РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

Томъ девятый.

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ
ОТЪ
СОЗДАНІЯ РИМА
ДО
БИТВЫ АКТІЙСКІЯ
тоесть
ПО ОКОНЧАНІЕ РЕСПУБЛІКИ

сочиненная

Г. Ролленемъ, прежде бывшимъ Ректоромъ Парїжскаго Унїверсїтета, Профессоромъ Краснорѣчїя, и Членомъ Королевскїя Академїи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

А

съ Французскаго переведенная

тщанїемъ и трудами

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

Надворнаго Совѣтника

Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ девятый.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1764 Года.

ОГЛАВЛЕНІЕ
на
ДЕВЯТЫЙ ТОМЪ
РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

РОСПИСЬ

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ОСМАЯ
ІСТОРІЯ О ГРАКХАХЪ

 тельный

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ

Стран.

ныхъ

КНИГА ТРИДЕСЯТАЯ

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ

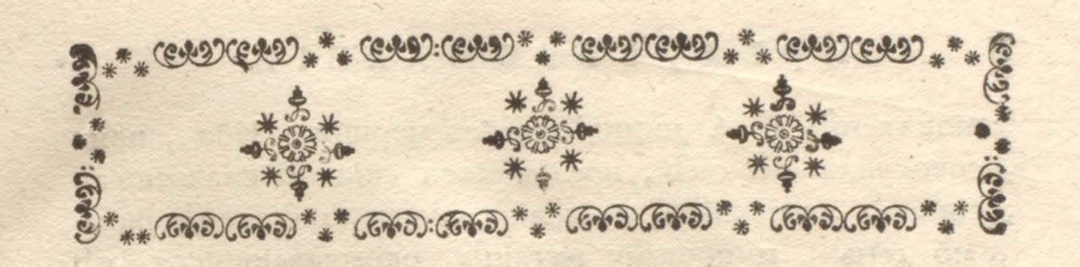
Томъ. IX.

стран.	напечатан.	исправлен.
III	самъ себѣ въ славу.	самъ онъ себѣ въ славу.
	засвишельсшвуемая	засвидѣшельсшвуемая
11	Крассъ :	Крассъ ,
	врсменъ	временъ
16	без-	безъ
24	mann	manu
26	ошъемлемому	ошъемлему
	vrbis.	vrbis ,
	и кшо	а кшо
27	fapientia	ſapientia
30	siue	sine
33	103	130.
34	breni	breui
39	чшобъ ;	чшобъ ,
	въ пошребленіи ,	въ пошребленіи
50	facili	facile
51	verram ?	vertam ?
53	ніединаго ,	ніединаго
54	cem	cum
56	629 К. 123. Кн.	630. К. 122 Кн.
67	Проспупники ,	Преступники ,
70	посвященыи мѣсша́ ,	посвящены и мѣсша́ ,
72	соединеній	соединеніи
95	ошъ наводненіи	ошъ наводненій
98	чрезвычайнего	чрезвычайнаго
99	сылъ	былъ
103	bom num	hominum
104	сшаться шакже ;	сшаться шакже ,
118	чшо не мнѣе	чшо не мнѣе
124	полѣнія ,	повелѣнія ,
128	защашниковъ	защишниковъ
132	подлинна	подлинно
	и достойно	и достойна
136	злóдѣйство	злодѣйство
143	винымъ.	винныхъ.
152	кшому Воиновъ	кшому Воинамъ
151	ignani eraut.	ignaui erant.
159	другіи Начальствующій	другіи Начальствующіи
160	laſſus	lassus
161	нримѣчается	примѣчается
165	вовнесенный ,	вознесенный ,
174	и на Карѳагенцахъ ,	и на Карѳагенцовъ ,
	и Рухлядъ	и Рухлядь
180	шо блоговолише	шо благоволише
186	служишь оружіемъ ;	служишь оружіемъ ,
201	ошъ Масіниссіина	ошъ Масіниссина
202	достопашствіями ,	достопамяшствіями ,
203	въ Кампаніи.	въ Кампаніи.
	relinquerat ,	reliquerat ,

tantum

206	tantun	tantum
210	éси , Встали	Вéси , стали
211	Талазяие ,	Толозяне ,
233	сЪ требозанïемЪ	сЪ требованïемЪ
	ВЪ тожЪ вЪ са́мое	ВЪ тожЪ са́мое
242	предстательстводалижЪ	предстательствовалижЪ
248	онЪ са́мыи ,	онЪ са́мый ,
251	qunm	quum
253	deferbnisse	deferbuisse
257	Л. ВАЛЛЕРІИ	Л. ВАЛЕРІИ
258	и посел нï	и поселенïя
265	misccordia	misericordia
266	Мемелла	Метелла
268	Рутïллïю.	Рутïлïю.
270	inclicant	inclinant
278	etat	erat
279	а Сцввсла	а Сцевола
289	Даешъ сраженïе	ДаетЪ сраженïе
289		
290		
291		
292		
	Пр. I. X. 32.	Пр. I. X. 92.
293		
294		
295		
296		
299	Acheos ,	Achaeos ,
301	болше	больше
	а отступили	а отступили
303	и сверькЪ	и сверьхЪ
321	ГерпïнïанцовЪ	ГïрпïнïанцовЪ
324	и трепешЪ	и трепетЪ
337	prosecriptione	proscriptione
342	капстол.	капïтол.

)o(



ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

отъ

ИЗДАТЕЛЯ Г. КРЕВІЕРА.

Здѣсь то уже́ Общество имѣетъ почувствовать всесовершенно, что оно лишилось Г. Ролленя. Хотяжъ и еще́ са́мая большая́ часть сего Тома находится имъ сочинена́: но, сверьхъ того что послѣдніи участки, составляемыи Авторомъ, коему Смерть пресѣкла трудъ, суть необходимо не толь совершенны, Г. Ролленъ оставилъ порожнія мѣста́, которыя наполнять мнѣ надобно стало; а прежде нежели Томъ приведенъ къ окончанію, Предводитель мой меня и покидаетъ, такъ что я всеконечно оставленъ токмо самъ съ собою.

Итакъ „ Смерть (a) Г. Ролленя, хотя и не„ранняя, не меньшежъ печальна есть для Обще„ства„. Можно еще назвать ея и предускорительною, по разумѣнію Плінія молодшаго, „ который „ (b) находитъ такою всякаго Кончину, кто уго-

(a) Mors quam matura, tam acerba.

Tit. Liu. VI. 1.

(b) Mihi videtur acerba ſemper et immatura mors eorum, qui immortale aliquid parant. Nam qui voluptatibus dediti, quaſi in

„ toвляеtъ дѣла́ достойны безсмертія. Ибо, при-
„ совокупляетъ онъ, предавшіися своимъ сладостра-
„ стіямъ, живутъ, да такъ скажу, на единъ ток-
„ мо день, и потому видятъ окончавающіеся съ
„ каждымъ днемъ причины, побуждавшіе ихъ хо-
„ тѣть жить. Но къ взирающимъ на будущій родъ,
„ и приводящимъ въ вѣчность память имени своего
„ изрядными и полезными трудами, смерть всегда
„ приходитъ преизбыточно скоро, дляtого что
„ всегда она пресѣкаетъ нѣкое предпріятіе начатое„.

Но не сіе поистиннѣ пустое воззрѣлище безсмертія мечтательнаго, упражняло Г. Ролленя. Взоры къ Вѣчности твердѣйшей, и притомъ Хрістіаннѣйшей трудъ его направляли. Впрочемъ правда, желалъ онъ окончать РИМСКУЮ свою ІСТОРІЮ. Да и по́мню что, по первой его болѣзни, бывшей въ Маіи мѣсяцѣ, 1741 года, когда ему поздравлялъ видя его пришедша паки въ прежнее Здравіе, и то вѣроятно на многое число лѣтъ, кои я распростиралъ толь далеко, коль можетъ распространиться са́мый долгій предѣлъ человѣческія жизни, предпріялъ Онъ съ устремленіемъ: Мнѣбъ то печально было. Но желалъ бы я, ежели есть на то божія Воля, жить толь долго, чтобъ возмощи окончать мою работу.

богъ сему быть не благоволилъ. Ни его желанія, ни мои, ниже́ и всѣхъ любящихъ Добродѣтель и Науки, не услышаны въ томъ. Но толикожъ есть праведно, колико и потребно покаряться

ся

---

diem viuunt, viuendi cauſſas quotidie finiunt. Qui vero poſteros cogitant, et memoriam ſui operibus extendunt, his nulla mors non repentina eſt, vt quae ſemper inchoatum aliquid ambrumpat.
Plin. V. Epiſt. 5.

ся Повелѣніямъ Провидѣнія. Я не могу и не долженствую, какъ токмо стараться, сколько во мнѣ силъ станетъ, чтобъ подражать толь любезному Учителю, и Образцу совершенному толико.

Признаваюсь, что изъ всѣхъ качествъ, приводящихъ Писателю въ удивленіе, нѣтъ ніединаго, которое мнѣбъ вожделѣнно было столько, сколько пріятный его Характеръ Простоты, Сладости, Скромности, преклоняющій ему сердца во всѣхъ Читателяхъ. Однако, восхотѣлъ нѣкто славный Авторъ, по симъ причинамъ, содѣлать ему разныя поречения, кои всѣ клонятся къ сему, что онъ имѣлъ преизлишнюю почтительность къ Власти древнихъ Писателей. Содѣлалъ бы я обиду памяти Г. Ролленя, еслибъ предпріялъ извинять его въ томъ, что ставилъ самъ себѣ въ славу. Превесьма онъ былъ удаленъ отъ сея мысли, какъ то Наборщикъ его помышляетъ, что надобно начинать прямое раченіе къ Їсторіи съ окончанія пятагонадесять Столѣтія, и слѣдовательно, должно почитать за ничто не токмо Геродота, но и Туцідіда, Ксенофонта, Полібія, Саллустія, Тіта-Лівія, Таціта, и всю Древность. Больше я о семъ ничего не предложу. Коль ни великую чувствую въ себѣ ревность къ отрѣянію наскоченій на Г. Ролленя; но лучше хочу взять себѣ за правило умѣренность, какову онъ являлъ во всю свою жизнь: и толь наипаче, что слова суть излишны, гдѣ дѣла вѣщаютъ, и что всеобщая любительность, засвительствуемая ему истиными Учеными Людьми, также и Читателями неуглубившимися хотя въ Науки, содѣлываетъ громогласно не Защищеніе оному токмо, но и Похваленіе.

Остановляюсь посему вдругъ, и воспріемлю удобѣе намѣреніе молчать, нежелибъ мнѣ способно было заключиться въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, когдабъ я далъ себѣ единожды волю къ предложенію въ отвѣтъ противнику словами. Осталось только напомянуть Читателю о двухъ вещахъ.

Первая, чтобъ избѣжать, сколько возможно есть, отъ присвоенія Г. Ролленю погрѣшностей, собственныхъ моихъ; то я означилъ прибавки нѣсколько важнѣйшіе, внесенные мною въ Содержаніе, да и потщался обявить точное мѣсто, гдѣ оканчавается Рукописное его Сочиненіе.

Второе наблюденіе, касается до приведенія Монетъ Греческихъ и Римскихъ въ наши [Французскіе] Деньги. Я полагалъ сходственно съ Окладомъ Г. Ролленя, не почитая его за всеконечно точный, какъ то онъ и самъ не почиталъ же онаго такимъ. Сіе безспорно, что единственное средство къ полученію въ семъ родѣ точности, состоитъ въ томъ, чтобъ держаться Вѣса; но и въ разсужденіи сего премного разныхъ мнѣній между Учеными Людьми. Слѣдовалъ впрочемъ я Счета Обыкновенію, какъ достовѣрнѣйшему, въ Изданіи моемъ Тита-Лівія. Мы не пріобычны къ понятіямъ Вѣса, когда дѣло идетъ о Деньгахъ; да и многимъ бы изъ Читателей показалось странно и дико, еслибъ предлагаемы имъ были Суммы Фунтами, Унціями, Лотами, Золотниками, и прочая. Однако сіе можно утвердить, что Окладъ Г. Ролленя подходитъ болѣе къ исправности, когда онъ сравнится съ тѣмъ, что многіи изъ Народовъ почитаютъ за внутреннюю Цѣну Золоту и Серебру, нежели когда кто станетъ держаться дѣйствительныя Цѣны, какову сіи Металлы имѣютъ во Франціи.

РОСПИСЬ

Годамъ и Консуламъ содержащимся въ семъ Томѣ.

П. МУЦІЙ-СЦЕВОЛА. Л. р. 619.
Л. КАЛПУРНІЙ-ПІЗОНЪ-ФРУГІЙ. Пр. І. Х.
133.

*

П. ПОПІЛЛІЙ-ЛЕНАТЪ. Л. р. 620.
П. РУПІЛІЙ. Пр. І. Х.
132.

*

П. ЛІЦІНІЙ-КРАССЪ-МУЦІАКЪ. Л. р. 621.
Л. ВАЛЕРІЙ-ФЛАККЪ. Пр. І. Х.
131.

*

М. ПЕРПЕРНА. Л. р. 622.
К. КЛАВДІЙ-ПУЛХЕРЪ. Пр. І. Х.
130.

*

К. СЕМПРОНІЙ-ТУДІТАНЪ. Л. р. 623.
М. АКВІЛЛІЙ. Пр. І. Х.
129.

*

К. ОКТАВІЙ. Л. р. 624.
Т. АННІЙ-РУФЪ. Пр. І. Х.
128.

*

Л. КАССІЙ-ЛОНГІНЪ. Л. р. 625.
Л. КОРНЕЛІЙ-ЦІННА. Пр. І. Х.
127.

*

МАН. ЭМІЛІЙ-ЛЕПІДЪ. Л. р. 626.
Л. АВРЕЛІЙ-ОРЕСТЪ. Пр. І. Х.
126.

*

М. ПЛАВТІЙ-ГІПСЕЙ. Л. р. 627.
М. ФУЛВІЙ-ФЛАККЪ. Пр. І. Х.
125.

*

К. КАССІЙ-ЛОНГІНЪ. Л. р. 628.
К. СЕКСТІЙ-КАЛВІНЪ. Пр. І. Х.
124.

*

Кв. ЦЕЦІЛІЙ-МЕТЕЛЛЪ БАЛЕАРЪ. Л. р. 629.
Т. КВІНТІЙ-ФЛАМІНІНЪ. Пр. І. Х.
123.

Л. р. 630. Кн. ДОМIЦIЙ-АГЕНОБАРБЪ.
Пр. I. Х. К. ФАННIЙ.
122.

*

Л. р. 631. Кв. ФАБIЙ-МАКСИМЪ-АЛЛОБРОГIКЪ.
Пр. I. Х. Л. ОПIМIЙ.
121.

*

Л. р. 632 П. МАНIЛIЙ.
Пр. I. Х. К. ПАПIРIЙ-КАРБОНЪ.
120.

*

Л. р. 633 Л. ЦЕЦIЛIЙ-МЕТЕЛЛЪ КАЛВЪ.
Пр. I. Х. Л. АВРЕЛIЙ-КОТТА.
119.

*

Л. р. 634 М. ПОРЦIЙ-КАТОНЪ.
Пр. I. Х Кв. МАРЦIЙ-РЕКСЪ.
118.

*

Л. р. 635. Л. ЦЕЦIЛIЙ-МЕТЕЛЛЪ-ДАЛМАТIНЪ.
Пр. I. Х. Кв. МУЦIЙ-СЦЕВОЛА.
117.

*

Л. р. 636. К. ЛIЦIНIЙ-ГЕТА.
Пр. I. Х. Кв. ФАБIЙ-МАКСИМЪ-ЭБУРНЪ.
116.

*

Л. р. 637. М. ЭМIЛIЙ-СКАВРЪ.
Пр. I. Х М. ЦЕЦIЛIЙ-МЕТЕЛЛЪ.
115.

*

Л. р. 638. М. АЦIЛIЙ-БАЛБЪ.
Пр. I. Х. К. ПОРЦIЙ-КАТОНЪ.
114.

*

Л. р. 639 К. ЦЕЦIЛIЙ-МЕТЕЛЛЪ-КАПРАРIЙ.
Пр. I. Х. Кн. ПАПIРIЙ-КАРБОНЪ.
113.

*

Л. р. 640 М. ЛIВIЙ-ДРУЗЪ.
Пр. I. Х. Л. КАЛПУРНIЙ-ПIЗОНЪ-ЦЕЗОНIНЪ.
112.

*

Л. р. 641. П. КОРНЕЛIЙ-СЦIПIОНЪ НАЗIКА.
Пр. I. Х. Л. КАЛПУРНIЙ-БЕСТIА.
111.

М.

М.	МІНУЦІЙ - РУФЪ.	Л. Р. 642.
Сп.	ПОСТУМІЙ - АЛБІНЪ.	Пр. І. Х. 110.

*

Кв.	ЦЕЦІЛІЙ - МЕТЕЛЛЪ - НУМІДІКЪ.	Л. Р. 643.
М.	ЮНІЙ - СІЛАНЪ.	Пр. І. Х. 109.

*

Сер.	СУЛПІЦІЙ - ГАЛБА.	Л. Р. 644.
М.	АВРЕЛІЙ - СКАВРЪ.	Пр. І. Х. 108.

*

Л.	КАССІЙ - ЛОНГІНЪ.	Л. Р. 645.
К.	МАРІЙ.	Пр. І. Х. 107.

*

К.	АТІЛІЙ - СЕРРАНЪ.	Л. Р. 646.
Кв.	СЕРВІЛІЙ - ЦЕПІОНЪ.	Пр. І. Х. 106.

*

П.	РУТІЛІЙ - РУФЪ.	Л. Р. 647.
Кн.	МАЛЛІЙ.	Пр. І. Х. 105.

*

К.	МАРІЙ. II.	Л. Р. 648.
К.	ФЛАВІЙ - ФІМБРІЯ.	Пр. І. Х. 104.

*

К.	МАРІЙ. III.	Л. Р. 649.
Л.	АВРЕЛІЙ - ОРЕСТЪ.	Пр. І. Х. 103.

*

К.	МАРІЙ. IV.	Л. Р. 650.
Кв.	ЛУТАЦІЙ - КАТУЛЪ.	Пр. І. Х. 102.

*

К.	МАРІЙ. V.	Л. Р. 651.
М.	АКВІЛЛІЙ.	Пр. І. Х. 101.

*

К.	МАРІЙ. VI.	Л. Р. 652.
Л.	ВАЛЕРІЙ - ФЛАККЪ.	Пр. І. Х. 100.

*

М.	АНТОНІЙ.	Л. Р. 653.
Л.	ПОСТУМІЙ - АЛБІНЪ.	Пр. І. Х. 99.

Кв.

л. р. 654. Кв. ЦЕЦІЛІЙ - МЕТЕЛЛЪ - НЕПОТЪ.
Пр. I. Х. Т. ДІДІЙ.
98.

*

л. р. 655 Кн. КОРНЕЛИЙ - ЛЕНТУЛЪ.
Пр. I. Х. П. ЛІЦІНІЙ - КРАССЪ.
97.

*

л. р. 656. Кн. ДОМІЦІЙ - АГЕНОБАРБЪ.
Пр. I. Х. К. КАССІЙ - ЛОНГІНЪ.
96.

*

л. р. 657. Л. ЛІЦІНІЙ - КРАССЪ.
Пр. I. Х Кв. МУЦІЙ - СЦЕВОЛА.
95.

*

л. р. 658. К. ЦЕЦІЛІЙ - КАЛДЪ.
Пр. I. Х. Л. ДОМІЦІЙ - АГЕНОБАРБЪ.
94.

*

л. р. 659. К. ВАЛЕРІЙ - ФЛАККЪ.
Пр I. Х. М. ГЕРЕННІЙ.
93.

*

л. р 660 К. КЛАВДІЙ - ПУЛХЕРЪ.
Пр. I. Х. М. ПЕРПЕРНА.
92.

*

л. р. 661 Л, МАРЦІЙ - ФІЛІППЪ.
Пр. I. Х Секс. ЮЛІЙ - ЦЕСАРЬ.
91.

*

л. р. 662. Л. ЮЛІЙ - ЦЕСАРЬ.
Пр. I. Х П. РУТІЛІЙ - ЛУПЪ.
90.

*

л. р. 663. Кн. ПОМПЕЙЙ - СТРАБОНЪ.
Пр. I. Х. П. ПОРЦІЙ - КАТОНЪ.
89.

)o(

ПОСЛѢ-

ПОСЛѢДОВАНІЕ
РИМСКІЯ ІСТОРІИ

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ОСМАЯ.

Сія Книга заключаетъ въ себѣ время почитай двадцатилѣтное, отъ лѣта Рима 638, и нѣсколько далѣе. Содержитъ она особливо Історію о Гракхахъ; нѣкоторые внѣшніе брани, изъ которыхъ важнѣйшая есть та, коею Римляне содѣлали себѣ Провінцію въ Галліи; да различныя дѣла Градскія.

§. I.

ІСТОРІЯ О ГРАКХАХЪ.

Т. Гракхъ и Корнелія, Отецъ и мать Гракхамъ. Дивное попеченіе Корнеліино о воспитаніи обоихъ своихъ Сынсвъ. Подобіе и различіе Характера между обоими Братами. Тіберій, еще въ Юности своей, нареченъ Авгуръ. Служитъ онъ въ Африкѣ при Сціпіонѣ, потомъ въ Іспаніи

при Манцінѣ Квесторомъ. Договоръ Нумантійскій, причина и начало его злоключеніямъ. Тіберій прилѣпляется къ Народу. Ставъ Трібуномъ, возобновляетъ Пашенныя Узаконенія. Жалобы отъ Богачей на Тіберія. Октавій, одинъ изъ Таварищей его, противится Узаконенію онаго. Тіберій старается преклонить Таварища своего ласкою, но втуне. Предпріемлетъ низложить Октавія, и получаетъ успѣхъ. Размышленіе о семъ нагломъ предпріятіи Тіберіевомъ. Узаконеніе о раздѣлѣ земель принято. Опредѣляются три человѣка Наказныхъ на исполненіе. Муцій опредѣленъ вмѣсто Октавія. Тіберій внушаетъ Народу, что есть умыслъ на жизнь его. Преклонилъ Народъ повелѣть, чтобъ имѣнію Атталову быть раздѣлену по бѣднымъ Гражданамъ. Предпріемлетъ оправдить низложеніе Октавію, а себѣ чтобъ быть пробавлену въ Трібунствѣ. Убитъ онъ въ Капітоліи. Размышленіе о семъ приключеніи. Сообщники Тіберіевы осуждены. Отвѣтъ возмутительный отъ Блозія. П. Крассъ нареченъ Тріумвіръ на мѣсто Тіберіево. Сціпіонъ Назіка посылается въ Азію, дабы его укрыть отъ ярости Народныя. Кайй отлучается. Отвѣтъ отъ Сціпіона Афрікана о смерти Тіберіевой. Исчисленіе. Рѣчь Метелла Ценсора, на преклоненіе Гражданъ къ женитьбѣ. Ярость Трібуна Атінія противъ Метелла. Трудности въ раздѣленіи земель. Находится онъ мертвъ на своемъ ложѣ. Погребеніе ему. Скупость не благопристойная Туберонова. Удаленіе отъ пышности Сціпіново. Похвала сему великому человѣку. Кайй прилагаетъ раченіе къ Краснорѣчію. Отъѣзжаетъ въ Сардінію въ качествѣ Квестора. Сновидѣніе Каіево. Мудрая обратность его въ Сардініи. Великая слава его опечаляетъ Сенатъ. Смутныя намѣренія Фулвіевы. Умышленіе утолено въ Фрегеллахъ. Кайй возвращается въ Римъ. Оправдилъ себя всесовершенно предъ Ценсорами. Нареченъ онъ въ Трібуна не смотря на сопротивленіе отъ Благородныхъ. Похвала ему. Предлагаетъ онъ многія Узаконенія. Предпріемлетъ и совершаетъ многія общенародныя Строенія и притомъ важныя. К. Фанній нареченъ въ Консула сильною поступію Каіевою. Кайй нареченъ въ Трібуна вторично. Переноситъ Суды Сената къ Всадникамъ. Сенатъ, на опроверженіе силы Каіевой предполагаетъ противъ него Друза, одного изъ его Таварищей, и становится самъ Народочтителенъ. Кайй ведетъ Усадьбу въ Карѳагенъ. Друзъ употребляетъ въ свою пользу небытность

бытность его. Кайй возвращается въ Римъ. Перемѣняетъ обиталище. Указъ Консула Фаннія, въ противность пользамъ Каіевымъ. Кайй поссорился съ своими таварищами. Препятствуютъ, чтобъ ему не быть наречену въ Трибуна третично. Все готовится къ его пагубѣ. Консулъ Опимій склонилъ Сенаторовъ къ воспріятію оружія. Лицінія увѣщаваетъ Кайя, Супруга своего, потщаться о своей безопасности. Пытается втуне о примиреніи. Фулвій убитъ на горѣ Авентинской, а полкъ его обращенъ въ бѣгство. Горестная кончина Каіева. Голова его, за которую цѣна поставлена, принесена къ Опимію. Тѣло его брошено въ рѣку Тибръ. Храмъ созданъ во имя Конкордіи [Согласія]. Честь воздданная Гракхамъ отъ Народа. Узаконенія пашевныя Гракховы уничтожены. Отлученіе Корнеліино въ Мизену. Участь Опиміева. Размышленіе о Гракхахъ.

Движенія Гракховы суть печальное начало Повѣсти въ Римской Исторіи. Сіи точно самые первые Свары, кои окончаны наглостію и убійствомъ, и гдѣ кровь Римская изліяна есть Римлянами. Образецъ смертоносный, который вскорѣ возобновленъ и размноженъ, и который привелъ до междоусобныхъ браней, до Отписаній Живота на смерть, а наконецъ и до премѣны Правительства, также и до паденія Вольности, служившія токмо къ произведенію Тиранновъ въ Республикѣ подъ именемъ защитниковъ.

Оба брата Тиберій и Кайй Гракхи, коихъ я буду обыкновенно называть, для сокращенія, одного Тиберіемъ, а другаго Каіемъ, были дѣти Тиберія Гракха, который, бывъ Ценсоръ и дважды Консулъ, да и дваждыжъ имѣвъ честь Тріумфа, получалъ еще болѣе свѣтлости и сіянія отъ единыя Добродѣтели своея, нежели отъ всѣхъ Достоинствъ. Достойность его, возблиставшая заблаговременно, пріобрѣла ему презнаменитое Свойство. Сочетался онъ супружествомъ съ Корнеліею, дщерію великаго Сципіона, Побѣдителя Аннибалова. Видѣли уже мы, какъ состоялся сей бракъ, который былъ плодомъ Великодушія, съ какимъ Т. Гракхъ, не взирая на древнюю недружбу, сталъ явно за пользу Сципіоновъ

Т. Гракхъ и Корнелія, отецъ и мать Гракхамъ. Плут. въ Грак.

во время гоненія, подъятаго на нихъ Трібунами Народными.

Дивное попеченіе Корнеліино о воспитаніи обоихъ сыновъ.

Корнелія, по смерти Супруга своего, оставившаго ей двенатцать чадъ, приложила радѣніе къ благоповеденію Дому своего съ мудростію и благоразуміемъ такими, кои привели ея въ великую отъ всѣхъ почтительность. Плутархъ повѣствуетъ, что Птолемей Царь Егіпетскій [сему не можно быть иному кромѣ Птолемея Фіскона] хотѣлъ содѣлать ея участницею въ своей Діадимѣ, и посылалъ просить оную въ замужство за себя, но она ему отказала. былъ бы то Супругъ превесьма недостойный жены толь совершенныя. Сіе бытіе не весьма есть вѣроятно. Во вдовствѣ своемъ лишилась она почитай всѣхъ своихъ дѣтей. Осталась у нея только одна дочь Семпронія, выданная за втораго Сціпіона Афрікана, да два Сына, Тіберій и Кайй, коихъ воспитала съ толикимъ попеченіемъ, что, хотя они всеобще признаны родившимися съ преблагополучными природными свойствами и съ преизрядными расположеніями, разсуждали всѣ болѣе быть ихъ одолженыхъ еще воспитанію, нежели природѣ. Отвѣтъ ея объ нихъ Госпожѣ Кампанянкѣ, есть очень славенъ. Сія Госпожа, которая была очень богата, и больше еще пышнолюбива, явивши ея очамъ, при отданіи ей навѣщанія, Алмазы свои, Земчуги, и другія драгоцѣнныя Украшенія, просила оную убѣдительно, показать ей также и свои. Корнелія привела нарочно рѣчь ко всему другому, ожидая возвращенія своихъ Сыновъ, бывшихъ тогда въ Училищѣ. Когдажъ они пришли домой и вошли въ комнату Матери своея, Вотъ, сказала она госпожѣ Кампанійкѣ показывая ей тѣхъ рукою, мои Алмазные и драгоцѣнные вещи. Слово весьма достопамятно, и заключаетъ въ себѣ великія наставленія Госпожамъ и Матерямъ.

Вал. Макс. IV. 4.

Гракхи отличили себя попремногу, между юными Римлянами своего времени, дарованіемъ Словесности; да и примѣчено, что они тѣмъ одолжены особенному радѣнію

дѣнію, какое имѣла „Корнелія (a) Матерь ихъ о томъ, „для того что всегда содержала при нихъ са́мыхъ искусныхъ учителей, какіи тогда были въ Римѣ, коимъ бы обучать ихъ Греческому Языку, также Словеснымъ и другимъ Высокимъ Наукамъ„. „Она (b) „сама говорила языкомъ своимъ очень исправно: такъ „что и дѣтей ея слово, по премногу сходствовало съ „ея Словесностію, да и дѣлало честь ей, длятого „что матернія попеченія ея меньше, какъ казалось, были объ ихъ тѣлѣ, нежели объ оныхъ слогѣ. Письма ея „приводятся съ похвалою Цицерономъ и Квинтиліаномъ„. Чрезъ сіе отдается Госпожамъ Справедливость, что онѣ превосходны въ Грамматочномъ Стилѣ, который долженствуетъ быть простъ, вразумителенъ, природенъ, имѣющъ избранность словъ и нѣжность.

Корнелія имѣла много другихъ великихъ Качествъ, содѣлывавшихъ ея крайно достопочитаемою. Ювеналъ приписываетъ ей видъ высокомѣрія и надменія, который, по его мнѣнію, умалялъ по премногу достоинство ея, когда онъ говоритъ, „что въ избраніи себѣ Супруги, „должно предпочитать простую Гражданку изъ Венузіи, „Корнеліи Матери Гракховъ, буде сія, при всѣхъ своихъ рѣдкихъ добродѣтеляхъ, несетъ вознесенное чело, „и мнитъ что Тріумфы отца ея долженствуютъ числяемы быть въ еяжъ Прида́номъ„.

Malo Venuſinam, quam te, Cornelia, mater
Gracchorum, ſi cum magnis virtutibus adfers
Grande ſupercilium, et numeras in dote triumphos.

(a) Gracchus diligentia Corneliae Matris a puero doctus, et Graecis literis eruditus. Nam ſemper habuit exquiſitos e Graecia Magiſtros.

Cic. in Brut. 104.

(b) Legimus Epiſtolas Corneliae matris Gracchorum. Adparet filios non tam in gremio educatos, quam in ſermone matris.

Id. ibid. 211.

Gracchorum matrem, cuius doctiſſimus ſermo in poſteros quoque eſt Epiſtolis traditus.

Quinctil. I.

Подобіе и различіе Характера между обоими братами. Плут.

Должно возвратиться къ ея дѣтямъ. Сквозь подобіе сихъ обоихъ братовъ, въ разсужденіи всего касавшагося до бодрости, до цѣломудрія, до щедрости, до великодушія, усмотрѣваемы однакъ были въ нихъ разности очень знаменитые. Вопервыхъ, что до обличія, до взора, до походки, и до всѣхъ обратностей, Тіберій былъ тише и постояннѣе, а Кайй живяе и стремительнѣе: такъ что, когда они вѣщали всенародно, первый пребывалъ всегда на одномъ мѣстѣ въ важной и скромной Осанкѣ; а другій былъ са́мый первый изъ Римлянъ, который на́чалъ быть въ движеніи на Канцелѣ, расхаживая во всѣ стороны, и употребляя рукодвижности крѣпкіе и размашистые. Сіе различіе усмотрѣваемо было также и въ Характерѣ Словесности ихъ, зѣльныя и пылающія въ Кайи, тихіяжъ, и способныя паче къ возбужденію сожалѣнія, въ Тіберіи. Слово сего было чистое и крайно выработанное; но Каіево свободно текущее и смѣлое. Тажъ разность находилась еще въ ихъ Столѣ и въ обыкновенныхъ иждивеніяхъ. Тіберій былъ простъ и благоизбыточенъ; но Кайй, въ сравненіи съ другими Римлянами, находился трезвъ и воздерженъ, а въ сравненіи съ братомъ свои́мъ, казался онъ любить новый вкусъ пышности и расточительности.

Нравы ихъ не меньшежъ были различны во всемъ прочемъ. Тіберій былъ тихъ, мѣренъ, и учтивъ: но Кайй жестокъ, наглъ, вспылчивъ, попускаяйся въ рѣчахъ своихъ въ чрезмѣрныя движенія гнѣва, коего не могъ уже́ воздержать, и также въ слова́ и въ крикъ сходствовавшій съ онымъ. „Чтожъ (a) бы поправить сіе „неудобство; то, когда онъ ни говорилъ рѣчь всена-„родно

(a) C. Gracchus . . . quoties apud populum concionatus eſt, ſeruum poſt ſe muſicae artis peritum habuit, qui occulte eburnea fiſtula pronunciationis eius modos formabat, aut nimis remiſſos excitando, aut plus iuſto concitatos reuocando: quia ipſum calor et impetus actionis adtentum huiuſce temperamenti aeſtimatorem eſſe non patiebatur.
Val max. VIII. 10.
Cic. de Orator. III. 225.

„ родно, Свирѣльщикъ всегда стоялъ позади его: такъ „ что когда сей почувствуетъ, по зыку голоса Каїева, „ что сей раскрикивается, и распаляется своимъ ог- „ немъ, бралъ мѣру на своей Свирѣлѣ тишайшую, ко- „ торая приводила Словесника къ провозглашенїю мѣр- „ нѣйшему. будежъ, напротивъ, ниспадалъ онъ въ „ слабость, что впрочемъ рѣдко случалось; то оный „ же Свирѣльщикъ, воспрїимая звонъ высочайшїй и острѣй- „ шїй, возбуждалъ его, чтобъ такъ сказать, и оду- „ шевлялъ паки. Сїе было весьма чрезвычайное, что (a) „ во время общенароднаго Собранїя, при дѣйствїяхъ „ оныхъ мятежныхъ, при которыхъ Каїй или устра- „ шалъ благородныхъ, или самъ отъ нихъ былъ въ стра- „ хѣ, повиновался онъ слухомъ тому Свирѣльщику воз- „ вышая или понижая голосъ, смотря по мѣрѣ даемой „ отъ онаго„.

Тїберїй былъ старѣе брата своего девятїю годами. Сїя есть причина, что вступленїе ихъ въ дѣла раздѣлено было знатнымъ разстоянїемъ времени. Сїе точно, какъ то наблюдаетъ Плутархъ, и поспѣшествовало попремногу къ опроверженїю всѣхъ ихъ предпрїятїй и намѣренїй, для того что не могли они соединить своея Силы, которая моглабъ быть очень безмѣрна, и можетъ еще быть непобѣдима, тѣмъ самымъ соединенїемъ. Плут.

Тїберїй, почитай при исшествїи изъ Отрочества, содѣлалъ себя толь славна и достохвальна, что разсужденъ достоинъ прїобщенїя къ собору Авгуровъ, болѣе весьма по своей добродѣтели, нежели по великому роду. А Апп. Клавдїй, который былъ Консулъ и Ценсоръ, и дѣйствително Князь или первенствующїй Сената, поспѣшилъ всячески присовокупить его къ своему Свойству, выданїемъ за него въ замужство Дочери. Служилъ онъ въ Африкѣ при Сципїонѣ, сочетавшемся съ его Сестрою: а пребывая такъ съ нимъ, имѣлъ онъ случай

Тїберїй въ самой своей Юности нареченъ Авгуръ.

Служитъ въ Африкѣ при Сципїонѣ.

(a) Haec ei cura inter turbidissimas actiones, vel terrenti optimates vel timenti fuit. Quinctil. VIII.

случай насмотриться изблиска сему обрасцу великому, толь могшему воспламенить его ревнованіе. Употребилъ онъ то въ свою пользу, и далъ видъ добрыя своея поступки и храбрости. Получилъ славу, взлѣсть самый первый изъ всѣхъ на Карѳагенскую Стѣну. Тихость и благосклонная обходительность, привели его въ любовь войску; а когда онъ оставилъ армею, то покинулъ превеликое сожалѣніе о себѣ во всѣхъ сердцахъ.

Потомъ въ Іспаніи при Манцінѣ Квесторомъ.

Ставшему Квесторомъ, досталась въ распредѣлъ Іспанія, а въ Полководца неблагополучный Манцінъ, коего несчастія подали случай Тіберію къ умноженію своея славы, показаніемъ не токмо проворности и разумѣнія въ дѣлахъ, но еще и почтенія, кое не-дало ему никогда позабыть, что-былъ долженъ отдавать своему Консулу, длятого что Манцінъ самъ, уничиженный своимъ злоключеніемъ, забылъ почитай что онъ находился. Мы видѣли, какое надѣяніе имѣли на него Нумантінцы, и какъ онъ заключилъ Договоръ, спасшій Римскую Армею. Приключеніе смертоносное для Тіберія, которое было причиною и началомъ всѣмъ его Несчастіямъ.

Договоръ Нумантійскій причина и начало его несчастіямъ.

Сей Договоръ принятъ и толкованъ различно въ Римѣ, по различію Пользъ. Сродники и пріятели служившихъ на сей Войнѣ, когда Тіберій возвратился въ Римъ, обстали его толпами въ округъ, крича, что то ему одному одолжены животомъ дватцать тысячь человѣкъ Граждан, и приписывая Полководцу все, что было бесчестное въ томъ Договорѣ. Съ другія стороны, Почитавшіи Миръ, заключенный имъ, за недостойный и посрамительный Римлянамъ, [а были то самыи сильныи и превозмогающіи въ Сенатѣ] хотѣли, чтобъ при семъ случаѣ слѣдовать Предкамъ, кои, въ подобномъ же случаѣ, отослали къ Самнітянамъ не только Полководцовъ, но еще и всѣхъ, имѣвшихъ участіе въ договорѣ Кавдінскомъ, и оный подтвердившихъ, какъ то Квесторовъ, Трібуновъ, и другихъ Начальниковъ, обрушивая такимъ образомъ на ихъ головы всю ненависть нарушенныя клятвы и разорваннаго Мира. Здѣсь не поступлено такъ

точно

точно. Народъ указалъ, чтобъ одному Консулу Манцїну быть отдану головою Нумантїнцамъ, а прочихъ всѣхъ исключилъ отъ Наказанія Тїберія ради.

Веселясь симъ родомъ Побѣды, одержанныя надъ Сенатомъ, и сердясь что сїе Клевретство восстало на него, „отсталъ (a) онъ отъ Вельможъ и Старѣйшинъ, „при которыхъ отецъ его всегда пребывалъ неотступно, „и присталъ всесовершенно къ Народному Множеству, „стараясь сему угождать всячески, чтобъ ослабить и „низложить силу почитаемыхъ имъ себѣ за Непрїятелей„. Вымыслилъ онъ на сїе способъ, который не токмо не имѣлъ ничего ненавистнаго, еще казался быть единственнымъ плодомъ ревности его къ Правосудїю и общему Добру, и могъ быть подлинно такимъ до нѣкоторыя мѣры.

Тїберїй прилѣпляется къ Народу.

Объявлено мною, когда мнѣ былъ случай первократно * говорить о пашенныхъ Уставахъ, что Римляне, съ са́мыхъ первыхъ временъ, имѣли обыкновенїе, когда побѣдятъ сосѣднїй нѣкоторый Народъ, брать себѣ часть земель, и присоединять тѣ къ владѣнїю Республїки. Нѣкоторые изъ тѣхъ земель продавались, другїе раздѣляемы были бѣднымъ Гражданамъ, посылаемымъ жить въ Поселенїя Усадебъ, а иные отдавались на оброкъ. Симъ уставленїемъ Республїка довольствовала пропитанїемъ своихъ Обывателей и умножала оныхъ. Но въ послѣдованїе временъ большаки и богачи захватили почитай вс҃ѣ тѣ зе́мли, бывшїе съ нача́ла Казенными, или то покупкою, или отдачею себѣ за бо́льшую плату, съ коихъ оброкъ былъ посредственный, или наконецъ сильнымъ отъемомъ. Положены были многїя учрежде-

Ставъ Трїбуномъ возобновляетъ Пашенныи Уставы.

* Томъ I. стран. 301.

(a) T. Graccho inuidia Numantini foederis, cui feriendo Quaestor C. Mancini Cos. cum esset, interfuerat, et in eo foedere improbando Senatus seueritas dolori et timori fuit: istaque res illum fortem et clarum virum a grauitate Patrum desciscere coëgit.

Cic. de Harusp. Resp. 43.

Ad quem [Tribunatum] ex inuidia foederis Numantini bonis iratus accesserat.

Id. in Brut. 163.

нія на удержаніе такихъ хищеній. Одно * Узаконеніе положено Трібунами Секстіемъ и Ліциніемъ, которое запрещало имѣть болѣе пяти сотъ десятинъ землѝ. Но по желаніе, досужее изобрѣтать новыи Подлоги на прехищреніе силы въ Законахъ, пробивалось всегда сквозь сіи слабые преграды. У богачей сперва чредили зѐмли люди, родившіися въ той са́мой странѣ, кои были вольнаго состоянія: но какъ сіи Земледѣльцы вольныи, были часто принуждены, въ военное время, быть въ Воинской службѣ, и потому, оставлять землепаханіе; то, вмѣсто природныхъ тѣхъ, употребили они Рабовъ, дѣлавшихъ имъ весьма больше услугъ, а число ихъ и умножалось неисчетно, числожъ Подданныхъ Республікѣ умалялось по равномѣрности; такъ что легко понять, коль велико было въ семъ Несчастіе для Государства.

* Томъ II. стран. 292.

Тіберій былъ тому самъ очевидный Свидѣтель, и пораженъ живо, когда, проходя Тусцію идучи въ Нуманцію, видѣлъ онъ зѐмли лежащіе впустѣ, и не нашелъ другихъ Земледѣльцовъ и другихъ Пастуховъ, кромѣ Рабовъ, пришедшихъ изъ чужихъ Странъ, коихъ состояніе ихъ отрѣшало отъ Войны.

Л. Р. 619. Пр. І. Х. 133.

П. МУЦІЙ-СЦЕВОЛА.
Л. КАЛПУРНІЙ-ПІЗОНЪ ФРУГІЙ.

Когда Тіберій сталъ быть Трібуномъ Народнымъ; то предпріялъ поправить сей непорядокъ, и возстановить бѣдныхъ Гражданъ во Владѣніе землями, отнятыми у нихъ, возобновленіемъ Узаконенія Ліцініева, о которомъ я предложилъ недавно. Корнелія мать его, которая непрестанно укаряла своихъ дѣтей, что они ветшаютъ во мракѣ, не отмѣняя себя никакимъ славнымъ дѣйствіемъ, и что Римляне называютъ ея только Матчихою Сціпіону, а не и Ма́терію Гракхамъ, преклонила того сильно къ предложенію онаго узаконенія. Склонилъ егожъ къ тому еще больше Народъ, который Писульками, прибиваемыми на Присѣнкахъ, на Стѣнахъ, и на Гробницахъ, принуждалъ его ежедневно, стать за оный противъ немилосердыхъ богачей. Однако не разсудилъ за должное, взяться за то безъ совѣта. Сообщилъ онъ

свое

свое намѣренїе нѣкоторымъ изъ тѣхъ, кои почитаемы были Первенственными въ Римѣ, по Славѣ своей и по Добродѣтели. Изъ числа́ сего были Крассъ: ставшій вскорѣ по́слѣ Верьховнымъ Понтифікомъ; Уставосказатель Муцій Сцевола, бывшій тогда Консулъ; да Аппій Клавдій Тесть Тіберіевъ. Л. Р. 619. Пр. I. Х. 133.

Кажется, говоритъ Плутархъ, что никогда не́ было Устава тишайшаго и человѣколюбнѣйшаго на такую несправедливость, и на хищенїе толь безмѣрное. Ибо, вмѣсто чтобъ тѣмъ жаднымъ Владѣтелямъ чужимъ Добромъ, надлежало быть выгнаннымъ бесчестно изъ земель, которыми пользовались въ противность Уставамъ, и осужденнымъ возвратить всѣ прибытки, полученныи ими неправедно, онъ токмо указалъ, чтобъ имъ сойти съ нихъ, взявшимъ изъ Казны цѣну за тѣ, и чтобъ Гражданамъ, имѣвшимъ нужду, вступить на оные за нихъ. Казалось Народу, что богачи долженствовали быть очень довольны тѣмъ, что не наложено на нихъ никако́ва штрафа за прошлое, и что требовано отъ нихъ только, чтобъ они попустили вступить въ свое Стяжанїе, у которыхъ оное отнято было. Но богачи сами весьма инако о семъ мыслили. Они представляли, что сїи зе́мли были такое Добро, которое пребывало отъ временъ вышедшихъ изъ Памяти за ихъ фамилїями, что они тутъ построились, что многїи насадили Вінограды, и что имѣютъ тутъ Гробницы своихъ Дѣдовъ и Прадѣдовъ. Достались онѣ имъ по раздѣлу между братами, или употребили Прида́ное взятое за женами своими, на покупку оныхъ; дали они ихъ въ Прида́ное за своими Дочерями, или наконецъ заняли суммы денегъ на тѣ, и положили ихъ подъ закладъ до заплаты долговъ. Превеликїе подлинно трудности, кои даютъ намъ причину мыслить, что то основательно Лелій, во время своего Трібунства, имѣвъ тожъ са́мое намѣренїе, кое и Тіберій, оставилъ оное, и заслужилъ себѣ сею смотреливостїю Прозванїе Мудраго, принесшее ему толь великую честь у Потомковъ. Итакъ богачи, горюя по правдѣ, восставали на Узаконенїе, и доходили даже до нападенїя на особу Законодавцову

Жалобы отъ богачей на Тіберія. Апп. Междоусобн. Кн. I.

А. р. 619. Пр. I. X. 133.

давцову, предпріемля удостовѣрить Народъ, что Тіберій предлагаетъ новый сей раздѣлъ землямъ, на поднятіе великихъ смятеній въ Республикѣ, и на приведеніе ея въ раздоры.

Не получили они себѣ ни малаго успѣха всѣмъ своимъ крикомъ, и всѣми жалобами. Тіберій ихъ збивалъ до тла: а стоя за дѣло, которое по первому взору было честное и праведное, Краснорѣчіемъ такимъ, кое моглобъ одобрить неправедное и худое, являлъ себя страшна своимъ Соперникамъ, когда, при собраніи всего Народа, стоящаго кругъ Канцеля, содѣлывалъ онъ важными, въ пользу бѣдныхъ, доказательства благовидныя и народочтительныя, коимъ не можно не быть препохваляемымъ отъ слушателей, имѣвшихъ въ томъ пользу, да будутъ оныя добры. Дикіи Звѣри, рыщущіи по горамъ и по лѣсамъ Італійскимъ, говорилъ онъ, имѣютъ свои Вертепы и Норы къ убѣжищу: но сіи храбрыи Римляне, сражающіися и подвергающіися смерти да защитятъ Італію, пользуются токмо свѣтомъ и воздухомъ, коихъ не можно у нихъ отнять, и не стяжутъ ни Крова ни Угла, кудабъ имъ укрываться отъ Непогодъ и обидъ воздушныхъ. Не имѣя ни домовъ ни прибѣжища, скитаются въ самомъ нѣдрѣ своего Отечества, съ женами и съ дѣтьми, какъ Злодѣи и Изгнанники. Полководцы, во время сраженія, побуждаютъ ихъ биться за Гробницы Отцовъ своихъ и за боговъ домашнихъ: а между всѣмъ тѣмъ великимъ множествомъ Римлянъ, нѣтъ ніединаго, который бы имѣлъ Жертвенникъ Отеческій, или Гробницу своихъ Предковъ. бьются они и умираютъ за роскошь и за умноженіе богатства другихъ; однакъ же не стыдятся называть ихъ ОБЛАДАТЕЛЯМИ ВСЕЛЕННЫЯ, когда подлинно не имѣютъ они ни на перстъ земли собственныя.

Слыша сіи слова, произнесенныя съ нѣкоторымъ огнедыханіемъ, означавшимъ „ что (a) они шли отъ сердца, и что онъ крайно болѣзновалъ о бѣдности Народа,„ не было ни одного изъ его Соперниковъ, который бы дерзнулъ что предложить въ сопротивленіе. Неудобности въ преобращеніи имѣнія и въ низверженіи самыхъ первенственныхъ домовъ Римскихъ и Італійскихъ,

могли

(a) Scias sentire eum quae dicit. Quinctil.

могли подлинно поражать разумы, способныи разсуждать и размышлять. Но Множество, приманенное надеждою поселенія выгоднаго и безденежнаго, да и предупрежденное доказательствами такими, какія мы видѣли приводимы Краснорѣчивымъ Трибуномъ, не слушало отнюдь ничего, что ни моглобъ представлено быть самое сильное въ противность. Итакъ, богачи оставляя чтобъ отвѣтствовать Тіберію, ухватились за М. Октавія, одного изъ Трибуновъ, Юношу важнаго по нравамъ, исполненнаго умѣренности и смиреномудрія, а съ другія стороны особливаго друга Тіберію. Чего ради Октавій, съ поваги къ нему, и отказался сперва противиться его Узаконенію. Но понеже почитай всѣ Вельможи Римскіи, просили его и молили не оставить ихъ; то наконецъ, какъ присиленный тою наглостію, поднялся онъ на Тіберія, и воспротивился его Узаконенію. Но прерѣканіе и одного токмо Трибуна остановляло все; и коль долго оно пребывало, не можно было итти далѣе, и вершить.

Л. Р. 619. Пр. I. X. 133.

Октавій, одинъ изъ Таварищей Тіберіевыхъ, противится Узаконенію.

Тіберій, раздраженный симъ прерѣканіемъ, скрылъ оный Законъ, въ которомъ, какъ то мы объявили, включены у него были снаровленія, и предложилъ другой жесточайшій противъ богачей, а по сей причинѣ ещё пріятнѣйшій Народу. Повелѣвалъ онъ, чтобъ всѣмъ имѣвшимъ больше земель, нежели сколько древнія Узаконенія попускали, оставить тѣ немедлѣнно, не упоминая ни о какомъ за то Награжденіи.

Тіберій старается преклонить Таварища своего Тихостію, но вотще.

Ежедневно были сраженія между нимъ и Октавіемъ на Канцелѣ. Но хотя они говорили съ крайнею зѣльностію; однакожъ ничего не вырывалось у нихъ другъ противъ друга досаднаго, такъ что въ самомъ жарѣ гнѣва, не вылетѣло отъ нихъ ни одного слова, кое можнобъ было назвать неблагопристойнымъ: толикую то доброе воспитаніе имѣетъ силу надъ сердцами, на удержаніе ихъ въ предѣлахъ смиреномудрія и умѣренности!

Тіберій мня, что собственная польза заставляетъ дѣйствовать Октавія, дляпого что владѣлъ онъ самъ довольнымъ числомъ земель, зависѣвшихъ отъ Республіки, а чтобъ преклонить его отстать отъ сопротивле-

Л. р. 619. Пр. I. X. 133.

нія ; то обѣщалъ ему заплатить за тѣ изъ собственныхъ своихъ денегъ, хотя и былъ не чрезвычайно богатъ. Октавій не согласился на то. Тогда Тіберій, да поколеблетъ постоянство своихъ Соперниковъ, выдалъ указъ, которымъ запретилъ всѣмъ Градоначальникамъ, отправлять какое дѣло, касавшееся до ихъ должности, пока Народъ разсудитъ и поставитъ что на мѣрѣ объ Узаконеніи. Заперъ еще онъ и двери Сатурнова Храма, гдѣ лежала Общенародная Казна, и запечаталъ своею печатію замки, дабы Квесторы или Казначеи не могли ничего вынять оттуду, ни туда положить; да и осудилъ на великіи штрафы тѣхъ изъ Преторовъ, кои не повинутся сему Указу. Итакъ всѣ Градоначальники, безъ изъятія, боясь подпасть подъ такой штрафъ, оставили служеніе, и остановили всѣ свои должности. Что то за безмѣрная сила въ Республикѣ, которая находясь въ рукахъ у Юнаго человѣка тритцатилѣтняго, можетъ такъ запретить однимъ словомъ всѣмъ другимъ Градоначальникамъ!

Между тѣмъ назначенный день на Собраніе насталъ. Но когда Тіберій хотѣлъ послать Народъ къ поданію мнѣній; то нашлось, что богатыи унесли Ларцы съ ярлычками, потребными къ тому. Сіе приключеніе причинило великое смятеніе, и могло имѣть пресмертоносныя воспослѣдованія. Манлій и Фулвій, Мужи Консуларныи, пали къ ногамъ Тіберіевымъ, прося его, благоволить предупредить страшное неудобство, которому онъ подверженъ будетъ, и облегчиться въ Сенатъ для требованія себѣ тамъ Совѣта. Прибылъ онъ туда немедлѣнно. Но видя, что оное Августѣйшее Клевретство не опредѣляло ничего, по причинѣ богатыхъ, кои тутъ имѣли великую силу и власть, воспріялъ намѣреніе, которое всеобще не похвалено было всѣми добрыми Людьми: оно есть, отрѣшить Октавія отъ Трібунскаго чина, не уповая домощись инако, чтобъ Узаконенію своему состояться.

Предпріемлетъ низложить Октавія, и получаетъ въ семъ успѣхъ.

Однако

Однако, прежде нежели понесся къ сей Крайности, пытался употребить способы Тихости. Итакъ, просилъ его при всемъ Собранiи, и говорилъ словами самыми умильными, какими возмогъ, сжимая ему руки, и умоляя его, „отстать отъ своего прерѣканiя, и показать сiю милость Народу, требовавшему преправедливыхъ вещей, который, получивши то, получитъ токмо малое Воздаянiе за многiе толь трудности, труды, и бѣдствiя, претерпѣнныя за республику„. Октавiй стоялъ всегда въ своемъ отказѣ. Тогда Тiберiй объявилъ свое намѣренiе. Мы, говорилъ, два Таварища, непрестанно противящiися другъ другу въ дѣлѣ самыя большiя важности. Я не вижу кромѣ одного токмо средства къ окончанiю нашея распри: сiе есть, чтобъ одному изъ двухъ быть лишену своего чина. Я подвергаюсь тому первый. Октавiй можетъ предложить на Совѣтъ, что до меня касается. Если Народъ повелитъ; то я сойду Простолюдиномъ съ Канцеля. Октавiй отнюдь не восхотѣлъ согласиться на такое предложенiе. Ну когда такъ, предпрiялъ Тiберiй, завтра я предложу Народу совѣтовать объ отрѣшенiи Октавiя. Народъ опредѣлитъ, должноль Трибуну, сопротивляющемуся упрямо его пользамъ, пребывать въ Чинѣ, полученномъ единственно для того, чтобъ стоять за оный и покровительствовать. Л. Р. 619. Пр. I. X. 133.

Назавтрѣе, когда Народъ собрался, Тiберiй восшелъ на Канцель, и старался еще, словами пресердолюбными, преклонить Октавiя. Но видя, что онъ пребывалъ не умолимъ, предложилъ указъ отрѣшавшiй его отъ Чина, и послалъ Народъ къ поданiю голосовъ. было тритцать пять Трибовъ. Семнатцать уже дали свои голосы противъ Октавiя, надобенъ былъ токмо одинъ, по коемъ, понеже большинство содѣлалось, то Трибунъ и отрѣшенъ. Тiберiй указавъ остановиться, началъ еще его просить, обнялъ онаго предъ Народомъ, и показывалъ ему всякую ласку, прося того и моля, не подвергаться добровольно такому бесчестiю, чтобъ быть лишену Чина Народомъ, и не привлещи на него укоризны въ томъ, что былъ заводчикъ способу толь жестокому.

Октавiй

Л. Р. 619. Пр. I. Х. 133.

Октавій не могъ слышать такихъ прошеній безъ умиленія. Нѣсколько пролилъ слезъ; молчалъ онъ чрезъ довольно долгое время, какъ размышляя о томъ, что ему надлежало дѣлать. Но наконецъ, по воззрѣніи своемъ на богачей и на Владѣтелей землями, которыхъ стояло премножество около его, показался усрамившійся, что не устоитъ въ словѣ имъ данномъ, потомъ обратившись къ Тіберію, обьявилъ ему голосомъ твердымъ, что можетъ онъ дѣлать все что изволитъ.

Итакъ, понеже отрѣшеніе ему состоялось; то Тіберій приказалъ одному изъ своихъ Отпущениковъ, совлещи его съ Канцеля, длятого что Отпущеники у него были вмѣсто Приставовъ. Сія окрестность умножила еще недостойность Поступки, претерпѣваемыя Октавіемъ. Однако Народъ не токмо не сжалился, еще началъ-было уже и кидаться на него, еслибъ богачи не поспѣшили къ нему на помощь, и не воспротивились неистовству множества Народнаго. Октавій спасся на великую силу: но одинъ изъ его рабовъ, пресамыхъ вѣрныхъ, который всегда стоялъ предъ нимъ защищая его и воспріемля на себя удары, лишился обоихъ своихъ глазъ, дляпого что они выбитъ. Тіберій, услышавъ мятежъ, и увѣдомився о приключившемся, пришелъ въ превеликое соболѣзнованіе, и побѣжалъ туда къ остановленію воспослѣдованій.

Размышленіе о семъ нагломъ Предпріятіи Тіберіевомъ.

Все содѣланное по сіе время Тіберіемъ, имѣло по меньшой мѣрѣ видъ Справедливости. Но, предпріятіемъ неслыханнымъ и беспримѣрнымъ, низлагать точно за то, что употребляема была власть, соединенная съ чиномъ, Градоначальника, коего Особа была Священная и не прикасаемая; то сіе дѣйствіе возмущаетъ вдругъ сердца. Всякъ легко чувствуетъ, что чрезъ то Тіберій приводилъ во всесовершенное безсиліе власть Трібунства, и лишалъ Республіку пособія, несказанно полезнаго во времена смутныя и раздорныя. ,, Ибо (a), какъ то наблюдаетъ ,, Ціцеронъ

(a) Quod enim est tam desperatum Collegium, in quo nemo e decem sana mente sit?

de Leg. III, 24.

„ Цiцеронъ , моглоль случаться часто , чтобъ Собранiе „ цѣлое Трiбуновъ такъ было повреждено и отчаяно , „ что изъ десяти особъ не нашлось бы ни единаго , ко-„ торый бы благосмысленъ былъ и доброе имѣлъ намѣре-„ нiе „ ? Но сопротивленiе отъ одного только остановляло злое намѣренiе девяти прочихъ. Итакъ , право сiе прерѣканiя было Стражею Республикѣ ; а Тiберiй , уничижая оное , поражалъ смертно Государство. Но сверьхъ того , содѣлалъ еще и самому себѣ вредъ превеликiй. Попустилъ онъ на себя своихъ Непрiятелей : простудилъ усердiе и ревность въ бывшихъ съ его стороны , какъ находившихся исполнъ почтенiя и благоговѣнiя къ Трiбунству , и не могшихъ видѣть безъ болѣзнованiя уничиженное то и приведенное въ подлость. „ Чего ради (a) „ и приписана , сей наглой Поступкѣ Тiберiевой , глав-„ нѣйшая причина гибели его „. Мы увидимъ вскорѣ , что онъ станетъ говорить въ оправданiе себѣ. Но бытiя , также какъ Разумъ и Справедливость , говорятъ противъ него обвиняя. Л. Р. 619. Пр. I. X. 133.

По отрѣшенiи Октавiя , не осталось болѣе ничего , что моглобъ воспрепятствовать состояться Узаконенiю. Принято оно. раздѣлъ землямъ указанъ, и опредѣлены трое Наказныхъ, или Трiумвiровъ , на изслѣдованiе и раздѣленiе, именножъ , самъ Тiберiй , Тесть его Аппiй - Клавдiй , да братъ егожъ Кайй , имѣя только тогда отъ рожденiя не весьма болѣе двадцати лѣтъ , и бывъ дѣйствительно въ службѣ на осадѣ Нуманпiйской при Сцiпiонѣ. Народъ разсудилъ , что надобно ему было выбрать на исполненiе Узаконенiя , толь попремногу потребнаго для него , такихъ токмо людей , на которыхъ бы онъ достовѣрно могъ надѣяться.

Узаконенiе о раздѣлѣ земель принято. Опредѣлены трое Наказныхъ на исполненiе.

Все сiе произошло съ довольною тишиною , для того что никто не смѣлъ сопротивиться Тiберiю. былъ онъ также властенъ и въ избранiи Трiбуна на мѣсто Окта-

Муцiй выбранъ вмѣсто Октавiя.

(a) Quid illum aliud perculit , nisi quod potestatem intercedendi Collegae abrogauit ? Cic. ibid.

Л. Р. 619. Пр. І. Х. 133. Октавїево. Не выбралъ знатнаго человѣка, но одного изъ своихъ Знакомцовъ, именемъ Муцїя, которому одобренїе его было вмѣсто достоинства.

Благородные однако, соблюдая въ сердцѣ своемъ живую досаду на него, и страшась Умноженїя силы его, показали ему въ Сенатѣ всякїя бесчестїя, какїя можно примыслить. Требованїю его, чтобъ ему дана была Палатка, какъ то обыкновенно велось, дабы въ ней жить въ полѣ во время того раздѣла, отказано, хотя сїя и всегда даема была людямъ, отправлявшимся для дѣлъ не столько великихъ.

Здѣлали они еще больше, и опредѣлили ему на расходъ только по девяти оболовъ на́-день, тоесть, по пятнатцати копеекъ нашими деньгами. Сей худой къ нему поступкѣ былъ причиною П. (*) Назїка, который обьявилъ себя ему Непрїятелемъ безъ всякаго щадѣнїя. Владѣлъ сей многими Казенными землями, и сносилъ съ трудностїю, что присиленъ будетъ тѣ оставить.

Тїберїй удостовѣряетъ Народъ, что животъ его въ опасности. Всѣ сїи затрудненїя только что раздражали Народъ отчасу́ болѣе. Сказываемо было ему, что Защитникамъ его надлежитъ всего бояться, отъ наглости и отъ ненависти богачей. Тїберїй, по случаю скоропостижныя смерти одному своему Сообщнику, о коемъ мнили что умерщвленъ ядомъ, или притворился бояться, или подлинно убоялся, чтобъ не лишиться жизни. Облекъ онъ на себя черное одѣянїе; а приведъ дѣтей своихъ на́-Площадь, препоручилъ ихъ Народу, и просилъ его не оставить тѣхъ бесчастныхъ, также и Мать ихъ, какъ отчаявшїйся спасти́ свой животъ, и ожидавшїй себѣ токмо смерти. Можно легко́ понять, сколько такое зрѣлище могло тронуть Множество Народное. Въ

(*) былъ онъ Консулъ въ 614 лѣто Рима. Мы говорили о немъ подъ симъ годомъ.

Вѣ сїе точно время, Атталѣ Фїлометорѣ, послѣднїй Царь Пергамскїй, умерѣ, а вѣ Римѣ привезено Завѣщанїе его, коимѣ опредѣлилѣ вѣ Наслѣдника себѣ Народѣ Римскїй. Когда то Завѣщанїе прочтено; то Тїберїй ухватился за сей случай, и предложилѣ Узаконенїе такое, чтобѣ всѣмѣ наличнымѣ деньгамѣ изѣ Наслѣдїя того Государя, быть раздѣленымѣ по бѣднымѣ Гражданамѣ, дабы можно имѣ было чемѣ завестися вѣ новыхѣ своихѣ стяжанїяхѣ, и закупить потребныя орудїя кѣ Земледѣльству. Присовокупилѣ, что вѣ разсужденїи Городовѣ и Земель, бывшихѣ вѣ Атталовомѣ обладанїи, не принадлежитѣ ничего опредѣлять Сенату, но Народу.

Л. р. 619. Пр. I. Х. 133. Тїберй присовѣтовалѣ указать, чтобѣ Атталово имѣнїе раздѣлить бѣднымѣ Гражданамѣ.

Симѣ точно образомѣ Тїберїй не хранилѣ ни малыя предохранности и снаровленїя Сенату, нападáя на Власть цѣлаго Клевретства, по приведенїи вѣ колебанїе имѣнїй почитай всѣхѣ Членовѣ, составлявшихѣ оное. Чего ради и былѣ онѣ подверженѣ премногимѣ нареканїямѣ и укоренїямѣ отѣ Вельможѣ, и отѣ стоявшихѣ сѣ ихѣ стороны́. Но нé-было ему жесточайшаго нападенїя, какое долженствовалѣ онѣ выдержать отѣ нѣкотораго Аннїя, человѣка отнюдь сѣ нимѣ не могшаго сравниться, ни Родомѣ, ни Дарованїями, ни Нравами, однако вѣ распряхѣ имѣвшаго особливое искусство кѣ запутанїю Соперниковѣ ухищренными вопросами, или хитрыми и збойливыми отвѣтами. Сей Аннїй дерзнулѣ принуждать Тїберїя согласиться, что онѣ обидѣлѣ Градоначальника; коего особа была Священная. Трїбунѣ раздраженный созываетѣ тотчасѣ Собранїе Народное, вѣ коемѣ жалуется на Аннїя, и готовится битьчеломѣ на него. Но сей, чувствуя сколько тягаться сѣ нимѣ не равенѣ, ухватился за то, вѣ чемѣ вся его состояла сила. Просилѣ онѣ позволенїя у Тїберїя, предложить ему одинѣ вопросѣ. Тїберїй согласился; а весь Народѣ и замолчалѣ. Тогда Аннїй выговорилѣ сїе краткое: Вы хотите мнѣ мстить. Но я полагаю, что призову вѣ пóмощь одного изѣ вашихѣ Таварищей. Если онѣ приметѣ меня вѣ свое покровительство, и потому станете гнѣваться; то отрѣшитель вы его отѣ Трїбунства? Тїберїй такѣ збитѣ сѣ пахвей симѣ вопросомѣ, что, хотя онѣ былѣ сáмый способный человѣкѣ говорить не готовившись, и былѣ же Вѣщатель пресмѣлый и преот-

Л. Р. 619 Пр. І. Х. 131. Тиберій предпріемлетъ оправдиться въ низложеніи Октавія.

важный, онѣмѣлъ, не́-далъ въ отвѣтъ ни одного слова, и распустилъ тотчасъ Собраніе.

Почувствовалъ онъ изрядно, что изъ всего содѣяннаго имъ въ чинѣ своемъ, низложеніе Октавію было то, что содѣлывало его наиболѣе ненавистна, да и самъ Народъ тѣмъ былъ недоволенъ. Говорилъ онъ по сей причинѣ большую рѣчь, изъ которыя Плутархъ приводитъ нѣкоторыя мѣста́, дабы показать, какое было его Краснорѣчіе, и искусство къ представленію вещей, распещренныхъ пріятными красками. Желательнобъ было, чтобъ сему Участку быть у насъ по Латински.

Итакъ говорилъ онъ, что Особа Трибунова Священна и неприкасаема длятого токмо, что Трибунъ есть человѣкъ Народный, посвященный Обществомъ для Покровительства Народу и защищенія. Но, присовокуплялъ, ежели Трибунъ, измѣняя то на что опредѣленъ, дѣлаетъ вредъ Народу, вмѣсто чтобъ оный Покровительствовать, приводитъ въ слабость Могущество его, и не допускаетъ до поданія голосовъ вольнаго; то онъ самъ себя лишаетъ Правъ своихъ и Преимуществъ, каковы ему даны, понеже не исполняетъ того, на что единственно тѣ онъ получилъ. Ибо инако надлежалобъ сносить, чтобъ Трибуну разорять Капитолій, и огнемъ жечь Оружейныи домы: хотя еще и тогда былъ бы онъ Трибунъ, негодный подлинно, однакожъ Трибунъ. Напротивъ же, когда онъ разоряетъ и ниспровергаетъ власть, силу, и Могущество Народа; то онъ уже́ тогда нектому Трибунъ.

Но, не странноель то дѣло, чтобъ Трибуну имѣть власть, когда ему поизволится, влещи въ Темницу Консула; а Народу не имѣть ея, чтобъ отнять у Трибуна Градоначальство его, когда онъ то употребляетъ противъ давшихъ ему оное? Ибо то Народъ, который поравну избираетъ какъ Консула, такъ и Трибуна.

Са́мое Царствованіе, сверьхъ что оно заключаетъ въ себѣ всю власть и силу другихъ Градоначальниковъ, происходящихъ отъ него, было такожде посвящено богамъ обрядами святѣйшими, и священнодѣйствіемъ Августѣйшимъ; Однако Римъ изгналъ Тарквинія за его Неправду. Непотребство одного токмо человѣка было причиною, что сіе Могущество, са́мое древнее въ сей Державѣ, и давшее Нача́ло Риму, уничтожено есть всесовершенно.

Что-

Что-есть Священнѣе и досточтимѣе въ Римѣ дѣвъ, стрегущихъ непрестанно божественный огнь? Но ежели которая изъ нихъ поползнется и упадетъ въ погрѣшеніе; то оная тотчасъ погребается живая безъ всякаго пощадѣнія. Ибо согрѣшая противъ боговъ, нектому ужé имѣетъ она характеръ оный неприкасаемый, бывшій на ней токмо боговъ ради. Равнымъ образомъ, когда Трібунъ преступаетъ противъ Народа; то ужé не праведно имѣть ему Характеръ, полученный имъ для Народа: ибо онъ самъ истребляетъ мощь того, кому долженъ есть своею силою и всею властію. И поистиннѣ, ежели онъ справедливо избранъ въ Трібуна, когда бóльшее число Трібовъ подало на него свои голосы; то кáкъ не будетъ онъ лишенъ справедливѣе своего чина, когда всѣ Трібы подадутъ свои голосы на низложеніе онаго? Л. Р. 619. Пр. I. X. 133.

Нѣтъ святѣе и неприкосновеннѣе вещей, которые посвящены богамъ. Однако, никто никогда не препятствовалъ Народу употреблять оные, премѣнять имъ мѣсто, и преносить ихъ по своему изволенію. Слѣдовательно, позволено ему дѣлать то и съ Трібунствомъ, что дѣлаетъ онъ съ вещами сáмыми Святыми, и преносить оное на того, на кого благоизволитъ.

Наконецъ, Доказательство достовѣрное, что сей чинъ есть ни ненарушимый, говоря по всеконечности, ни неизмѣняемый, длятого что многажды, бывшіи въ немъ, сами отъ него добровольно отрѣшались, и просили быть отъ того уволены.

Таковы суть благовидныя умствованія, коими Тіберій старался покрыть свою наглость: слабыи подлоги, оружіе обоюду острое, клонящееся привесть все къ Закону сильнѣйшаго: ибо тотъ изъ обоихъ Трібуновъ, который имѣетъ больше повѣренности и силы, всегда будетъ имѣть благолѣпныя доказательства къ удостовѣренію, что противникъ его нападáетъ на власть Народа.

Тіберій предпріемлетъ пробавить себя въ Трібунствѣ.

При наступленіи времени къ нареченію новыхъ Трібуновъ, обѣ стороны метались великими движеніями; одни, чтобъ дать то мѣсто благосклоннымъ къ богатымъ, а другіи, чтобъ пробавить наономъ Тіберія. Сей старался еще, сверьхъ того, дать себѣ въ Таварища брата своего Каія, а въ Консулство произвесть тестя Діон.

 Аппія

Л. Р. 619. Пр. I. Х. 133. Аппія, мня что то единственное средство къ успѣху въ своихъ предпріятіяхъ. Итакъ, потщался онъ пріобрѣтать себѣ отчасу бо́льшую благопріятность отъ Народа, новыми Узаконеніями, а понижать всякими образы власть Сената; сіежъ все болѣе въ раздоръ и мщеніе, нежели взирая на Справедливость какую, и на пользу Правительству. Предложилъ онъ, сократить время службы Воинскія, уставить право отзываться къ Народу отъ всѣхъ рѣшеній, опредѣленныхъ въ разныхъ Судилищахъ, примѣшать къ Судіямъ, емлемымъ тогда всѣмъ изъ Сенаторовъ, равное число изъ Всадниковъ, и еще дать всѣмъ Италійскимъ Народамъ право Римскаго Гражданства.

Велл. II. 2.

Плутарх. Между тѣмъ назначенный день на избраніе Трібуновъ настал. Тіберій, и всѣ его единомышленники, видя что они не́-были са́мыя сильныи, дляпого что многіи изъ Народа, упражняясь въ поселянскихъ дѣлахъ, отсутствовали, начали сперва распыхаться гнѣвомъ, и ссориться съ другими Трібунами, дабы пріобрѣсть себѣ время, укаряя ихъ, что, для собственныхъ своихъ пользъ, измѣняютъ они пользамъ Народа; а наконецъ Тіберій и распустилъ Народъ, приказавъ собраться назавтрѣе. Потóмъ, пришедъ на́ площадь въ черной Одеждѣ и въ са́момъ смиренномъ образѣ, а притомъ и умываясь слезами, просилъ и молилъ Народъ взять его въ свое покровительство, говоря, что боится, чтобъ Непріятели не пришли ночью съ нападеніемъ на него наглымъ, и не потребилибъ его. Сими словами подвигъ онъ такъ Народъ, что многіи пошли, стали Станомъ при его воро́тахъ, и начали быть стражею чрезъ всю ту ночь.

Убитъ онъ въ Капитоліи. Назавтрѣе вышелъ онъ на са́момъ разсвѣтѣ, и пошелъ въ Капитолій. При его прибытіи казалось все въ преизрядномъ и благоуспѣшномъ для него расположеніи: еще издале́ка увидѣнному ему, Народъ возгласилъ радостнымъ крикомъ, объявляя свое усердіе; а когда онъ восшелъ, то принятъ съ превеликою честію, да и приложено стараніе, чтобъ никто изъ Незнаемыхъ къ нему не приближался. Минуя я премногія смертоносныя предзнаменованія, коими у Історіковъ всегда возслѣдуемы быва-

бываютъ чрезвычайныя приключенія, а объявляютъ они Тіберія бывша устрашена ими такъ, что разсуждать онъ сталъ, не лучшель ему возвратиться вспять, и не отстать ли отъ своего начинанія. Но К. Блозій Кумлянинъ, бывшій крайній ему Наперсникъ, возободрилъ его представляя ему живо, что коль то великій будетъ стыдъ для него, ежели онъ такъ уступитъ своимъ Супостатамъ, и обманетъ чаяніе Народное. Л. Р. 619. Пр. I. Х. 133.

Въ тожъ время, въ которое Народъ былъ собранъ въ Капитолій, Сенатъ находился равнымъ образомъ въ ближайшемъ Храмѣ. Но въ томъ и въ другомъ изъ сихъ Собраній, не-было ни порядка ни тишины. Только и были что Крики, что гнѣвныя Воспламененія, что раздоры, и что Смятенія.

Муцій, оный Трібунъ, который опредѣленъ на мѣсто Октавіево, когда началъ призывать Трібы на поданіе Голосовъ; то никакъ не можно было домощись Совѣщанія, толико то шумъ, стукъ, и вопль были безмѣрны. Въ то замѣшательство, Фулвій-Флаккъ, одинъ изъ Сенаторовъ, восшедъ на нѣкоторое высокое мѣсто, дабы ему быть видиму отъ всего Собранія, но не возмогая однако получить желаемое отъ Крика, далъ знакъ рукою, что онъ желаетъ нѣчто сказать особливо Тіберію. Сей повелѣлъ въ тожъ время Народу раздаться, дабы ему была дорога; а Фулвій, приближившійся къ нему насилу, увѣдомилъ его, что въ Собраніи Сената, благородныи и богачи всячески силились, привлещи Консула Сцеволу на свою сторону, и что, не возмогши того склонить, вознамѣрились убить его Тіберія сами: а для сего собрали они уже великое Множество Пріятелей своихъ и Рабовъ, всѣхъ же вооруженныхъ.

По силѣ сего Увѣдомленія, бывшіи около Тіберія, начали готовиться къ оборонѣ. Подпоясали они верхніе свои Одежды; а ламая надвое Палки, кои Сторожи употребляли на отгнаніе толпы отъ Градоначальника, взяли по обломку въ руки, дляшого что не могли имѣть другаго оружія.

Въ

Л. Р. 619. Пр. I. Х. 133. Въ то время Тіберій, не возмогшій быть слышимъ дальнымъ, для того что шумъ продолжался, положилъ руку свою на-голову, дабы чрезъ сіе дать знать Множеству Народному о напасти, коею былъ угрожаемъ, и что хотятъ его лишить живота. „Супостаты (а) „его, дая сему неповинному знаку злодѣйственное и „оболгательное толкованіе, возопили, что онъ тре„буетъ явно Діадимы„. Ужé издавна Кв. Помпеій пріуготовилъ способы къ сей клеветѣ, утверждая, что привезшій въ Римъ Завѣщаніе Атталово, отдалъ въ рýки Тіберію Порфіру и Діадиму, и что Трібунъ принялъ сіи утвари Царскіе такъ, какъ имѣющій самъ царствовать въ Римѣ вскорѣ.

Ложь сего Навѣта есть видима. Но чего не употребляется на погубленіе Непріятеля? Сціпіонъ Назіка, ставъ Предводитель сáмымъ наглымъ Противникамъ Тіберіевымъ, поимался въ тожъ мгновеніе за случай, о которомъ предлагаемъ, и принуждалъ Консула Сцеволу, дать пóмощь Отечеству погубленіемъ Тіранна. Консулъ, человѣкъ благоразумный и кроткій, отвѣтствовалъ съ тихостію, „что никогда не дастъ онъ повода къ своеволію рукъ, и не лишитъ отнюдь жизни Гражданина „безъ осужденія по всей урядности. Но, буде Народъ, „по возбужденію и совѣту Тіберіеву, воспріиметъ нѣ„что противное Законамъ; то нимало онъ на то не „посмотритъ, и того не уважитъ„. Тогда Назіка, востая съ превеликимъ разъяреніемъ, закричалъ: понеже Консулъ, прилѣпившись твердо къ урядностямъ Законовъ, подвергаетъ республіку и сáмыи Законы достовѣрной пагубѣ; то я, хотя есмь и простый человѣкъ, буду вамъ Предводитель. Въ тожъ сáмое время, обернувъ лѣвую свою руку полóю, а правую поднявъ: слѣдуйте за мною, сказалъ, всѣ хотящіи спасти республіку. Почитай весь Сенатъ востаетъ, и идетъ за Назікою, пошедшимъ прямо въ Капітолій.

Не

(а) Cum plebem ad defensionem salutis suae, manu caput tangens, hortaretur, praebuit speciem regnum sibi et diadema poscentis. Flor. III. 4.

Не многіи смѣли противиться шествію Сонма, состоящаго изъ всѣхъ презнаменитыхъ людей въ Городѣ. Препровождавшіи Сенаторовъ, принесли съ собою изъ домовъ толстые Палки и рычаги; а и сами они, подхватывая ножки и обломки отъ Скамей, изломанныхъ отъ Народа бѣжавшаго, протискивались сквозь тѣсноту къ Тіберію, и поражали на право и на лѣво всѣхъ предъ собою, нещадя ніединаго. Всѣ побѣжали; да и многіи убиты. И какъ Тіберій самъ бѣжалъ же; то нѣкто удержалъ его за одежду. Онъ ея оставилъ въ рукахъ у хотѣвшаго его остановить, и бѣжалъ въ одномъ Подплащникѣ. Но понеже упалъ бѣжа; то, въ самый тотъ часъ какъ онъ вставалъ, П. Сатурейй, одинъ изъ Таварищей его, поразилъ того первый, и ударилъ сильно по головѣ ножкою отъ Скамьи: Вторый ударъ данъ ему Л. Рубріемъ, другимъ Трібуномъ, который тѣмъ величался еще, какъ дѣйствіемъ самымъ честнымъ и славнымъ. Тіберій имѣлъ только тритцать лѣтъ отъ рожденія, когда убитъ. болѣе трехъ сотъ человѣкъ побито Палками и Камнями; но ніединъ не палъ отъ меча. Л. р. 619. пр. I. X. 133.

Сіе есть, какъ то я ужé объявилъ, первое замѣшательство, въ которомъ, отъ времени изгнанныхъ Царей изъ Рима, кровь Гражданская пролита. Видѣли мы, въ лучшія времена Республіки, распри очень сильные и жаркіе между Сенатомъ и Народомъ. Но наконецъ, при уступленіи Сената по снисхожденію, или Народа съ почтенія, все утолялось и окончавалось способомъ примиренія. Можетъ быть что, и въ настоящемъ случаѣ, не труднобъ было Сенаторамъ подражать Мѣрности своихъ Предковъ, и утолить Тіберія тихостію: или, когда ужé надобно стало употребить Силу, не нужнобъ было доходить толь до лютыхъ излишествъ. Сей Трібунъ не имѣлъ при себѣ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, имѣвшихъ въ оружіе однѣ только Палки. Размышленіе о семъ приключеніи.

Вельможи имѣли несумнительно доброе право съ своей стороны. Предпріятіе Тіберіево негодно было само въ себѣ. Отнюдь не должно было отнимать имѣніе у дѣйствительныхъ Владѣтелей, и у всея самыя знаменитыя Половины въ Государствѣ, чтобъ отдать оное

Л. Р. 619. Пр. I. Х. 133. въ другїе ру́ки. Хотяжъ съ нача́ла и была въ томъ нѣкоторая несправедливость; но она уже́ покрыта долговременнымъ Владѣнїемъ: да и не безъ основанїя. Отказъ записанїемъ за кого Владѣнїя, названъ Покровителемъ роду человѣческому. Съ другїя стороны́, какое могло быть средство къ упованїю, чтобъ всѣ Граждане, са́мыи могущественныи, попустили спокойно отъемлемому быть у себя всему своему Стяжанїю? Итакъ, Узаконенїе Тїберїево вооружало одну часть го́рода на другую, а слѣдовательно и не можетъ не почтено быть за пагубное.

Древн. Їстор. Томъ VIII. Сїи размышленїя произвелъ (*) Цїцеронъ, предполагающїй поступкѣ Гракховъ, и ему подобныхъ, Поступку Арата, основателя Соединенїю Ахейскому. Сїцона, Отечество его, была чрезъ пятьдесятъ лѣтъ утѣсняема Тїраннами. Аратъ истребившїй Тїраннїю, и приведшїй возвратно съ собою шесть сотъ человѣкъ Изгнанниковъ, сталъ быть въ превеликомъ затрудненїи, для того что съ одной стороны́ Справедливость требовала, чтобъ тѣмъ Изгнанникамъ отдать назадъ

(*) Qui agrariam rem tentant, vt poſſeſſores ſuis ſedibus pellantur... ii labefactant fundamenta reipublicae: concordiam primum, quae eſſe non poteſt, quum aliis adimuntur, aliis condonantur pecuniae; deinde aequitatem, quae tollitur omnis, si habere ſuum cuique non licet. Id enim eſt proprium ciuitatis atque vrbis. vt sit libera, et non ſolicita ſuae rei cuique cuſtodia... Quam habet aequitatem, vt agrum multis annis aut etiam ſeculis ante poſſeſſum, qui nullum habuit, habeat, qui autem habuit, amittat?

тоесть:

Исторгающїи у Помѣщиковъ собственныя ихъ владѣнїя... разоряютъ основанїя Общества: вопервыхъ Согласїе, коему быть не возможно, когда у однихъ отъемлются, другимъ же отдаются имѣнїя, потомъ Правоту, которая вся истребляется, буде имѣть Свое каждому не вольно. Ибо сїе свойство есть Града, чтобъ быть свободному и безопасному своихъ вещей у всякаго храненїю... Какая тутъ Справедливость, чтобъ кому, землѝ чрезъ многїя лѣта, или еще и вѣки, прежде не имѣвшему, имѣть оную, и кто ея имѣлъ, лишиться? о должн. II. 78. 79.

назадъ ихъ имѣнïе, а съ другой не казалось же быть праведно, отнять то у владѣвшихъ имъ чрезъ пятьдесять лѣтъ. [Кольмижъ бы паче не прикоснулся онъ къ Стяжанïю, бывшему во Владѣнiи чрезъ многiя Столѣтiя]. Чтожъ здѣлалъ Аратъ? Выпросилъ у Птолемея Фiладелфа, Царя Египетскаго, знатную сумму денегъ, коею примирилъ всѣхъ пользы. „О! Велïяго (а) Мужа, „восклицаетъ Цïцеронъ, и достойнаго родиться Римляниномъ. Такъ то должно поступать съ Гражданами! „Здравая Полïтика, и Мудрость истиннаго Государственнаго человѣка, долженствуютъ имѣть въ воззрѣлище, чтобъ не раздѣлять Пользъ между Гражданами, но сообнимать ихъ и соединять всѣхъ спасительною Правотою„. Л. р. 619. пр. 1. X. 133.

Сiи Основанïя, коихъ твердости и ясности не признать не возможно, суть сáмое Осужденïе и Обвиненïе Тïберïю. Дѣло Вельможей и богатыхъ людей было по сему лучшее. Но они посрамили то сами лютостïю, и дали образецъ смертоносный, изъ котораго воспослѣдованïя были еще смертоноснѣйшïи.

Явно, что Страсть и бѣшенство прïобщились къ ихъ Поступкѣ. Ибо Убïенïе Тïберïю, и кровь его пролитая толь бесчеловѣчно, не могли погасить ненависти ихъ къ нему. Показали они тѣлу его такую лютость, которая дошла до Варварства. Нé-дали Каïю, брату его, не взирая на горячïя его прошенïя, Позволенïя взять оное, и отдать тому послѣднюю честь ночью; да и бросили его въ рѣку Тïбръ со всѣми другими Убитыми. Симъ образомъ погибъ, въ цвѣтѣ возраста своего, человѣкъ сáмый блистающïй, каковаго никогда въ Римѣ не бывало, и который бы могъ быть въ красоту своему Отечеству, еслибъ направилъ Мудростïю употребленïе своихъ Талантовъ.

(а) O virum magnum, dignumque qui in nostra republica natus esset. Sic par est agere cum ciuibus: . . eaque humana ratio et sapientia boni ciuis: Commoda ciuium non diuellere, atque omnes aequitate eadem continere.

de Offic. II. 85.

Л. р. 620. П. ПОПІЛІЙ-ЛЕНАТЪ.
Пр. І. Х. П. РУПІЛІЙ.
132.

Сообщники Тіберіевы осуждены.

Консуламъ поручено отъ Сената, предсѣдствовать Сообщниковъ Тіберіевыхъ. Но Рупілій, получивъ въ распредѣлъ себѣ Сіцілію, гдѣ мы видѣли окончавшаго его благополучно войну на рабовъ, оставилъ вскорѣ Градскія дѣла́ Тарарищу своему, который отправилъ положенное на себя дѣло съ великою срогостію, или паче свирѣпостію. Многіи изъ Пріятелей неблагополучнаго Трібуна сосланы въ ссылку безъ Суда, многіижъ и умерщвлены: изъ сихъ числа́ былъ Діофанъ Ритoръ. Плутархъ прибавляетъ, что нѣкто К. Біллій, или Віллій, заключенъ въ бочку съ Зміями и Ехіднами; родъ ка́зни превесьма странный, и видится быть не имовѣрный, развѣ они почли его за Отцебійцу Отечеству своему.

Отвѣтъ возмутительный Блозіевъ. О Дружеств. 37.

Прежде отбытія Рупіліева въ Сіцілію, Лелій, бывшій Сосѣдатель Консуламъ, и Членъ въ Судѣ о Дѣлѣ Трібуновомъ, сказываетъ въ Ціцеронѣ, что Блозій, имѣвшій великое участіе въ мятежныхъ предпріятіяхъ Тіберіевыхъ, прибылъ съ прошеніемъ у него по́мощи, убѣждая настоятельно простить его. Не запирался онъ, въ помоществованіи Трібуну и въ подкрѣпленіи его во всемъ, что зависѣло отъ него; да и приносилъ въ единственное извиненіе, бывшую въ себѣ толикую почтительность къ Тіберію и преданность ему, что мнилъ быть принужденна себя дѣлать все имъ изволяемое. Но, Лелій ему сказалъ, еслибъ онъ тебѣ велѣлъ зажечь Капітолій, то зажегъ либъ ты оный? Огъ, отвѣтствовалъ Блозій, онъ бы мнѣ сего отнюдь не могъ повелѣть. Но подхватилъ Лелій повторяя всегда тотъ же вопросъ, ежелибъ повелѣлъ?Ябъ, продолжалъ Блозій, послушался. Нестерпимое и законопреступное слово, восклицаетъ Лелій, воспріявшій отъ сего случай къ поставленію преизряднаго сего основанія, что (а) никогда не

(a) Haec igitur prima lex in amicitia sanciatur, vt neque rogemus res turpes, nec faciamus rogati. Turpis enim excusatio est, et minime accipienda, cum in ceteris peccatis, tum si quis contra rempublicam se amici caussa fecisse fateatur. de Amicit. 40.

не долженствуемъ требовать у Пріятелей нашихъ не праведныхъ и не позволенныхъ вещей, ниже дѣлать, когда они насъ къ такимъ принуждаютъ: ибо Дружество не можетъ ни при какомъ случаѣ быть извиненіемъ ни законною причиною, къ содѣланію нѣкоего злодѣйства, какое онобъ ни было, и еще меньше къ предательству пользъ Отечества. Чего ради Лелій и объявляетъ въ томъ же са́момъ мѣстѣ, что Пріятели Тіберіевы, и между прочими Кв. Тубсронъ, оставили его, когда увидѣли, что онъ замышлялъ противъ Государства. Говоритъ онъ ясно, что томъ хотѣлъ здѣлаться Царемъ, или паче, что царствовалъ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ. Сіи слова́ очень крѣпки, но объявляютъ конечно только пребезмѣрное могущество, какое имѣлъ Тіберій въ республикѣ, а не точное намѣреніе къ воспріятію имени Царскаго, съ Скипетромъ и Діадимою. Лелій былъ преразсудительный человѣкъ, и потому не могъ утвердиться на Площадныхъ разглашеніяхъ, не имѣвшихъ отнюдь подобія Правдѣ.

Л. Р. 620. Пр. 1. Х. 132.

Однако Сенатъ, видя что надобно дать нѣкоторое удовольствованіе Народу, согласился, чтобъ Закону о раздѣлѣ земель быть исполнену, и нашелъ за благо, опредѣлить Наказнаго или Тріумвіра на мѣсто Тіберіево. Выборъ палъ на П. Красса, коего дщерь Лицінія была въ замужствѣ за Каіемъ.

П. Крассъ нареченъ въ Тріумвіра вмѣсто Тіберія.

Сенатская сія Поступка не утолила впрочемъ сердецъ; и видѣли, что Народъ ожидаетъ токмо благовремения, къ отмщенію за смерть Тіберіеву. Многіи грозили явно Сціпіону-Назикѣ, повлещи его въ Судъ: а когда онъ являлся на́-Площадь; то Множество Народное обставало Сонмомъ въ округъ его, называя того нечестивымъ Тіранномъ, злодѣемъ

Посылается Сціпіонъ-Назика въ Азію, чтобъ ему уйти отъ ярости Народныя.

T. quidem Gracchum rempublicam vexantem, a Q. Tuberone aequalibusque amicis derelictum videbamus.

37.

T. Gracchus regnum occupare est conatus: vel regnauit is quidem paucos menses.

40.

Л. Р. 620. Пр. І. Х. 132.

емъ, осквернившимъ кровію Градоначальника, священнаго и неприкасаемаго, святѣйшій, августѣйшій, и достопочтимѣйшій изъ всѣхъ Храмовъ въ Римѣ. Сенатъ страшась о человѣкѣ, толь ему любезномъ, увидѣлъ себя принужденна, да того удалить отъ напасти и приведетъ въ безопасность, выслать изъ Італіи, хотя онъ и имѣлъ са́мое на себѣ большое Священноначальство, для того что былъ Верьховный Понтіфікъ. Итакъ, посланъ онъ въ Азію, за дѣломъ благовиднымъ, но утаевавшимъ истинную ссылку. Замѣшательства, какія Арістонікъ затѣялъ въ той Странѣ, по смерти Аттала Філометора, послѣдняго Пергамскаго Царя, подали Сенату благохвальный предлогъ къ посланію онаго туда. Не́ былъ онъ тамъ живъ долговременно. Обремененъ бывъ печалію, что ведетъ жизнь скитающуюся внѣ своего Отечества, едва токмо прибылъ въ близость къ Пергаму, какъ и умеръ. „Лелій (a) не могъ помышлять о горестной участи Особы толь достохвальныя, не приходя „въ Сожалѣніе, и слезъ не проливая„. Ціцеронъ упоминаетъ о немъ всюду съ похвалою. Въ рѣчи за Мілона, „равняетъ (b) его * Агалѣ, убившему Сп. Мелія, и говоритъ что оба они, истребляя пагубныхъ Гражданъ, „наполнили Вселенную славою своего имени„. „На (c) „другомъ мѣстѣ превозноситъ въ немъ бодрость, Мудрость, Великодушіе, и удостовѣряетъ, что са́мыи „лучшіи Граждане, почитали его за Избавителя Республикѣ„. Кто не чувствуетъ въ сихъ чрезмѣрныхъ похвалахъ, даемыхъ Заводчику наглости, толь законопреступ-

* Древн. Істор. Томъ II.

(a) Qui in P. Nasicam effecerint, siue lacrimis non queo dicere. de amicit. 41.

(b) Sp. Maelium . . . T. Gracchum . . . quorum interfectores implerunt orbem terrarum sui Nominis gloria. Pro Milon. 72.

(c) Pater tuus [Ціцеронъ говоритъ Фузію Калену] homo seuerus et prudens, primas omnium ciuium P. Nasicae, qui T. Gracchum interfecit, dare solebat. Eius enim virtute, consilio, magnitudine animi liberatam rempublicam arbitrabatur. Phil. VIII. 13.

преступныя, пристрастія, производящаго все выше мѣръ, и не попускающаго никогда пребывать въ праведныхъ Границахъ? Назіка имѣлъ причину противиться Тіберію: но что онъ его потребилъ бесчеловѣчно, то сіе дѣйствіе есть не извиняемое, не то чтобъ оно Похвалы достойно было. Л. р. 620. Пр. І. Х. 133.

П. ЛІЦІНІЙ-КРАССЪ.
Л. ВАЛЕРІЙ-ФЛАККЪ. Л. р. 621. Пр. І. Х. 131.

Первый изъ сихъ обоихъ Консуловъ есть тотъ, который опредѣленъ въ Тріумвіра къ раздѣлу земель, вмѣсто Тіберія. Посланъ онъ въ Азію на Арістоніка, и тамъ погибъ, какъ то уже предложено мною.

Кайй-Гракхъ, во времена слѣдовавшія непосредственно по смерти брата его, или убоявшійся своихъ Непріятелей, или хотѣвшій привлещи на нихъ ненависть Всенародную, страхомъ притворнымъ, вознамѣрился отстать отъ Собраній, и жить въ уединенномъ спокойствіи. Но отлученіе сіе не долговременное было: ибо въ сей же са́мый годъ явился онъ подкрѣплять Карбона, старавшагося возвысить сторону Тіберіеву. Кайй отлучается.

К. Папіріи-Карбонъ, дѣйствительно Трібунъ Народный, былъ одинъ изъ са́мыхъ краснорѣчивыхъ Словесниковъ въ свое время, да и употреблялъ часто свой Талантъ, на оплаканіе смерти Тіберіевы. Предложилъ онъ два Узаконенія, обажъ противныя вожделѣніямъ и могуществу Вельможей. Первое вводило способъ ярлычковъ въ совѣщанія о новыхъ Уставахъ. Я уже́ говорилъ о семъ выше. Второе отражаемо было великими трудностями, хотя и подкрѣпляемое Каіемъ, а наконецъ оно и отвержено. Повелѣвалось имъ, чтобъ Народу имѣть вольность въ пробавленіи своихъ Трібуновъ толь долго, коль онъ благоизволитъ. Лелій, и особливо Сціпіонъ-Афріканъ, возвратившійся недавно изъ-подъ Нуманціи, воспротивились сему сильно. При семъ случаѣ Сціпіонъ имѣлъ ссору очень жаркую съ Трібуномъ, и лишился дружбы къ себѣ отъ Народа, бывшаго ему по то время крайно усердна. Вотъ же какъ дѣло было.

Карбонъ

Л. Р. 621. Пр. I. Х. 131. Отвѣтъ Сцѵпіона Афрікана о смерти Тіберіевѣ. Вал. Макс. VI. 2.

Карбонъ упоминалъ непрестанно убійство Тіберію; а въ распрѣ съ Сцѵпіономъ, спросилъ у него, что̀ мыслитъ онъ о сей Смерти. Надѣялся получить благопріятный отвѣтъ своимъ намѣреніямъ, говоритъ Валерій Ма́ксімъ, длятого что Сцѵпіонъ былъ зять Гракхамъ, коихъ за нимъ была Сестра въ замужствѣ: или можетъ быть, вѣдая совершенно что̀ онъ отвѣтствовать станетъ, подъискивался содѣлать его ненавистна Множеству Народному. Какъ то ни есть; но Сцѵпіонъ былъ весьма выше обоихъ сихъ разсужденій. Когда еще стоялъ подъ Нуманціею, онъ уже́ объявилъ себя нескрытно о семъ дѣлѣ. Ибо, увѣдомився о смерти Тіберіевѣ, произнесъ громогласно Стіхъ Гомеровъ, котораго разумъ есть сей: Да (a) погибаетъ какъ онъ, кто ни восхощетъ подражать его дѣламъ. При случаѣ, о которомъ слово, стоялъ онъ за первое свое разсужденіе, и сказалъ, что Тіберій весьма заслужилъ смерть, претерпѣнную имъ. Народъ раздражился симъ Отвѣтомъ: а Сцѵпіонъ, чего еще ему никогда не случалось, и былъ остановленъ воплемъ Негодованія и ропота. Но сей великій человѣкъ, оною властію, какову подаетъ верьховность достоинства, и какову едино оно подавать можетъ, привелъ оный въ молчаніе голосомъ Властительскимъ: и какъ шумъ происходилъ, безъ сомнѣнія, отъ толпы са́мыхъ Подлыхъ людей, смѣшанныхъ еще знать съ Пришельцами и Рабами, Молчите, (b) сказалъ имъ, вы братцы, ко́имъ Італія есть Мачиха, а не Мать. Сей Голосъ повелительный, и слова́ толь сильныя, подняли новый крикъ между Множествомъ. Но Сцѵпіонъ, не токмо имъ не уступилъ, еще говорилъ и жарчае первыя свои укоренія. Я (c) васъ, говорилъ, привелъ скованныхъ: а понеже теперь нѣтъ

(a) Ὡς ἀπόλοιτο καὶ ἄλλος ὅτις τοιαῦτά γε ῥέζοι.
тоесть:
Всякъ да-погибнетъ и-инъ, таковаяжде кто содѣваетъ
Одісс. I. 47.

(b) Taceant, quibus Italia nouerca est.

(c) Non efficietis vt solutos verear, quos alligatos adduxi.

нѣтъ ужé на васъ Кандалъ, то вы хотите меня устрашить. Не надѣйтесь въ томъ получить себѣ успѣхъ. Сїе послѣднее получило свою содѣятельность, и привело все Собранїе въ молчанїе. Но отъ сего времени благопрїятство отъ Народа къ Сцїпїону нáчало умаляться, и всегда оно ниспадало даже до сáмыя его смерти. Л. р. 621. Пр. I. X. 131.

К. КЛАВДІЙ-ПУЛХЕРЪ. Л. р. 622.
М. ПЕРПЕРНА. Пр. I. X. 103.

Въ сей годъ былъ Обрядъ заключенїя Лустру. По Исчисленїю, бывшему Римскимъ Гражданамъ, нашлось триста тринатцать тысячъ, восемь сотъ дватцать три человѣка. Исчисленїе.

Ценсоры были Кв. Метеллъ-Македонікъ, да Кв. Помпейй, обажъ Плебеяне. Съ начала Ценсоры емлемы были оба изъ Чиноначалїя Патрїкїйскаго. К. Марцїй-Рутілъ былъ первый изъ Плебеянъ въ семъ чинѣ; а въ продолженїе двухъ сотъ двaтцати лѣтъ, обыкновенїе было, присовокуплять всегда Патрїкїя къ Плебеянину въ Ценсорство. Въ сей же годъ оба Ценсора были взяты, первократно еще, изъ состоянїя Народнаго.

Метеллъ, въ продолженїе своего Ценсорства, говорилъ рѣчь Народу, возбуждая Гражданъ жениться. Холостое житїе, толь почтенное и достохвальное толь, было у сихъ Язычниковъ поводомъ къ непотребству съ самоволїемъ еще невоздержнѣйшимъ, и къ облегченїю себя отъ воспитанїя дѣтей, возрѣлища толь важнаго для республїки. Сїе злое употребленїе нáчало ужé вводиться въ Римъ: толикое то худыи нравы содѣлали тамъ происшествїе въ краткое время! Рѣчь Ценсора Метелла, возбуждающая Гражданъ къ женитбѣ.

Авлъ-Геллій [или Агеллій] соблюлъ для насъ два участка отъ рѣчи Метелловы о семъ дѣлѣ. Одинъ изъ тѣхъ заключаетъ въ себѣ преизрядное размышленїе, которое и слѣдуетъ. Авл. Гел. 1. 6.

Видно что въ предидущемъ, котораго у насъ нѣтъ, Метеллъ жаловался на поврежденїе нравовъ, и хотѣлъ устрашить Народъ, привлеченїемъ на себя за то гнѣва отъ боговъ. А чтобъ дать чувствовать, что они надѣются

Л. Р. 622. Пр. I. X. 130. ются тщетно на Небесную благость, безсмертныи (a) боги, говорилъ, не принуждены хотѣть намъ болѣе добра, нежели собственныи отцы наши. Но родители наслѣдства лишаютъ своихъ дѣтей неисправляющихся. Чегожъ посему должны мы ожидать отъ безсмертныхъ боговъ, когда не отстаемъ отъ нашихъ беспутствъ? Одни токмо тѣ могутъ себѣ чаять милости отъ боговъ, кои самимъ себѣ вреда не дѣлаютъ. Оканчаваетъ онъ основаніемъ * толь любезнымъ Гордости человѣческой: Ибо боги долженствуютъ награждать Добродѣтель, а не подавать ея.

* Зри Томъ VII. стран 143.

Другій Участокъ не весьма можетъ полюбиться Госпожамъ. Я его вношу какъ токмо Історікъ, не одобряя всего въ немъ язвительнаго. Ежелибъ (b) Содружность человѣческая, говоритъ срогій Ценсоръ, могла пребыть безъ женскаго пóла; тобъ мы вcѣ нáвсе не имѣли себѣ непріятностей и хлопотъ, причиняемыхъ отъ нихъ. Но понеже естество благоизволило, что не можно жить ни съ ними спокойно, ни также жить и безъ нихъ всеконечно; то лучше надобно тщаться о размноженіи рода человѣческаго, нежели стараться токмо, да имѣемъ жизнь сладостную, которая толь краткá есть.

Ярость Трібуна Атінія на Метелла. Ктобъ повѣрилъ, чтобъ человѣку степени Метелловы, и дѣиствительно Ценсору, быть въ опасности о своемъ животѣ въ Римѣ, и находиться подвержену гибели въ бѣлый день казнію сáмыхъ большихъ злодѣевъ? Сіе ненавистное излишество, было ещé плодомъ Неистовствъ Трібунства. Метеллъ отрѣшилъ отъ Сената К. Атінія Трібуна Народнаго. Сей, исполнъ сумозброднаго и бѣшенаго желанія къ Отмщенію, усмотрѣвъ Ценсора, возвращавшагося съ Марсова Пóля въ полдень въ сáмый

(a) Dii immortales . . . non plus velle debent nobis, quam parentes. At parentes, si pergant liberi errare, bonis exheredant. Quid ergo nos a diis immortalibus diutius exspectamus, nisi malis rationibus finem facimus? His demum deos propitios esse aequum est, qui sibi aduersarii non sunt. Dii immortales virtutem adprobare, non adhibere debent.

(b) Si sine vxore possemus, Quirites, esse, omnes ea molestia careremus. Sed quoniam ita natura tradidit vt nec cum illis satis commode, nec sine illis vllo modo viui possit; saluti perpetuae potius, quam breui voluptati consulendum.

мый большій жаръ дня, когда на Всенародной Площади не было никого, шакже какъ и въ Капитоліи, велѣлъ его поимать, и повесть на верьхъ Камня Тарпеина; а оттуду и низринуть стремглавъ. Дѣти мужеска пола Метелловы [имѣлъ онъ ихъ четверыхъ, всѣхъ же изъ первыхъ въ Сенатѣ] увѣдомившись о напасти, въ какой находится ихъ Родитель, летятъ къ нему на помощь. Но что они могли здѣлать Градоначальнику, коего особа была священная и неприкасаемая? Надобно стало Ценсору принудить тащить себя, дабы симъ сопротивленіемъ продолжить время. Претерпѣлъ онъ жестокіи совки и толчки, такъ что хлынула у него кровь изъ ушей. Но наконецъ нашелся другой Трибунъ, взявшій онаго въ свое покровительство, и спасшій его отъ ярости Таварищевы. Похвалаль то нравамъ (а) „ того времени, говоритъ Плиній, соблюдшій для насъ сіе приключеніе, „ или новая причина къ негодованію, что, при толь „ многихъ Метеллахъ, злодѣйская дерзость Атініева пре„ была всегда безъ отмщенія „? Л. р. 622. Пр. I. X. 130.

К. СЕМПРОНІЙ-ТУДІТАНЪ.
М. АКВІЛІЙ, Л. р. 623. Пр. I. X. 129.

Трудности въ раздѣлѣ земель.

Трое Наказныхъ, выбранныхъ къ раздѣлу земель, именножъ, К. Гракхъ, К. Карбонъ, и М. Фулвій-Флаккъ [сіи послѣдніи оба настали, одинъ по Апп. Клавдіи, а другой по П. Крассѣ] начали поднимать великія смятенія въ Римѣ. Изслѣдованіе, положенное на нихъ, было самое трудное, самое запутанное, и хлопотное самое изъ всякаго помышляемаго. Разные перемѣны, случившіеся землямъ о которыхъ слово, переносомъ Границъ, сочетаніями брачными, перенесшими ихъ отъ одного рода въ другій, продажами или дѣйствительными и добропорядочными, или притворными и покрытыми долговременнымъ владѣніемъ, не попускали усмотрѣвать,

 кои

(a) Quod supereſt, neſcio morum ne gloriae: an indignatonis dolori accedat, inter tot Metellos tam ſceleratam C. Atinii audaciam ſemper fuiſſe inultam?

Plin. VIII. 44.

Л. Р. 623 Пр. I. Х. 129.

кои изъ тѣхъ земель принадлежали Обществу, или особливымъ Людямъ; коими владѣли Господа законно, или по силѣ неправеднаго, хотя и стариннаго, похищенія. Сіи то трудности, ставшіе быть непреодолѣемыми отъ долготы временъ, которые, какъ то мы уже объявили, приводили всегда самыхъ разумныхъ и добрыхъ людей въ Республикѣ, къ неодобренію новыхъ сихъ раздѣловъ землямъ, кои произвелибъ въ премногихъ Фамиліяхъ превратность странную и необходимую, хотябъ сіе дѣло положено было и на особъ самыхъ Свѣдущихъ, и пребеспристрастныхъ. Чегожъ посему надлежало ждать отъ Наказныхъ, выбранныхъ къ сему изслѣдованію, которыи дѣлали по страсти, по ненависти, или для корысти?

Сципіонъ становится за Владѣтелей землями. Аппіан.

Чего ради изъ всѣхъ мѣстъ Італійскихъ, Союзники и Граждане, опечаленныи и приведенныи къ отчаянію такими Сысками, приходили въ Римъ съ представленіями Сенату о напасти и о крайнемъ злополучіи, коими были угрожаемы. Прибѣгали они особливѣе къ Сципіону-Афрікану, при которомъ премногіи изъ нихъ служили долговременно, какъ къ такому, о которомъ мнили имѣвшемъ больше силы въ Государствѣ, и бывшемъ ревностнѣйшемъ къ общей пользѣ. Сіе точно самое толь изрядно изображено въ Сновидѣніи Сципіоновѣ. „По (a) „возвращеніи твоемъ отъ Нуманціи, говоритъ первый Сци„піонъ-Афріканъ Сципіону, о которомъ слово, найдешь „ты республику въ ужасномъ смятеніи, причиненномъ отъ вну„ка моего [Тіберія-Гракха]. Тогда то, любезный Афріканъ, „надобно производить въ дѣло просвѣщеніе твое, благоразуміе, „и бодрость на защиту Отечеству. Римъ станетъ ждать по„мощи отъ тебя единаго токмо. Сенатъ, всѣ добрыи Люди, „Союз-

(a) Cum eris curru Capitolium inuectus, offendes rempublicam perturbatam consiliis nepotis mei. Hic tu, Africane, ostendas oportebit patriae lumen animi, ingenii, consiliique tui . . . In te vnum atque tuum nomen se tota conuertet ciuitas. Te Senatus, te omnes boni, te socii, te Latini intuebuntur. Tu eris vnus in quo nitatur ciuitatis salus. Ac, ne multa, Dictator Rempublicam constituas oportet, si impias propinquorum manus effugeris.
Somn. Scip. in Fragm. Cicer.

„ Союзники , Латіняне , всѣ возведутъ свои очи на тебя един- Л. р. 623.
„ ственно. Ты будешь почитаемъ за претвердую подпору Гра- Пр. I. X.
„ ду. Словомъ, ежели можешь избѣгнуть отъ нечестивыхъ рукъ 129.
„ родственниковъ твоихъ , надобно тебѣ , имѣющему верьховную
„ власть Діктаторства , возобновить благочиніе въ республікѣ „

Поистиннѣ, то и намѣреніе его было. Не могъ онъ пренебрещи жалобъ толь отъ многихъ добрыхъ людей, да и говорилъ сильно въ ихъ пользу въ Сенатѣ, не опровергая прямымъ образомъ, и самого въ себѣ, Узаконенія Тіберіева, дабы не раздражить Народа; но довольствуясь токмо совершеннымъ изъясненіемъ всѣхъ трудностей, находившихся въ исполненіи того. Требовалъ онъ токмо, чтобъ рѣшеніе спорамъ, происходившимъ о томъ, не-было оставляемо тремъ Наказнымъ, бывшимъ преизлишно подозрительнымъ въ разсужденіи у Соперниковъ. Сенатъ слѣдовалъ сему напоминанію, и отдалъ въ вѣдомство всѣ спорныя дѣла, которыя будутъ касаться до раздѣла Землямъ, Консулу Семпронію. Но сія поправа пребыла безъ плода, длятого что Консулъ, почувствовавшій вскорѣ трудность порученнаго ему дѣла, или паче невозможность къ приведенію его къ доброму окончанію, отбылъ въ Иллірію, которая была его распредѣломъ.

Народъ, видя что надежды его въ даль отвлекаются, и что дѣло, кое было ему толь у сердца, начало ослабѣвать, опалился нагло на Сципіона, укаряя его, что, не взирая на всѣ милости, какими взысканъ, именножъ, бывъ избранъ дважды въ Консула безъ прозьбы своей Консулства, оставляетъ онъ потребности его. Трое Наказныхъ употребили въ свою пользу сіи расположенія въ Народѣ, и разгласили, что готовятся уничтожить Узаконеніе силою и оружіемъ. Кайй притомъ и такъ говорилъ, предлагая о Сципіонѣ въ Собраніи, Что надобно истребить Тіранна. Непріятели Отечества, возотвѣтствовалъ сей Великій человѣкъ, имѣютъ причину желать мнѣ Смерти: ибо вѣдаютъ они совершенно, что Римъ не можетъ погибнуть, доколѣ Сципіонъ живъ будетъ, ни Сципіонъ живъ быть не можетъ же, ежели Римъ погибнетъ. За́день до его Смерти, было еще на него нападеніе отъ Фулвія, са-

Находится мертвъ на своемъ ложѣ. Аппіан.

Плут. Апофтегм. рим.

Л. Р. 623. маго начальнаго изъ Трiумвiровъ, который поносилъ его
Пр. I. X. въ Собранiи Народномъ, не храня никакiя мѣры. Сцiпi-
129. онъ, беспокоясь о Намѣренiяхъ, о коихъ зналъ что восприемлются на его животъ, не могъ удержаться, и не жаловаться о томъ говоря, „что весьма худое дѣлается ему Награжденiе, за его Услуги, отъ Гражданъ „недобросовѣстныхъ и неблагодарныхъ„. Ревность добрыхъ людей возрастала къ нему въ толикой же равномѣрности, въ коликой Ненависть вовмутителей мятежныхъ; да и можно сказать, что тотъ день былъ для него са́мый красный и са́мый славный изъ всѣхъ дней. Исходящаго его изъ Собранiя, Сенаторы, Союзники Народа Римскаго, и Латинцы, препроводили Сонмомъ великимъ, и какъ торжествующаго, даже до его дому. Не знали они, что то были, какъ погребательные чести, отдаемые ему предварительно. Найденъ онъ мертвъ воутрiе на своемъ Ложѣ, было ему отъ

Циц. за рожденiя пятдесятъ шесть лѣтъ. „Коликоежъ (а)
Мiл. 16. „было болѣзнованiе всѣхъ на́все добрыхъ людей „въ Римѣ! Коль и стенанiя ихъ были велики, видя „что Супостаты Сцiпiоновы не могли пождать Естественнаго предѣла животу его, и что премерзскимъ „злодѣйствомъ упредили смерть таковаго Гражданина, „которомубъ желали всѣ быть безсмертну!

Циц. къ Квiнту брату Кн. II. Эпiст. 3. Не можно сомнѣваться, чтобъ сiе злодѣянiе не́ было дѣйствомъ единомышленниковъ Гракховыхъ; да и трудно повѣрить, чтобъ Кайй не имѣлъ тутъ своего участiя, дълятого что всѣ, имѣвшiи съ нимъ са́мый тѣсный Союзъ родства́, были превесьма въ великомъ подозрѣнiи. Плутархъ сiе говоритъ точно о Фулвiи; Помпей признавалъ Карбона за достовѣрно виноватаго. Семпронiя, Сестра Гракховъ, а жена Сцiпiонова, обвиняется Эпiтомою Тiта-Лiвiевою и Орозiемъ; а Аппiанъ прiобщаетъ къ ней и Корнелiю Мать ихъ. Отъ свидѣтельства сихъ разныхъ Писателей, происходитъ, что Сем-

(a) Quis tum non gemuit? Quis non arsit dolore? Quem immortalem, si fieri posset, omnes esse cuperent, huius ne necessariam quidem exspectatam esse mortem. Cic.

Семпронія, коя не любила своего мужа, и не была любимажъ отъ него, какъ бывшая не взрачна и бесплодна, преклонилась безъ труда на прошенія Корнеліины и Тріумвировъ, да или дала ядъ Сціпіону, или впустила ночью въ домъ его Смертноубійцевъ, кои его удавили. Патеркулъ прибавляетъ, что найдены на его шеѣ знаки наглости, показанныя ему: а предосторожность необыкновенная, кова́ употреблена въ несеніи его въ Гробницу, имѣвшаго покровенную Голову, кажется объявлять, что опаслись Смотрителей Любопытныхъ. Сіе умножило еще попремногу подозрѣнія, и привело въ негодованіе Добрыхъ людей, что не-было никакова Сыску о смерти толь великаго человѣка; а Плутархъ и не преминулъ дать намъ вѣдать причину опущенія толь страннаго. „Ибо, говоритъ онъ, Народъ боялся, чтобъ; „когда изслѣдуется дѣло, Каій не нашелся Виноватымъ„. Л. р. 623. Пр. I. X. 129.

Вотъ же, посему, къ какой мерзости честолюбіе может несть человѣковъ! Каій родился съ превесьма изрядною остротою природною, и съ преблагополучными расположеніями къ Добродѣтели. Но необузданное желаніе, чтобъ увеличиться, какимъ бы то способомъ ни могло быть, привело его къ воспріятію участія въ убійствѣ са́момъ проклятомъ, по всѣмъ окрестностямъ, како́ва еще никогда не бывало, тоесть, въ потребленіи, Свойственника, Родственника, и первенственнаго Гражданина въ Римѣ. Автор. о знамен. муж.

Не отдано Сціпіону че́сти, бывшія впрочемъ употребительныя для презнаменитыхъ Особъ. Не отправлено ему Погребеніе всенародное, тоесть, указанное Властію всенародною и на Государственномъ иждивеніи. Но гарячія и искреннія жалѣнія Гражданъ, са́мыхъ отмѣнитыхъ во всѣхъ Чиноначаліяхъ, препровождавшихъ его тѣло, были ему вмѣсто всѣхъ оныхъ Честей. Кв. Метеллъ-Македоникъ, противившійся всегда Сціпіону, велѣлъ однакъ дѣтямъ своимъ, отдать ему послѣдній долгъ Подите дѣти, говорилъ онъ имъ: вы не увидите никогда погребенія величайшему человѣку, ни лучшему Гражданину. Кв. Фабій-Ма́ксимъ, Племянникъ его, говорилъ ему надгробную Похвалу, изъ которыя Ціцеронъ соблюлъ для насъ достопамятное мѣсто. „Возблагодарилъ Погребеніе ему. Плін. VII. 44.

(а)

Л. Р. 623. Пр. I. Х. 129.

„ (a) онъ богамъ, что даровали родиться Сціпіону въ Римѣ. „ ибо, присовокупилъ, сіе было необходимыя непреложности, „ чтобъ державѣ всесвѣтной слѣдовать за участїю сего великаго „ человѣка, и быть ей въ томъ градѣ, въ коемъ онъ будетъ „ Гражданинъ.„.

Скупость безвременная Тубероновa. Цїц. за Мур. 75. Вал. Макс. VII. 7.

Тожже Кв. Фабій, представляя, по обыкновенію, Столъ Народу въ честь Сціпіона-Афрікана, дяди своего по отцѣ, просилъ Кв. Туберона, Племянника томужъ Сціпіону, но по Матери, представить также Столъ Народу. Туберонъ производилъ удаленіе отъ роскоши даже до старинныя простоты, и еще даже до любви къ убожеству. Сія ревность, впрочемъ достохвальная, здѣсь была не ко времени. Равно какъ будтобъ надлежало почтить смерть Філософа Цінїческаго, каковъ былъ Діогенъ, а не великаго Сціпіона, удовольствовался онъ Ложами при Столѣ самыми простыми и токмо оболваненными, кои накрылъ Козьими Кожами; а вмѣсто серебряныя посуды, поставлялъ Кушаніе въ глиняныхъ Горшкахъ. „ Принята (b) въ толикую досаду не пристой„ ность сія, что, по нѣсколькомъ времени, когда онъ „ просилъ себѣ Преторства, не взирая на личное его до„ стоинство, и на свѣтлость презнаменитаго рода, Ко„ зиные оные его Кожи привлекли ему посрамленіе от„ каза „. Цїцеронъ по сей причинѣ производитъ разсудительное Размышленіе: Народъ Римскій, говоритъ, ненавидитъ роскоши въ простыхъ людяхъ, но любитъ великолѣпіе во всемъ касающемся до Общества. Не одобряетъ онъ на пированіяхъ расточенія чрезмѣрнаго, но еще меньше скупости и неблагопристойныя гнусности. Хочетъ, да будутъ искусно различаемы времена и Должности.

Сці-

(a) Gratias egit diis immortalibus, quod ille vir in hac republica potiſſimum natus eſſet. Neceſſe enim fuiſſe, ibi eſſe terrarum imperium, vbi ille eſſet. Pro Mur. 75.

(b) Itaque homo integerrimus, ciuis optimus, cum eſſet L. Pauli nepos, P. Africani ſororis filius, his hoedinis pelliculis praetura deiectus eſt. Odit populus Romanus priuatam luxuriam, publicam magnificentiam diligit. Non amat profuſas epulas, ſordes et inhumanitatem multo minus. Diſtinguit rationem officiorum ac temporum. Cic.

Сципіонъ-Афріканъ былъ богатъ, но всеконечно удаленъ отъ расточительности и отъ пышности, возслѣдующими обыкновенно за богатствомъ. Примѣчено, что никогда онъ не купилъ ничего, никогда и не продалъ ничего, да и никогда ничегожъ не строилъ. По смерти его, все его серебро найденое состояло вѣсомъ токмо въ тритцати двухъ фунтахъ, а золотыя посуды было только вѣсомъ же полтретья фунта: ясное доказательство, что, имѣющіи личное достоинство, и кои суть велики сами по себѣ, могутъ содержать честь самыхъ мѣстъ высокихъ, и самыхъ великихъ Чиновъ, безъ сіянія отъ Пышности и Велелѣпія.

Л. р. 623. Пр. I. X. 129. Удаленіе отъ пышности въ Сципіонѣ. Плут. Апофт. Плин. XXXIII. 11.

Былъ онъ, какъ то мы ужѣ объявили, Сынъ славнаго Павла Эмилія, побѣдившаго Персея, послѣдняго Царя Македонскаго. Усыновленъ сыномъ перваго Сципіона-Афрікана, и наименованъ, П. Корнелій-Сципіонъ-Афріканъ-Эмиліанъ; соединяющій, по обыкновенію Усыновленій, имена обѣихъ Фамилій. „Здержалъ (a) онъ, или еще „умножилъ ихъ славу всѣми великими качествами, могущими прославить Начальство Гражданское и Воинское. Во все теченіе жизни своея, говоритъ одинъ „изъ Історіковъ, не усмотрено ничего въ немъ, кромѣ достохвальнаго, по дѣламъ, по рѣчамъ, и по „Чувственностямъ„.

Автор. о муж знамен. Похвала сему великому человѣку.

И поистиннѣ, можетъ онъ почтенъ быть за Героя пресовершеннаго, каковаго въ Римѣ еще по то время не бывало. На Войнѣ, Воинъ и Военачальникъ, отмѣнилъ себя равно и должностями Подчиненныхъ, и повелительствомъ Главнымъ. Къ бодрости неустрашимой, и къ Великости Намѣреній присовокупилъ Твердость въ содержаніи благостройности, поспѣшествовавшія наиболѣе Побѣдамъ его, нежели самая Сила Оружія. Умѣлъ онъ и сражаться и побѣждать не изъемля меча. Первый Афріканъ, дѣдъ его, одержалъ большее число Побѣдъ.

(a) P. Scipio AEmilianus, vir auitis P. Africani paternisque L. Pauli virtutibus simillimus, omnibus belli ac togae dotibus, ingeniique ac studiorum eminentissimus seculi sui: qui nihil in vita nisi laudandum aut fecit, aut dixit, aut sensit

Vell. Pater. I. 12.

Л. р. 623. Но, не вступая здѣсь въ сравненіе выше силъ моихъ,
Пр. I. X. сіе достовѣрно, что то великія и дивныя Военныя дѣ-
129. янія, взятіе тоесть Карѳагена и Нуманціи.

Въ правленіи Гражданскими дѣлами, Сципіонъ нашъ не меньшимъ показалъ себя Героемъ. Пылая превѣльною любовію къ Отечеству, и прилѣжа непрестанно къ Общему добру, предпочтилъ сіе единственно воззрѣлище всѣмъ другимъ смотрительностямъ. Далъ опытъ Верьховнаго своего просвѣщенія, постоянства, великодушія, и презрѣнія къ наивеличайшимъ напастямъ, а наконецъ нашелъ себѣ въ томъ смерть, спасшую его прежде въ Военныхъ отважностяхъ.

Что́ скажу о поступкѣ его домашней и особенной? Коликая то щедрость! Коликая изящность благомыслій! Коликая простота, соединенная съ превознесеніемъ рода и разума! былъ онъ щедръ, благодѣтеленъ, добръ Сынъ, добръ Родственникъ, добръ Пріятель; тихъ безъ слабости, а безъ суровости твердъ.

Цицер. II. на Верр. 28. 29.

Одно нѣчто, не объявленное нами, имѣетъ здѣсь себѣ пристойное мѣсто. Когда онъ отправлялся въ Африку; то нѣкто, усердствовавшій ему издавна, и прислуживавшійся оному часто, просилъ у него себѣ мѣста, быть Главнымъ надъ Лопатниками и Мастеровыми [Praefectus Fabrum] въ его Воинствѣ: Чинъ сей былъ прибыточенъ у Римлянъ. И какъ Сципіонъ отъ того ему отказалъ, а человѣкъ тотъ превесьма тѣмъ былъ недоволенъ; „ то, (a) не дивись, говорилъ ему Сципіонъ въ „ тихости и съ благоразуміемъ удивительнымъ, что ты „ не получилъ отъ меня мѣста, желаемаго тобою: я „ самъ

(a) Noli, inquit, mirari, ſi tu a me hoc non impetras. „ Ego iam pridem ab eo, cui meam exiſtimationem caram fore arbitror, peto vt mecum praefectus proficiſcatur, et adhuc impetrare non poſſum „. Etenim reuera multo magis eſt petendum ab hominibus, ſi ſalui et honeſti eſſe volumus, vt eant nobiſcum in prouinciam, quam hoc illis in beneficii loco deferendum.

Cic.

,, самъ давно уже́ прошу взять сей са́мый чинъ человѣка, л. р. 623.
,, который, какъ мню, будетъ радѣть тщательно о Пр. I. X.
,, моей че́сти, а однако донынѣ не могъ еще его упро- 129.
,, сить ,,. ,, Зналъ онъ, какъ то наблюдаетъ Ціцеронъ, ,, что Чиновныи люди долженствуютъ отвѣтствовать ,, въ поступкѣ имѣющихся при нихъ; и слѣдовательно, ,, буде тѣ радѣтельны къ ихъ славѣ, то имъ самимъ ,, должно просить Пріятелей, добрыхъ людей, чтобъ ,, приняли сіи тѣ повѣренностей Чины, а не давать имъ ,, оныи вмѣсто благодѣянія ,,.

Сціпіонъ любилъ Науки; а родившись съ Героіческою душею, удобрялъ онъ Естественныя Дарованія раченіемъ къ изряднымъ Познаніямъ. Имѣвъ разумъ твердый, получилъ себѣ изъ того весь плодъ вожделѣнный: искалъ въ томъ не столько пріятности, сколько пользы, не столько украшающаго, сколько приводящаго въ совершенство нравы. Чувствуя, колико былъ одолженъ Наукамъ, прилѣпился къ нимъ вѣрно: попустившись въ тѣ отъ са́маго своего отрочества, имѣлъ съ ними всегда Сообщеніе, еще и во времена са́мыхъ больши́хъ своихъ упражненій. Можно видѣть сіе въ предложенномъ мною объ * уединенной и простой Жизни сего великаго человѣка. ,, Здѣсь (а) прибавлю, что Ксено- ,, фонтъ былъ ему Авторъ любимый ,,. Находилъ онъ въ немъ все чего желалъ: увеселеніе пріятное; наставленія твердыя какъ въ разсужденіи Нравоученія, такъ и Войны, коя у него никогда изъ ума не выходила.

* Томъ VIII. стран. 290.

Ко всѣмъ симъ неоцѣненнымъ преимѣніямъ, полученнымъ отъ раченія къ изряднымъ Наукамъ, должно присовокупить, что далъ себѣ также совершенство, тѣмъ же способомъ, въ Талантѣ Словесности, толь нужныя въ Республікѣ, гдѣ дѣла́ Всесвѣтныя опредѣляемы были Совѣщаніями Сената и Народа. Я уже́ объявилъ, что

 Ціцеронъ

(а) Africanus ſemper Socraticum Xenophontem in manibus habebat. Tuſcul. Quaeſt. II. 62.

Л. р. 623. Пр. I. Х. 129. Цицеронъ не меньше похвалялъ Краснорѣчiе Сципiоново, коль и Лелiево; и означаетъ онъ то начертанiями все-совершенно приличными толь великому человѣку, именножъ „Величiемъ, (a) Властiю, Силою мыслей, благо-„родствомъ, и Высотою умственностей. Чувствуемъ „въ немъ былъ Вождь, дававшiй громогласно Законъ На-„роду, а не взимавшiй тотъ отъ сего„.

Итакъ, Сципiонъ имѣлъ въ одномъ себѣ всѣ Добродѣтели, содѣлывающiе человѣка Военнаго, человѣка Гражданскаго, и человѣка Добросовѣстнаго. Но сiе есть единственно особливое, что толь въ изрядной жизни, Исторiя не обрѣтаетъ нiединаго порока: она его похваляетъ безъ всякаго изъятiя; да и вся его поступка не представляетъ ничего, имѣющаго нужду въ оправданiи.

Власть и совѣты Полибiевы, были ему преполезны, какъ то ужé я объявилъ, къ тому, да достигнетъ на сiю высокую степень славы. Великiй примѣръ для молодыхъ Господичей. Нашлибъ они и нынѣ Полибiевъ, ежелибъ искали; да и возмоглибъ быть сами Сципiонами.

Въ теченiе двухъ годовъ, слѣдовавшихъ по смерти Сципiона Африкана, Исторiя не объявляетъ намъ ничего о распряхъ, къ которымъ подавалъ причину раздѣлъ Земель. Увѣдомляетъ насъ только Плутархъ, что Кайй содержалъ всегда благородныхъ въ беспокойствѣ Добродѣтелями и Талантами, проявляемыми въ себѣ. Видимъ былъ крайно удаленъ отъ праздности и отъ нѣги, не попускаясь ни въ непотребничество, ни въ старанiе къ обогащенiю себя; а сверьхъ того прилѣжа къ Краснорѣчiю, которое подавало ему оружiе, могущее выдерживать сраженiя на Общенародной Площади. „Извѣстно, что „въ Римѣ были два токмо средства къ достиженiю въ „первыя Достоинства, Храбрость Полководческая, и „Искус-

Кайй прилѣжитъ къ Краснорѣчiю.

(a) Quanta illa, Dii immortales! fuit grauitas! [говоритъ сiе Лелiй объ одной Сципiоновой рѣчи] quanta in oratione maiestas! vt facile ducem Populi Romani, non Comitem diceres. de Amicit. 96.

„Искусство Красновѣщательное. Сіи оба Таланта почитаемы были въ равенствѣ, изъ которыхъ первый защищалъ Государство отъ Непріятелей иноплеменныхъ, „а второй помогалъ внутрь Гражданамъ, и пособствовалъ самой республикѣ„. Л. р. 623. Пр. І. Х. 129.

Кайй далъ опыты Успѣхамъ своимъ въ Краснорѣчіи, когда вѣщалъ за одного изъ своихъ Пріятелей, именовавшагося Веттіемъ. Народъ такъ усладился и совосхитился пріятностію въ слышаніи его, что не могъ удержаться, чтобъ не засвидѣтельствовать явно своея радости. Мнилъ онъ видѣть въ его особѣ возродившагося Тіберія, и новаго Защитника Пашеннымъ Уставамъ. Чегоради, говоритъ Плутархъ, Кайй при семъ случаѣ вложилъ о себѣ такое во всѣхъ мнѣніе, что другіи Словесники были дѣти въ сравненіи съ нимъ. Сей великій успѣхъ, содѣлывалъ его отчасу подозрительнѣйша и страшнѣйша благороднымъ; да и съ того времени согласились они, что надобно воспріимать всяческіе мѣры, къ недопущенію его въ Трібунство.

М. ЭМІЛІЙ-ЛЕПІДЪ.
Л. АВРЕЛІЙ-ОРЕСТЪ.

Л. р. 626. Пр. І. Х. 126.

Кайй когда избранъ въ Квестора, то жребій далъ ему въ распредѣлъ Сардінію, при начальствованіи Консула Ореста. Квесторство было первою Степенію, ведущею въ другія Достоинства. Непріятели его были очень довольны, видя его принужденна Чиномъ своимъ удалиться отъ Города, и отъ Собраній Народныхъ; а онъ, съ своей стороны, не меньшежъ радовался, для того что любилъ сприроды Войну, и не меньше успѣховъ имѣлъ въ Оружіи, коль и въ Словесности. Съ другія стороны, боясь ещё Канцеля, бывшаго толь смертоносна брату своему, и не чувствуя въ себѣ довольно силъ, противиться Народу и Пріятелямъ, звавшимъ его на оный, ухватился охотно за случай сего отсутствія, ставшаго ему необходимымъ, и бывшаго по его склонности.

Кайй отбываетъ въ Сардінію Квестором.

Л. Р. 626. Пр. І. Х. 126.
Сновидѣніе Каіево.
Циц. Гадател. I. 56. Плут. Вал Макс. I. 7.

Ежели сіе такъ; то кажется, что паче необходимостію, нежели хотѣніемъ, вступилъ онъ въ дѣла́ Правительства. По малой мѣрѣ сіе достовѣрно, что Каій желалъ чтобъ сіе такъ вѣримо было. Ибо, по объявленію Цїцеронову, разсказывалъ онъ самъ, кто ни хотѣлъ его слушать, Сновидѣніе, полагающее въ немъ противленіе, побѣжденное одною Судьбиною. Утверждалъ, что въ то время, въ кое требовалъ себѣ Квесторства, братъ его Тіберій показался ему во Снѣ, и говорилъ: Каій! Коль ты ни убѣгаешь; но Судьбы готовятъ тебѣ участь подобную моей.

Мудрая Поступка Каіева въ Сардініи.

Каій, по прибытіи въ Сардінію, далъ всяческіи опыты рѣдкаго въ себѣ достоинства. Отмѣнилъ себя, выше всѣхъ молодыхъ людей, Мужествомъ противъ Непріятелей, Правотою и Справедливостію къ Подчиненнымъ себѣ, Усердіемъ же и Почтеніемъ къ Военачальнику. Но что касается до Цѣломудрія, до склонности къ Простотѣ, до Трезвости, и до Трудолюбія; то превосшелъ и тѣхъ всѣхъ, кои были старѣе его.

Случилось, что въ сей годъ зима была очень студена́ и не здорова въ Сардініи. Полководецъ послалъ въ Городы просить одежды Воинамъ. Городы прислали въ тожъ время Посланниковъ въ Сенатъ, прося благоволить ихъ увольнить отъ сего Налога, очень тягостнаго, и превосходящаго ихъ силы. Сенатъ принялъ благосклонно ихъ прошеніе, и приказалъ Консулу искать индѣ, чемъ одѣть свое Войско. Сей указъ привелъ его въ великое затрудненіе, длятого что не́-было у него нієдинаго средства на сіе иждивеніе, и на отраду Воинамъ, коихъ видѣлъ съ трудностію претерпѣвающихъ весьма жестокую стужу. Каій, бывъ въ великомъ почтеніи и любленіи на всемъ островѣ, ѣздилъ изъ города въ городъ, и домогся своею Словесностію толь, что преклонилъ тѣ всѣ къ присланію самимъ отъ себя Платья, и къ вспомоществованію Римлянамъ толь въ крайней нуждѣ. Явно изъ сего примѣра, коль есть важно, поступать изрядно съ Народами, и быть у нихъ въ любви.

Когда

Когда вѣдомость о семъ пришла въ Римъ; то сія большая заслуга показалась опытомъ и предначинаніемъ того, что Кайй можетъ дѣлать, на пріобрѣтеніе себѣ усердія отъ Народа; да и устрашила Сенатъ. Зависть сего, или паче зложелательность, была толь велика, что Послами [прибывшими въ тожъ время въ Римъ отъ Царя Міципсы, и объявившими Сенату, что Царь Государь ихъ, съ почтительности къ Кайю, послалъ въ Сардінію къ Римскому Полководцу великое множество Запасовъ] сталъ быть очень недоволенъ и выгналъ ихъ вонъ. Л. р. 626. Пр. I. Х. 126. Великая слава его устрашаетъ Сенатъ.

М. ПЛАВТІЙ-ГІПСЕЙ.
М. ФУЛВІЙ-ФЛАККЪ. Л. р 627. Пр. I. Х. 125.

Фулвій, Консулъ сего года, былъ одинъ изъ трехъ Наказныхъ въ исполненіи Пашеннаго узаконенія, человѣкъ буйный и беспокойный, который, въ утѣшеніе Союзникамъ за потеряніе земель, отъемлемыхъ у нихъ, подтверждалъ всею властію Консулства, предложеніе представленное Тіберіемъ, какъ то я уже объявилъ выше, чтобъ давать Італійскимъ Народамъ Право Римскаго Гражданства. По счастію для Всеобщія тишины, Обыватели Массілійскіи прибыли въ Римъ, съ прошеніемъ помощи на Галловъ Сосѣдей своихъ, кои ихъ беспокоили. Попеченіе о сей Войнѣ, которое Фулвій взялъ на себя охотно въ надеждѣ Тріумфа, избавило Городъ на время отъ сего Развратника. Мятежныя намѣренія Фулвіевы. Апп. бран. междоусоби.

Въ сихъ обстоятельствахъ, злое умышленіе, производившееся уже давно, загремѣло вдругъ, бунтованіемъ Фрегеллъ, города Латінскаго; но успокоено оно въ самомъ своемъ началѣ, стараніемъ Претора Л. Опімія, осадившаго Городъ и взявшаго оный. Еслибъ сей умыслъ не увѣданъ заблаговременно; тобъ онъ могъ дать случай тогдажъ къ Всеобщему отступленію Союзниковъ, которое потомъ привело Республику къ великому бѣдству. Сей Преторъ, бывый явный Непріятель роду Гракховъ, въ отповѣди своей Сенату о томъ умышленіи Злый умыслъ унятъ въ Фрегеллахъ. Фреінсгем.

Л. р. 627. Пр. I. X. 125.

шленіи, вкинулъ подозрѣнія на Каія, и изъяснилъ дѣла такимъ образомъ, что почитать бы его за Главнаго Молчащаго Предпріятію.

Л. р. 628. Пр. I. X 124.

К. КАССІЙ-ЛОНГІНЪ.
К. СЕКСТІЙ-КАЛВІНЪ.

Уже́ прошло два года, какъ Л. Аврелій былъ въ Сардініи. Однако пробавлено ему еще и на сей годъ Начальствованіе въ той же са́мой Провинціи; да и прислано къ нему новое Войско вмѣсто онаго, которое по то время служило при немъ съ пользою. Главное намѣреніе Сената, въ продолженіи Начальства Аврелію въ Сардініи, состояло въ томъ, чтобъ задержать тамъ и Каія также въ качествѣ Проквестора, и не допустить бы его, подъ симъ предлогомъ, явиться въ Римѣ, гдѣ присутствіе его было страшно. Но Каій не́ далъ себѣ быть такъ проведену́; а сѣвъ въ Судно, прибылъ въ Римъ, гдѣ явился вдругъ въ такое время, въ которое мнили его еще́ быть въ Сардініи. Непріятели его не преминули поставить ему сіе въ преступленіе, и ухватились за сей случай къ содѣланію его ненавистна, какъ Юношу смѣлаго и предпріимчиваго, который становится выше Законовъ. Самъ и Народъ похулилъ сперва Возвращеніе толь стремительное, и почелъ за весьма странное дѣло, что Квесторъ возвратился прежде своего Военачальника.

Онъ себя очищаетъ совершенно предъ Ценсорами.

Принужденъ бывъ стать предъ Ценсоровъ, и отвѣтствовать имъ въ своей поступкѣ, защитилъ себя весьма сильно, но и весьма воздержно. Представилъ имъ, „что служилъ въ Воинствѣ двенатцать лѣтъ, „хотя Законы и требуютъ только десяти„. Что былъ „цѣлыи два года при своемъ Полководцѣ, отправляя „должности Квесторства, хотя Законъ и позволяетъ „Квестору отбыть по прошествіи года въ Службѣ. „Что (а) чрезъ все то время не́ взялъ онъ отъ Союзни-„ковъ

(а) Ita verſatus ſum in prouincia, vt nemo poſſit vere dicere aſſem aut eo plus in muneribus me accepiſſe; aut mea opera quemquam ſumtum feciſſe . . . Si vlla meretrix domum meam introiuit . . .

,,, ковъ ни Мо́рдки въ подарокъ, и не попустилъ чтобъ ,,, они какую здѣлали на него издержку. Что ежели ,,, могутъ его укорить, чтобъ была когда у него Жен- ,,, щина непотребная, то соглашается быть почитаемъ ,,, за са́маго послѣдняго и предостойнаго презора изъ ,,, Смертныхъ. Присовокупилъ, что одинъ только онъ ,,, изъ всея тоя Армеи, который взялъ съ собою полныи ,,, Че́резы денегъ, а привезъ оныи назадъ пустыи, вмѣ- ,,, сто того, что всѣ другіи выпили віно взятое съ со- ,,, бою въ Кувшинахъ, а привезли назадъ сіи са́мыи Кув- ,,, шины наполненныи Золотомъ и Серебромъ,,. Выговорилъ онъ толь изрядно свое Оправданіе, что премѣнилъ расположенія во всѣхъ своихъ Слушателяхъ, что оправленъ чисто и совершенно, и что Судіи его удостовѣрились о содѣланной ему великой Несправедливости.

Л. р. 628. Пр. 1. Х. 124.

По семъ дѣлѣ подняты на него многія другія, и составлены многіижъ доносы еще́ важнѣйшіи. Ибо доносимо было, что подговаривалъ онъ Союзниковъ къ отступленію отъ Римлянъ, и что имѣлъ участіе въ возмущеніи, бывшемъ во Фрегеллахъ. Но онъ отвѣчалъ толь изрядно на всѣ сія улики, что загладилъ всѣ подозрѣнія бывшія на себя. Когда онъ очистился, то на́чалъ просить себѣ Трібунства.

Всѣ благородныи и богатыи люди всеобще, воспротивились ему въ сей прозьбѣ, изъ чего боялись очень воспослѣдованій. Но народъ такъ былъ къ нему благосклоненъ, что изъ всея Італіи прибыли, какъ наводненіе какое, люди въ Городъ, дабы имъ имѣть участіе въ его избраніи. Сонмъ тутъ былъ толь великій, что премногіи не могли найти себѣ Стоялыхъ Домовъ, и что Марсово поле нашлось очень мало, на вмѣщеніе всего того

Кай нареченъ Трібуномъ не взирая на сопротивленіе отъ благородныхъ.

omnium natorum postremissimum nequissimumque existimatote. Itaque, Qnirites, cum Roma profectus sum, Zonas, quas plenas argento extuli, eas ex prouincia inanes retuli. Alii vini amphoras quas plenas tulerunt, eas argento plenas domum reportauerunt.
Aul. Geli XV. 12.

Л. р. 628. Множества ; такъ что многіи подали свои мнѣнія гром-
Пр. I. X. кимъ голосомъ съ верьху кровли на дворахъ. Весь плодъ,
124. каковъ себѣ получили благородныи изъ великія своея мечетливости, состоялъ въ томъ, что досадили Каїю нареченіемъ его Четвертаго, вмѣсто того, что онъ надѣялся быть Первый, Но не много они тѣмъ себѣ пріобрѣли : ибо едва онъ токмо вступилъ въ сію должность, какъ и здѣлался первенствующій Верьховностію своего достоинства, бывшаго выше всѣхъ своихъ Таварищей.

Похвала ему. „Ціцеронъ (а) не усумнѣвается утверждать, что „Каїй имѣлъ чемъ сравниться, еслибъ долговременнѣе „пребылъ въ жизни, съ своимъ отцемъ Гракхомъ, и съ „дѣдомъ своимъ Сципіономъ Афріканомъ. Соболѣзнуетъ „онъ крайно, что восхотѣлъ паче показать опытъ усердія своего къ памяти братней, нежели благочтивости „къ Отечеству, да и признаваетъ, что Государство „и Науки потеряли много смертію его. Чтожъ до „Краснорѣчия егожъ ; то препохваляетъ оное весьма. „Хвалитъ въ немъ изображеніе благородное, Мысли „твердые, богатое изобиліе, Силу и Важность величественую, которыя его произвели выше всѣхъ бывшихъ „по то время Словесниковъ, и могли вознесть на такую степень совершенства, гдѣ не могъ бы онъ отнюдь „опасаться, чтобъ кто происшелъ его выше„.

„Краснорѣчіе (а) его громогласило наипаче отъ силы, вдыхаемыя въ него почтеніемъ и сердолюбіемъ къ „брату

(a) Noli putare, Brute, quemquam pleniorem et vberiorem ad dicendum fuisse . . . Damnum, illius immaturo interitu, res Romanae Latinaeque literae fecerunt. Vtinam non tam fratri pietatem, quam patriae praestare voluisset ! Quam ille facili tali ingenio, diutius si vixisset, vel paternam esset vel auitam gloriam consecutus ! Eloquentia quidem nescio an habuisset parem neminem. Grandis est verbis, sapiens sententiis, genere toto grauis.
Brut. 125. 126.

(b) C. Gracchum mors fraterna, pietas, dolor, magnitudo animi, ad expetendas domestici sanguinis poenas excitauit.
Cic. de Harusp. Resp 43.

„ брату , воспоминовенїемъ горестныя его Смерти, быв- Л. Р. 628.
„ шїя всегда у него предъ очами , и прободавшїя его жи- Пр. I. X.
„ вою болѣзнїю , а наконецъ , наглымъ желанїемъ къ от- 124.
„ мщенїю„. Ибо о какомъ бы онъ дѣлѣ ни вѣщалъ, всегда находилъ случай къ оплакиванїю смерти брата своего, и возбуждалъ непрестанно въ Народѣ сїе помышленїе, подававшее ему Кайю мысли и изображенїя умилительныя. Куда (а) я скроюсь бѣдный, говорилъ, и гдѣ найду себѣ убѣжище? Въ Капитолїиль? Но сей Храмъ, толь святый, потопленъ кровїю брата моего. Утаюсь ли въ моемъ Домѣ? Но увижу тамъ Матерь плачущуюся горько, и приведенную къ крайнему Отчаянїю. Къ рѣчи толь жалостной присоединялъ онъ провозглашенїе жаркое и одушевленное; также зыкъ Гласа, Рукодвиженїя, и Взоры такїи, кои приводили къ слезамъ и самихъ его Непрїятелей.

Иногда противополагалъ кроволитной наглости, показанной Тїберїю, поступку весьма несходственную, бывшую въ древнихъ Римлянахъ. Ваши Предки, говорилъ имъ, объявили древле Войну Фалїскамъ, въ отмщенїе за Генуцїя Трїбуна народнаго, коего сїи обесчестили токмо Словами; осудили они на смерть К. Ветурїя, для того что, когда одинъ изъ Трїбуновъ шелъ по Площади, тотъ только одинъ не восхотѣлъ устраниться, и дать ему ходъ свободный. А напротивъ сїи Люди, указывая на благородныхъ, убили предъ вашими очами Палками брата моего Тїберїя: ярясь же надъ его тѣломъ, влекли оное по городу, и бросили въ Тїбръ, да лишатъ чести Погребенїя. Умертвили притомъ, безъ всякаго Суда, всѣхъ его Прїятелей, попадшихся имъ въ руки. Однако, присовокуплялъ, есть такое обыкновенїе, наблюдаемое издревле въ Римѣ, что, когда Человѣкъ преслѣдуемъ бываетъ уголовнымъ Судомъ, а онъ не является къ отвѣту, то посылается съ утра самаго, къ Воротамъ его Дому Служитель, призывающїй того Трубнымъ гласомъ; а никогда, прежде сея Повѣстки, Судїи не приступаютъ къ онаго осужденїю. Толикую то Предки наши имѣли Воздержность и Предосторожность въ своихъ Судахъ, когда дѣло шло о Жизни Гражданиновѣ!

Ж 2 ТРИ-

(b) Quo me miser conferam? quo verram? in Capitoliumne? At fratris sanguine redundat. An domum? Matremne vt miseram, lamentantemque videam et abiectam?

C. Gracch. apud Cic III. de Orat. 214.

ТРIБУНСТВО КАIЕВО

Л. р. 629.
Пр. I. X.
123.

Кв. ЦЕЦIЛIЙ МЕТЕЛЛЪ.
Т. КВИНТIЙ-ФЛАМIНIНЪ.

Кайй предлагаетъ многiя Узаконенiя.

Кай, разгарячивъ сердца въ Народѣ подобными рѣчами, предложилъ два Узаконенiя, клонившiяся оба къ нападенiю на Непрiятелей Тiберiевыхъ. Одно гласило, чтобъ всякому Градоначальнику, отрѣшенному Народомъ, не можно было домогаться никакова себѣ впредь Чина. Другое повелѣвало, чтобъ Градоначальнику, изгнавшему Гражданина безъ всякаго сему Суда, быть призываему и судиму Народомъ. Первое изъ сихъ Узаконенiй касалось прямо до Октавiя, коего Тiберiй отрѣшилъ Народными голосами; а второе падало на Попiлiя, который, бывъ Консулъ, сослалъ въ ссылку Прiятелей Тiберiевыхъ, безъ наблюденiя надлежащаго по Урядностямъ Правосудiя. Попiлiй не сталъ ждать Суда Народнаго, и изгналъ самъ себя добровольно изъ Iталiи. Ссылка его не была долговременна. Едва токмо Кайй убитъ, какъ Трiбунъ Л. Калпурнiй бестiа и возвратилъ назадъ Попiлiя, голосами тогожъ самаго Народа. Чтожъ до другаго Узаконенiя; то Кайй оное уничтожилъ по прошенiю своея Матери, благопрiятствовавшiя Октавiю. Народъ на то согласился, длятого что почиталъ очень Корнелiю, и то какъ для двухъ ея Сыновъ, такъ и ради Отца оныяжъ: сiе оказалось ясно, по нѣсколькомъ времени, Статуею Мѣдною, поставленною въ честь ей, съ такою надписью: **Корнелiя матерь Гракхамъ.**

Сiи оба первыя Узаконенiя были токмо предначинанiемъ многихъ другихъ, слѣдовавшихъ послѣ; и Кайй не опустилъ ничего, что могло понизить власть Сената, а возвысить силу Народа.

Возобновилъ Узаконенiе брата своего о раздѣлѣ Земель, и привелъ себя опредѣлить или подтвердить Трiумвiромъ на то раздѣленiе, съ М. Фулвiемъ и К. Крассомъ.

Указалъ

Указалъ, давать Воинамъ Одежду, не вычитая ничего за ту изъ ихъ платы; и не записывать ніединаго Гражданина, не имѣвшаго семнатцати лѣтъ полныхъ. Л. Р. 629. Пр. I. X. 123.

Не забылъ Множества, обитавшаго въ Римѣ, и указалъ раздѣлять ежемѣсячно, изъ Общенародныхъ житницъ, бѣднымъ Обывателямъ нѣкоторое количество хлѣба, цѣною по три деньги нашимъ счетомъ за четверикъ. „Сіе (а) Узаконеніе содѣлало несказанную пріятность „Народу, который чрезъ то находился въ достаткѣ, „и увольнялся отъ работы. Но всѣ добрыи люди вобще „противились тому: первое, что оно истощало Каз„ну, а особливѣе для того, что хотя и мудраго то „Правительства дѣло, чтобъ дѣлать отраду прямо не „имущимъ людямъ, и не въ состояніи промыслить се„бѣ нужное, однако не меньшежъ достовѣрно есть, „что, отвлеченіемъ безразборно народныя черни отъ пріобыкновенія и необходимости къ труду, дѣлается пре„безмѣрный вредъ Обществу, отягощаемому Множе„ствомъ празднымъ, и попускающимся во всякія бес„путства и излишества„. Итакъ сіи щедрости достохвальны, какъ то примѣчаетъ Цицеронъ, когда онѣ умѣренны, и распредѣляются смотря по истиннымъ нуждамъ: но чрезмѣрные и неопредѣленные, каковы Каіевы, не могутъ быть почтены, какъ токмо за всепагубные. О должн. II. 70.

Раздаянія Хлѣба, указанныя Каіемъ, были подлинно неопредѣленныя: ибо кажется что включали они какъ богатыхъ такъ и бѣдныхъ. бытіе, которое теперь предложу, есть тому доказательствомъ. „Л. Пізонъ, „(b) по прозванію Фругій, тоесть добрый человѣкъ, осо„ба

(a) Frumentariam legem C. Gracchus ferebat. Iucunda res plebi Romanae: victus enim ſuppeditabatur large ſine labore. Repugnabant boni, quod et ab induſtria plebem ad deſidiam auocari putabant, et aerarium exhauriri videbant. Cic. pro Sext. 103.

(b) Piſo ille Frugi ſemper contra legem frumentariam dixerat, Is, lata lege, Conſularis ad frumentum accipiendum venerat. Animaduertit Gracchus in concione Piſonem ſtantem. Quae-

Л. р. 629. Пр. І. Х. 123.

„ба тогда Консуларная, но достохвальнѣйша еще по „своей добродѣтели, всеобще признанной, былъ одинъ „изъ тѣхъ, кои наисильнѣйше противились Узаконенію „Каїеву, о которомъ говоримъ. Когда сіе преодолѣло „всѣ препятствія, и начало быть исполняемо; то Каїй, „видя его съ тѣми, кои приходили по раздаяніе, огла„силъ того предъ Народомъ и укорилъ, что онъ самъ „съ собою въ прекословіи, требованіемъ себѣ части изъ „жита, по силѣ Узаконенія, которому противился. „Я не хочу, отвѣтствовалъ ему Пізонъ, чтобъ ты раз„давалъ мое добро Гражданамъ: но ежели станешь то дѣлать, „то по крайней мѣрѣ потребую изъ того и себѣ доли моея. „Говорить такимъ образомъ, есть явно осуждать Уза„коненіе Каїево, какъ истощевающее Казну, и разоряющее „общенародное Стяжаніе, а однако Каїй величался словами, „что онъ тому Защитникъ и Хранитель: толькожъ „дѣла его доказывали все противное„.

Каїй предпріемлетъ и совершаетъ многія важныя строенія.

Выдалъ онъ также Узаконенія на поселеніе Усадебъ, на здѣланіе большихъ Дорогъ, на построеніе казенныхъ Житницъ; да и взялъ самъ на себя надзоръ и веденіе сихъ важныхъ Работъ, никогда тѣмъ не утруждаясь, и не показываясь быть въ хлопотахъ толь отъ многихъ и такъ отъ великихъ предпріятій, но напротивъ исполняя тѣ всѣ съ толикимъ поспѣшеніемъ и радѣніемъ, что будто каждое изъ оныхъ и было только одно къ совершенію. Народъ радовался всегда съ нимъ встрѣчаться, что видѣлъ его всегдажъ препровождаема Сонмомъ Подрядчиковъ

---

rit, audiente populo Romano qui sibi constet, cum ea lege frumentum petat, quam dissuaserat. „Nolim, inquit, mea bo„na, Gracche, tibi viritim diuidere liceat: sed si facias, par„tem petam„. Parum ne declarauit vir grauis et sapiens, lege Sempronia patrimonium publicum dissipari? . . C. Gracchus, cum largitiones maximas fecisset et effudisset aerarium, verbis tamen defendebat aerarium. Quid verba audiam, cem facta videam?

Tuscul. Quaest. III 48

рячиковъ, Работниковъ, Пословъ, Начальниковъ, людей Ученыхъ, съ коими со всѣми разговаривалъ онъ дружески, и благосклонно, храня всегда Важность свою и достоинство при самыхъ тѣхъ пріемахъ ласковыхъ и учтивыхъ, принаравливаясь къ свойству тѣхъ и другихъ, и говоря каждому такъ, какъ пристойно было: Таланты рѣдкіи, но необходимо нужныи тѣмъ, кои пребываютъ на высокихъ мѣстахъ. Л. р. 629. Пр. I. X. 123.

Работа, о которой имѣлъ наибольшее радѣніе, и къ коей прилѣжалъ съ большимъ попеченіемъ, была, касавшаяся до большихъ Дорогъ, въ коей смотрѣлъ онъ особливо выгодности, не пренебрегая впрочемъ ни красоты ни пріятности. Провелъ сіи Дороги прямою лінеею по землямъ, выстлалъ ихъ преизрядными Камнями, гдѣ было надобно, или усыпалъ щебнемъ и хрящомъ для твердости. Всѣ ямины и перервины, здѣлавшіеся отъ источинъ и застойныхъ водъ, или засыпалъ, или положилъ чрезъ нихъ твердыи мосты. Сверьхъ того, раздѣлилъ всѣ Дороги на равныя разстоянія, каждое по тысячѣ стопъ, и подѣлалъ нѣкоторый родъ Каменныхъ Столбовъ, на коихъ число тѣхъ тысячь [Міль] означено было, начиная счисленіе отъ Рима. Отъ сего то взялись изображенія, толь обыкновенныя въ Писателяхъ Латінскихъ, tertio, quarto ab vrbe lapide [на третіемъ, четвертомъ отъ Города камнѣ] тоесть, на третіей или на четвертой отъ Города Мілѣ. Велѣлъ также положить, на разныхъ разстояніяхъ, по обѣимъ сторонамъ Камни, дабы съ нихъ садиться Проѣзжимъ на Коней: ибо тогда не-были еще въ употребленіи Стремена.

Сила Каіева умножалась съ дня на-день въ Народѣ, препохвалявшемъ его, и бывшемъ въ готовности, показать ему знаки самыи дѣйствительныи своего любленія. Каій употребилъ въ свою пользу такое доброхотство, на удаленіе отъ Консулства Опімія, явнаго и непримирительнаго своего Непріятеля, который прежде сего взвелъ на него Заведеніе Умысла во Фрегеллахъ, а на избраніе Фаннія, отъ коего знать что чаялъ себѣ больше подкрѣпленія, нежели получилъ дѣйствительно. Итакъ нѣкогда сказалъ онъ Народу, говоря ему рѣчь, что едины

Л. Р. 629. Пр. I. X. 123.

К. Фаннiй наречен Консул по предстательству Кaiеву.

ныя только милости имѣет у него попросить, в день выбора Консулам, которая ему будет вмѣсто всѣх возмездiй, ежели ея получит, а однако не станет жаловаться, хотя и не удостоится оныя. Сiе объявленiе ввергло сердца в превеликое беспокойство, и произвело, особливож в Сенаторах, острыя сокрушенiя. Каждый толковал по своему Намѣренiе Кaiево. Когдаж день Избранiя настал, и были всѣ в ожиданiи, чего он просить станет; то увидѣли его идуща на Марсово поле, ведуща за руку К. Фаннiя, и предстательствующа о нем со всѣми своими Прiятелями. Народ не опнулся ни на мгновенiе, да и нарек в Консула Фаннiя, дав ему в Таварища Кн. Домiцiя. Здѣлал он еще больше, именнож, пробавил самого Кaiя в Трiбунствѣ, хотя он того и не домогался, и отнюдь не метался для полученiя: дѣла его искали довольно, вмѣсто его самого.

Кaiй выбран Трiбун вторично.

Л. Р. 629. Пр. I. X. 123.

К. ФАННIЙ.
Кн. ДОМIЦIЙ.

Кaiй, упражняясь всегда в ослабленiи и умаленiи власти Сенатскiя, а видя что Вольность, в дѣланiи Расправы, подавала великую силу Сенаторам, не удоволился прiобщить Всадников к Сенату для Судов и тяжеб, как то говорит Плутарх, в чем ученый Мануцiй доказывает его обманувшася; но еще и отнял то совершенно у Сената, и отдал Всадникам. Дѣлались (*) в сем частые перемѣны в послѣдующiя времена. Вопiющiе Неправды, бывшiе в Судах, гдѣ Преступники, самыи оглашенныи Воровством и Плутовством, находили достовѣрное себѣ Покровительство, подкупая Судей Дарами, были благовидными предлогами Кaiю на предложенiе своего Узаконенiя, а Народу на подтвержденiе своими голосами. Сiеж самое было причиною, что Сенат постыдился тому противиться.

Когда

(*) Всадники пользовались властiю, данною им от Кaiя, шеснатцать или семнатцать лѣт, даже до Консулства Сер-

Когда Каій домогся подтвержденія сему Узаконенію; то величался явно, что онъ ниспровергъ до основаній Силу Сената. Онъ въ семъ и не обманывался. Всадники, ставши одни Господáми въ Судахъ, здѣлались страшны Сенаторамъ. Вскорѣ слѣдовали они поврежденію, и еще превзошли неправотою тѣхъ, на коихъ мѣстѣ сѣли. И какъ Зборщики Казенныхъ доходовъ были емлемы изъ ихъ Чиноначалія; то новая тѣхъ сила дала имъ способъ дѣлать смѣло Хищенія, и растощать Республику небоязненно. Не довольствовались они Мздоимствомъ къ оправданію Виноватыхъ; шли даже до погубленія невинныхъ. Мы увидимъ опыты, кои докажутъ, что, наисправленіе злыхъ Употребленій, не надлежало переносить Суды отъ одного Чиноначалія къ другому, но надобно было поправить все Государство поврежденное Всеобще, и возобновить по прежнему, еслибъ возможно было, благомыслія Чести и Добродѣтели древнихъ Римлянъ.

Л. р. 630. Пр. I. X. 122. Аппіан. междоусобн. Кн. I.

Другая Перемѣна, кою онъ ввелъ или (*) возобновилъ, хотя и легкая на видъ, объявляетъ совершенно намѣренія Каіевы, и показываетъ, что предвосприятіе его было перемѣнить всесовершенно Правительство въ Римѣ, и содѣлать оное всеконечно Демократіею [Народодержавіемъ] лишая Сенатъ Первыя Степени и Власти. Было обыкновеніе, чтобъ вѣщающимъ рѣчи, обращаться всегда къ Сенату, и къ тому мѣсту, которое именовалось Комиціями. Каій говоря Словá, обращался къ другому Краю, который былъ Общенародная Площадь. А

 начавъ

віліа Цепіонова, который къ нимъ присовокупилъ Сенаторовъ. Всадники были потóмъ возставлены въ полную власть Сужденія, которая паки, по нѣсколькомъ времени, раздѣлена съ Сенаторами, и была такъ до Сюллы, который отнялъ ея совершенно у Всадниковъ.

(*) Ціцеронъ и Варронъ ставятъ заводчикомъ сего обыкновенія нѣкотораго Ліцінія, Трібуна бывшаго въ лѣто Рима 607. Чтожъ бы согласить съ ними Плутарха; то можно догадываться, что примѣру Ліцініеву нé-было слѣдуемо Преемниками его, и что Каій ужé тотъ возобновилъ.

Л. Р. 630. Пр. І. Х. 122.

начавъ такъ, слѣдовалъ онъ всегда сему постоянно, показывая, что то въ Народѣ пребывало Верьховное Могущество, и что на Народъ, а не на Сенатъ, долженствовали взирать всѣ, которымъ надлежало говорить о Всенародныхъ дѣлахъ.

Кайй видя, что Консулъ Фанній, не взирая на одолженіе ему, простылъ крайно къ нему усердіемъ, тщался пригвоздить къ себѣ наипаче Народъ новыми Узаконеніями. Итакъ, предложилъ поселить Усадьбу въ Тарентѣ и въ Капуѣ, и предпріялъ пожаловать Право Гражданства и Голосовъ, всѣмъ Італійскимъ Народамъ, почитай до са́мыхъ Горъ Алпійскихъ; а сіе привело бъ его въ Состояніе, подтверждать въ Собраніяхъ все, что онъ бы ни восхотѣлъ.

Сенатъ, да низложитъ силу Каіеву, выставляетъ противъ него Друза, одного изъ его Таварищей, и становится самъ Народочтителенъ.

Сенатъ, устрашився силы Каіевы, которая съ дня на́-день становилась безмѣрнѣйша, и опасаясь, чтобъ не произошла она въ такую наконецъ высоту, съ которыя уже́ не возможнобъ было ея низложить, вздумалъ средство совсѣмъ новое, и по то время не бывалое, на опровержение, или, по малой мѣрѣ, на ослабленіе По́ступи его при Народѣ. Средство сіе было, содѣлать самого себя народочтительнѣйша, нежели былъ Кайй, и дозволять Народу, не взирая ни мало на честь, все что ему могло быть пріятно.

Между Таварищами Каіевыми, былъ одинъ весьма способенъ быть ему Соперникомъ. Сей есть Лівій-Друзъ, коего благополучныя природныя расположенія, были удобрены са́мымъ изряднымъ воспитаніемъ, и былъ онъ богатъ, Словесенъ, да и единъ изъ первыхъ Гражданъ во всякомъ родѣ. Вельможи ухватились за него, и убѣждали его воспротивиться Каію, и соединиться съ ними, не восстая нагло на Народъ и сопротивляясь его изволенію, но, напротивъ, стараясь ему угождать во всемъ, еще и въ такихъ вещахъ, въ которыхъ бы славнѣе было заслужить себѣ отъ него ненавидѣніе. Уже́ тогда не оное было время, въ которое одинъ Консулъ говорилъ Народу: я весьмабъ желалъ, римляне, вамъ угодить, но угоднѣе мнѣ васъ спасти, какимъ бы образомъ ни были вы расположены ко мнѣ, добрымъ или худымъ. Сія твердость

Істор. Римск. Томъ І.

достъ не казалась уже́ больше ко времени; да и лишил- Л. р. 630.
ся живни Суіпіонъ-Афрікань, что хотѣлъ слѣдовать Пр. 1. Х.
древнимъ симъ обычаямъ. Итакъ Сенатъ прегибается 122.
здѣсь, и чрезъ то получаетъ свое намѣренное: но надобно сказать, что то съ ущербомъ своей Славѣ.

Чувственность зависти, весьма обыкновенныя и какъ природныя тѣмъ, кои видятъ нѣкоего изъ своихъ Таварищей, возносящася выше всѣхъ другихъ достойностію своею или довѣренностію, и хотяща нѣкакъ Господствовать надъ ними, была довольнымъ Побужденіемъ Друзу, склониться на предложеніе себѣ. Общенародная польза, представляемая ему, также и честь въ примиреніи Государства, и въ содруженіи обѣихъ соперныхъ сторонъ, показались ему еще и достойными причинами Добраго Гражданина. Итакъ предался онъ Сенату: предложилъ Уставы и домогся имъ подтвержденія, кои ничего не имѣли въ себѣ честнаго, ни прямо полезнаго, но токмо вся ихъ цѣль была, содѣлать для Народа еще больше, нежели дѣлалъ Кайй, и такимъ образомъ отнять у него любительность къ нему отъ Множества. Одобреніе, даемое Сенатомъ всѣмъ предпріятіямъ Друзовымъ, показало ясно, говоритъ Плутархъ, что не столько ему Узаконенія Каіевы не угодны были, сколько Особа его, и Власть превеликая.

И подлинно, когда Кайй опредѣлялъ поселить двѣ Усадьбы, для которыхъ хотѣлъ быть выбранымъ са́мымъ добрымъ Людямъ изъ Гражданъ; то Сенатъ поднимался на него, и называлъ его Ласкателемъ Народу: а когда Друзъ поселилъ оныхъ двенатцать, и послалъ въ каждую по́ три тысячи бѣдныхъ Гражданъ; то онъ пособствовалъ ему всею своею Силою. Такъ и во всемъ поступалъ прочемъ; а Друзъ не оставлялъ никогда, предлагая свои Узаконенія, объявлять, что руководствуется совѣтами Сената: сіежъ и умягчило попремногу Народъ къ первенствующимъ въ семъ Клевретствѣ, да и погасило въ немъ почитай вполнѣ распаленіе, кое Гракхи подожгли между обоими Чиноначаліями.

Л. Р. 630. Пр. I. Х. 122.

Таковъ былъ плодъ, спасителенъ безъ сомнѣнія, Политики Сенатскія и Узаконеній Друзовыхъ: плодъ, дающій весьма явно верьховность дѣлу Вельможей надъ дѣломъ Гракховъ, потому что всѣ предпріятія обоихъ братовъ, клонились только къ размноженію раздора; а напротивъ мѣры, воспріемлемые Сенатомъ, возобновляли Согласіе. Да прибавитсяжъ, что ежели полезно было Государству, какъ то и не можно въ семъ спорить, чтобъ Главной власти Правительства, остаться въ рукахъ у сего августѣйшаго Клевретства паче, нежели чтобъ преданой быть Самонравію Множества; то окончательство, какое себѣ предлагалъ Сенатъ въ Узаконеніяхъ Друзовыхъ, было доброе и достохвальное, хотя средства, употребляемыя имъ, и недостойны были его Важности.

Каій ведетъ одну Усадьбу въ Карѳагенъ. Плутарх. Апп. стран. 85.

Каій долженствовалъ чувствовать, что сила его умаляется. Поступка его нѣкоторая въ тѣ времена, даетъ причину сомнѣваться объ ощущеніи семъ отъ него. Кв. Рубрій, одинъ изъ Трібуновъ, да не пребудетъ празденъ, когда Таварищи его въ толикіе попускались подвижности, и да также отмѣнитъ себя нѣкоторымъ дѣйствіемъ громкимъ, домогся подтвержденія указу отъ Народа, чтобъ Карѳагену, разрушенному недавно еще Сціпіономъ, быть населену паки, и чтобъ туда послать одну Усадьбу. По разореніи его, запрещено было именемъ Народа Римскаго, жить въ немъ впредь, и запрещено подъ страшнымъ проклятіемъ, ктобъ, въ противность тому, ни предпріялъ возобновлять оный. Каій не убоялся того, а чтобъ прислужиться Народу, можетъ же быть чтобъ дать и исчезнуть Трофеямъ Сціпіоновымъ, предпріялъ населить тотъ вновь, и повесть туда Усадьбу, состоящую въ шести тысячахъ человѣкъ Гражданъ. Отлучаться изъ Рима въ состояніи, въ какомъ дѣла находились, и оставлять въ немъ своего Соперника, не была поступка Добраго Политика.

Друзъ употребляетъ себѣ въ

Чегоради Друзъ, употребляя себѣ въ пользу отсутствіе его, тщался отчасу болѣе преклонять къ себѣ Народъ, и сыскивать въ немъ къ себѣ благосклонность: въ семъ превесьм ему воспоспѣшествовала Поступка

Фулвіева

Фулвіева. Сей былъ особливый другъ Каію, и находился совокупно съ нимъ Наказнымъ при раздѣлѣ землямъ: Человѣкъ мятежный и здорный, ненавидимый всему Сенату, и подозрительный всѣмъ же добрымъ Гражданамъ, какъ возмущающій Союзниковъ, и подъемлющій тайно Италійскіи Народы къ бунтованію. были то Слухи только, не подтверждаемыи никакимъ доказательствомъ достовѣрнымъ и яснымъ: но онъ ихъ содѣлывалъ имовѣрны нелѣпостями своими, не воспріемля никогда благосмысленнаго начинанія, и востая всегда на мирное Согласіе. Сіе точно поспѣшествовало наивящше паденію Каіеву: ибо вся ненависть, бывшая на Фулвія, на того единаго упала. Л. р. 630. Пр. I. Х. 122. пользу отсутствіе его.

Каій однако упражнялся въ возсозданіи и въ воспоселеніи Кароагена, которому перемѣнилъ онъ имя, и назвалъ Юнонія, тоесть, градъ Юноны, божественности хранительныя древнему Кароагену, какъ (а) то Віргилій означилъ по прошествіи ста лѣтъ отъ сего. Трібунъ нашелъ препоны своему предначинанію, о чемъ уже я предложилъ въ прошедшей Книгѣ. Однако не отсталъ отъ предпріятія, а учредивъ и распорядивъ все во время седмидесяти дней, сѣлъ паки въ Судно, и возвратился въ Римъ. Между прочими причинами, понуждавшими его поспѣшить возвратиться, одна главнѣйшая была, Страхъ отъ Консулства Опіміева, котораго онъ недопустилъ въ прошломъ годѣ, но который паки просилъ себѣ того, и нареченъ дѣйствительно быть Консуломъ въ слѣдующій годъ. Каій возвращается въ Римъ.

Каій нашелъ въ Римѣ перемѣнившіяся сердца; а сіе долженствовало ему дать знать погрѣшность въ отлученіи отъ Рима. Чтожъ бы не оставить ничего, что моглобъ Перемѣняетъ обиталище.

(а) Quam Iuno fertur terris magis omnibus vnam
Posthabita Samo.

тоесть:

Въ коемъ Юнона, какъ слухъ, пріятнѣй изъ всѣхъ обитала,
Свой пренебрегши Самонъ.

Энеід. Кн. I. ст. 15. 16.

Л. Р. 630. пр. I. X. 122.

моглоб ему прїобрѣсть паки благопрїятство Народа; то разсудил за должное, перемѣнить свое обиталище. Вмѣсто того, что он жил прежде на горѣ Палатїнской, перебрался и стал жить ниже Площади; пребыванїе весьма Народочтительнѣйшее, для того что было тут мѣсто самых людей малых, и Граждан пребѣднѣйших.

Указ Консула Фаннїя, противный пользам Каїевым.

Потщался он о другом средствѣ дѣйствительнѣйшем сего: было то провозглашенїе многих новых Узаконенїй. Весьма вѣроятно, что Узаконенїя, предложенныя им в настоящем случаѣ, были о сообщенїи Права Гражданства Римскаго и Голосов Латїнянам, и другим Їталїйским Народам. И как то, посему, Союзники прибѣгали со всѣх сторон, и обставали кругом Каїя; то Сенат присовѣтовал Консулу Фаннїю, выгнать весь тот Сонм, не обывавшїй в Римѣ, а оставить в Городѣ одних только Граждан. Объявлен всему Народу, трубным гласом, Указ почитай неслыханный по то время, и показавшїйся очень Странен, который запрещал всякому, кто не-был Гражданин, оставаться в городѣ или прїѣзжать к нему ближе пяти Міль [восемь верст с лишком] во все то время, когда будет Совѣт о новых Узаконенїях. Каїй с своей стороны, прибил повсюду Листы, коими жаловался на то объявленїе от Консула, толь несправедливое, и обѣщал приставить сильную оборону ко всѣм Союзникам, имѣющим остаться в Римѣ. Однако не устоял он в своем словѣ. Ибо, видя одного из своих Прїятелей и Гостей, бїема по причинѣ ослушанїя тому запрещенїю Служителями Консуловыми, прошел мимо, и не-дал тому никакїя помощи: или то, чувствуя силу свою упадающу, убоялся он вступиться; или, как то сам говорил, что не хотѣл дать своим непрїятелям повода, каковаго они искали к схваткѣ и к сраженїю.

Каїй поссорился с своими Таварищами.

Случилось в тож время, что поссорился он крайно с своими Таварищами по причинѣ, которую теперь предложу. Народ долженствовал присутствовать на битвѣ Гладїаторской, прїуготовляемой для него на всенародной Площади. Многїи из Градоначальников поставили кругом тоя Площади Рундуки, на отданїе

их

ихъ въ наемъ. Каій приказалъ имъ тѣ рундуки снять долой, дабы бѣдныи могли имѣть тѣ мѣста́, и съ нихъ видѣть Зрѣлище оное не платя ничего. И какъ никто не послушался повелѣнія его; то онъ дождался ночи, бывшія прежде тѣхъ Потѣхъ: а взявъ съ собою всѣхъ Плотниковъ и Работниковъ, бывшихъ въ его повелѣніяхъ, сломалъ онъ ими тѣ рундуки; и такимъ образомъ очистилъ мѣста́ для всѣхъ Гражданъ безразборно. За сіе дѣяніе почтенъ онъ отъ Множества за человѣка проворнаго и смѣлаго: но Таварищи его были тѣмъ недовольны, и приписали ему продерзость и Наглость. Л. р. 630. Пр. I. Х. 122.

Л. ОПІМІЙ.
Кв. ФАБІЙ-МАКСІМЪ. Л. р. 631. Пр. I. Х. 121.

Опімій не улучилъ въ Консулство въ прошедшемъ годѣ, какъ то я предложилъ, отъ силы Каіевы, который тогда домогся быть Консуломъ Фаннію. Въ сей годъ отмщено́ за него Каію, для того что онъ и самъ надѣясь быть третично Трібуномъ, недопущенъ въ сей чинъ. Впрочемъ имѣлъ онъ, по обьявленію нѣкоторыхъ Писателей большинство́ голосовъ: но Таварищи его, по согласію может быть съ Опіміемъ, сшильничали пренесправедливо въ Исчисленіи и показаніи тѣхъ голосовъ, данныхъ ему въ пользу. Сіе бытіе не изслѣдовано въ то время, и пребыло сомнительно. Вражда у Каія съ Опіміемъ, которая проявилась уже́ прежде, загремѣла тогда съ бо́льшею наглостію, нежели когда, и дошла до крайнихъ излишествъ. Недопускается Каій быть Трібуномъ третично.

Опімій едва токмо увидѣлъ себя Консуломъ, какъ и предпріялъ уничтожить многія изъ Узаконеній Каіевыхъ. Опровергалъ онъ особливо оное, которое касалось до возобновленія Карѳагену, почося сильно Каія, что онъ вздумалъ и исполнилъ то предпріятіе, не смотря на прежнія запрещенія, возставлять Стѣны Соперника Риму, и въ противность благоизволенію боговъ, кои явно себя обьявили дивами и прознаменованіями такими, по которымъ бы тотчасъ надлежало отстать отъ намѣренія. Итакъ, одинъ Трібунъ, подкрѣпленный властію Сената и Консула, предложилъ Уничтоженіе Закону Все готовится къ его Гибели.

Л. Р. 631. Пр. І. Х. 121.

кону, касавшемуся до Усадьбы Карѳагенскія, и можетъ быть еще другимъ нѣкоторымъ Узаконеніямъ Каіевымъ. Собраніе было назначено, также и день на Совѣщаніе. Каій несъ сперва всѣ тѣ посрамленія съ терпѣливностію, и казался хотяй употребить, противъ своихъ Соперниковъ, способы Тихости и Справедливости: сіежъ для того, что онъ не надѣялся ужé на свою́ силу въ Народѣ, или что, по смиреномудрію, не хотѣлъ дать Консулу причины къ поднятію шума, и къ утѣсненію Наглостію. Но Пріятели, а особливо Фулвій, ободрили его такъ сильно, что онъ собралъ Единомышленниковъ своихъ на сопротивленіе Консулу. Чрезъ сіе са́мое на́чалъ онъ проявлять свою́ продерзость: ибо, бывъ только простый человѣкъ, противился Силою Могуществу Законному.

Въ день тотъ, въ который надлежало быть Собранію, Опімій съ одной стороны́, а Каій съ другой, захватили Капітолій на са́момъ разсвѣтѣ. Когда Консулъ совершилъ свое жертвоприношеніе; тогда одинъ изъ его Служителей, именемъ Кв. Антіллій, относившій прочъ утробы Закланныхъ, сказалъ Фулвію, и всѣмъ бывшимъ съ нимъ въ великомъ множествѣ, Недобрыи Граждане, дайте доро́гу и пропусти́те добрыхъ людей. Сіе обидное слово раздражило ихъ толь, что они кинулись на Антіллія, и убили его тотчасъ Стіле́тцами, коими писали на дощечкахъ, и которыи здѣлали нарочно, какъ увѣряютъ, побольше обыкновенныхъ, чтобъ быть имъ вмѣсто Оружія при нуждѣ.

Сіе убійство подняло великій шумъ и смятеніе. Каій очень о томъ горевалъ, и опалился на Своихъ, браня ихъ, что они дали поводъ свои́мъ Непріятелямъ къ востанію на нихъ, искавшимъ давно ужé предлога къ пролитію крови. Опімій напротивъ, почитая сіе приключеніе за благоспѣшествующее своимъ Намѣреніямъ, пріуготовился употребить то въ свою́ пользу, и воздвигъ Народъ къ отмщенію. Но выпалъ тогда толь великій и сливный дождь, что принудилъ всѣхъ разойтись.

Назав-

Назавтрѣе Консулъ собралъ Сенатъ. А когда онъ говорилъ рѣчь; то Люди, подставленные нарочно, положивши Антілліево тѣло на Одръ, несли оное по площади даже до Сената, производя превеликое рыданіе. Опимій, слыша тѣ вопли рыдательныя, притворился быть ужасшійся; да и всѣ Сенаторы вышли вонъ, дабы видѣть что-то моглобъ быть. По поставленіи Одра по срединѣ Площади, вышедши обстали оный кругомъ, начали рыдать и рваться надъ Убитымъ, какъ будто при какомъ превеликомъ злоключеніи: негодная Комедія, которая по правдѣ произвела негодованіе въ Народѣ. „Они „убили въ Капитоліи, говорили, Т. Гракха Трібуна На„роднаго, и бросили тѣло его въ Тібръ; а теперь Сто„рожъ, который можетъ статься что и не заслужилъ „себѣ несчастія, но, по малой мѣрѣ, привлекъ оное „на себя неблагоразуміемъ, выставленъ на Площади, „Сенатъ Римскій окружаетъ Одръ его, рыдаетъ и пла„четъ по умершемъ, да и препровождаетъ съ пышно„стію ничтожнаго сего человѣка, дабы чрезъ то домо„щись гибели послѣднему Защитнику, оставшемуся у „Народа Римскаго. Л. р. 631. Пр. І. Х. 121.

Сенатъ, вшедъ паки въ Храмину, здѣлалъ Опредѣленіе, коимъ указалъ Консулу, „попещаться дѣй„ствительно о безопасности Республикѣ: VTI L. OPI„MIVS CONSVL REMPVBLICAM DEFENDERET. Сей Образчикъ изображенія давалъ ему неограниченную Силу. Тогда Консулъ приказалъ всѣмъ Сенаторамъ воспріять Оружіе, а Всадникамъ прибыть къ себѣ на другой день поутру, каждомужъ съ двумя Слугами сильно вооруженными. Въ тожъ самое время повѣстилъ Каію и Фулвію явиться самимъ, и отвѣтствовать Сенату въ своей поступкѣ. Консулъ Опимій склонилъ Сенаторовъ воспріять Оружіе.

Не имѣли они Намѣренія послушаться того позыва, тоесть, отдаться сами въ руки своимъ Непріятелямъ. Фулвій собралъ и вооружилъ сколько могъ больше Людей. Каій не казался мыслить о своей оборонѣ; но возвращаясь съ Площади, остановился при Статуѣ своего Отца, смотрилъ на нея очень долго не говоря ни слова, да и не могъ удержаться отъ слезъ и воздыханій, со- Аппіан. Междоусобн. Кн. І. страк. 365.

Л. Р 631. Пр. І. Х. 121.

жалѣя можетъ быть, но уже поздо, что не слѣдовалъ примѣру родителя толь знаменитаго, который всегда стоялъ твердо на сторонѣ Арістократіи [Вельможедержавія], и находился чрезъ то въ изрядномъ толь случаѣ. Народъ, видя Кайя въ такомъ состояніи, пришелъ объ немъ въ сожалѣніе. Всѣ совокупно, укаряя себя запрусость свою, что оставляютъ и предаютъ толикаго Покровителя, слѣдовали за нимъ до его дому, и препровождаютъ тамъ ночь предъ Воротами. Имѣли они тутъ Караулъ, но Караулъ ихъ былъ печальный, и въ туманномъ Молчаніи, размышляя всѣ объ Общенародномъ бѣдствіи, и о напастяхъ угрожающихъ каждому въ особенности. У Фулвія, напротивъ, были токмо Пированія и гулянія; самъ онъ напился прежде всѣхъ: а разгарячившись отъ Віна, не-было такова скосырства, какъ въ дѣлахъ такъ и въ словахъ, которымъ бы не хотѣлъ онъ себя прославить.

Лиція просит Кайя, Мужа своего, постараться себѣ о безопасности.

Назавтрѣе поутру разбудили его насилу. Всталъ онъ однако, имѣя еще въ головѣ весь вінный чадъ. Когдажъ люди его вооружились; то и пошли всѣ съ великимъ крикомъ, съ угроженіями исполненными наянства, да и захватили Авентінскую Гору. Чтожъ до Кайя; то онъ не восхотѣлъ воспріять Оружіе, и вышелъ въ Тогѣ, какъ будтобъ шелъ въ обыкновенное Собраніе, имѣя токмо при себѣ одинъ Кинжалъ. Когда онъ выходилъ; тогда Ліцінія, Супруга его, остановила онаго, и пала къ ногамъ его на порогѣ дверей: а потомъ взявши его за руку, другоюжъ держа Сына своего, „представила ему, „прерываемымъ голосомъ отъ рыданій, достовѣрную па„губу, коей подвергаешся, въ такомъ своемъ состояніи, „идучи самъ къ Убійцамъ Тіберія брата своего. Похва„лила она Великодушіе его, что не благоволилъ вос„пріять Оружія на своихъ Согражданъ, но просила его „привесть, по крайней мѣрѣ, животъ свой въ безопасность. „Наконецъ, ежели онъ нечувствителенъ къ собственной „своей смерти, оставляющей Республіку безъ Защит„ника; то умоляетъ его богами, сжалиться о зло„счастной женѣ, и о маломъ дѣтищѣ, кои имѣютъ „лишиться всего, лишившись онаго, и будутъ под„вержены

„ вержены всѣмъ недостойностямъ, какихъ ожидать „ должно отъ Супостатовъ остервѣнившихся толь, и „ толико бесчеловѣчныхъ, злодѣйствующихъ его роду.„ Кайй выперстился полегоньку изъ ея рукъ, и пошелъ въ глубокомъ молчаніи, окруженный пріятелями своими. Жена его, хотя побѣжать за нимъ и удержать его за одежду, упала на́ полъ, и стала быть безгласна и бесчувственна, пока уже́ Слуги, видя ея въ обморокъ упадшую, взяли оную, и отнесли къ брату ея Крассу. Л. р. 631. Пр. 1. Х. 121.

Когда Люди Каіевы и Фулвіевы собрались всѣ на горѣ Авентінской; то Кайй, чтобъ ему не имѣть никакія на себя укоризны, уговорилъ Фулвія, послать на́ Площадь втораго своего Сына, съ Жезломъ Посольскимъ въ рукѣ. Юноша сей былъ Красоты чрезвычайныя, а благолѣпотствіе Лица́ его было еще удобре́но взоромъ кроткимъ и скромнымъ, съ какимъ онъ предсталъ, и въ Слезахъ предлагалъ Консулу и Сенату о Примиреніи, которое ему поручено. Многіи изъ Сенаторовъ не удалялись отъ ходатайства о дѣлѣ. Но Консулъ Опімій не хотѣлъ о здѣлкѣ и слышать. Не чрезъ Провозвѣстниковъ, говорилъ онъ, сіи Мятежники долженствуютъ изъясняться: пусть они придутъ сами на Судъ какъ Проступники, просить прощенія въ семъ состояніи, и утолить гнѣвъ Сената раздраженнаго ихъ бунтованіемъ. Въ тожъ са́мое время повелѣлъ онъ тому Юношѣ прочь итти, да и запретилъ ему именно возвращаться, буде не принесетъ повинныя отъ Каія и Фулвія, и послушанія повелѣніямъ Сената. Когда Юноша принесъ отповѣдь; то Кайй хотѣлъ повинуться, и предстать предъ Сенатъ съ оправданіемъ. Но понеже всѣ прочіи тому воспротивились; то Фулвій послалъ паки Сына своего, съ вторичнымъ предложеніемъ о томъ же. Опімій, который желалъ токмо окончить дѣло оружіемъ, бывъ въ нетерпѣливности сразиться, велѣлъ взять Юнаго Фулвія; а отдавъ его подъ крѣпкій караулъ надежнымъ людямъ, пошелъ на не большое Фулвіево войско съ доброю Пѣхотою и съ Критскими Стрѣлка́ми, кои, стрѣляя по тому Войску, и раня многихъ, привели то вскорѣ въ беспорядокъ. Во мгновеніе о́ка Разбитіе стало всеобщее. Фулвій ушелъ въ

Пытается онъ, но бесполезно, примириться.

Л. р. 631. Пр. I. X. 121. Фулвiй, убитъ на горѣ Авентiнской, а Войско его разбито. Цiц. Фiлiпп. VIII. 14 Горестная Кончина Каiева.

пустую общенародную баню, гдѣ найденъ вскорѣ послѣ, и убитъ съ Старшимъ изъ своихъ Сыновъ. На Сраженiи семъ и въ бѣжанiи, пало двѣсти пятьдесятъ человѣкъ съ Фулвiевы стороны. Iсторiя не объявляетъ намъ, былоль нѣсколько убитыхъ на другой Сторонѣ. Вѣдаемъ только, что П. Лентулъ, Князь или Первенствующiй Членъ въ Сенатѣ, получилъ тутъ большую рану.

Чтожъ до Каiя; то никто не видѣлъ его сражавшася, ни мечъ извлекша. Пребезмѣрно горюя о всемъ что происходило, убрался въ Храмъ Дiанинъ. Тамъ хотѣлъ употребить свой Кинжалъ на убiенiе самому себѣ; но не допустили ему убиться са́мыи вѣрныя изъ Прiятелей, Помпонiй и Лiцiнiй, отнявшiи у него Кинжалъ, и понудившiи его бѣжать. Каiй, прежде нежели вышелъ изъ Храма, сталъ на Колѣна, а воздѣвая ру́ки къ богинѣ, молилъ ея, чтобъ Народъ римскiй, въ казнь за свою Неблагодарность и адское предательство [ибо почитай всѣ оставили его по первомъ са́момъ объявленiи обѣщаемаго имъ прощенiя], не свободился никогда отъ жестокаго порабощенiя, въ которое мчится самоохотно. Гонившiися за Каiемъ, настигли его при деревянномъ Мостѣ. Двое Прiятелей его, не оставившiи онаго, стояли твердо при Входѣ на Мостъ, дабы ему дать время спастись, и сражались храбро, пока уже изнемогши пали убиты на мѣстѣ. Но сiе весьма странно, что все оное Множество бывшее тутъ, оные тысячи Народа, имѣвшiе толикую обязательность Каiю, пребыли токмо простыми Смотрителями, ободряя его и прося бѣжать прытче, ра́вно какъ будтобъ дѣло шло о простомъ токмо и обыкновенномъ бѣжанiи; такъ что нiединъ не нашелся, который бы осмѣлился, не говорю стать за него и оборонять, но ни дать Коня, чтобъ ему побѣжать поспѣшнѣе. Примѣръ знаменитый невѣрности и измѣны Множества Народнаго, который долженствуетъ научить всякаго благомысленнаго человѣка, что благопрiятство Народное есть подпора весьма удобосокрушаемая, которая таетъ въ рукахъ, кто ей себя повѣрилъ, когда напасть становится важная. Каiй однако ушелъ въ нѣко-

нѣкоторую рощу, посвященную * Фуріямъ. Неприятели его токмо что не вошли въ оную, какъ одинъ изъ его рабовъ, именемъ Філократъ, слѣдовавшій одинъ только за нимъ, и лишилъ его жизни, а потомъ и самъ себя убилъ. Л. Р. 631. Пр. I. X. 121.

Сенатъ не постыдился положить цѣну за Головы Каїеву и Фулвїеву, и обѣщать всенароднымъ объявленіемъ, кто ни принесетъ тѣ, награжденіе золотомъ, столько по вѣсу, сколько потянетъ каждая. Одинъ изъ Пріятелей Опимїевыхъ, именемъ Септімулейй, вырвавъ голову Каїеву у Воина, отсѣкшаго ту, принесъ ея къ Консулу на Копьѣ; да еще и толь былъ подлъ и варваръ, что выкинулъ изъ нея весь мозжечокъ, и влилъ на его мѣсто Свинцу растопленаго. Нашлось въ ней вѣсу Семнатцать Фунтовъ шестдесятъ четыре золотника, который ему отвѣшенъ былъ тотчасъ золотомъ. За сїе дѣйствїе укоренъ онъ былъ, нѣсколько времени послѣ, въ смѣхѣ, который не недостоинъ быть здѣсь предложенъ. Требовалъ онъ у Сцеволы, нареченнаго въ Проконсула Азїйскаго, чина себѣ въ его Провінціи. Ты (a) не разумѣешь пользы твоея сею прозьбою. Въ Римѣ столь много находится худыхъ Гражданъ, что, пребывая въ немъ неисходно, можешь скоро, какъ и удостовѣряю, превесьма обогатиться. Принесшіи голову Фулвїеву, не получили себѣ за нея ничего, длятого что то люди были подлыи.

* Яростямъ. Голова его, за кою поставлена цѣна, принесена къ Опимїю.

Тѣла Каїево и Фулвїево, также и всѣхъ прочихъ убитыхъ на сраженіи, или умерщвленныхъ въ тюрьмѣ по Консулову Указу, брошены въ Тібръ; а числомъ ихъ было три тысячи человѣкъ. Все ихъ имѣніе отписано въ Казну. Запрещено женамъ ихъ надѣть черное платье. Лїцінія, жена Каїева, лишена своего Приданаго. Второй изъ Сыновъ Фулвїевыхъ, задержанный подъ карауломъ по Консулскому Указу, когда онъ приходилъ съ предложеніями о примиреніи, Юный человѣкъ, имѣвшій только осмнатцать лѣтъ отъ рожденія, пренеповинный во

Тѣло его брошено въ Тібръ.

(a) Quid tibi vis Insane? Tanta malorum est multitudo civium, vt tibi ego hoc confirmem, si Romae manseris, te paucis annis ad maximas pecunias esse venturum.

Cic. de Orat. II. 269.

Л. р. 631. Пр. I. Х. 121.

во всемъ, что приписывалось отцу его, который ни сражался, ниже и могъ сражаться, для того что держанъ былъ въ темницѣ во время битвы, умерщвленъ же однако бесчеловѣчно. Дано ему, изъ милости, на волю токмо, выбрать себѣ родъ смерти какой похочетъ. Но понеже онъ не хотѣлъ выбирать ничего; то, не смотря на его моленіе и слезы, удавленъ въ Тюрьмѣ.

Храмъ созданъ въ честь Согласію.

Чтожъ досадило Народу, и опечалило его наичувствительнѣе; то было беспутство Опіміево, въ построеніи, на память сему Приключенію, Храма посвященнаго Конкордіи [Согласію]. Ибо явно было чрезъ то, что онъ ставилъ себѣ въ славу оные лютости, и почиталъ Торжествомъ Убіеніе толь многимъ Гражданамъ. Чегоради ниже Надписи, положенныя надъ дверьми Храма, нѣкто написалъ ночью одну строчку въ такой силѣ: Сей Храмъ Единомыслія [Согласія], есть дѣло безсмыслія. Не могъ я по нашему изобразить лучше прибранство и пріятность подобозычности, гласящія какъ по-Латински, такъ и по-Гречески. Vecordiae opus aedem facit Concordiae. Ἔργον ἀπονοίας ναὸν Ὁμονοίας ποιεῖ.

Честь показанная Гракхамъ отъ Народа.

Народъ, оставившій толь подло Гракховъ ярости Непріятелей ихъ, оказалъ по смерти оныхъ сожалѣнія позныя, и воздалъ имъ честь пустую. Поставлены имъ Статуи на Всенародной Площади, посвящены мѣста, на которыхъ убиты, куда приносимы были Начатки Плодовъ въ каждое изъ плодоносящихъ временъ. Многіи еще приносили тамъ и ежедневно жертвы, а возсылали свои молитвы на Колѣнахъ, какъ въ божескихъ Капищахъ.

Законы Пашенныи Гракховы уничтожены

Вельможи не воспротивились симъ тщетнымъ оказаніямъ чести и почтенія, кои ни къ чему твердому не клонились. Но пригвоздились крѣпко къ уничтоженію Узаконеній Пашенныхъ, дѣлавшихъ имъ вещественный вредъ. Поступили они при семъ по степенямъ. Сперва здѣлали, что отмѣнено Трібуномъ Запрещеніе, данное отъ Тіберія тѣмъ, которымъ раздѣлены Казенные земли, продавать сіи: что самое и подало способъ богатымъ покупать ихъ у бѣдныхъ, и еще иногда отнимать силою. Другой Трібунъ указалъ, чтобъ всѣмъ слѣд-

слѣдствіямъ, и всѣмъ раздѣленіямъ Земель быть прекращенным, а землямъ остаться по прежнему за тѣми, кои оными владѣли, и платить за нихъ нѣкоторый небольшій окладъ серебряными деньгами, на раздачу неимущимъ Гражданамъ. Но по нѣсколькомъ времени, нашелся третій Трібунъ, который снялъ съ тѣхъ земель и положенный оный окладъ. Итакъ, Великое Намѣреніе Гракховъ приведено въ ничто са́мое; а предпріятіе то, смертоносное толь заводчикамъ, не оставило по себѣ ни слѣда пользы какъ для простыхъ Обывателей порознь, такъ и для всея Республіки вобще. Л. Р. 631. Пр. І. Х. 121.

Осталось предложить вкратцѣ о Корнеліи и объ Опіміи. Тѣло Каіево, извлеченное изъ Тібра, видно что нѣкоторымъ ревностнымъ другомъ Гракхамъ, отнесено въ Мізенъ, куда Корнелія отлучилась по смерти Тіберіевѣ. Она тутъ препровождала оставшіися свои дни въ напольномъ домѣ, не премѣнивши ничего въ способѣ своего житія. Рѣдкое ея достоинство привлекало къ ней всегда многихъ Навѣщателей, какъ изъ ученыхъ и мудрыхъ людей, такъ и изъ са́мыхъ первыхъ Особъ въ Республікѣ. Услаждала она всѣхъ приходившихъ къ ней, когда разсказывала подробности житія отца ея Сціпіона-Афрікана, и способъ его жительства. Но приводила въ удивленіе, когда, не показывая ни малаго знака горести, и не проливая ни единыя слезныя капли, повѣсть чинила о всемъ, что дѣти ея содѣлали и пострадали, ра́вно какъ будтобъ она говорила объ особахъ, кои были ей совсѣмъ неравнственны и не нужны. Имѣла еще обычай сказывать говоря о мѣстахъ Священныхъ, на коихъ они убиты были, что то были Гробницы достойные Гракховъ. Сія твердость показалась толь чрезвычайна нѣкоторымъ, что возмнили ослабѣвшій въ ней разумъ и чувственность, отъ престарѣнія и отъ остроты злоключеній. Несмысленныи! говоритъ Плутархъ, кои не знали, колико превосходная природа, и благополучное воспитаніе, могутъ превознесть ду́шу выше Несчастія, и привесть ея въ состояніе торжествовать надъ Горестію. Отлученіе Корнеліи въ Мізенъ.

Чтожъ

Л. р. 631. Пр. I. X. 121. Участь Опіміева.

Что жъ до Опімія; то какъ скоро онъ сшелъ съ Консулства, такъ тотчасъ Трібунъ П. Децій здѣлалъ на него Доносъ Народу въ томъ, что онъ умертвилъ Гражданъ, кои не-были судимы ниже осуждены по урядностямъ Правосудія. Карбонъ былъ тогда Консулъ, тотъ са́мый, который толь въ тѣсномъ находился соединеніи съ Каіемъ, который былъ съ нимъ совокупно Наказнымъ при раздѣлѣ Землямъ, и который произвелъ ярость, при всемъ томъ, даже до того, что обагрилъ свои ру́ки кровію Сціпіона-Африкана; сей са́мый Карбонъ, говорю, сталъ быть Защитникъ Опімію. Но сіе еще удивительнѣе, что Преступникъ, толь законно ненавистный своимъ Судіямъ, избѣжалъ Осужденія. Карбонъ былъ са́мый Краснорѣчивый изъ Словесниковъ того времени. Но наконецъ, все что онъ говорилъ, и все что приводилъ дѣйствительно въ оправданіе Опімію, состояло токмо въ семъ, что ничего тотъ не здѣлалъ, безъ указа отъ Сената; такъ что дѣло его, есть дѣло самого Сената. была то, какъ кажется, основательная причина Народу осудить его: однако отпущенъ онъ оправданъ. Можетъ быть, что Множество не вышло еще изъ Страха, впечатлѣннаго въ него свѣжими образцами страшнаго Мщенія отъ Сенаторовъ.

Но хотя Опімій избавился отъ сея напасти; однакожъ избавился для того́, чтобъ подпасть, по нѣсколькихъ лѣтахъ, подъ Изобличеніе бесчестнѣйшее. бывъ посланъ Наказнымъ къ Нумідійскому двору попустилъ себѣ быть подкуплену Югуртіными деньгами; а по возвращеніи своемъ и былъ осужденъ по всей расправной урядности. Состарѣлся онъ въ пренебреженіи, ра́вно ненавистенъ и презрѣнъ отъ Народа. Цицеронъ (a) повсюду его

(a) Hunc [Opimium] flagrantem inuidia propter interitum C. Gracchi, ſemper ipſe populus Romanus periculo liberauit. Alia quaedam ciuem egregium iniqui Iudicii procella peruertit.

тоесть:

Сего [Опімія], претерпѣвающаго зависть, по причинѣ гибели К. Гракху, всегда самъ Народъ римскій спасалъ отъ напасти. Иная нѣкая Гражданина достохвальнаго, неправеднаго Суда, бу́ря преобратила. за Секст. 140.

его препохваляетъ. Сіе и не удивительно : ибо сверьхъ общія надобности въ Арістократіи, Ціцеронъ имѣлъ личную нужду въ дѣлѣ Опіміевѣ. Онъ самъ былъ сосланъ, что умертвилъ безъ судныя Урядности Сообщниковъ Катіліниныхъ. Случай Опіміевъ имѣлъ превеликое подобіе съ случаемъ, въ какомъ онъ находился, такъ что не можно ему было не защищать онаго съ устремленіемъ. Съ другія стороны, Судіи, осудившіи Опімія, были изъ Всадниковъ Римскихъ, учрежденныхъ въ Судейство Каіемъ Гракхомъ; а ненависть, бывшая въ нихъ къ Убійцѣ Каіеву, имѣла большое участіе въ осужденіи Наказнаго невѣрнаго и мздоимнаго. Сіе точно дало причину Ціцерону, называть оный Судъ Несправедливымъ. Л. р. 631. Пр. 1. Х. 121.

Размышленіе о Гракхахъ.

Не могу окончать Історіи о Гракхахъ, не возведъ еще на нихъ взора вспять, и не осмотрѣвъ вобще различныхъ ихъ Качествъ. Краснорѣчіе, тихое и внѣдряющееся въ одномъ, острое и пламенное въ другомъ, а произведенное въ обоихъ на са́мую высокую Степень, было наиме́ньшею частію ихъ достоинства. Дали они опыты мужества и благоразумія на бранехъ, на коихъ употреблены были; да и могли многимъ сравниться съ наивеличайшими Полководцами, еслибъ пожили долговременнѣе. были они въ равенствѣ любимы и почитаемы Воинствомъ, жили дружно съ Воинами, а дружество сіе не умалило ничего отъ почтенія, каково имъ привлекалъ Свѣтлый ихъ Родъ, и верьховность Талантовъ. Слава Фамиліи ихъ служила токмо ко вдохновенію въ нихъ Добромыслій благородныхъ и великихъ, и живаго желанія къ здержанію сіянія доброю Поступкою. Имѣли всѣ потребныя сво́йства для Правительства: видъ власти соединенный съ тихостію, благополучную остроту разума, великое пространство дальновидностей и намѣреній, прилѣжность неутруждаемую къ дѣламъ, великодушное бескорыстиованіе, которое было такое, что хотя и были въ чинахъ са́мыхъ знаменитыхъ, однако соблюли навсегда руки свои чисты; наконецъ, великую любовь къ общей пользѣ, и явную ненависть ко всякой неправдѣ.

 Дол-

Л. р. 631. Пр. 1. Х. 121. Должно еще сказать, а сїе и са́мыи Супостаты ихъ признавали, „что (a) между толь многими учре„жденїями, предпрїятыми отъ нихъ, между толикимъ „числомъ Уставовъ, положенныхъ ими, были прямо и „совершенно полезныи республикѣ„. Нѣкоторые черты, коихъ я не могъ прилично вмѣстить въ Історіи объ нихъ, докажутъ ясно то, что утверждаю. Кто можетъ не похвалить, напримѣръ, построенія Общенародныхъ Житницъ, посредствомъ коихъ Городъ римъ могъ всегда имѣть довольное количество Хлѣба, и не быть подверженъ никогда Недостатку? Узаконенїе Каїево, на обереженїе Особѣ Гражданъ отъ наглости Градоначальниковъ, и на подверженїе са́мымъ большимъ Наказанїямъ тѣхъ, коибъ ихъ побили Лозами, илибъ лишили жизни; сїе, говорю, Узаконенїе Стража была Слабымъ: а мы и видимъ въ ДѢЯНІЯХЪ АПОСТОЛЬСКИХЪ отозванїе къ

XVI. 37. 38. нему неоднократное Святаго Апостола Павла, и страхъ вдыхаемый имъ въ тѣхъ, кои то нарушили. былъ онъ

XXII. 25. 26. также Положитель другаго Закона, очень Мудраго на тѣхъ, кои по своимъ проискамъ, и коварствамъ, осудятъ

Циц. за Клуенц. 142. Неповиннаго. Са́мый Сенатъ былъ ему одолженъ Уставомъ, присвоившимъ одному сему Клевретству Учрежденїе и распоряженїе распредѣловъ Военачальническихъ и

Циц. за Дом. 24. И о провінц. Конс. 3. 17. Градоначальническихъ, также и запрещавшимъ быть прерѣканїю отъ Трїбуновъ, когда дѣло будетъ о распредѣлахъ Консулскихъ. Плутархъ повѣствуетъ, что онъ же Каїй подавалъ часто превосходныи Совѣты въ Сенатѣ; да и приводитъ тому одинъ примѣръ. Когда Фабїй Пропреторъ въ Іспаніи прислалъ въ римъ Хлѣбъ, собранный въ своей Провінціи; тогда Каїй присовѣтовалъ Сенату продать оное Жито, и отослать деньги городамъ Іспанскимъ, поставившимъ тотъ Хлѣбъ, дѣлая въ тожъ время сильный Выговоръ Пропретору, который содѣлывалъ Правительство римское ненавистно Подчиненнымъ Державѣ.

Весьма

(a) [Gracchorum] consiliis, sapientia, legibus, multas esse video Reipublicae partes constitutas.

Cic. in Rull. II. 10.

Весьма жаль, что толь многія преизрядныя каче- Л. р. 631.
ства, и многія толико препохвальныя дѣянія, были обес- Пр. I. X.
чещены единымъ токмо Порокомъ! Властолюбіе содѣ- 121.
лало Гракховъ не токмо бесполезныхъ, но и пагубныхъ своему Отечеству. „Пребезмѣрная (a) алчность Славы, „и необузданное желаніе къ превознесенію себя выше дру„гихъ, и къ господствованію надъ ними, есть, говоритъ „Цицеронъ, великая напасть тѣхъ, кои оказываютъ въ „себѣ благородность и великодушіе; а сіе са́мое и при„водитъ ихъ часто къ содѣланію неправдъ превеликихъ„. Къ коликимъ же Излишествамъ не мчались Гракхи? Хотябъ и правота привела Тіберія къ представленію Пашеннаго Устава; но какъ извинить неутолимую привязность его и братню къ пониженію Сената, который былъ душа въ Республикѣ, и къ лишенію Августѣйшаго сего Клевретства, Правъ его са́мыхъ дражайшихъ и Законныхъ са́мыхъ? Потребленіе Сципіона Африкана, кое было Плодъ сихъ ссоръ, и коему не по догадкамъ Кайй былъ Участникъ, не долженствуетъ ли вдохнуть омерзѣніе къ сторонѣ, винною содѣлавшейся чрезъ злодѣйство толь ужасное? Чегоради и всѣ, сколько ни было благосмысленныхъ Мужей, не умолкали называть Гракховъ Мятежниками, бунтовщиками, и худыми Гражданами; а смерть ихъ почтена́ за Казнь праведно заслуженную. Заключимъ же, что не можно быть ни малому сомнѣнію, какъ о достоинствѣ сихъ обоихъ братовъ, такъ и о злыхъ употребленіяхъ, содѣланныхъ ими.

Впрочемъ, я не всеконечно одобряю поступку Соперниковъ ихъ. Сенатъ здѣсь измѣняетъ страннымъ обра-

(a) Illud odiosum est, quod in hac elatione et magnitudine animi facillime pertinacia, et nimia cupiditas principatus innascitur . . . Facillime autem ad res iniustas impellitur, vt quisque est altissimo animo, et gloriae cupido: qui locus est sane lubricus.
Cic. de Offic. I. 84. 85.

Л. Р. 631. зомъ тихость свою, и мудрое снисходительство, со-
пр. 1. Х. дѣлавшее ему, въ прежнія времена, толикую честь при
121. Гражданскихъ раздорахъ. Съ сея стороны точно находится наглость кроволитная, и жестокость достопроклинаемая, коей Гракхи, особливожъ Кайй противится токмо Умѣренностію, которыя довольно похвалить не можно. Сіи оба брата, толь храбрыи на Непріятелей, не имѣютъ отважности къ пролитію крови Гражданъ своихъ. Гракхи защищаютъ худое дѣло такими способами, какими Сенатъ долженствовалъ оборонять доброе.

§. II.

Віна Консулства Опіміева. Афріка опустошена Саранчами; а потомъ заразою, происшедшею отъ ихъ падалища. Семпроній тріумфуетъ надъ Яподами, а Метеллъ надъ Далматами. Война на Балеарцовъ, и на нѣкоторыи Народы Галліи Заалпінскія. Фулвій тріумфуетъ первый надъ Галлами Заалпінскими. Секстій покаряетъ Саллувианцовъ, и строитъ Городъ Акве-Секстіе [Эзъ]. Аллоброги и Арвернійцы привлекаютъ на себя Оружіе Римское. Изобиліе сихъ послѣднихъ. Посольство отъ Царя Арвернійскаго къ Доміцію. Аллоброги и Арвернійцы побѣждены Доміціемъ. Большая Побѣда, одержанная Фабіемъ надъ тѣмижъ Народами. Вѣроломство Доміціево къ Бітуіту. Провінція Римская въ Галліи. Трофеи поставленныи Побѣдителями. Ихъ Тріумфы. Война на Скордісковъ. Лепідъ запятнанъ Ценсорами, что обиталъ въ наемномъ домѣ за превесьма высокую цѣну, Тритцать два человѣка Сенаторовъ отрѣшены Ценсорами, а между прочими Кассій Сабаконъ другъ Маріевъ. Начала Скавровы. Характеръ его Краснорѣчія. Добродѣтель его сомнительна въ разсужденіи денегъ. Онъ написалъ самъ свое житіе. Консулство его. Избранъ онъ въ Князя Сенату. Счастіе Метелла Македоніка. Препрославленная знаменитость Рода Метелловыхъ. Три Вестали попускаются въ поползновеніе. Онѣ осуждены. Словесникъ Маркъ Антоній приплетенъ къ сему дѣлу, однакожъ оправданъ. Храмъ Созданъ Венерѣ ВЕРТІКОРДІИ. Закалаемыи въ жертву человѣки Карбонъ навѣтуемый Крассомъ. Великодушіе Крассово. Боязливость его. Единственный токмо случай, въ

въ кой Крассъ возстаетъ на Сенатъ. К. Катонъ осужденъ за Мздоимство. Точная исправность Пізонова по причинѣ золотаго Перстня.

Желаніе (*) къ представленію въ одной точкѣ вида всего, что касается до Гракховъ, принудило оставить назади многія бытія, кои предлагать теперь прилично. Я соединю приключенія лѣтъ, бывшихъ по смерти К. Гракха, и дошедшихъ до Войны на Югурту, а сіе составляетъ продолженіе девятилѣтное. Все сіе совокупно подастъ намъ предлежность довольно безсочную и бесплодную. Писанія оставшіяся у насъ о бытіяхъ, кои предлагать имѣю, суть токмо или отъ Писателей толь не важныхъ, что Сочиненія ихъ достойны паче имени Вѣдомостей, а не Історій, или токмо нѣкоторые частицы отдѣленные, Авторовъ хотя и достойнѣйшихъ нашего почтенія. Фреінсгемій собралъ въ своихъ Приполненіяхъ къ Тіту - Лівію всѣ сіи Куски разметанныи, дабы ему сплесть послѣдовательную Історію. Великая подлинно услуга его Ученымъ Людямъ, да и мнѣ не малая отъ него помощь, кою не бесполезно и употребляю.

Прежде нежели приступлю къ повѣствованію о Войнахъ, веденныхъ Римлянами во время, которое намѣряюсь перебѣжать, предложу здѣсь двѣ Особливости, которые ни съ чемъ не сцѣпляются, и могутъ почтены быть за бытія Історіи Естественныя.

Віна Консулства Опіміева.

Первая, что Годъ, въ который Опімій былъ Консулъ, былъ годъ единственъ на Віна, кои, во всѣхъ разныхъ родахъ, доспѣли на пресовершенную степень зрѣлости и доброты. Извѣстно, что Римляне блюли свои Віна чрезъ великое множество лѣтъ; но Віна Консулства Опіміева пребыли чрезъ цѣлыи Вѣки. Были еще отъ

(*) Весь сей Участокъ, даже до Войны на Югурту, сочиненъ издателемъ Г. Кревіеромъ. Г. Ролленъ миновалъ бытія, содержащіяся въ немъ, но конечно въ намѣреніи къ нимъ возвратиться.

Плін. XIV. 4. нихъ остатки во времена Пліміевы, почитай по двухъ стахъ годахъ отъ того, какъ они источены изжатіемъ: но ссѣлись въ густоту Меда, и получили себѣ толь острую горесть, что не возможно уже было ихъ пить, ежели не срастворятся превеликимъ Количествомъ воды. Чегоради и питы они не-были по многу. Употребляли тѣ только на сообщеніе качества другимъ Вінамъ, къ коимъ примѣшиваемы были въ самой малой мѣрѣ. Можно разсудить, что цѣна имъ была пребезмѣрна. Отецъ Гардуінъ производитъ изъ Содержанія Пліміева [которое мнѣ кажется превесьма темно], что по-стѣ по шестидесяти Годахъ отъ Консулства Опіміева, Унція [восемь золотниковъ] того Віна продавалась по девятнатцати рублей по дватцати копеекъ нашими деньгами.

Африка опустошена Саранчами, а потомъ Заразою отъ Падалища.

Другое приключеніе, было нѣсколько лѣтъ прежде, и рода весьма инаго. Въ Консулство М. Фулвія Флакка, въ лѣто Рима 627, преужасное множество Саранчей налетѣло на всю Афріку, тоесть, на весь по нынѣшнему Кряжъ Барбаріи, и позобало не токмо произрастающіи класы, траву, и листы на древахъ, но и всю корку на стволинахъ. Сія еще самая малая часть зла, претерпѣннаго тою Страною. Наглый вѣтръ восставъ, унесъ тѣ всѣ въ море; гдѣ онѣ и потонули. Но понеже волны прибивали ихъ Падалища къ берегамъ; то здѣлались изъ трупья оныхъ превеликіи бугры, заразившіи такъ воздухъ, что моровая язва напала и на Скотъ и на Людей. Не знаю, вѣрить ли въ семъ Орозію. Но сей
Ороз. V. 11. Писатель удостовѣряетъ, что пало восемь сотъ тысячъ человѣкъ въ царствѣ Міціпсіномъ или Нумідійскомъ, да двѣсти тысячъ въ Провінціи Карѳагенской. Прибавляетъ онъ, что Армея, бывшая въ тритцати тысячахъ человѣкъ, кою Римляне имѣли въ Утікѣ на оборону тоя Провінціи, истреблена жъ прилипчивою тою болѣзнію такъ, что ни одного человѣка не осталось; и что въ нѣкоторый день, въ одни токмо Ворота сего Города, вывезено умершихъ тысяча пять сотъ человѣкъ. Сомнѣваюсь, не увеличеныль всѣ сіи числа съ лишкомъ болѣе. Но бытіе заразы, причинившіяся отъ трупія Саранчей,

есть

есть достовѣрно, и можетъ дать ощутить, что въ рукѣ божiей, когда изволяетъ наказать человѣковъ, самыи гнусныи и наималѣйшiи червяки, могутъ содѣлаться страшными Косáми. Титъ-Лiвiй говоритъ на нѣкоторомъ мѣстѣ своея Iсторiи, объ опустошенiяхъ, бывшихъ отъ тучъ Саранчей; да и объявляетъ подъ лѣтомъ Рима 579, что Преторъ былъ посланъ въ Апулiю, которому повелѣно собрать Пахатниковъ, и воевать на сей новый родъ Непрiятелей. Но примѣръ, который объявленъ здѣсь мною, есть, какъ мню, сáмый странный, каковаго въ Iсторiи всѣхъ временъ не обрѣтается.

Лiв Эпитом. LX. Юл. Обсека. XXX. 10. XLII. 2. 10.

БРАНИ

Изъ браней, о которыхъ долженствую повѣствовать, бывшiе на Яподовъ и на Далматянъ, суть не весьма знамениты.

Яподы были Народъ, смѣшанный съ Iллiрянами и съ Галлами, а жившiй почитай въ Странѣ, которую мы нынѣ именуемъ Кроацiею, между рѣкою Савою и Моремъ Адрiатiческимъ. Сiи Народы, раздраживши Римлянъ Хищенiями и Грабленiями, содѣваемыми на земляхъ Державы Римскiя, съ коими жили въ сосѣдствѣ, были воюемы и побѣждены, во время одноя Напольности, Консуломъ К. Семпронiемъ-Тудiтаномъ, въ лѣто Рима 623. Дозволена Побѣдителю честь Трiумфа.

Семпронiй торжествуетъ надъ Яподами, а Метеллъ надъ Далматянами. Апп. Iллiрiч.

Сiю Честь еще за мéньшiй трудъ получилъ себѣ Л. Цецiлiй-Метеллъ. Ежели то правда, какъ увѣряетъ Аппiанъ, что дѣлá сего Метелла состояли токмо во Вступленiи съ Армеею въ землю Далматянъ, коимъ объявилъ онъ Войну безъ всякiя законныя причины, и въ спокойномъ препровожденiи Зимы въ городѣ (*) Салонѣ, въ который принятъ какъ Прiятель. Однако Эпитома Тiта-Лiвiя LXII объявляетъ, что онъ покорилъ Далматянъ. Какъ то ни есть; но Цецiлiй-Метеллъ, бывъ Кон-

(*) Городъ нынѣ разоренный. Показываются его развалины за четыре Мiли [почитай зá семь верстъ] отъ Спаляшро.

Консулъ въ лѣто 633, Тріумфовалъ надъ Далматянами въ лѣто 634, и далъ еще себѣ применованіе Далматікомъ.

Война на балеарцовъ. Діод. Сіціл. V. Страб. III.

Квінтъ-Метеллъ, ближній его Родственникъ, далъ ему за нѣсколько лѣтъ прежде примѣръ, искать завоеваній удобныхъ, коимибъ себя прославить безъ великаго бѣдства, и безъ большáго также воззрѣнія на Справедливость. Напалъ онъ на балеарцовъ, на Народъ по то время почитай дикій, и бывшій на Войнахъ токмо какъ помощнымъ Войскомъ Карѳагенцамъ.

балеарцы жили на двухъ Островахъ, кои мы нынѣ именуемъ Маіоркою и Міноркою. Пребывая почитай во всей простотѣ грубости Естественныя, не имѣли они поистиннѣ честолюбія къ Воеванію на Римлянъ. Вертепы въ Каменныхъ горахъ, или Землянки, вырываемые ими самими, служили имъ вмѣсто Храминъ. Ходили они почитай нагіи, кромѣ что въ зимнюю Стýжу покрывались Овечьими Кожами, Находили въ своей землѣ, коя была плодородна, всѣ потребности къ жизни, кромѣ впрочемъ Віна́, къ которому были очень падки. Чего ради тѣ изъ нихъ, кои служили въ Карѳагенскихъ Войскахъ, всегда употребляли на Віно, когда возвращались, всѣ остальные у себя деньги, для того что не вольно имъ было приносить серебра въ свою́ землю. Употребленіе денегъ было запрещено́ на обоихъ Островахъ. Говорили они, по Діодорову объявленію, что въ древнія времена, богатство Геріоново было ему смертоносно, для того что привлекло на него Непріятеля Геркулеса; и что, наученныи симъ примѣромъ, опасались они всегда, отъ предревнѣйшихъ временъ, ввесть къ себѣ Металлъ, могущій возбудить пожеланіе въ другихъ Племенахъ, и чрезъ то вредительный ихъ Спокойствію.

Особливо они славны искусствомъ метанія изъ Пращей. Умѣніе ихъ въ семъ не имѣетъ себѣ равнаго. Да и они получали себѣ оное способомъ сáмымъ неложнымъ. Пріобучаемы къ тому были отъ Младенчества; а Матери не давали Хлѣба въ рýки своимъ Дѣтямъ, но принуждали ихъ сшибать оный изъ Пращи. Къ проворству

ству пріобщали они жестоту; такъ что доспѣхи, са́мыи плотныи, едва могли стоять отъ Камней, брошенныхъ ими. Когда шли на Сраженіе; то носили съ собою три пращи не равныя долготы, смотря на разныя разстоянія, въ которыхъ имъ нужда будетъ употреблять тѣ на Непріятеля.

Сіи Народы были Миролюбивы, какъ то мы уже́ объявили. Однако, понеже нѣкоторыи изъ нихъ соединились съ Морскими Разбойниками, разъѣзжавшими по Морямъ; то не надобно было бо́льшаго Предлога Кв. Метеллу, бывшему Консуломъ въ лѣто Рима 629, чтобъ итти войною на ихъ землю. Восхотѣли они противиться сходу на́-берегъ Римскія Армеи. Но Консулъ здѣлалъ ихъ пращи бесполезны, распростертіемъ на Палубахъ Суденъ Кожъ, притуплявшихъ жестоту ихъ пораженій. Когдажъ Полки́ Римскіи сошли уже́ на землю; то они и побѣжали, и разсыпались по всѣмъ сторонамъ въ своей землѣ: такъ что болѣе было труда въ сыcканіи тѣхъ, нежели въ побѣжденіи.

Чтожъ бы утвердить свое Завоеваніе; то Метеллъ поселилъ на островѣ Маіоркѣ двѣ Усадьбы, Палму и Полленцію, одну въ восточной сторонѣ, а другую въ западной. Тріумфовалъ онъ въ лѣто 631, и проименовалъ себя Балеарікомъ. Видно, что Родъ Метелловъ былъ па́докъ къ симъ величавнымъ Прозваніямъ. Отецъ сего, о которомъ слово, назвался Македонікомъ, хотя содѣяніе его въ Македоніи и не могло быть сравненно, съ завоеваніемъ всего того Царства отъ Павла Эмілія, который впрочемъ не́-далъ себѣ никако́ва новаго Проименованія. Вотъ же Сынъ и Племянникъ Македоніковъ украшаютъ себя тітлами Балеаріка и Далматіка. Мы увидимъ вскорѣ въ сей же са́мой фамиліи Нумідіковъ, Кретіковъ, и прочихъ. Познавается чрезъ сіе истинна въ наблюденномъ отъ Тіта-Лівія, что примѣръ перваго Сціпіона-Африкана, подалъ поводъ къ Величавности слѣдовавшимъ по немъ, украшаться подобными Тітлами, не заслуживши тѣхъ толь изрядно, коль оный. XXX. число послѣд.

Война на нѣкоторыи народы Галліи заалпінскія.

Война на нѣкоторыи Народы Галліи Заалпінскія, была знаменитѣйша сихъ, о которыхъ по сіе мѣсто предлагаемо было, и начата по причинамъ законнѣйшимъ. Римляне не имѣли еще Завоеванія въ Галліи за Алпійскими горами. Переходили ужé они за сіи гóры въ лѣто Рима 598. Но сей походъ, о которомъ предложено нами въ своемъ мѣстѣ, не произвелъ ничего инаго, какъ токмо что утвердилъ тишину Массілійцовъ, по прозьбѣ коихъ онъ предпріятъ, противъ набѣговъ и наскоченій отъ ихъ Сосѣдей.

Быложъ то и еще по прошенію сихъ сáмыхъ Массілійцовъ, что Римляне, во время предлагаемое нами, перешли за Алпы. Но не удовольствовались тѣмъ, что помогли своúмъ Союзникамъ: содѣлали ужé себѣ Поселеніе долгопребывающее въ Галліяхъ, и начали сооружать тамъ Провінцію, или Завоеванную Область.

Л. Р. 627. Пр. I. Х. 125.

М. ПЛАВТІЙ ГІПСЕЙ.
М. ФУЛВІЙ - ФЛАККЪ.

Фулвій торжествуетъ первый надъ Галлами Заалпінскими.

Саллувіанцы, (*) Народъ (**) Галлическій, коихъ на землѣ Массілія [Марсель] была построена, взирали всегда завистнымъ окомъ, на возрастѣніе сея чужестранныя Усадьбы. Массілійцы, утруждаемыи и обеспокоиваемыи сими, прибѣгли въ сей годъ къ покровительству Римлянъ. Римъ имѣлъ тогда Консуломъ сего Фулвія, друга Каію, человѣка мятежнаго и вздорнаго, коего несчастную Кончину мы ужé предложили. Сенатъ былъ радъ, избавиться отъ Консула развратнаго. Фулвій не меньшежъ радовался, дабы получить себѣ случай къ одержанію Тріумфа. Итакъ поручено ему, въ великое самомý удовольствіе, также какъ и Сенаторамъ, итти, и Воевать на Саллувіанцовъ.

К·

(*) Сіи Народы имянуются и Саліи, и Салвіи, и Саллувіи.
(**) Нѣкоторыи Писатели утверждаютъ сіи Народы Лігурянами по родоначалію, но поселившимися въ Галліи.

К. КАССІЙ-ЛОНГІНЪ. Л. р. 628.
К. СЕКСТІЙ-КАЛВІНЪ. Пр. І. Х. 124.

Содѣянныя дѣла́ Фулвіевы въ Галліи, не весьма были велики. Однако, получилъ онъ себѣ честь Тріумфа, или то по благопріятству Народа, или самъ Сенатъ почелъ за благополучное прознаменованіе, первый Тріумфъ надъ Галлами Заалпінскими. Каій Секстій, Консулъ сего Года, посланъ смѣнить его. Но сей отправился уже́ при окончаніи своего Консулства, или еще и въ началѣ слѣдующаго Года, въ Качествѣ Проконсула.

Кв. ЦЕЦІЛІЙ-МЕТЕЛЛЪ. Л. р. 629.
Т. КВІНТИ-ФЛАМИНІНЪ. Пр. І. Х. 123.

Секстій покаряетъ Саллувіянцовъ, и строитъ городъ Эзъ, или Э. Діод. у Валес. страм. 377.

Секстій, нашедъ Войну на Саллувіанцовъ паче начату, нежели произведену Фулвіемъ, повелъ ея сильно. Одерживалъ онъ надъ ними разныя небольшія преимущества, а наконецъ одержалъ и знатную Побѣду притомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Эзъ, или Э. Сей Полководецъ, мудрымъ срастворенїемъ, весьма нужнымъ въ новыхъ Завоеваніяхъ, умѣлъ соединить кротость съ силою, и съ страхомъ оружія. Діодоръ повѣствуетъ, что когда онъ продавалъ обывателей нѣкотораго непріятельскаго города, взятаго приступомъ; то нѣкто Кратонъ, ведо́мый съ прочими въ оковахъ, предсталъ предъ него, и говорилъ ему, что онъ Кратонъ всегда былъ другъ Римлянамъ, и что по причинѣ преданности своея къ ихъ Пользамъ, претерпѣлъ онъ много зла отъ своихъ однородцовъ. Секстій, удостовѣрившійся объ истиннѣ сего, не токмо отдалъ Вольность Кратону, и всѣмъ его Сродникамъ, но еще и позволилъ ему, свободить изъ неволи девять сотъ человѣкъ Плѣнниковъ, по собственному его выбору.

Проконсулъ взялъ себѣ въ зимнія Жилища са́мое то мѣсто, на которомъ онъ поставилъ битву. И какъ вся та земля была красная, и множество имѣла источниковъ, изъ которыхъ иныя были горячіи; то построилъ тутъ городъ, который отъ сихъ водъ и отъ имени

Л. Р. 629. Пр. I. X. 123. ни строителя назван Aquae Sextiae [Акве Се́кстіе], то-есть, Во́ды Секстіевы. Сей са́мый есть городъ, который нынѣ именуется Эзъ, или Э, Столичный въ Провансѣ.

Очистилъ онъ также всѣ берега́ отъ Массіліи до Італіи, прогнавъ съ нихъ Ва́рваровъ, коихъ удалилъ на Мілю или на полтары Міли отъ Мо́ря; да и отдалъ все оное пространство береговъ Массілійцамъ. Возвратился въ Римъ въ слѣдующіи годъ, и Тріумфовалъ; а въ Преемника себѣ возъимѣлъ Кн. Доміція, о которомъ теперь предлагать имѣемъ.

К. ФАННІЙ.
Кн. ДОМІЦІЙ-АГЕНОБАРБЪ.

Л. Р. 630. Пр. I. X. 122.

Аллоброги и Арвернійцы привлекаютъ на себя оружіе Римское.

Саллувіанцы хотя и покорены; но Война тѣмъ не окончилась. Несчастіемъ ихъ, и безъ сомнѣнія страхомъ подобныя участи, возбудились сосѣдніи Народы, и тѣ сильныи: а Доміцій, прибывъ въ Галлію, нашелъ въ ней больше Непріятелей, нежели Секстій побѣдилъ. Тевтомалій, Царь у Саллувіанцовъ, ушелъ къ Аллоброгамъ, кои явно за него стали; но Бітуитъ Царь у Арвернійцовъ, давшій Убѣжище въ своихъ Областяхъ многимъ изъ Главныхъ побѣжденнаго Народа, послалъ еще и Посольство къ Доміцію, прося возставить оныхъ по прежнему въ Вольность.

Сіи оба Народа соединенныи, составляли могущество очень сильное. Аллоброги владѣли всею землею, между Роданомъ [Рономъ] и Ізарою [Ізерою] рѣками, даже до Озера Геневскаго [Леманскаго]; а Арвернійцы не токмо имѣли за собою Арвернію [Оверню], но еще,

Страб. II. на стран. 191.

буде вѣрить Страбону, и господствовали во всей полуденной Ча́сти Галліи, отъ Родана даже до Піренейскихъ горъ, и даже до Океана. Богатство сихъ послѣднихъ

Изобиліе и достаточество сихъ послѣднихъ.

соотвѣтствовало пространству ихъ Обладанія; да и повѣствуется о Луеріи Царѣ ихъ, отцѣ Бітуита дѣйствительно царствовавшаго тогда, что, на оказаніе своего богатства, и на пріобрѣтеніе себѣ благопріятства отъ Множества народнаго, сыпалъ онъ, ѣдучи по

полю въ Колесницѣ, деньги золотые и серебреные, подбираемые тысящами Галловъ, слѣдовавшихъ за нимъ. Прибавляется, что восхотѣвъ дать Пиръ, велѣлъ здѣлать ограду въ полтары тысячи шаговъ квадратныхъ, въ которой поставилъ Чаны исполненныи питья дорогова, и превеликое множество всякаго Кушанія; такъ что чрезъ многіи дни, всѣмъ хотѣвшимъ было чего наѣсться и напиться, безъ всякаго недостатка на мгновеніе ока. Л. р. 630. Пр. I. X. 122. Посидон. у Атен. V. 13.

Мы объявили, что Бітуітъ послалъ къ Доміцію Посольство. Оно было велелѣпное, но пышности особливыя, и потому удивившія Римлянъ. Посолъ, богато наряженный и возслѣдуемый великимъ препровожденіемъ, велъ сверьхъ того премножество Своръ Псовъ, и имѣлъ при себѣ одного изъ тѣхъ Піитовъ Галловъ, коихъ называли бардами, опредѣленныхъ на прославленіе Стіхами и Пѣсньми Величія Царей, славы Народа, и Пословы. Посольство сіе окончилось безъ плода, и послужило еще, какъ то вѣроятно, къ огорченію сердецъ съ обѣихъ сторонъ. Посольство отъ Царя Арвернійскаго къ Доміцію. Апп. у Фулв. урсіна.

Новая причина Войны подана Эдуанцами, жившими на Земляхъ между рѣками Арарію [Сонъ] и Лігерію [Лоаръ], у коихъ главнѣйшіи городы были, называемыи нынѣ Отюнъ [Августодунумъ], Шалонъ [Габілонумъ] Маконъ [Матісконъ], Неверъ [Новіодунумъ]. Сіи Народы суть первыи изъ Галліи Заалпінскія, кои восхотѣли искать дружбы съ Римлянами. Ставили себѣ въ великую честь, чтобъ называться ихъ братами; тітла, которая имъ часто давана въ Опредѣленіяхъ Сенатскихъ. Издавна было между ними и Арвернійцами Соперничество очень жаркое: требовали они себѣ первыя Степени и главныя силы въ Галліяхъ. Во времяжъ, о которомъ говоримъ, Эдуанцы, бывши воюемы съ одной стороны Аллоброгами, а съ другой Арвернійцами, ухватились за Доміція, выслушавшаго ихъ благосклонно. Итакъ, все изготовилось къ Войнѣ.

Л. р. 631. Пр. ↄ I. Х. 121.

Л. ОПІМІЙ.
Кв. ФАБІИ-МАКСІМЪ.

Аллоброги и Арвернійцы побѣждены Доміцiемъ.

Аллоброги и Арвернійцы не допустили Полководца Римскаго до труда, искать ихъ: пошли они сами къ нему, и пришедъ стали при стеченіи рѣки Сорги съ Рономъ, не много повыше Авіньйона [Авеніо]. Битва была въ семъ самомъ мѣстѣ, Римляне одержали побѣду. Но особливѣе одолжены они были ею своимъ Слонамъ, для того что ихъ странный видъ и необычайный, испужалъ и Коней и Конниковъ. Духъ Слоновій, несносный Конямъ, какъ то объявляетъ Тітъ Лівій не на одномъ мѣстѣ, поспѣшествовалъ также конечно сему Замѣшательству. Легло, говоритъ Оровій, двадцать тысячъ человѣкъ Галловъ на мѣстѣ, а три тысячи взяты въ плѣнъ.

Толь великое разбитіе не лишило бодрости оба союзныи Народа. Показали они новыя стремительства; и, когда Консулъ Кв. Фабій прибылъ въ Галлію, Аллоброги и Арвернійцы, подкрѣпленныи Рутенами [Народы Руерга] пошли на встрѣчу къ нему съ Армеею, состоявшею въ двухъ стахъ тысячахъ человѣкъ. У Консула было Воинства только тритцать тысячъ человѣкъ; а Бітуітъ и презиралъ толь малолюдство Римлянъ, что мнилъ не возмогущихъ ихъ сопротивиться токмо Псамъ, бывшимъ у него въ Армѣѣ. Успѣхъ показалъ при семъ случаѣ, какъ и при многихъ другихъ, коликое преимущество имѣетъ добрый порядокъ и благоповеденіе надъ Множествомъ.

Большая Побѣда, одержанная Фабіемъ надъ тѣмижъ Народами.

Было то не подалеку отъ Стеченія рѣкъ Ізары и Родана, гдѣ обѣ Армеи встрѣтились взаимно. Извѣстія, оставшіяся у насъ, увѣдомляютъ насъ мало о подробности великаго сего дѣйствія. Видно, что Галлы не устояли отъ перваго удара Римлянъ, для того что, буде правда, какъ то находится въ Історіческихъ достопамятствіяхъ, потеряли они по малой мѣрѣ сто двадцать тысячъ, а на Римской сторонѣ убито только пятнатцать человѣкъ. Консулъ исполнилъ удивительнымъ образомъ должности Военачальника на сраженіи, хотя былъ и дѣйствительно боленъ Лихорадкою четверодневною

дневною, или, по другимъ, еще слабъ отъ раны полученныя нѣсколько прежде. Велѣлъ онъ себя носить въ Качалкѣ изъ ряда въ рядъ; или, когда нужнѣе было выпти ему вонъ и стоять, поддерживаемый подъ руки, отдавалъ такъ свои приказы, и ободрялъ Воиновъ на дѣло и дѣланіе. Вѣроятно, что онъ напалъ на Непріятелей, когда они переправлялись чрезъ Роданъ, или ужé какъ переправились, не давъ имъ времени построиться и распространиться. Ударъ сильный привелъ тотчасъ въ замѣшательство сію Армею, затѣсняемую своимъ Множествомъ, не то что хотябъ мало пользуемую. Но бѣжаніе было съ несказанно великимъ трудомъ. Надлежало перебѣгать чрезъ Роданъ по двумъ Мостамъ, изъ которыхъ одинъ былъ здѣланъ на Лодкахъ, и положенъ очень не твердо. Сей подломился отъ тяжести и Множества бѣжавшихъ, и такимъ образомъ погубилъ неисчетное число Галловъ, потонувшихъ въ оной рѣкѣ, коея быстрина, какъ всякому извѣстно, есть пребезмѣрна. безъ сомнѣнія было и то, что нѣкоторыи многіи настижены Римлянами, и потолканы силою въ рѣку. Водá погубила ихъ весьма больше, нежели мечь Побѣдительный. Сія большая Побѣда, одержана Римлянами десятаго дня Августа; а Консулъ и пришелъ тутъ, по Плінію, въ первое свое здравіе, такъ что въ сáмый день битвы избавился отъ Лихорадки.

Л. р. 631. Пр. I. X. 121.

Плін. VII. 50.

Галлы, пораженныи толь жестокимъ ударомъ, вознамѣрились просить Мира. Надлежало токмо знать, къ которому изъ двухъ Полководцовъ Римскихъ, должно было явиться: ибо Доміцій находилсяъ еще въ Провінціи. Разумъ сказывалъ, чтобъ имъ предпочесть Фабія, кой былъ Консулъ, и побѣда его славнѣйша нежели Доміціева. Учинили они такъ. Но Доміцій, человѣкъ надменный и высокомѣрный, отмстилъ за то Бітуіту сáмымъ злобнымъ вѣроломствомъ. Уговорилъ онъ сего Государя, притти къ себѣ въ Станъ, подъ предлогомъ свиданія; а когда досталъ его въ свои рýки, то сковалъ того узами, и отослалъ въ Римъ. Сенатъ не могъ одобрить дѣйства толь достойнаго хулы, но не восхотѣлъ же лишиться Плода изъ Вѣроломства полезнаго:

Вал. Макс. IX. 6.

Вѣроломство Доміціево къ Бітуіту.

Л. Р. 631. Пр. I. X. 121. толико то, называемая Політиками Государственная потребность [raison d' Etat], превозмогала тогда въ Сенатѣ Римскомъ Законы Чести и Справедливости. Еще и указано, чтобъ Сына его Когенціата взять, и привесть же въ Римъ. Однако отдано Полправды сему юному Царевичу. По воспитаніи его и радѣтельномъ ученіи, отпущенъ онъ въ Царство своихъ Отцевъ, гдѣ пребывалъ вѣрно въ утвержденной дружбѣ Римлянамъ.

Діод. у Валес. страк. 386.

Провінція Римская въ Галліи. Цес. о бран. Галліч. Кн. I.

Видно, что съ Побѣжденными Народами различно поступаемо было отъ Римлянъ. Аллоброги включены въ число подданныхъ Державѣ. Чтожъ до Арвернійцовъ и Рутеновъ; то Цесарь удостовѣряетъ, что Народъ Римскій ихъ простилъ, не привелъ быть своею Провінціею; и не наложилъ на нихъ никакія Дани. Итакъ имовѣрно, что Провінція Римская въ Галліи, состояла токмо сперва изъ земли Саллувіанцовъ и Аллоброговъ. Слѣдующіи годы не означаютъ намъ больше знатныхъ приключеній, хотя и вѣроятно, что Консулы сихъ лѣтъ были посыланы въ Галлію, и тамъ можетъ быть они распространили Римскую Провінцію вдоль по морю, даже до Піренейскихъ Горъ. Сіе токмо достовѣрно, что по прошествіи трехъ лѣтъ отъ Побѣдъ, предложенныхъ здѣсь нами, консулъ Кв. Марцій поселилъ Усадьбу Нарбонскую, которую нарекъ онъ своимъ Именемъ, Narbo Marcius, Нарбона Марціева. Мы не можемъ лучше означить Намѣренія сему Поселенію, какъ токмо Цицероновыми словами, „который (a) называетъ Нарбону Стражею Народа Рим„скаго, и крѣпкимъ забраломъ, поставленнымъ противъ „племенъ Галліческихъ,,.

Трофеи, поставленныи Побѣдителями.

Возвращаюсь къ Доміцію и къ Фабію, препроводившимъ еще въ Галліи часть Года 632 го. Водрузили они, тотъ и другій, Трофеи, украшенныи Корыстьми Непріятельскими, каждый на полѣ битвы, на которомъ кто Побѣдилъ. Была то Новивна для Римлянъ, кои, какъ

(a) Narbo Marcius, colonia nostrorum ciuium, specula populi Romani, ac propugnaculum istis ipsis nationibus oppositum et obiectum.
Pro Font. n. 3.

какъ то обьявляетъ нѣкоторый Iсторiкъ, „не (а) ругались никогда подобными достопамятствiями Народамъ, Побѣжденнымъ отъ нихъ„. Помпей воздвигъ также Трофей на Горахъ Пиренейскихъ, по примиренiи Iспанiи; да и былъ за то укоренъ. Примѣченъ еще какъ признакъ Пышности и напыщенiя въ Домiцiи, что онъ проѣхалъ по Провiнцiи на Слонѣ. Такiи признаки, открывакщiи Характеръ нрава, не долженствуютъ быть минуемы въ Iсторiи, опредѣленной на познанiе человѣковъ. Л. р. 631. пр. 1. Х. 121.

Фабiй и Домiцiй, по возвращенiи въ Римъ, получили оба себѣ по Трiумфу. Фабiевъ былъ прежде, и блистательнѣе. Бiтуiтъ былъ ему главнымъ Украшенiемъ. Везенъ онъ тутъ въ серебреной Колесницѣ, въ коей разъѣзжалъ въ день битвы, и съ доспѣхами своими, распещренными разными красками. Фабiй, въ слѣдствiе Побѣды своея, прозименовалъ себя Аллоброгiкомъ, и симъ образомъ умножилъ славу дому Фабiева, коему былъ въ бесчестiе за худую поступку въ Юности своей. Примѣръ рѣдкiй! но который впрочемъ доказываетъ, что хотя первыя лѣта, препровожденныя въ беспутствѣ, даютъ причину къ сомнѣнiю о всей прочей жизни, однакожъ не силятъ они всеконечно отчаяну быть объ исправленiи. Фабiй Аллоброгiкъ былъ сынъ Кв. Фабiя, старшаго брата Сципiонова, и слѣдовательно Внукъ Павла Эмiлiя. Трiумфы ихъ.

Осталось предложить о Войнѣ на Скордiсковъ, Народъ (*) Галлiческiй по первоначалiю, но преселившiйся на брегá Дунайскiя. Отцы ихъ ходили въ древнiя време- Война на Скордiсковъ. Юстiн. XXXII. 3.

(b) Numquam populus Romanus hostibus domitis victoriam suam exprobrauit. Flor. III. 2.

(*) Авторъ слѣдуетъ здѣсь Юстiну, не споручаясь по правдѣ предлагаемаго, длятого что чувствуетъ, что сему Народу должно быть по родоначалiю Славенскому: ибо имя Scordisci, произнесенное Скордiши, или Скордiски, значитъ людей, имѣвшихъ въ оружiе мечи, или теслы, обоюду острыи; Оскорды, по Латiнски Bipennes.

Л. Р. 632. на съ Бренномъ, на грабленіе Храма Делфійскаго. По
Пр. І. Х. ужасномъ злоключеніи, развыпавшемъ то Воинство, что
120. все предложено * индѣ, остатки разлучились въ разныя
* Древн. мѣста. Часть поселилась при стеченіи Дуная съ рѣкою
Істор. Савою, тоесть, въ землѣ, гдѣ нынѣ Бѣлградъ, и на-
Томъ VII. звалась Скордісками. Природная ихъ Свирѣпость, умно-
Член. II. женная стужею Пояса небеснаго, подъ которымъ жили,
§. 5. и сообщеніемъ съ Варварскими Народами окружавшими оныхъ, несла тѣхъ къ такимъ излишествамъ лютости,
Флор. III. о какой Римскіи Історіки упоминають съ содроганіемъ.
4. Описывають ихъ закалавшихъ въ жертву человѣковъ беллонѣ и Марсу; пившихъ изъ головнаго черепа своихъ Непріятелей [сіе обыкновеніе было у Галловъ]; потреблявшихъ Плѣнниковъ своихъ огнемъ, или душившихъ дымомъ; наконецъ, несшихся къ такому бесчеловѣчію, о коемъ едино повѣствованіе приводитъ въ трепетъ и ужасъ, именножъ, поровшихъ Утробы у женъ чреватыхъ, и лишавшихъ совокупно жизни Матерей и Чадъ.

Неизвѣстно, какая причина зажгла Войну между Римлянами и сими Варварами. Но К. Катонъ, первый Консулъ, имѣвшій дѣло съ Скордісками, былъ всесовершенно разбитъ, въ лѣто Рима 638. Онъ заманенъ Непріятелями, соединявшими Хитрость съ Силою, въ Дебри лѣсные и въ Горы, гдѣ Римская Армея на-голову истреблена. Побѣдители разлились какъ Потокъ въ Провінціяхъ державы, и дошли даже до Далматіи и до Адріатіческаго моря. Сія Преграда остановила ихъ: но съ досады и бѣснованія, если вѣрить Флору, поражали своими Стрѣлами Воды Морскіе, сопротивлявшіеся непреодолимо ихъ Разбѣганіямъ.

Полководцы Римскіи, слѣдовавшіи по Катонѣ, получили благополучнѣйшій успѣхъ; а Історія и упоминаетъ трехъ, именножъ Т. Дідія, М. Лівія-Друза, да М. Мінуція, одержавшихъ разные Пебѣды надъ Скордісками. Послѣ сихъ не упоминается ужé о семъ Народѣ.

ДѢЛА

И другія бытія Особенныя.

Два Ценсора представляютъ предъ насъ сперва великіи Образцы Срогости. Л. р. 627.

Ценсоры Кн. Сервилій Цепіонъ, да Л. Кассій-Лонгінъ, призвали предъ свое Судилище М. Эмилія Лепида, виновнаго въ роскощи и въ пышности, для того что онъ нанималъ за-шесть тысячь Сестерцій [за 150 рублей] въ годъ домъ на свое пребываніе. Веллей Патеркулъ, объявляющій сіе бытіе, присовокупляетъ слѣдующее размышленіе. „Нынѣ, (a) ежели кто изъ насъ будетъ „нанимать толь за малую цѣну домъ; то едва мо„жетъ признанъ быть за Сенатора. Толико то ниспа„деніе есть быстро отъ Добродѣтели въ Порокъ, отъ „Порока въ Склонность ложную и развращенную, а отъ „ложныя Склонности въ самыя большія Излишества„! Тотъ же самый Лепідъ имѣлъ также въ сіе время, или нѣсколько прежде, другое дѣло очень чрезвычайное. былъ онъ на Судѣ предъ Народомъ, и осужденъ заплатить штрафъ, что здѣлалъ очень высокій домъ увеселительный, построенный имъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Рима.

Лепідъ запятнанъ Ценсорами, что жилъ въ наемномъ домѣ за высокую цѣну.

Вал. Макс. VIII. 2.

Всѣ Лѣкарства недѣйствительны были противъ поврежденія Нравовъ, которое усиливалось отчасу болѣе; а по десяти годахъ отъ предложеннаго мною, Метеллъ-Далматикъ и Доміцій-Агенобарбъ, бывши Ценсорами, отрѣшили отъ Сенаторства тритцать два Сенатора. Вещь безъ примѣра, что въ семъ презнаменитомъ Сословіи нашлось толь великое число Особъ, удостоившихся запятнанія. Между сими отрѣшенными Сенаторами, былъ одинъ Консуларный, именножъ К. Лицiній-Гета, который самъ происшелъ въ Ценсора по нѣсколькомъ времени: или то премѣною Поступки возставилъ онъ свою

Л. р. 637.

Тритцать два Сенатора отрѣшены Ценсорами.

Л 2 славу

(a) At nunc si quis tanti habitat, vix vt Senator agnoscitur. Adeo mature a rectis in vitia, a vitiis in praua, a prauis in praecipitia peruenitur.

Vell. Paterc. II. 10.

славу, или можетъ тѣжъ са́мыи пороки, кои привлекли ему оное посрамленіе, препоручили его одобреніемъ великому Множеству Гражданъ, могшихъ имѣть твердые причины, къ посажденію на мѣсто Ценсора, имѣющаго личную нужду, не производить далеко Строгости.

Между прочими Кассій-Сабаконъ, другъ Маріевъ.

Другое Тавро́, прилѣпленное тѣмижъ Ценсорами Метелломъ и Доміціемъ, пало на Ма́рія, бывшаго дѣйствительно Преторомъ, но весьма еще далеко отъ величія и славы, въ кои произшелъ въ послѣдованіе. Утверждаемо было, что, дабы произойти въ Преторство, подкупилъ онъ Голосы; а подозрѣнію сему основаніе было, что видимъ былъ, между дававшими свои голосы, рабъ Кассія Сабакона, искренняго дру́га Ма́рію. Преторъ нареченный позванъ въ Судъ по уряду; а Судіи и спросили Кассія, который сказалъ, что возъимѣвъ великую жажду, велѣлъ себѣ принесть Ковшъ воды́ своему рабу, который тотчасъ и отлучился. Дѣло не имѣло другаго слѣдствія отъ Судей. Но Ценсоры разсудили, что Кассій достоинъ пятна́, тожъ или для своего Невоздержанія, буде онъ сказалъ правду, или для Клятвопреступленія своего, ежели солгалъ; да и низложили его съ Степени Сенаторскія.

Начала Скавровы.

Въ сей же са́мый годъ М. Скавръ былъ Консулъ, Человѣкъ знаменитый, о которомъ будетъ частый случай къ упоминовенію въ послѣдованіи. Того ради я и ухватился за сей, подавшійся къ объявленію о немъ. Былъ онъ Патрікій, отъ дому Эмиліевыхъ, но отъ отрасли упадшія толь въ великое убожество, что отецъ его принужденъ былъ питаться торгомъ углей. А сей и самъ размышлялъ, не вступить ли ему въ промыслъ Торжника. Но, чувствуя въ себѣ достойность, пошелъ по пути Че́сти, вознамѣрившійся стараться бодрственно, о побѣжденіи худаго счастія, и о возобновленіи Славы, почитай угасшія, Имени своему. На́чалъ прилѣжать къ Краснословію, и говорилъ многіе рѣчи въ Судахъ. Характеръ Словесности его, сходствовалъ съ Характеромъ нравовъ егожъ, бывъ важный, суровый, и безъ всякихъ Украшеній. Вотъ же и Изображеніе, начертанное

Характеръ Краснорѣчія его.

ное рукою Марка-Туллія Цицерона. „Скавръ, (a) человѣкъ мудрый, и любитель Правоты и Простоты, „влагалъ въ свою рѣчь важность особенную, и нѣкоторое Самовластие, бывшее ему природно: такъ что, „когда онъ защищалъ Виннаго, то всякъ бы его почелъ „не за Ходатая предстательствовавшаго, но за Послуха, дававшаго свое свидѣтельство. Сей вкусъ не весьма казался быть свойственъ Ходатайству: но, къ поданію мнѣнія въ Сенатѣ, гдѣ Скавръ стоялъ долго на „первой Степени, и былъ силенъ дать Обравъ, являлся „быть пристоинъ удивительно. Ибо означалъ тотъ не „токмо благоразумие, да еще, что-есть-самое важное, „видъ Истинны, весьма способный къ привлеченію себѣ „надѣянія„. Видно, что получилъ онъ заблаговременно оную большую власть въ Сенатѣ, о которой говоритъ Цицеронъ, потому что за много лѣтъ прежде Консулства его, упоминается, что по его Совѣту здѣлано Опредѣленіе, кое вооружило Опимія на К. Гракха.

Автор. о муж. знаменит.

Чтожъ до его Добродушія; то достовѣрно, что видимо въ немъ сіе было на верьховной Степени. Цицеронъ хвалитъ его всюду, какъ человѣка по истиннѣ Добродѣтельнаго. Но должно признать, что другіи Писатели, какъ то Саллустий и Плиний, не столь его величаютъ благосклонно въ разсужденіи сего, и винятъ еще, что не нѣженъ былъ въ средствіяхъ къ обогащенію своему. Слава его особливѣе не была непорочна въ разсужденіи Югуртинаго злата; о чемъ предложено будетъ въ послѣдованіи. Можно еще почитать за нѣкоторое пятно жизни его, что былъ изобличаемъ въ Проискѣ

Добродѣтель его сомнительна въ разсужденіи денегъ.

 самымъ

(a) In Scauri oratione, ſapientis hominis et recti, grauitas ſumma, et naturalis quaedam inerat auctoritas: non vt cauſſam, ſed vt teſtimonium dicere putares, quum pro reo diceret. Hoc dicendi genus ad patrocinia mediocriter aptum videbatur: ad Senatoriam vero ſententiam, cuius erat ille princeps, vel maxime. Significabat enim, non prudentiam ſolum, ſed, quod maxime rem continebat, fidem.

Cic. in Brut. III. 112.

са́мымъ добрымъ человѢкомъ тогда въ РимѢ, именножъ П. Рутіліемъ, еслибъ личная польза, какову Рутілій имѢлъ въ томъ ПредслѢдствіи, не уменьшала важности и силы въ его Обвиненіи. Просились они купно въ Консулство: а понеже Скавръ предпочтенъ; то можно думать, что досада и мщеніе увеличили вещи очамъ Рутіліевымъ. Сіе въ томъ особливое, что, когда Скавръ оправданъ, навѢтовалъ онъ въ свой рядъ на Рутілія. Можно токмо помышлять са́мое честнѢйшее для нихъ обоихъ, и либо еще истиннѢйшее, что они оба не правы въ своихъ наважденіяхъ.

Впрочемъ Скавръ, исполнъ благороднаго надѢянія самъ на себя, и не бывъ, также какъ и старшій Катонъ, коего съ Характеромъ имѢлъ онъ великое сходство, „склоненъ (a) отнюдъ къ умаленію похвалъ, каковы могъ заслужить„, написалъ собственную свою жизнь въ трехъ Книгахъ; „ а (b) Тацітъ и объявляетъ, „что не имѢлъ онъ себѢ въ семъ, ра́вно какъ и Рутілій, „здѢлавшій тожъ са́мое, ни Укорителя ни НевѢроимца„.

Скавръ не пренебрегъ Военнаго искусства, и былъ въ нѢсколькихъ походахъ во время своего юношества. Когда онъ находился Эділемъ; то предался всецѢло Должностямъ своего Званія, касавшагося до Городничества, да и не восхотѢлъ оказать въ ПотѢхахъ, кои долженствовалъ представить Народу, безумнаго великолѢпія, отъ котораго малость имѢнія и Характеръ личный удаляли его по ра́вну. Преторство его всеконечно невѢдомо. О КонсулствѢ егожъ имѢемъ нѢкіи виды особныи, кои теперь предложу.

Консулство его. Содержалъ онъ съ высотою Права Достоинства своего: а П. Децій, который былъ Преторомъ, понеже не

(a) Haud ſane detrectator laudum ſuarum.

Liu. XXXIV. 15.

(b) Plerique ſuam ipſi vitam narrare, fiduciam potius morum, quam arrogantiam arbitrati ſunt: neque id Rutilio et Scauro citra fidem aut obtrectationi fuit.

Tacit. in Agric. n. 1.

не всталъ съ своего Стула, когда онъ шелъ мимо, то Скавръ повелѣлъ ему встать, также приказалъ разодрать на немъ одежду Опушеную, разломать въ дрезги Кресла его, и запретилъ всѣмъ, ктобъ какой ни былъ, являться къ нему на Судище.

Имѣлъ въ распредѣлъ Галлію, и одержалъ надъ Народами, не весьма вѣдомыми, нѣкоторыя Преимущества, кои ему впрочемъ пріобрѣли честь Тріумфа. Но, что весьма достойнѣе почтительности, то исправная благостройность, какову заставилъ наблюдаему быть въ Воинствѣ, такъ что, какъ то онъ самъ утверждалъ, дерево съ плодами, прилучившееся быть внутрь его Стана, не прикосновенно осталось отъ Воиновъ, и назавтрѣе, когда Армея сошла съ того мѣста, не лишено оно ни одного изъ яблокъ, кои на ономъ были. Фронтін. Стратаг. III. 4.

И какъ Война не дала ему Упражненія чрезъ всю Напольность; то онъ употребилъ празнсе время Полковъ на полезные работы, и осушилъ ими Топи, здѣлавшіеся отъ наводненіи Пада [По] рѣки въ Урочищахъ Плацентінскихъ и Пармскихъ. На сіе покопалъ рвы очень глубокіи, чтобъ можно было по нихъ ѣздить и въ Судахъ; отъ чего стекла вода съ земель, стоявшая на нихъ прежде.

Скавръ, въ то время какъ сидѣлъ на Консулствѣ, был избранъ въ Князя, или въ Первенствующаго Члена Сенату, Ценсорами Метелломъ и Доміціемъ, на мѣсто Кв. Метелла, который тогда умре. Избранъ въ Князя Сенату.

Многіи Писатели прославляли напрерывъ благополучіе сего Метелла-Македоніка. Да разсмотрятся, говоритъ Веллей-Патеркулъ, всѣ Племена, всѣ Возрасты, и всѣ Состоянія человѣческія; но едва изобрящется одинъ человѣкъ токмо, котораго можнобъ было сравнить, въ разсужденіи благополучія, съ Метелломъ. Если на него взирать какъ на Государственнаго человѣка; то узрится удобренъ Тріумфомъ, и возвеличенъ самыми высокими достоинствами; узрится пользующійся, въ теченіе долговременныя жизни, первою Степенію между Согражданами, и выдерживающій жаркіе распри по Всенароднымъ дѣламъ, а однако безъ малѣй- благополучіе Метелла-Македоніка. Велл. I. 11.

малѣйшаго ущерба своей Славѣ. будежъ какъ на Человѣка простаго; то никогда Дому владыка не́-былъ его благополучнѣе. Имѣлъ онъ четырехъ Сыновъ, коихъ всѣхъ видѣлъ достигшихъ до зрѣлыхъ лѣтъ, и была ему утѣха умирающему въ томъ, что онъ оставилъ всѣхъ ихъ живыхъ и препочтенныхъ. Одръ его погребательный былъ несенъ четверыми тѣми Сынами, изъ которыхъ одинъ находился мужъ Консуларный и дѣйствительно Ценсоръ, вторый также Консуларный, третій Консулъ, а четвертый бывъ тогда Преторъ, восшелъ на степень Консулства по прошествіи двухъ годовъ. Да пріобщатсяжъ и Зяти его [ибо имѣлъ онъ трехъ дочерей, всѣхъ же сочетанныхъ честно, и породившихъ ему внуковъ] Да пріобщатся, говорю, Зяти, изъ которыхъ двое произошли въ Консулство въ послѣдованіе. Естьли то умирать, восклицаетъ Історікъ, или благополучно оставлять жизнь? Мысль не весьма твердая, и различеніе пустое у Людей, кои не имѣвши достовѣрности о другой жизни, не могли видѣть въ смерти, кромѣ что Исчезновеніе всего блаженства. Для тѣхъ, кои чаютъ вѣчныя Славы, смерть поистиннѣ есть блаженное прехожденіе по силѣ слога migrare, употребленнаго Патеркуломъ. Hoc est nimirum magis feliciter de vita migrare, quam mori.

Сіе са́мое блаженство, коимъ Метеллъ наслаждался во все время своея жизни, не такъ было полное, какъ представляетъ то Веллей: а Пліній, коего человѣконенавидѣніе идетъ иногда очень далеко, не имѣетъ винности объявляя о семъ, о чемъ мы предлагаемъ, что двѣ вещи подрываютъ знаменито сіе мнимое благосчастіе. Одна, недостойное и лютое злоключеніе, которое едва не погубило его неистовствомъ Трібуна Аттінія: другая, что былъ онъ Непріятель великому Сціпіону-Афрікану. Чтожъ еще будетъ, если мы прибавимъ острую Печаль его, когда данъ ему былъ въ Преемника Кв. Помпей Непріятель егожъ, и подлость, да и неправду досады, засвидѣтельствованные имъ при семъ случаѣ? Сіе послѣднее бытіе доказываетъ ра́вно, и что благополучіе его не́-было безъ сумрака, и что Добродѣтель не былажъ безъ порока.

Однако

Однако можно сказать, что Счастіе Метелла-Македоніка было вещественно особливое; да и мнится еще, что сіе благополучіе разлилось по всему его роду. Ибо во время двенатцати лѣтъ, находится больше двенатцати Консулствъ, или Ценсорствъ, или Тріумфовъ Метелловыхъ: а въ лѣто 639, два брата Метеллы, обажъ дѣти Македоніковы, тріумфовали въ тотъ же день, одинъ надъ Македоніею, а другій надъ Сардиніею. Сіе премногое число Консулствъ, совокупленныхъ въ одномъ и томже Домѣ, подало поводъ Піиту Невію сказать: Fato, Metelli Romae fiunt Consules, „Предѣлъ то „и Судьба, коя представляетъ Метелловъ Консулами „въ Римѣ„. Сіе такъ сказанное досадило очень Метелламъ, равно какъ будто возвышеніе ихъ Счастію, было пониженіе ихъ же Достойности.

Препрославленная знаменитость рода Метелловыхъ.

Лѣто Рима 638, представляетъ примѣръ, неслыханный по то время, поползновенія между Весталями. Въ прошедшія времена случалось, но очень рѣдко, что одна Весталь находилась упадша въ грѣхъ; а день ея казни, былъ день Горести и Печали всему Граду Риму. Но въ сей годъ, изъ шести ихъ бывшихъ, три нашлись Виновны, изъ которыхъ двѣ попустились въ непотребство почитай всенародное. Возмнили всѣ, что сіе печальное злоключеніе, прознаменовано было несчастіемъ, приключившимся нѣкоей юной дѣвицѣ, которая ѣхала на Конѣ верьхомъ въ полѣ, съ отцомъ своимъ, и убита громомъ, да и свержена нагая на одну сторону, а Конь поверженъ на другую. Гадатели, вопрошенныи о семъ приключеніи, отвѣтствовали, какъ сказываютъ, что сіе мнимое Диво грозитъ Весталямъ, и Рыстарей Чину, превеликимъ бесчестіемъ. Можетъ статься, что сіи Гадатели имѣли нѣкоторое подозрѣніе о томъ, что стало быть явно всему Народу вмалѣ послѣ. Какъ то ни есть о предсказаніи; но вотъ какъ дѣло было.

Л. Р. 638. Три весталы поползнулись въ согрѣшеніе.

Нѣкто Л. Бутецій Баррь, Всадникъ Римскій, Гуляка и Страстолюбецъ вѣдомый, скучився Побѣдами очень удобными, восхотѣлъ содѣлать прянѣйши непо-

требныя свои услажденія, самою трудностію и напастію. Итакъ, началъ онъ подговаривать одну Весталь, именемъ Эмилію: а когда удалось ему ту преклонить; то прилипчивость распространилась, такъ что и еще двѣ Вестали, Лїцінія и Марція, послѣдовали примѣру своея Подруги. была впрочемъ тутъ сія разность, что Марція подружилась съ однимъ только; а напротивъ, Эмілія и Лїцінія допустили къ себѣ Сонмъ цѣлый Любодѣевъ, дляпого что, когда уже начали онѣ однажды расширять законопреступныя свои сопряженія, и какъ усмотрѣли, что ихъ тайна выходила наружу; то всѣхъ, коихъ опасались какъ Свидѣтелей, преклонили къ молчанію, содѣлываніемъ ихъ Сообщниками въ злодѣяніи.

Осуждены онѣ на смерть.

Вся сія скаредная тайна, бывши чрезъ долгое время укрываема, наконецъ открыта доносомъ одного раба, коего Господинъ былъ въ числѣ Виноватыхъ. Сей рабъ зналъ о всемъ, и была ему обѣщана Вольность, да и другія награжденія многія. Когдажъ увидѣлъ, что нѣтъ ему устойки въ Словѣ; то пошелъ и донесъ о всемъ бываемомъ. Соборъ Понтіфіковъ, который, по уставленію Нумину, былъ Судія по симъ дѣламъ, показалъ великое снисхожденіе: Эмілія одна осуждена. Марція и Лїцінія получили опредѣленіе мягкое, коимъ они по видимому одолжены, что одна была не столь законопреступна, а другая Краснорѣчію славнаго Л. Красса, родственника ей, который тогда, бывъ двадцати седми лѣтъ, защитилъ ея такимъ Словомъ, о которомъ Цицеронъ говоритъ съ похвалою.

Но дѣло не утвердилось такъ. Весь Народъ возсталъ на снисхожденіе Понтіфіковъ, въ такомъ случаѣ, въ какомъ законопреступленіе было поравну вѣдомо и ненавистно, а Трібунъ Секс. Педуцей, здѣлавшись Главнымъ при тѣхъ, кои жаловались на оный Судъ, домогся у Народа чрезвычайнаго Судилища, на превершеніе дѣла Марціина и Лїцініина; да и поставленъ первенствовать при томъ Л. Кассій, опредѣленный для того точно въ Претора вторично, бывъ Консулъ и Ценсоръ: человѣкъ жестокія Доброд-

бродѣтели и Срогости непреклонныя, „ и который, (a) „ какъ то Цицеронъ объявляетъ, былъ пріятенъ Народу „ не сладостію и любезными качествами, по обычаю „ большія части, но самою суровостію нравовъ, привлекающею себѣ почтеніе „. Соотвѣтствовалъ онъ изрядно чаянію посадившихъ его на мѣсто. Ибо не токмо осудилъ обѣихъ тѣхъ Весталей, но еще и толикое множество другихъ Особъ, что Судилище его прозвано „ Каменемъ Претыканія Виноватымъ „ Scopulus reorum „. Вал Макс. III. 7.

Однако не должно помышлять, чтобъ Человѣкъ, коего Добродѣтель удостоилась толь многихъ Похваленій, смѣшалъ Невинность съ Злопреступствомъ; и чтобъ, по изображенію Діонову, отведены были на Казнь при семъ случаѣ, не изобличенныи токмо люди, да и всѣ приличившіися или оговоренныи по несчастію. Примѣръ Марка-Антонія, онаго Словесника толь знаменитаго, о которомъ мы часто будемъ говорить въ послѣдованіи, есть ясное доказательство, что не довольно обвиненія одного на то, чтобъ быть Виновату. Правда, онъ поступилъ при семъ съ бодростію и твердостію такими, кои были большимъ предувѣреніемъ объ его Невинности. Діон. у Валес. стран. 626. Словесникъ Маркъ-Антоній приплетенъ былъ къ сему дѣлу, но оправдался.

Былъ онъ дѣйствительно Квесторомъ, а получивъ себѣ Азію въ распредѣлъ, хотѣлъ уже туда отъѣхать изъ Брундузія. когда увѣдомился что оговоренъ предъ Л. Кассіемъ. Нѣкоторый законъ дѣлалъ свободныхъ отъ всякаго преслѣдствія всѣхъ, кои отсутствовали для службы Республикѣ. Но Маркъ-Антоній не восхотѣлъ пользоваться благодѣяніемъ закона, да и возвратился изъ Брундузія въ Римъ, чтобъ предстать на Судѣ, и отвѣтствовать на доносы, введенныи на него. Слѣдствіе происходило; а одно обстоятельство и здѣлало то

(a) Homo non liberalitate, vt alii, sed ipsa tristitia et seueritate popularis.

Cic. in. Brut. 97.

то слѣдствіе очень опаснымъ для обвиняемаго. Доносители потребовали, чтобъ онъ отдалъ на истязаніе одного Молодика изъ рабовъ, о которомъ утверждали, что тотъ носилъ предъ нимъ Свѣточъ, когда обвиняемый ходилъ ночью въ законопреступное сходбище. Сей рабъ былъ очень молодъ; такъ что Антоній боялся попремногу какъ Слабости лѣтъ его, такъ и Жестокости Мученій. Но рабъ просилъ самъ своего Господина, отдать его безъ всякаго Страха, удостовѣряя, что Вѣрность въ немъ рабѣ, есть сильнѣе всякихъ самыхъ лютыхъ Мукъ. Устоялъ онъ въ Словѣ; такъ что на истязаніи, кое было весьма мучительное у Римлянъ, Плѣти, сажаніе на Коньковъ; Утюги разженные, не могли преодолѣть его терпѣнія, ни принудить говорить во вредъ Обвиняемому. Примѣръ сей доказываетъ, что Добродѣтель, и слѣдовательно истинное благородство, есть всякаго состоянія Людей. Антоній оправданъ, и отбылъ въ свою Провинцію въ спокойствіи духа и съ честію.

Сенатъ почелъ поврежденіе толь чрезмѣрное нравовъ, за общенародное бѣдствіе; да и ухватился, какъ* то сіе уже случалось въ подобныхъ приключеніяхъ, за богослуженіе. Справленось съ Книгами Сівиллінскими, а въ слѣдствіе сказаннаго въ нихъ, по мнѣнію вопрошавшихъ, опредѣлено создать Храмъ Венерѣ, подъ новымъ проименованіемъ Verticordiae [сердцепревратницѣ], которая была взываема на превращеніе сердецъ. Уложено также, чтобъ Кумиру Венерину быть поставлену и посвящену женою самою добродѣтельною во всемъ Римѣ. Расположеніе чрезвычайное въ дѣлѣ толь нѣжномъ. Чтожъ бы выбраной быть такой женѣ; то Госпожи наименовали ихъ Сотню цѣлую межъ собою: изъ Ста сего, о десяти метнуть жребій, который палъ на Сулпіцію, дочь Сулпіція Патеркула, а Супружницу Кв. Фулвія-Флакка. Сіе бытіе приводитъ конечно въ память Читателю Сціпіона-Назіку, объявленнаго всѣмъ Сенатомъ за самаго добраго человѣка изъ всѣхъ Гражданъ, и посланнаго, съ славною сею титлою, на воспріятіе Матери боговъ, прибывавшія изъ Пессінунта города Фрігійскаго.

*Римск. Істор. Томъ III. Храмъ построенъ Венерѣ сердцепревратницѣ.

Вал. Макс. VIII. 15.

Другое

Другое Суевѣріе, было притомъ употреблено въ дѣло, въ намѣреніижъ утолить боговъ, но Суевѣріе лютое, и весьма недостойное Римлянъ, особливожъ въ такое время, въ которое Философія, и Науки Греческіе, начали уже просвѣщать разумы въ Римлянахъ, и умягчать ихъ нравы. Закопали они живыхъ, на нѣкоторой изъ Площадей Градскихъ, одного Галла да Галличиху, также одного Грека и Гречанку. А сіе въ семъ превесьма есть превратно и странно, что когда они отправляли сіи достопроклинаемые жертвы; въ то самое время запрещали ихъ жестоко Варварскимъ Народамъ, у которыхъ онѣ были позволены обыкновеніемъ и Закономъ. Человѣки принесены въ жертву.

Теперь я буду предлагать о двухъ славныхъ Судахъ, гдѣ обвинены два знаменитыи человѣка, имѣвшіи самыя первыя достоинства.

Мы уже видѣли К. Карбона, представлявшаго въ себѣ Лица очень разныя. бывъ другъ К. Гракху даже до неистовства, сталъ быть потомъ защитникъ Убійцѣ его. По сшествіи съ его Консулства, бывшаго въ лѣто Рима 633, оговорилъ онаго, не извѣстно въ какомъ преступленіи, Л. Крассъ, имѣвшій тогда отъ рожденія только дватцать съ годомъ, и симъ своимъ навѣтованіемъ здѣлавшій еще первый въ томъ опытъ. Ибо рѣчь его за Весталь Лицінію, о коей говорено выше, была послѣ шестію Годами. Обыкновенно было молодымъ людямъ, хотѣвшимъ прославиться чрезъ Краснорѣчіе, стараться о произведеніи себя въ знать нѣкоторымъ славнымъ доносомъ, который бы могъ имъ дать случай возсіять своими Талантами, и совокупно доказать ихъ ревность къ Правдѣ, а ненавидѣніе къ злымъ Гражданамъ. Карбонъ, за котораго уцѣпился Крассъ, былъ поистиннѣ въ состояніи защитить себя. Соединялъ онъ съ постулію, съ силою, съ честьми, великое Краснорѣчіе, въ которомъ почитаемъ былъ за перваго Словесника въ свое время. Но приключилось видно ему то, что случается „съ (a) Переметчиками, кои содѣлываются не-

Карбонъ оговоренъ Л. Крассомъ.

Л. Р. 633.

Автор. Причин. испорченн. Краснорѣч.

(a) Transfugae nomen, exsecrabile veteribus sociis, nouis suspectum. Liu. XXVII. 17.

,, нависпны оставляемымъ ими , а подозрительны тѣмъ, ,, къ которымъ убѣгаютъ,,. Не-былъ онъ конечно подкрѣпляемъ Народнымъ Множествомъ и стоящими за Народъ; а защищавшіи Аристократію не вѣрили ему. Юный Доноситель не опустилъ ничего , къ умаленію заслуги въ возвращеніи его къ добрымъ Людямъ , приводя на память Судіямъ излишества , каковы казалъ, бывши прилѣпленъ къ Разврату Гракховъ. Притѣснилъ онъ его такъ остро и живо , что Карбонъ предупредилъ неминуемое Осужденіе , выпивъ отраву , какъ по мнили , Шпанскихъ * Мухъ.

*Канѳаріды.

Великодушіе Крассово.

Крассъ получилъ себѣ великую честь отъ того дѣла , по коему онъ былъ Истецъ. ,, Почтено (a) за преизящное , что въ такихъ лѣтахъ , въ какихъ Навыкающіи къ дѣламъ получаютъ себѣ токмо похвалу , сей ,, молодый Словесникъ показалъ ужé превосходно въ Судѣ, ,, чему могъ научиться въ домѣ съ честію,,. Но не одно токмо Витійство привлекло ему Рукоплесканія : удивились всѣ наипаче , и основательно , Справедливости его и Великодушію къ своему Непріятелю. Одинъ изъ Рабовъ Карбоновыхъ пришелъ къ Крассу , и принесъ ему пукъ Писемъ своего Господина , кои могли служить къ онаго изобличенію. Крассъ возгнушался симъ предательствомъ , и отослалъ къ Сопернику раба его скована и съ письмами, въ которыя онъ не восхотѣлъ и заглянуть. Вѣдалъ , что въ семъ родѣ брани , также какъ и которая ведóма бываетъ оружіемъ , находятся Законы , каковы должно наблюдать и въ разсужденіи Непріятелей.

Боязливость его.

Но преизбыточная застѣнчивость едва-было не лишила его Плодовъ отъ трудовъ своихъ , и не спасла обвиняемаго. Когда началъ говорить , то смялся , и пришелъ въ беспамятствіе. Надобнобъ было ему необходимо отойти съ Стыдомъ, еслибъ Предсѣдатель на Судилищѣ не помогъ оному. Мáксимъ [такъ именовался Предсѣдатель], пришелъ въ жалость , видя состояніе того

(a) Qua aetate qui exercentur laude adfici solent . . . ea ae ate L. Crassus ostendit id se in foro optime iam facere , quod poterat domi cum laude meditari.

Cic. de Offic. II. 47.

того юнаго Словесника, который обѣщалъ о себѣ несказанно многое. Пресѣкъ онъ Слушаніе, и отложилъ дѣло до другаго дня. Крассъ возъимѣлъ также время ободриться; да и не токмо окончилъ дѣло, предпріятое на Карбона, но потомъ говорилъ еще многіе ужé рѣчи, провозглашалъ предъ Народомъ, вѣщалъ и предъ Сенатомъ со всею надлежащею твердостію, „оставивъ „(a) въ себѣ отъ прежнія своея Стыдливости, едину „токмо любезную Скромность, которая не то что вредила его Вѣщанію, еще препоручала оное полезнымъ „мнѣніемъ о добродѣтели Вѣщавшаго,„. Скромность сія шла всегда даже до нѣкотораго рода боязни; а ужé при сáмомъ окончаніи Пóдвига его, Ціцеронъ представляетъ ещé о немъ, что никогда не говорилъ онъ Всенародно не измѣняясь въ Лицѣ, особливожъ съ начáла рѣчи, и безъ дрожанія всѣмъ своимъ тѣломъ. „Что (b) бóльше кто „имѣетъ способности и разума, то болѣе тотъ чувствуетъ Величіе слóва, и трудность къ полученію успѣха въ семъ Искусствѣ„.

Л. Крассъ, годъ спустя потóмъ, какъ онъ домогся Осужденія Карбону, явился восхотѣвый испытать, быть при Народной сторонѣ, въ дѣлѣ своея Нарбонскія Усадьбы, которой онъ утверждалъ себя быть, какъ то былъ и подлинно, одного изъ (*) Основателей. Видно, что Сенатъ противился поселенію тоя Усадьбы: а Крассъ, въ рѣчи своей о томъ дѣлѣ, которую Ціцеронъ „похва- „ляетъ

Л. р 634. Единственный случай, гдѣ Крассъ былъ противъ Сената.

(a) Fuit mirificus quidam in Craſſo pudor, qui tamen non modo non obeſſet eius orationi, ſed etiam probitatis commendatione prodeſſet.

Cic. I de Orat. 122.

(b) Vt quisque optime dicit, ita maxime dicendi difficultatem, variosque euentus orationi exſpectationemque hominum pertimeſcit.

Cic. ibid. 120.

(*) было обыкновеніе у Римлянъ, когда они поселяли какую Усадьбу, опредѣлять трехъ знатныхъ Особъ въ Предсѣдательство тому Поселенію. Называемы они были Triumuiri deducendae Coloniae, Троемужіе поселяемыя Усадьбы.

„ляетъ, (a) какъ бывшую зрѣлости вышшія, нежели „былъ самъ рѣчеточникъ,„ напалъ жарко на Сенатскую власть, и употребилъ все въ дѣло къ пониженію ея. Сей есть одинъ токмо такой случай, которымъ можно его укорить. Во всю прочую свою жизнь, былъ онъ одинъ изъ ревнительныхъ защитниковъ сторонѣ, стоящей за Аристократію, да и умеръ, какъ то мы увидимъ, защищая оную.

Л. Крассъ, и М. Антоній, оклеветанный бывшій по дѣлу Весталей, суть два первыи Римскіи Витіи, коихъ Ціцеронъ мнитъ-можно сравнить съ Греческими.

К. Катонъ осужденъ за взятки.

Л. Р. 539.

Мы не можемъ предложить большія Подробности объ осужденіи К. Катону. Мы его видѣли разбита бесчестно Скордісками въ лѣто Рима 638. Утверждали, что не лучше велъ онъ себя въ Правительствѣ Гражданскомъ надъ Македоніею, Провінціею своею; а по возвращеніи въ Римъ въ лѣто 639, былъ оговоренъ и осужденъ по причинѣ насильныхъ взятокъ. Убытки, причиненныи отъ него въ семъ родѣ Подданнымъ Державѣ, были впрочемъ очень небольшіи, потому что оцѣнены они только въ судѣ въ осмнатцать тысячъ Сестерцій, и того нашими деньгами приходитъ четыреста пятдесятъ рублей. Великій то примѣръ срогости, что особа Консуларная, внукъ Катону-Ценсору, и Павлу Эмілію, а Племянникъ Сціпіону-Африкану, осужденъ толь за малое дѣло. „Но „(b) тогда, говоритъ Веллеій, уважаемо было изволеніе „къ злому дѣлу, а не мѣра зла здѣланнаго; разсуждались дѣянія по Намѣренію, и разсматривалось качество Несправедливости учиненныя, а не до коихъ мѣстъ „возшелъ вредъ, причиненный Неправдою„. Можетъ статься также; что худая поступка К. Катона на Войнѣ и разбитіе ему, были истинною причиною осужденія, произнесеннаго на него.

Окончимъ

(a) Senior, vt ita dicam, quam illa aetas ferebat, oratio. Cic. in Brut. n. 160.

(b) Adeo illi viri magis voluntatem peccandi intuebantur, quam modum factaque ad consilium dirigebant; et quid, non in quantum, admissum foret, aestimabant. Vell. II. 8.

Окончимъ же весь сей Участокъ представленіемъ, могущимъ лучше удовольствовать Читателя, любящаго паче славу благонравія. При началахъ Войны на Югурту, Л. Пізонъ, сынъ онаго Пизона, который первый положилъ Узаконеніе на взятки, посланъ былъ со властію Претора въ Іспанію, гдѣ заворошились нѣкоторыя. Тамъ, въ то время какъ онъ полагалъ подвигъ обученія Мечебитству, случилось что Перстень золотый, кой носилъ на рукѣ, переломился. Надобно стало заказать здѣлать новый. Пізонъ, ревнуя показать себя достойна Добродѣтели Отца своего, и достопочетнаго проименованія Frugi, тоесть, добраго человѣка, пренесеннаго и на него, да и нежелая чтобъ кто подумалъ, что Перстень, который употреблять станетъ, есть Подарованіе воспріятое имъ въ Провінціи, взялъ Предосторожность весьма особливую. Велѣлъ онъ призвать Золотыхъ дѣлъ Мастера къ себѣ на площадь, въ городѣ Кордубѣ [Корду], гдѣ обрѣтался дѣйствительно; отдалъ сему взвѣсивъ золото при всѣхъ, бывшихъ тогда на Площади, и приказалъ ему дѣлать себѣ Перстень на самомъ томъ мѣстѣ, при зрѣніи всѣхъ. Итакъ, говоритъ Цицеронъ соблюдшій для насъ сіе бытіе, „Хотя (a) дѣло состояло только въ Полунціи [въ четырехъ золотникахъ] золота, однако Пізонъ восхотѣлъ „дать знать всей Іспаніи, что онъ далъ Художнику свое „золото собственное, и Перстня ему того никто не „подарилъ„. Сія нѣжность, которую, какъ вѣроятно, многии у насъ почтутъ пребезмѣрною, не можетъ не полюбиться Справедливымъ Оцѣнителямъ Добродѣтели. А буде есть въ семъ Излишество; однакожъ Излишество сіе достохвально. Да и желательнобъ было, чтобъ Людямъ погрѣшать преизбыточнымъ наблюденіемъ Законовъ, и преизлишнимъ попеченіемъ о соблюденіи Славы своея Чистыя и Непорочныя! Сей Пізонъ убитъ въ Іспаніи; а какъ, о томъ неизвѣстно.

Вѣрная исправность Пізонова въ разсужденіи золотаго Перстня.

(a) Ille in auri ſemuncia totam Hiſpaniam ſcire voluit, vnde Praetori annullus fieret.

Cic. in Verr. n. 57.

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ

ВОЙНА ЮГУРТИНА

Сія Книга, начиная отъ восшествія на Престолъ Югуртина, содержитъ время почитай четырнатцати лѣтъ, отъ лѣта Риму 634, до 647 го. Замыкаетъ въ себѣ Войну Югуртину, и не большое число бытій особныхъ.

§. I.

Предначатіе. Сокращенная Історія о Масіниссѣ. Похвала сему Государю. Раздѣлъ Наслѣдія. Характеръ и великія качества Югуртины. Міципса, сынъ Масіниссинъ, посылаетъ Югурту служить при Осадѣ Нуманціи. Получаетъ онъ себѣ тутъ великую славу. Сципіонъ отпускаетъ Югурту въ свою землю, съ письмомъ къ Міципсѣ, исполненнымъ похвалъ. Міціпса усыновляетъ его по возвращеніи онаго. При смерти увѣщаваетъ своихъ трехъ Сыновъ, жить между собою въ крайнемъ согласіи. Смерть Міціпсина. Гіемпсалъ, меньшой изъ его Сыновъ, поссорился съ Югуртою, который его велѣлъ убить. Адгербалъ, Старшій сынъ, побѣжденъ бывъ на сраженіи Югуртою, убѣгаетъ въ Римъ. Югурта посылаетъ Пословъ въ Римъ, и подкупаетъ деньгами Главныхъ изъ Сенаторовъ. Сенатъ посылаетъ Наказныхъ въ Нумідію, чтобъ передѣлать вновь Раздѣлъ Царству между Югуртою и Адгербаломъ. Югурта нападаетъ на Адгербала, и принуждаетъ его воспріять оружіе. Разбиваетъ Войско Брата своего, и осаждаетъ его въ Ціртѣ. Сенатъ повелѣваетъ имъ, чрезъ своихъ Посланниковъ, положить оружіе. Югурта, не смотря на сіи повелѣнія, продолжаетъ осаду жарко. Адгербалъ пишетъ письмо въ Сенатъ, прося у него себѣ помощи. Посылаются Послы къ Югуртѣ, кои возвращаются не заключивши ничего. Адгербалъ здается, и потре-

потребленЪ. Война объявлена ЮгуртѢ. СынЪ ЮгуртинЪ, посланный какЪ ПосланникЪ вЪ РимЪ, получаетЪ указЪ выѢхать изЪ Італіи. КонсулЪ Калпурній прибываетЪ вЪ Нумідію сЪ Воинствомъ. Югурта подкупаетЪ его, также какЪ и Скавра, и заключаетЪ сЪ ними ДоговорЪ притворный. Калпурній возвращается вЪ РимЪ, и всеобще тамЪ охуждаемЪ бываетЪ. ТрібунЪ Меммій возбуждаетЪ НародЪ, РѢчами своими, на Югурту, и на его СообщниковЪ. Л. Кассій посланЪ кЪ ЮгуртѢ, и прекланяетЪ его прибыть вЪ РимЪ сЪ отвѢтомЪ о своей ПоступкѢ. Югурта прибываетЪ вЪ РимЪ, и подкупаетЪ Трібуна К. Бебія. Меммій допрашиваетЪ по судной урядности Югурту предЪ НародомЪ. Бебій ТрібунЪ запрещаетЪ ему отвѢчать, и прерываетЪ Собраніе. Югурта потщался потребить Массіву вЪ РимѢ. ПолучаетЪ указЪ выѢхать изЪ Рима и изЪ Італіи.

ПРЕДНАЧАТІЕ

Война Югуртина, о которой начинаю Сказаніе, и которую предложу, по обыкновенію моему, даже до Конца, не пресѢкая ПослѢдованія посторонними Приключеніями, была токмо шесть лѢтЪ, однако подала много упражненія и беспокойства РимлянамЪ, коихЪ Армеи претерпѢли Несчастія сáмыя бесчестныя. Но содѢлываетЪ ея еще весьма знамениту сіе, что какЪ будто вЪ ея нѢдрѢ породились Несогласія междоусобныя, между МаріемЪ и Сіллою, пролившія толь много крови вЪ РеспубликѢ, и пронесшія опустошеніе по всей Італіи.

ПоистиннѢ великое преимущество для меня, что имѢю вЪ Предводителя себѢ вЪ сей Історіи толикаго Писателя, коликЪ есть Саллустій. Достоинству его всеобще удивляются толь отЪ многихЪ СтолѢтій; по чему и нѢтЪ ему нужды вЪ моихЪ похваленіяхЪ. Но не могу миновать разсужденія, произведеннаго КвінтіліаномЪ, который вЪ оной превосходной главѢ, гдѢ изображаетЪ, красками толь живыми и природными, ХарактерЪ всѢхЪ древнихЪ АвторовЪ, мнитЪ быть сказан-

наго довольно о Тітѣ-Лівіи, что „ (a) разнымъ родомъ „ красотъ, соединенныхъ имъ вкупѣ, возмогъ онъ достигнуть „ до безсмертныя Славы, какову пріобрѣлъ себѣ Саллустій крат- „ костію слога, и притомъ сталъ быть сему равенъ, хотя и „ не подобенъ„.

„ Когда (b) Краткость отрывистая Саллустіева „ Слога, замыкающаго въ себѣ почитай столькожъ мы- „ слей, сколько словъ; какъ то сказано о Туцідідѣ „ образцѣ его, долженствуетъ мила быть попремногу „ благосмысленному Читателю„; то не меньшежъ она можетъ привесть и въ отчаяніе того, кто хочетъ пренесть Красоты ея на другой языкъ. Итакъ, да не удивляются, видя часто Списокъ несравненно удаленный отъ Совершенства, каково въ Подлинникѣ. Могъ бы я, для избѣжанія отъ стыда въ сравненіи, утаить Латінское вѣщаніе: но отнюдь не восхотѣлъ имѣть намѣреніе, лишить моихъ Читателей толь великія сладости.

Прежде нежели вступлю въ Войну Югуртину, долженствую возвратиться вспять къ дѣламъ выше, и дать сокращенное понятіе о Масіниссѣ отъ коего тотъ происшелъ.

ІСТОРІЯ СОКРАЩЕННАЯ О МАСІНИССѢ

Сокращенная Історія о Масіниссѣ.

Два Государя, Сіфаксъ и Гала, послѣдній сей Отецъ Масіниссинъ, царствовали въ одно время въ Нумідіи, но надъ разными Народами. Повиновавшіися первому, называемы были Масесулы, и обывали въ западной части до самыя Мавританіи. Другіи именовались Массілы, жившіи на востокъ отъ первыхъ, и граничившіи къ Областямъ Республіки Карѳагенскія. Имя нумідянъ, общее тѣмъ и другимъ, больше есть вѣдомо. Главная сила Воинства ихъ

(a) Ideoque immortalem illam Sallustii velocitatem diuersis virtutibus consequutus est. Nam mihi egregie dixisse videtur Seruilius-Nouianus, pares eos magis quam similes.

Quintil.

(b) Illa Sallustiana breuitas, qua nihil apud aures vacuas atque eruditas, potest esse perfectius.

Ibid.

ихъ состояла въ Конницѣ. Сидѣли они на своихъ Коняхъ безъ сѣдла́ и потника́ ; а многіи еще правили своихъ лошадей и безъ узды, отъ чего и названы они въ Віргіліи Numidae infreni , Нумідійцы безуздныи.

Въ шестый годъ вторыя Пуніческія бра́ни , Сіфаксъ присталъ къ Римлянамъ. Гала , да предупредитъ происшествія Сосѣда , уже́ весьма сильнаго, разсудилъ за должное укрѣпиться Союзомъ съ Каревагенцами , и послалъ на него многолюдное Войско , подъ Предводительствомъ сына своего Масініссы , бывшаго тогда только семнатцати лѣтъ. Сіфаксъ , побѣжденъ бывъ на сраженіи , на коемъ сказываютъ убито тритцать тысячь человѣкъ , ушелъ въ Мавріtанію. Но въ послѣдованіе дѣла́ измѣнили свой видъ. Лів. XXIV. 48. 49.

Масінісса , по смерти Отца своего, претерпѣлъ всѣ преобращенія и жестокости отъ фортуны , лишенный своего Царства , возстановленный , паки низложенный съ престола, гонимый жарко Сіфаксомъ, блискій на каждое мгновеніе о́ка попасть въ ру́ки Непріятелямъ , бывшій безъ Войска , безъ оружія , и безъ надеждснаго убѣжища. Въ сихъ горестныхъ обстоянія́хъ , бодрость его и Дружба Римлянъ , были ему въ единственное пособіе. Прилѣпившись къ первому Сціпіону-Афрікану , имѣлъ участіе въ побѣдахъ сего надъ Каревагенцами и надъ Сіфаксомъ. Отъ того времени, жизнь его была уже́ токмо непрерывное послѣдованіе Преспѣяній, не имѣвшая никако́ва печальнаго злоключенія. Не токмо получилъ онъ обратно свое Царство ; но присовокупилъ еще къ тому и Царство Сіфакса непріятеля своего , да и сталъ быть Государь са́мый сильный изъ всея Афрікі. Лів. XXIX. 29. 34.

И какъ онъ всѣмъ одолженъ былъ Римлянамъ ; то пребылъ неотступно въ семъ достопочитаемомъ Союзѣ , съ Ревностію и Вѣрностію не измѣнившимися никогда. Находился , до са́мыя своея кончины , въ здравіи очень твердомъ , которое было отчасти плодомъ и награжденіемъ крайнія трезвости , какову всегда употреблялъ въ питіи и кушаніи , и также старанія его о неусыпномъ себя ожесточеніи къ трудолюбію и къ утружденіямъ.

Полібій

Должно ль Преста-рѣлому править Общес-твомъ. стран. 701. Полібій объявляетъ [Плутархъ сіе соблюлъ для насъ], что назавтрѣе, по великой Побѣдѣ, одержанной надъ Карѳагенцами, найденъ онъ предъ своею Ставкою кушающій Ломть Чорнаго Хлѣба.

Сціпіонъ Молодшій, разорившій потомъ Карѳагенъ и Нуманцію, былъ посыланъ къ Масініссѣ отъ Лукулла, при коемъ служилъ онъ въ Іспаніи, просить у того Слоновъ. Прибылъ онъ точно въ то самое время, когда сей Государь выходилъ на сраженіе съ Карѳагенцами. Былъ Сціпіонъ битвѣ сей Смотрителемъ съ верьху Холма, бывшаго въ близости отъ мѣста, на которомъ бой поставленъ. Я уже предложилъ индѣ, что онъ превесьма удивился, видя Масініссу, имѣвшаго тогда больше осмидесяти лѣтъ, и сидѣвшаго безъ сѣдла на Конѣ, по обыкновенію своея земли, а отдававшаго повсюду приказы, и несшаго, какъ молодый нѣкій Начальникъ, труды самыи тяжестныи. Свелъ онъ особливую дружбу съ симъ Государемъ, усладившимся крайно, что имѣлъ того въ Свидѣтеля своей Побѣдѣ, и показавшимъ тому всякую честь, должную толь достойному Наслѣднику своего благодѣтеля.

Вал. Макс. V. 2. Апп. стран. 63 По не многихъ Годахъ, Масінісса, заболѣвъ, и видя себя при Смерти, написалъ письмо къ Проконсулу, при которомъ служилъ тогда Сціпіонъ на Осадѣ Карѳагену, и просилъ, благоволить прислать его къ нему, присовокупляя, что онъ умретъ доволенъ, ежели возможетъ испустить духъ въ объятіяхъ его, для того что назначаетъ онаго душеприкащикомъ послѣднія своея воли. Но чувствуя, что конецъ ему приближается, прежде нежели возмогъ имѣть себѣ то утѣшеніе, призвалъ къ себѣ дѣтей своихъ, и говорилъ имъ: „что не знаетъ „онъ во всей Вселенной кромѣ единаго Римскаго Народа, „а въ семъ Народѣ кромѣ единственнаго рода Сціпіоно-„выхъ. Что оставляетъ, по кончинѣ своей, верьховную „власть Сціпіону Эміліану, располагать своимъ имѣні-„емъ, и раздѣлить Царство свое имъ Дѣтямъ. Что хо-„четъ, всему опредѣленному отъ него быть исполнену

„точно

„ точно, ра́вно какъ будтобъ то было отъ него Масі-„ніссы самого предначисано въ завѣщаніи„. Выговоривъ имъ такъ, умеръ въ превеликой (*) Старости, бывъ даже до Кончины во всей твердости своего ума, и въ крѣпости всего тѣла. Цицеронъ объявляетъ, что и въ последніи годы жизни своея, ежели онъ началъ итти пѣшъ, то никогда не садился на Коня; а буде былъ на Конѣ, то не слѣзалъ съ онаго никогда на землю: что ни Стужа ни Дождь не могли принудить его къ накрытію головы; словомъ, пользовался онъ крѣпкимъ Сложеніемъ, такъ что исполнялъ всѣ дѣла́ и должности Государственные. Оставилъ по себѣ превеликое множество дѣтей [нѣкоторыи утверждаютъ сорокъ четырехъ], изъ которыхъ одному было только четыре года, а рожденныхъ отъ Законнаго Супружества, были трое, именножъ Міципса, Гулусса, и Манастабалъ. Циц. о Старост. числ. 34.

Сей Государь можетъ почтенъ быть за одного изъ превеликихъ Царей, о какихъ Історія упоминаетъ. Воитель, Искусный Политікъ, умѣлъ онъ и пріобрѣсть и сохранить сильное Государство, которымъ обладалъ почитай чрезъ шестдесятъ лѣтъ, и пра́вилъ съ великою Мудростію. бывъ почитаемъ многочисленнымъ своимъ Домочадствомъ, содержалъ въ немъ всегда Миръ и доброе Согласіе; а Домъ его всегда былъ удаленъ отъ всѣхъ оныхъ завистей, отъ всѣхъ оныхъ ненавистей кровоЛитныхъ, и отъ всѣхъ оныхъ преужасныхъ Страшилищъ, коими Дворы Царей, ему современныхъ, были преисполненны. Имѣя верьховный природный разумъ, вознесся превыше Ва́рварства, бывшаго въ своемъ Народѣ, и трудился еще оный просвѣтить и научить, который по

Похвала Масіниссѣ. Поліб. у Валес. стран. 174.

(*) Почитай всѣ Писатели, когда говорятъ объ его смерти, то считаютъ ему девяносто лѣтъ. Но буде въ шестое лѣто вторыя Пуническія Войны, было ему токмо семнатцать лѣтъ, какъ то сіе уже́ предложено изъ Тіта-Лівія; то когда онъ умеръ, не могъ быть какъ токмо по восемдесятъ третіему году отъ рожденія.

по его время былъ почитай дикій, питаясь токмо ловомъ звѣрей, и молокомъ отъ Скотовъ своихъ. Ввелъ въ Подданныхъ себѣ благоустройность; и изъ разбойниковъ бывшихъ прежде, содѣлалъ ихъ воинами. Привелъ въ цвѣтъ, или паче завелъ Земледѣліе въ своихъ Областяхъ. Нумідія была не воздѣланна прежде его, и слыла еще бесплодною и пустою. Но не земля отказывала въ себѣ обывателямъ: сами Обыватели сіи не берегли о землѣ плодоносной, и оставляли ея въ корысть звѣрямъ, любя лучше упражняться во взаимномъ другъ друга Грабительствѣ. Масінісса призналъ доброту Земли; заставилъ ея чредить: такъ что Нумідія стала, тщаніемъ его, стольможъ богата Житомъ и Плодами, сколько и всякая другая Страна въ Свѣтѣ.

Раздѣлъ Наслѣдія его.

Наслѣдіе его распредѣлено и раздѣлено Сціпіономъ, котораго онъ оставилъ Властелиномъ и Судіею. Сціпіонъ опредѣлилъ, чтобъ Имя Царя и Царская власть принадлежали вобще тремъ законнымъ Царевичамъ; а другимъ далъ знатныи Доходы. По Діодору, каждый изъ сихъ получилъ тысячу Десятинъ земли, со всѣми угодіями и къ нимъ принадлежностями. Въ раздѣленіи должностей Царствованія, между тремя Государями, воззрѣлъ онъ на Характеръ и на природную каждаго остроту. Міципса, который былъ старшій, любилъ Миръ и Науки. Онъ ему далъ Царственный Городъ и Государственныи доходы. Гулусса, бывъ Воинъ, получилъ на свою долю все, что принадлежало до Войны и до Войска. Манастабалъ, великій Правосудецъ, приставленъ къ Суду и Расправѣ Народамъ. Но вскорѣ Міціпса соединилъ съ своею Особою всю сію общую власть, по смерти обоихъ своихъ братовъ. Царствовалъ онъ тритцать лѣтъ, всегда въ Мирѣ и тишинѣ, увеселяясь и услаждаясь раченіемъ къ Наукамъ и къ Філософіи, да и попремногу любуясь Собесѣдованіями Людей мудрыхъ и ученыхъ, призываемыхъ къ своему Двору изъ Греціи, и удерживаемыхъ при себѣ ласковымъ пріемомъ.

Діод. у Валес, стран. 386.

НАЧАЛА

НАЧАЛА ЮГУРТИНЫ

Мїципса имѣлъ двухъ Сыновъ, Адгербала и Гїемпсала; а съ сими воспиталъ онъ въ Палатѣ своей Югурту Племянника, рожденнаго Манастабаломъ отъ Наложницы, да и пекся объ немъ столькожъ, сколько о собственныхъ своихъ дѣтяхъ. Сей послѣднїй имѣлъ качества превосходныя, прїобрѣтшїя ему всеобщую Любительность. бывъ статенъ собою, красенъ лицемъ, исполненъ разума и смысла, не углѣбнулъ, какъ то обыкновенно Молодымъ Людямъ, въ роскошь, въ гулянїе, и въ сладострастїя. Обучался онъ съ Сверстниками своими, бѣганїю, метанїю дротика, и конному ристанїю. Звѣриная Ловля была единственное его Увеселенїе; но Ловля сїя состояла въ Гоньбѣ Львовъ, и другихъ звѣрей свирѣпыхъ. „бывъ (a) изящнѣе во всемъ своихъ Та„варищей, умѣлъ приходить къ нимъ въ любовь: ста„рался болѣе заслуживать похвалы, нежели ихъ снис„кивать, дѣлая много, а говоря самъ о себѣ мало„.

Характеръ и великїя качества Югуртины.

Достоинство толь блистательное, и такъ всеобще одобренное, начало приводить въ беспокойство Мїципсу. „Видѣлъ (b) онъ себя престарѣла, а дѣтей сво„ихъ въ молодыхъ еще лѣтахъ. Зналъ, колико можетъ „Властолюбїе, когда дѣло идетъ о Престолѣ; и что, „весьма съ меньшими Талантами, а съ большею умѣ„ренностїю, нежели какова была въ Югуртѣ, удобно „есть попуститься въ искушенїе толь нѣжное, особ„ливожъ когда оно пособствуемо обстоятельствы пре„весьма благопоспѣшествующими. Ощутилъ съ при„скорбностїю, что воспиталъ въ своемъ домѣ Непрїяте„ля тайнаго, который тому негли истребитель „будетъ„.

(a) Cum omnes gloria anteiret, omnibus tamen carus esse. Plurimum facere, et minimum ipse de se loqui. Sallust.

(b) Terrebat eum natura mortalium auida imperii, et praeceps ad explendam animi cupidinem: praeterea opportunitas suae liberorumque aetatis, quae etiam mediocres viros spe praedae transuersos agit.

Sallust.

Миципса, сынъ Масиниссинъ посылаетъ Югурту служить при Осадѣ Нуманции. Сей получаетъ себѣ тутъ великую славу.

Чтожъ бы удалить Соперника, толь бѣдственнаго, своимъ Дѣтямъ, далъ ему Начальствованіе надъ Войскомъ, отправляемымъ въ помощь Римлянамъ, упражнявшимся въ осажденіи Нуманціи, подъ предводительствомъ Сципіона-Эмиліана. Льстилъ себя, что Югурта, какъ то онъ былъ Храбръ, можетъ вступить не благовременно въ нѣкоторое пагубное дѣйствіе, и въ немъ гонзнуть Живота. Но въ семъ онъ обманулся. Молодый Князь пріобрѣлъ толикую славу, радѣніемъ своимъ къ службѣ, исправнымъ послушаніемъ, тщаніемъ къ проявленію себя, ища случаевъ самыхъ бѣдственныхъ; что не можно было сказать, большель онъ былъ любимъ отъ Римлянъ, или страшенъ Непріятелямъ. „Соединялъ (a) въ „себѣ, что весьма рѣдко бываетъ въ такихъ лѣтахъ, и „бодрость неустрашимую при дѣйствіи, и зрѣлость „чрезвычайную благоразумія въ совѣтахъ, равно бывъ „удаленъ какъ отъ предопасности боязливыя, такъ и „отъ смѣлости продерзостныя„. Чего ради Военачальникъ, узнавъ все въ немъ достоинство, почиталъ его „всегда отчасу болѣе; а засвидѣтельствуя ему дружбу и надѣяніе на него особливое, поручалъ ему обыкновенно дѣла самыя трудныя и бѣдственнѣйшія. Съ другой стороны, Югурта былъ щедръ, и великолѣпенъ, имѣлъ уклонности предупреждающіе, и стяжалъ совершенное искусство, какъ въ сердца внѣдряться, такъ что преклонилъ къ себѣ въ Любовь множество великое Римлянъ, кои свели съ нимъ Союзство тѣсное и дружественное.

Были тогда многіи въ Воинствѣ, какъ изъ благородства, такъ и изъ другихъ Фамилій не столько знатныхъ, кои весьма болѣе почитали богатство, нежели Добродѣтель; бывшижъ характера развратнаго и Мятежнаго, пріобрѣли себѣ ухищреніями своими довѣренность въ Римѣ и у Союзниковъ, но имѣли славу большую, нежели полезнѣйшую. Сіи бѣдственныи Люди, чтобъ разжечъ Властолюбіе въ Югуртѣ, бывшее уже въ немъ

(a) Ac ſane, quod difficillimum in primis eſt, et praelio ſtrenuus erat, et bonus conſilio: quorum alterum ex prouidentia timorem, alterum ex audacia temeritatem adferre plerumque ſolet.
Salluſt.

немъ преизбыточно жаркое, толковали ему, что, по смерти Міципсиной, можетъ онъ одинъ получить царство Нумідійское; что онъ того достоинъ по мужеству своему; и что впрочемъ все продажно есть въ Римѣ.

Сціпіонъ, по взятіи Нуманціи, хотя отпустить помощныи полки, и самъ возвратиться въ Італію, препохвалилъ Югурту, и почтилъ его награжденіями Военными при всей Армеѣ. Потомъ отвелъ его одного въ свой Шатеръ; и, какъ то онъ вѣдалъ о вредныхъ дружелюбіяхъ онаго, и о пагубныхъ Совѣтахъ отъ оныхъ молодыхъ Римлянъ, о коихъ я упомянулъ, далъ ему спасительныя Увѣщанія объ его Поступкѣ, весьма достойныя Мудрости и Добродѣтели оныя, кои содѣлывали Сціпіона еще дивнѣйша, нежели Слава оружія. Говорилъ онъ ему, „Что должно пребывать въ Дружбѣ съ „Римскимъ Народомъ, паче средствами чести, нежели „глухими происками, и не столько прилѣпленіемъ къ „простымъ людямъ, сколько къ Сословію всему самаго „Государства. Пагубно покупать дарами у нѣкоторыхъ „Гражданъ, что принадлежитъ всему Обществу. буде „пребудетъ на пути Добродѣтели, коей онъ слѣдовалъ по„нынѣ; то слава и Царское достоинство миновать его „не могутъ, и поспѣшать сами нѣкакъ искать его: „напротивъ же, когда въ поспѣшномъ стремительствѣ „хочетъ до того достигнуть многими подарками; то „самое сребро его здѣлается причиною ему Паденія„.

Сціпіонъ отпущаетъ Югурту домой, съ письмомъ къ Міципсѣ, исполненнымъ Похваленій.

Давъ оному сіи Напоминанія, къ коимъ присовокупилъ многіи знаки любленія и дружбы, отпустилъ его въ свою землю, съ письмомъ къ Міципсѣ, слѣдующаго Содержанія. Югурта Племянникъ вашъ, крайно себя отмѣнилъ Мужествомъ своимъ и Мудростію на Войнѣ Нумантінской. Знаю, что сіе увѣдомленіе презесьма васъ обрадуетъ. Достойность его здѣлала мнѣ онаго весьма любезна. Я потщусь, чтобъ ему также быть любиму и отъ Сената и отъ Народа Римскаго. Возмнилъ бы я пренебрегша себя взаимную нашу дружбу, еслибъ не поздравилъ васъ тѣмъ, что имѣете, въ особѣ Югуртиной, Племянника достойнаго васъ, и дѣда его Масініссы.

Міципса усыновляетъ его по возвращеніи.

Когда Царь увидѣлъ, что все Добро, увѣданное имъ объ Югуртѣ отъ народнаго слуха, подтверждено Письмомъ Полководца Римскаго; то, обрадовавшись о

засвидѣтельствованіи толь достовѣрном, вознамѣрился перемѣнить свою обратность къ нему, и болѣе ужé не старался, какъ токмо преодолѣть его и преклонить множествомъ великихъ благодѣяній. Началъ онъ усыновленіемъ его; а въ завѣщаніи своемъ назначилъ онаго и Наслѣдникомъ по себѣ, совокупно съ дѣтьми своими.

Л. р. 634. Пр. I. X. 118. М. ПОРЦІЙ КАТОНЪ.
Кв. МАРЦІЙ РЕКСЪ.

Миципса, видя себя близъ смерти, призвалъ трехъ Царевичей совокупно, и велѣлъ имъ приступить къ своему Ложу. Тамъ, при бытности и слышаніи Главныхъ своего двора, говорилъ имъ слѣдующее. Памятуете, (a) Югурта, что оставшись послѣ отца вашего въ лѣтахъ очень молодыхъ, были вы безъ надежды и безъ подпоры, когда я васъ присвоилъ

(a) Paruum (*) ego te, Iugurtha, amiſſo patre, ſine ſpe, ſine opibus, in meum regnum accepi, exiſtumans non minus me tibi, quam liberis, ſi genuiſſem, ob beneficia carum fore. Neque ea res falſum me habuit. Nam, vt alia magna et egregia tua facinora omittam, nouiſſime rediens Numantia, meque regnumque meum gloria honorauiſti, tuaque virtute nobis Romanos ex amicis amiciſſimos feciſti: in Hiſpania nomen familiae tenouatum eſt: poſtremo, quod difficillimum inter mortales eſt, gloria Inuidiam viciſti. Nunc, quoniam mihi natura finem vitae facit, per hanc dextram, per regni fidem moneo, obteſtorque, vti hos, qui tibi genere propinqui, beneficio meo fratres ſunt, caros habeas: neu malis alienos adiungere, quam ſanguine coniunctos retinere. Non exercitus, neque theſauri, praesidia regni ſunt, verum amici; quos neque armis cogere, neque auro parare queas, officio et fide pariuntur. Quis autem amicior, quam frater fratri? aut quem alienum fidum inuenies, ſi tuis hoſtis fueris? Equidem ego regnum vobis trado firmum, ſi boni eritis: ſin mali, imbecillum. Nam concordia res paruae creſcunt, diſcordia maximae dilabuntur. Ceterum ante hos te, Iugurtha, quia aetate et ſapientia prior es, ne aliter quid eueniat, prouidere decet. Nam in omni certamine, qui opulentior eſt, etiamſi accipit iniuriam, tamen quia plus poteſt, facere videtur. Vos autem, Adherbal et Hiempſal, colite, obſeruate talem hunc virum: imitamini virtutem, et enitimini, ne ego meliores liberos ſumpſiſſe videar, quam genuiſſe.

Salluſt. Bell. Iugurt. cap. X.

присвоилъ къ Сыновству моему Царственному, бывъ увѣренъ, что Л. р. 634.
за мои благотворенія, не буду вамъ меньше любезенъ, какъког- Пр. I. X.
дабъ я васъ и на свѣтъ породилъ, и что вы содѣлаете много 118.
чести моему роду. Я и не обманулся въ моемъ надѣяніи. Ибо, да умолчу здѣсь о многихъ другихъ дѣяніяхъ вашихъ, не давно, поступкою вашею на брани Нумантійской, произвели вы на верьхъ славы меня и мое Царство: изъ явныхъ пріятелей, каковы уже были къ намъ римляне, вы ихъ преклонили, достоинствомъ вашимъ, быть намъ еще пріятельнѣйшими; вы возоживотворили имя и память нашего Дому въ Испаніи: наконецъ, а сіе очень рѣдкое и весьма трудное между человѣками, вы преодолѣли зависть сіяніемъ вашея славы. Нынѣ, какъ я себя вижу при окончаніи моихъ дней, прошу васъ и молю сею рукою, усыновившею васъ и пріобщившею къ царствованію съ моими сынами, любить чистосердно обоихъ сихъ Царевичей, ближнихъ вамъ по роду, а ставшихъ братіями по благодѣянію моему; и не обижать ихъ, присвоеніемъ къ себѣ паче чужихъ, нежели соблюденіемъ усердія къ сопряженнымъ съ вами кровію. Не Воинства и богатства, суть твердости Царства, да Пріятели; кои не пріобрѣтаются ни оружіемъ ни златомъ: вещественными услугами токмо и ненарушимою вѣрностію снискуются. Но можноль изобрѣсть лучшихъ друговъ, какъ братовъ? и какъ можетъ обнадѣяться на чужихъ, кто Непріятель есть своимъ ближнимъ? Я вамъ оставляю Царство сильное, если вы добрыи люди; но слабое, ежели будете злы. Ибо самые малые области, возрастаютъ соединеніемъ, а большіе самые истребляются Несогласіемъ. Впрочемъ, Югурта, какъ то вы старолѣтнѣе и просвѣщеннѣе обоихъ моихъ другихъ сыновъ, вамъ первенственнѣе должно дѣлать такъ, чтобъ все происходило порядочно. Помните, что во всякой распрѣ, кто сильняе, тотъ всегда полагается обидѣвшимъ, когда и самъ бываетъ обиженъ, по тому самому, что имѣетъ больше мощи и случая къ здѣланію обиды. Чтожъ до васъ, Адгербалъ и Гіемпсалъ; потщитесь не раздражать, но почитать паче Князя толь великія достойности, коликія Югурта. Подражайте Добродѣтели его, и поступайте такимъ образомъ, да не сказать возможно будетъ, что Усыновленіе воспріятіемъ мнѣ больше принесло пользы въ дѣтяхъ, нежели естество Рожденіемъ. Міципса окончалъ слово, увѣщавая ихъ всѣхъ, пребывать всегда въ вѣрности Римскому Народу, и почитать

Чтожъ лучше и точнѣе Авторова Перевода съ сея Латінскія Саллустієвы рѣчи быть возможетъ, хотя

Л. р. 634. читать его всегда, за благодѣтеля, Защитника, и Го-
Пр. I. Х. сподина. Югурта
118.

все его изрядство и несомненно есть Французскаго свойствомъ Витійства такъ, какъ подлинное Латінское? По сей причинѣ не могъ я удержаться, и не пріобщить здѣсь другаго Перевода съ сеяжъ рѣчи, но Перевода по самымъ уже словамъ Латінскимъ, и тѣмже округомъ зделаннаго. Паки и паки удостовѣряю нелицемѣрно, что не стремлюсь содѣлать какъ присвянувшую Авторову цвѣтозлачную Ваію, предъ моею Вербинкою, едва-едва первыи знаки зелени имѣющею: продерзость такая всеобщагобъ осмѣянія паче могла удостоиться; но да единственно покажу образчикъ усѣкаемыя отрывчивости въ слогѣ Саллустіевѣ на нашемъ языкѣ, могущемъ и роскошствовать краснословно Избыткомъ; и ограничиваться тѣснотою Краткости доброглаголивыя.

(*) Малолѣтнаго еще тебя, Югуртоа, оставшася послѣ отца, безнадеждна и беспомощна, воспріялъ я къ царствованію, мня что не менѣе буду тебѣ, коль и чадамъ, какъ будто мноюжъ рожденну, за благодѣйства мои любезенъ. Въ семъ я и не солгался. Ибо, да премину другія великія и изящныя твои содѣянія, не весьма еще давно возвращающійся изъ-подъ Нумантіи, ты и меня и Царство мое вознесъ прославленіемъ: добродѣтелію твоею Римлянъ намъ изъ Друговъ, Дружебнѣйшихъ содѣлалъ: въ Іспаніи рода нашего Имя возобновлено тобою: напослѣдокъ, что самое трудное между смертными человѣки, Славою препобѣдилъ зависть. Нынѣ, понеже мнѣ естество конецъ жизни содѣлываетъ, сею десницею, вѣрностію Царствованія, убѣждаю тебя, и прошу, да сихъ, кои тебѣ родомъ ближніи, благодѣяніемъ моимъ братія, въ любви имѣешь: ниже и да восхощешь чужихъ присвоять паче, нежели содержать кровію Сопряженныхъ. Не Воинства и ни Сокровища, твердыни суть Царства, но други; коихъ на

Югурта, который чувствовалъ, что Царь не говорилъ такъ, какъ мыслилъ, и что находилось въ Поступкѣ сего Государя, въ разсужденіи его, больше Страха, нежели Доброхотства, заплатилъ ему Притворствомъ за Притворство, и утаевая мысли свои глубокимъ укрывательствомъ, отвѣтствовалъ съ засвидѣтельствованіями, по виду, дружбы и благодарности, какъ обстояніе времени того требовало. По не многихъ дняхъ, Міціпса скончался. Вскорѣ по отданіи ему послѣдняго долга, съ велелѣпіемъ Царскимъ, какъ обычай тоя Страны, Государи собрались на Совѣтъ о настоящемъ состояніи дѣлъ. Гіемпсалъ, ме́ньшій изъ двухъ братовъ, Государь Характера спесиваго и надменнаго, показывавшій всегда великое презрѣніе къ Югуртѣ, ради подлаго его рожденія съ матерния стороны́, сѣлъ присемъ случаѣ по правую руку брата своего, дабы недопустить Югурту сѣсть посрединѣ на честномъ мѣстѣ. Съ великимъ уже́ трудомъ, Адгербалъ преклонилъ его перейти на лѣвую сторону, представляя ему, что должно имѣть нѣкоторую почтительность къ Старшинству лѣтъ. Л. Р. 634. Пр. I. Х. 118.

По семъ началѣ, которое не обѣщало великаго Согласія, разсуждаемо было о многомъ, въ разсужденіи Правитель- Гіемпсалъ молодшій

оружіемъ понудить, ни златомъ купить можешь: Услужностію и вѣрностію пріобрѣтаемы бываютъ. Ктожъ дружелюбнѣйшій какъ братъ брату? Или, кого чужаго вѣрна изобрящешь, ежели Своимъ недругъ будешь? Я поистиннѣ Царство вамъ отдаю крѣпкое, когда сами добры быть имѣете: когдажъ худы, Слабое. Ибо Согласіемъ малые вещи возрастаютъ, несогласіемъ и превеликіе распада́ются. Впрочемъ, прежде сихъ тебѣ, Югуртоа, какъ то и лѣтами и благоразуміемъ пе́рвѣйшему, да не что инако приключается, провидѣть достоитъ. Ибо во всякомъ бореніи, кто достаточнѣйшій, хотя и обидимъ есть, однако, понеже много можетъ, обидящій быть судится. Выжъ, Адгербалъ и Гіемпсалъ, чтите таковаго сего мужа, и угождайте ему: подражайте его добродѣтели, и потщитесь всячески, да не я лучшихъ чадъ воспріемшій явлюсь усыновленіемъ, нежели порождшій.

Л. Р. 634. Пр. І. Х. 118. его сынъ, поссорился съ Югуртою, который его велѣлъ убить.

Правительства Государственнаго: а между прочимъ Югурта сказалъ, что надобно уничтожить всѣ указы, каковы покойный Царь выдалъ въ послѣднее пятилѣтіе своего Царствованія, длятого что, извѣтшавшій отъ старости, имѣлъ и въ разумѣ слабость такуюжъ, какую и въ тѣлѣ. Гіемпсалъ, начавъ говорить, отвѣтствовалъ, что онъ весьма одобряетъ сіе мнѣніе, длятого что Отецъ его воспріялъ въ усыновленіе Югурту, за́ три года токмо предъ своею смертію. Слово сіе, коего Югурта выразумѣлъ всю силу, не вылетѣло просто въ воздухъ, и не пало даромъ на землю, но содѣлало въ сердцѣ его глубокую язву. Отъ того времени, попустившійся въ волнованія наглаго гнѣва, и жестокаго беспокойства, не мыслилъ болѣе денно и нощно, какъ токмо о средствахъ къ погубленію Гіемпсала, и отвѣдывалъ разными способами низвергнуть его въ Ковъ. Гіемпсалъ съ своей стороны́ не дѣлалъ ему пощады, и казался нарочно стараяйся о распаленіи и умноженіи въ немъ ненависти. Дѣло не провлеклось долговременно; такъ что въ слѣдующій годъ Югурта нашелъ способъ, потребить онаго.

Л. Р. 635. Пр. І. Х. 117.

Л. ЦЕЦІЛІЙ-МЕТЕЛЛЪ.
Кв. МУЦІЙ-СЦЕВОЛА.

Адгербалъ Старшій, побѣжденный на сраженіи Югуртою, убѣгаетъ въ Римъ. Югурта посылаетъ Посланниковъ въ Римъ, и

Слухъ объ убіеніи Гіемпсала разнесся вскорѣ по всей Африкѣ. Адгербалъ чрезъ то увидѣлъ, чего ему надлежало бояться для себя самого. Нумідія раздѣляется на́двое, и попола́мъ пристаетъ къ обоимъ братамъ. Набираются съ обѣихъ сторонъ многолюдныя Воинства. Адгербалъ, потерявшій почитай всѣ свои Городы, побѣжденъ на сраженіи, и принужденъ убѣжать въ Римъ.

Югурта, получившій все по своимъ Намѣреніямъ, видѣлъ себя Господиномъ всей Нумідіи; но имѣлъ страхъ отъ Рима. Припоминовеніе сказаннаго ему о сребролюбіи благородныхъ, готовыхъ содѣлать все за деньги, ободрило его. Отправилъ онъ тотчасъ Пословъ, съ премногими суммами денегъ, повелѣвъ, не жалѣть ничего, и подкупать дарами Первенственныхъ изъ Сенаторовъ. Признали они са́мымъ дѣломъ, что все было продажное

въ

въ Римѣ. Исполнили безъ замедлѣнія положенное на нихъ дѣло; да и здѣлалась, въ тожъ са́мое мгновеніе, все совершенная перемѣна во мнѣніяхъ. Дѣло Югуртино, толь ненавистное и толико вопіющее само собою, которое сперва отвратило отъ него всѣхъ, стало быть вдругъ благополезное.

Л. р. 635. Пр. І. Х. 117. и подкупаетъ деньгами Главныхъ изъ Сенаторовъ.

Когда Сенатъ слушалъ обѣ стороны; то Адгербалъ представилъ, „Несчастливое состояніе, въ какое онъ „приведенъ, несправедливости и наглости Югуртины, „убіеніе брату своему, потеряніе почитай всѣхъ своихъ „Городовъ, и горестную необходимость къ оставленію „своего Царства, да и къ прибытію для сысканія себѣ „убѣжища въ Городъ, который всегда являлся быть По„кровителемъ Государямъ, неправедно утѣсненымъ. Твер„дилъ онъ особливо послѣднія Повелѣнія, данныя отцемъ „его Умирающимъ, чтобъ положить ему все свое на„дѣяніе на Народъ единственно Римскій, коего Друж„ба имѣетъ быть для него, и для Царства его, твер„дѣйшая и вѣрнѣйшая подпора, нежели всѣ Воинства и „сокровища въ Свѣтѣ„. Рѣчь его была долгопротяжна и жалостна.

Послы Югуртины отвѣтствовали краткими словми, „что Гіемпсалъ убитъ Нумідійцами за свою Лю„тость. Что Адгербалъ былъ Нападчикъ, и что, бывъ „побѣжденъ, прибылъ онъ жаловаться на то, что не „здѣлалъ всего зла по желанію своему. Что Государь „ихъ проситъ Сенатъ, разсуждать о поступкѣ его въ „Африкѣ по поступкѣ, явленной имъ при Нуманціи, и „взирать болѣе на дѣла́ его, нежели на слова́ отъ Не„пріятелей„.

Сенатъ посылаетъ Наказныхъ въ Нумидію, для новаго Передѣла Царству между

Употребили они втайнѣ, какъ то я уже́ объявилъ, Словесность содѣятельнѣйшую, нежели слова́: а та и получила себѣ весь плодъ чаемый. Выключая не многихъ изъ Сенаторовъ, соблюдавшихъ еще нѣкоторые чувственности Чести, и не бывшихъ проданыхъ Неправдѣ, всѣ прочіи преклонились къ Югуртиной сторонѣ. Совѣщанія Сената окончились нареченіемъ Наказныхъ, которымъ бы ѣхать на мѣста́, и передѣлить вновь Царство Міціпсино, между Югуртою и Адгербаломъ. Главный въ

А. р. 635. Пр. І. Х. 117. Югуртою и Адгербаломъ.

Наказныхъ былъ Л. Опимій, коего власть была велика въ Сенатѣ, по знаменитой услугѣ его сему Чиноначалію, убіеніемъ К. Гракха, и М. Фулвія, да и всѣми наглостями, показанными потомъ отъ него, стоявшимъ за Народъ. Югурта принялъ его са́мымъ почтительнымъ образомъ; а вѣдая, колико былъ онъ Мздопріимѣнъ, напалъ на него въ слабое его мѣсто, далъ ему превеликіи подарки, и обѣщалъ еще дать весьма бо́льшіи. Наконецъ удалось ему такъ его задобрить, что преклонилъ онаго, предпочесть пользы свои Вѣрности, Славѣ, и Че́сти. Поступилъ онъ равнымъ же образомъ и съ другими Наказными, между которыми нашелъ не многихъ, почитавшихъ болѣе свою́ Должность, нежели деньги. Раздѣлъ совершился какъ Югурта желалъ, храня впрочемъ нѣкоторый видъ Правоты. Даны ему ближніе Области къ Мавританіи, обитаемые лучшими Людьми, лучше чредимые, и больше приносящіе плодородія. Адгербалъ получилъ оные, кои были узорочнѣйшіе зданіями, и имѣвшіе больше морскихъ Пристанищъ, однако не столько твердыхъ преимуществъ, сколько Лица́.

Югурта нападаетъ на Аргебала, и принуждаетъ его къ воспріятію оружія.

Югурта, который сперва пораженъ былъ нѣкоторымъ страхомъ, видя себя награжденна за свое злодѣйство, и познавъ истинну въ томъ, что ему пріятели его сказали при Нуманціи, именножъ, что въ Римѣ все есть продажное, сталъ быть всеконечно смѣляе, къ довершенію начатаго имъ толь благополучно. Однако пребылъ онъ пять лѣтъ въ покоѣ, по нѣкоторымъ причинамъ, какіе могъ имѣть. Но наконецъ, скучившись симъ себя принужденіемъ, вознамѣрился завладѣть Царствомъ Адгербаловымъ. Дѣло ему казалось быть удобно. „ былъ (а) онъ быстръ, предпріимчивъ, и очень искусенъ въ Военномъ дѣлѣ. Адгербалъ вопреки, Государь „ тихій, спокойный, миролюбивый, не имѣвшій какъ склон-

---

(a) Ipſe acer, bellicoſus: at is quem petebat, quietus, imbellis, placido ingenio, opportunus iniuriae, metuens magis quam metuendus.

„склонности къ Войнѣ, такъ и искусства и опытовъ, „подверженный по всѣмъ симъ причинамъ наскоченію, да „и больше способный бояться другихъ, нежели самъ быть страшенъ„. Итакъ Югурта вступаетъ вдругъ въ земли своего брата, съ превеликимъ корпусомъ Войска, похищаетъ многихъ Обывателей и множество Скота, пожигаетъ домы; а подѣлавъ тамъ всякіе непріязни, возвращается въ свое Царство съ великою Добычею. Сіе произошло въ Консулство Друза и Пизона. Л. Р. 635. Пр. I. Х. 117.

М. ЛІВІЙ - ДРУЗЪ.

Л. КАЛПУРНІЙ - ПИЗОНЪ. Л. Р. 640. Пр. I. Х. 112.

Югурта надѣялся, что Адгербалъ толь жарко и быстро пораженный, употребитъ Отплату, и дастъ ему чрезъ то Поводъ къ сильному произведенію Войны, и еще къ оправданію ея въ Римѣ, ежели нужно будетъ. Но сей Государь, хотя и превесьма раздраженный толикою обидою, чувствуя себя слабѣйша, и надѣясь болѣе на дружбу Римлянъ, нежели на вѣрность Подданныхъ своихъ, удовольствовался только Посланіемъ съ жалобами брату своему Пословъ, кои принесли отвѣтъ грубый. Не взирая на новое сіе обесчещеніе, Адгербалъ намѣрился претерпѣвать паче все, нежели начать Войну, въ коей первый опытъ толь ему удался худо. Робость его, означаемая такъ явно, послужила только къ бо́льшему воспаленію дерзости въ Югуртѣ. Выходитъ сей въ Поле, уже́ не ктому съ легкими людьми, но съ многолюднымъ и наряднымъ Войскомъ. Опустошаетъ всѣ мѣста́, по которымъ идетъ, и разноситъ повсюду огнь и мечь, чтобъ привесть въ страхъ Непріятелей, а ободрить бы Полки́ свои. Адгербалъ, присиленный необходимостію, а не видя ничего болѣе, какъ только или отступиться отъ своего Царства, или Воевать, набираетъ Войско, и идетъ навстрѣчу Югуртѣ.

Обѣ Армеи сошлись близъ Цирты, не подалеку отъ Мо́ря; но тогда онѣ не сразились, для того что день преклонился къ вечеру. Когдажъ ночи уже́ много прошло, но прежде еще нежели день насталъ, Воины Югуртины, по первому знаку данному имъ, напада́ютъ Разбиваетъ Армею брата своего, и осаж-

Л. р. 640. Пр. I. Х. 112. дает его въ Цірте.

ютъ на Станъ Непріятельскій, а нашедъ ихъ однихъ полусонныхъ, другихъ же хватающихся за оружіе, присиливаютъ бежать и еще въ беспорядке. Адгербалъ ушелъ въ Цірту съ несколькими Конниками; а ежелибъ (*) Римляне и Італійцы, бывшіи въ томъ городе въ великомъ Множестве, не удержали преследованія Победителей: тобъ онъ всеконечно погибъ; Цірта былабъ взята, и Война, между обоими Государями сильными, началась бы и окончалась въ одинъ только день.

Сенатъ приказываетъ имъ чрезъ Пословъ положить оружіе.

Югурта, не теряя времени, осаждаетъ Городъ, и прикатываетъ все Махіны къ нарядной Осаде. Спешилъ онъ предупредить плодъ изъ Посольства, о которомъ зналъ, что Адгербалъ послалъ въ Римъ прежде сраженія. Какъ скоро Сенатъ уведомился о Войне между обоими братами; такъ тотчасъ нарядилъ трехъ молодыхъ Сенаторовъ, ехать туда, и объявить имъ отъ Сената и Римскаго Народа, чтобъ обоимъ положить Оружіе, длятого что честь Республіки, и ихъ собственная польза, требуютъ того.

Югурта, не взирая на сіи поленія, продолжаетъ жарко Осаду.

Сіи Послы весьма торопились въ пути, и толь наипаче, что, когда были при самомъ своемъ отъезде, разгласился въ Риме глухій слухъ о Сраженіи, и объ Осаде Цірте. Югурта, выслушавъ ихъ, ответствовалъ имъ, „Что весьма уважаетъ и въ великомъ имеетъ „почтеніи Власть Сената. Что отъ самыхъ своихъ мяг„кихъ ногтей, тщался онъ заслужить любленіе отъ „всехъ Добрыхъ и честныхъ Людей въ Республіке. Что „не могло инако быть, какъ токмо Добродетельными жъ „делами, что посчастилось ему полюбиться толь ве„ликому человеку, коль Сціпіонъ. Что сіяжъ самая при„чина возбудила и Міціпсу къ усыновленію его, потому „что имелъ тотъ и родныхъ детей. Что впрочемъ, „коль более поступаетъ онъ благоразумно и великодуш„но; толь меньше способенъ къ претерпенію обиды. Что „Адгербалъ покушался самымъ ненавистнымъ образомъ „погу-

(*) Все Купеческіи городы, подданныи или Союзныи державе, наполнены были Римлянъ и Італійцовъ, привлекаемыхъ Купечествомъ, и въ нихъ Слободами жившихъ.

„погубить его, и что сія крайняя напасть, принудила „онаго воспріять Оружіе. Что Народъ Римскій превесь„ма есть мудръ, и правосуденъ толь, что не восхощетъ „ему связать рукъ въ такомъ обстоятельствѣ, и не „воспрепятствуетъ воспріимать праведные Предосторож„ности, къ приведенію живота своего въ безопасность, „для того что было бъ сіе въ противность Праву Наро„довъ. Наконецъ, что пошлетъ онъ вскорѣ Пословъ въ „Римъ, съ извѣстіемъ Сенату и Народу объ истинномъ „состояніи дѣлъ„. По сей рѣчи, разстались они; такъ что Послы не возмогли получить позволенія, видѣть Адгербала. А. Р. 640. Пр. I. X. 112.

Какъ скоро Югурта разсудилъ, что уже́ они могли быть внѣ Африки; а видя что Цірта, по причинѣ положенія своего защищается удобно отъ всѣхъ нападеній: такъ тотчасъ велѣлъ онъ кругомъ вырыть ровъ и здѣлать Валъ, на коемъ разставилъ башни, снабдѣнные всѣми потребными людьми. Не перестаетъ дѣйствовать днемъ и ночью, и то какъ явною силою, такъ и обманами. Иногда старается подговорить Городовое Войско обѣщаніями, а иногда привесть его въ страхъ угроженіями. Ободряетъ непрестанно Своихъ; а отдая повелѣнія всѣмъ и всюду, зрится одинъ самъ душею своего Предпріятія.

Адгербалъ, приведенный къ Крайности, имѣя противъ себя Непріятеля, отъ коего не могъ ожидать никакія себѣ пощады, находясь безъ всякія надежды о помо́щи, голодомъ же принуждаясь не провлачать въ долготу Осады, не видитъ инаго пособствованія, какъ токмо отъ Римлянъ. Скланяетъ превеликими Обѣщаніями нѣсколькихъ Нумідійцовъ, пройти ночью сквозь Становище Непріятельское на́-берегъ Морскій, и отплыть Моремъ въ Римъ съ Письмомъ отъ него. Чтено оно въ полномъ Собраніи Сената; вотъ же его и Содержаніе. Адгербалъ пишетъ Письмо Сенату, коимъ проситъ у него помощи.

Не моя Вина, Государи мои, что я васъ утруждаю, толь частымъ прошеніемъ у васъ по́мощи: Несправедливость то и наглость Югуртины, кои меня понуждаютъ быть докучникомъ. Онъ такъ остервѣнился на мою погибель, что не ставитъ ни вочто какъ васъ, такъ и боговъ безсмертныхъ. Одна только

Л. Р. 640 Пр. І. Х. 112.

моя кровь, которая можетъ удовольствоватъ лютое его Властолюбіе. Держитъ меня въ осадѣ пять мѣсяцовъ, въ презрѣніе Союзу и Дружбѣ, соединяющимъ меня съ Народомъ римскимъ. Ниблагодѣянія Отца моего Міціпсы, ни ваши Указы, не дѣлаютъ мнѣ ни малаго пособствованія. Не могу васъ увѣрить точно, большель я тѣснимъ есмь Оружіемъ, коль голодомъ. Настоящее Состояніе Злополучія моего, не допускаетъ меня говорить болѣе объ Югуртѣ: я ужé испыталъ, что мало вѣрятъ жалобамъ бесчастныхъ Людей. Сіе вижу ясно, что онъ не до меня одного добирается: намѣренія свои и замыслы несетъ выше. Не уповаетъ соблюсти въ одно время и вашу Дружбу, и мое Царство; но не сомнительно есть, которое изъ сихъ обоихъ преимуществъ больше ему у сéрдца. Нáчалъ онъ убіеніемъ Гіемпсала, брата моего. Потóмъ выгналъ меня изъ моихъ Областей. Извольте быть нечувствительны, соглашаюсь, къ злу, кое есть наше личное. Но здѣсь Царство, зависящее отъ васъ, коимъ онъ завладѣлъ чрезъ Оружіе; здѣсь вами, поставленнаго Царя Нумідійцамъ, держитъ теперь въ Осадѣ. Состояніе, въ какомъ нахожусь, объявляетъ, коль онъ много почтилъ ваши Повелѣнія, означенныя ему Послами Вашими. Осталось ли что иное, которое можетъ его привесть паки къ должности, кромѣ токмо что сила Вашего Оружія? Ибо, что принадлежитъ до меня, желалъ бы я очень лучше, чтобъ жалобы мои непрестанные, и бывшіе отъ меня прежде въ полномъ Сенатѣ, были безъ основанія, нежели чтобъ удостовѣрить васъ, чрезъ злоключенія мои, что онѣ суть весьма и весьма истинны. Но, понеже я рожденъ къ точному изъясненію злодѣйствъ Югуртиныхъ; то не прошу ужé васъ объ увольненіи себя отъ бѣдности или отъ смерти: молю токмо, не попустить да попадусь въ рýки Непріятелю толь лютому, и да онъ подвергнетъ тѣло мое всяческимъ злостраданіямъ и мученіямъ. Располагайте, по угодности, Царствомъ Нумідійскимъ: оно есть ваше; но токмо исторгните меня отъ рукъ сего Нечестивца. Умоляю васъ именемъ Величества Державы, и священнымъ Правомъ Дружелюбія. Буде вы содéржите еще въ нѣкоторой памяти Масініссу; то благоволите сіе показать внука его избавленіемъ.

Посылаются Посланники къ Югуртѣ, возвратившіися

По прочтеніи сего Письмá, нѣкоторыи Сенаторы говорили, что надобно послать немедлѣнно Войско въ Афріку, и не откладывать вдаль помощú Адгербалу: Что пóслѣ посовѣтовать можно о наказаніи какое заслужилъ Югурта, что преслушалъ повелѣнія данныя ему. Пріятели его недопустили мнѣнію сему

сему утвердиться : „ такъ (a) что собственная польза, „ какъ то почитай при всѣхъ дѣлахъ бываетъ, превозмог- „ ла Общее Добро„. Однако наряжены ѣхать въ Африку Особы престарѣлые и знаменитые по роду, бывшіе въ самыхъ большихъ Чинахъ. Въ семъ числѣ былъ Скавръ тогда Консулярный, и Первенствующій членъ Сената. Саллустій, который не-былъ къ нему ни мало благосклоненъ, какъ то мы обьявили уже выше, описываетъ его такъ. „ Человѣкъ (b) сей былъ великородный; характеръ имѣлъ „ гарячій, предпріимчивый, мятежный; желавшій съ „ равною Алчностію могущества, честей, богатства; „ но утаевавшій искусно пороки свои подъ видомъ Добро- „ дѣтели„. И какъ дѣло было вопіющее, а Нумідійцы представляли, что не надлежало мѣшкать ни на мгновеніе ока; то Посланники отправились по трехъ дняхъ отъ Нареченія, прибыли въ краткое время въ Утіку, и оттуду позвали къ себѣ Югурту быть какъ наискоряе. Сей Указъ сперва привелъ его въ великое затрудненіе; и толь наипаче, что зналъ тѣхъ особъ быть крайно знаменитыхъ, и великія власти. Съ одной стороны боялся раздражить Сенатъ, буде не послушаться; а съ другой, не хотѣлъ отстать отнюдъ отъ своего предпріятія. По многихъ размышленіяхъ, намѣрился здѣлать дружный приступъ къ Городу, въ надеждѣ взять оный, и тѣмъ окончить дѣло, прежде нежели обьявлены будутъ ему новыя запрещенія отъ Сената. Но, не получивъ успѣха, и боясь Скавра болѣе всѣхъ, чтобъ сей не осердился на нарочныя его медлѣнія, намѣрился наконецъ прибыть, съ немногими людьми на коняхъ, туда, куда ему сказано отъ Посланниковъ. Поносили они его жарко, и грозили ему отъ Сената, что онъ еще не отступилъ отъ Города. Не извѣстно, что онъ могъ говорить въ свое оправданіе, для того что Історія сего не обьявляетъ. Сказываетъ она токмо, что по многихъ словахъ съ обѣ-
ихъ

Л. Р. 640. Пр. І. Х. 112.

безъ всякаго заключенія.

(a) Ita bonum publicum, vt in plerisque negotiis solet, priuata gratia deuictum.

(b) AEmilius Scaurus, homo nobilis, impiger, factiosus, auidus potentiae, honornm, diuitiarum: ceterum vitia sua callide occultans.

Л. Р. 640. Пр. I. Х. 112.

ихъ сторонъ, Послы возвратились ничего не заключивши. Поступка крайно подозрительна, которая подаетъ причину думать, что Скавръ тогда не показалъ себя неприступна Дарамъ Югуртинымъ. Ибо ничто не можетъ быть сопротивнѣе характеру надменному, и по суровости непреклонному, каковъ онъ оказывалъ при всякомъ случаѣ, какъ сія мягкость, съ какою терпитъ, чтобъ Царь Нумідійскій презиралъ Указы отъ Сената, кои онъ самъ принесъ. Флоръ удостовѣряетъ за подлинно о томъ, что мы здѣсь предлагаемъ токмо какъ догадку.

Адгербалъ здается, и тотчасъ потребленъ.

Какъ то ни есть; но сей то былъ смертный Ударъ, которымъ пораженъ Адгербалъ. Римляне обитавшіи въ Циртѣ, которыи имѣли главное участіе въ защищеніи Города, видя что болѣе не должно было ожидать помощи отъ Рима, а о себѣ не весьма устрашаясь, длятого что надѣялись на величество имени Римскаго, какъ имѣющее имъ послужить ко спасенію, склонили Адгербала договариваться, и сіе токмо такъ, чтобъ животъ его былъ спасенъ. Сей злополучный Государь чувствовалъ прямо, что симъ самому себя предавать на смерть: но, присиленный Необходимостію, здался; а Югурта его и потребилъ тотчасъ въ самыхъ лютыхъ Мученіяхъ.

Война объявлена Югуртѣ.

Не смотря на ужасъ, какой сія вѣдомость произвела въ Римѣ, деньги Югуртины нашли еще защитниковъ ему въ Сенатѣ; а дѣло, замедлѣніями, препонами, и ложными предлогами, коими старались закрыть оное и также затруднить, воспріимало видъ такой, который приводилъ въ страхъ, что Виноватый ускользнетъ и еще отъ праведныя казни за свои злодѣйства. Но К. Меммій, Нареченный Трибунъ, человѣкъ горячій и явный Непріятель благородству, увѣдомилъ Народъ, что есть сильный Заговоръ, который употребляетъ всю свою силу на спасеніе Югуртѣ, и представилъ ему живо, коль бы то великій былъ Стыдъ, ежели потерпится, чтобъ толь многимъ злодѣяніямъ, вѣдомымъ всему Свѣту, пребыть безъ казни. Сенатъ убоялся воспослѣдованій отъ праведнаго Народнаго Негодованія. Война объявлена Югуртѣ.

П.

П. СЦІПІОНЪ-НАЗИКА.
Л. КАЛПУРНІЙ-БЕСТІЯ.

Л. р. 614. Пр. І. Х. 111.

Консулу Калпурнію поручена сія Война. Когда Югурта увидѣлъ, что уже не играя Римъ готовится нападать на него; то изумился страннымъ образомъ: ибо надѣялся, что деньги избавятъ его отъ Хлопотъ. Однако не лишился онъ бодрости, и не попустилъ себѣ уныть. Отправилъ тотчасъ Сына своего, и двухъ самыхъ искреннихъ себѣ Друговъ, повелѣвъ сыпать деньги полною рукою, дабы закупить Главнѣйшихъ Сенаторовъ. Когда сіи подъѣзжали къ Риму; тогда Консулъ Калпурній спросилъ Сенатъ, благоволяетъ ли онъ пустить ихъ въ Городъ. Отвѣтъ данъ, что буде они не пріѣзжаютъ съ отдачею Римлянамъ и Царя и Царства Нумідійскаго; то повелѣть имъ выѣхать изъ Італіи во время десяти дней. Сей отвѣтъ имъ объявленъ; а они и возвратились вспять ничего не здѣлавши.

Сынъ Югуртинъ, посланный за Посла въ Римъ, получаетъ Указъ выѣхать изъ Італіи.

Между тѣмъ Консулъ пріуготовлялъ все къ Войнѣ. Но понеже онъ намѣрился паче обогатиться, нежели побѣдить, то выбралъ себѣ въ Намѣстниковъ людей довѣренность имѣвшихъ, и сильныхъ; которыхъ бы власть могла ему послужить убѣжищемъ, и залогомъ безвредія. Въ семъ Числѣ былъ Скавръ, возвратившійся такимъ образомъ въ Нумідію, чтобъ довершить тамъ потеряніе своея Славы. „Калпурній (a) великое имѣлъ „Достоинство. былъ онъ трудолюбивъ, и довольныя „прозорливости и понятія въ разумѣ. Имѣлъ Искус„ство Военное; и не-было такихъ бѣдствъ и казней, „кои моглибъ его устрашить. Но Сребролюбіе повреж„дало всѣ сіи добрыя Качества, и содѣлывало ихъ „бесплодны„. Когда прибылъ онъ въ Нумідію; то велъ сперва Войну жарко, взялъ многіи Городы, и поплѣнилъ множе-

Консулъ Калпурній прибываетъ въ Нумідію, съ Армеею, Югурта его подкупаетъ, также какъ и Скавра, и заключаетъ съ ними Союзъ притворный.

(a) In Confule noftro multae bonaeque artes animi et corporis erant, quas omnes auaritia praepediebat. Patiens laborum, acri ingenio, fatis prouidens, belli haud ignarus, firmiffumus contra pericula et infidias.

Л. р. 641. Пр. I. X. 111, множество Людей. Первое Старанiе Югуртино было, узнать свойство и характерь Полководца, съ коимъ у него дѣло. Послалъ къ нему Пословъ, которыи его высмотрѣли искусно, и которыи, представивши ему трудность сея Войны, и что Югурта въ состоянiи и намѣренъ изрядно обороняться, дали видѣть нѣсколько, что сей Государь не-былъ неблагодаренъ тѣмъ, кои покажутъ тому нѣкоторую прiязнь. Консуль (а) выразу„мѣлъ совершенно сiи Слова, да и не надобно было „больше, къ возбужденiю въ немъ, и къ приведенiю въ „движенiе Господствующiя его Страсти„.

Скавръ приступилъ къ сему негодному промышленiю, отъ котораго надлежало ему толь бо́льшее имѣть удаленiе, что съ нача́ла, по убiенiи Гiемпсала, показалъ онъ себя одного изъ са́мыхъ жаркихъ Противниковъ Югуртѣ. Но Саллустiй не стыдится говорить, что съ того са́маго времени, ревность его была токмо Лицемѣрство; что боялся онъ Оглашенiя, а не Неправды; и что въ настоящемъ случаѣ, великость Суммы, обѣщанныя ему, сняла Личину съ ложныя его Добродѣтели. Флоръ, соглашаясь въ дѣлѣ съ Саллустiемъ, изъясняется впрочемъ не толь язвительнымъ образомъ Скавру, и еще означающимъ, что онъ имѣлъ высокое о немъ мнѣнiе. „Югурта, говоритъ онъ, препобѣдилъ Добродѣ„тель Римскую въ особѣ Скавровѣ„. Quum in Scauro ipsos Romani Imperii mores expugnasset.

Нумiдянинъ старался сперва токмо прiобрѣсть себѣ время, дабы можно было Прiятелямъ его дѣйствовать въ его пользу въ Римѣ, и тамъ укрѣпить его Сторону. Но когда онъ удостовѣрился о расположенiяхъ Скавровыхъ, и преклонилъ его къ своимъ потребностямъ; то возуповалъ получить Миръ: а чтобъ его домощись, потребовалъ Свиданiя. Дано ему Свиданiе, и еще данъ Аманатъ въ залогъ безопасности его. Былъ то Квесторъ Секстiй, который отведенъ въ нѣкiй Нумiдiйскiй Городъ, именемъ Вакка. Говорено, что отправленъ онъ на привезенiе Запасовъ, кои обязался поставить Югурта.

Итакъ

(а) Animus aeger auaritia facile conuersus est.

Итакъ, сей Государь прибылъ въ Станъ Консульскій. Собранъ Совѣтъ Военный. Предсталъ онъ въ немъ; а здѣлавъ краткое оправданіе Поступкѣ своей, окончалъ заклинаясь, что предается Сенату и Римскому Народу. Прочій весь Промыслъ происходилъ тайно съ Калпурніемъ и Скавромъ: а когда на другій день Совѣтъ Собранъ; то Консулъ, по нѣкоторомъ видѣ Совѣщанія, заключилъ, что обѣщаніе Югуртино, предаться Римлянамъ, будетъ принято. Тотчасъ Югурта, какъ будто въ исполненіе Договора, отдалъ Квестору тритцать Слоновъ, премножество Рогатаго Скота и Коней, да не большую сумму денегъ. Симъ образомъ заключенъ Миръ въ Нумідіи, безъ вѣдома Сената и Народа; а Консулъ и возвратился въ Римъ къ избранію Градоначальниковъ. Таварищъ его П. Назика скончался въ годъ своего Консулства, по толику почитаемъ, по колику Калпурній былъ презираемъ и ненавидимъ. Назіка, происшедшій отъ Дому, въ коемъ Добродѣтель казалась быть наслѣдственна, здержалъ честь имени своего совершенною беспорочностію, пребывшею всегда удаленною отъ поползновеннаго поврежденія. Разумъ его былъ просвѣщенъ Філософіею: но въ раченіи о семъ Свѣденіи, бо́льшую имѣлъ прилѣжность къ очищенію своего се́рдца; такъ что былъ болѣе Філософъ по благонравію, нежели по знанію. Впрочемъ, Філософія его не имѣла ничего жестокаго и суроваго: она еще была пріятная и веселая. Сіе са́мое видно было и въ дружескихъ его бесѣдахъ, и въ общенародныхъ Словахъ, въ которыхъ, по Ціцеронову обѣявленію, соединялъ съ чистотою языка вкусность изрядныя шутки. Возвращаюсь къ его Таварищу, сходствовавшему съ нимъ толь мало, въ разсуждении поступки и благомыслія.

Л. Р. 641. Пр. І. Х. 11 а.

Ціц. въ брут. числ. 128.

Когда увѣдомленось въ Римѣ, какимъ образомъ дѣла́ произошли въ Нумідіи; то поступка Консулова была́ поху́лена всѣми обще, и была она Предлежностію Собесѣдованій во всѣхъ на́все Городахъ. Народъ показывалъ явно гнѣвъ свой и негодованіе. Сенаторы находились въ затрудненіи, боясь обесчестить себя, ежели подтвердятъ Миръ толь посрамительный; а съ другія

Калпурній возвращается въ Римъ, гдѣ всеобще похуленъ всѣми.

 споро-

Л. р. 641. Пр. I. X. 111. Циц. тамж.

стороны не охотно желая уничтожить Договоръ, заключенный Консуломъ, любимымъ сторонѣ Вельможей. Ибо сей Калпурній былъ тотъ самый, который, въ Трібунство свое, возвратилъ вспять П. Попиллія, бывша сослана развратомъ К. Гракха. Сверьхъ того, Власть Скаврова, коего по Совѣтамъ, какъ то знали, Консулъ поступилъ при томъ всемъ дѣлѣ, удержавала и самыхъ благіе мысли имѣющихъ, да и не допускала къ восприятію сильнаго намѣренія.

Трібунъ Меммій возбуждаетъ Народъ своими рѣчами на Югурту и на его Сообщниковъ.

Однако Трібунъ К. Меммій, бывшій всегда противникъ явный благородству, говорилъ сильные рѣчи Народу, и увѣщавалъ, не попустить быть уничтоженой Славѣ республікиной, и собственной своей Вольности, представляя ему предъ очи премножество Содѣяній гордыхъ и лютыхъ отъ благородныхъ; всежъ то, дабы ободрить въ немъ ревность, и вдохнуть въ него чувственности смѣлые, въ важномъ томъ дѣлѣ, о которомъ слово. Саллустій вноситъ сюда одну рѣчь, о коей увѣряетъ, что онъ ея выбралъ изъ многихъ другихъ сего Словесника, очень славнаго въ свое время, особливожъ доносами: сіе даетъ причину мнить, что она подлинна Мемміева. Симъ самымъ она драгоцѣнна, и достойно особливаго вниманія.

Циц. въ брут. 136.

Многіе причины, Квіріты, моглибъ меня не допустить, предстать предъ васъ; еслибъ ревность моя къ Общей пользѣ, не превозмогала всякаго другаго побужденія: Сила разврата Господствующаго здѣсь, преизбыточная ваша беспечность, явное Нарушеніе Уставовъ и Правосудія, а притомъ, что всего болѣе трогаетъ мое сердце, и прискорбность въ зрѣніи Невинности, не токмо не удостоенныя чести, какъ то она заслужила, но еще и привлекающія себѣ напасти и бѣдствія пагубныя. Я стыжусь представить, какъ, отъ пятнатцати или двятцати лѣтъ, были вы Игралищемъ Гордости немногихъ людей Могущественныхъ; съ какою подлостію попустили погибнуть Защитникамъ Вашимъ, не отмстивши за смерть оныхъ; коль много Нерадѣтельность и Нечувствительность окоренились въ васъ, и позорно преродили древнюю вашу бодрость; напослѣдокъ, какъ дѣйствительно ещё, когда Непріятели ваши сами на себя даютъ вамъ поводъ, вы не употребляете въ свою пользу ихъ содрогательства и ослабѣнія, дабы вамъ воставшимъ исправиться, да и не-

и не престаете бояться тѣхъ, которымъ сами долженствуете быть страшны. Хотяжъ и кажется, что всѣ сіи размышленія долженствовалибъ меня отвратить; но внутренняя чувственность бодрости и оныя ревности къ общему добру, понуждаетъ меня противиться тому многомощному Скопу и Заговору. Испытаю еще употребить Вольность, какую мой Отецъ мнѣ оставилъ. А Усильствія мои будутъ ли содѣятельны или бесплодны; то сіе отъ васъ зависитъ. Л. р. 641. Пр. І. Х. 111.

Я васъ не возбуждаю, Римляне, къ отрѣянію оружіемъ Несправедливости и Наглости вашихъ Сопротивниковъ, какъ то часто дѣлывали Отцы ваши. Нѣтъ нужды въ употребленіи Силы, ни въ оставленіи Града: самимъ имъ отъ нихъ придетъ ихъ паденіе. Послѣ какъ Тіберій-Гракхъ, который по ихъ сказкамъ, хотѣлъ себя содѣлать Царемъ, убитъ; то произведены лютыя слѣдствія противъ Народа. Убіеніе К. Гракху и М. Фулвію, было возслѣдовано Заключеніемъ въ Темницу и Смертію изъ васъ многимъ. Не власть Законовъ, но простое восхотѣніе вашихъ Противниковъ, окончило оба тѣ крoволитныя изслѣдованія. Полагаю и дозволяю, что хотѣть васъ возстановить въ ваши Права, то имѣть намѣреніе быть Царемъ. Дозволяю еще, что, не возмогши воспрепятствовать сему Намѣренію безъ пролитія крови, содѣлали они то законно. Но какимъ предлогомъ могутъ они закрасить Грабленія свои и хищенія? Помните, съ какимъ тайнымъ негодованіемъ, видѣли вы въ прошлыи годы казну вашу расточенну, Царей, и свободныи Народы, платившіи дань не многимъ изъ благородныхъ, и сихъ же самыхъ присовокупляющихъ себѣ и богатства, и возлагающихъ на себя сіяніе достоинствъ. Не пребыли они при семъ токмо единомъ: безбоязніе казни содѣлало ихъ еще дерзновеннѣйшихъ и проворнѣйшихъ. Словомъ, Законы, Величество Державы, Священное и Мирское, все было предано Непріятелямъ. А заводчики всѣхъ такихъ излишествъ, не имѣютъ ни стыда ни раскаянія. Ходятъ предъ лицемъ вашимъ поднявши голову, въ препровожденіи пышномъ и великолѣпномъ, и оказывая величавно Священноначалства свои, Консулства, а нѣкоторыи и своижъ Тріумфы: равно какъ будтобъ все сіе означало истинное достоинство, а не Властолюбіе и Любочестіе ненасытимое. Рабы, купленныи цѣною, не могутъ сносить неправеднаго Владычества Господъ своихъ: а вы, Римляне, рожденныи повелѣвать, вы терпите спокойно рабство. Но ктожъ тѣ, кои такъ овладѣли Республікою? Кто? Злодѣи, Убійцы, въ которыхъ безмѣрная жадность къ деньгамъ, препирается о равенствѣ съ лютостію и варварствомъ, и которыи со всѣмъ тѣмъ исполнены Гордости, и свирѣпаго Напыщенія:

 нако-

Л. Р. 641 Пр. I. X. 111. наконецъ люди, безъ вѣрности, безъ Совѣсти, безъ Добродѣтели, безъ Честности, продающїи все, еще и самые священные должности. Одни убили вашихъ Трїбуновъ, другїи мучили васъ самихъ неправедными и немилостивыми истязанїями, многїижъ обагрили руки свои кровїю вашею, и поставляютъ свои злодѣянїя за стѣну себѣ и твердое заграждение. Самыи злодѣиственный изъ нихъ суть тѣ, кои, по сей единственной причинѣ, мнятся быть въ пресовершенной безопасности. Вмѣсто чтобъ злотворствамъ ихъ содержать оныхъ въ непрестанномъ страхѣ, мягкосердїе ваше подало имъ поводъ къ преведенїю боязни на вашу сторону. Всѣ, соединившись въ одни и тѣжъ пожеланїя, въ одну и тужъ Ненависть, въ одно и тожъ устрашенїе, содержатъ себя тѣсно сопряженныхъ вкупѣ. Но, что Дружелюбїе есть между Добрыми, то долженствуетъ нарицаемо быть Умысломъ между Злыми. Ежелибъ вы имѣли столькожъ ревности, къ сохраненїю вашея Вольности, сколько они имѣютъ на утвержденїе своего Владычества; тобъ Республїка поистиннѣ предана не была Грабительству, какъ то она есть, и благодѣянїя ваши былибъ Воздаянїемъ истинному достоинству, а не Корыстїю Продерзостнымъ. Предки ваши отлучались дважды, въ ополченїи, на Авентїнскую гору, дабы имъ утвердить свои Права, и въ достовѣрное привесть безопасство достойность Чиноначалїя своего: но вы, по тѣхъ примѣру, покажетель какое стремительство къ соблюденїю Вольности, преданныя вамъ отъ нихъ? Вы толь наипаче къ тому обязаны, что больше есть стыда въ погубленїи стяжаннаго, нежели что оно не было никогда стяжаваемо.

Но вопросится, чтожъ мнилъ бы я, посему, дѣлать надобно было? Наказать нещадно Измѣнившихъ республїкѣ, не употребляя противъ нихъ Наглости: они сея хотя и весьма достойны; но способы сїи не приличны суть римскому Народу. Имѣются Судилища и Законы. Укажите быть Слѣдствїямъ, дабы вамъ удостовѣриться объ истиннѣ точными Доказательствами, и свидѣтельствомъ самого Югурты. Если онъ покорился доброю вѣрностїю, то повинется Вашимъ Указамъ: будежъ ихъ презритъ; то чрезъ то познаете, что вамъ должно мыслить о семъ мнимомъ Мирѣ и о покоренїи семъ, которое послужило, и послужитъ, Югуртѣ къ удостовѣренїю безвредїя за свои злодѣянїя, послужитъ и послужило къ знатному обогащенїю не многихъ благородныхъ, и, не упоминая о бесчисленно несказанныхъ Убыткахъ, имѣющихъ быть изъ того воспослѣдованїемъ, послужитъ оно и послужило къ приведенїю въ Стыдъ и посрамленїе Республїки.

Или

Или посему еще вы не утрудились неправеднымъ ихъ Господствованіемъ? Видѣли сами чрезъ многіи годы Царства, Области, Законы, Суды, расправу, брань, Миръ, наконецъ всѣ вещи божественные и человѣческіе, въ рукахъ и во власти не многихъ Особъ; и самижъ, бывши непобѣдимы понынѣ Непріятелямъ, Государи всѣмъ Народамъ [ибо сіе понятіе есть о Римскомъ], вы довольствуетесь, чтобъ вамъ попущено было токмо таскаться въ жизни незнатной, бѣдной, и дряхлой. Ибо, что до Порабощенія; то кто изъ васъ смѣлъ отъ того отрекаться? Л. Р. 641. Пр. I. X. 111.

Впрочемъ, хотя я и твердо знаю, что то крайній стыдъ для мужественнаго человѣка, чтобъ ему терпѣть досаду понапрасну; однако согласилсябъ охотно, чтобъ вы простили сихъ злодѣевъ, длятого что они Граждане, ежелибъ я не предвидѣлъ, что Милосердіе ваше вамъ будетъ смертоносно. Любовь къ Злодѣйству преизбыточно окоренилась въ ихъ сердцѣ. Они не удовольствуются безвредіемъ, въ разсужденіи прошедшаго; и буде вы не лишите ихъ силы къ дѣланію зла впредь, то будете пребывать въ вѣчномъ беспокойствѣ, всегда между двемя крайностями жестокими, и приведенныи или къ претерпѣнію бесчестнаго рабства, или къ употребленію Силы и Оружія къ защищенію Вольности вашея.

Ибо не думайте, чтобъ вамъ можно было когда уповать на ихъ добрую Вѣрность, или чтобъ можно когда быть между вами и ними искреннему и твердому Соединенію. Они хотятъ Господствовать; а вы желаете быть Вольны. Они тщатся дѣлать всяческіе Неправды; а вы имѣете Намѣреніе тому противиться. Наконецъ, они поступаютъ съ Союзниками вашими какъ съ Непріятелями; а съ Непріятелями вашимижъ какъ съ Союзниками. Возможноль, чтобъ, при такой сопротивности мнѣній, жить вамъ вкупѣ мирно и въ добромъ Согласіи? Итакъ, я васъ призываю и возбуждаю, къ неоставленію безъ казни Злодѣянія толь ненавистнаго, коль совершившееся въ дѣлѣ Нумидійскомъ.

Нейдетъ здѣсь дѣло о похищеніи Государственныя казны, ни о Взяткахъ, о злодѣйствахъ поистиннѣ очень великихъ, но ставшихъ такъ обыкновенныхъ, что больше не почитаются ни за что. Преданы Непріятелю дерзостному власть Сената, и Величество Римскаго Народа. Добро и Честь Государственныя проданы цѣною сребра въ вашемъ Воинствѣ, и посредѣ самаго Рима. Ежели не учредится Судилище на изслѣдованіе всего сего Ухищренія коварнаго, и буде не накажутся Виноватыи; то что намъ останется, какъ токмо чтобъ покориться Тиранніи? Ибо дѣлать всякія злодѣйства безвредно, то быть Тиранномъ. Не длятогожъ, чтобъ имѣть вамъ Увеселеніе въ отмщеніи, долженствуете

Л. Р. 641. Пр. І. Х. III.

ствуете вы желать, чтобъ вашимъ Согражданамъ быть наипаче виноватымъ, нежели невиннымъ: но бойтесь, чтобъ, желая спасти Злыхъ, вы не погубили Добрыхъ. Съ другія стороны, забытіе добрыхъ дѣлъ не толь есть бѣдственно въ Государствѣ, коль забвеніе злыхъ. Честный человѣкъ, когда видитъ себя пренебрегаема, бываетъ токмо не столь радѣтеленъ, и не такъ спѣшенъ къ добру; но Злодѣй содѣлывается отъ того смѣляе къ злу и преклоннѣе. Ничто есть толь нужно, коль чтобъ удержать злодѣйство Срогостію. Ежели нѣтъ Несправедливостей и Насильства; то нѣтъ нужды въ помощи другаго, дабы жить въ Мирѣ.

Л. Кассій посланъ къ Югуртѣ, и уговариваетъ его прибыть въ Римъ къ отвѣту о своей Поступкѣ.

Меммій, повторяя часто Народу подобныя Представленія, домогся, чтобъ послать въ Нумідію Л. Кассія, дѣйствительнаго Претора, съ указомъ, привезть Югурту въ Італію, подъ спорученіемъ Народа Римскаго, дабы его можно было спросить, и силою его отвѣтовъ, познать самую истинну дѣлъ, въ коихъ Скавръ и другіи суть подозрительны.

Въ то время, какъ сіе происходило въ Римѣ, оставленныи Консуломъ въ Армѣ, коммандовать ею въ его небытность, подражая поступкѣ и примѣру своего Полководца, дѣлали всяческіе мздоимственные негодности. Одни, подкуплены бывши деньгами Югуртиными, отдали ему Слоновъ его: другіи выдали емужъ Переметчиковъ за превысокую покупкою цѣну; многіи обогащались Грабленіемъ Народовъ, съ которыми не было войны: „толико (a) то Сребролюбіе, какъ презлая „Гангрена, завладѣло всѣхъ сердцами, и тѣ заразило„!

Указъ отъ Народа, повелѣвавшій Кассію привезть Югурту въ Римъ, привелъ въ превеликое страхованіе благородность. Прибылъ сей вскорѣ въ Нумідію, и нашелъ тамъ самого Югурту, въ крайнемъ смущеніи. Однако, преклонилъ онъ его, безъ великаго труда, лучше испытать, длятого что онъ покорился Римлянамъ, сихъ Милосердіе, нежели привлещи на себя ихъ оружіе. „Обѣщалъ (b) всяческую безопасность сему Государю собствен-

(a) Tanta vis auaritiae in animos eorum, veluti tabes, inuaserat.
(b) Priuatim praeterea fidem suam interponit, quam ille non minoris quam publicam ducebat.

„ собственнымъ своймъ и особливымъ именемъ ; безопас- Л. Р. 641.
„ ность , кою не меньше ставилъ Югурта Вѣрности Пр. І. Х.
„ всенародныя„. Такое было, говоритъ Саллустій , мнѣ- ІІІ.
„ ніе о Добродѣтели Кассіевѣ. Да прибавится жъ , что такъ то порокъ и злотворство не могутъ отнюдъ не повиноваться Добродѣтели. Способъ, какимъ нашъ Історікъ говоритъ о семъ Кассіи , даетъ причину помышлять , что то сей са́мый есть , которому поручено было разсмотрѣть дѣло Весталей , объявленное выше, хотя и не безъ трудности есть въ разсужденіи Преторствѣ его толикократно повторенныхъ.

Югурта прибылъ въ Римъ , не съ Царскимъ великолѣпіемъ , но въ печальномъ приборѣ , приличномъ обвиняемому человѣку. Коль ни неустрашимъ онъ былъ самъ по себѣ , и колики обѣщанія услугъ ни могли ему быть отъ пріятелей его и Покровителей ; однакожъ не могъ не чувствовать нѣкотораго беспокойства объ успѣхѣ своего дѣла. Но подкупивъ великими деньгами Трібуна К. бебія , который способнаго былъ безстыдства , стоять противъ ясности Истинны и Правды , возободрился совершенно.

Югурта прибываетъ въ Римъ , гдѣ подкупаетъ Трібуна К. бебія.

Меммій собираетъ Народъ , скрежетавшій негодованіемъ на Царя. Одни хотѣли , да отведется въ тюрьму ; другіи требовали , что , буде не покажетъ своихъ Сообщниковъ , казнить бы его по Уставамъ , какъ Государственнаго Непріятеля. Трібунъ , не токмо не предался симъ движеніямъ стремительнымъ , Народа распаленнаго гнѣвомъ, пребылъ еще въ поступкѣ исполненной достоинства , успокоевая сердца́ , удерживая вспыльчивости , наконецъ , кленясь что не потерпитъ никогда , чтобъ Общенародной Вѣрности быть нарушенной.

Меммій допрашиваетъ по Урядности приказной Югурту́ предъ народомъ.

Когда всѣ замолчали , и призванъ былъ Югурта ; тогда Трібунъ донесъ злодѣйства , какія сей Государь содѣлалъ или въ Римѣ , или въ Нумідіи , или противъ усыновившаго своего Отца, или противъ своихъ братовъ ; а говоря ему присовокупилъ : что Римляне хотя и знаютъ его Сообщниковъ ; однако всячески желаютъ удостовѣрены быть объ нихъ еще́ болѣе имъ самимъ. буде онъ скажетъ всю Правду ; то можетъ всего надѣяться

А. Р. 641. Пр. І. Х. 111.

отъ добрыя вѣрности и отъ милосердія Народа Римскаго; но если ея утаитъ, то не спасетъ и своихъ Единомышленниковъ, и себя самого погубитъ. Когда Меммій перестал говорить; то приказалъ Югуртѣ отвѣчать. Бебій съ другія стороны [сей есть Трібунъ, о которомъ мы сказали прежде, что онъ подкупленъ Югуртою] запретилъ ему отвѣтствовать. Народъ, раздраженный крайно, показывалъ нестройнымъ воплемъ, рукомаханіями, грозными взглядами, и всѣми другими знаками гнѣва, колико онъ сноситъ нетерпѣливно поступку того Трібуна. Бебій стоялъ безстыдно въ томъ, что предпріялъ. Итакъ Народъ, обесчещенный собственнымъ своимъ Градоначальникомъ, и ставшій въ игралище безстыдству такому, какому не бывало образца, увидѣлъ прекращенное Собраніе безъ всякаго заключенія. Былъ то Тріумфъ для Царя, для Калпурнія, и для всѣхъ другихъ, боявшихся превесьма воспослѣдованій изъ сего Сыску. Ощущена вскорѣ дерзость, какову успѣхъ сей вдохнулъ въ Югурту.

Бебій Трібунъ запрещаетъ ему отвѣтствовать, и прерываетъ Собраніе.

А. Р. 642. Пр. І. Х. 110.

М. МІНУЦІЙ-РУФЪ.
Сп. ПОСТУМІЙ АЛБІНЪ.

Былъ тогда въ Римѣ Князь Нумідійскій; именемъ Массіва, сынъ Гулуссинъ, а внукъ Масіниссинъ, который сталъ явно противъ Югурты по дѣлу Царей, и который, по сей причинѣ, пóслѣ какъ взята Цірта и убитъ Адгербалъ, ушелъ и выбѣжалъ вонъ изъ Афріки. Консулъ Албінъ, коему Нумідія досталась въ распредѣлъ, и который для сего желалъ, чтобъ Войнѣ тамъ быть паки, присовѣтовалъ сему Государю, требовать себѣ Царства Югуртина. Сей о томъ увѣдалъ, и подкупилъ потребить Массіву посредѣ сáмаго Рима. Убійца пойманъ, и отданъ къ истязанію. Признавается сей во всемъ Консулу Албіну, и сказываетъ, что то Бомілкаръ, ближній сродникъ Югуртѣ, и Наперсникъ сего, который под-

Югурта здѣлалъ, что убитъ Массіва въ Римѣ.

подкупилъ его къ тому Смертноубійству. И понеже бомілкаръ прибылъ въ Римъ съ Югуртою, то Право Народовъ казалось долженствовавшимъ укрыть его отъ преслѣдствія: однако не оставлено быть на него Доносу, и разсуждено, что Право Правосудія долженствовало тутъ превозмощи всякое другое уваженіе. Пятдесятъ человѣкъ изъ пріятелей Царскихъ, обязались за него Споручителями, поставить онаго, когда надобенъ будетъ. Югурта, изобличенный въ толикомъ Злодѣйствѣ, дерзнулъ однако стоять крѣпко нѣсколько времени, надѣясь всегда избавить бомілкара отъ Хлопотъ чрезъ своихъ Пріятелей. Но почувствовалъ, что злодѣйство вопіющее таковаго убійства, было выше всея его поступи, и всего золота и серебра. Далъ онъ способъ уйти бомілкару; да и самъ слѣдовалъ за нимъ вскорѣ, для того что Сенатъ указалъ ему выѣхать немедлѣнно изъ Італіи. Итакъ поѣхалъ онъ; да и тогда то, обращая многократно взоры свои на Городъ сказалъ; „что (a) Римъ „ожидаетъ себѣ токмо Купца быть проданъ, и что погибнетъ „вскорѣ, когда сыщется восхотящій его купить„.

Л. р. 642. Пр. I. X. 110.

Получаетъ указъ выѣхать изъ Рима и изъ Італіи.

§. II.

Югурта увертывается отъ нападеній Консула Албіна. Размышленіе Саллустіево о настоящемъ состояніи Рима. Метеллу поручена Война Нумідійская. Выбираетъ онъ Марія въ одного изъ своихъ Намѣстниковъ. Прибывъ въ Афріку, прилѣжитъ сперва къ возобновленію благостройности въ Армѣ. Югурта посылаетъ Посланниковъ къ Метеллу, который ихъ склаияетъ, выдать себѣ Государя ихъ. Метеллъ ведетъ свою Армею въ Нумідію съ великою предосторожностію. Югурта, видя себя проводима, вознамѣрился оборонять себя оружіемъ. Битва, на коей Югурта побѣжденъ. Набираетъ онъ новое Войско. Метеллъ разграбляетъ всю гладкую землю. Югурта уловляетъ Расплохомъ часть Римскія Армеи. Великая радость въ Римѣ объ одержанной Побѣдѣ надъ Югуртою. Новое прилѣжаніе Консулово, не дать себѣ быть исплошену. Югурта продолжаетъ свои небольшіе схватки. Метеллъ осаждаетъ Заму. Югурта нападаетъ на Римскій Станъ Консулъ отступаетъ отъ Замы. Во время зимняго пребыванія старается

(a) Vrbem venalem, et mature perituram si emptorem inuenerit.

раетсѧ подговорить Наперсниковъ Югуртиныхъ. Царь, преданный Бомілкаромъ, соглашается отдать себя въ волю Римлянамъ. Обнаженный всего, воспріемлетъ паки оружіе. Метеллъ пробавленъ въ коммандованіи. Югурта готовится къ Войнѣ. Обыватели Города Вакки побиваютъ Римскій Гарнізонъ. Городъ преданъ огню и мечу отъ Метелла. Начало Недружбы между Маріемъ и Метелломъ. Начала Маріевы. Рожденіе его. Воспитаніе его и Характеръ. Служитъ въ первыхъ Напольностяхъ при Сціпіонѣ Афріканѣ, и заслуживаетъ себѣ любленіе. Опредѣленъ въ Трібуна Военнаго, потомъ въ Народнаго Трібунажъ. Домогается подтвержденія одному Узаконенію противъ воли Сената. Недопускаетъ Щедрость, какую одинъ изъ его Таварищей хотѣлъ здѣлать Народу. Получаетъ два отказа въ одинъ день. Нареченъ Преторомъ на великую силу, и оговоренъ въ проискѣ. Сочетавается съ Юліею. Бодрость его въ Болѣзни. Избранъ Метелломъ въ Намѣстника своего. Поступка его въ семъ Чинѣ. Метеллъ не даетъ ему позволенія, ѣхать въ Римъ просить Консулства. Марій оглашаетъ его. Умыслъ Бомілкаровъ на Югурту увѣданъ. Казненъ онъ смертію. Ужасное Смущеніе Югуртино. Метеллъ даетъ Марію отпускъ. Марій нареченъ въ Консула. Стараніе о Войнѣ на Югурту ввѣрено ему. Разсужденіе Ціцероново о способахъ, воспріятыхъ Маріемъ на полученіе себѣ Консулства. Великіе сомнительности Югуртины. Сраженіе, на коемъ побѣжденъ. Уходитъ въ Тѳалу, и выходитъ изъ сего Города вскорѣ. Городъ осажденъ и взятъ Римлянами. Югурта вооружаетъ Гетуловъ. Склоняетъ Бокха восстать на Римлянъ. Оба Царя идутъ къ Ціртѣ. Метеллъ тудажъ прибываетъ. Болѣзнованіе Метеллово, когда увѣдалъ, что Марій опредѣленъ смѣнить его. Вступаетъ въ Сношеніе чрезъ Посланниковъ съ Бокхомъ.

Югурта увертывается отъ нападокъ Консула Алвіна.

Война паки начинается. Консулъ Алвінъ, долженствовавшій возвратиться въ Римъ, къ предсѣдательству при избраніи Градоначальниковъ на слѣдующій годъ, спѣшитъ прибыть въ Афріку, чтобъ немедлѣнно окончать Войну, или Оружіемъ, или Мирнымъ Договоромъ, или какимъ другимъ Образомъ. Но Югурта, съ своей стороны, ожидая всего отъ благодѣянія времени, старается оную провлачать въ долготу. Иногда обѣщавался онъ здаться, иногдажъ показывалъ въ себѣ Недовѣренность.

иногда бѣгалъ отъ Римлянъ: а иногда, чтобъ не привесть въ робость своея Армеи, тѣснилъ ихъ жарко. Итакъ сими замедлѣніями, и медлительною премѣною Ходатайства и Войны, проводилъ онъ Консула, и увертывался отъ всѣхъ его Усильствій. Или отъ нерадѣтельности вялыя, или отъ попущенія, но Албінъ получилъ весьма худый Успѣхъ. Л. Р. 642. Пр. I. X. 110.

И какъ приближеніе времени къ Избраніямъ принуждало его возвратиться въ Римъ; то оставляетъ въ Начальствующаго надъ Армеею брата своего Авла, въ качествѣ Пропретора. Для Югурты сей былъ еще прибыточнѣе, нежели самъ Консулъ. Достоинства въ немъ не было, а высокоуміе, укрывало отъ него его Неспособность. Слѣпое желаніе къ обогащенію себя, помчало его, по срединѣ са́мыя Зимы, осаждать Сутѳулъ, городъ очень крѣпкій, стоя́щій на Хребтѣ крутыя горы́, и окруженныя болотомъ; а въ Городѣ Царь хранилъ часть своихъ Сокровищъ. Притворный страхъ сего Государя, который иногда предлагалъ ему о примиреніи, иногда бѣгалъ отъ него, умножилъ еще слѣпоту онаго. Югурта, привыкшій давно употреблять обманъ и хитрость, проводилъ такъ безсмысленнаго человѣка, что принудилъ его отступить отъ Сутѳула, и слѣдовать за собою въ отдаленную страну, гдѣ приводилъ его въ надежду здѣлаться съ нимъ тайно. И, что почитай не имовѣрно, подговорилъ Подсыльными своими, не токмо часть вспомогательныхъ Пропреторскихъ Войскъ, но и самихъ Римлянъ, обѣщавшихъ служить ему при случаѣ. И подлинно, когда Югурта пришелъ напада́ть на Станъ Авловъ ночью; то нѣсколько ротъ, изъ Лігурянъ и Ѳракіанъ, передались къ нему: а одинъ Начальствующій Римлянинъ, первый Сотникъ Легіона, отдалъ Непріятелямъ Часть шанецъ, кою долженствовалъ онъ оборонять. Станъ взятъ и разграбленъ: а все что могъ здѣлать Авлъ; то ушелъ токмо съ частію своего Войска на ближнюю вышину. Назавтрѣе надобно стало договариваться. Югурта, не удоволился тѣмъ, что побѣдилъ, восхотѣлъ еще поругаться: и въ свиданіи съ Пропреторомъ, употребляя

Л. Р. 642. Пр. І. Х. 110. притворную Скромность, говорилъ ему, что хотя онъ его и держитъ за́перта, и что въ его Югуртиной Вла́сти, погубить онаго со всею Армѣею, или Голодомъ или Мечемъ; однако, памятуя что успѣхъ на Войнѣ бываетъ поденно, и что дѣла́ человѣческія подвержены многимъ перемѣнамъ, буде Авлъ захочетъ помириться, то отпуститъ ихъ всѣхъ живыхъ, по проведеніи оныхъ подъ Дыбу, и съ такимъ завѣтомъ, чтобъ имъ выттии изъ Нумідіи во время десяти дней. Сколько ни несносны и бесчестны были сіи предуложенія; но страхъ смерти, казавшіяся неминуемою, принудилъ воспріять оныя.

Когда вѣдомость о семъ пришла въ Римъ; то произвела тамъ превеликое устрашеніе. Одни болѣзновали по имени Римскомъ, обесчещенномъ толь посрамительнымъ Миромъ, другіи боялись еще и воспослѣдованій изъ преимущества, одержаннаго Нумідяниномъ. Всѣ вобще, и особливо Военныи люди, бранили Авла съ презрѣніемъ и негодованіемъ за то, что, имѣя оружіе въ рукахъ, восхотѣлъ онъ паче одолженъ быть своимъ спасеніемъ подлой Робости, нежели Мужеству. Консулъ Албінъ, опасаясь чтобъ не поставили ему въ вину поступки брата его, предложилъ Сенату совѣщаться о Договорѣ, недавно заключенномъ. Объявленъ сей не дѣйствительнымъ, какъ заключенный безъ повелѣнія отъ Сената и отъ Народа. Консулъ, не возмогши повесть съ собою Новонабранныхъ своихъ, для того что Трібуны тому прерѣкали, отбылъ однако въ Афріку. Армея его, въ исполненіе Договора, вышла изъ Нумідіи. Нашелъ онъ ея въ такомъ беспорядкѣ и нестроеніи, бывшихъ въ ней отъ самоволія, что не дерзнулъ весть оную на Югурту, хотя сего и желалъ безмѣрно, чтобъ отплатить за стыдъ Договора, заключеннаго братомъ его.

Между тѣмъ въ Римѣ, Трібунъ Мамілій-Лімептанъ представляетъ Народу, учредить слѣдствіе на тѣхъ, кои привели въ смѣлость Югурту, презирать Сенатскіи Указы, кои брали у него деньги бывши Послами, или Предводителями армеямъ, кои ему отдали Слоновъ

новѣ его и Перемѣтчиковѣ, и кои напослѣдокъ договаривались съ Непріятелемъ о брани и о Мирѣ. Многіи, боявшіися сами о себѣ, или о своихъ Пріятеляхъ, противились стороною и глухо сему узаконенію: ибо дѣлать то явнымъ образомъ, то признать себя виннымъ. Но Народъ показалъ твердость чрезвычайную при семъ случаѣ, не столькожъ по ревности и усердію къ общей пользѣ, сколько по ненависти къ благороднымъ, боявшимся сего Узаконенія: толико то Несогласіе обоихъ Чиноначалій, было тогда нагло! Итакъ указано, выбрать трехъ Судей, засѣдать при слѣдованіи всѣхъ, кои приличатся въ упоминаемомъ въ Узаконеніи, и въ произведеніи Суда на нихъ. Л. р. 642. пр. 1. Х. 110.

Скавръ добился быть въ Числѣ тѣхъ Судей, хотя ему и приличнѣе было предстать какъ обвиняемому, а не засѣдать какъ Судіи: но дѣло не меньшежъ производилось сильно. Четверо Консуларныхъ Мужей осуждены, Калпурній, Албінъ, Опімій, и К. Катонъ. Ни Саллустій, ниже и другій кто изъ Писателей, не объявляетъ намъ, какое имѣлъ участіе сей послѣдній въ бездѣльничествѣ и плутовствѣ Югуртиномъ. Мы уже видѣли его осуждена бывша за взятки; но онъ отдѣлался легкимъ токмо себѣ убыткомъ. Здѣсь же, посланъ въ ссылку, также какъ тѣ трое, упомяненныи мною прежде его. были и еще многіи другіи, не толь знаменитыя Степени, но впрочемъ отмѣнныи люди, и особливо К. Галба, бывшій первымъ Гражданиномъ въ общенародномъ Священноначальствѣ, который осужденъ Судомъ по уголовному дѣлу. была то здѣсь какъ отплата, содѣланная благороднымъ отъ Народнаго Чиноначалія, которое, отъ смерти Гракхамъ, не могло высвободиться изъ подъ - притѣсненія. Не дивно, что Ціцеронъ вопіетъ на сіи осужденія, и называетъ ихъ неправедными, потому что и Саллустій, всегда благопріятствовавшій Народу противъ благородныхъ, соглашается, что Народные рѣчи, и своенравіе Множества, имѣли участіе въ Судахъ, вершеныхъ при семъ случаѣ. Впрочемъ не можно въ брут. 127 128.

Л. Р. 642. Пр. І. Х. 110.

но сказать, что всѣ осужденныи не-были виноваты. Онъ намъ самъ разсказалъ подробно злоухищренія многихъ. Но вобще, Пристрастіе, коимъ кипѣлъ Народъ, направляло Судей паче, нежели любовь къ Правосудію. Можно видѣть, что мы предложили при концѣ Історіи о Гракхахъ, объ осужденіи Опімія.

Сіе приключеніе подаетъ причину къ Отступленію Саллустію, о началѣ сихъ яростныхъ враждованій между Сенатомъ и Народомъ, терзавшихъ Градъ, и ставшихъ наконецъ кроволитными браньми. Надобно наблюдать сперва са́маго, какъ то сей Історікъ дѣлаетъ сіе индѣ, что междоусобныя Несогласія суть столькожъ стары въ Римѣ, сколько и Вольность. Но, сверхъ что ссоры первыхъ временъ оканчавались всегда смирно и тихо, была тишина очень долговременная, въ продолженіе коея оба Чиноначалія препирались совершенно въ стараніи объ общей пользѣ. Сіе время, которое основательно назовется Златымъ Вѣкомъ Республіки Римскія, продолжается отъ вторыя Пуніческія бра́ни, по взятіе Карѳагена. Тогда не только развраты начали появляться, но здѣлались еще и наглѣйши, нежели когда были. На сіе то время Саллустій взираетъ въ размышленіи, которое я здѣсь представлю предъ Читателя.

Размышленіе Саллустіево о настоящемъ Рима состояніи.

„ Отъ нѣсколькихъ токмо, говоритъ онъ, лѣтъ, „ видятся въ Римѣ зѣльныя Несогласія, между Сенатомъ и Народомъ, и также раздоры, доведенныи съ „ обѣихъ сторонъ до крайнихъ излишествъ: зло сіе не „ имѣетъ другаго нача́ла, кромѣ сладкаго Мира, и изобилія во всемъ, что почитаютъ за Добро са́мое большое. Предъ разореніемъ Карѳагена, Оба государственныя Сословія, обходясь одно съ другимъ безъ Наглости и безъ пристрастія, находились въ добромъ Согласіи при правленіи дѣлами. Любовь къ Славѣ, и желаніе къ Господствованію, не вооружали Гражданъ „ другъ на дру́га. Страхъ отъ Непріятелей содержалъ „ все и всѣхъ въ благостройномъ порядкѣ. Когда Римъ „ не сталъ кому быть воздерживаемъ сею уздою; то „ немедлѣнно Самоволіе и Гордость, плоды обыкновенныи преспѣянія, завелись во Градѣ. Итакъ Спокой-

„ ствіе

,, ствіе и досугъ, коихъ противность принуждала его Л. Р. 642.
,, желать толь съ великою горячестію, когда тѣ полу Пр. I. X.
,, чилъ, стали ему быть смертоноснѣйши, нежели вся- 110.
,, кое зло брáни. благородность съ одной стороны, а
,, съ другой Народъ, воспріимали въ предлогъ неправед-
,, нымъ своимъ требованіямъ, одна свою превосходность,
,, а другій Вольность. Итакъ когда каждый хотѣлъ
,, быть Господинъ, и всякъ влекъ все къ себѣ, республика,
,, ліка, находившаяся какъ по срединѣ между обоими
,, развратами, стала быть раздрáна симъ раздѣленіемъ.
,, Впрочемъ, Сторона благородности, содержа себя въ
,, соединеніи, имѣла больше силы; напротивъ же Народная
,, родная Сторона, бывши раздѣленá на премногое множество
,, жество головъ, и не имѣя общаго Союзства, была
,, сильнá не столько. Въ Военноль то время, или въ
,, Мирное, все дѣлалось и происходило руками не многихъ
,, гихъ благородныхъ. Въ ихъ власти была Общенародная
,, ная Казна, правленіе Областями, Чины, почетныя
,, Награжденія, и Тріумфованія. Въ то время какъ Полководцы
,, ководцы дѣлились съ немногими Особами Корыстію,
,, отъятою у Непріятелей, Народъ пребывалъ обремененъ
,, утружденіями Военныя службы, и бѣдностями убожества;
,, ства; да и часто случалось, что отцы или дѣти
,, Воиновъ, ежели они, по несчастію, жили въ Сосѣдствѣ
,, ствѣ съ Вельможами и благородными, были изганяемы
,, изъ своихъ Домовъ, и лишаемы не многихъ земель,
,, бывшихъ имъ собственныхъ. Итакъ, Алчность возрастая
,, стая всегда съ Силою, не хранила больше ни мѣръ ни
,, предѣловъ. Все становилось Корыстію Сильнѣйшаго.
,, благородство нарушало прáвила сáмыя святыя, и приносило
,, носило въ жертву все похотѣнію удовольствовать себя,
,, даже до того, какъ излишествами своими привлекло
,, ло на себя Мстителей, происшедшихъ изъ собственнагожъ
,, нагожъ его нѣдра,,.

Такъ то Саллустій означаетъ Гракховъ, которыхъ о Преднамѣреніи говоритъ онъ съ великимъ почтеніемъ; а предложивъ смертоносный имъ конецъ, присовокупляетъ:

Л. Р. 642. Пр. І. Х. 110.

„ Должно признать, что желаніе къ превозможе„нію своихъ Противниковъ, помчало ихъ весьма дале„ко, и не показали они въ томъ довольныя умѣренно„сти. „ Ибо (a) лучше быть побѣждену прилѣпляясь „къ правиламъ, нежели побѣдить неправду худыми сред„ствами,„. благородность съ своей стороны, употре„бляя тіраннически во зло побѣду свою надъ Гракками, „погубила мечемъ, или изгнала ссылкою, великое мно„жество Гражданъ; и, сими Наглостями, содѣлала „себя паче страшну, нежели умножила свою силу. „Сіе са́мое и есть точно причиною паденія Государ„ствамъ са́мымъ сильнымъ, когда желается всеконечно „побѣдить своихъ Противниковъ, во чтобъ то ни ста„ло, и содѣлывать надъ ними, по оныхъ побѣжденіи, „полное и совершенное отмщеніе„.

Сіе примѣчанія достойно, что Істо◌́ріки, какъ по согласію нарочному, приписываютъ паденіе Нравовъ и благочинія въ Римѣ, преизбыточному его Могуществу, Умноженію богатства, и Роскоши, воспослѣдованію изъ того неминуемому. Полагаютъ они Зачинъ смертоносной сей перемѣнѣ при разореніи Карѳагена. Я объявилъ, въ Істоіи о третей Пуніческой бра́ни, мѣсто изъ Веллеія Патеркула, всесовершенно сходствующее съ тѣмъ, что Саллустій здѣсь наблюдаетъ. Возвращаюсь къ моей Предлежности.

Л. Р. 643. Пр. І. Х. 109.

Кв. ЦЕЦІЛІЙ МЕТЕЛЛЪ.
М. ЮНІЙ-СІЛАНЪ.

Метеллу поручена Война

„ Начали (b) всѣ воспріимать добрую надежду о „ Войнѣ Нумідійской, когда стараніе объ ней поручено Метел-

---

(a) Sed bono vinci satius est, quam malo more iniuriam vincere.

(b) In Numidiam proficiscitur, magna spe ciuium, tum propter artes bonas, tum maxime quod aduersum diuitias inuictum animum gerebat, et auaritia magistratuum ante id tempus in Numidia nostiae opes contusae, hostiumque auctae erant.

„Метеллу. Сей Консулъ имѣлъ все, что можетъ со-„дѣлывать человѣка достолюбима, но особливо совер„шенное бескорыствованіе, и всеконечно непоколебно-„венное: качество са́мое тогда нужное противъ Не-„пріятеля такова, каковъ былъ Югурта, который по„то время, къ побѣжденію, меньше употреблялъ мечь, „коль деньги„. Избраніе Метеллово двухъ превосходныхъ себѣ Намѣстниковъ, Ма́рія и Рутилія, подтвердило полезную о немъ мысль, и благополучное предзнаменованіе объ его успѣхахъ. И поистиннѣ, часто намѣренія са́мыя изрядныя и стройныя упадаютъ отъ худаго выбора Начальниковъ, когда оный бываетъ проискомъ и домогательствомъ. Мы предложимъ вскорѣ нѣкоторую подробность, о касающемся до Ма́рія. Теперь продолжаемъ нашу Історію.

Л. Р. 643. Пр. Р. Х. 109 Нумідійская. Выбираетъ Ма́рія въ одного изъ намѣстныхъ Начальниковъ.

Когда Метеллъ прибылъ въ Афріку; то нашелъ Армею въ оплакуемомъ состояніи, погруженную въ лѣность, не пріобученную къ оружію, боящуюся и напастей и труда, мужественнѣйшую на словахъ, нежели на дѣлѣ; страшную Союзникамъ, достопрезираемую Непріятелямъ, наконецъ не имѣвшую благостройности, правила, и повиновенія. Сіе расположеніе Армеи, дало болѣе беспокойства новому Полководцу, нежели число Войска вложило въ него надѣянія. Хотяжъ онъ и вѣдалъ, что Римъ ожидаетъ нетерпѣливно вѣдомостей о происходившемъ въ Афрікѣ; однако намѣрился не начинать дѣйствій Военныхъ, прежде нежели возобновитъ въ Армеѣ древнее благоповеденіе. „Принялся (a) „за сіе какъ превесьма искусный человѣкъ, наблюдая „мудрую средину между чрезмѣрною срогостію, и „снисходительствомъ честолюбивымъ„.

Прибывши въ Афріку, прилѣжитъ сперва къ возобновленію благоповеденія въ Армеѣ.

Первыи приказы, отданныи имъ, имѣли себѣ въ предметъ отсѣченіе того, что содержало Невоздержность и нѣгу. Запретилъ Воинамъ, имѣть при себѣ въ Станѣ или въ Ходѣ, ни Рабовъ, ни возовыхъ Коней; Харчевникамъ, слѣдовать за Армеею; и всѣмъ,

Т 2 ктобъ

(a) Sed in ea difficultate Metellum non minus, quam in rebus hostilibus, magnum et ſapientem virum fuiſſe comperior; tanta temperantia inter ambitionem ſaeuitiamque moderatum.

Л. р. 643. Пр. I. X. 109.

чтобъ онъ ни-былъ, продавать (*) Хлѣбъ, и вареное Мясо, въ огражденіи Стана. Чтожъ до всего прочаго; то привелъ каждую вещь, сколько возмогъ, къ простой только нуждѣ. Не держалъ долговременно Войска своего на одномъ мѣстѣ. Водилъ оное по кривымъ дорогамъ, и ставилъ то въ Станъ немедлѣнно, также и выводилъ изъ Стана. Принуждалъ Воиновъ окопыватся съ толикимъ стараніемъ, какъ будто всегда были предъ Непріятелями. Стража часто была смѣняема, кою онъ самъ осматривалъ съ первенствующими Начальниками, дабы всѣхъ содержать въ должности. Во время Хода, видимъ онъ былъ повсюду, напреди, въ срединѣ, назади, смотря крѣпко, чтобъ Воинъ не выходилъ никогда изъ своего ряда, чтобъ онъ шелъ всегда за Прапоромъ, и чтобъ несъ совокупно на себѣ оружіе свое и Хлѣбъ. ,, Симъ (a) способомъ возобновилъ вскорѣ благо-,, стройность, употребляя въ дѣло удивительное Осно-,, ваніе, тоесть, предупреждать паче пороки, нежели ,, за нихъ наказывать,,.

Югуртъ посылаетъ Посланниковъ къ Метеллу, который ихъ склоняетъ, отдать себѣ Государя своего.

Когда Югурта увѣдомленъ, какимъ образомъ поступаетъ Метеллъ; то пришелъ въ превеликое беспокойство. Съ другія стороны отписано къ нему изъ Рима, что подарованія не имѣютъ никакія силы надъ симъ Полководцомъ. Въ недостатокъ сего пособія, кое по то время толь изрядно ему послужило, надобно стало отвѣдать другіи способы. Послалъ онъ Посланниковъ къ Метеллу, просившихъ токмо сего одного, чтобъ даровать животъ тому Государю и дѣтямъ его, присовокупляя, что все прочее отдаетъ онъ Римскому Народу. Консулъ вѣдалъ уже опытомъ, что не можно вѣрить Нумідійцамъ, сприроды легкомысленнымъ, непостояннымъ, и безвѣрникамъ. Разсудилъ, что можетъ употребить обманъ и ухищреніе, съ Государемъ обман-

(*) Каждый Воинъ несъ Жита на двенатцать или на пятнатцать дней. Онъ самъ то растиралъ, и дѣлалъ изъ муки Хлѣбъ.

(a) Ita prohibendo a delictis magis, quam vindicando, exercitum breui confirmauit.

обманчивымъ и вѣроломнымъ. Попытался онъ къ Посланникамъ, разговорами съ каждымъ изъ нихъ наединѣ; а находя ихъ довольно склонныхъ къ тому, чего отъ нихъ требовалъ, предложилъ имъ и получилъ успѣхъ, въ преклоненіи ихъ обязаться, отдать ему Югурту живаго или мертваго. Поступка не весьма великодушная, и доказывающая, что и са́мыи добрыи Люди того времени, въ которомъ мы здѣсь обращаемся, не́ были чужды повреждающихся чувствительно нравовъ. Метеллъ, да лучше утаитъ свою хитрость, даетъ всенародно тѣмъ Посланникамъ отвѣтъ благосклонный, и поводъ къ содержанію Государя ихъ въ доброй надеждѣ. Л. Р. 643. Пр. І. Х. 109.

Вскорѣ по́слѣ, отправился онъ изъ Римскія Провінціи, тоесть изъ Ча́сти Афріки, подвластныя Римлянамъ, и привелъ свою армею въ Нумідію. Находятся тамъ всѣ вещи въ такомъ состояніи, какъ будто не́-было Войны: домы не оставлены, стада́ съ своими Пастухами, Землед ѣльцы на Пашняхъ; а Служители Царскіи, исходя изъ Городовъ и изъ деревень, приносили Жито, и съѣстное всякое, да и дѣлали все, что имъ повелѣваемо ни было. Метеллъ, видя и сіе все, не убавляетъ нимало своея смотреливости. Идетъ онъ такъ въ добромъ порядкѣ, и содержитъ себя въ предосторожности толикой, какъ будтобъ былъ предъ са́мымъ Непріятелемъ. Вкратцѣ, воспріемлетъ вѣ возможныя предопасенія, вѣдая что виды тѣ Мирныя, могутъ укрывать Хитрости и Ко́зни. Ибо Югурта былъ толь хитръ и умѣющъ, что не можно сказать, больше ль надлежало опасаться его, когда былъ въ дальности, или когда въ близости находился; и когда Воевалъ явно, или когда казался хотяй Мира.

Метеллъ ведетъ свою Армею въ Нумідію съ великою предосторожностію.

Метеллъ, продолжая свой Ходъ, прибылъ въ близость къ Городу Ваккѣ. Сей городъ былъ са́мый купечественный изъ всѣхъ прочихъ въ Нумідіи. Ввелъ въ него Гарнізонъ, или то для употребленія въ пользу удобнаго мѣста, или чтобъ узнать, сею поступкою, въ какихъ расположеніяхъ находился Югурта.

Л. р. 643. пр. І. Х. 109

Между тѣмъ приходили всегда новыи Посланцы отъ Государя сего, кои настоятельно просили Мира, и обѣщали, какъ и прежде, оставить все Римлянамъ, толькобъ дарована ему была жизнь, и его Дѣтямъ. Консулъ принималъ ихъ такъ, какъ принялъ и первыхъ, тоесть уговаривая измѣнить своему Государю, послѣ чего отпускалъ оныхъ къ Югуртѣ, не обѣщая ему ничего, ни отказывая отъ Мира: и, въ теченіе между тѣмъ времени, ожидалъ успѣха, о чемъ положено было у него на́-словѣ съ сими Посланниками.

Югурта, видя что его проводятъ, воспріемлетъ намѣреніе обороняться храбро.

Хитрый Югурта призналъ что употребляется противъ него полезно примѣръ его, и что дѣлается на него нападеніе собственнымъ егожъ Оружіемъ, тоесть, Обманомъ и Хитростію: ибо подлинно, слова́ Метелловы не сходствовали съ его дѣлами, и что въ то время, какъ его Югурту приводилъ въ надежду Мира, производилъ противъ него жестокую Войну. Итакъ воспріялъ намѣреніе, для того что не осталось ему другаго прибѣжища, обороняться Оружіемъ.

Битва на которой Югурта побѣжденъ.

Собираетъ многолюдное Воиско, а наблюдая ходъ Римлянъ, становится такъ, что можетъ напасть на нихъ съ пользою. По вступленіи въ битву, Нумідяне сперва пошибли отъ удобнаго положенія мѣста, въ коемъ они засѣли; но Римляне вскорѣ ободрились паки. Царь и Консулъ показали все Мужество и все искусство, каковаго можно ожидать отъ двухъ наивеличайшихъ Полководцовъ, бывшихъ въ то время. Метеллъ имѣлъ въ пособствованіе себѣ Храбрость своихъ Воиновъ, но неудобство отъ мѣста. Все было благопоспѣшно Югуртѣ, кромѣ его Войска, превесьма бывшаго ни́же Римскихъ Легіоновъ. Наконецъ, Мужество превозмогло; а Поле битвы и одержалъ Консулъ. Въ тожъ время, и не въ далекомъ разстояніи, было еще другое дѣйствіе между Бомілкаромъ и Рутиліемъ; да и успѣхъ воспослѣдовалъ подобный же. Итакъ, Римляне победили вполнѣ съ своей стороны.

Метеллъ стоялъ четыре дня на мѣстѣ, гдѣ сраженіе было поставлено. Приложилъ попеченіе о раненыхъ, почтилъ дарованіемъ отмѣнившихъ себя въ битвѣ

въ, препохвалилъ все Воинство, и увѣщалъ окончать Напольность съ равноюжъ бодростію, присовокупляя, что оно довольно показало себя для Побѣды; и что надобно только собрать Корысти, праведное воздаяніе за оную. Л. р. 643. Пр. I. Ж. 109.

Между тѣмъ послалъ Лазутчиковъ навѣдаться, гдѣ находится Югурта, какое намѣреніе имѣть можетъ, сколько осталось у него Войска, и какая была въ немъ бодрость по разбитіи. Увѣдомленось, что онъ ушелъ въ лѣсныя мѣста, и трудныя къ приходу; и что тамъ набираетъ войско многолюднѣйшее перваго, но мало привычное къ Войнѣ, и состоящее, по самой большой части, изъ Земледѣльцовъ и Пастуховъ. Не удивительно, что приведенъ онъ къ новому Набору. У Нумідянъ токмо одна Стража Царская, коя слѣдуетъ за Царемъ во Злоключеніи. Всѣ прочіи разбѣгаются туда куда имъ угодно; а сіе имъ въ вину не ставится: таково было у сего Народа обыкновеніе.

Югурта набираетъ новое Войско.

Когда Метеллъ увидѣлъ, что онъ вскорѣ принужденъ будетъ начать паки Войну, въ коей надобно поражать Непріятелей, получающихъ всегда пользы свои отъ знанія мѣстъ въ Странѣ, и, когда они и побѣждены, погубляющихъ меньше нежели Побѣдители; то разсудилъ что ему должно перемѣнить Преднамѣреніе, и не ставить больше битвы. Но вступилъ онъ въ области самые богатые во всей Нумідіи; въ нихъ погромилъ всю плоскую землю, взялъ и пожегъ многіи Городы, и также Замки не весьма укрѣпленные, или бывшіи безъ Городовыхъ Полковъ, порубилъ всѣхъ могущихъ служить въ Войскѣ, а прочее все отдалъ на разграбленіе Воинамъ. Страхъ, разсѣянный сими Непріязненными дѣйствами, содѣлалъ, что прибыли со всѣхъ сторонъ къ нему съ Аманатами. Приносимо ему было Жито, и всяческіи запасы въ изобиліи, по его повелѣніямъ, да и восприманы всюду Римскіи Гарнізоны.

Метеллъ громитъ всю гладкую землю.

Югурта, убоявшійся паче новаго сего Воеванія, нежели разбитія себѣ бывшаго прежде, не лишился однако бодрости, и ухватился паки за обыкновенные себѣ Хитрости. Оставляетъ въ своемъ Становищѣ самую боль-

Югурта исплошаетъ часть Римскія Армеи.

Л. Р. 643. Пр. І. Х. 109. большую часть Войска своего, а съ выборными изъ Конницы началъ слѣдовать за Метелломъ. Чтожъ бы лучше его уловить; то шелъ онъ ночью, и пробирался по кривымъ дорогамъ: такъ что, когда Римляне мнили его быть въ отдаленіи, и для того разсѣялись въ великомъ множествѣ по полю, онъ вдругъ на нихъ ударилъ и нападалъ жарко. Почитай всѣ изъ Римлянъ были безъ Оружія. Онъ убиваетъ изъ нихъ многихъ, и многихъ беретъ въ полонъ. Потомъ, столькожъ осмотрителенъ, сколько и смѣлъ, прежде нежели могли выбѣжать изъ Стана, на помощь исплошеннымъ отъ него, онъ убѣгаетъ на ближній Холмъ съ своими Нумідійцами, по мѣрамъ какія самъ восприялъ, и по приказу данному отъ него прежде Нападенія.

Великая радость въ Римѣ о побѣдѣ, одержанной надъ Югуртою.

Когда все сіе происходило, Вѣдомость о первыхъ Успѣхахъ Консуловыхъ прибыла въ Римъ. Увѣдомленось съ великою радостію, что Метеллъ возобновилъ въ своей Армѣ древнее благоповеденіе, что на мѣстѣ весьма не удобномъ, одержалъ онъ Побѣду, что Непріятельская земля въ его Обладаніи, и что Югурта, толь распыхавшійся прежде разбитіемъ Авла, видитъ себя теперь принуждена, искать спасенія себѣ въ Степяхъ и въ бѣгствѣ. Опредѣлено отъ Сената, возблагодарить богамъ торжественно, да и весь городъ похвалялъ непрерывъ достоинство Метеллово.

Новая смотреливость Консулова, чтобъ не быть ему исплошену.

Консулъ тѣмъ болѣе прилѣжалъ къ своей должности: вѣдалъ онъ, что Слава влечетъ за собою зависть. Но что больше пріобрѣталъ себѣ прославленія; тѣмъ болѣе старался не потерять онаго. Поспѣшалъ окончить сію Войну, но однакъ не предвоспріималъ мѣръ ложныхъ по не терпѣливости, и не давалъ надъ собою верьха Непріятелю. По послѣдней Козни, поставленной на него отъ Югурты, не попускалъ онъ ктому Воиновъ отдаляться. Когда надлежало итти по Хлѣбъ или по кормъ Скотинѣ; то посланныи за тѣмъ были всегда подкрѣпляемы добрымъ корпусомъ Пѣхоты, и всею Конницею. Раздѣлилъ онъ свое Воинство: самъ коммандовалъ частію, а другую далъ подъ комманду Марію. Итакъ, всегда находились два Корпуса Армеи, въ небольшомъ

разстояніи

разстоянїи однѣ отъ другаго. Соединялись они вкупѣ, когда надлежало сражаться; но безъ того, шли по разнымъ дорогамъ, дабы разносить Страхъ и опустошенїе по бо́льшему пространству земли́. Впрочемъ все пожигаемо было на поляхъ, и не весьма ба́вленось тамъ для полученїя Корысти. Л. Р. 643. Пр. 1. Х. 109.

Югурта слѣдовалъ за Римлянами по Вышинамъ, и искалъ мѣста и часа ударить на нихъ съ пользою. Производилъ опустошенїя повсюду, гдѣ предвидѣлъ Непрїятеля итти долженствующа. Пожигалъ траву, и повреждалъ въ источникахъ Воду, кои суть очень рѣдки въ тѣхъ странахъ. Содержалъ въ беспокойствѣ то Метелла, то Ма́рїя. Нападалъ по разнымъ временамъ на заднее Войско, а во мгновенїе о́ка по́слѣ убѣгалъ на Холмы. Показывался, что хочетъ напасть то на сей корпусъ, то на другой. Итакъ, не отваживаясь на Сраженїе нарядное, не давалъ впрочемъ ни малаго покоя Непрїятелямъ, тревоженїемъ сами́хъ непрестаннымъ, и пресѣченїемъ всѣхъ ихъ намѣренїй. Югурта продолжаетъ свои не большїи шибки.

Консулъ, находя себя утомлѐна ухищренїями Нумїдянина, принужденъ былъ возвратиться къ желанїю сраженїя; но Югурта убѣгалъ отъ того тщательно. Чтожъ бы его къ тому присилить; то Метеллъ вознамѣрился приступъ учинить къ Замѣ, Городу очень крѣпкому, стоящему въ Западной Ча́сти Нумїдїи, чая что Югурта захочетъ, во чтобъ то ни стало, воспрепятствовать взятїю Города толь важнаго; а сїе и можетъ произвесть дѣйствїе битвы. Сей Государь, увѣдавъ Намѣренїе Консулово отъ Переметчиковъ, поспѣши́лъ туда такъ, что предупредилъ его. Увѣщавалъ Обывателей Замскихъ къ изрядной себя оборонѣ; а чтобъ умножить ихъ городовое Войско, то оставилъ у нихъ всѣхъ Переметчиковъ Римскихъ, надѣясь совершенно на ихъ вѣрность, длятого что не могли они ожидать себѣ никакїя пощады отъ Метелла. Съ другїя стороны́, обѣщался Народу того большаго Города, что, въ надобное время, не оставитъ и не преминетъ прибыть къ нимъ на по́мощь съ великими силами. Метеллъ осаждаетъ Заму.

Л. Р. 643. Пр. І. Х. 109. Отдавъ такія повелѣнія, отбылъ въ удаленныя мѣста, высматривая Ходъ Непріятелей. Увѣдомленъ онъ, что Марій отдѣлился отъ толщи Войска съ нѣсколькими Когортами, на поискъ Жита, и на привезеніе сего въ Станъ. Прибѣжалъ съ внезапнымъ на него нападеніемъ. Но Мужество Римскихъ Воиновъ, и добрая Обратность ихъ Предводителя, предупредили замѣшательство; а Югуртѣ тутъ и не удалось ни мало.

Марій прибываетъ подъ Заму. Сей Городъ стоялъ на плоскомъ мѣстѣ, не столь укрѣпленъ бывъ Природою, сколь Художествомъ; но преизобильно снабдѣнъ всѣми потребностями на выдержаніе Осады. Метеллъ облегъ оный; а назначивъ притины каждому изъ Намѣстныхъ Начальствующихъ, приступаетъ сильно къ Городу. Римская Армея, по обыкновенію, начала производить превеликій крикъ вдругъ и со всѣхъ сторонъ. Нумідійцы сего не устращаются: стоятъ они въ добромъ прицѣлѣ. Нападеніе началось. Римляне бросаютъ превеликое множество пораженій и Камней. Иногда стараются подломить стѣну, иногдажъ стремятся взлѣсть на оную. Желаютъ зближиться съ Непріятелемъ, и съ нимъ схватиться. Осажденныи, съ своей стороны, мечутъ на нихъ хрущатый песокъ, бревенья, дротики, гарячую смолу, смѣшанную съ сѣрою. Тѣ самыи изъ Римлянъ, коихъ страхъ содержалъ въ отдаленіи, не устраняются отъ ударовъ. Пораженія какъ мечемыя рукою, такъ и бросаемыя Военными Махінами, сыскиваютъ ихъ и въ дальности. „Итакъ (a) Трусы и „робцы имѣютъ участіе въ бѣдствіи съ самыми Храбрыми, но не имѣя себѣ ихъ славы„.

Югурта нападаетъ на Станъ Римскій. Въ то время, какъ бой производился такимъ образомъ кругомъ Стѣнъ Градскихъ, Югурта, съ премножествомъ Людей, прибѣгаетъ и нападаетъ внезапу на Станъ Римскій, чего отнюдь не чаяно; а збивъ Стражу вломился въ Ворота. Замѣшательство стало быть въ Войскѣ. Многіи убиты, многіи поранены; большая

(a) Parique periculo, ſed fama impari, boni atque ignavi erant.

большаяжъ часть ударилась бѣжать. Метеллъ, пресѣкнувшій приступъ жарко, а слыша позади шумъ и зыкъ Сраженія, тотчасъ обратился, и увидѣлъ Войско бѣжавшее къ нему. Посылаетъ въ тотъ же самый часъ всю Конницу въ Станъ, да и отряжаетъ тудажъ Марія съ частію Пѣхоты Латінскія. Югурта убрался при сихъ приближеніи. Л. р. 643. Пр. I. Х. 109.

Назавтрѣе, Метеллъ, прежде нежели приступитъ вновь къ Городу, поставилъ всю свою Конницу въ округъ Окоповъ, потомъ пошелъ на приступъ. Югурта возвращается къ Стану. Но понеже приготовленось уже къ доброму его принятію; то нападеніе отъ него не пресѣкло приступа, кой чинили Римляне къ Городу: да и бились въ одно время на двухъ мѣстахъ мужественно. Осажденныи видѣли съ Стѣнъ все происходившее при Шанцахъ, и разсмотрѣвали съ беспокойствомъ удачу и неудачу. Марій, который то примѣтилъ съ того мѣста, гдѣ начальствовалъ, желая обратить совершенно ихъ вниманіе къ тому воззрѣлищу, въ которое оно уже вперялось, удержалъ на нѣкоторое время усильствіе своихъ Воиновъ, равно какъ будто отчаявался получить успѣхъ. Потомъ вдругъ приказалъ ставить Лѣстницы, и лѣсть на Стѣну съ большею горячестію и живностію, нежели прежде. Римляне почитай добрались до Зубцовъ, когда Обыватели опускаютъ на нихъ тучу камней, огней, и дротиковъ. Еще не все тутъ. Понеже нѣсколько Лѣстницъ подломилось; то бывшіи на нихъ задавлены въ своемъ паденіи, а другіи спаслись какъ могли, всѣжъ почитай изранены. Ночь прекратила сіе наступленіе, и принудила также Югурту убраться.

Метеллъ, разсуждая что лѣто приходитъ къ концу, что Городъ казался быть въ состояніи обороняться еще долго, и что Югурта бьется токмо сшибками и засадами, вознамѣрился отступить. Ввелъ онъ Гарнізоны въ городы, оставившіи Царскую Сторону; посемъ расположился въ зимовье въ Римской Провінціи, не подалеку отъ Нумідіи. Консулъ отступаетъ отъ Замы.

Л. Р. 643. Пр. I. Х. 109. Во время зимнихъ жилищъ, трудится преклонить Наперсниковъ Югуртиныхъ.

Не препроводилъ онъ сего времени въ праздности и въ увеселеніяхъ, какъ то дѣлали часто други Полководцы; и не выпуская изъ мысли Югурту, содѣлалъ новые бойницы, на окончаніе Войны. былъ бы онъ подлинно достоинъ похваленія, еслибъ употребилъ токмо честныи способы. Но мы уже́ видѣли, что онъ не́-былъ совѣстенъ въ разсужденіи сего: всякое средство было изрядно къ полученію успѣха. Итакъ, вознамѣрился поимать уловкою Непріятеля, котораго не могъ преодолѣть силою; а для сего задобрить бывшихъ у него въ повѣренности, и преклонить ихъ измѣнить ему. бомілкаръ, который былъ внутренній Наперсникъ Царскій, показался Метеллу способнѣе всякаго другаго къ услуженію ему въ его намѣреніи. Здѣлалъ тому предложенія, еще и имѣлъ съ нимъ тайное свиданіе. И понеже сей Нумідянинъ былъ дѣйствительно подъ Судомъ расправы римскія, бывый преслѣдуемъ по уголовному дѣлу, какъ то предложено выше, въ убійствѣ Массівы, и ушедый тайно изъ рима; то Консулъ его обнадежилъ, что, ежели выдастъ Югурту живаго или мертваго, Сенатъ не токмо проститъ его въ злодѣйствѣ, но и отдастъ ему все того имѣніе. бомілкаръ удобно преклонился, или что духъ его съ природы былъ склоненъ къ Вѣроломству, или убоялся, что, когда Миръ поставленъ будетъ, какъ бы казнь его не была однимъ изъ Предуложеній.

Царь преданный бомілкаромъ, соглашается отдаться въ волю римлянъ.

Итакъ, не отпустилъ онъ са́маго перваго благовременія, подавшагося ему. Нѣкогда усмотрѣлъ Югурту беспокоящаса о настоящемъ состояніи дѣлъ, приступилъ къ нему, „ и умоляетъ его, со слезами, умило„ сердиться надъ собою самимъ, надъ дѣтьми своими, „ и надъ Нумідійскимъ Народомъ, толь изрядно ему „ служившимъ. Представляетъ ему, что конецъ ихъ „ сраженій есть имъ самимъ смертоносенъ, что се́ла и „ и деревни пусты, что премногое Множество людей „ или убито, или поплѣнено, и что все Царство об„ нищало и разорилось. Что довольно испыталъ онъ Му„ жество Своихъ, и довольно также искусилъ Фортуну.

„Что

„Что наконецъ опасно, чтобъ, когда онъ еще разсуж- „даетъ, Нумідійцы не предпріяли сами и не заключили „примиренія. Л. р. 645. Пр. I. X. 109.

Югурта не медлитъ больше. Посылаетъ онъ Посланниковъ, кои объявляютъ, что Царь ихъ готовъ на все, и что отдаетъ безъ всякаго изъятія себя самого и царство свое въ вѣрность Метеллову. Тотчасъ Консулъ собралъ всѣхъ, бывшихъ Сенаторскаго чина, находившихся при немъ: а въ Совѣтѣ съ ними по обыкновенію, и съ нѣкоторыми другими Особами, коихъ допустилъ къ сему Совѣщанію, опредѣлено, чтобъ Югурта далъ пять тысячь пудъ серебра цѣльнаго, или двѣсти тысячь рублей деньгами; и чтобъ онъ отдалъ же всѣхъ своихъ Слоновъ, и нѣкоторое количество Оружія и Коней. Когда сіе исполнено; то Метеллъ повелѣлъ ему еще, чтобъ онъ прислалъ всѣхъ Переметчиковъ скованыхъ. большая часть сихъ подлинно отдана; но другіи, какъ скоро увѣдали, что Югурта хочетъ ихъ отдать, спаслись бѣгствомъ въ Мавританію къ Царю бокху. Здѣлали они благоразумно: ибо Метеллъ умножилъ еще срогость, какую римляне обыкновенно показываютъ Переметчикамъ и Уходцамъ. были многіи, по Аппіанову объявленію, которыхъ Метеллъ закопалъ по поясъ въ землю, и въ семъ состояніи представилъ ихъ въ цѣль стрѣламъ и пораженіямъ; а наконецъ, окружилъ ихъ огнемъ, когда еще они дышали. Аппіан. у Валес.

Когда Югурта лишенъ такимъ образомъ Денегъ, Людей, и Оружія; то Консулъ велѣлъ ему притти самому по указъ, какой ему сказанъ будетъ. Въ сей самый часъ, вся Мерзость злодѣяній его прошедшихъ, представляется ему въ Помыслѣ; да и въ тоже часъ началъ онъ бояться, чтобъ римляне не восхотѣли дать ему чувствовать Муки и Казнь, какіе онъ заслужилъ. Пребывая въ сихъ горестныхъ размышленіяхъ, пришелъ въ превеликое сомнѣніе, и въ ужасное смущеніе. Небыло нѣединаго средства къ исходу изъ тѣсноты, въ которую видѣлъ себя приведенна. Воспріять паки Оружіе, по толь многихъ ущербахъ претерпѣнныхъ, и во всесовершенномъ обнаженіи, въ какомъ находился, то Лишенный всего, воспріемлетъ паки Оружіе.

Л. Р. 643. Пр. I. Х. 109.

казалось ему изъ всѣхъ Намѣреній са́мое негодное. Одно помышленіе о состояніи, въ какое придетъ, низрѣваясь съ высоты престола въ порабощеніе, приводило его въ содрогательство. Препроводивъ нѣсколько дней въ сихъ лютыхъ волнованіяхъ, наконецъ вознамѣрился начать Войну паки.

Л. Р. 644. Пр. I. Х. 108.

СЕРВІЙ-СУЛПИЦІЙ-ГАЛБА. М. АВРЕЛІЙ-СКАВРЪ.

Метеллъ пробавленъ въ Начальствѣ.

Метеллъ пробавленъ въ коммандѣ надъ Армеею въ Нумідіи, подъ именемъ Проконсула.

Югурта готовится къ Войнѣ.

Югурта готовился къ Войнѣ не теряя ни на мгновеніе о́ка времени. Собиралъ онъ свое Войско, старался, то устрашеніемъ то Надеждою, привесть опять на свою сторону Городы, отступившіи отъ него, приводилъ въ состояніе обороны оставшіися за нимъ, починивалъ старое Оружіе, закупалъ новое; подкупалъ деньгами Рабовъ Римскихъ, еще и сами́хъ Воиновъ; да и употреблялъ все въ дѣло къ доброй себѣ оборонѣ.

Обыватели Города Вакки побиваютъ Гарнізонъ Римскій.

Мы видѣли, что Метеллъ, въ началѣ прошедшія Напольности, посадилъ Гарнізонъ въ Вакку. Главнѣйшіи Обыватели, понуждаемыи прошеніями отъ Царя, а съ другія стороны́, всегда бывши благосердны къ нему, затѣваютъ умыслъ противъ Римлянъ. Сей вспыхнулъ въ нѣкоторый день торжественнаго Праздника, въ который весь Городъ былъ въ веселіяхъ, а Мѣщане призвали къ себѣ кушать всѣхъ Начальствовавшихъ надъ Городовымъ Войскомъ. Убійство было всеобщее. Всѣ Начальники, и всѣ на́все Ратники Римскіи Рядовыи, бывшіи въ Городѣ, порѣзаны и побиты. Турпілій только одинъ, Управитель въ Городѣ, нашелъ способъ спастись.

Сей Городъ преданъ огню и мечу отъ Метелла.

Вѣдомость о семъ Убійствѣ опечалила крайно Метелла. Отправился, при Закатѣ Солнца, съ Легіономъ бывшимъ съ нимъ въ зимнихъ жилищахъ, и также со всѣми Конниками Нумідійскими. Желаніе къ отмщенію толь за лютое вѣроломство, и надежда на Корысть, даютъ имъ претерпѣвать великодушно утомленіе похода усильственнаго. Прибываютъ нѣсколько по позже

третіяго

третіяго часа дня къ Городу, ни мало сего нечаявшему. Казнь послѣдовала вскорѣ за злодѣйствомъ. Предано все огню и мечу. Городъ, превесьма богатый, отданъ на расхищеніе. Турпилій тогда былъ призванъ въ Судъ Военный, какъ бывшій подозрителенъ въ измѣнѣ, и въ согласіи съ Мѣщанами Города Вакки, кои его не умертвили. Случаи, въ какомъ находился, не-былъ ему благопоспѣшенъ; да и защищалъ онъ себя не твердо. Итакъ хотя онъ былъ Хлѣбосолъ и другъ Метеллу, дѣлавшему все что могъ къ спасенію его, однако осужденъ на нещадное біеніе Лозами, и головы на отсѣченіе. Л. Р. 644. пр. Р. Х. 108.

При семъ точно случаѣ загремѣла вражда между Маріемъ и Метелломъ. Марій хотѣлъ яростно казнену быть Турпілію, точно для сего, что Полководецъ его защищалъ. А по нѣсколькомъ времени, когда Невинность сего Несчастнаго Начальника признана, и когда всѣ другіи показывались воспріимать участіе въ болѣзнованіи Проконсуловѣ, Марій тогда злостное имѣлъ увеселеніе въ насмѣяніи ему, и въ величавности, что привлекъ на Голову Метеллову гнѣвъ отъ боговъ, мстителей за нарушенныя права Гостопріимства.

Начало (*) сего враждованія шло отдалечае. Марій, чувствовавъ въ себѣ достоинство великое, съ коимъ соединялъ честолюбіе необузданное; когдажъ избранъ Метелломъ въ одного изъ егожъ Намѣстниковъ, не почелъ себя какъ обязана Консулу Чиномъ важнымъ, но какъ поставлена Фортуною на великій Театръ, гдѣ Таланты его могли сіять, и весть его ко всему самому высокому. Слѣдовалъ онъ сему предрасположенію своею поступкою; и, вмѣсто что другіи Начальствующіи пщались о Славѣ Полководцовѣ, онъ прилѣжалъ къ собственной своей, стараясь получить себѣ любительность, и обратить на себя взоры всего Воинства, дабы вознестись такимъ образомъ до Консулства, бывшаго крайнимъ верьхомъ всѣхъ его желаній. Мню что я услужу Читателю, начертаніемъ здѣсь изъ Плутарха Сока-

Начало вражды между Маріемъ и Метелломъ. Плут. въ Мар.

Начала Маріевы.

(*) Начертаніе сіе о Началахъ Маріевыхъ, сочинено Издателемъ Г. Кревіеромъ.

Л. Р. 644. Пр. I. Х. 108. Сокращенія первымъ лѣтамъ, и началамъ возвышенія человѣку такому, который представитъ собою великую и знаменитую Особу въ нашейІсторіи, и который поравну славенъ своими Добродѣтелями и Пороками, также преспѣяніями и несчастіями своими.

Рожденіе его. Марій былъ, какъ то всѣмъ извѣстно, Воинъ Фортунный, родившійся отъ Родителей очень скудныхъ (*) и незнатныхъ. Мѣсто рожденія его было въ Арпинѣ, или въ нѣкоей Деревушкѣ, зависѣвшей отъ сего Города. Онъ слыветъ въ Історіи Арпинатцомъ: и Ціцеронъ, происшедшій изъ сегожъ самаго Города, ставитъ себѣ, не на одномъ мѣстѣ, въ великую честь толикаго однородца, и величаетъ славу родимаго своего Города, давшаго двухъ Избавителей Державѣ, Марія и его Ціцерона. Ціц. о Закон. II. 6.

Воспитаніе его и Характеръ. Воспитаніе Маріево соотвѣтствовало достатку его Родителей. Работали они руками своими; да и (а) самъ онъ также, въ первыя лѣта Юности своея, питался трудомъ въ паханіи земли, нанимаясь въ поденщину. Изъ сего удобно разсудить, что не обученъ онъ Греческимъ словеснымъ Наукамъ; и еще, когда сталъ жить потомъ въ Римѣ, и быть при самомъ источникѣ изрядныхъ Познаній, показывался пренебрегаяй все, чего не зналъ. Одержанный Любочестіемъ къ Господствованію, находилъ за смѣшное, учиться Знаніямъ и Наукамъ такова Народа, который былъ дѣйствительно подчиненъ чужестранному Владычеству. Однако, была ему великая нужда, говоритъ Плутархъ, жертвовать благолѣпностямъ и Музамъ Греческимъ: и ежелибъ онъ научился

(*) Веллей только одинъ, сколько мнѣ извѣстно, который производитъ Марія отъ Рыстарей Римскихъ [II. 11]; да еще и самъ съ собою не соглашается, и даетъ ему индѣ [II. 128] начало подлое и не знатное.

(а) Arpinas alius, Volſcorum in monte, ſolebat
Poſcere mercedes alieno laſſus aratro.

тоесть:

Вотъ Арпінецъ иный, на-горѣ у Волсковъ заплаты
Прашивалъ кой себѣ, утомленный чужою сохою.

Ювенал. Сат. 8.

чился, раченїемъ къ Любомудрїю и къ красноглаголивымъ Наукамъ, умягчать наглость своего Характера, и приводить въ умѣренность страсти свои; тобъ не могъ обесчестить самыя высокїя Военныя дѣянїя, и самые важные услуги, показанные Отечеству, лютостями и Варварствами такими, кои содѣлываютъ имя его Воззрѣлищемъ премерзскаго ужаса. Но во времена самыя сїяющїя и славныя жизни его, примѣчается всегда въ немъ нѣчто Деревенское и Дикообразное. было въ немъ и все хорошое и все худое Воспитанїя поселянскаго. Нравы его были всегда Грубыя; „но (a) онъ былъ все„гдажъ трезвъ, воздерженъ, не нѣженъ, ожесточенъ „на трудъ и утружденїе, пренебрегающъ богатство „и сладости, единственно токмо алченъ славы„. Чтожъ касается до Праводушїя, кое Саллустїй ему присвояетъ: то не возмогъ быть достоинъ сея похвалы, какъ токмо правильностїю своихъ нравовъ. Ибо не зналъ онъ никогда Законовъ Правоты, Чистосердїя, Правдивости, и благодарности, ежели гдѣ пользѣ его, или исполненїю Замысловъ, была потребность. Человѣкъ былъ онъ такой, который имѣлъ токмо сїю страсть, тоесть, Увеличить себя, но нижѐ когда усумнѣвался все навсе принесть сему въ жертву.

Л. Р. 644. Пр. I. Х. 108.

Сїе самое Любочестїе, которое отвлекло его отъ Сохи, и привлекло къ воспрїятїю промысла Оружїемъ, коимъ возуповалъ себя прославить. Получилъ онъ счастїе, быть въ томъ наставляемъ великимъ Учителемъ. Первые Напольности его были на Осадѣ Нуманцїи подъ предводительствомъ Сцїпїона Афрїкана. Сей великїй Мужъ, прилѣжа съ крайнимъ попщанїемъ къ познанїю своихъ Воиновъ, и имѣя острозрительство проницательное и разсужденїе не ложное, проусмотрѣлъ Юнаго Марїя между другими. Примѣтилъ тотъ, что сей исполнялъ охотнѣе всѣ поправленїя его въ Станѣ, и все возобновленїе благостройности. Призналъ Муже-

Первые напольности его при Сцїпїонѣ, коему пришелъ въ любительность.

(a) Industria, probitas . . . animus libidinis et diuitiarum victor, tantummodo gloriae auidus.

Sallust.

Л. р. 644. Пр. I. X. 108.

ство въ немъ при нѣкоемъ случаѣ, въ который Марій убилъ Непріятеля при его видѣніи. Въ слѣдствіе сего, прилѣпилъ его къ себѣ похвалами, и награжденіями: и еще объявляютъ, что нѣкогда Сципіонъ ужиналъ со многими Начальствующими, гдѣ дошелъ между ними разговоръ о Полководцахъ, а одинъ изъ сопиршествующихъ, или хотя ему прислужиться, или изъ простаго Чистосердія, когда у него спросилъ, ктобъ тотъ быть могъ, который бы засталъ на его мѣстѣ: тогда Сципіонъ, трепля полегоньку по плечу Марія, сказалъ, Сей то можетъ быть человѣкъ. Ежели сіе бытіе праведно; то доказываетъ оно достовѣрно, какъ то наблюдаетъ Плутархъ, великую природную остроту и въ томъ, который въ толикой Юности казался уже быть такъ великъ, и въ другомъ, который по первымъ началамъ, разсуждалъ толь изрядно о будущемъ. Історікъ прибавляетъ, что сіе Сципіоново слово услышано Маріемъ какъ прорицаніе, вознесшее ему бодрость, и осмѣлившее его вступать во всѣ чести.

Здѣланъ Трібуномъ Военнымъ.

Здѣланъ сперва Трібуномъ Воинскимъ; „а Саллустій (a) и объявляетъ, что когда онъ произведенъ въ „сей Чинъ Народомъ; то одни его дѣянія предста„тельствовали за него: ибо былъ знаемъ больше „въ Станѣ и въ Войскѣ, нежели на Площади; да по„читай и всѣ, давшіи на него свои Голосы, не знали „его въ лицо„.

Потомъ Трібуномъ народнымъ. Вал Макс. VI. 9.

Потомъ происшелъ въ Трібуна Народнаго, въ лѣто Рима 633, не безъ претерпѣнія впрочемъ напередъ отказа, по свидѣтельству Валерія-Максіма, который еще говоритъ, что было уже ему подобноежъ бесчестіе въ Городкѣ его Арпінѣ, гдѣ не могъ онъ ни въ какой произойти Чинъ Мѣщанскій. Но ничто не могло его отвратить; а внутреннее чувствованіе достоинства

(a) Stipendiis faciundis, non Graeca facundia, neque vrbanis munditiis sese exercuit . . . Ergo vbi primum tribunatum militarem a populo petiit, plerisque faciem eius ignorantibus, facile [правѣе мнится factis] notus per omnes tribus declaratur.

стоинства, соединенное съ Любочестїемъ, содержало его противъ всѣхъ приключенїй, могущихъ всеконечно привесть въ унынїе. Пособилъ ему произойти въ Трїбунство одинъ изъ Метелловъ, котораго Дому Онъ и родители его были причастны издавна. Л. р. 644. Пр. I. X. 108.

„Саллустїй (a) говоритъ, что во всѣхъ нижнихъ Чинахъ, кои Марїй прошелъ, велъ онъ себя такимъ образомъ, что всегда казался быть достоинъ „Вышшихъ„. Сїе самое истинствуетъ особливо въ Трїбунствѣ его, гдѣ онъ оказалъ Достойность, Твердость, и Высоту, весьма вышшїе настоящаго своего Состоянїя и Достатка. Едваль великїя его дѣянїя въ послѣдованїе, и препрославленныя преспѣянїя, могли въ него вдохнуть благороднѣйшую Сановность и Осанку.

Домогается подтвержденїя Узаконенїю, не смотря на Сенатъ.

Предлагалъ онъ одно Узаконенїе, установлявшее новую предосторожность противъ Происковъ въ Собранїяхъ Народныхъ, и въ способѣ поданїя мнѣнїй. Сїе Узаконенїе не угодно было Сенаторамъ, коихъ оно казалось умалять силу; а Консулъ Котта выдалъ указъ отъ Сената, чтобъ Марїя призвать къ отвѣту въ его поступкѣ. Прибылъ онъ, и предсталъ предъ то Августѣйшее Клевретство, не какъ Подвластный оправдающїй себя Вышшимъ своимъ, но какъ Властитель, полагающїй законъ; да и объявилъ Консулу, что ежели онъ не спрячетъ уничтоженїемъ Опредѣленїя, то велитъ его отвесть въ тюрьму. Не весьма устрашились сего угроженїя; а Метеллъ, начавшїй говорить свое мнѣнїе, сталъ явно за Консула. Тогда Марїй, призвавъ своего Пристава, велѣлъ ему взять Метелла, и повесть его самого въ темницу. Метеллъ просилъ себѣ подать руку помощи у другихъ Трїбуновъ, но вотще. Сенатъ принужденъ былъ уступить; а Узаконенїе и утвердилось. Сїе крѣпкое дѣйство содѣлало великую честь Трїбуну; а Народъ почелъ его за защитника, который при всякомъ случаѣ будетъ за него стоять

(a) Semper in potestatibus eo modo agitabat, vt ampliore quam gerebat dignus haberetur.

Л. Р. 644. Пр. I. X. 108.

ять противъ Сената. Въ семъ обманывались; да и вскорѣ самою вещію то признали.

Недопускаетъ щедрости Народу, какой хотѣлъ быть одинъ изъ его Таварищей.

Одинъ изъ его Таварищей предложилъ Узаконеніе, повелѣвающее быть раздачѣ жита Народу. Марій возсталъ на сію щедрость; а стоя въ томъ твердо даже до конца, домогся, что Узаконеніе не принято и не подтверждено. Сею поступкою, привелъ себя въ любительность обѣимъ Сторонамъ, какъ не старающійся угождать ни той ни другой, но единственно взирающій на общую пользу.

По Трибунствѣ, просилъ онъ себѣ Эдилитетства Курульнаго. „Но (а) надобно стало, какъ то наблюдаетъ Валерій-Максимъ, войти ему въ Сенаторы претерпѣніемъ Отказовъ„. Приключеніе чрезвычайное и единственное. Видитъ, что не удастся ему произойти въ Эдилитетство Курульное: отстаетъ отъ того по необходимости. Но въ томъ же день избираемы были Эдили Плебейскіи. Предсталъ онъ Просителемъ и въ сей Чинъ, нижайшій перваго: но отказано ему и отъ сего. Итакъ, одинъ токмо изъ всѣхъ Римлянъ, не убавилъ однако ничего ни отъ надменія, ни отъ надежды; да и вскорѣ послѣ предсталъ между домогавшимися Преторства.

Нареченъ Преторомъ на великую силу, и взведенъ на него Поискъ.

Не отказано уже ему; но не много надобно было къ отказу: ибо изъ шести избираемыхъ Преторовъ, нареченъ онъ самый послѣдній, и еще на великую силу, да и тотчасъ потомъ взведенъ на него Поискъ. Я предложилъ выше о Кассіи-Сабаконѣ, посрамленномъ Ценсорами при семъ случаѣ. Чтожъ до Марія; то онъ здержалъ отвагу на Судѣ съ обыкновенною себѣ Высокостію. Когда Доносители потребовали, чтобъ Геренній былъ спрошенъ какъ Свидѣтель; то сей утверждалъ, что ему не можно быть Свидѣтелемъ, для того что Марій и Родственники-Маріевы суть его Кліенты [знакомцы]. Польза обвиняемаго былабъ въ томъ, чтобъ дать происходить дѣлу тихо: и сей свидѣтель былъ, который бы его очистилъ. Но его Надменіе сего точно и не могло стерпѣть. Всталъ онъ и объявилъ, что больше не на-

(a) Patientia repulsarum irrupit magis in Curiam, quam venit. Val. max. VI. 9.

находится ни чьимъ Кліентомъ, когда уже́ былъ Градоначальникъ. Однако сіе, по обявленію Плутархову, не совсѣмъ было праведно. Ибо одни токмо Курульныя Градоначальства, которыя увольняли Кліентовъ отъ подчиненія своимъ Патро́намъ [Милостивцамъ] : но Ма́рій не имѣлъ еще права въ Креслахъ Курульныхъ. Какъ то ни есть; токможъ дѣло пошло сперва очень худо для него. Наконецъ же, понеже мнѣнія Судей были пополамъ раздѣлены; то симъ образомъ и ускользнулъ онъ отъ осужденія, да и остался въ Преторствѣ. Л. Р. 644. Пр. I. X. 108.

Отправлялъ онъ сіе въ лѣто Рима 637, съ посредственною похвалою. Въ слѣдующій годъ посланъ въ дальнѣйшую Іспанію, гдѣ далъ сильную Гонку нѣсколькимъ Артѣлямъ разбойниковъ.

По возвращеніи въ Римъ, не имѣя ни богатства ни Краснорѣчія, лишенъ былъ двухъ преимуществъ, привлекавшихъ тогда наивеличайшую почтительность. Однакожъ Добродѣтели древнихъ временъ, сіявшіе въ немъ, какъ то Духъ вовнесенный, бодрость непреодолимая трудомъ, Простота совершенная въ способѣ жизни его, словомъ Нравы его Суровыи, не оставили произвесть его въ честь. Сочетался онъ тогда бракомъ, и сочетался преизрядно, для того что взялъ за себя Юлію, которая была тетка Цесарю: сіежъ то и было са́мое первое обязательство, приведшее Цесаря въ Разврать Народный. Женится на Юліи.

Плутархъ полагаетъ здѣсь нѣчто достопамятное о терпѣніи Ма́ріевомъ болѣзни. Имѣлъ онъ жолваки́ на ногахъ, обезображавшіи оные. Вознамѣрился онъ тѣ срѣзать доло́й. Итакъ, далъ одну изъ своихъ ногъ Лѣкарю, не позволивъ себя связать; да и терпѣлъ рѣзаніе безъ всякаго движенія, безъ всякаго стенанія и оханія, въ спокойномъ лицѣ и въ глубокомъ молчаніи. Однако болѣзнь была прежестокая; да и не́-далъ уже́ онъ Лѣкарю работать надъ другою ногою, говоря что лѣченіе, Терпѣніе его болѣзни.

Л. р. 644. Пр. I. Х. 108.

не стоитъ болѣзни претерпѣваемыя имъ. „Итакъ (a), „говоритъ Цiцеронъ, претерпѣлъ онъ болѣзнь какъ бод-„рый человѣкъ; но разсудилъ, что пристойнѣе состо-„янiю человѣческому, не претерпѣвать всеохотно не „нужныя болѣзни,„

Марiй пробылъ пять лѣтъ по своемъ Преторствѣ, не приближаясь вновь къ Фортунѣ. Надобно ему было достигнуть Консулства; но знатность заключала туда входъ новымъ людямъ. Вельможи позволяли иногда раздѣлять съ ними другiи Чины; а блюли токмо для себя сiе верьховное достоинство, о которомъ мнили, что оно осквернится, буде достанется въ руки беспородному человѣку. Метеллъ подалъ, противу чаянiя своего, Марiю средство къ проломленiю сего загражденiя, избранiемъ его въ Намѣстника своего въ Нумiдiйскую Армею. Симъ тотъ ввелъ его въ свойственную ему Стiхiю, чтобъ такъ сказать; да и велъ онъ себя въ семъ Чинѣ такимъ образомъ, что могъ себѣ заслужить люблен iе и всеобщее удивленiе. Не-было ни труда ни бѣдствiя толь великаго, которое моглобъ его устрашить; не было и нiединыя полезныя должности, коль бы она ни была мала или подла, коюбъ онъ презрилъ. былъ онъ выше всѣхъ, бывшихъ съ нимъ въ одномъ Чинѣ, благоразумiемъ и верьховностiю дальновидныхъ Намѣренiй; а послѣднему изъ рядовыхъ не уступалъ же въ простотѣ питiя и ѣствы, также и въ понесенiи трудовъ и трудностей: чрезъ сiежъ самое и приходилъ въ крайнюю всѣмъ любовь. „Ибо, (b) говоритъ Плутархъ, ничто не утѣ-„шаетъ такъ принужденныхъ къ претрудной работѣ, „какъ

Избранъ онъ Метелломъ въ намѣстника своего. Поступка его въ семъ чинѣ.

(a) Ita et tulit dolorem, vt vir: et vt homo maiorem ferre sine caussa necessaria noluit. Tuscul. Quaest. II. 35.

(b) Ὅλως μὲν γὰρ ἔοικε τοῦ κάμνειν ἑκάστῳ παραμυθία τὸ συγκάμνειν ἑκουσίως εἶναι. δοκεῖ γὰρ ἀφαιρεῖν τὴν ἀνάγκην. ἥδιστον δὲ Ῥωμαίῳ θέαμα στρατιώτῃ στρατηγὸς ἐσθίων ἐν ὄψει κοινὸν ἄρτον, ἢ κατακειμένος ἐπὶ στιβάδος εὐτελοῦς, ἢ περὶ ταφρείαν τινὰ καὶ χαράκωσιν ἔργου συνεφαπτόμενος. οὐ γὰρ οὕτω τοὺς τῆς τιμῆς καὶ τῶν χρημάτων μεταδεδόντας,

„ какъ видѣніе раздѣляемыя ея съ ними отъ нѣкоего Л. Р. 644.
„ добровольно. Симъ нѣкакъ отъемлется Необходимость Пр. 1. Х.
„ къ ней и принужденіе. Чего ради, самое пріятное зрѣ- 108.
„ лище и есть для Римскихъ Воиновъ, Военачальникъ „ ядущій съ ними Хлѣбъ общій, возлегающій на тюфяки простниковыи, и берущій въ руку Лопатку на копаніе Рва, или біющій въ немъ сваи. Не толь много „ почитаютъ они Повелителей, дающихъ имъ участіе „ въ славѣ и богатствѣ, коль не отвращающихся и не „ боящихся имѣть съ ними Участіе въ трудностяхъ: „ да способъ сей и есть достовѣрнѣйшій, къ пріобрѣтенію себѣ ихъ усердія, чтобъ раздѣлять съ ними трудъ, „ нежели позволять ничего имъ не дѣлать„. Такова была поступка Маріева: и сей путь къ достиженію до Консулства, былъ бы поистиннѣ весьма достохваленъ, еслибъ не присовокупилъ онъ къ нему глухихъ подходовъ, худыхъ домогательствъ, и наконецъ явныя вражды на Военачальника, исполненнаго Достойности и Добродѣтели, да и которому еще онъ былъ обязанъ.

Правда, Метеллъ ему далъ нѣкоторую причину къ „ жалобѣ. Сей Полководецъ имѣлъ превосходныя качества; но „ былъ (а) онъ свирѣпъ, надмененъ, презрителенъ; порокъ довольно обыкновенный знатнымъ людямъ„.

Метеллъ не даетъ ему позволенія ѣхать въ Римъ, и просить себѣ Консулства.

Итакъ, когда Марій просилъ у него отпуска себѣ и позволенія, ѣхать въ Римъ, и тамъ добиваться въ Консулство; тогда Метеллъ показался дивящійся сему предложенію, какъ чрезвычайности, и увѣщавалъ его дружески, „ не вплетаться въ предпріятіе толь странное, „ и не предвосприимать намѣреній выше своего состоянія. Говорилъ ему, что не всякому пристойно домогаться себѣ первыхъ мѣстъ; что должно ему быть „ весьма довольну счастіемъ своимъ; наконецъ, что „ благоразуміе его требуетъ, не представлять Народу „ сего

ὡς τοὺς πόνου καὶ κινδύνου μεταλαμβάνοντας ἡγεμόνας θαυμάζουσιν, ἀλλὰ μᾶλλον ἀγαπῶσι τῶν ῥαθυμεῖν ἐπιτρεπόντων τοὺς συμπονεῖν ἐθέλοντας.

(a) Inerat contemptor animus et superbia, commune nobilitatis malum. Sallust.

Л. Р. 644. Пр. І. Х. 108.

„ сего прошенія, имѣющаго привлещи ему стыдъ отказа. Что впрочемъ, онъ ему дастъ отпускъ, какъ скоро общенародныя дѣла́ позволятъ„.

И понеже видѣлъ онъ себя крайно убѣждаема тѣмже прошеніемъ, кое Ма́рій повторялъ пото́мъ; то отвѣчалъ съ посмѣяніемъ, „Что не должно ему спѣши́ть толь отбытіемъ въ Римъ: ибо довольно будетъ „ времени для него, къ прошенію себѣ Консулства, и „ тогда, когда сынъ его, Метелловъ, онаго просить „ станетъ„. Сей юный Метеллъ, служившій тогда въ Воинствѣ при своемъ отцѣ, имѣлъ еще только двадцать лѣтъ отъ рожденія; а Консуломъ быть не можно было, какъ въ со́рокъ три года.

Ма́рій оглашаетъ Метелла.

Презрѣніе толь явное, послужило еще болѣе умножить гарячее желаніе въ Ма́ріи, быть Консуломъ, и огорчить его на своего Полководца. „ болѣе (а) уже́ „ онъ не слушалъ, какъ токмо своего гнѣва и любочестія, худыхъ и бѣдственныхъ Совѣтниковъ„. Потщался единственно задабривать Воиновъ, во время зимнихъ жилищъ, гдѣ онъ начальствовалъ, ослабленіемъ срогости въ благоповеденіи, и бо́льшимъ имъ попущеніемъ. Съ другія стороны́, понеже находилось въ Утікѣ великое множество Купцовъ Римскихъ; то онъ непрестанно оглашалъ при слышаніи ихъ Метелла, какъ человѣка имѣвшаго больше пышности, нежели достоинства; что былъ тотъ гордости несносныя, проблекающій нарочно Войну дабы долговременнѣе начальствовать. Что онъ Ма́рій, съ половиною Войска, бывшаго у Метелла, всеконечнобъ взялъ Югурту въ краткое время, и отвезъ бы его въ Римъ скована по ногамъ и по рукамъ. Сіи рѣчи толь больше впечатлѣвались въ разумъ тѣмъ торговымъ Гостямъ, что имъ очень противна была Война, разорявшая ихъ Купечество. Итакъ всѣ Воины и Купцы, надѣясь видѣть конецъ брани при другомъ Полководцѣ, въ письмахъ къ Пріятелямъ сво́имъ въ Римъ, превеликіе приносили жалобы на Метелла, а достоинство Маріево превесьма возносили.

Харак-

(а) Ita cupidine atque ira, pessumis consultoribus, grassari.

Sallust.

Характеръ мятежный подкрѣпляется всѣмъ. Марій еще преклонилъ къ своей пользѣ нѣкотораго Князя Нумидійскаго, именемъ Гавда, внука Масиніссина по Манастабалу. Представилъ сему въ видъ воззрѣнія Царство Нумидійское, которое не преминетъ быть его, какъ скоро Югурта взятъ будетъ или убитъ. Разумъ въ семъ Государѣ былъ слабъ отъ великихъ и непрестанныхъ болѣзней. Съ другія стороны, былъ онъ не доволенъ Метелломъ, который ему отказалъ отъ многихъ требованій пустыхъ и смѣшныхъ. Итакъ, Гавда удобно повѣрилъ Марію, и присовокупилсяжъ къ тѣмъ, кои просили ему Консулства. Л. Р. 644. Пр. I. Х. 108.

Между тѣмъ Югурта находился превесьма блиско погибели, отъ ухищреній Римскаго Полководца, и отъ предательства Главныхъ при его дворѣ. Мы объявили уже, что Бомілкаръ, преклоненный Метелломъ, далъ сему Государю совѣтъ, отдаться Римлянамъ. Югурта, слѣдовавъ тому совѣту частію, а удержався во время цѣлаго исполненія, возъимѣлъ недовѣренность къ тому, кто ему тотъ Совѣтъ подалъ. Бомілкаръ усмотрѣлъ то: а чтобъ предупредить мщеніе себѣ отъ Государя лихаго, и не дѣлающаго никому пощады, намѣрился совершить злодѣйство, и спасти свой животъ лишеніемъ жизни Государевы. Привлекъ къ своему умыслу одного Вельможу Нумидійскаго, превесьма знатнаго въ своемъ Народѣ по роду, по чинамъ, по богатству, и бывшаго очень любима Царю. По несчастію ихъ, Умыслъ сей увѣданъ, за который заплатилъ жизнію Бомілкаръ, достойнымъ возмездіемъ за вѣроломство. Злый умыслъ Бомілкаровъ на Югурту увѣданъ: казненъ онъ.

Но устрашеніе, какое ввергъ въ сердце Югуртино Умыслъ, затѣянный самымъ любезнымъ и искреннѣйшимъ изъ его Наперсниковъ, помутило въ немъ такъ разумъ, что не имѣлъ онъ ни на мгновеніе ока спокойствія. Не находилъ нигдѣ себѣ безопасности. День, Ночь, Гражданинъ, Пришлецъ, всѣ ему были подозрительны, и все приводило его въ трепетъ. Не ложился онъ спать, какъ токмо украдкою, перемѣняя еще притомъ часто Комнату, и Ложе, не храня благопристойности достоинству своему. Ужасное смущеніе Югуртино.

Л. Р. 644. Пр. I. X. 108. Иногда вскакивая вдругъ, хватался за Оружїе, и вопїялъ не лѣпымъ голосомъ: толико то страхъ зрился развратившый ему разумъ!

Метеллъ даетъ Марїю отпускъ.

Когда Метеллъ увѣдомился, изъ объявленїя Переметчиковъ, что Умышленїе увѣдано, и что Бомїлкаръ казненъ; то приготовился начать Войну вновь паки. Марїй непрестанно просилъ у него себѣ отпуска. И какъ тотъ не надѣялся получить себѣ большїя услуги отъ человѣка, мнившаго себя быть обижена, и ему самому непрїятна; то позволилъ тому, наконецъ, отъѣхать.

Марїй нареченъ въ Консула. Война на Югурту ему поручена.

Марїй принятъ въ Римѣ отъ Народа, съ великими засвидѣтельствованїями почтительности и усердїя. Все писанное изъ Афрїки, содѣлало великое впечатлѣнїе въ сердцѣ. Высокая порода Метеллова, приводившая его прежде въ почтенїе, не служила болѣе, какъ токмо къ возбужденїю зависти на него; а напротивъ, Незнатность Марїева была ему благоуспѣшна у Народа, мнившаго себя самого быть презрѣнна, презрѣнїемъ показываемымъ сему Новому человѣку, какъ то называли его благородныи. Трїбуны, съ своей стороны, трудились непрестанно поднять Чернь, и никогда не говорили рѣчей, безъ препохвалснїй Марїю, а безъ укоризнъ Метеллу. Впрочемъ, не по добрымъ или худымъ качествамъ въ обоихъ, Намѣренїя опредѣлительныя воспрїиманы. Домогательства, Происки, и Скопы; сїи одни точно направляли все сїе дѣло.

Поступь благородныхъ находилась превесьма упадша, отъ того времени, какъ многїи изъ нихъ осуждены, что уже мы видѣли, за похищенїе Государственныя Казны и за Взятки; а Сила въ Народѣ умножилась попремногу. Явилось сїе очень при избранїи Консуловъ. Народъ объявилъ себя громко по Марїи поборающа; да и увидѣли, чего не случалось уже (*) давно, человѣка новаго нареченна въ то достоинство. Данъ ему въ Таварища Л. Кассїй Лонгїнъ. Не только еще того здѣлано: то

(*) Мнятъ, что Кв. Помпей былъ послѣднїй изъ новыхъ человѣковъ, достигшїй до Консулства за тритцать за четыре года прежде.

по представленію одного изъ Трибуновъ, комманда надъ Нумидійскою Армеею, пробавленная Сенатомъ Метеллу, вручена отъ Народа Марію. Л. р. 644. пр. І. Х. 108.

Вотъ же новый Консулъ удовольствованный и торжествующій, но пріобрѣтшій все сіе величіе способомъ недобросовѣстнымъ и безблагодарнымъ. Можетъ статься, что не непріятно будетъ, видѣть здѣсь Разсужденіе, какое производитъ Цицеронъ о сей его Поступкѣ. Представляетъ онъ сперва предъ очи, вкратцѣ, Проныръства и Ухищренія, употребленныя Маріемъ, на оглашеніе Метелла, потомъ присовокупляетъ: „наконецъ (a) нареченъ онъ Консулъ, но удаленный отъ Законовъ чести „и справедливости, клеветою на превосходнаго и знаменитаго Гражданина, содѣлавшаго того своимъ Намѣстнымъ. Можемъ жель почитать его добрымъ Человѣкомъ? Или пристоитъ, посему, Доброму человѣку лгать, и лгать для своея пользы, также клеветать, обманывать, отнимать у другихъ, что ихъ „есть собственное? Ничто поистиннѣ меньше. Есть ли „въ Свѣтѣ какое Преимущество, толь вожделѣнное, „коль бы возмогло быть, которомубъ должно было принесть въ жертву Титлу и Славу добраго Человѣка? „Сія мнимая польза, чемъ наградитъ убытокъ, причиняемый ею, въ отнятіи у тебя Правды и Добродѣтели? Не превращаешь ли ты самого себя въ звѣря, „когда подъ образомъ человѣческимъ укрываешь всю Алчность и Наглость звѣрскаго Свирѣпства,,? Нравоучитель самый Суровый изъяснитсяль способомъ сильнѣйшимъ и дѣльнѣйшимъ?

Разсужденіе Цицероново о способѣ, какимъ Марій нареченъ въ Консула.

(a) Factus est ille quidem Consul, sed a fide iustitiaque discessit, qui optimum et grauissimum ciuem, cuius legatus fuerat, in inuidiam falso crimine adduxerit . . . Possumus ne Marium virum bonum iudicare? . . Cadit ergo in virum bonum, mentiri emolumenti sui caussa, criminari, praeripere, fallere? Nihil profecto minus. Est ergo vlla res tanti, aut commodum vllum, tam expetendum, vt viri boni et splendorem, et nomen amittas. Quid est, quod adferre tantum vtilitas ista, quae dicitur, possit, quantum adferre, si boni viri nomen eripuerit, fidem iustitiamque detraxerit? Quid enim interest, vt-

Л. Р. 645. Пр. I. X. 107.

К. МАРІЙ.
Л. КАССІЙ.

Метеллъ не вѣдалъ еще что произошло въ Римѣ; а не сомнѣваясь нимало, чтобъ ему не была пробавлена Комманда въ Нумідіи, производилъ онъ Войну сильно.

Югурта, лишившись своихъ Пріятелей, изъ которыхъ умертвилъ онъ самъ многихъ, и принудилъ другихъ спасаться къ Римлянамъ, или къ Бокху Царю Мавританскому, находился въ странномъ затрудненіи. Не могъ онъ воевать одинъ, и безъ Начальствующихъ. Испытавшему Вѣроломство старинныхъ своихъ Служителей, какъ повѣриться вѣрности, вступившихъ токмо въ его Службу? Все было ему подозрительно. Перемѣнялъ онъ Дороги и Начальныхъ ежедневно. Иногда казался, что хочетъ искать Непріятеля; а иногда заключался въ пустыняхъ. Часто начиналъ бѣгство; и вмалѣ послѣ показывалъ нетерпѣливность къ битвѣ. Не надѣялся ни на вѣрность своихъ подданныхъ, ниже и на ихъ Мужество. Куда ни обратитъ свои мысли и намѣренія, всюду усматрѣвалъ токмо что злоключенія.

Затрудненія Югуртины.

Когда онъ былъ въ такихъ неизвѣстностяхъ, Метеллъ тогда явился вдругъ съ Армеею своею. Югурта, въ семъ предуловленіи, строитъ свои Полки толь изряднымъ порядкомъ, коль краткое время, бывшее у него, могло ему позволить. Сразились; и былъ показанъ нѣкоторый отпоръ на томъ мѣстѣ, гдѣ Царь находился. Все прочее сломлено самымъ первымъ ударомъ, и разстроено. Римляне завладѣли Знаменами и Оружіемъ; но очень мало взяли Плѣнниковъ, для того что почитай всѣ Нумідійцы спаслись бѣгствомъ. „Ибо, „(a) говоритъ Саллустій, сіе точно умѣютъ они луч„ше дѣлать, нежели сражаться„.

Сраженіе, на коемъ Югурта побѣжденъ.

По

---

sum ex homine se quis conferat in belluam, an in hominis figura immanitatem gerat belluae?

Cic de Offic. III. 79. 81. 82.

(a) Nam ferme Numidas in omnibus praeliis magis pedes, quam arma tutata sunt.

По разбитіи семъ, Югурта отчаялся еще больше успѣха своимъ дѣламъ. Ушелъ онъ въ Степи съ Переметчиками, и съ частію Конницы своея. Оттуду прибылъ въ Тѳалу, въ городъ пространный и богатый въ коемъ содержалъ большую часть своихъ Сокровищъ, и воспитывалъ дѣтей своихъ. Хотяжъ, для прибытія туда, надлежало прейти больше шестидесяти верстъ по землѣ сухой и безводной: однако Метеллъ слѣдовалъ за нимъ въ надеждѣ совершить Войну тѣмъ завоеваніемъ; а воду велѣлъ везть въ пузыряхъ. Скорое прибытіе Метеллово, удивило и испужало крайно Югурту и Обывателей. Сей Государь видя, что не могло ничто удержать Римскаго Полководца, ушелъ ночью изъ Тѳалы, уводя съ собою дѣтей, и унося самую большую часть своихъ Сокровищъ. Бѣгство Царево не воспрепятствовало Городу, обороняться изрядно: онъ былъ превесьма укрѣпленъ и природою и художествомъ. Осада продолжалась сорокъ дней, по прошествіи которыхъ Римляне, претерпѣвши многіе трудности и напасти, взяли Городъ. Но вся Добыча пропала для нихъ. Переметчики, видя что Таранъ разрушалъ Стѣну, и что больше не осталось у нихъ никакова надѣянія, снесли въ Царскій дворецъ Золото, Серебро, и все что было самое Драгоцѣнное въ городѣ. Тамъ нагрузили себя Виномъ и всякимъ Кушаніемъ: посемъ зажгли тотъ Дворецъ, и покидались сами въ огонь, погубивши все что было въ немъ съ собою; осуждая себя такимъ образомъ чрезъ собственный Судъ на большую казнь, нежели какія могли ожидать отъ своихъ Непріятелей.

Л. Р. 645. Пр. I. X. 107 Уходитъ въ Тѳалу, и выходитъ вскорѣ изъ нея. Городъ осажденъ и взятъ Римлянами.

Югурта, по взятіи Тѳалы, видя что не могло ничто стоять противъ Метелла, пошелъ, слѣдуемый не многими людьми, по большимъ Степямъ въ землю Гетулянъ, къ народу дикому и Варварскому, не знавшему еще Имени Римскаго. Собираетъ онъ ихъ, пріобучаетъ отъ мала-по-малу къ храненію рядовъ, къ слѣдованію за Знаменами, къ исполненію приказовъ Начальническихъ, словомъ къ отправленію всѣхъ должностей Военныхъ.

Югурта вооружаетъ Гетулянъ.

Л. р. 645. Пр. I. Х. 107. Преклаияетъ Бокха объявить себя противъ Римлянъ.

Съ другія стороны, подкрѣпляется союзомъ съ Бокхомъ. Сей Государь, съ начала Войны, послалъ Пословъ въ Римъ, прося быть воспріятъ въ дружбу съ Римскимъ Народомъ. Сіе было знатное преимѣніе, въ разсужденіи Войны, предпріятыя на Югурту. Но Сребролюбіе не многихъ Сенаторовъ дало пасть сему дѣлу, или то они подкуплены были деньгами Югуртиными, или хотѣли, чтобъ Бокхъ купилъ себѣ Союзъ съ Республікою. Ибо Саллустій не изъясняется точно о семъ. Отказъ огорчилъ на Римлянъ сердце Царя Мавританскаго; да и толь удобнѣе приклонилъ онъ слухъ свой къ прошеніямъ отъ Родственниковъ своихъ и отъ Пріятелей, кои, подкуплены бывши отъ Нумідійца, преклонили его соединиться съ симъ. Съ другія стороны, Югурта былъ ему Зять. Но правда, что сіе свойство не въ велико почиталось у Государей Афріканскихъ, имѣвшихъ множество женъ. Оба Царя согласились о мѣстѣ, на коемъ бы имъ совокупить свои Воинства. Тамъ даютъ себѣ взаимную вѣрность. Югурта вовбуждаетъ Бокха, представляя ему, „что Римляне суть, Народъ самый „несправедливый на землѣ, Сребролюбія ненасытимаго, „врагъ всему Человѣческому роду, и особливѣе всѣмъ „навсе Царямъ. Что понеже одно Властолюбіе подаетъ „имъ оружіе въ руки; то нападаютъ они попремѣнно „на всѣхъ Царей, и на всѣ Народы: а на него Югурту дѣйствительно нынѣ, преждежъ сего на Персея „и на Карѳагенцахъ, но при первомъ случаѣ нападутъ „и на самого Бокха„.

Оба Царя идутъ къ Городу Цртѣ.

Оба Союзныи Царя идутъ совокупно къ Городу Цртѣ, въ коемъ Метеллъ положилъ свою добычу, въ кой ввелъ Плѣнниковъ, и въ кой ввезъ Обозъ и рухлядь своея армеи. Югурта надѣялся, что буде возметъ сей городъ, то здѣлаетъ великое дѣло; или, когда Римляне придутъ на помощь, будетъ Сраженіе, чего онъ и желалъ превесьма. Ибо хотѣлъ, дѣйствіемъ громкимъ, склонить Бокха такъ къ своей сторонѣ, что же можнобъ уже было ему вспять возвратиться.

Метеллъ

Метеллъ, увѣдомившись о Союзѣ и соединенiи обоихъ Царей, пошелъ и сталъ близъ города Цirты, да и потщался укрѣпиться тамъ окопами. Не имѣлъ онъ намѣренiя свесть тотчасъ битву съ Югуртою, какъ то дѣлывалъ обыкновенно прежде. Разсудилъ за должное перемѣнить поступку, и высмотрѣть всего прежде, какiи то были новыи Непрiятели, соединившiися съ старыми: послѣ чего, будетъ онъ въ лучшемъ состоянiи, уловлять свои преимущества на сраженiи.

Л. р. 645. Пр. I. Х. 107. Метеллъ приходитъ тудажъ.

Здѣсь то получилъ вѣдомость, что Марiй опредѣленъ ему на смѣну: зналъ уже онъ, что тотъ произведенъ въ Консула. Коль ни великую имѣлъ впрочемъ силу въ душѣ Метеллъ; но не могъ не упасть отъ сего нечаяннаго удара, который принудилъ его пролить слезы, и говорить рѣчи не весьма пристойные Великому человѣку, каковъ былъ онъ. Подлинно горестно то было, что отнята у него изъ рукъ Побѣда, почитай достовѣрная, которую онъ произвелъ толь далеко. Но сiе поражало его еще остряе, что честь за нея преносима была на Врага ему. Ибо, еслибъ отнята у него была Комманда, и дана всякому другому, а не Марiю; тобъ онъ весьма меньше могъ быть печаленъ.

болѣзнованiе Метеллово, когда увѣдалъ что Марiй смѣнитъ его.

Унынiе, въ какомъ находился Метеллъ, воспрепятствовало ему слѣдовать первому своему огню: сверьхъ того, что находилъ дѣломъ безумнымъ въ себѣ, преслѣдствовать въ свой убытокъ и бѣдство предпрiятiе, за которое другой долженствовалъ имѣть всю славу, и плодами изъ того пользоваться. Удовольствовался представленiемъ Бокху чрезъ Посланниковъ, „Что, да „не будетъ онъ безъ причины Непрiятель Римскому На„роду, имѣетъ преизрядный случай, поставить съ Ри„момъ Союзъ и дружбу, предпочтительнѣйшую для „него Войнѣ. Коль ни надѣется на свои Силы; но не „благоразсудно, попускать на отвагу Извѣстное за „Неизвѣстное. Удобно есть вступить въ Войну; но „часто претрудно бываетъ выдраться изъ нея: Входъ „отверстъ въ оную и самымъ трусливымъ робцамъ, а „Исходъ изъ тоя находится токмо во власти Побѣ„дителевѣ. Тогоради, да разсмотритъ опасно, что

Вступаетъ въ сношенiе съ Бокхомъ чрезъ посланниковъ.

прили-

Л. Р. 645. Пр. I. Х. 107. „ приличествуетъ ему и его Царству ; и да не примѣшиваетъ цвѣтущаго своего Состоянія , къ злосчастной Югуртиной Судьбинѣ„.

Бокхъ отвѣтствовалъ : что то Миръ , чего онъ желаетъ ; но сожалѣетъ по несчастномъ Югуртѣ : и еслибъ приношенія ему , восхотѣли Римляне принесть и Союзнику его ; тобъ всѣ тотчасъ пришли въ Согласіе. Военачальникъ посылаетъ еще къ Бокху , который , изъ Предложеній представляемыхъ ему, одобряетъ одни, а другія отвергаетъ. Сіи Ходатайства тратили время и не допускали , какъ то и желалъ Метеллъ , предпріять нѣчто съ тоя стороны́ и съ другія.

§. III.

Ма́рій пріуготовляетъ все къ своему Отбытію. Говоритъ Рѣчь Народу. Отправляется изъ Рима , и прибываетъ въ Африку. Метеллъ преизрядно принятъ въ Римѣ. Почесть Тріумфа дозволена ему. Въ наважденіи на него за взятки , Судіи не хотятъ свидѣтельствовать приходныхъ и расходныхъ Книгъ его. Ма́рій начинаетъ обучать и охрабрять новое свое Войско. Осаждаетъ и беретъ Капсу , городъ важный. Осаждаетъ за́мокъ , слывшій не преодолимымъ , и почитай отвращенъ былъ превеликими трудностями при томъ. Нѣкто Лігурянинъ , всползши по дикимъ камнямъ , взбирается на верьхъ Крѣпости. Всходитъ паки туда съ небольшимъ отрядомъ, даннымъ ему отъ Ма́рія. Отрядъ входитъ въ Крѣпость ; а Городъ и взятъ. Сілла прибываетъ въ Станъ Рожденіе и Характеръ славнаго сего Римлянина. Бокхъ соединяетъ свое Войско съ Югуртинымъ. Нападаютъ они на Ма́рія , и одерживаютъ сперва нѣкоторое преимущество. Пото́мъ они побѣждены , и приведены къ бѣгству. Смотреливость Ма́ріева въ походахъ. Новое сраженіе , на которомъ Римляне еще побѣдили. Бокхъ посылаетъ Посланниковъ къ Марію , пото́мъ въ Римъ. Ма́рій , по многимъ прошеніямъ Бокховымъ , посылаетъ къ нему Сіллу. По многихъ Сомнительностяхъ , отдаетъ Югурту въ ру́ки Сіллѣ. Сей приписываетъ себѣ съ преизбыточнымъ высокомѣріемъ Славу за сіе приключеніе. Тріумфъ Ма́ріевъ : бѣдная Кончина Югуртина. БЫТІЯ ОСОБНЫЯ. Ценсорство Скаврово. Сынъ Фабія Сервіліана сосланъ , пото́мъ умерщвленъ отцемъ свои́мъ за его беспутства. Сыну

Фабія-Аллоброгіка запрещено именіе отъ Претора. Характеръ особливый Т. Албуція. Величавность его. Осужденъ онъ за взятки. Скавръ навѣтуемъ предъ Народомъ, и оправданъ съ превеликою трудностію. Трибунъ Домицій переноситъ къ Народу Нареченіе Понтификовъ и Авгуровъ.

Въ то время, какъ сіе происходило въ Африкѣ, Марій въ Римѣ пріуготовлялъ съ крайнимъ раденіемъ все потребное на Войну, ему порученную. Набиралъ онъ новое Войско въ Легіоны: требовалъ помощныхъ полковъ у Союзниковъ, у Народовъ, у Царей: призывалъ самыхъ Храбрыхъ изъ Латинянъ, и склонялъ еще прозьбами своими тѣхъ, которыи уже отслужили свое уреченное время, и были отпущены, слѣдовать за собою въ тотъ Походъ. Была всеобщая поспѣшность къ записанію своего имени, служить при немъ. Мнили Побѣду быть достовѣрну; а всякъ Воинъ и не сомнѣвался еще, чтобъ онъ не возвратился обремененъ ношею добычи. Сія ревность толь явная въ Народѣ къ Марію, досаждала благороднымъ и посрамляла ихъ по премногу. Съ своей стороны, Марій ихъ уничижалъ спесиво, и не опускалъ ніединаго Случая къ нападенію на нихъ, и къ явному ихъ оглашенію; да еще и непрестанно величался, что Консулство есть Добыча, отнятая у нѣги и недостойности Вельможъ. Можно разсудить о зѣльности рѣчей его предъ Народомъ, по оной, какову Саллустій для насъ сохранилъ, или можетъ быть самъ ему вложилъ въ Уста, которую я здѣсь теперь предлагать стану.

Л. Р. 645. Пр. I. X. 107. Марій начинаетъ обучать и охрабрять новое свое Войско.

Знаю, Квириты, говорилъ имъ, что почитай всѣ изъ тѣхъ, коихъ вы произвели въ достоинства, поступаютъ весьма инако, происшедши въ тѣ, нежели обращались тогда, когда оныхъ у васъ просили. Сперва показываются трудолюбны, искательны, кротки: потомъ, какъ скоро получатъ ваши благодѣянія, попускаются въ нѣгу и въ напыщеніе. Мнѣ мнится, что пристойнѣе имѣть поступку весьма сей противную. Ибо, какъ то общенародная Польза есть несравненно предпочтительнѣе Преторства и Консулства; то надобно также и прилагать больше раченія къ Государственному благосостоянію, нежели къ Чиновъ себѣ домогательству. Вѣдаю, колико сей, кой вы мнѣ пожаловали

Рѣчь Маріева къ Народу.

Л. р. 645. ловали, есть для меня тяжкое бремя. Трудиться въ приуготовленiяхъ къ Войнѣ, и совокупно не расточать Казенныхъ денегъ;
Пр. I. X
107.
принуждать къ Службѣ Особъ, коихъ впрочемъ не желательно огорчить; быть отягощену всѣмъ внутрь и внѣ; и всѣ сiи должности исполнять посредѣ Завистниковъ, Мятежниковъ, и явныхъ Супостатовъ: то сiе состоянiе жесточайшее есть и труднѣйшее, нежели примыслить можно. Да прибавится жъ ко всему сему Неудобство, кое мнѣ собственное и личное. Ежели другiи въ чемъ погрѣшатъ; то древнее ихъ благородство, славныя дѣянiя Предковъ ихъ, Сила Сродниковъ и Свойственниковъ, премножество Знакомцовъ и Питомцовъ; все сiе прилетаетъ, да такъ скажу, къ нимъ на помощь, и ихъ покрывая защищаетъ: Напротивъ же, всѣ мои пособiя суть во мнѣ самомъ, и не могу себѣ найти подпоры, какъ токмо въ Добродѣтели и беспорочности: ибо нѣтъ у меня всего того прочаго. Вижу, что всѣ имѣютъ очи свои на меня вперенны. Люди справедливыи и разсудныи благопрiятствуютъ мнѣ, понеже они удостовѣрены, что во всѣхъ моихъ дѣлахъ, не имѣю цѣли другiя, кромѣ всеобщiя пользы: но благородныи ищутъ токмо Случая къ оглашенiю меня, и къ поврежденiю. Сiе поощренiемъ есть мнѣ, къ содѣланiю новыхъ стремительствъ, да не тщетны сотворю Ваши чаянiя, а да суетны оставлю намѣренiя ихъ злыя. Отъ самыхъ моихъ младыхъ ногтей, отъ мягкаго самаго отрочества, прiобучилъ я себя къ труду, и къ тому ожесточилъ; а притомъ прiобыкъ и къ бѣдствiямъ. Что я дѣлывалъ прежде сего по единой любви къ Добродѣтели; то нынѣ долженствую дѣлать, когда уже вы меня снабдили въ избытокъ благодѣянiями, по возблагодарности искренней: да сiе точно и есть мое намѣренiе. Трудно тѣмъ, кои, да домогутся степеней, прикрыли себя Личиною Добродѣтели, мощи себя принуждать, когда уже Честолюбiе ихъ удовольствовано. Чтожъ до меня, подвижнически въ ней упражнявшагося всю мою жизнь; то могу сказать, что долговременное навыкновенiе, содѣлало мнѣ ту какъ природну. Вы мнѣ поручили брань на Югурту; а на сiе точно самое Вельможи и досадуютъ крайно. Но прошу васъ, Квiриты, разсудить самимъ въ себѣ, лучшель, вмѣсто выбора вашего состоявшагося, имѣетъ быть вамъ взять въ томъ Сонмѣ бояръ, на исполненiе сея настоящiя должности, или каковыя другiя подобныя, человѣка предревняго рода, и украшеннаго самыми большими Государственными Чинами, толькожъ не служившаго въ Воинствѣ и опытовъ не имѣвшаго, дабы, въ веденiи Войны толь важныя, пришедшему ему въ затрудненiе по неумѣнiю, и всему впень ставшему, выбрать въ въ семъ самомъ Народѣ, толь имъ презираемомъ, Проводника и

Указа-

указателя себѣ въ своемъ Званіи? Поистиннѣ, часто случается что человѣкъ, опредѣленный вами въ Предводителя Воинству, имѣетъ нужду въ другомъ Предводителѣ, къ руководству его самого, и быть ему Учителемъ. Я знаю нѣкоторыхъ, кои, опредѣлившись въ Консуловъ, начали читать Історіи наши, и обучаться по Книгамъ Греческимъ Военной Наукѣ. Симъ ясно преразвращается порядокъ вещей. Ибо, хотя и никто не начальствуетъ надъ Войскомъ, какъ токмо по полученіи на то власти; но должно умѣть начальствовать, прежде нежели власть получена будетъ. Позвольтежъ теперь, Квіриты, да съ сими боярами, толь спесивыми, сравню я Консула Вашего, коего они хотятъ уничижить Тітлою НОВАГО ЧЕЛОВѢКА. Чему они научаются Чтеніемъ и Правилами; тому я выучился дѣломъ самымъ и опытами. Наставленіе, какое даютъ имъ Книги, мнѣ премногія лѣта Службы уже дали. Разсудитежъ теперь, что болѣе почитать должно, дѣла, или только слова? Они презираютъ малый мой родъ; а я пренебрегаю Мужество ихъ малое. Поносятъ меня моимъ убожествомъ; яжъ порицаю ихъ негодною поступкою въ обогащеніи себя. Но, за всѣмъ тѣмъ, знаю что человѣки всѣ суть одного Естества; и слѣдовательно, кои суть добродѣтельнѣйши прочихъ, тѣ всѣхъ и благороднѣйши. И поистиннѣ, ежелибъ можно было спросить теперь у родителей Албіну или Калпурнію, когобъ они желали лучше имѣть себѣ въ Сыновъ, сихъ ли, кои порождены ими точно, или меня; то сомнительноль, чтобъ имъ не отвѣтствовать, что они всегда желали себѣ дѣтей Добродѣтельныхъ, и Достохвальныхъ по ихъ Заслугамъ? Когда благородныи мнятъ имѣть Право къ презрѣнію меня; то должно, посему, чтобъ имъ презирать также и Предковъ своихъ, которыи, также какъ и я, начали свое благородство Добродѣтелію. Завидятъ они мнѣ въ моемъ достоинствѣ; да завидятъ же и въ трудахъ моихъ, и въ напастяхъ, и въ непорочности жизни, послужившихъ мнѣ Степеньми къ восшествію на верьхъ достоинства. Но сіи люди, поврежденныи Гордостію развращенною, поступаютъ такъ, какъ будто презираютъ ваши въ чины производства, а просятъ ихъ себѣ смѣло и надеждно, равно какъ будтобъ они тѣ заслужили, поступкою мудрою и добродѣтельною. Поистиннѣ, находятся они въ превесьма грубомъ заблужденіи, тѣмъ что хотятъ соединить въ себѣ вещи толь несочетаваемые, и требовать возмездій, должныхъ Добродѣтели, пользуясь Сладостію Праздности. Когда вѣщаютъ предъ вами, или въ Сенатѣ; то крайно тщатся прославлять своихъ Предковъ, и мнятъ что, предлагая тѣхъ славныя дѣянія, сами себѣ чрезъ то великую честь содѣлаютъ.

Л. Р. 645. Пр. I. Х. 107.

Л. Р. 645. Пр. I. X. 107.

Но все то впреки. Ибо, чемъ болѣе жизнь оныхъ великихъ Мужей есть исполнена изящныхъ дѣяній; тѣмъ больше житіе ихъ Потомковъ, если оно чужде и пусто содѣяній, привлекаетъ имъ пренебреженіе и презрѣніе. Слава Предковъ, исповѣдую не обиновенно, есть свѣтъ, осіявающій равно какъ пороки, такъ и Добродѣтели. Чтожъ до меня; то не могу величаться моими Предками, но могу представить на среду собственныя мои дѣйства; а сіе безъ сомнѣнія есть славнѣе. Смотритежъ, прошу, колико они суть Несправедливы. Стремятся получать себѣ Сіятельность отъ чужія заслуги, а не хотятъ, да имѣю ту отъ собственныя моея, длятого что нѣтъ у меня оныхъ древнихъ изображеній на Дскахъ, коими они украшаютъ свои Домы, и что просіяніе мое есть недавное. Но не лучшель несравненно, быть самому Начальникомъ благородства, нежели посрамлять и обесчещать полученное отъ своихъ Праотцевъ? Знаю, что еслибъ восхотѣли они мнѣ отвѣтствовать; тобъ не было у нихъ оскудѣнія въ прекрасныхъ словахъ, и провозгласилибъ они рѣчи пресладкоглаголивые. Въ славѣ сей не рвусь имѣть съ ними стязаніе, и въ ней не препираюсь. Но, понеже въ то время самое, когда вамъ угодно удобрять меня честію, они при всякомъ случаѣ не престаютъ терзать, васъ и меня, оболгательными и поносными рѣчами; то не разсудилъ я за должное, быть и самъ безмолвенъ, да не молчаніе мое воспріято будетъ за признаніе собственное. Ибо въ самой вещи нѣтъ мнѣ ни малаго страха; да и никакіе рѣчи не могутъ мнѣ быть вредны. Ежели онѣ истинны; то долженствуютъ служить въ мою похвалу: а буде ложны; то мои дѣла отражаютъ тѣ довольно и разрушаютъ. Но понеже на васъ, Квіріты, гнѣваться они изволятъ, и дерзаютъ васъ поносить, что вы мнѣ ввѣрили сперва верьховное достоинство въ Республикѣ, потомъ Предводительство на брани весьма важной; то благоволите разсмотрѣть зрѣло, прошу васъ и молю, имѣетель вы причину къ раскаянію въ томъ. Я не могу, въ Споручителей чаемаго вами отъ меня, дать вамъ Изображенія лицъ на Дскахъ, Консулства, Тріумфы моихъ Предковъ: но, если требуетъ нужда, могу вамъ предпоставить Награжденія Военныя всякаго рода, Копія, Прапоры, (*) Вѣнцы: могу вамъ показать рубцы и язвины отъ ранъ почетныхъ, воспріятыхъ мною спреди. Сіи точно суть Лица мои на Дскахъ, сіи Тітлы моего

(*) Въ содержаніи Саллустіевѣ стоитъ слово phaleras, а phalerae были украшенія рыстарскія и Конскія.

моего благородства, кое не оставлено мнѣ Наслѣдствомъ, какъ Л. Р. 645.
моимъ Соперникамъ, но полученное моими Трудами и бѣдстві- Пр І. Х.
ями. Вы ничего витійственнаго не слышите въ моихъ словахъ: 107.
сего дарованія всемѣрно я не имѣю, да и не ставлю онаго въ велико: Добродѣтель сама собою есть довольно сладостна и вразумительна. Другіи могутъ имѣть нужду въ Краснорѣчіи, да прикроютъ стыдъ своихъ содѣяній: я не имѣлъ раченія къ словеснымъ Греческимъ Наукамъ, видя что изучившіися тѣмъ, не содѣлались отъ нихъ людьми Добродѣтельнѣйшими. Но чему я научился, и что есть полезнѣе весьма для Службы республикѣ; то владѣть Мечемъ, хранить исправно мое Мѣсто, нападать храбро на Городъ, или оборонять оный, не бояться Ничего, кромѣ худыя Славы, претерпѣвать равно Жаръ и Стужу, не имѣть другаго Пуховика опричь Земли, сносить въ одно время и Голодъ, и Утружденіе. Къ сему точно возбуждать я стану моихъ Воиновъ. Я не дамъ же имъ пребывать въ оскудѣніи, когда самъ буду въ Изобиліи. Не заграблю къ себѣ всея Славы, оставляя имъ единый токмо трудъ и работу. Не такъ поистиннѣ, не такъ должно поступать съ Гражданами. Жить самому въ нѣгѣ, а отъ Служиваго требовать съ срогостію жестокихъ трудоположеній; то сіе Государствовать есть, а не Военачальствовать. Весьма различнымъ Поведеніемъ Предки наши пріобрѣли толь многое Прославленіе, и принесли толико великую честь республикѣ. Нынѣжъ благородство, прекрадившееся всесовершенно изъ своея Славы, презираетъ насъ, насъ тщащихся слѣдовать по тѣхъ стезямъ; и требуетъ оно отъ васъ всѣхъ себѣ достоинствъ, какъ будто по праву имъ принадлежащихъ, не приложивши ни мыслію попеченія о заслуженіи себѣ оныхъ. Повторяю, сіи люди, толь кичащіися своимъ родомъ, сами себя обольщаютъ обманомъ. Предки ихъ оставили имъ все, что могло и долженствовало быть пресылаемо преданіемъ, какъ то Имѣніе, Изображенія на Дскахъ, Славу своего Имени, и Содѣяній красоту изящныхъ, но не оставили имъ въ наслѣдство Добродѣтели своея, да и не могли тоя оставить: ибо Добродѣтель едина токмо изъ всѣхъ благъ, коея не можно ни преслать Преданіемъ, ни воспріять Наслѣдіемъ. Говорятъ они, что я живу грубо, и безъ того, что называется у нихъ учтивостію и обходительствомъ изряднымъ: что не искусенъ учредить роскошное Пированіе; что не употребляю отнюдъ, на пирахъ даемыхъ мною, Комедіантовъ, Скомороховъ, Шпыней, и Шутовъ; и что не дороже покупаю раба на уготовленіе моего Кушанія, какъ и на воздѣланіе нивы моея. Все сіе правда, и признаваюсь въ семъ охотно. Я слышалъ, въ наставленіе мнѣ, отъ отца моего, и отъ другихъ Добродѣтельныхъ

Л. Р. 645. Особѣ, что Наряды и Щегольство, есть удѣлъ Женщинъ, равно
Пр. І. Х. какъ трудъ есть жребїй людей Мужеска пола: что добрыи люди
107. долженствуютъ паче желать Славы, а не богатства: что хорошее Оружїе приноситъ болѣе чести, нежели Одежда самая великолѣпная. И понеже ихъ мысли совсѣмъ инаковы; то да поступаютъ по своему вкусу. Да препровождаютъ свои дни за Вїномъ, въ Куликанїи, и въ беспутствѣ; да окончаваютъ жизнь свою какъ начали; да оставляютъ намъ прочимъ прахъ, грязь, потъ, и другїя военныя утружденїя, кои мы предпочитаемъ всѣмъ ихъ нѣжностямъ. Но не поступаютъ они такимъ образомъ. По погруженїи себя во всѣ бесчестныя сладострастїя, прибѣгаютъ и отъемлютъ у насъ Почести за Добродѣтель. Отъ сего происходитъ, по нестерпимой несправедливости, что тлетворныи Нравы, и нѣжная Праздность, которымъ надлежалобъ ихъ отъ всѣхъ мѣстъ отгонять какъ изверговъ, не бываютъ имъ во вредъ ни мало, и суть токмо Республїкѣ смертоносны, тѣмъ что подаютъ ей Вождей недостойныхъ.

По отвѣтѣ моимъ Завистникамъ, не потолику, колико ихъ непотребная поступка заслужила; но такъ, какъ пристоинствовало моему Характеру, присовокуплю Словцо о касающемся до дѣлъ Общенародныхъ. Прежде всего, Римляне, должно вамъ ожидать, съ нѣкоторымъ родомъ достовѣрности, благополучнаго успѣха отъ Войны Нумїдїйскїя. Вы отвратили препоны, въ которыхъ состояла вся Югуртина сила, тоесть, Сребролюбїе, Неумѣнїе, Надменїе. Вы имѣете Войско въ Африкѣ, кое вѣдаетъ совершенно ту землю, кое имѣетъ всю потребную бодрость, но кое понынѣ лишено было Счастїя. большая часть Воинства погибла отъ жадности къ деньгамъ, или отъ продерзости Предводителей. О! вы, посему, могущїи быть Оружїеносцами; Приходите и соединяйте Усильствїя ваши съ моими, да здержите со мною честь Республїкину. Не отвращайтесь примѣромъ прошедшихъ Несчастїй, и не опасайтесь, чтобъ Полководцамъ вашимъ поступить съ вами высокомѣрно и горделиво. Послѣ какъ дамъ я вамъ повелѣнїе, вы меня увидите въ походѣ, въ самомъ и сраженїи, раздѣляющаго съ вами Труды бѣдствїя. Исключая Начальствованїе, не поставлю ни какїя разности между вами и мною. Вы можете себя обнадежить, что, при помощи отъ боговъ, Побѣда, Добыча, Слава ожидаютъ васъ, и зрятся васъ призывающи. Но, хотябъ вы и не могли чаять себѣ всѣхъ сихъ преимѣнїй, едина Польза Республїкина довольнабъ была поострить добрыхъ васъ Гражданъ, къ защищенїю ея мужественному. Робость и Трусость не увольнили никого

кого отъ смерти. Никогда нїединый Отецъ не желалъ, чтобъ дѣтямъ его быть безсмертнымъ, но чтобъ стать имъ людямъ Честнымъ и Добродѣтельнымъ. Говорилъ бы я больше, Римляне, ежелибъ слова могли дать Храбрость Трусливымъ Робцамъ: ибо, для Мужественныхъ, мню что сказано довольно и предовольно. Л. Р. 645. Пр. I. Х. 107.

Плутархъ подаетъ причину думать, что многїе Черты въ сей Рѣчи суть подлинно Марїевы, да сїе и само по себѣ вѣроятно. По малой мѣрѣ, достовѣрно есть и очевидно, что Характеръ его въ ней изображенъ предивно, какъ то Чванство Воинское, Ненависть благороднымъ, Презрѣнїе къ изряднымъ Наукамъ. Узрится онъ во всемъ послѣдованїи таковъ, каковъ здѣсь является: великїй бранноносецъ, но далѣе не имѣющїй ничего достолюбительнаго.

Началъ соотвѣтствовать самымъ дѣломъ обѣщанїямъ, какїя учинилъ. Погрузилъ скоропѣшно въ Суда Припасы, Оружїе, Военную Казну, и другїе потребные вещи для Армеи. Отправилъ тогдажъ А. Манлїя, одного изъ своихъ Намѣстниковъ. Самъ же спѣшитъ совершить Наборы, не весьма наблюдая древнее употребленїе, которое не допускало въ воинство кромѣ Гражданъ, имѣвшихъ нѣкоторый достатокъ, дабы Республикѣ имѣть ихъ Стяжанїе за залогъ нѣкїй Вѣрности и Ревности въ своихъ Воинахъ. Марїй принималъ безразборно всѣхъ являвшихся, еще и самыхъ скудныхъ; и такихъ, кои уже ничего не имѣли всеконечно. Сїя подлость Народная была къ нему крайнѣйше усердна: а понеже былъ онъ Властолюбивъ; то надѣялся получить отъ нихъ великую помощь, къ содѣланїю въ Римѣ себѣ многихъ Поборниковъ. Итакъ поплылъ Моремъ, съ многолюднѣйшимъ Войскомъ, нежели указано ему было набрать; да и приплылъ вскорѣ въ Утику. Рутилїй, Намѣстный Начальникъ, здалъ ему комманду надъ Армеею: ибо Метеллъ потщался всячески, не встрѣтиться съ Преемникомъ, на коего одно зрѣнїе, для него моглабъ быть крайняя непрїятность.

Марїй отправляется изъ Рима, и прибываетъ въ Афрїку.

Сей Полководецъ, по прибытїи своемъ въ Римъ, чаялъ тамъ увидѣть сердца къ себѣ весьма отвращенны, вѣдая, колико Соперникъ его, Рѣчами своими сердитыми

Л. Р. 645. тыми и навѣтливыми, потрудился содѣлать онаго
Пр. I. Х. ненавистна Множеству Народному. Обманулся онъ въ
107. томъ всепріятнѣйше. Понеже зной зависти погасъ; то онъ принятъ тамъ очень почтенно, не токмо отъ Сената, но и отъ самого Народа. Одинъ впрочемъ Трібунъ противился его Тріумфу: а Метеллъ, при семъ случаѣ, говорилъ рѣчь Народу, изъ коея Авлъ - Геллъ соблюлъ для насъ одно мѣсто весьма благородное, и содержащее превеліе вознесеніе благомысленныя чувственности. „Римляне, (a) говорилъ имъ, понеже сіе „Основаніе беспорное есть, что пріятнѣе добрымъ „людямъ претерпѣвать Несправедливость, нежели „ея дѣлать; то сей Трібунъ, который хочетъ, да „откажете вы мнѣ отъ Тріумфа, содѣлываетъ вамъ „самимъ больше обиды, нежели мнѣ. Ибо я́ претерплю Неправду; но то вы́, кои мнѣ оную содѣлываете: такъ что праведную причину буду имѣть къ „жалобѣ, а вы удостоитесь похуленія„. Метеллъ получилъ Тріумфъ, и наложилъ себѣ прозваніе Нумідікомъ, кое продолжало, отъ рода въ родъ, память о дѣлахъ его Военныхъ въ Нумідіи.

Весьма вѣроятно, что то также въ сіе са́мое время, „когда (b) донесено на него во мздоимствѣ, по„лучилъ

(a) Quanto probi iniuriam facilius accipiunt, quam alreri tradunt, tanto ille vobis, quam gratiam mihi, peiorem honorem habuit. Nam me iniuriam ferre, vos facere vult, Quirites; vt hic conquestio, illic vituperatio relinquatur.

A. Qeli. XII. 9.

(b) Audiui hoc de parente meo puer: Q. Metellus caussam de pecuniis repetundis diceret . . . quum ipsius tabulae circumferrentur inspiciendi nominis caussa, fuisse iudicem ex illis Equitibus Romanis, grauissimis viris, neminem, quin remoueret oculos, et se totum auerteret, ne forte, quod ille in tabulas publicas retulisset, dubitasse quisquam, verum ne an falsum esset, videretur.

Cic. pro Balbo. 11.

Non in tabulis, sed in vita Q. Metelli argumenta sincere administratae prouinciae legenda sibi iudices crediderunt.

Val. Max. II. 10

лучилъ онъ отъ своихъ Судей засвидѣтельствованіе слав- Л. р. 645.
„нѣйшее, нежели самый Тріумфъ. Ибо, когда онъ пред- Пр. 1. Х.
„ставлялъ, въ оправданіе свое, записные приходные и 107.
„расходные Книги; то ніединъ изъ Судей не восхо-
„тѣлъ съ тѣми справиться, и въ нихъ заглянуть, да
„не явятся сомнѣвающимися на самое мгновеніе ока о
„томъ, что правдуль Метеллъ говоритъ, или нѣтъ,
„объявляя громогласно, что нѣтъ нужды, къ удосто-
„вѣренію объ его невинности, ни въ какомъ другомъ сви-
„дѣтельствѣ, кромѣ его поведенія и беспорочности,
„всеобще призианныя,„.

Марій начинаетъ обучать и охраблять новое свое Войско.

Консулъ Марій, дополнивъ Легіоны и вспомогательныи Полки, повелъ свое Воинство въ землю изобильную, а всю добычу, полученную въ ней, раздѣлилъ по Воинамъ. Нападалъ и побралъ городы и замки, не весьма обороняемыи, и ставилъ на разныхъ мѣстахъ нѣсколько побоищъ, всѣхъ же почитай самыхъ легкихъ. Симъ средствомъ, новонабранный ратникъ привыкаетъ стоять крѣпко при нужномъ случаѣ. Видитъ онъ, что бѣгущіи или попадаются въ полонъ, или убиваются; что храбрѣйшимъ меньше есть Страха; что оружіе источникъ есть Славы и богатства, подпора Отечеству и вольности, да и защита всему что ни есть въ Свѣтѣ самое любезное. И такъ въ краткое время, не стало кому разности между Старыми и Новыми полками.

Марій осаждаетъ и беретъ Капсу, Городъ важный.

Марій, пріобучивъ такимъ образомъ къ военному дѣлу своихъ Оружіеносцовъ, и одержалъ разныя преимущества надъ непріятелями, видяжъ себя въ состояніи начать нѣкоторое большое предпріятіе, намѣрился пойти и исплошить Капсу. Городъ сей былъ важенъ, поравну укрѣпленъ Естествомъ и Художествомъ, защищенъ людомъ многочисленнымъ, и снабдѣнъ всяческими припасами. Суровость Мѣстъ, на коихъ онъ стоялъ, содѣлывала ещё завоеваніе труднѣйшимъ. Выключая окольности самаго Города, вся та земля была степная, лежащая въ пустѣ, сухая и наполненная Зміями преядовитыми. Сіе положеніе казалось не давать мощи приступиться Непріятелямъ къ Капсѣ. Но Марій разсудилъ основательно, что то сіе точно самое и отнимет у Непріятелей всякое предусмотрѣніе,

Л. р. 645. отнятіемъ у нихъ всякагожъ страха. Итакъ всячески
пр. 1. х. потщался, утаить свое намѣреніе; а впрочемъ воспрі-
107. ялъ мѣры съ великимъ благоразуміемъ. Началъ похищеніемъ на поляхъ всего Скота, который отдалъ подъ сохраненіе Конницѣ помощной, повелѣвъ гнать оный всегда въ передъ съ Войскомъ. Ежедневно раздавано было нѣкоторое число того Скота Армѣ; а изъ кожъ, снимаемыхъ съ тѣхъ животныхъ, Марій повелѣлъ надѣлать Сумы. Въ шестый день прибылъ онъ къ рѣкѣ (*) Танѣ. По стояніи тутъ весьма краткомъ, оставляется тутъ же весь Обозъ, а навьючиваются на рабочую Скотину только однѣ Сумы оные съ водою: да и каждый изъ рядовыхъ имѣлъ приказъ, несть на себѣ одну Суму такуюжъ. Въ семъ состояніи пошли оттуду почитай при Солнечномъ Закатѣ. Идутъ всю ночь, а днемъ останавливаются. Въ третію ночь прибываютъ на зарѣ къ мѣсту изрытому долинами, и не большими буграми, бывшему отъ Капсы разстояніемъ только за-двѣ Миліи, тоесть, не много по больше трехъ верстъ. Марій велѣлъ быть Войску въ крайнемъ утаеніи, сколько возможно, между тѣми не большими буграми; а на самомъ разсвѣтѣ, когда многіи изъ Нумідійцовъ, не опасавшихся никакія напасти, вышли изъ Города, велѣлъ онъ вдругъ своей Конницѣ, и самымъ легкимъ изъ Пѣхоты, итти поспѣшно къ Капсѣ, и захватить Ворота. Обыватели въ тотъ же самый часъ здались, или отъ ужаса и страха, въ кои нечаянное сіе нападеніе привело ихъ, или что многихъ изъ своихъ видѣли предуловленныхъ за Стѣнами, и попадшихся ужé въ рýки Непріятелямъ. Городъ сожженъ. Всѣ бывшіи тутъ Нумідійцы, могшіи служить оружіемъ; побиты, другіи проданы, а добыча раздѣлена по Воинамъ. Жестокость сія, говоритъ Саллустій, была въ противность Законамъ Военнымъ. Однакожъ не Сребролюбіе и ни Лютость, привели Марія къ сей поступкѣ. Разсудилъ онъ, что сей Городъ былъ превесьма полезенъ Югуртѣ; что Римлянамъ не можно къ нему приходить

(*) Сія рѣка не упоминается въ Географахъ.

ходить, какъ токмо съ превеликимъ Трудомъ; что дѣло было съ Народомъ непостояннымъ и невѣрнымъ; и что не возможно его удержать ни тихостїю ни страхомъ. Всѣ сїи причины могутъ ли довольны быть на оправданїе Лютости, противныя Праву Народовъ, показанныя Обывателямъ, здавшимся добровольно и доброю Вѣрностїю? Не можноль удовольствоваться срытїемъ до Подошвы Города? Ужé давно, какъ на Войнѣ причины прибытка превозмогаютъ Справедливость, и бываютъ вмѣсто твердыхъ Основанїй.

Л. р. 645. Пр. I. X. 107.

Успѣхъ толь чрезвычайный, принесъ много чести Мáрїю, и превесьма умножилъ его Прославленїе. Предпрїятїя его и неблагоразсудныя сáмыя обращались ему въ Славу, для того что слыли плодомъ Храбрости. Воины, любуясь тихостїю, какою были правимы, возносили Полководца своего даже до небесъ. Нумидїйцы боялись его, равно какъ будтобъ было въ немъ нѣчто выше человѣка. Наконецъ, и Союзники и Непрїятели, всѣ мнили, что боги его руководствуютъ, и вдыхаютъ въ него всѣ предпрїятїя.

По благополучномъ семъ приключенїи, пошелъ онъ подъ другїи Городы: нѣкоторыи взялъ силою, другїижъ многїи пожегъ, кои отъ злоключенїя Капсѣ оставлены были пусты; а истребляя все огнемъ и мечемъ, наполнилъ ту Непрїятельскую землю Громленїями и Ужасомъ. Сїи завоеванїя не во много очень людей стали Римлянамъ.

Мáрїй осаждаетъ Зáмокъ, слывшїй непреодолимымъ.

Затѣялъ онъ другое Предпрїятїе, коего исполненїе было прекрайно трудное. Не подалеку отъ рѣкѝ Мулухи, раздѣлявшїя Царства Югуртино съ бокховымъ, на преобширной Плоскости, стояла Гора, или паче дикїй преогромный Камень, весьма долгїя окружности, вышины ужасныя, на Холмѣ коего стоялъ Зáмокъ величины посредственныя, къ которому лежала одна только тропинка очень уская, а все прочее было токмо что стремнины такъ крутые, что рáвно какъ будто нé-было то съ природы, но здѣлано хитростїю человѣковъ, устроившихъ нарочно все въ утесъ. Гарнїзонъ всѣмъ былъ достаточенъ: запасовъ у него находилось доволь-

Л. Р. 645. Пр. I. X. 107.

довольство, да и Ключъ свѣжія воды билъ изъ камня. Въ семъ то Замкѣ Югурта положилъ свое Сокровище. Марій превесьма желалъ завладѣть онымъ. Очень было трудно дѣлать къ нему подходы, копать путь землю, и употреблять Махины. Когда совершено было и столько, что прикачены бойницы, съ превеликимъ трудомъ и напастію; то осажденныи или тѣ ламали въ щрѣски камнями, или ихъ зажигали, и приводили въ пепелъ. Воины не могли стоять плотно на ногахъ въ работѣ, для того что земля была не равна. Самыи удалыи оставались тутъ или убиты, или находились всѣ изранены; а другіи лишались всея бодрости.

Почитай отвращенъ трудностями. Воинъ Лігурянецъ, ползя по камнямъ, взбирается на верьхъ крѣпости.

Марій, потративъ многіи дни бесполезно, и такъ что работа ничего не успѣвала, сталъ быть въ крайнемъ затрудненіи, и не зналъ что больше дѣлать. Однако, чрезвычайное счастіе, слѣдовавшее за нимъ во всѣхъ его предпріятіяхъ, держало онаго. Дознаіъ онъ сіе и здѣсь себѣ. Нѣкто Воинъ Лігурянинъ, ища Улитокъ, усмотренныхъ имъ въ разсѣлинахъ каменныхъ, взобрался нечувствительно почитай на самый верьхъ горы. Любопытство, природное человѣку, понудило его карапкаться еще далѣе; а цѣпляясь то за вѣтви дуба, нашедшагося тамъ по счастію, то за камни, за кои было можно ухватиться, добрался даже до самаго плоскаго мѣста, на которомъ стояла Крѣпость, и и увидѣлъ, что то мѣсто было совсѣмъ оставлено, для того что Нумідійцы обратились всѣ къ той сторонѣ, съ которыя Осаждающіи нападали. Лігурянинъ слѣзъ оттуду поспѣшно, и явился съ объявленіемъ всего видѣннаго имъ Марію. Консулъ, удостовѣрився объ истиннѣ сего сказаннаго, потщился употребить въ пользу толь благополучную находку. Выбралъ изъ Трубачеевъ Войсковыхъ пять человѣкъ самыхъ легкихъ. Далъ имъ, на подкрѣпленіе, четырехъ Сотниковъ съ ихъ Ротами, и повелѣлъ всѣмъ слѣдовать за Лігуряниномъ.

Онъ туда жаки всходитъ.

Назавтрѣе отправились они, взявши съ собою все что имъ надобно было. Воины, получивши себѣ наставленіе отъ Вожатаго, легчатся отъ всего, что могло ихъ остановлять, оставляютъ свои Шишаки, чтобъ

имъ видѣть предъ собою лучше было, и разуваются, да легче имъ будетъ катиться. Привязали имъ Мечи ихъ за́-спину, также какъ и Щиты, бывшіи изъ кожи по Нумидійски, и слѣдовательно легчайшіи и не могшіи большаго производить звука. Лігурянинъ, ползя первый, когда находилъ высунувшіися концы у Камней, или корени древесныи, то привязывалъ къ тѣмъ Верви съ узлами, за кои Воины могли хвататься, и лѣзть на верьхъ съ меньшею трудностію. Подавалъ по временамъ руку тѣмъ, которыхъ дорога толь странная устрашала въ ползеніи са́момъ трудномъ, посылалъ ихъ предъ собою гусемъ, и облегчалъ тѣхъ отъ Оружія, которое несъ самъ, слѣдуя за ними. Когда какое мѣсто казалось пагубно; то онъ испытывалъ то самъ прежде. Видимъ былъ многажды взлѣзающій и слазящій; а чрезъ сіе ободрялъ всѣхъ, которымъ былъ Вожатый. Взбираются они наконецъ, по премногихъ трудностяхъ и бѣдствіяхъ, на верьхъ Крѣпости, кою нашли оставлену съ той стороны, длятого что Нумидійцы всѣ находились при томъ мѣстѣ, на которое Римляне нападали — Л. Р. 645. Пр. I. X. 107.

Ма́рій тревожилъ чрезъ весь день Непріятелей. Но когда увѣдалъ отъ посланныхъ къ нему немедлѣнно, что́ совершилъ Лігурянинъ, то ободряетъ свое Воинство паки, ведетъ оное самъ на приступъ, и велитъ имъ покрыться Щитами, сомкнутыми плотно одинъ съ другимъ. Чтожъ бы устрашить Непріятеля какъ издале́ка, такъ и въ близи́, отдалъ приказъ, чтобъ Стрѣлкамъ, Пращникамъ, и Стѣнобитнымъ орудіямъ, ударить по́-городу разомъ. Ва́рвары, которымъ часто удавалось ниспровергать и сжигать Стѣнобитности Осаждающихъ, находились въ превеликомъ благонадѣяніи. Не токмо не прятались они за зубцы свои, да еще обычай имѣли и казаться днемъ и ночью, ходяжъ вдоль по Стѣнамъ ругали Римлянъ съ надменіемъ, бранили Ма́рія за безумное его предпріятіе, и грозили Воинамъ, здѣлать ихъ вскорѣ Югуртиными Рабами. — Отрядъ входитъ въ крѣпость. Городъ взятъ.

Видяжъ тогда, что Осаждающіи усугубляли свои Усильствія, усугубили они и сами постоянство

Л. Р. 645. Пр. I. Х. 107.

свое и бодрость. Но вотъ вдругъ услышали позади себя громкій звукъ трубный. Тотчасъ Женщины и Робята, коихъ Любопытство привело на Стѣну, убѣгаютъ долой: бывшіи наиближае къ бѣдствію, слѣдуютъ за тѣмижъ; а вскорѣ послѣ, всѣ на-все съ страха побѣжали, какъ бывшіи въ оружіи, такъ и не имѣвшіи онаго. Римляне видя ихъ Замѣшательство, тѣснятъ ихъ еще съ большимъ Мужествомъ, ниспровергаютъ всѣхъ, и посѣкаютъ остріемъ меча, да и все идутъ далѣе сражаясь; такъ что ни одного изъ нихъ пожеланіе добычи не остановило. Итакъ, продерзость Маріева, поправленная благополучною содѣятельностію Нечаянности, обратила Погрѣшность его въ честь ему.

Сілла прибываетъ въ Лагерь. Рожденіе и Характеръ славнаго сего Римлянина.

Л. Сілла Квесторъ прибылъ въ сіе время въ Станъ съ многолюдною Конницею. Марій оставлялъ его въ Римѣ для набора оныя въ Латіи, и у Союзниковъ Італійскихъ. Сей Квесторъ есть славный Сілла, о которомъ толь много будетъ словъ въ послѣдованіи. Я мню что должно, по сей самой причинѣ, дать о немъ знать обстоятельно. Былъ онъ отъ дому Корнеліевыхъ, толь обильнаго великими людьми, и толико превознесеннаго честьми. Но отрасль, отъ которыя онъ происшелъ, упала въ незнатность. Я объявилъ индѣ причину паденія сей отрасли, говоря о запятнаніи П. Корнелія-Руфіна, который былъ ей стеблемъ, и который, бывъ дважды Консулъ и Діктаторъ, изгнанъ изъ Сената Ценсорами въ лѣто Рима 477, для того что нашлось у него серебреныя посуды болѣе осми фунтовъ. Сіежъ въ томъ особливое, что запятнаніе оное достало нѣкакъ и всѣхъ его Потомковъ, изъ которыхъ нієдинъ, даже до Сіллы, не происшелъ въ Консулство, хотя нѣкоторыи изъ нихъ и были въ Преторствѣ. Паденіе сіе знаменитости возслѣдовано убожествомъ. Сілла наслѣдовалъ самое малое имѣніе отъ своего отца, и препроводилъ Юность свою въ великой скудости. Симъ самымъ и укоренъ онъ потомъ отъ человѣка разумнаго и добродѣтельнаго, который, слыша его чванящася по премногу изрядными содѣяніями, бывшими въ Нумидіи, сказалъ ему: *Да какъ же можно быть тебѣ добрымъ человѣкомъ, которому Отецъ не*

оставилъ

оставилъ никакова именія, а нынѣ толикое имѣешь богатство? Л. р. 645.
Ибо, присовокупляетъ Плутархъ, хотя тогда нравы не Пр. I. Х.
имѣли въ Римѣ древнія своея суровыя пряминны, и пре- 107.
весьма уже измѣнились, да и вельмижъ повредились роскошію; однако видно, что говорившій такъ (а) „Силлѣ, почиталъ за равное бесчестіе, какъ промотать „богатое наслѣдіе, такъ и не пребывать неизмѣнно „въ убожествѣ своихъ родителей„. Впрочемъ, хотя Силла богатствомъ и не-былъ надѣленъ довольно сперва самаго; однако имѣлъ, въ разсужденіи талантовъ и природныя Остроты, все что нужно было къ возобновленію славы своего Имени. Вотъ же его и Изображеніе таково, каково Саллустій намъ начерталъ.

„Силла (а) былъ обученъ тщательно Словеснымъ „Наукамъ Греческимъ и Латинскимъ, и въ нихъ имѣлъ „совершенное искусство. Человѣкъ онъ самый велесердый. Любилъ увеселенія; но болѣе еще любилъ Славу. Въ праздныя времена попускался въ охоту свою къ „нѣгамъ и забавамъ; однакожъ такъ, что важнымъ дѣламъ не было чрезъ то никакова ущерба. былъ словесенъ, „подпачивъ, Пріятель хорошій, тайны и укрывательства не проницаемыхъ. Любилъ дарить, и когда уже „сталъ быть въ состояніи щедродательствовать, то „раздавалъ все, и расточалъ особливо деньги не жалѣя. „Всегда былъ счастливъ, и еще всѣхъ человѣкъ счастливѣе до самыя побѣды, коею окончалъ брань междоусобную; однакожъ никогда достоинство его не-было „ниже егожъ Фортуны: да и сомнительно, какая тітла приличествовала ему лучше, Мужественнагољ „человѣ-

---

(а) εἰς ἴσον ὄνειδος ἐτίθετο τὺς ὑπάρχυσαν εὐπορίαν ἀπολέσαντας, καὶ τὺς πενίαν πατρῴαν μὴ διαφυλάξαντας.

(b) Sulla literis Graecis atque Latinis iuxta atque doctissime eruditus, animo ingenti, cupidus voluptatum, gloriae cupidior: otio luxurioso esse, tamen ab negotiis numquam voluptas remorata. . facundus, callidus, et amicitia facilis: ad simulanda negotia altitudo ingenii incredibilis: multarum rerum, et maxime pecuniae largitor: atque felicissimo omnium ante ciuilem

Л. Р. 645. „человѣка, или благополучнаго. Но посемъ времени,
Пр. I. X. „смертоносномъ добродѣтели его, некпому уже онъ
107. „сталъ быть тотже самый человѣкъ; да и никогда „можетъ быть ядъ преспѣянія не производилъ содѣятель„ностей ни быстрѣйшихъ, ни наглѣйшихъ„.

Когда Сілла прибылъ въ Станъ Маріевъ; то былъ еще всеконечно новъ въ искусствѣ Военномъ; но не долго замедлилъ, здѣлаться въ немъ пресовершеннымъ. Одна изъ большихъ тщательностей его была, прекланять къ себѣ Воиновъ обходительствомъ честнымъ и обязательнымъ. Услуживалъ въ угодность всякому, кто его ни просилъ; да еще предупреждалъ прозьбы. Когда получитъ самъ какую услужность себѣ отъ другихъ, отъ чего сколько возможно убѣгалъ, чтобъ не быть никому въ тягость; то почиталъ возблагодареніе за долгъ, который заплатить надлежало тотчасъ. Напротивъ, ежели самъ покажетъ какую милость; то не требовалъ возблагодарности: да и чемъ болѣе имѣлъ такихъ себѣ должниковъ, тѣмъ больше былъ доволенъ. Обходился дружески, хотя то при важныхъ дѣлахъ, хотяжъ и въ забавныхъ нѣкихъ и подвижническихъ, съ людьми самыми послѣдними. Чтожъ до Воинскихъ должностей; то при работахъ, въ походахъ, на часахъ, исполнялъ всѣ охотно, и находился повсюду. Не токмо не оглашалъ Поступокъ или Консуловыхъ, или какова другаго человѣка достойнаго, чтобъ себя возвеличить любочестіемъ несмысленнымъ, да старался токмо, чтобъ никто не могъ его превзойти благоразуміемъ и бодростію, и еще тщался превзойти всѣхъ другихъ, ежели возможетъ. Толь изрядныя Качества склонили къ нему сердце Полководца и всего Воинства. Итакъ, Сілла и Марій были между собою нѣсколько времени пріятели. Но дружелюбіе не могло пребыть долго между двумя Честолюбивыми. Мы увидимъ вскорѣ премѣнившееся сіе въ явное Враждованіе.

Югурта

---

victoriam numquam super industriam fortuna fuit: multique dubitauere fortior an felicior esset. Nam quae postea fecit, incertum habeo pudeat an pigeat differere.

Югурта между тѣмъ, размышляя о тратѣ лучшихъ своихъ Городовъ, и почитай всего Сокровища, почувствовалъ болѣе, нежели когда, что не въ состояніи выдерживать Войну, и что всеконечно надлежитъ побѣдить нарядною битвою, или видѣть у себя расхищаемо по частямъ все свое Царство. Но Бокхъ, безъ помощи коего не могъ ничего дѣлать, имѣлъ превеликую трудность къ воспріятію сего намѣренія. Чтожъ бы сего къ тому преклонить; то употребилъ Югурта обыкновенные свои Хитрости, подкупая имѣвшихъ силу у Царя Мавританскаго. Съ своей стороны, обѣщалъ сему Государю уступить третію часть Нумідіи, если удастся выгнать Римлянъ изъ Афріки, или ежели Миръ поставится безъ всякаго ущерба его Югуртинымъ Областямъ. Сіи обѣщанія преклонили того.

Л. р. 645. Пр. I. Х. 107. Бокхъ соединяетъ свое Войско съ Югуртинымъ.

Прибылъ онъ, и соединилъ съ Югуртинымъ Войскомъ многолюдное Воинство; а во время, въ какое Марій отнюдь не чаялъ, и былъ въ походѣ идучи въ Зимнія Жилища, нападаютъ оба вдругъ на сего почитай въ самый послѣдній часъ дня. Выбрали они нарочно сіе время, длятого что Тьма нощная могла привесть въ великое затрудненіе Непріятелей, не знавшихъ мѣстъ въ землѣ; на противъ же для нихъ, Побѣдителей или Побѣжденныхъ, ночь будетъ благопоспѣшествующа. Нечаянность сперва произвела нѣкоторое замѣшательство между Римлянами, не имѣвшими времени построиться къ битвѣ, ни стать въ обыкновенный порядокъ, длятого что Пѣхота находилась тутъ и тамъ между Конницею. Лишились они многихъ въ семъ первомъ нападеніи, коль ни великое оказывали Мужество. были охвачены со всѣхъ сторонъ Нумідійцами, коихъ число превосходило ихъ попремногу. Однако, Старыи Воины, привыкшіи долговременнымъ навыкновеніемъ, а Новыи взирая на образецъ Старыхъ, соединялись въ кучки такъ, какъ случай ихъ совокуплялъ, строились въ окружность, смыкались тѣсно и щитами покрывались; а представляя Стѣну на всѣ стороны, выдерживали съ неустрашимою бодростію Нападеніе отъ Варваровъ.

Нападаютъ на Марія, и сдерживаютъ сперва нѣкоторое преимущество.

Л. Р. 645. Пр. 1. X. 107. Потóмъ они побѣждены, и разбиты.

Мáрíй, въ дѣйствíи толь жаркомъ, и толь могущемъ привесть въ нестроенíе Полководцовъ искусныхъ сáмыхъ, не смутился и не испужался ни мало. Съ ротою Конницы, не оставлявшею никогда его Особы, и состоявшею не изъ тѣхъ, съ коими онъ имѣлъ больше Союзства, но изъ храбрѣйшихъ сáмыхъ, вбѣгалъ ежечасно въ сáмую тóлщу Непрíятелей; а понеже не могъ быть слышимъ пó-голосу въ приказыванíи, то старался быть разумѣемъ всякими разными знаками, даемыми рукою.

День ужé окончился; а Вáрвары не перестали еще биться: напротивъ, надѣясь что ночь имъ подастъ великое преимущество надъ Непрíятелями, усугубляли отчасу болѣе свóю горячесть. Мáрíй, стараясь всячески промыслить надежное убѣжище своей Армѣ, захватываетъ два Пáгорка, бывшíи въ довольной близости между собою, отводитъ туда по малу свои Полкú, и тамъ укрѣпляется. Тогда оба Царя, за трудностíю къ слѣдованíю туда за нимъ, окончаваютъ Сраженíе. Однако не отдаляютъ своихъ Войскъ, но поставляютъ тѣ при подошвѣ оныхъ Пáгорковъ, кои множество ихъ дало имъ способъ охватить въ округъ.

Вáрвары, упившись нѣкакъ преспѣянíемъ своимъ и успѣхомъ, полученнымъ на битвѣ, препровождали добрую часть ночи въ радости и въ веселой пляскѣ, крича и поя́ громко по своему обыкновенíю. Мáрíй, наблюдая прилѣжно происходившее у Непрíятелей, велитъ своей Армѣ быть въ глубокомъ молчанíи, и отставляетъ, для сегожъ самаго, разныи знаки, даемыи обыкновенно трубою смѣнамъ Стражи. Но какъ скоро день сталъ начинаться, приказываетъ чтобъ трубы всѣ вдругъ возгласили битву, и чтобъ Войско выходило изъ Шанецъ съ превеликимъ крикомъ отвсюду. Мавры и Гетулы, утруждены бывши движенíями нощными, едва токмо стали еще засыпáть. Итакъ, пробуждены бывши вдругъ страшнымъ онымъ крикомъ и шумомъ, не могли ни ухватить своего оружíя, ни спасаться бѣжанíемъ, ни также воспрíять какое спасительное намѣренíе. Видяжъ себя тѣснимыхъ отъ Непрíятеля, такъ

что

что никто ихъ не ободрялъ и не укрѣплялъ, а воплемъ, расплохомъ, и страхомъ бывши какъ оглушены, пришли всѣ внѣ себя. Разбитіе имъ стало быть полное. Оставили они большую часть бунчуковъ своихъ и оружія, такъ что весьма больше посѣчено остріемъ меча въ сіе сраженіе, нежели когда было въ другое, для того что Сонъ и Страхъ отняли всякое средство къ Спасенію. Л. р. 645. Пр. 1. Х. 107.

Марій, по сей побѣдѣ, продолжилъ свой походъ къ Зимнимъ жилищамъ въ приморскіи городы. Великое преимущество, одержанное имъ, не содѣлало его ни меньше осторожна, ни больше напыщенна. Походъ отправлялся такъ, какъ будтобъ всегда былъ Непріятель предъ глазами. Отдавъ Начальствующимъ надлежащіи приказы, самъ не-былъ же безъ дѣла, и еще такъ, что будто не-было у него ни одного Помощника. Видимъ онъ былъ всюду, дѣлалъ и похваленія и укоризны, смотря по заслугамъ каждаго. Бодрствованіе его не меньшее было въ Станѣ, коль и въ Ходѣ. „Ходилъ (а) дозоромъ самъ; сіежъ не по недовѣренности, чтобъ приказамъ его не быть исполненнымъ, но „да любимъ будетъ трудъ Воинамъ, показаніемъ имъ, „что ихъ Полководецъ раздѣляетъ съ ними тотъ по„равну. И подлинно Марій, въ продолженіе всея брани „сея, здержалъ паче благостроительность честію и „ревнованіемъ, нежели наказаніемъ и срогостію. А сей „способъ и былъ ему удаченъ. Республикѣ не меньше „было услугъ, при начальствованіи его тихомъ и снис„ходительномъ, какъ коль бы и при руководствѣ Воинамъ „срогомъ„.

Прилѣжная смотреливость Маріева въ Походѣ.

По четырехъ дняхъ похода, Римляне стали быть въ близости отъ Цірты. Тамъ Югурта и Бокхъ пришли паки на нихъ съ нападеніемъ, расположившись такъ, чтобъ напасть съ четырехъ сторонъ совокупно. Но Марій былъ въ предосторожности отъ всякаго предуловленія въ расплохъ

Новое сраженіе, на коемъ Римляне паки побѣдили.

(а) Ipſe circuire non tam diffidentia . . . quam vti militibus exaequatus cum imperatore labos volentibus eſſet. Marius . . pudore magis quam malo exercitum coërcebat . . . Niſi tamen reſpublica pariter ac ſaeuiſſumo imperio, bene atque decore geſta.

Л. Р. 645. Пр. I. X. 107.

расплохъ; а Нумидійцы и Мавры были посему разбиты совершенно. Сілла отмѣнилъ себя въ семъ сраженіи. Югурта на немъ подѣлалъ чудеса; и еще убивъ своею рукою Непріятеля, побѣжалъ и показалъ обагренный свой мечъ большому Корпусу Римскія пѣхоты, крича имъ, что они бьются напрасно, потому что онъ убилъ Марія. Едва-едва ложь сія не привела-было въ страхъ и беспорядокъ Римлянъ. Но когда Сілла и самъ Марій прибѣжалъ ихъ ободрять; то Югурта, истощивъ всѣ пособія искусства своего и храбрости, и бывъ упрямо въ сраженіи даже до того, что почитай одинъ остался, имѣлъ великую трудность спастись.

Бокхъ посылаетъ Посланниковъ къ Марію, потомъ въ Римъ.

Сіе второе разбитіе отняло бодрость у Бокха, и заставило его мыслить о разлученіи своихъ надобностей отъ Югуртиныхъ. Итакъ, далъ онъ знать Марію, что хочетъ примириться, и просилъ его прислать къ нему двухъ надежныхъ человѣковъ, съ коими могъ бы онъ вступить въ Сношеніе. На Сіллу и на Манлія положено сіе Ходатайство. Сілла былъ Словесенъ, какъ то мы объявили; а сіе преимущество и дало ему честь къ произнесенію рѣчи. „Объявилъ онъ Царю радость „свою, что боги наконецъ отверзли ему очи, и вдох„нули въ него намѣреніе, къ предпочтенію Мира Вой„нѣ. Представилъ ему, что Союзъ съ Государемъ, „всячески злодѣйственнымъ, есть недостоинъ его; „что напротивъ, съ Римлянами дружба ему поравну „честна и полезна. Далъ ему знать, что онъ Бокхъ „имѣетъ то въ рукахъ, чемъ ея купить себѣ у Римлянъ; „да и окончилъ говоря, что какъ Народъ Римскій умѣ„етъ отражать обиды, такъ умѣетъ же и соотвѣт„ствовать благодѣяніямъ, и что не попустилъ еще „никогда быть себѣ преодолѣну веледушіемъ и возблаго„дареніемъ„. Бокхъ, съ своей стороны въ оправданіе поступкѣ своей, жаловался, что отказано ему въ Римѣ отъ Союза, котораго онъ просилъ чрезъ своихъ Пословъ; однако обѣщался туда послать другихъ, ежели Марій разсудитъ то за потребно. И подлинно, по нѣскольком времени, избралъ онъ пять человѣкъ изъ тѣхъ, на которыхъ имѣлъ болѣе надѣянія, коихъ отправилъ

тýда съ полною мочїю заключить Миръ, на какихъ бы то завѣтахъ ни было. Л. р. 645. Пр. I. Х. 107.

Сїи Послы встрѣтились съ Разбойниками Гетулїйскими, кои ограбили ихъ и били не милосердо. Итакъ прибыли они въ сáмомъ худомъ приборѣ къ Сїллѣ, начальствовавшему въ небытность Мáрїя, упражнявшагося тогда въ Осадѣ крѣпости, стоявшїя на мѣстахъ пустыхъ и далекихъ. Сїлла, сприроды бывъ щедръ и великолѣпенъ, вмѣсто чтобъ презрить Пословъ Мавровъ въ горестномъ ихъ состоянїи, принялъ ихъ преизрядно, и чествовалъ достойно чрезъ сóрокъ дней, въ отсутствїе своего Полководца. Прїобрѣлъ онъ къ себѣ ихъ Надѣянїе и повѣренность, а чрезъ нихъ и отъ Государя ихъ, отъ котораго получилъ въ послѣдованїе толь великую пользу. Когда Мáрїй возвратился; то Мавры, направляемыи совѣтами Сїллиными, просили отложенїя Оружїю, и позволенїя ѣхать въ Римъ. Позволено имъ по ихъ требованїю: а не медля нимало, двое изъ нихъ возвратились къ Бокху, съ отповѣдїю ему объ ихъ Ходатайствѣ; троежъ прочїи отправились въ Римъ.

Когда они туда прибыли; то предстали въ Сенатъ, и, по силѣ даннаго себѣ Наказа, говорили, что Бокхъ обманутъ Хитростями Югуртиными, что онъ раскаявается въ своей погрѣшности, и что проситъ Союза и дружбы съ Римлянами. Отвѣтъ имъ данъ слѣдующїй: Сенатъ (а) и Народъ Римскїй, ни услугъ ни обидъ не забываютъ. И понеже Бокхъ приноситъ повинную въ своемъ погрѣшенїи; они его въ томъ и прощаютъ. Чтожъ до дружбы съ ними и Союза; то ихъ получитъ, когда заслужитъ. Что то за возгласъ, и что за высокомѣрїе! Можноль повѣрить, что то сильному Царю дается сей Отвѣтъ?

Новыи Консулы были ужé тогда безспорно въ должности, когда сїе происходило.

(а) S. P. Q. R. beneficii et iniuriae memor esse solet. Ceterum Boccho, quoniam poenitet, delicti gratiam facit. Foedus et amicitia dabuntur, quum meruerit.

Л. р. 646.
Пр. І. Х.
106.

К. АТІЛІЙ СЕРРАНЪ.
Кв. СЕРВІЛІЙ ЦЕПІОНЪ.

Сей годъ есть славенъ рожденіемъ Ціцероновымъ, и рожденіемъ же Помпеевымъ.

Когда Боккъ получилъ отвѣтъ отъ Сената; то написалъ Марію, коему комманда продолжена, прося его, прислать къ нему Сіллу, дабы ему съ нимъ снестись и поговорить совокупно. Марій того послалъ, препровождаемаго небольшимъ Корпусомъ Конницы и Пѣхоты, съ нѣсколькими изъ легкихъ Оружниковъ. Имѣлъ онъ многіе причины къ беспокойству въ своемъ пути, сперва отъ нечаянныя встрѣчи съ Волуксомъ сыномъ Бокховымъ, который показался съ тысячію человѣкъ Конныхъ, а вскорѣ послѣ съ самимъ Югуртою. Сілла мнилъ себя быть предана Волуксомъ, когда увидѣлъ толь близко Нумідійскаго Царя, съ силами весьма многолюднѣйшими, нежели были его. Однако не попустился ни въ уныніе, ниже и отважился мстить Маврітанскому Царевичу; отъ чего и было ему все благоуспѣшно. Волуксъ дѣйствовалъ по доброй вѣрности; и проѣхали они совокупно сквозь Станъ Югуртинъ, а сей не осмѣлился нападать на Римлянъ, видя ихъ возслѣдуемыхъ Сыномъ того, на котораго у него вся была надежда. Итакъ Сілла прибылъ благополучно къ Бокху.

По многихъ Сомнительствахъ, Боккъ отдаетъ Югурту, Сіллѣ.

Въ сношеніи ихъ тайномъ, Царь Маврітанскій, чтобъ ему удостоиться Союза съ Народомъ Римскимъ, обѣщалъ токмо не мѣшаться больше въ дѣла Югуртины, и не помогать ему ни Войскомъ ни деньгами. Сілла вытолковалъ ему, „ что Римляне довольны не будутъ симъ родомъ Посредничества. Что, для полученія себѣ ихъ дружбы, надобно имъ показать дѣйствительную услугу; что возможность сія у него въ рукахъ, какъ у могущаго выдать Югурту. Что тогда Римляне имѣютъ быть ему обязаны; Союзъ же ихъ и дружба съ ними будутъ извѣстно надежды; и что они присовокупятъ къ его Державѣ часть Нумідіи, на которую утверждаетъ онъ имѣюща себя Право,„. Боккъ показалъ великую сопротивность сему предложенію

женію. Или то было оно ему совсѣмъ досадно, или чтобъ оказать нѣкоторую наружность Правоты, отъ коея са́мыи злодѣи не отрицаются всеконечно, илижъ и да продастъ дороже свое злодѣйство, представилъ онъ, „что имѣется дружба между нимъ и Югуртою, „свойство́ са́мое блиское, и еще родство́: что буде „нарушитъ ему вѣрность, то можетъ отчуждить „отъ себя сердца́ своихъ Подданныхъ, ненавидящихъ „крайно Римлянъ, а любящихъ Югурту„. Сілла не отсталъ по первому сему отказу, и возвращался часто все къ томужъ; такъ что наконецъ сорвалъ у него съ языка обѣщаніе, къ содѣланію всего, что нужно для полученія дружбы съ Римлянами. Л. р. 646. пр. I. X. 106.

Боххъ далъ ли сіе обѣщаніе отъ искренняго се́рдца, и съ намѣреніемъ исполнить оное; то весьма сомнительно. Ибо онъ въ тожъ са́мое время имѣлъ здѣлку съ Югуртою, отъ котораго дѣйствительно одинъ Посолъ при его дворѣ находился. Обѣщалъ еще онъ тому выдать и Сіллу, длятого что Нумідянинъ представилъ, что то единственное средство, къ приведенію Сенатъ Римскій къ доброму Миру, какъ не могущій никогда оставить въ оковахъ Узникомъ человѣка знаменитаго, попадшагося въ Несчастіе служа Республікѣ. Итакъ, сей Ва́рваръ обязался къ сугубому вѣроломству, дая добрыя слова́ и Сіллѣ, и Послу отъ Югурты; да и обѣщая Римлянину выдать Нумідійца, а Нумідійцу отдать Римлянина. Тогоради положено быть Сношенію, подъ предлогомъ договора о Мирѣ, но въ которое Сілла и Югурта прибыли длятого токмо, что каждый съ своей стороны́ былъ увѣренъ, получить себѣ въ ру́ки своего Непріятеля.

Въ ночь, предварившую положенный день къ свиданію, Боххъ былъ въ странномъ сомнительствѣ. Что ближе наставалъ часъ къ исполненію намѣренія; то больше сомнительности въ немъ умножались. Склонность влекла его благопріятствовать Югуртѣ; а Страхъ приводилъ паки къ Римской сторонѣ. Волнованіе разума его видимо было на Лицѣ. Движенія тѣлесныя, Видъ, Осанка, премѣнявшіяся ежемінутно, показывали разные

чув-

Л. Р. 646. Пр. I. Х. 106.

чувственности , коими борймъ былъ во внутренности своей. Наконецъ Страхъ , поощреніе велемощное подлымъ душамъ , превозмогъ. Велѣлъ онъ призвать къ себѣ Сіллу , и воспріялъ съ нимъ послѣдніе мѣры , къ отдачѣ ему Нумідійца. Сношеніе было : а когда Югурта прибылъ туда безъ оружія и съ не многими Провожатыми ; то люди заведенныи въ засаду, побили всѣхъ препровождавшихъ его , поимали самого , заключили въ узы , и отдали въ семъ состояніи въ рўки Сіллѣ , который его отвезъ тотчасъ къ Марію.

Симъ образомъ окончалась Война , за кою Сілла пріобрѣлъ всю себѣ честь , буде есть какая , побѣждать чужимъ вѣроломствомъ. Какъ то ни есть , но Марій , поправедной отплатѣ , дляпого что лишилъ Метелла славы къ докончанію побѣды , сталъ быть самъ отчужденъ отъ славыжъ въ послѣднемъ дѣйствіи , бывшемъ полнымъ довершеніемъ.

Сілла приписываетъ себѣ славу въ семъ приключеніи, съ преизлишнимъ высокомѣріемъ. Плут. въ Мар. и Сіл.

Приключеніе сіе было ему толь чувствительнѣе, что Сілла величался имъ явно , и не храня никакихъ мѣръ. „ Поступилъ (а) онъ при семъ случаѣ, говоритъ „ Плутархъ , какъ молодый человѣкъ , пребезмѣрно алч„ный и жаждный славы , коея началъ токмо недавно „ вкушать всю Сладость„. Вмѣсто чтобъ приписывать Полководцу своему честь въ семъ приключеніи , какъ то должность его была , и какъ то сей есть законъ не нарўшимый , онъ ея почитай всю себѣ присвоялъ токмо , и здѣлалъ Перстень , носимый имъ всегда и бывшій вмѣсто Печатки , гдѣ изображенъ былъ самъ , пріемлющій Югурту отъ рукъ бокховыхъ. Марій , воспріявъ въ пречувствительную себѣ досаду , сей родъ поруганія , не простилъ его въ томъ никогда. Сіе точно и было началомъ и сѣменемъ оныя непримирительныя ненависти, загремѣвшія потомъ между сими обоими Римлянами , и пролившія толь много крови въ Республікѣ.

П.

(а) Οἷα νέος Φιλότιμος , ἄρτι δόξης γεγευσμένος , οὐκ ἤνεγκε μετρίως τὸ εὐτύχημα.

Praecept. Reip. ger. pag. 806.

П. РУТІЛІЙ РУФЪ.
Кн. МАЛЛІЙ МАКСІМЪ.

Л. Р. 647.
Пр. І. Х.
105.

Ма́рій препроводилъ еще́ большу́ю часть сего Года въ Африкѣ, безъ сомнѣнія учреждавшій Образъ и Порядокъ въ новомъ своемъ Завоеваніи. Трудно сказать точно, какія распорядки онъ тамъ установилъ. Но Нумідія не была тогда приведена въ Провінцію Римскую; и мы увидимъ въ ней еще Царей отъ Масіниссіина поколѣнія.

Ма́рій былъ еще въ Африкѣ, когда увѣдомился, что выбранъ онъ въ Консула вторично. Крайняя напасть Італіи, боявшіяся нападенія отъ Цімбровъ, по крозолитномъ разбитіи Цепіону и Маллію въ Галліи, присилила пренебрещи всѣ пра́вила и всѣ надобности соперныхъ сторонъ, а посадить на мѣсто, по прошествіи токмо трехъ лѣтъ, человѣка, которому толь много было труда къ полученію себѣ первократнаго Консулства, но тогда почитаемаго за Единственное пособіе Державѣ.

Тріумфъ Маріевъ; бѣдный конецъ Югуртинъ. Плут. въ Мар.

Итакъ, возвратился онъ немедлѣнно въ Італію, и вшелъ торжествуя въ Городъ въ тотъ са́мый день, въ который вступилъ въ должность, тоесть, въ первый день Генваря, представляя Римлянамъ зрѣлище, коему едва вѣрили и видя: былъ то Югурта плѣнникъ и узникъ, оный страшный Непріятель, коего въ жизнь не смѣли надѣяться, чтобъ увидѣть окончаніе сей Войнѣ. Толико то храбрость его была смѣшана съ обманами и хитростьми, а разумъ изобиленъ на изобрѣтеніе пособствованій себѣ и въ са́мыхъ отчаянныхъ несчастіяхъ! Оба его Сына слѣдовали за нимъ въ томъ печальномъ шествіи. Повѣствуютъ, что тогда идущій казался онъ человѣкомъ лишившимся ума. Былъ брошенъ въ тюрьму, гдѣ Тюремщики, поспѣшая ограбить его, растерзали на немъ одѣяніе, и оторвали оба мякиша у ушей, дабы достать себѣ съ него Се́рги. Пребылъ онъ шесть дней цѣлыхъ въ той гнусной тюрьмѣ, борясь съ голодомъ, длятого что имѣлъ, до послѣдняго са́маго часа, горячее желаніе быть живъ: до-

стойный конецъ, присовокупляетъ Плутархъ, и достойное возмездіе за его злодѣйства. Весьма полезно, для образца, чтобъ подобнымъ злотворцамъ не избѣгать, еще и въ сей са́мой жизни, отъ божіяго мщенія.

Плут. въ Мар. Ма́рій, или то въ забытности, или съ высокомѣрія, вступилъ въ Сенатъ, по шествіи, въ торжественной своей одеждѣ; а сему еще не́-было примѣра. Увидѣлъ, что всѣ удивились и приняли въ досаду такую новизну. Вышелъ онъ изъ Храмины въ тотъ же са́мый часъ, и возвратился въ обыкновенномъ одѣяніи, тоесть, въ опушеномъ червленицею. Однако и тогда носилъ еще простый желѣзный Перстень. Въ третіе уже́ свое Консулство, надѣлъ онъ золотый.

Плін. XXXIII. 1.

БЫТІЯ ОСОБНЫЯ

Прежде (*) нежели приступлю къ касающемуся до Войны на Цімбровъ, представляю здѣсь нѣкоторыя бытія, кои не весьма сцѣпляются съ общею Історіею, однако достойны того, чтобъ ихъ не оставить въ забвеніи.

А. Р. 643. Ценсура Скаврова. Скавръ, въ Ценсорство свое, во время Консулства Метелла-Нумідіка и Сіланова, показалъ новое подтвержденіе Характеру своему упрямому и непреклонному. Ибо по смерти Таварища своего М. Друза, хотѣлъ онъ продолжать званіе Градоначальства, въ противность обыкновенію не измѣнному, которое повелѣвало, чтобъ, въ такомъ случаѣ, оставшемуся Ценсору отрѣшаться. Но Тріб уны Народныи понеже грозили ему, отвесть его въ тюрьму; то онъ принужденъ былъ уступить.

Ценсорство его, хотя такъ и сокращено́, славножъ есть достопамятствіями, приносящими ему честь. Проложилъ онъ большу́ю Доро́гу, начинавшуюся отъ Пізы, и шедшую по одной ча́сти Лігуріи. Приписываютъ емужъ построеніе, или уже́ возобновленіе Мо́ста, называемаго Мілвія [нынѣ Понте Моле] чрезъ Тібръ, не въ далекомъ разстояніи отъ Рима.

Почитай

(*) Особныя сіи бытія сочинены Издателемъ Г. Кревіеромъ.

Почитай сіижъ са́мыя времена, представляютъ предъ насъ два примѣра излишествъ, въ которыя беспутство ввергаетъ иногда молодыхъ людей, еще и знатнаго рода, да и золъ отъ нихъ бываемыхъ. Когда Сынъ Фабія Сервіліана попустился въ са́мыя бесчестныя непотребства; то отецъ сослалъ его сперва въ ссылку въ деревни свои, потóмъ велѣлъ его умертвить двумъ рабамъ, коимъ пóслѣ далъ волю, чтобъ ихъ укрыть отъ всякаго истязанія. Однако (*) было ему слѣдствіе по сей причинѣ; да и отбылъ онъ самъ въ добровольную ссылку въ Нуцерію [Ночера], что въ Кампаніи.

Сынъ Фабія Серві́ліана сосланъ въ ссылку, потомъ умерщвленъ своимъ отцемъ за беспутства.

Вторый примѣръ есть также одного Фабія, который, слѣдовавъ беспутствамъ молодости отца своего Фа́бія-Аллоброгіка, не послѣдовалъ возвращенію его къ добродѣтели. Произвелъ сей излишества куликанія, непотребства, и мотовства толь далеко, что надобно стало Претору Кв. Помпеію, запретить ему владѣніе имѣніемъ, и приставить къ нему Опекуна. Итакъ, Общенародная Власть то совершила, что надобно было содѣлать Родительской; ,, и (a) котораго преизбы- ,, точное потворованіе отеческое оставило по себѣ На- ,, слѣдникомъ, того Срогость Градоначальникова ли- ,, шила Наслѣдства,,.

Сыну Фабія-Аллоброгіка запрещено имѣніе отъ Претора.

Точное время обоимъ симъ бытіямъ есть неизвѣстно; но не могутъ быть далеки отъ временъ, въ коихъ мы дѣйствительно находимся повѣствованіемъ.

Предложу здѣсь два достопамятныя Суда, по малой мѣрѣ для особъ, коимъ могутъ быть полезны. Первый касается до Т. Албуція, человѣка особливаго, который есть доказательствомъ, что хотя знаніе украшаетъ и приводитъ въ совершенство, имѣющихъ твердость въ своемъ Характерѣ; однако оножъ повре-

Особливый Характеръ Т. Албуція.

Щ 2 ждаетъ

(*) Ромулъ далъ власть живота и смерти отцу надъ дѣтьми. Но видно по сему примѣру, и по другимъ, что преизбыточная жестокость отцовъ была подвержена Законамъ и Градоначальникамъ.

(a) Quem nimia patris indulgentia heredem relinquerat, ſeueritas publica exheredauit.

Val. max. III 4.

ждаетъ малыи разумы. Сей Албуцій былъ такъ влюбленъ въ Греческій языкъ, что почитай отрицался отъ своего природнаго, и хотѣлъ лучше слыть, какъ то Піитъ Луцилій поноситъ его, „Грекомъ, (a) нежели „Римляниномъ. Сей са́мый Піитъ объявляетъ, ка́къ, „при нѣкоторомъ случаѣ, былъ онъ поднятъ на́-смѣхъ „за сіе сомонравіе. Сцевола, (*) ѣдучи въ свое Управительство въ Азію, ѣхалъ чрезъ Аѳины. Албуцій, „который былъ въ семъ городѣ, явился къ нему на „поклонъ. Сцевола поздравляетъ его по Гречески: и въ „тожъ время всѣ бывшіи съ нимъ, всѣ Служители, и „са́мыи Приставы здѣлали тожъ; такъ что Албуцій „не слышалъ другаго себѣ сло́ва, какъ токмо Χαῖρε „[здравствуй, радуйся], повторяемаго всѣми тутъ „присутствовавшими. Почувствовалъ онъ насмѣяніе. „И какъ вся Філософія, коей обучался въ Книгахъ Греческихъ, не содѣлывала его скромнѣйша, ни паче „владѣюща свои́мъ Гнѣвомъ; то принялъ сіе въ толикую себѣ досаду, что вознамѣрился мстить. Когдажъ Сцевола возвратился въ Римъ; то Албуцій былъ „на него Доносителемъ во Мздоимствѣ„. Но Добродѣтель того человѣка отразила способно тотъ Доносъ и Клевету, обратившіеся въ посрамленіе Доносителю.

Чванство его.

Нé-былъ онъ также счастливъ и самъ, когда нашелся въ подобномъ же случаѣ. Албуцій былъ Преторъ около лѣта Риму 647, или 648; а бывъ посланъ въ Сардінію, разогналъ онъ нѣсколько бѣдныхъ Артѣлей разбойническихъ

(a) Graecum te [Сіе говоритъ Сцевола]
Albuci, quam Romanum, atque Sabinum,
Maluisti dici. Graece ergo praetor Athenis,
Id quod maluisti, te, quum ad me accedi', saluto.
Χαῖρε, inquam, Tite: lictores, turma omni', cohorsque,
Χαῖρε Tite. Hinc hostis mi Albucius, hinc inimicus.
Lucil. apud Ciceron. 1 de Fin. 9.

(*) Сцевола сей Авгуръ, зять Леліевъ, который есть одинъ изъ Собесѣдниковъ въ разговорѣ de Amicitia, [дружелюбіи], и также въ 1 Книгѣ de Oratore [объ Ораторѣ].

скихъ. Послѣ чего, стольножъ величаясь, какъ будто одержалъ нѣкую знатную побѣду, отправляетъ въ своей Провінціи нѣкоторый родъ Тріумфа. Въ тожъ время пишетъ въ Сенатъ, и проситъ, чтобъ указать на имя его быть торжественнымъ благодарнымъ молебствіямъ въ Римѣ, за преимущества, одержанныя имъ надъ Народами Сардінскими. Не-было еще примѣра по то время, чтобъ отказывать въ подобномъ прошеніи Полководцу. Но, сверьхъ того что содѣянія сего не весьма были достойны толикія чести, величавность, съ какою онъ самъ себя увѣнчалъ собственною рукою, привлекла ему бесчестіе, каковаго еще никому не бывало прежде его. Отказано ему въ прошеніи его. Еще не все тутъ. По выѣздѣ изъ своея Провінціи, донесено на него во Мздоимствѣ, а биличеломъ о томъ Сардінскіи Народы. Знать что не научился онъ въ Училищѣ Эпикуровѣ, кого мнѣніямъ слѣдовалъ, почитать попремногу Добродѣтель, и предпочитать Должность свою Корысти. Итакъ осужденъ онъ; да и отбылъ въ добровольную ссылку въ Аѳины. Есть люди, коимъ не большое несчастіе приноситъ великое Добро. Албуцій былъ изъ сего числа. Претерпѣлъ онъ лучше и честняе изгнаніе, нежели пребывалъ въ благополучіи. Утѣшалъ онъ себя Філософіею, и забавлялся въ досугѣ своемъ иногда Сочиненіемъ Сатіръ, на подобіе Луціліевыхъ.

Осужденъ онъ за мздоимство.

Около сегожъ времени, Скавръ, Первенствующій членъ въ Сенатѣ, и бывшій Консуломъ и Ценсоромъ, оклеветанъ Народу Кн. Доміціемъ, который былъ Трібунъ Народный, въ третіе Консулство Маріево. Дѣло шло о законопреступленіи вельми тяжкомъ, но которое намъ объявлено не ясными словами, и то отъ одного Писателя, упомянувшаго о томъ. Доміцій взводилъ на Скавра нѣкоторый родъ оскверненія, многимъ жертвоприношеніямъ у Римскаго Народа, а особливо отправляемымъ въ Лавініи въ честь богамъ Пенатамъ Троянскимъ, пренесеннымъ, какъ сказывали, въ Італію Энеемъ. Доноситель былъ очень ревностенъ: ибо ненавидѣлъ лично Скавра, на котораго досадовалъ, что не былъ отъ него выбранъ въ преемника Отцу своему въ Авгура

Скавръ навѣту-емый предъ народомъ, оправданъ съ великимъ трудомъ. Л. Р. 649. Аск. Педіан. въ слов. за М. Скавра.

гура. Однако былъ довольно великодушенъ, что не́ взялъ тайныхъ писемъ, принесенныхъ ему рабомъ Скавровымъ. Возмерзился онъ не токмо Измѣнникомъ и Предателемъ, да еще и Предательствомъ; а по тому и отослалъ того Нечестивца къ Скавру. Мы уже́ видѣли подобноежъ отъ Оратора Л. Красса, въ разсужденіи Карбона. Сіи оба примѣра подаютъ причину Валерію-Максі́му возопить: „Ка́къ же (a) тогда Справедливость наблюдаема была между другами, потому что она толь „попремногу почитается между Исцами и Отвѣтчика-„ми„! Скавръ оправдался. но съ превеликимъ трудомъ. Изъ тритцати пяти Трі́бовъ, три прямо осудили его: да и въ тѣхъ, кои были ему благопріятствовавшіи, число голосовъ оправлявшихъ не многимъ превзошло противныя мнѣнія.

Трі́бунъ Домі́цій переноситъ къ Народу нареченіе Понтифі́ковъ и Автуровъ.Ціц. II. на рулла.

Домі́цій не возмогши отмстить Скавру, напалъ на весь соборъ жерцовъ Римскихъ, коихъ лишилъ одного преизряднаго преимущества. Жерцы сіи, тоесть Авгуры и Понтифі́ки, имѣли власть наполнять порожзія мѣста́ въ ихъ соборѣ, собственнымъ свои́мъ Сопричтеніемъ. Раздраженный Трі́бунъ домогся подтвержденія Узаконенію, переносившему на Народъ право въ нареченіи на сіи Священства. Но понеже почтеніе къ закону не позволяло, чтобъ Народъ давалъ и са́мую титлу Священства; то́ Домі́цій утвердился на томъ, что уже́ было въ употребленіи въ разсужденіи великаго Понтифі́ка. Созываема была са́мая ме́ньшая половина Народа, тоесть, семнатцать только Трі́бовъ, и сі́и по жребі́ю: а получившій большинство́ голосовъ, въ Собраніи томъ семнатцати Трі́бовъ, и былъ сопричтаемъ отъ Понтифі́ковъ. Трі́бунъ домогся Указа, чтобъ семужъ са́мому быть въ разсужденіи всѣхъ другихъ мѣстъ Понтифі́ческихъ и Авгурскихъ. Получилъ онъ за сіе преизрядное себѣ Награжденіе: ибо вскорѣ по́слѣ избранъ самъ въ Великаго Понтифі́ка [въ Священноначальника].

(a) Quo pacto igitur inter amicos viguisse tunc iustitiam credimus, quum inter Accusatores quoque et reos tantun virium obtinuisse videamus! Val. Max, VI. 4.

КНИГА

* * *

КНИГА ТРИДЕСЯТАЯ

Сія Книга, начиная съ Консулства Рутіліева, содержитъ время четырнатцати лѣтъ, отъ лѣта Риму 647, до 660. Замыкаетъ въ себѣ особливо Войну на Цімбровъ, второе бунтованіе рабовъ въ Сіціліи, мятежъ Сатурнінов, изгнаніе и возвращеніе вспять Метелла-Нумідіка, да разныи достопамятныи Суды.

§. I.

Цімбры и Тевтоны, Народы Германіческіи. Прехожденія сихъ Народовъ по разнымъ Странамъ. Нападаетъ на нихъ въ Норікѣ Консулъ Карбонъ, котораго разбиваютъ. Приходятъ въ землю Гелветіческую. Тігурінцы и Тугеніанцы соединяются съ ними. Побѣждаютъ въ Галліи Консула Сілана. Тігурінцы одерживаютъ большую побѣду надъ Консуломъ Л. Кассіемъ. Консулъ Цепіонъ похищаетъ золото въ Толозѣ. Кн. Маллій, человѣкъ безъ достоинства, выбранъ въ Консула, и посланъ въ Галлію на вспоможеніе Цепіону. Несогласіе между Цепіономъ и Малліемъ. Аврелій Скавръ разбитъ и взятъ Цімбрами. Ужасное Разбитіе двумъ Римскимъ Армеямъ. Цімбры намѣряются итти подъ Римъ. Тревога и Трепетаніе Римлянъ. Рутілій обучаетъ, и въ совершенную приводитъ благостройность Воинство. Марій нареченъ въ Консула вторично. Цімбры обращаются къ Іспаніи. Ходъ Цімбровъ въ Іспанію оставляетъ Марію время, устроить свое Воинство. Изрядное дѣяніе Маріево. Новый токъ рѣки Родана, вырытъ Маріемъ. Нареченъ въ Консула третично. Сілла преклаляетъ Марсійцовъ вступить въ Союзъ съ Римлянами. Цімбры

бры разбиты въ Іспаніи. Марій нареченъ въ Консула въ четвертый разъ. Цімбры и Тевтонцы раздѣляются, и Консулы также. Марій убѣгаетъ отъ сраженія съ Тевтонцами. Марѳа, женщина Сиріанка, дана Маріемъ за прорицательницу. Марій отрицается отъ самоборнаго Сраженія. Тевтонцы продолжаютъ свой походъ, и идутъ къ горамъ Алпійскимъ. Разбиты они всесовершенно Маріемъ близъ города Акве Секстіе [Эзъ]. Армея Римская даритъ всю добычу Марію, который ту продалъ дешевою цѣною. Марій, упражняясь въ жертвоприношеніи, увѣдомляется что нареченъ въ Консула въ пятый разъ. Цімбры вступаютъ въ Італію. Осиливаютъ переправу чрезъ рѣку Атезісъ [Адіжъ]. Марій соединяетъ свою Армею съ Армеею Катуловою. Бой данъ близъ города Верцеллъ [Верчелли]. Цімбры всесовершенно разбиты. Вѣдомость о сей побѣдѣ разсѣваетъ въ Римѣ радость невѣроятную. Марій тріумфуетъ совокупно съ Катуломъ. Несчастія Цепіоновы. Содѣлалъ себя пріятна Сенату Узаконеніемъ, отдававшимъ сему Чиноначалію Судъ и Расправу частію. Отрѣшенъ онъ отъ Комманды, а имѣніе его взято въ Казну. Потомъ выключенъ изъ Сената. Онъ паки осужденъ Народомъ за похищеніе золота въ Толозѣ. Послѣдованія изъ сего Осужденія.

Цімбры и Тевтоны, Народы Германіческіи.

Цімбры (*) и Тевтоны, давшіи претерпѣть Римлянамъ разбитія самыя кровоплитныя, и отъ которыхъ Римъ трепеталъ во время превеликаго своего Могущества, были Народы, вышедшіи отъ Сѣвера Германіческаго, и отъ окольностей Балтіческаго моря. Не вступаю о древности сихъ Народовъ въ разысканія, для того что не принадлежатъ къ моей Предлежности. Довольно съ меня, что, съ самыхъ первыхъ временъ, Народы Целтіческіи и Германіческіи, имѣли обыкновеніе переходить на разныя мѣста съ своими женами и дѣтьми, и искать себѣ въ отдаленіи поселеній. Европа и Азія были наполнены ихъ Усадьбами. Народы Сѣверныи были всегда страшны Полуденнымъ.

Сіи

(*) Начало сея Книги, даже до Консулства Рутиліева, сочинено Издателемъ Г. Кревіеромъ.

Сі́и, о которыхъ говоримъ, когда дошли до богéміи, то отбиты прочь боійями, обывателями въ той землѣ, коя и понынѣ еще тѣмже называется (*) именемъ. Итакъ, приближились они къ Дунаю, переправились чрезъ сію рѣку, и добрались даже до Скордісковъ, помѣщаемыхъ надъ рѣкою Сáвою. Оттуду, обращаясь къ западу, вошли въ землю Таврістовъ, или Таврісковъ, которая соотвѣтствуетъ нынѣшней стиріи. Всѣ Народы, по которымъ мы проложили Путь Цімбровъ и Тевтонцовъ, были Галлы (**) по Родоначалію. Не видно, чтобъ они могли или хотѣли поселиться твердо, въ нѣкоторой изъ сихъ земель. Итакъ, продолжая свой Ходъ, вошли въ Норікъ, производя въ немъ обыкновенныя свои громленія; да и тутъ то первократно еще сшиблись съ римлянами.

Хожденія сихъ Народовъ по разнымъ Странамъ.

Сія земля, содержавшая почитай то, что мы называемъ нынѣ Верхнею Австріею и Округомъ баварскимъ, приводила Цімбровъ въ предовольную близость къ Италіи, и потому могла дать зависть римлянамъ. Консулъ Кн. Папірій-Карбонъ, сталъ въ Гóрловинахъ Алпійскихъ, дабы запереть имъ проходъ. Потóмъ видя, что Вáрвары казались имѣть со всѣмъ иныя намѣренія, сталъ быть смѣляе, и послалъ къ нимъ Посланниковъ, спросить у нихъ съ грозами, длячего они громятъ зéмли Норіческіе, потому что Норіканцы Пріятели и Гостители Римлянамъ. Однако нé-было Союзнаго договора, обязывавшаго Римлянъ защищать сіи Народы. Цімбры дали отвѣтъ чрезъ своихъ Пословъ, который былъ весьма умѣренъ. Заклялись, „что почитаютъ имя Римское. Что „не хотятъ нападáть ни на единъ нѣкій Народъ Союз„ный

Нападáетъ на нихъ въ Норікѣ Консулъ Карбонъ, котораго разбиваютъ. Л. р. 635.

(*) Отъ имени боіевъ, здѣлалась боіогемія, кою мы нынѣ называемъ богеміею.

(**) были Славяне вѣроятнѣе по Родоначалію. Имя боіевъ значитъ по-Славенски бойцовъ или бойчивыхъ, тоесть, людей храбрыхъ. Скордіски по своему имени также Славяне: прозваны они, можетъ быть, по оружію своему, тоесть, по Оскордамъ, или по скорости и варовости на битвахъ. Да и мѣстá сіи суть до днесь мѣстá Славенскихъ Народовъ.

,,ный Риму. Что выдутъ тотчасъ изъ Норіка, и ста-,,нутъ искать себѣ поселенія въ такихъ земляхъ, за ,,которые стоять Римлянамъ не-былобъ нужды,,. Консулъ, воспріявъ видно за устрашеніе, что въ самой вещи была умѣренность въ сихъ Варварахъ, справедливѣйшихъ его, разсудилъ что здѣлаетъ превесьма благоразумно, когда тѣхъ предзастижетъ уловленіемъ въ расплохъ. Далъ онъ ихъ Посламъ Вожатыхъ, препровождавшихъ по далекимъ округамъ; а самъ, ведя свою Армею дорогами кратчайшими, пошелъ на Цімбровъ, коихъ засталъ стоящихъ близъ (*) Норкіи города, о которомъ Фреінсгемій мнитъ, что то Горица въ Каріntіи. Хитрость его удалась ему худо. Варвары, хотя исплошены и воюемы были ночью, нашли себѣ пособіе въ Мужествѣ своемъ. Консулъ отраженъ съ урономъ; а ежелибъ дождь сливный не пресѣкъ сраженія, тобъ Римской Армеѣ быть посѣченой въ мѣлкіе части. Побѣдители не умѣли употребить въ пользу превозможенія своего; и, чему не можно сказать причины, поворотились къ Галліи и къ Гелветамъ.

Идутъ въ землю Гелветянъ. Тігурінцы и Тугеніанцы соединяются съ ними. Страбон. Кн. IV. стр 193. Кн. VII. стр. 293. Л. Р. 643.

Сіи Народы, нынѣ нарицаемыи Швейцары, совсѣмъ разныи тогда отъ нынѣшняго своего состоянія, были очень богаты по Страбонову объявленію, и имѣли у себя много золота. Но когда увидѣли, что новыи Гости ихъ, расхитившіи толь многіе веси, встали быть отъ того еще ихъ самихъ богатѣе; то промыслъ сей показался имъ хорошъ, особливожъ Тігурінцамъ [обывателямъ Цуріха] и Тугеніанцамъ [жителямъ Цуга]. Народы обоихъ сихъ Предѣловъ, соединились съ Цімбрами: но трудно назначить точное время сему Соединенію, которое можетъ быть совершилось уже нѣсколько лѣтъ послѣ разбитія Карбону.

Сникаютъ у насъ съ глазъ Цімбры чрезъ три, или четыре года, коихъ по прошествіи являются паки въ Галліи, просящіи у Консула Сілана земель, на коихъ

(*) Сей городъ индѣ написанъ Норціа, отъ чего и у меня Норкія (к) за (ц): а индѣ Нореія. Но мнится, что здѣсь (е) Латінское за (с) Латінскоежъ, написано погрѣшностію.

ихъ бы имъ поселиться, и приносящіи Римлянамъ за то Услугу оружіемъ своимъ и мышцами. Обѣщанія ихъ и приношенія всячески не приняты. Итакъ намѣрились они получить то силою, чего не домоглись прозьбою. Пошли съ нападеніемъ на Консула, и одержали надъ Римлянами вторую побѣду.

Побѣждаютъ въ Галліи Консула Сілана.

По двухъ годахъ отъ сего, Тігурінцы, идучи по землямъ Аллоброговъ, знатно что хотя соединиться съ Цімбрами, растоптали еще въ прахъ Римскую Армею, коммандуемую Консуломъ Л. Кассіемъ. Сей Консулъ палъ самъ на сраженіи, съ однимъ изъ Намѣстныхъ своихъ Начальниковъ Л. Пізономъ, особою Консуларною. Другій Намѣстный же Начальникъ, именемъ К. Попіллій, не могъ спасти остатковъ отъ сея несчастныя Армеи, какъ токмо съ потеряніемъ чести. Данъ имъ животъ, но такъ, чтобъ быть проведенымъ подъ Иго, и оставить весь свой обозъ Непріятелю. На Попіллія, возвратившагося въ Римъ, учиненъ доносъ Народу; а онъ и предупредилъ неминуемое себѣ осужденіе добровольною ссылкою.

Тігурінцы одерживаютъ большую побѣду надъ Консуломъ Л. Кассіемъ.

Толикія злоключенія, повторенныя не однократно, были токмо предначатіемъ кровопитнѣйшаго и ужаснѣйшаго, каково вскорѣ послѣ Римляне пострадали, отъ сихъ же самыхъ Непріятелей, и о которомъ осталось у насъ нѣсколько больше Подробности въ древнихъ достопамятствіяхъ.

Первенственная причина страшнаго злополучія, которое предлагать стану, былъ Кв. Сервілій Цепіонъ, человѣкъ продерзостный, гордый, и такъ алчный къ обогащенію себя, что не ставилъ ни во что ни похищенія Государственныя казны, ни священнотатства. Бывъ Консулъ въ лѣто, слѣдовавшее по разбитіи Л. Кассію, и посланъ въ Галлію противъ Цімбровъ, прославилъ начало Военныхъ своихъ походовъ Похищеніемъ золота въ Толозѣ, толь славнаго въ Древности. Толазяне, бывши прежде Союзники Римлянамъ, попустившись въ отступленіе по обѣщаніямъ отъ Цімбровъ, истощили Гарнізонъ Римскій, который былъ у нихъ въ городѣ, и перевязали узами оный. Цепіонъ пошелъ на

Л. Р. 646. Консулъ Цепіонъ похищаетъ злато въ Толозѣ.

нихъ, и, при способствованіи Согласниковъ, ворвался въ Толозу, и отдалъ Городъ на расхищеніе. Не́ было ничему пощады: Священное и Мірское, все пришло въ Корысть ратнымъ людямъ. Но особливо похищено, какъ изъ Капищей, такъ и изъ о́зера бывшаго близъ Толозы, премногое множество золота, котораго счисляютъ по цѣнѣ на пятнатцать тысячъ талантовъ, а нашими деньгами на́-девять Милліоновъ рублей.

Сказываютъ, что сіе золото пришло отъ разграбленія Храму Делфійскому, которое Тектосаги, бывшіи съ бренномъ въ томъ походѣ, принесли съ собою въ свою́ землю. Но Писатели, са́мыи разсудительныи, почли сіе преданіе баснію. По ихъ мнѣнію, Галлы, бывши очень богаты, не весьма склонны къ роскоши, и вельми суевѣрны, посвящали Сокровища богамъ свои́мъ, и ввѣряли оныя часто Озерамъ и Топямъ, въ кои бросали золото свое и серебро слитками. А когда Римляне, ставши Владѣтелями тоя земли́, продавали или отдавали изъ оброка тѣ Озе́ра разночинцамъ; то часто случалось, что купившіи, или откупившіи, находили въ нихъ золото въ Полосахъ.

Посід. у Страб. Кн IV. стран. 188.

Цепіонъ, завладѣвъ толь богатую корысть, присвоилъ изъ нея себѣ са́мую большу́ю часть. Внесено только малое нѣчто въ общенародную Римскую Казну. А Орозій еще и такъ увѣряетъ, что Консулъ, отправивши то Сокровище съ Нарочными Провожатыми въ Массілію, велѣлъ тайно убить на дорогѣ Воиновъ, хранившихъ оное, и чрезъ то всѣмъ покорыстовался. Превесьма онъ наказанъ за толь мерзское свое Лакомство, какъ то мы увидимъ въ послѣдованіи. Вся его жизнь была токмо въ непрерывныхъ Несчастіяхъ; да и всѣ, имѣвшіи участіе въ Святотатствѣ, погибли толь бѣднѣйше, что, на изъявленіе человѣка крайно злополучнаго, вошло въ Присловицу, онъ имѣлъ Толозанское золото.

Ороз. V. 15.

А. Гелл. III. 9.

Мудрость Римская требовалабъ, отозвать тако́ва Полководца по прошествіи Года его, а выбрать, на страшныхъ Непріятелей, Консуловъ, могущихъ быть въ состояніи противиться имъ. Не попеклись ни о

томъ ни о другомъ изъ сего обоего, толь важнаго; и толь простаго въ себѣ самомъ. Комманда пробавлена Цепіону въ Галліи: а въ разсужденіи избранія Консуловъ, то сіе самонравіемъ Множества Народнаго определилось. Два Кандідата, между прочими, предстали, достойныя всего любленія и повѣренности отъ Народа Римскаго, Рутиллій и Катулъ. Рутілій былъ самый Добродѣтельный изъ Гражданъ Римскихъ; а служивши въ Юности своей при Сціпіонѣ Африканѣ на Осадѣ Нуманціи, получилъ себѣ совершеніе въ Военномъ искусствѣ при Метеллѣ Нумідікѣ, у котораго былъ Намѣстнымъ Начальствующимъ съ Маріемъ. Катулъ же, человѣкъ предостохвальный по всему; и мы увидимъ въ послѣдованіи, раздѣляюща его съ Маріемъ славу за послѣднюю Побѣду надъ Цімбрами. Рутілій дѣйствительно нареченъ въ Консула: но Катулу предпочтенъ Человѣкъ, котораго Ціцеронъ описываетъ четырьмя словами, говоря, „Что (a) былъ онъ непороденъ, „безъ достоинства, безъ разума, и житія такова, ко„торое ничего не имѣло, кромѣ подлаго и достопре„зираемаго„. Имя ему было, Кн. Маллій. И какъ будто жребій былъ въ Стачкѣ съ самонравіемъ Множества Народнаго, изъ двухъ Распредѣловъ, опредѣленныхъ бывшихъ двумъ Консуламъ, одинъ въ Італіи, а другой въ Галліи, Рутілію достался первый, но вторый, касавшійся до Цімбровъ, Маллію, который потому и посланъ въ Галлію съ новою Армеею, на подкрѣпленіе Цепіону. Итакъ изъ двухъ Воинствъ, выводимыхъ отъ Римлянъ противъ Цімбровъ, одно имѣло въ Предводителя себѣ Продерзостнаго человѣка, а другое человѣка не имѣвшаго Талантовъ. Въ верьхъ же зла, Несогласіе зделалось между ними.

Кн. Маллій, человѣкъ недостойный, нареченъ въ Консула, и посланъ въ Галлію на подмогу Цепіону.

П. РУТІЛІЙ.
Кн. МАЛЛІЙ.

Л. Р. 647.
Пр. І. Х. 105.

Никогда Союзства между двумя Полководцами, не-было нужнѣйше, какъ въ обстоятельствѣ, въ какомъ тогда

Несогласіе между Цепі-

(a) Non folum ignobilem, verum fine virtute, fine ingenio, vita etiam contempta et fordida. Cic. pro Planc. n. 12.

Л. Р. 647. Пр. I. Х. 105. оном и Маллїем. тогда Римляне находились; но никогдаж еще не было и Военачальников толь худо Соединенных. Цепїон был надменен и пренебрегателен; по несчастїюж, Маллїй и находился всяческаго достоин презрѣнія. Однако был он Консул дѣйствующїй; а в сем званіи и надлежало ему имѣть первую степень. Но Проконсул, взирая токмо на недостойность человѣка, а не на власть чина, не хотѣл ничего дѣлать с общаго с ним согласїя. Восхотѣл имѣть свой распредѣл в отдѣленіи, и положил Родан рѣку между собою и Консулом.

Аврелїй-Скавр разбит и взят Цїмбрами. Сїе было самое худое поведенїе; да и подался вскорѣ случай о сем удостовѣриться. М. Аврелїй - Скавр человѣк Консуларный, и один из Намѣстных Консулских Начальников, разбит Варварами, с довольно большим Отрядом, им коммандуемым, да и попался плѣнником в руки Побѣдителям. Вскорѣ послѣ сего урона, Консул послал к Цепїону, прося его притти к себѣ коль наискоряе, и соединиться с его Консуловою Армеею. Сей отвѣтствовал грубо, что каждому должно пребывать в своем распредѣлѣ, и сей защищать. Но вскорѣ страх, чтоб Консул один не получил себѣ чести за побѣду, почитаемую им за достовѣрную, перемѣнил в нем мнѣніе. Итак приближился он; но не стал лагерем на томже мѣстѣ, на котором стоял Консул, и не имѣл с ним никакова сообщенія. Поставил свой обоз между Армеею Маллїевою, и войском Цїмбров, дабы ему первому напасть на Непрїятелей, и не раздѣлить ни с кѣм чести за разбитїе оным.

Когда Цїмбры увѣдомились о соединеніи обоих Войск Римских, а полагая что то был плод соединенія сердец [ибо вѣдали о несогласіи между Военачальниками]; то послали Посланцов к Римлянам, договариваться с ними о Мирѣ. Цепїон, котораго в Стан вступили они прежде, видя что то не к нему велѣно им явиться, но к Консулу, пришел от того в преподлую и смѣшную зависть; да и не токмо не говорил с ними словами Миролюбными, но едва еще их и не умертвил.

Сїя

Сія наглость, въ какой онъ поступилъ съ Посланниками, была крайно похулена въ Станѣ его. Почувствованы смертоносныя воспослѣдованія, каковы возможетъ имѣть Несогласіе Полководцовъ, и устрашенось, чтобъ какъ не привлекло оно всецѣлыя пагубы обѣимъ Армеямъ. Итакъ приложено превеликое Старательство, и неотступная прозьба къ Цепіону; такъ что пришелъ онъ, какъ присиленный и по неволѣ въ Станъ Консуловъ. Собранъ Военный Совѣтъ о томъ, какіе мѣры воспріять бы надлежало. Не соглашенось ни о чемъ. Все время, съ обѣихъ сторонъ, прошло въ спорахъ, въ укоризнахъ, и въ грубыхъ бранныхъ словахъ. Оба Полководца разстались въ бо́льшей еще между собою ссорѣ, нежели были прежде. Л. р. 647. пр І. Х. 105.

Толико негодная поступка получила себѣ успѣхъ, какой имѣть долженствовала, и навлекла на Римлянъ преужасное разбитіе, како́ва еще они никогда не имѣли. Не осталось у насъ никакія подробности о семъ кровопролитномъ дѣйствіи. Мы еще не знаемъ и мѣста, гдѣ сраженіе было, кое впрочемъ можно познавать догадкою, что не подалеку отъ Аравзіона [Ора́нжъ]. Увѣдомляютъ насъ только нѣкоторыи Сократители, что Пласта́ніе было ужасное и почитай неимовѣрное. Обѣ Армеи посѣчены въ мѣлкіе ча́сти; и оба Стана взяты. Счисляютъ убитыхъ даже до осмидесяти тысячъ человѣкъ, какъ Римлянъ, такъ и Союзниковъ, между которыми и два Сына Консуловы, да еще со́рокъ тысячъ Слугъ, и другихъ, слѣдовавшихъ за Армеею. Утверждаютъ, что не спаслось отъ убійства болѣе десяти человѣкъ, коимъ бы дать можно было вѣдомость о томъ. Цімбры, предъ сраженіемъ, обреклись обѣтомъ весьма обычайнымъ тогда Галламъ и Германцамъ, принесть въ жертву богамъ и истребить все, что будетъ въ ихъ силѣ. Исполнили они вѣрно сіе Варварское Обреченіе. Золото и Серебро кинуты въ рѣку Роданъ, Обозъ разметанъ, Оружіе и брони переломаны, Узды конскіе перерваны, а Люди развѣшаны по деревьямъ. Славный Серторій, въ са́мой еще Юности, служившій тогда въ Армеѣ у Цепіона, нашелъ столько въ себѣ силы и смѣ- Ужасное разбитіе обѣимъ римскимъ Армеямъ. Лів. Эпит. 47. Ороз. V. 16.

Л. Р. 647. Пр. I. X. 105. лости, что переплылъ чрезъ Роданъ рѣку съ Оружїемъ, въ бронѣ, и съ Щитомъ.

Евтропій и Орозій именуютъ четыре Народа, имѣвшїи участїе въ сей побѣдѣ, Цімбровъ, Тевтонцовъ, Тігурінцовъ, и Амброновъ. Плутархъ приписываетъ первенственную въ ней честь Амбронамъ, кои мнятся быть нѣкій Предѣлъ Гелветіческій. Говоритъ онъ о нихъ какъ о Войскѣ храбрѣйшемъ и страшнѣйшемъ изъ всея соединенныя Армеи: было ихъ числомъ тритцать тысячъ человѣкъ.

Цімбры намѣрились итти подъ Римъ.

По превеликой толь Побѣдѣ, совѣтъ имѣли они между собою, что́ надлежалобъ дѣлать, дабы употребить ея въ пользу. Мнѣнія не́-были разногласны. Согласились, что не должно давать Непріятелямъ время, дабы имъ очувствоваться. Ва́рвары, побѣдивши толь удобно встрѣтившихся съ ними, намѣрились не останавляться и не селиться нигдѣ, прежде нежели разорятъ Римъ, и всю опустошатъ Італію. Однако, восхотѣли справиться прежде съ Авреліемъ Скавромъ, взятымъ ими на первомъ сраженіи. Призвали они его въ Собранїе въ кое, по обыкновенію своему, ходили во всемъ Оружїи. Оковы и узы, бывшїе у него на рукахъ и на ногахъ, не связывали у негожъ язы́ка. Вопрошенный, что́ мнилъ бы онъ о намѣреніи перейти чрезъ Алпы, и итти съ нападенїемъ на Римъ, предпріялъ отъ сего ихъ отвращать, какъ отъ дѣла пустаго и несташочнаго, превознося Могущество и Величїе Римлянъ, коихъ никакая человѣческая сила побѣдить не въ состояніи. Боіорігъ, одинъ изъ Царей того Народа, Государь молодый и вспылчивый, не могъ слышать долѣе Полоненика, говорившаго смѣло толь и дерзновенно, да и проболъ его своимъ мечемъ.

Тревога и Устрашенїе Римлянъ.

Можно легко́ разсудить, въ коликую тревогу и устрашенїе привелъ въ Римѣ уронъ толь страшный, грозившій напастію еще́ величайшею. Видѣли при входѣ въ Італію преужасную тучу Ва́рваровъ, трїста тысячъ человѣкъ Оружейнаго люду, идущихъ съ женами своими

ми и съ дѣтьми, не покорить Італію, но завладѣть ею, поселиться въ Городахъ, захватить земли, и истребить самую большую часть Обывателей. Слава разгласила съ начала еще ужасные вещи объ ихъ силѣ, о величинѣ Возраста, о Мужествѣ ихъ, или паче свирѣпствѣ, уносившемъ и погублявшемъ все, какъ нѣкій быстроливный и устремленный Потокъ: а дѣла превосходили еще и то, что разгласила прежде Слава. Л. Р. 647. Пр. І. Х. 105.

Начали отзывать назадъ Цепіона, который не устыдился живъ остаться по злоключеніи, коему онъ былъ первая причина. Предложу въ послѣдованіи особенно разныя осужденія, каковы онъ претерпѣлъ. Чтожъ до Консула Маллія; то болѣе о немъ Історія ничего не упоминаетъ. Рутілію, Таварищу его, поручено производить новыи Наборы на сопротивленіе Варварамъ; а онъ и отправилъ порученное дѣло ему преизрядно. Ибо не токмо набралъ Воиновъ, но и обучилъ ихъ съ превеликимъ потщаніемъ. Ввелъ еще обыкновеніе, невѣдомое прежде его, именножъ давать Служивымъ Учителей, которымъ бы обучать тѣхъ владѣть Оружіемъ, дабы они соединяли Удальство съ Мужествомъ. Употребилъ на сіе учителей Гладіаторскихъ, присовокупляя такимъ образомъ къ службѣ Республики Мастерство, которое по то время опредѣлено было на бесчеловѣчную забаву Множеству Народному. Сіе употребленіе принято Военачальниками послѣдовавшими: да и упоминаются сіи Учители походныи во времена бывшія послѣ, подъ именемъ Campi doctores Можно разсудить о благостроительности, какову Рутілій учредилъ въ своемъ Воинствѣ, по поступкѣ его съ сыномъ своимъ. Вмѣсто чтобъ его держать при себѣ съ большею выгодою и отмѣною, онъ его здѣлалъ рядовымъ Воиномъ въ Легіонѣ, желая чтобъ ему привыкнуть къ коммандованію, привыкнувшему повиноваться въ послѣднемъ чинѣ Воинства. Симъ точно образомъ Рутілій приуготовлялъ Оружниковъ Марію, и Побѣдителей Цімбрамъ. Ибо сію самую Армею Марій, когда поручена ему Война противъ Цімбровъ, выбралъ предпочтительно оной, съ которою онъ самъ побѣдилъ Югурту.

Рутілій обучаетъ свое войско, и приводитъ въ совершенную благостройность.

А. р. 647. Пр. I. Х. 105. Марій нареченЪ КонсулЪ вторично.

Мы уже объявили, что сей ВоеначальникЪ, пребывавшій еще вЪ Африкѣ, и только по прошествіи трехЪ лѣтЪ отЪ перваго своего Консулства, произведенЪ паки на сію верьховную степень, хотя и не было обыкновенія, производить отсутствующаго, и хотя законы требовали промежекЪ десятилѣтныхЪ, между первымЪ и вторымЪ КонсулствомЪ. Но здѣсь Всенародная польза превозмогла Обыкновеніе и Законы. ДанЪ ему вЪ Таварища К. Флавій-Фімбрія.

А. р. 648. Пр. I. Х. 104.

К. МАРІЙ II
К. ФЛАВІЙ ФІМБРІЯ.

Цімбры обращаются кЪ Іспаніи.

Римляне, всегда смиреномудры вЪ злоключеніи, воспріяли наконецЪ лучшіе мѣры, на удержаніе и разогнаніе бури, грозившія имЪ. Но сіи мѣры былибЪ, можетЪ статься, позны; ежелибЪ промыслЪ божій, бодрствовавшій вЪ храненіи Рима, и опредѣлявшій сей ГрадЪ ПрестолЬнымЪ и Главою Вселенныя, не препотщался удалить сперва Напасть. Не приспѣло еще время, вЪ которое Державѣ Римской надлежало быть Корыстію ВарварамЪ. Мы оставили ЦімбровЪ вЪ Намѣреніи итти на РимЪ; а еслибЪ они не медля исполнили сіе намѣреніе, то все было вЪ крайней опасности, и всего надлежало бояться. Но, не извѣстно отЪ чего и длячего, обратили они свои хребты кЪ Италіи; а опустошивши всю ту страну, которая отЪ Родана до ПиренейскихЪ горЪ, перешли вЪ Іспанію. ИтакЪ, Римляне имѣли время оправиться и выттти изЪ своего страха; а Марію быложЪ время обучить и направить ВоиновЪ, ожесточить ихЪ на трудЪ; поднять и утвердить вЪ нихЪ бодрость, а особливо дать имЪ знать себя самого, и пріобучить ихЪ кЪ своей благострогительности. Ибо, вмѣсто онаго потворованія и тихости, кои Саллустій ему приписываетЪ вЪ разсужденіи ПолковЪ НумідійскихЪ, какЪ то мы уже видѣли, ПлутархЪ описываетЪ его здѣсь превесьма строга кЪ Воинству, коммандуемому имЪ дѣйствительно.

Плут. вЪ Мар.

„Поступки его жестокіе и свирѣпые, говоритЪ, коихЪ „не могли они сносить сперва, и суровость непреклон„ная вЪ наказаніяхЪ, послѣ какЪ научились правилу и по„слуша-

„ слушанію, показались имъ не токмо праведны, но еще „ и спасительны. Пріобыкли они ко всему, что онъ ни „ имѣлъ страшнаго, именножъ, къ пылкости гнѣва его, „ къ ужасной шумливости голоса, и къ виду лица „ звѣрообразному; да и выразумѣли, что все сіе дол- „ женствовало быть страшно не имъ, но Непріятелямъ„. Л. Р. 648. Пр. I. X. 104.

Одно дѣйствіе Правосудія и Правоты, преклонило къ нему попремногу сердца. Племянникъ его К. Лузій, служившій при немъ Трибуномъ Военнымъ, Начальникъ нравовъ поврежденныхъ, употребивъ не однократно горячія прошенія, да склонитъ къ законопреступству юнаго Воина, бывшаго у него въ подчиненіи, а находя его всегда непреклонна, ухватился наконецъ за Насиліе. „ Воинъ, (a) желая лучше подвергнуться бѣдству и ги- „ бели, нежели согласиться на такое посрамленіе, про- „ болъ его своимъ мечемъ. Призванъ онъ предъ Марія на „ Судъ, какъ достойный смерти, что убилъ своего На- „ чальника„. Когдажъ оный Полководецъ увѣдалъ все, что произошло, отъ признанія самого того Воина, ибо никто не дерзнулъ за него стать, и когда удостовѣрился совершенно, отъ засвидѣтельствованія нѣкоихъ людей, что Лузій не однократно принуждалъ Юношу къ скверндѣйству; „ то велѣлъ принесть одинъ изъ „ вѣнцовъ, опредѣленныхъ въ Награжденіе за самыя слав- „ ныя содѣянія, и увѣнчалъ самъ того Воина, увѣща- „ вая его, соблюдать всегда тѣжъ самые чувственности „ Добродѣтели и Чести„. Должно памятовать, что то Язычники говорятъ такъ и дѣлаютъ. Изящное дѣяніе Маріево. Плут. тамж.

Впрочемъ сей Годъ не совсѣмъ же былъ празденъ для Римлянъ, въ разсужденіи Военныхъ Походовъ. Но достопамятствія, оставшіяся у насъ, предлагаютъ намъ толь малую подробность, что токмо все вѣдомое намъ есть сіе, именножъ, что Сілла, тогда Намѣстный Начальникъ Плут. въ Сілл.

(a) Interfectus ab eo est, cui vim afferebat. Facere enim probus adolescens periculose, quam perpeti turpiter maluit. Atque hunc ille vir summus [Marius] scelere solutum, periculo liberauit. Cic. pro Mil. 18.

Л. Р. 648. Пр. I. Х. 104.

никъ Маріевъ, побилъ Тектосаговъ, оный Народъ, близкій къ рѣкѣ Гарумнѣ [Гароннѣ], о чемъ уже мы предложили, и взялъ живаго вождя ихъ Копилла.

Новый Каналъ Родана рѣки, вырытый Маріемъ.

Мню что должно положить въ семъ же самомъ годѣ или въ слѣдующемъ, новый Каналъ Родана рѣки, вырытаго Маріемъ, хотя Плутархъ и говоритъ о немъ подъ четвертымъ его Консулствомъ. Работа, какова сія, сходствуетъ очень съ досугомъ, даннымъ ему сперва Варварами. Понеже онъ получалъ съ моря по Родану главныи свои припасы, то примѣтилъ, что входъ въ сію рѣку былъ труденъ, длятого что Устія занесло тиною, и пескомъ отъ Моря. Итакъ, велѣлъ онъ своимъ Служивымъ выкопать новый Каналъ, который, начинаясь отъ Родана повыше Арелата [Арлъ], шелъ полемъ Кро, даже за деревню Фозъ, а имя сіе есть слѣдъ пребывающій старинной сей работѣ, называемой Римлянами Фосса-Маріана [Ровъ Маріевъ], и который вѣроятно оканчавался у башни букъ или Амбукъ. По побѣдѣ, Марій оставилъ Каналъ Массілійцамъ, въ награжденіе за ихъ добрые и вѣрные услуги. Сіи Народы получали съ него, чрезъ долгое время, доходъ знатный. Но отъ многихъ уже столѣтій, занесенъ также и сей Пескомъ. Гонорей Бушъ, въ Хорографіи своей Провансальской, утверждаетъ, что Галежонъ есть отъ того Канала Остатокъ. Сей есть нѣкоторая Топь или Заводь, падающая въ Море, коя прежде сего сообщалась съ Роданомъ, чрезъ Каналъ, который называется бра Моръ [Мертвый Рукавъ], и который, уже тому съ восемдесять лѣтъ, запертъ большими сваями.

Марій нареченъ Консулъ третично. Плут. въ Мар.

При наступившемъ времени къ нареченію новыхъ Консуловъ, мысли у всѣхъ обратились еще на Марія. Варвары ожидаемы были: и казалось, что Римляне не хотѣли биться съ Непріятелями толь страшными, какъ токмо отъ него повелѣваемы и предводительствуемы. Итакъ, нареченъ онъ Консулъ Народомъ третично; а Сенатъ и опредѣлилъ ему еще чрезвычайно, и такъ что не было въ томъ нужды, въ распредѣлъ Галлію, и сіежъ съ Согласія и по совѣту Скавра, Метелловъ, и всея благородности. Въ большихъ бѣдствованіяхъ, Всенародная польза превозмогаетъ Особенные досады. К.

К. МАРІЙ III.
Л. АВРЕЛІЙ ОРЕСТЪ.

Л. Р. 649. Пр. I. X. 103.

Ціммбры не возвратились такъ скоро, какъ мнили; а третіе Консулство Маріево прошло и еще безъ всякаго знатнаго приключенія. Однако Сілла получилъ въ немъ новую себѣ славу. Служа въ тотъ годъ какъ Трібунъ военный, преклонилъ къ Римлянамъ многолюдный Народъ Марсійскій, кои безъ сомнѣнія были Народы Германскіи, изъ соединенія Ціммбровъ и другихъ Варваровъ.

Сілла преклоняетъ Марсійцовъ вступить въ Союзъ съ Римлянами.

Слава Сіллина, возраставшая всегда выше, досадна была отчасу болѣе завистному взору Маріеву. Итакъ Сілла, видя, что сей Полководецъ терпитъ его съ трудомъ, что не поручаетъ ему болѣе никакихъ почетныхъ дѣлъ, и что, напротивъ, противится при всякомъ случаѣ повышенію его, оставилъ того, и присталъ къ Катулу, который въ слѣдующій годъ данъ былъ въ товарища Марію въ Консулствѣ.

Ціммбры не получили себѣ счастія въ походѣ Іспанскомъ: Целтіберіанцы тѣхъ побѣдили. Но видно, что уронъ ихъ не весьма былъ великъ. Возвратились они опять къ Тевтонцамъ, и пріуготовились поразить наконецъ Італію всею своею силою.

Ціммбры разбиты въ Іспаніи. Лів. Эпит.

Прежде нежели Варвары соединились, Марій избранъ въ Консула въ четвертый разъ. И понеже Товарищъ его Л. Аврелій умеръ; то надобно ему стало прибыть въ Римъ, и предсѣдательствовать въ Собраніяхъ, а Армею оставить въ повелѣніи Манія-Акріллія. Многіи добрыи и достойныи Люди являлись, и просили себѣ Консулства; но Сатурнінъ, Трібунъ Народный, о которомъ вскорѣ будетъ намъ случай говорить пространно, бывъ задобренъ Маріемъ, старался, всѣми своими рѣчами, склонить Народъ, къ нареченію его въ Консула четверократно. И понеже Марій отговаривался и говорилъ явно, что не можетъ и не хочетъ больше принять тотъ Чинъ; то Сатурнінъ, голосомъ пеняющимъ и негодующимъ, называлъ его Измѣнникомъ Отечеству, тѣмъ что отказывался отъ комманды надъ Армеею, во время толь крайнія нужды. Не было

Марій нареченъ Консулъ въ четвертый разъ.

Л. р. 649. Пр. I. Х. 103. было ни одного, который бы не видѣлъ, что то игра, играемая между ними, и точная Комедія, гдѣ Марій показывался Особою самою недостойною честнаго человѣка, и могущею привлещи всеобщее къ себѣ презрѣніе. Но надобенъ былъ Военачальникъ искусный и славный. Итакъ, нареченъ Марій въ Консула въ четвертый разъ; а въ товарища ему данъ тотъ самый Катулъ, которому предпочтенъ за-три года прежде Кн. Маллій. Онъ былъ, какъ то мы объявили, человѣкъ истиннаго достоинства, и имѣвшій великую довѣренность въ благородствѣ, а однако не непріятенъ же и Народу.

Л. р. 650. Пр. I. Х. 102.

К. МАРІЙ IV.

Кв. ЛУТАЦІЙ-КАТУЛЪ.

Цімбры и Тевтонцы раздѣляются, да и Консулы также.

Консулы, пріуготовившіи все къ Выходу въ Поле, отправились изъ Рима, какъ скоро увѣдали, что Варвары уже идутъ. Сіи, раздѣливши свое Войско, шли по двумъ разнымъ дорогамъ. Цімбры брались по Норіку [Баварія и Тіроль], чтобъ войти въ Италію чрезъ Тріденшъ. Тевтонцы и Амброны намѣрились пройти по Римской Провінціи [по Делфінату и Провансу], и обратиться къ Лигуріи. Консулы, по силѣ вѣдомостей о семъ, раздѣлились также между собою. Катулъ сталъ при Алпахъ Норіческихъ, ожидая тутъ Цімбровъ; а Марій (*) пошелъ стоять при стеченіи рѣкъ Ісары [Іверъ] и Родана [Ронъ], на сопротивленіе Тевтонцамъ и Амбронамъ.

Марій уклоняется отъ сраженія съ Тевтонцами.

Ходъ Цімбровъ бавился долговременно, и мы услышимъ уже о нихъ въ слѣдующій годъ. Но Тевтонцы явились скоро предъ Маріемъ. Было у нихъ неисчетное число людей, занявшихъ великое пространство земли

(*) Точное время всѣмъ симъ движеніямъ отъ Варваровъ и Консуловъ, есть не весьма достовѣрно. Трудно сказать, въ началѣ ли они, или въ срединѣ Напольности были. Мы не предлагаемъ всѣхъ навсе обстоятельствъ бытіямъ, для того что у насъ нѣтъ больше ничего о томъ.

земли́. Производили они крики, или паче завыванія, могущія привесть въ ужасъ сердца́, и ставили еже-дневно битву Марію, съ досадными насмѣяніями, поносяя ему робостію и трусостію. Не раздражили онаго всѣ тѣ досады и всѣ Наянства. Сидѣлъ всегда неисходно въ своемъ Станѣ, единственно упражняясь въ потушеніи на то время жара въ своихъ Полка́хъ, желавшихъ крайно и съ невѣроятною нетерпѣливностію, сразиться съ Непріятелемъ. Чтожъ бы дать имъ привыкнуть къ грозному виду Варваровъ, и къ голосу ихъ звѣрскому и дикому; то посылалъ разныи корпусы своея Армеи, одни за другими, на валы Стана, и держалъ ихъ тамъ чрезъ долгое время, вѣдая твердо, что новость придаетъ много еще́ къ вещамъ Страха, уже́ и самимъ по себѣ страшнымъ, и что, напротивъ, привыкаютъ люди ко всему устрашающему, чрезъ долговременное на то зрѣніе. Л. р. 650. пр. I. X. 102.

Трудно имъ было, видѣть себя держимыхъ такъ въ бездѣйствіи, почитающимъ долгіе сіи отсрочки за укоризну себѣ трусостію. Чтожъ бы ихъ успокоить; то говорилъ онъ имъ, что не сомнѣвается ни мало объ ихъ храбрости, но, получившій откровеніе отъ нѣкоторыхъ боговъ, ожидаетъ случая и мѣста благопоспѣшнаго своей Побѣдѣ. Ибо возилъ онъ съ собою повсюду женщину Сіріанку именемъ Маріу, слывшую великою Прорицательницею. Носима она была въ Качалкѣ съ великою честію и почтеніемъ; а онъ получалъ отъ нея себѣ повелѣнія къ жертвоприношеніямъ. Носила сама́ большу́ю са́мую Епанчу багрянаго цвѣта, прикрѣпляемую Петлицами на плечахъ, въ рукѣжъ долгое Копіе, окруженное лопостками и цвѣтами. А безсмысленная Простолюдность, которой трудно было повинуться власти толь великаго Полководца, коль Ма́рій, попускала себѣ правимой быть Прорицательницею.

Мареа женщина Сірійская дана Маріемъ за прорицательницу.

Нѣкто Начальствующій изъ Тевтонцовъ, знаменитый величиною своего Возраста, и блистаніемъ оружія своего, вызывалъ именно Ма́рія на самоборное сраженіе. Консулъ отвѣчалъ, что буде ему толь сильно хочется

умереть

Ма́рій не вступаетъ въ поединочный бой.

Л. Р. 650. Пр. I. Х. 102.

умереть, то пусть пойдет и повѣсится. Марій превесьма вѣдалъ, что Слава Полководцова не состоитъ въ оказаніи въ себѣ храбрости Рядоваго воина.

Тевтонцы продолжают свой походъ, и идутъ къ Алпійскимъ горамъ.

Тевтонцы скучились вскорѣ праздностію, къ какой не привычны были. Пытались осилѣть Марія въ Станѣ его; но заметаны бывши тучею пораженій, и лишившись многихъ изъ своихъ, намѣрились продолжать свой Походъ, въ надѣяніи, что, въ переходы чрезъ Алпы, не будетъ имъ ни трудности ни сопротивленія. Итакъ идутъ, и проходятъ какъ въ смотрѣ мимо Римскаго Стана. Тогда то усмотрено уже́ совершеннѣе ихъ множество бесчисленное, по продолжившемуся времени прохожденія мимо Стана: ибо шли они шесть дней цѣлыхъ мимо окоповъ Маріевыхъ, продолжая свой Ходъ беспрерывно. И какъ они шли очень близко отъ Римлянъ; то спрашивали сихъ въ Насмѣяніи, Не имѣютъ ли что приказать своимъ женамъ: ибо они вскорѣ могутъ тѣхъ увѣдомить о Мужьяхъ оныхъ.

Разбиты они все совершенно Маріемъ близъ города Акве-Секстіе.

Когда Варвары прошли уже́ всѣ, и не много поудалились; то Марій снялъ свой Лагерь, и слѣдовалъ съ тыла за ними, останавливаясь всегда отъ нихъ не подалеку, выбирая всегдажъ мѣста́ крѣпкія по природному положенію, и окапываясь рвами на препровожденіе ночей, не боясь впрочемъ ничего. Варвары, продолжая свой ходъ въ передъ, дошли до города Акве - Секстіе [Эзъ или Э], откуду не далеко имъ было дойти до Горъ Алпійскихъ. Поставили они тутъ свой Таборъ при небольшой рѣчкѣ. Знать что то рѣка Арка, текущая на версту разстояніемъ отъ Города. Марій, намѣрився поставить съ ними бой тутъ, сталъ на весьма удобномъ мѣстѣ, но откуду не удобно было ходить по́-воду. „Не извѣстно, (а) нарочноль онъ то здѣлалъ, „какъ то говоритъ Плутархъ, на поощреніе бодрости „въ своихъ Воя́хъ, приводя ихъ къ необходимости, чер-

„пать

(a) Consulto ne id egerit Imperator, an errorem in consilium verterit, dubium: certe necessitate aucta virtus, caussa victoriae fuit.

Flor. III. 3.

„ пать воду въ небольшой рѣчкѣ, при видѣнiи Варваровъ; Л. Р. 650. Пр. I. X. 102.
„ или Искусство его, по Флоровымъ словамъ, обрати-
„ ло въ пользу Воинству Погрѣшность, имъ учинен-
„ ную. Какъ то ни есть; но сiе самое дало случай къ
„ Побѣдѣ„. Понеже Воины жаловались на недостатокъ Воды; то Консулъ, показывая имъ рукою не большую ту рѣчку, Вотъ передъ вашими Глазами Вода, кричалъ онымъ, но надобно ея покупать кровiю. Всѣ подняли свой Голосъ, услышавши то: Поведижъ насъ на Непрiятеля, возотвѣтствовали они, когда еще кровь наша не истощилась и не засохла отъ жажды. Марiй отказался, говоря имъ, что должно прежде укрѣпить Станъ. Слѣдовалъ онъ въ семъ древнему обыкновенiю Римлянъ, какъ то мы обьявили, предлагая о поступкѣ Павла-Эмiлiя на Войнѣ противъ Персея. Воины послушались, и начали работать свои Окопы; а между тѣмъ Слуги, вооружившись такъ какъ могли, пошли доставать Воды. Варвары стояли на другой сторонѣ тоя рѣки.

Сперва не большое число Непрiятелей ударило на тѣхъ слугъ Римскихъ: ибо то было точно въ самое время, въ которое одни обѣдали по измовенiи, а другiи еще мылись, для того что тамъ находилось премножество теплицъ. Не былъ уже втому Марiй въ силахъ, удержать Воиновъ, боявшихся напасти своимъ Слугамъ. Съ другiя стороны Амброны, кои были самыи лучшiи Воины у Непрiятелей, поднялись немедлѣнно, и побѣжали къ оружiю. Тѣло ихъ было отягощено многою пищею; но отъ того болѣе имѣли еще стремительсства: а ставши веселяе отъ Вина питаго ими, идутъ не какъ Варвары, и въ сумозбродномъ стремительствѣ, но въ добромъ порядкѣ, стукая оружiемъ своимъ въ тактъ, и повторяя великимъ крикомъ собственное свое имя, Амброны, Амброны; или то чтобъ имъ самимъ себя ободрить, или чтобъ устрашить своихъ Непрiятелей, возвѣщенiемъ имъ, съ кѣмъ у нихъ дѣло будетъ. Случилось такъ ненарочно, что Лигуряне шли на преди Римскiя Армеи. Но сiе самое имя, Амброны, было древнее имя ихъ Народу. Итакъ начали и они, съ своей стороны, повторять тожъ;

 такъ

Л. Р. 650. Пр. I. Х. 102. такъ что все Поле оглашаемо было однимъ крикомъ съ обѣихъ сторонъ. Амбронамъ было надобно переходить чрезъ рѣку; а сїе разрывало ихъ порядокъ. Прежде нежели они построились, Лїгуряне ударили на нихъ яростно, и начали бой. Римляне прибѣжали въ тожъ са́мое время; а нисходя съ удобныхъ мѣстъ, на коихъ стояли, напали толь жестоко на Ва́рваровъ, что ихъ сломили. большая часть изъ нихъ убита на берегу́ рѣки́, въ кою они пхали другъ дру́га, и которая наполнилась тотчасъ кровїю и трупами. Римляне погналисъ за бѣгущими, переходя за ними рѣку, и прогнали ихъ даже до оныхъ Стана.

Но здѣсь новый родъ Непрїятелей является тѣмъ и другимъ. Женщины Амбронскїе, идучи на нихъ съ мечами и бердышами, скрежещажъ зубами съ остервѣненїя и болѣзнованїя, поражаютъ безразборно и бѣгущихъ и Гонящихъ, Мужей своихъ, называя ихъ измѣнниками, и Непрїятелей. Кидаются онѣ въ са́мую средину схватки, хватаютъ голыми руками Мечи у Римлянъ, вырываютъ у нихъ Щиты, получаютъ себѣ премногїе раны, видятъ себя посѣкаемыхъ на ча́сти, однако безъ бѣговъ, и оказываютъ по са́мую смерть Мужество по правдѣ непобѣдимое. Римляне не пошли далѣе; а остановившись, или то отъ дерзновенїя тѣхъ женщинъ, или для наступившїя ночи, посѣкшижъ въ мѣлкїе ча́сти большу́ю часть изъ Амброновъ, вспять возвратились.

Не́-были слышимы въ ихъ Армѣ побѣдные Пѣсни, какъ то сїе свойственно толь по великомъ успѣхѣ. Препроводили они всю ночь въ страхѣ и смущенїи: ибо Станъ ихъ не́-былъ ни запертъ ни окопанъ. Са́мая большая часть Ва́рваровъ не сражалась; но болѣзнованїе ихъ не ме́ньшее было, коль и Амброновъ, ускользнувшихъ отъ убїенія. Вс̀ѣ совокупно чрезъ всю ночь производили ужасныи крики, кои не походили на вопли и на стенанїя человѣческїя, но на завыванїя и рычанїя Скотскїя. Марїй ожидалъ съ часу́ на часъ нападенїя на себя, и попремногу опасался замѣшательства и беспорядка въ дѣйствїи, долженствующемъ происходить въ тмѣ нощной.

Ва́рвары

Варвары не выходили въ ту ночь, ниже и на другой день, но пробавили все то время въ приуготовленіяхъ къ битвѣ. Л. Р. 650. Пр. I. X. 102.

Однако Марій, вѣдая что выше Стана Варварскаго находятся Лощины и Ямины, покрытые лѣсомъ, послалъ туда Марцелла, съ тремя тысячами человѣкъ Пѣхоты, чтобъ тамъ запасть, и ударить на Непріятеля съ тыла, когда бой свалится. Прочимъ приказъ отдалъ, поѣсть и отдохнуть. Назавтрѣе, на самомъ разсвѣтѣ, построилъ ихъ къ битвѣ на Пригоркѣ предъ своимъ Станомъ, а Конницу послалъ на долъ. Тевтонцы не дожидались, чтобъ и Пѣхота Римская также сошла, дабы биться на нея на плоскомъ мѣстѣ съ равнымъ преимуществомъ; но, распалившись яростію, берутъ свое оружіе, и идутъ на нея съ нападеніемъ на вышину. Марій разсылаетъ повсюду Начальниковъ съ приказомъ Воинамъ, ожидать непріятеля спокойно; а какъ онъ подойдетъ въ мѣру пораженій, бросить въ него Дротики, потомъ выхватить Мечи изъ ноженъ, и отбивать ихъ прочь, толкая притомъ Щитами: ибо мѣсто шло косогоромъ, для того онъ и мнилъ основательно, что ни разы отъ Варваровъ не будутъ увѣсисты, ни Порядокъ ихъ сомкнутый, не можетъ удержаться, потому что тѣламъ ихъ должно быть шаткимъ и валкимъ, по причинѣ пологости и неравности на землѣ.

Не удоволился онъ отданіемъ сихъ приказовъ; но присовокупилъ еще и образецъ собою, бывъ привыченъ какъ сражаться, такъ и повелѣвать. Итакъ Римляне, когда противились Варварамъ, и останавливали ихъ вдругъ старавшихся взойти, то сіи, такъ угнѣтаемыи, принуждены были подаваться назадъ отъ мала по малу, и збѣгать на-долъ. Первыи Полки начинали соединяться, и строиться паки; но смятность и безпорядокъ пребывалъ въ послѣднихъ. Ибо Марцеллъ, наблюдая смотреливо все происходившее, при первыхъ удара крикахъ разгласившихся по ближнимъ Холмамъ, за которыми онъ былъ въ засадѣ, уловилъ время къ исходу, и напалъ устремительно, съ великимъ воплемъ, на послѣднихъ

Л. Р. 650. Пр. I. X. 102.

нихъ, поражая ихъ съ тыла, и посѣкая всѣхъ въ мѣлкіе части. Сіи, сломлены бывши толикою яростію, приводятъ въ замѣшательство ряды, бывшіи предъ ними. Въ одно мгновеніе ока вся Армея наполнилась смятенія. Жарко тѣснимыи съ лица и съ тыла, не возмогли стоять чрезъ долгое время противъ сугубаго того пораженія: разстроеваются, и емлются всѣ бѣгу. Римляне преслѣдствуютъ ихъ; и убили оныхъ также и въ плѣнъ взяли болѣе ста тысячъ человѣкъ. Эпитома Тита-Ливіева объявляетъ, что убито ихъ двѣсти тысячъ человѣкъ, а въ полонъ взято девяносто тысячъ, чему впрочемъ весьма трудно повѣрить.

Армея Римская даритъ Добычу Марію, кой ея продаетъ дешевою цѣною. Діод. у Валес.

Добыча получена безмѣрная; а Воинство все, съ общаго согласія, подарило оную Марію. Однако сей даръ, толь великій и пребогатый, казался быть еще ниже услуги, какую онъ показалъ толь въ крайнемъ бѣдствѣ; употребилъ тотъ даръ прещедро: желая наградить толь храброе Воинство, продалъ ему всю корысть за самую дешевую цѣну, разсудивъ лучше такъ поступить, нежели имъ подарить оное просто безъ всего; сіежъ конечно для того, чтобъ непоказаться цѣнящимъ мало даръ ему данный, а притомъ чтобъ и щедрость его, какъ небывшая даромъ, не могла быть въ тягость имѣющимъ пользоваться ею. Сія поступка довершила уже привесть Марія во всеобщую любительность, такъ что и Вельможи соединили свои рукоплесканія ему съ Народными.

Марій, упражняясь въ жертвоприношеніи, увѣдомляется, что нареченъ въ Консула въ пятый разъ.

Чтожъ до оружія, отъятаго у Варваровъ; то Марій, тотчасъ по битвѣ, выбралъ самое богатое, самое цѣлое, и также кое могло наиболѣе украсить торжество его. Отложилъ онъ то особно; а прочее все собравъ и склавъ на превеликій Срубъ, восхотѣлъ принесть изъ того богамъ жертву велелѣпную. Вся его Армея стояла въ округъ Сруба, увѣнчанная Лавровыми Вѣнками, а самъ онъ, въ одеждѣ бываемой при обрядахъ, и въ самомъ августѣйшемъ убранствѣ, взялъ зажженный Свѣтточъ, и воздѣвая къ Небу обѣ свои руки, хотѣлъ уже зажечь оный Срубъ, когда усмотрены вдругъ Гонцы, скачущіи къ нему во весь опоръ и прыть.

Сіи

Сїи прибѣжавшїи, слѣзаютъ съ коней; а поспѣшая поклониться ему, доносятъ, что онъ Консулъ въ пятый разъ, да и вручаютъ ему въ тожъ время Письма, возвѣщающїя объ его избранїи. было сїе новымъ прибавленїемъ къ радости; такъ что вся Армея, въ засвидѣтельствованїе обрадованїя своего, начала восклицать громко, и стучать по воински оружїемъ, да и всѣ Начальствующїи возложили на Главу Марїю новыи Вѣнцы. Въ сей самый часъ зажегъ уже онъ тотъ Срубъ, и совершилъ Жертвоприношенїе. Л. р. 650. Пр. I. X. 102.

К. МАРІЙ. V.

М. АКВІЛЛІЙ. Л. р. 651. Пр. I. X. 101.

Консулъ Аквїллїй посланъ въ Сїцїлїю, на Рабовъ взбунтовавшихся. Мы предложимъ о сей брани послѣ какъ окончаемъ все, касающееся до Цїмбрскїя. Марїй пошелъ на сихъ Варваровъ, да довершитъ то, что славно толь началъ; а притомъ продолжена также комманда и Катулу съ тїтлою Проконсула.

Цїмбры наконецъ дошли въ близость къ Алпїйскимъ Горамъ съ Трїдентїйскїя стороны, и готовились уже вступить въ Італїю. Катулъ, захватившїй сперва хребты Горъ, да тутъ остановитъ Варваровъ, опасся, чтобъ, принужденному раздѣлять свою Армею на многїи притины, не притти отъ того самому въ слабость. Итакъ, разсудилъ сойти въ Італїю, положилъ предъ собою рѣку Атезїсъ [Адїжъ], и утвердилъ по обѣимъ сторонамъ два Стана, чтобъ защищать переправу, самый большїй по сю сторону рѣки, а другой по ту, съ которыя надобно было итти Цїмбрамъ: но для сообщенїя между обоими Станами, положилъ чрезъ рѣку Мостъ, приводившїй его въ состоянїе подавать помощь всему, на что ни напалибъ Непрїятели. Сїи Варвары имѣли толикое презрѣнїе къ Римлянамъ, и были исполнены толь великаго напыщенїя, что, да покажутъ просто свою силу и дерзость, безъ всякїя изъ того пользы или къ тому нужды, выходили нагїи на снѣгъ, ползли на верьхи горъ по буграмъ снѣгу и льду, а когда взберутся на вышину, то полагая подъ себя свои

Цїмбры вступаютъ въ Італїю.

Л. Р. 651. Пр. І. Х. 101. Щиты, спускались такимъ образомъ съ тѣхъ Горъ, и скатывались по дикимъ камнямъ, коихъ пологость была очень крутая, и имѣли подъ собою отверстія и пропасти ужасные.

Наконецъ, послѣ какъ стали въ близости отъ Римлянъ, а по испытаніи рѣки увидѣли, что не могутъ чрезъ нея перейти; то предпріяли ея завалить: такъ что, вырывая съ кореньями самыя толстыя деревья, отламывая преогромныи Камни, и копая превеликіи куски земли ожестѣлыя, тащили все то въ рѣку, коея теченіе приводимо было тѣмъ въ узость. А чтобъ пошатнуть брѣвна, служившія вмѣсто основанія мосту Римскому; то кидали въ рѣку превеликія деревья, кои, принесенныя быстро самымъ стержнемъ, били сильно въ Мостъ, и приводили тотъ въ ужасное колебаніе, такъ что не можно ему было стоять долѣе.

Осиливаютъ переправу чрезъ рѣку. Почитай всѣ изъ Воиновъ Римскихъ, объяты бывши страхомъ отъ дѣлъ сихъ Непріятельскихъ, оставили большой Станъ и ушли. Катулъ имѣлъ при семъ случаѣ такую поступку, которая похвалена Плутархомъ, но она впрочемъ можетъ растолкована быть и не весьма ему полезно. Видя, что не могъ онъ остановить бѣгущихъ, самъ побѣжалъ предъ ними, дабы спасти честь Народа, и да не скажется, что Римляне побѣжали отъ Цімбровъ, но что слѣдовали паче за своимъ Полководцомъ. Итакъ Катулъ принесъ здѣсь въ жертву славу свою чести имени Римскаго; да и не можно его не хвалить, когда онъ не возмогъ лучше здѣлать. Но всеконечнобъ достославнѣе было, возоживотворить бодрость въ своихъ Воинахъ, нежели спасать такимъ образомъ ихъ честь: и я не мню, чтобъ, въ подобномъ случаѣ, Марій восхотѣлъ себѣ заслужить такую похвалу. Чегоради Плутархъ и говоритъ индѣ, что Катулъ не весьма былъ Храбрый человѣкъ. Плут. въ Сіл.

Бывшіи въ маломъ Станѣ за рѣкою, хотя и больше подверженныи, показали болѣе смѣлости. Оборонялись они толь мужественно, что Варвары, дивясь ихъ храбрости, позволили имъ отойти честно. Петреій, Сотникъ, здѣлалъ еще больше того. Понеже Легіонъ, Плін. XXII. 6.

въ

въ которомъ онъ служилъ, былъ охваченъ; то совѣтовалъ всѣмъ пробиваться сквозь Станъ Непріятельскій. Трібунъ, который въ немъ Начальствовалъ, опинался. Петрей убиваетъ его своею рукою, начинаетъ Предводительствовать Легіонъ, и избавляетъ его отъ напасти. Дѣяніе, толь храброе, получило себѣ Награжденіе, именножъ, Вѣнецъ (*) Осадный: отмѣна толь наипаче славнѣйша, что онъ токмо одинъ изъ Сотниковъ, который получилъ себѣ честь сію. Л. р. 651. Пр. I. X. 101.

Не долженствую миновать здѣсь горестныя участи сыну Скаврову. Сей Юноша, служившій въ Конницѣ, зря настоящую напасть испужался, и ударился бѣжать. Когдажъ возвратился въ Римъ; то Отецъ его, коего срогость шла даже до лютости, запретилъ ему являться къ себѣ на́-очи, а онъ и сталъ быть такъ произенъ стыдомъ и посрамленіемъ, что самъ себя убилъ.

Ва́рвары, завладѣвши Гладкою землею, разгромили ея при всей свободности. Флоръ утверждаетъ, что еслибъ они пошли прямо подъ Римъ; тобъ причинили ему тѣжъ са́мыя злоключенія, кои, за долго прежде, подѣланы Галлами въ подобномъ же Обстояніи. Но въ ожиданіи своихъ Таварищей, какъ то согласились прежде нежели разстались, остановились въ томъ мѣстѣ, коего веселость имъ была попремногу сладостна. Всепріятное сіе пребываніе, гдѣ себѣ нашли всяческое изобиліе, зделалось имъ смертоносно, приведеніемъ тѣлъ ихъ въ ослабленіе, и бодрости въ изнѣженіе отъ Сладостей, въ кои попускались толь съ бо́льшею Алчностію и охотою, коль меньше къ нимъ были привычны. Флор. III. 3.

Въ сей крайности, Ма́рій отозванъ въ Римъ. Принятъ въ немъ съ крайними оказательствами радости. Опредѣлена ему честь Тріумфа: но онъ не восхотѣлъ торжествовать, и отложилъ дотолѣ, какъ окончитъ Войну, говорилъ, новыми успѣхами, еще блистательнѣйшими

Ма́рій соединяетъ свою Армею съ Катуловою.

(*) Сей Вѣнецъ былъ изъ простыя травы. Воины, спасенныи отъ напасти, давали оный своимъ Военачальникамъ.

Л. Р. 651. Пр. 1. Х. 101. нѣйшими первыхъ. Праведно было, чтобъ ему не лишить участія въ сей Славѣ своихъ Воиновъ, кои толь великое имѣли участіе въ знаменитыхъ содѣяніяхъ, имъ совершеныхъ; а въ тожъ время ободрилъ онъ сердца́, говоря о побѣдѣ своей какъ о Достовѣрной. Отправился онъ вспять немедлѣнно, дабы соединиться съ Катуломъ, и велѣлъ прибыть своему Воинству изъ Галліи Нарбонскія, гдѣ оное оставилъ по разбитіи Тевтонцовъ. Кажется, что Катулъ положилъ рѣку Падъ [По] между собою и Ва́рварами, потому что объявляется, что Ма́рій, по соединеніи съ нимъ, переправился чрезъ сію рѣку, и что близъ Города Верцеллъ [Верчелли] битва была поставлена.

Сіи оба Полководца весьма мало были между собою подобны. Катулъ по толику былъ тихаго и веселаго Разума также и Нравовъ, по колику Ма́рій поселяноватъ и грубъ. Сіе са́мое и было первымъ источникомъ несогласія. Но сверхъ того Ма́рій, не считая беспредѣльныя его верьховности въ Военномъ достоинствѣ, завидѣлъ, даже до подлости, всякой че́сти, какую могъ бы пріобрѣсть себѣ Таварищъ его. Сему увидимъ мы доказательство въ са́момъ Сраженіи.

Сілла подалъ еще́ случай сему Несогласію, чтобъ ему расти отчасу болѣе, и воспламеняться. Онъ оставилъ Ма́рія, а присталъ къ Катулу, какъ то уже́ мы объявили; и еще показалъ знатную услугу при настоящей околичности. Хотя та страна и была опустошена; однако нашелъ онъ средство къ поданію изобилія Армѣ Катуловой: такъ что Воины Ма́ріевы были счастливы, что имѣли себѣ отраду сею помощію въ своемъ Недостаточествѣ. Ма́рій на сіе са́мое больше еще досадовалъ, что одолженъ тѣмъ Непріятелю. Однако сіи Несогласія не загремѣли тогда и не вспыхнули. Общая напасть соединяла, по крайней мѣрѣ на время, сердца́ толь склонныя къ разгласію.

битва близъ Верцеллъ. Цімбры всесовершенно разбиты.

Ва́рвары были въ недалекомъ разстояніи отъ Римлянъ; но отлагали битву, ожидая всегда Тевтонцовъ нетерпѣливно: или то они не знали что они разбиты, или не хотѣли, а сіе и вѣроятнѣе, вѣрить тому. Видяжъ

дяж что оба Полководца соединили свои Войска, послали къ Марію Пословъ, съ требованіемъ у него себѣ, и своимъ братьямъ, Земель и Городовъ довольство, въ коихъ бы имъ жить, и отъ которыхъ бы имѣть препитаніе. Вопрошенныи, ктобъ были ихъ братья, отвѣтствовали, что то Тевтонцы. Все Собраніе захохотало; а Марій и сказалъ имъ насмѣхаясь же. Оставьте уже отнынѣ въ покоѣ свою братью, и не забодьтесь объ нихъ: они получили себѣ землю отъ насъ, на которой пребудутъ вѣчно. Варвары, воспріявши въ досаду сіе наруганіе, говорили ему голосомъ грознымъ, что раскается онъ въ семъ посмѣяніи, и что наказанъ будетъ вскорѣ за то отъ Цімбровъ, также не вдолгѣ и отъ Тевтонцовъ, когда они прибудутъ. Прибыли уже они, предпріялъ Марій; вотъ сами: да и не учтиво, чтобъ вамъ отбыть прежде нежели увидитесь съ ними и обнимете своихъ братовъ. Въ тожъ въ самое время и велѣлъ привесть Царей Тевтонскихъ, скованыхъ узами. Л. Р. 651. Пр. І. Х. 101.

Когда Послы дали сію отповѣдь Цімбрамъ, то они вознамѣрились въ бой вступить: а боіорігъ или боіорішъ, одинъ изъ ихъ Царей, предводительствуя не большую Стаю Конницы, приближивсяжъ къ Стану Консулову, называетъ его по имени громкимъ голосомъ, и вызываетъ къ назначенію дня и мѣста на сраженіе, чтобъ рѣшить, кому остаться Владѣтелями землі. Марій ему отвѣтствовалъ, „что никогда Римляне не „требуютъ совѣта у своихъ Непріятелей о томъ, „что касается до битвы; однакожъ здѣлаетъ онъ сію „угодность Цімбрамъ„. Итакъ согласились они, чтобъ тому быть въ третій день по семъ, въ кой говорятъ дѣйствительно, и что на полѣ Верцелскомъ, которое казалось удобно Римлянамъ на распространеніе Конницы, а Варварамъ на поставленіе многолюдныхъ Полковъ своихъ.

Тѣ и другіи не преминули прибыть на назначенное мѣсто. Строятся къ битвѣ. У Катула было не много поболѣе двацати тысячъ человѣкъ Пѣхоты, а у Марія тритцать двѣ тысячи. Катулъ поставленъ въ срединѣ, но полки Маріевы разставлены по обоимъ Крыламъ. Мы не весьма можемъ объявить достовѣрною, По-

Л. р. 651. дробность сея большія битвы: ибо имѣемъ только для
пр І. Х. сея подробности одного Плутарха, а Плутархъ и самъ
101. приводитъ токмо что Катула и Сіллу, обоихъ же Враговъ Марію. Катулъ написалъ Історію о своемъ Консулствѣ, которую Ціцеронъ хвалитъ, какъ написан„ную (а) очень сладко, и по Ксенофонтову„. Сілла оставилъ же Извѣстія о своей жизни, часто приводимыя Плутархомъ. Сіи оба Сочиненія былибъ достопамятствія весьма достовѣрныя, ежелибъ не надлежало бояться, что часто Гнѣвъ направляетъ перо Писателево. Но съ другія стороны, а сіе и умножаетъ не извѣстность, Марій былъ толь Славолюбивъ безмѣрно, и толь нагло Завистливъ, ктобъ ни возвышался при немъ, что нѣтъ трудности вѣрить всему тому, что ему приписывается, какъ происходящее отъ сего начала. Здѣсь, напримѣръ, Войско его поставлено такимъ строемъ, что оно окружаетъ съ обѣихъ сторонъ Катулово; а сіе имѣло въ причину, по Катулу и Сіллѣ, надежду его, что съ сими обоими Крылами нападетъ онъ на Непріятелей и ихъ сломитъ, и что симъ образомъ Побѣда одолжится всецѣло его воинамъ, такъ что другая армея не будетъ въ ней имѣть ни малаго участія.

Цімбры дали своимъ Полкамъ столько толщины, сколько и лица; и посему строй ихъ былъ четыреосторонный, въ коемъ каждый бокъ занималъ тритцать (*) Стадій земли. Конница ихъ, состоявшая въ пятнатцати тысячахъ человѣкъ, шла въ богатомъ убранствѣ. На всѣхъ Конникахъ были Шишаки наподобіе Зѣвовъ отверстыхъ, и Мордъ представляющихъ всякихъ звѣрей странныхъ и страшныхъ: возвышены тѣ еще были Перьями, здѣланными какъ Крыла, и вышины безмѣрныя, отъ чего сами они казались выше гораздо возрастомъ. были на нихъ Панцыри изъ желѣза очень высвѣтленнаго, а Щиты имѣли они всѣ бѣлыи. Каждый несъ два Дротика

(а) Molli et Xenophonteo genere ſermonis.

Cic. in Brut. n. 132.

(*) Нашею мѣрою шесть верстъ равно.

тика, на метаніе издали; а когда приближатся къ Непріятелю, то бились большими и тяжелыми Палашами. При семъ случаѣ, не пошли они прямо лицемъ на Римлянъ; но клонясь на право, подавались въ передъ помалу, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ ихъ заперетъ между собою и Пѣхотою своею, оставленною ими на лѣвѣ. Л. Р. 651. Пр. І. Х. 101.

Полководцы Римскіи усмотрѣли въ тотъ же часъ сіе ихъ ухищреніе: но не могли удержать своихъ Воиновъ. Одинъ изъ сихъ когда началъ кричать, что Непріятели бѣгутъ; то всѣ на-все тотчасъ поднялись гнаться за ними. Между тѣмъ Пѣхота Варварская шла какъ волнованіе пространнаго Моря. Марій и Катулъ, воздѣвая руки на небо, обреклись обѣтомъ, одинъ заклать Гекатомбу въ жертву богамъ, а другой посвятить Храмъ Фортунѣ того дня. Едва токмо показаны Марію утробы закланныхъ, какъ онъ и воскликнулъ, Моя Побѣда! Не надобно было больше на ободреніе всего Воинства.

Однако Марій, ежели должно вѣрить Силлѣ, не имѣлъ ни малаго участія въ Побѣдѣ; а подлая зависть его изрядно наказана приключеніемъ, котораго онъ не предвидѣлъ. Ибо когда пришли въ движеніе, и шли къ схваткѣ; то поднялась толь великая пыль, что обѣ Армеи засыпаны стали ею, и укрыты одна отъ другія. Марій, который прежде пошелъ нападать съ своимъ Войскомъ, по несчастію прошибся за Непріятеля въ той темнотѣ, въ коей обѣ Армеи были; и потому бѣгалъ долго по полю заблуждая, и не возмогая на того напасть.

Фортуна явилась толь благоуспѣшна Катулу, коль она была противна Консулу. Онъ достигъ до Варваровъ; а Воинство его, въ которомъ Силла имѣлъ отмѣнную комманду, выдержало почитай одно все усильствіе битвы. Зной дня, бывъ несносенъ, и Солнце, свѣтившее въ лицо Цимбрамъ, воспомоществали попремногу Римлянамъ. Ибо сіи Варвары, привыкшіи къ самымъ жестокимъ морозамъ, и бывшіи воспитаны въ мѣстахъ холодныхъ и лѣсныхъ, не могли противиться жару,

Л. Р. 651. Пр. I. Х. 101. но обливались потомъ, почитай задохлись, и не имѣли силы, какъ токмо заслонять свои лица отъ солнца. были тогда самыи большіи лѣтніи жары, при окончаніи мѣсяца Іюля.

Пыль также здѣлала много добра Воинству Катулову, и послужила весьма къ умноженію въ немъ смѣлости и постоянства, укрывая отъ него самую большую часть Непріятелей. Ибо не могло оно отнюдь видѣть всего на́все неисчетнаго ихъ множества: понеже каждый корпусъ поспѣшалъ немедлѣнно бить въ то, что было предъ нимъ въ глазахъ; то всѣ нашлись въ схваткѣ, прежде нежели зрѣлище всея Непріятельскія Армеи могло поразить ихъ очи, и привесть въ устрашеніе. Съ другія стороны, были они толь ожесточены къ понесенію всякихъ трудовъ, что, по объявленію Катулову, не былъ видимъ ни одинъ Римлянинъ потѣяй или задыхаяйся, хотя и крайній былъ жаръ, хотя нападеніе было жаркое очень, и хотя они побѣжали нападать изъ всея мочи. Итакъ, большая часть Варваровъ, и еще самыхъ храбрыхъ, была посѣчена. Ибо всѣ въ первыхъ рядахъ, чтобъ имъ не разорвать Строя, были скромлены другъ съ другомъ долгими цѣпями, привязанными къ ихъ щитамъ: предопасеніе сіе очень чрезвычайное, и превесьма дикое. Всѣ прочіи сломлены и притѣснены къ самому ихъ Стану. Въ сей крайности женщины Цімбрскіе, не меньшую показали дерзость, или паче ярость, коль и оные Амбронскіе, о которыхъ сказано выше. Надѣвши на себя черное платье, вскочили онѣ на свои телѣги, и съ нихъ убивали бѣгущихъ, однѣ своихъ Мужей, а другіе братовъ или Отцовъ. Наконецъ видя, что невозможно было противиться Побѣ-
Флор. III. 3. Вал Макс. VI. 1. дителямъ, посылаютъ онѣ къ Марію съ прошеніемъ, буде уже не цѣлыя вольности, то, по малой мѣрѣ, приличнаго порабощенія ихъ Полу и Мужеству, обѣщая быть рабынями при Весталяхъ, и хранить вѣчное, какъ и тѣ, цѣломудріе въ воздержаніи. Но понеже имъ отъ сего отказано; то попустились въ отчаяніе самое ужасное. берутъ малыхъ своихъ дѣтей, и удавляютъ ихъ собственными руками, или кидаютъ подъ колеса телѣгъ

лѣгъ, подъ копыта Конямъ, и потомъ сами себя убиваютъ. Плутархъ объявляетъ, что найдена одна повѣсившаяся на оглоблѣ телѣжной, имѣя двухъ сыновъ повѣшенныхъ же на ея ногахъ повыше лодышекъ. Трудно не думать, чтобъ Історіки здѣсь не умножили чрезмѣрно чудесности, и чтобъ не постарались поразить приключеніями больше нежели Трагіческими. Кто можетъ повѣрить, напримѣръ, сказанному Плутархомъ, что Варвары, не обрѣтая деревъ, на которыхъ бы могли повѣситься, прицѣплялись за шею одни къ рогамъ, а другіи къ ногамъ бычьимъ, и что потомъ, понуждая ихъ острымъ нѣчемъ, давали себѣ быть отъ нихъ влачимымъ и разбиваемымъ пребѣднѣйше. Л. р. 651. Пр. I. X. 101.

Однако число Плѣнниковъ превеликожъ было. Считаютъ ихъ даже до шестидесяти тысячъ; а убитыхъ вдвое. Воины Маріевы взяли обозъ; но корысти, знамена, и трубы отнесены въ Станъ Катуловъ: сіе онъ представлялъ въ доказательство, что ему одному должна была Побѣда. Не объявлено, какое участіе воспріялъ Марій въ сей распрѣ, толь ему крайно и живо нужной. Но когда Споръ разгарался между Воинами обѣихъ Армей, то выбраны въ Судей Послы изъ Пармы, присутствовавшіи тутъ. Воины Катуловы повели сихъ на мѣсто Побоища, осмотрѣть убитыхъ; да и показали имъ, что тѣ всѣ прободены ихъ Дротиками, кои удобно и достовѣрно признать было можно, длятого что Катулъ постарался заклеймить тѣ всѣ своимъ именемъ. Ежели сіе такъ; то не можно сомнѣваться, чтобъ Катулъ не-былъ истинный Побѣдитель Цімбровъ. Но слава инако сіе рѣшила. „Вся (a) честь за великую „сію битву осталась при Маріи; а Катулъ вѣдомъ токмо однимъ ученымъ людямъ. Еще и тогда, когда сіе „приключеніе было очень недавное, мнили довольной съ „него быть чести, что присовокупляли онаго во вто„рыхъ къ славѣ Маріевой„.

Когда вѣдомость о сей Побѣдѣ пришла въ Римъ; то произвела въ немъ радость такую, которыя изобразить Вѣдомость о сей Побѣдѣ производитъ въ

(a) Hic [Marius] tamen et Cimbros, et summa pericula rerum Excipit, et solus trepidantem protegit vrbem:

Л. Р. 651. Пр. I. X. 101. зить не можно. Народъ особливо, поборавшій уже́ давно по Маріи, коего почиталъ нѣкакъ за своего Питомца, не мнилъ что можетъ его почтить довольною честію. Далъ ему славную Тітлу Третіяго Создателя Риму, почитая что Услуга явленная отъ него Отечеству, не меньше была велика, коль и какую Камілл показалъ въ прежнія времена, побѣжденіемъ Галловъ. Въ Пированіяхъ своихъ, приносили первый кусъ въ жертву Марію, и изливали ему отъ Віна́ требу въ тожъ время, въ которое и богамъ. Они хотѣли, чтобъ ему одному Тріумфовать; еще и два Тріумфа емужъ опредѣляли, одинъ за побѣду надъ Тевтонцами, а другой за побѣду надъ Цімбрами. Марій оказалъ себя умиренна при семъ случаѣ: воспріялъ одно токмо Торжествованіе, и пріобщилъ къ сему Катула. Почувствовалъ онъ, что несправедливо лишить толь знаменитаго Таварища, чести поистиннѣ ему должныя: а ктомужъ убоялся, да не здѣлаетъ помѣшательства, въ собственномъ его Тріумфѣ, Войско Катулово, ежели покажется толь жестокая обида ихъ Полководцу. Между Плѣнниками, веденными въ Торжествѣ, примѣченъ особливо Царь (*) Тевтободъ, который взятъ послѣ битвы при Городѣ Акве-Секстіе [Эвъ или Э] въ Провансѣ. былъ онъ возраста толь безмѣрно великаго, что выше находился головою

Римѣ невѣроятную радость.

Марій тріумфуетъ совокупно съ Катуломъ.

Флор III. 3.

Atque ideo, postquam ad Cimbros ſtragemque volabant,
Qui numquam adtigerant maiora cadauera, Corui,
Nobilis ornatur lauro Collega ſecunda.

По словамъ и по Стіхамъ:

Марій-же сей и Кімвровъ всѣхъ, и крайнія бѣдства
Сноситъ, и-са́мъ одинъ трепещущій Градъ покрываетъ.
Та и-причина, уже́ какъ-на Кімвровъ убитыхъ летали
Враны, и-тѣ никогда къ величайшимъ Трупамъ касались,
Ваіей въ честь благородный Клевретъ красится ВТОРОЮ.
Ювенал. Сатір. VIII.

(*) Дѣйтоводъ, мнится: ибо, по моему, Тевты суть Дѣйты отъ дѣйствъ храбрыхъ, и славенскимъ языкомъ, какъ бывшимъ однимъ въ древнія времена у Целтовъ, Скіѳовъ, и Сарматовъ.

вою Трофеевъ; и такъ былъ онъ, по Гассендію, больше пяти Аршинъ въ вышину. Сіе не весьма имовѣрно.

Л. р. 651. Пр. I. X. 101. Гассенд. жит. Пейреск.

Серторій продолжилъ отмѣнять себя отчасу болѣе; да и заслужилъ себѣ любительность отъ Марія, и почетныя Награжденія, что подвергнулся ходить Лазутчикомъ къ Цімбрамъ въ Галлическомъ Одѣяніи, и принесъ оттуду увѣдомленія полезныя своему Полководцу.

Історія упоминаетъ еще о двухъ Когортахъ Умбрійскихъ, коимъ Марій, въ почесть за ихъ Мужество, пожаловалъ всѣмъ право Гражданства Римскаго. И какъ въ послѣдованіе представлено ему, что Законъ не позволяетъ жаловать такія Награжденія; то отвѣтъ далъ забавный и совокупно спесивый, „Что шумъ и стукъ „отъ оружія, не далъ ему слышать Гласъ Закона„.

Марій восхотѣлъ нѣкакъ вѣчнымъ содѣлать свой Тріумфъ, обыкновеніемъ особливымъ и исполненнымъ тщеславія. Употреблять сталъ въ послѣдованіе на питіе Сосудъ, подобный оному, кой присвояется Бакху, Побѣдителю Індіанъ: „такъ (a) что при каждомъ пріемѣ питія, говоритъ Валерій Максімъ, уподоблялъ „свои Побѣды, Побѣдамъ того басненнаго Воителя„. „Такая (b) то была Надменность онаго Оратая и Пахаря Арпінскаго, и тогожъ Воина сперва рядоваго, но „Удалаго по Фортунѣ„!

Другое достопамятствіе объ его Побѣдѣ, не бывшее подвержено подобному охужденію, былъ Храмъ, созданный имъ, какъ то уже содѣлалъ въ старыя времена Марцеллъ, Чести и Добродѣтели Военной. Но Характеръ его грубый и дикій, отвращеніе также отъ Наукъ и Художествъ Греческихъ, обявились въ зданіи того Храма, гдѣ не захотѣлъ быть употреблену Мармору, а быть бы въ немъ только Камнямъ самымъ простымъ

Оба Полководца созидаютъ по Храму. Вітрув. въ Предислов Кн. VII. Плут. въ Мар.

(a) Vt inter ipsum haustum vini, victoriae eius [Bacchi] suas victorias compararet. Val. Max. III 6.

(b) C. Marius post victoriam Cimbricam (*) cantharo potasse, Liberi patris exemplo, traditur, ille arator Arpinas, et manipularis Imperator. Plin. XXXIII. 11.

(*) Какъ Cantharus по нашему есть Кубокъ; такъ Scyphus Стаканъ: первый Бакхусовъ, а другій Геркулесовъ сосудъ.

Л. Р. 651. Пр. I. Х. 101.

стымъ и самымъ обычайнымъ, безъ всякаго украшенія какъ Ваяніемъ такъ и Живописаніемъ; и строить бы еще тотъ Архітектору Римлянину. И какъ онъ принужденъ былъ представить Народу Потѣхи и Зрѣлища Греческія, во время Посвященія тому Храму; то восшелъ на Театръ, но только что присѣлъ, да и вышелъ вонъ тотчасъ. Катулъ создалъ также Храмъ, по обреченію своему на самой битвѣ, въ честь Фортунѣ сего дня. Надпись, положенная на наличной сторонѣ, гласила по-Латінски такъ: Fortunae huiusce diei. Итакъ, хотя по первому намѣренію день разумѣемъ былъ битвы съ Цімбрами; одкако надпись можно было прилагать къ каждому дню во вѣки.

ОСУЖДЕНІЕ ЦЕПІОНУ

Несчастія Цепіоновы.

Чтобъ (*) окончать совершенно все, что имѣетъ принадлежность къ Войнѣ на Цімбровъ; то положу здѣсь повѣствованіе о Несчастіяхъ Цепіоновыхъ, кои принужденъ я былъ отложить, дабы не прервать Послѣдованія приключеніямъ.

Былъ пріятенъ Сенату за узаконеніе, которое отдавало сему Чиноначалію частію Судъ и расправу.

Съ самаго начала объявляю, что Особа Цепіонова была всегда любезна Сенату, ибо онъ первый, который покусился цѣлить рану, кою К. Гракхъ содѣлалъ власти сего Чиноначалія, отятіемъ Судныхъ дѣлъ у Сенаторовъ, а отданіемъ тѣхъ въ вѣдомство Всадникамъ. Цепіонъ, во время своего Консулства, прежде нежели отправился на войну противъ Цімбровъ, домогся подтвержденія Узаконенію, повелѣвавшому быть Судіямъ пополамъ Сенаторамъ и Всадникамъ Римскимъ. Можно разсудить о пребезмѣрной радости, какову содѣлало сіе Узаконеніе Сенату, зѣлностію и дѣлностію Изображеній, употребленныхъ Ораторомъ Л. Крассомъ въ рѣчи, коею подтверждалъ Предложеніе Консулово. Описалъ онъ силу Всадниковъ какъ истинную Тираннію, а дѣйствительное Состояніе Сената, какъ Состояніе притѣсненія

(*) Сей участокъ о Цепіонѣ, и также Історія о второй брани на Рабовъ въ Сіциліи, сочинены Издателемъ, Г. Кревіеромъ.

Царемъ. Въ начало самаго перваго военнаго содѣянія, захватываетъ въ свои руки и умерщвляетъ онаго нудящаго Заимодавца, хотѣвшаго всею силою получить себѣ договорную заплату. Потомъ, дѣлаетъ разбѣганія по Деревнямъ, привлекаетъ къ себѣ Рабовъ приправою Вольности, убиваетъ Нехотящихъ: а совокупивъ Артѣль седми сотъ человѣкъ, ставитъ Таборъ на прибѣжище всѣмъ, кои восхотятъ къ нему пристать.

Когда увѣдано сіе въ Римѣ; то Сенатъ уразумѣлъ, что надобна больше была скорость, нежели большая сила. Л. Лукуллъ, дѣйствительный Преторъ, получилъ указъ итти немедлѣнно съ шестію стами человѣкъ, также брать и записывать всѣхъ, коихъ найдетъ на пути въ состояніи служить оружіемъ. Прибывшій въ Капуу, имѣлъ онъ у себя четыре тысячи человѣкъ Пѣшихъ, да триста Конныхъ. Между тѣмъ число Ратниковъ Ветціевыхъ умножилось знатнымъ образомъ. Слѣдовали за нимъ три тысячи пять сотъ Человѣкъ; а укрѣпившись шанцами на нѣкоемъ Высокомъ мѣстѣ, получилъ онъ въ небольшой Сшибкѣ нѣкоторое превозможеніе надъ Лукулломъ. Но сей подговоривъ надеждою прощенія нѣкоего Аполлонія, коего мнимый Царь поставилъ своимъ Военачальникомъ, привелъ до того Ветція, увидѣвшаго предана себя, что онъ самъ себя убилъ, дабы не попасться живу въ руки, и убѣжалъ отъ поносныя казни. Всѣ воспріявшіи оружіе съ нимъ, погибли равнымъ же образомъ. Аполлоній токмо одинъ, коему вдержано вѣрно данное слово, остался вживѣ. Кто прорекъ бы сему Ветцію, что увеселенія его въ первой Юности, окончатся намѣреніемъ толь отчаяннымъ, и концемъ толико смертоносным; онъ бы ему въ семъ никогда отнюдь не повѣрилъ.

Кажется, что бунтованіе Рабовъ въ Сіціліи, началось въ тотъ же годъ, въ который приключилось дѣло Ветціево. Вотъ же какой къ тому былъ случай.

Марій, долженствовавшій воевать на Цімбровъ, набиралъ Войско у Царей Союзныхъ. Нікомедъ, Царь Віѳінійскій, отрекся невозможностію въ какой находился, поставить отъ себя, для того что Публіканы отняли

Л. Р. 648. Случай къ бунту рабовъ въ Сіціліи.

няли большую часть его Подданныхъ, и здѣлали ихъ Рабами, да и разослали по разнымъ Провінціямъ. Сенатъ запретилъ Указомъ, держать въ порабощеніи въ Провінціяхъ Державы, всякаго Вольнаго человѣка земель Союзныхъ, и Пріятелей Римскому Народу; да и повелѣлъ Преторамъ, отдать какъ наискоряе Вольность всѣмъ, кои найдутся въ рабствѣ ономъ. Лицній Нерва былъ тогда Правителемъ въ Сициліи. Началъ онъ исполнять Сенатскій Указъ; и весьма въ краткое время, нашлось болѣе осми сотъ человѣкъ, возставленныхъ въ Вольность по прежнему. И понеже первенствующіи и достаточнѣйшіи люди въ Островѣ, претерпѣвали великій убытокъ отъ исполняемаго того Указа; то подбились къ Претору, который, или съ почтительности къ ихъ Особамъ, или и подкупленный деньгами оныхъ, перемѣнилъ поступку, и не хотѣлъ болѣе слушать рабовъ, являвшихся къ нему, еще и отсылалъ ихъ съ грозами къ Господамъ оныхъ.

Шесть тысячъ забунтовавшихъ рабовъ, поставляютъ себѣ въ Царя Салвія.

Сіи бѣдныи, коимъ не-было чинено Справедливости, возпріяли намѣреніе учинить ея сами себѣ. Скопляются сперва по Стаямъ, кои удобно разсыпаны. Но понеже первыи успѣхи содѣлали Претора нерадивѣйша; то они собираются паки. Вскорѣ набралось ихъ болѣе двухъ тысячъ, и разбиваютъ они корпусъ шести сотъ человѣкъ, наряднаго Войска, посланнаго на нихъ. Сія побѣда пріобрѣла имъ оружіе, въ коемъ имѣли великую нужду; а сверьхъ того толикую славу ихъ предпріятію, что стали быть не вдолгѣ въ шести тысячахъ человѣкъ. Тогда разсудили дать себѣ видъ Правительства. Итакъ, съ общаго согласія, выбрали они въ Царя одного изъ себя, именовавшагося Салвіемъ, который получилъ сіе предпочтеніе мнимымъ своимъ искусствомъ въ прорицаніи.

Составляетъ армею въ 20000 человѣкъ

Сей новый Царь поступилъ благосмысленно. Раздѣлилъ свое Войско на-три Стаи; а назначивъ имъ зборное мѣсто, повелѣлъ всѣмъ чинить разбѣги, склонять повсюду Рабовъ къ бунту, отгонять Скотъ, и особливо доставать Лошадей. Все сіе удалось ему толь изрядно, что, наконецъ, собралъ Армею, состоящую больше нежели въ двухъ тысячахъ человѣкъ Конныхъ, а

въ двацати тысячахъ же Пѣшихъ, кою потщался обучить всѣмъ Военнымъ Выметкамъ. Въ семъ состояніи пошелъ онъ, и осадилъ са́мый важный городъ въ Сіциліи, именемъ Мурганцію.

Пѣшихъ, да въ 2000 Конныхъ.

Преторъ тогда пробудился какъ отъ нѣкоего Сна. Пошелъ онъ на бунтовщиковъ съ десятью тысячами человѣкъ Воиновъ, какъ Італійскихъ такъ и Сіцилійскихъ. Но симъ только что умножилъ онъ славу Царю Рабовъ, который всю его Армею разогналъ, убивъ у него шесть сотъ человѣкъ, а въ плѣнъ взявъ четыре тысячи. Однако Салвій не возмогъ осилѣть Мурганціи.

Между тѣмъ на другой сторонѣ Сіциліи при Сегестѣ и Лілібеѣ, здѣлался новый мятежъ Рабовъ, имѣвшихъ Главнаго у себя Атеніона, Кілікіанина родомъ, не Труса и не Ро́бца изъ себя, и сказывавшагося искуснымъ въ Астрологіи прорицательной. Ибо достойно есть примѣчанія, что суевѣріе и пу́стошь Гадательства, пріобщались всегда помногу къ такимъ бунтованіямъ. Сей, видя себя Главнымъ надъ тысячію человѣкъ, собравшихся къ нему въ пять дней, воспріялъ Діадиму съ именемъ Царя. Но поступилъ способомъ совсѣмъ разнымъ, отъ другихъ Предводителей бунтовщикамъ: ибо тѣ обыкновенно принимаютъ въ Войско всѣхъ, кто къ нимъ пристаетъ. Чтожъ до него; то давалъ оружіе только тѣмъ, въ которыхъ усмотрѣвалъ тѣлесную Силу и Мужество. Прочихъ принуждалъ продолжать обыкновенный имъ промыслъ, дабы могли снабдѣвать Армею Хлѣбомъ и другими Потребностями.

Другій бунтъ Рабовъ, у коихъ Главнымъ Атеніонъ.

Вскорѣ набралъ онъ десять тысячъ человѣкъ, съ коими разсудилъ себя быть довольно си́льна, чтобъ осадить Лілібей. Обманывался онъ: предпріятіе было очень трудное; да и сходнѣе было отойти ему отъ него. Но худый успѣхъ, который долженствовалъ его обезславить и обезсилѣть, обратился ему въ пользу хитростію его, поспѣшествованною благополучною Нечаянностію. Насказалъ онъ свои́мъ Полка́мъ, что звѣзды грозятъ имъ великимъ Несчастіемъ, ежели заупрямятся стоять по́дъ-Городомъ. И подлинно, при отступленіи его, прибываетъ въ Лілібей по́мощь Мавровъ,

кои тотчасъ выходятъ вылазкою, нападаютъ на заднее Атеніоново Войско, и ранятъ у него многихъ. Рабы не сомнились, чтобъ сіе Приключеніе не-было Исполненіемъ Прореченнаго ихъ Царемъ, и стали имѣть къ нему толь бо́льшее почтеніе.

Салвій, называвшійся Тріфономъ, соединяетъ подъ свои повелѣнія всѣ силы бунтовщиковъ.

По сіе время, бунтовщики не имѣли еще ніедины я за собою Крѣпости. Салвій, который уже звался Тріфономъ, именемъ, какое прежде сего имѣлъ нѣкій Хищникъ Престола Сірійскаго, завладѣлъ Тріокалами, Городомъ весьма крѣпкимъ, и превесьма на все удобнымъ. Тогда призываетъ онъ Атеніона, какъ могъ бы призывать Царь своего Полководца. Сей повинулся; и чрезъ то здѣлалъ тщетною надежду, въ какой были, что когда Несогласіе вкинется между бунтующихъ, то можно ихъ будетъ побѣдить способнѣе. Мы уже видѣли тожъ са́мое между Эвномъ и Клеономъ, въ первую брань рабовъ. Однако Тріфонъ не-былъ же безъ Недовѣрки Атеніону; и для того велѣлъ его посадить подъ Караулъ. Тогда Правительство Рабовъ воспріяло себѣ о́бразъ весьма порядочный. Тріфонъ украсилъ себя всѣми утварьми Царствованія, далъ себѣ Тѣлохранителей, учредилъ Совѣтъ, построилъ Дворецъ въ Тріокалахъ, и содѣлалъ тутъ такое мѣсто, которое могло вмѣщать многолюдное Собраніе. Имѣлъ онъ тогда въ своихъ повелѣніяхъ больше тритцати тысячь человѣкъ, не включая Атеніонова Войска.

Л. р. 654. Лукуллъ посланъ въ Сицилію, и одерживаетъ большую побѣду надъ рабами.

Дѣла́ были въ семъ состояніи, когда Лукуллъ присланъ въ Сицилію. Безъ сомнѣнія тотже онъ са́мый, который въ прошедшемъ годѣ, бывъ Преторъ, разогналъ не большое Войско Веттіево, и который, по прошествіи Преторства своего въ Римѣ, долженствовалъ, по обыкновенію давно уже утвердившемуся, имѣть Правительство въ Провинціи. Привелъ онъ съ собою четырнатцать тысячь человѣкъ какъ Римлянъ, такъ и Латинцовъ; да двѣ тысячи помощнаго Войска. Съ сими пошелъ на бунтовщиковъ.

При

тѣсненія. „Исторгните (a) насъ, говорилъ онъ Народу „вѣщая отъ Сената, исторгните насъ изъ бѣдностей, „въ коихъ стенемъ. Избавьте отъ ярости оныхъ Людей, коихъ лютость не можетъ насытиться кровію „нашею. Изъмите отъ порабощенія. Не дайте, да будемъ чьими рабами, кромѣ что вашими, какъ то мы „можемъ, и быть долженствуемъ„. Сіе Узаконеніе, толь вожделѣнное, не получило исполненія, или, по малой мѣрѣ, не-было долговременно въ силѣ. Ибо мы увидимъ, по нѣсколькихъ лѣтахъ, еще однихъ Всадниковъ, имѣющихъ въ своемъ вѣдомствѣ Судныя дѣла и расправныя. Однако принесло оно толь великую честь своему Уложителю, что пріобрѣло ему Тітлу Покровителя Сенату, Senatus Patronus. Вал. Макс. VI. 9.

Сія безъ сомнѣнія есть причина, что Ціцеронъ, всегда стоявшій вѣрно за Арістократію, колико кратъ ни имѣлъ случай упоминать о Цепіонѣ, всегда говоритъ о немъ почтительно. „Цепіонъ (b), по его мнѣнію, „былъ человѣкъ исполненный ревности и твердости, „которому поставлены въ преступленіе Военныя несча„стія; но истинная причина его напасти, есть нена„висть Народа„. Мы видѣли, что Історіки не весьма толь ему благопріятствуютъ; что представляютъ его какъ очень виновна, въ разсужденіи Золота Тулузскаго, и что приписываютъ Продерзости его и Надменію, кровопролитное разбитіе Римлянамъ отъ Цімбровъ. Цепіонъ, по семъ разбитіи, былъ отрѣшенъ отъ комманды Народомъ бесчестно, какъ то мы уже предложили выше; да и присовокуплено къ сему штрафу отнятіе всего имѣнія его. Но все сіе, начало есть токмо его болѣзней.

Онъ отрѣшенъ отъ комманды, а имѣніе его взято въ казну.

(a) Eripite nos ex miseriis: eripite nos ex faucibus eorum, quorum crudelitas nostro ſanguine non poteſt expleri. Nolite ſinere nos cuiquam ſeruire, niſi vobis vniuerſis, quibus et poſſumus et debemus. Craſſus apud Cic. I de Orator. 225. et Parad. V.

(b) Q. Caepio, vir acer et fortis, cui fortuna belli crimini, inuidia populi calamitati fuit. Cic. in Brut. n. 134.

Л. Р. 643. Потомъ выключенъ изъ Сената.

Въ слѣдующій годъ, при второмъ Консулствѣ Маріевомъ, Л. Кассій, Трибунъ Народный, домогся подтвержденія Узаконенію, гласящему: чтобъ никому не засѣдать въ Сенатѣ, кто былъ осужденъ, и отрѣшенъ отъ коммандованія Народомъ. Въ семъ Узаконеніи не было только имени Цепіонова: ибо до него единственно все сіе касалось.

Діон. у Валес. Циц. объ Естеств. баг. III. 74.

Л. Р. 657.

Онъ паки осужденъ Народомъ за похищеніе Золота Тулузскаго.

Не видно по сіе мѣсто, чтобъ дѣло слѣдовано было о Золотѣ Тулузскомъ, развѣ только что отнятіе имѣнія у него, было ему въ казнь за оное святотатство. Мы впрочемъ вѣдаемъ, что сыскивано сіе злодѣйство накрѣпко, въ которомъ многіи приличились. Но не можно сомнѣваться, чтобъ не по сей причинѣ Трибунъ Норбанъ, привелъ вторично въ Судъ предъ Народъ Цепіона, десять лѣтъ спустя по первомъ его Осужденіи.

Отвѣтчикъ нашелъ себѣ Пріятелей и Покровителей. Тотъ же Л. Крассъ, о которомъ мы уже говорили, и который былъ дѣйствительно Консулъ, сталъ явно за него. Скавръ, первенственный Членъ Сената, и безъ сомнѣнія все Чиноначаліе Сенаторовъ, предстательствовалиже о немъ. Наконецъ, два Трибуна, Л. Котта и Т. Дідій, предложили нарядное прерѣканіе Узаконенію своего Таварища. Насиліе рѣшило дѣло, какъ то оно было тогда въ Римѣ преизлишно обычайно. Поднялся сильный Мятежъ. Скавръ прогнанъ, и получилъ еще себѣ онъ ударъ камнемъ. Трибуны противившіися совлечены съ Канцеля. Узаконеніе состоялось; а Цепіонъ и осужденъ.

Воспослѣдованія изъ сего осужденія.

Циц. за балба 22. Страбон. IV. стр. 188.

Вал. Макс. IV. 7.

Вал. Макс. VI. 9.

Воспослѣдованія изъ сего Осужденія находятся нѣсколько примрачны. Свидѣтельства Ціцероново, и Страбоново, снесенныя совокупно, объявляютъ намъ токмо, что онъ былъ сосланъ въ Изгнаніе, и отлучился въ Смірну. Валерій-Максімъ полагаетъ, что по Осужденіи посажденъ онъ въ Темницу: да и хвалитъ ревность и вѣрность одного Цепіонова друга, тогда Трибуна Народнаго, который, выбивъ двери у Тюрьмы, свободилъ оттуду своего Пріятеля, и отъѣхалъ самъ съ нимъ въ ссылку. Сіе можетъ всеконечно быть согласно съ Ціцерономъ и Страбономъ. Но тотъ же Валерій-Максімъ присовокупляетъ индѣ такіе вещи, кои не

токмо

токмо не согласны съ повѣствованіемъ обоихъ тѣхъ Авторовъ, но еще кажется что и прекословитъ предложенному мною изъ него самого. Говоритъ онъ, что Цепіонъ удавленъ въ тюрьмѣ, а тѣло его брошено бесчестно въ (*) Гемо́ніи. Никто другой, кромѣ его, не говоритъ о концѣ толь смертоносномъ. Но какъ то ни есть; сіе однакожъ достовѣрно, что Несчастія Цепіоновы приписаны Мщенію отъ боговъ, кои преслѣдовали еще, говорятъ, Преступника и въ Дѣтяхъ его. Сказываютъ, что оставилъ онъ по себѣ токмо Дочерей, обесчестившихъ свое имя поступкою непотребною, да и погибшихъ бѣдно. Страбонъ.

§. II.

Возмущеніе Рабовъ въ Италіи, возбужденныхъ Ветціемъ Всадникомъ Римскимъ. Случай возмущенія Рабовъ въ Сициліи. Шесть тысячъ Человѣкъ Рабовъ забунтовавшихъ, поставляютъ себѣ Салвія Царемъ. Совокупляютъ Армею, состоящую въ двапцати тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, да въ двухъ тысячахъ Конницы. Другое бунтованіе Рабовъ, у коихъ Атеніонъ есть Предводитель. Салвій, называвшійся Трифономъ, соединяетъ подъ свои повелѣнія всѣ силы Бунтовщиковъ. Лукуллъ посланъ въ Сицилію, и одерживаетъ большую побѣду надъ Рабами. Но нерадитъ употребить ея въ пользу. Сервилій настаетъ по Лукуллѣ. Трифонъ умираетъ, а Атеніонъ выбранъ въ Царя на его мѣсто. Консулъ М. Аквиллій окончаваетъ Войну. Отцеубійство, содѣянное Публиціемъ Маллеоломъ. Казнь Отцеубійцамъ. Ма́рій домогается Пронскомъ и Деньгами шестаго себѣ Консулства. Нача́ло ненависти Сатурниновы на Сенатъ. Происходитъ онъ въ Трибуна Народнаго и подружается съ Маріемъ. Ценсорство Метелла Нумидика, и наглые распри между нимъ и Сатурниномъ. Сей бесчеститъ Пословъ отъ Митридата. Призванный въ Судъ, Оправданъ. Убившій Нонія, выбранъ на его мѣсто Трибуномъ вторично. Предлагаетъ и домогается подтвержденія новому Закону Пашенному. Злобное

(*) Такъ называется нѣкое мѣсто въ Римѣ, куда таскаемы были крюкомъ Мертвыя тѣла́ Казненыхъ людей.

ное Плутовство Маріево. Метеллъ, одинъ изъ всѣхъ Сенаторовъ, не хочетъ дать клятвенныя присяги неправедно. Онъ сосланъ въ ссылку. Нахальство Сатурніново. Негодное шилничество Маріево, на бо́льшее отчасу огорченіе сердцамъ. Новыя Излишества Сатурніновы. Всѣ Чиноначалія въ Республикѣ соединяются противъ него. Умерщвленъ онъ. Память его въ мерзости. Развратъ Маріевъ недопускаетъ возвратить Метелла. Славное возвращеніе Метеллово. Марій оставляетъ Римъ, да не видитъ возвратившагося Метелла.

БРАНИ РАБОВЪ.

Возмущеніе рабовъ въ Италіи, возбужденныхъ Ветціемъ Всадникомъ Римскимъ. Діод. Эклог. Кн. XXXVI.

Вторая Брань Рабовъ въ Сициліи, была въ одно время съ Цимбрскою, и продолжалась четыре Года. Нѣкоторыя Заворошенія Рабовъ въ Италіи, казались ей быть предначинаніемъ. Сіи въ Нуцеріи [Ночера] и въ Капуѣ удобно усмирены. Но са́мое большое имѣло себѣ въ предводителя Всадника Римскаго, именемъ Ветція.

Сей рожденъ Отцемъ крайно богатымъ: но нѣтъ богатства, котораго бъ Неистовство непотребства и куликанія, не находили удобнаго средства къ промотанію. Худое впрочемъ состояніе достатка его, не́было вѣдомо: имѣлъ онъ еще себѣ повѣренность; а влюбившійся пребезмѣрно въ нѣкоторую молодую Рабыню, купилъ ея себѣ у Господина оныя, давъ за нея седмь Талантовъ [четыре тысячи двѣсти рублей], кои обѣщалъ заплатить въ нѣкоторое срочное время. Срокъ насталъ; а у него денегъ къ заплатѣ не́-было. Проситъ онъ другаго себѣ Срока, кой ему и данъ. Но понеже при наступленіи сего былъ онъ въ равномъ же затрудненіи; то, упоенъ бывъ безумною своею страстію, и понуждаемъ свои́мъ заимодавцомъ, отваживается на отчаянное дѣло. Покупаетъ, также вдолгъ, пять сотъ полныхъ вооруженій, и относитъ сіи тайно въ деревню: тамъ возбуждаетъ къ бунту собственныхъ своихъ Рабовъ, бывшихъ въ числѣ четырехъ сотъ человѣкъ; ополчаетъ ихъ; а самъ воспріемлетъ Діадиму, Порфиру, и всѣ знаки Предержавствованія, да и объявляетъ себя

Царемъ

При его приближенiи, Трiфонъ имѣлъ Совѣщанiе. Мнѣнiе его было, чтобъ запереться въ Трiокалахъ, и тутъ ожидать Непрiятеля. Атенiонъ, получившiй уже себѣ милость, думалъ, что надобно отважиться на битву. Сiе мнѣнiе превозмогло. Итакъ, вышли они въ числѣ больше сорока тысячъ человѣкъ, и стали въ Станѣ разстоянiемъ версты съ три отъ Римскаго. По прошествiи многихъ дней, препровожденныхъ въ небольшихъ Сшибкахъ, вступили въ бой Нарядный. Атенiонъ одобрилъ свой Совѣтъ пребезмѣрнымъ Мужествомъ: но когда приведенъ въ несостоянiе биться тремя ранами; то Рабы лишились бодрости, и побѣжали, оставивши на мѣстѣ дватцать тысячъ изъ Своихъ. Прочiи съ Трiфономъ убрались въ Трiокалы. Атенiонъ пребылъ укрытъ между мертвыми; а потомъ, при помощи отъ темноты нощныя, спасся также въ Городъ.

Легкобъ Лукуллу было окончать Войну, еслибъ онъ напалъ тотчасъ на тотъ Остатокъ бунтовщиковъ, всесовершенно унывшихъ отъ разбитiя себѣ. были они въ такомъ состоянiи, что совѣтовались между собою, не лучшель имъ возвратиться къ своимъ Господамъ, и отдаться въ ихъ Волю. Но понеже Преторъ далъ имъ время выти изъ перваго своего страхованiя; то они ободрились паки, и намѣрились биться даже до смерти паче, нежели отдать себя самихъ добровольно лютымъ своимъ Тiраннамъ. Лукуллъ прибылъ по девяти дняхъ, и осадилъ Трiокалы; а потерявшiй тутъ много людей, принужденъ былъ отступить. Отъ сего времени, оставилъ онъ бунтовщиковъ въ довольной тишинѣ; да и подозрѣвали его, что онъ думалъ больше обогатиться въ своей Провинцiи, нежели ея содѣлать Мирну. были на него болѣе еще, нежели простыя подозрѣнiя: ибо когда возвратился въ Римъ; то изобличенъ въ Судѣ и осужденъ какъ Мздоимецъ. Сей Лукуллъ есть отецъ оному, который Воевалъ на Митрiдата.

Но нерадитъ употребить ея въ пользу.

Сервiлiй посланъ въ слѣдующiй годъ на смѣну ему; да и сей не здѣлалъ ничегожъ достопамятнаго. Флоръ еще и утверждаетъ, что бунтовщики побѣдили его, и взяли Станъ весь онаго. Въ бытность его

Л. Р. 650. Сервiлiй смѣняетъ Лукулла.

Трїфонъ умираетъ; а Царемъ выбранъ на его мѣсто Атенїонъ.

въ Сїцїлїи, Трїфонъ умеръ; а наставшїй по немъ Атенїонъ, опустошалъ весь Островъ, осаждалъ Городы, да и взялъ многїи: но Преторъ не ворошился почитай ни съ мѣста, на удержанїе Успѣховъ его.

Л. Р. 651. Консулъ М. Аквїллїй оканчаваетъ Войну.

Напослѣдокъ присланъ изъ Рима Консулъ противъ Непрїятелей, становившихся отчасу страшнѣйшими. Сей былъ Манїй-Аквїллїй, Таварищъ Марїевъ, въ пятомъ его Консулствѣ. Сей человѣкъ имѣлъ Доблесть Героїческую. Одержалъ онъ надъ бунтовщиками презнаменитую Побѣду, на коей убилъ собственною своею рукою Атенїона, получивъ отъ него самъ рану въ Голову.

Рабы, хотя и лишились Главнаго, укрѣплялись въ разныхъ мѣстахъ. Аквїллїй всюду ихъ преслѣдствовалъ, впрочемъ не дая имъ случая къ сраженїю, но стараясь преодолѣть ихъ голодомъ. Погибли они всѣ отъ Меча и отъ Глада. Тысяча токмо человѣкъ здались съ Сатїромъ, Начальствующимъ своимъ. Аквїллїй привелъ ихъ въ Римъ, и представилъ въ Зрѣлище Народу, заставивъ сражаться съ Звѣрьми. Сїи несчастныи, видя что дарованъ имъ животъ только для того, чтобъ имъ быть въ игралище и въ забаву Народу, дали ему Позорище весьма иное, нежели онъ ожидалъ какова. Обратили они другъ на друга оружїе, данное имъ въ руки, и такъ сами себя побили. Сатїръ, оставшїйся послѣ всѣхъ, самъ же себя потребилъ. Аквїллїй получилъ честь малаго Трїумфа, или Овацїи.

Атен. VI. 20.

Симъ образомъ окончалась Вторая Война Рабовъ Сїцїлїйскихъ. Повѣствуется, что число Рабовъ сихъ погибшихъ, какъ на сей, такъ и на оной преждебывшей брани, дошло до Мїллїона.

БЫТІЯ ОСОБНЫЯ

Отцеубїйство, содѣланное Публїцїемъ-Маллеоломъ.

Въ продолженїе еще Рабїи брани, и непосредственно послѣ Трїумфовъ Марїева и Катулова надъ Цїмбрами, Історїя упоминаетъ объ Отцеубїйствѣ, почтенномъ отъ нѣкоторыхъ за первое злодѣйство сего рода, совершившееся въ Римѣ. Но примѣръ сему есть древнѣйшїй. Плутархъ объявляетъ, что во времена, слѣдовав-

слѣдовавшія по войнѣ съ Аннібаломъ, нѣкто Л. Гостій убилъ своего Отца. Здѣсь, виноватый въ такомъ злодѣяніи, именовался Публіцій-Маллеолъ. Убилъ онъ свою Матерь, помоществуемый рабами. Плут, въ Ром.

Всякъ вѣдаетъ, какая была въ Римѣ казнь за Отцеубійство. Ромулъ не установилъ никакія, бывъ можетъ статься подобнагожъ мнѣнія съ Солономъ, который въ Законахъ данныхъ отъ него Аѳинянамъ, умолчалъ равнымъ же образомъ о семъ дѣлѣ, и который, когда вопрошенъ тому о причинѣ, въ отвѣтъ сказалъ, что не мнитъ возмощи когда изобрѣстись кому, могущему помчаться толь въ премерзское Излишество. И поистиннѣ, можетъ показаться, что назначать казнь за злопреступство, возмущающее толь Естество, то симъ паче учить человѣковъ, почитать оное возможнымъ, нежели то предупреждать. Но нѣтъ Злотворства, коегобъ злоба человѣческая не была въ состояніи совершать: а понеже Л. Гостій далъ примѣръ сему въ Римѣ; то вѣроятно, что то на него и вымышлена казнь единственная, о которой я говорить долженствую. Зашивали злодѣя въ Куль съ Сабакою, съ Пѣтухомъ, съ Ехідною, и съ Обезьяною; а въ семъ состояніи и бросали его въ рѣку. Казнь за отцеубійство.

Но чего ради примышлена Казнь толь чрезвычайная? Сіе самое изъясняетъ намъ Ціцеронъ въ одной изъ Судныхъ своихъ рѣчей: а участокъ сей, Краснорѣчія больше остроумнаго, нежели твердаго, вмѣщенный здѣсь какъ нѣкоторый родъ Утѣшныхъ Промежекъ [Інтермедіи], можетъ и не неполюбиться Читателю. „О коль (a)

Ю 2 „Мудрость

(a) O singularem sapientiam, iudices! Non ne videntur hunc hominem ex rerum natura sustulisse et eripuisse, cui repente caelum, solem, aquam, terramque ademerunt: vt qui eum necasset, vnde ipse natus esset, careret iis rebus omnibus, ex quibus omnia nata esse dicuntur? Noluerunt feris corpus obiicere, ne bestiis quoque, quae tantum scelus adtigissent, immanioribus vteremur: non sic nudos in flumen deiicere, ne, qunm delati essent in mare, ipsum polluerent, quo cetera quae violata sunt, expiari putantur. Denique nihil tam vile, neque tam vulgare est, cuius partem vllam reliquerint. Etenim quid tam

„ Мудрость нашихъ Предковъ, восклицаетъ онъ, является мнѣ достойна удивленія въ казни, уставленной „ими на Отцеубійцевъ! Не зритсяль вамъ, что они „внезапу извергли Злотворца изъ среды всего Естества, „отъятіемъ у него совокупно Неба, Солнца, Воды, и „Земли; да окаянный Губитель тому, отъ кого „воспріялъ рожденіе, лишенъ будетъ совокупно всѣхъ „Стіхій, составившихъ различныя Существа, изъ ко„торыхъ весь состоитъ сей Міръ? Не восхотѣли, ни „предвергнуть его Звѣрямъ, да не сіи дивіи, отъ нѣ„кія заразы, сообщенныя имъ толикимъ Страшилищемъ, „содѣлаются свирѣпѣйши; ниже просто повергнуть на„гихъ въ рѣку, да не оскверніятъ глубинныхъ водъ, „опредѣленныхъ самихъ на измытіе и очищеніе всего „прочаго огрязненіемъ поврежденнаго. Словомъ, нѣтъ „ничего въ Естествѣ толь подлаго, ни толь обычай„наго, чегобъ оставили имъ нѣкую часть въ отраду на„слажденіемъ. Что поистиннѣ толь есть общее, коль „Духъ живущимъ, Земля умершимъ, Море въ волненіи „носимымъ, брегъ изверженнымъ? Страдники Сіи такъ „либо живутъ на нѣсколько мгновеній, что не мо„гутъ дышать воздухомъ; такъ умираютъ, что ко„сти ихъ не прикасаются къ землѣ; такъ непрестан„но въ обуреваніи, что никогда омочимы бываютъ; „такъ наконецъ измещутся, что отнюдь и тутъ не „обрѣтаютъ себѣ, при дикихъ Каменіяхъ, покойнаго „мѣста„.

Весьма имовѣрно, что Уложители сея казни имѣли нѣкоторыя изъ сихъ Намѣреній, кои Цiцеронъ предъявляетъ и расширяетъ толь остроумно и словесно. Чувствуется удобно ужасъ, ищущій избавиться, кратчайшимъ способомъ, отъ Возэрѣлища неизреченно ненавистнаго. Впрочемъ, когда я опорочилъ мѣсто, приведенное

tam eſt commune, quam ſpiritus viuis, terra mortuis, mare fluctuantibus, littus eiectis? Ita viuunt, dum poſſunt, vt ducere animum de caelo non queant: ita moriuntur, vt eorum oſſa terra non tangat: ita iactantur fluctibus, vt numquam abluantur: ita poſtremo eiiciuntur, vt ne ad ſaxa quidem mortui conquieſcant.
Cic. pro ſex. Roſc. 71. 72.

денное мною, что оно такова Краснорѣчія, которое гонится за блескомъ, не имѣя довольнаго раденія объ Исправности; то я говорю сіе послѣ самаго Цицерона. Онъ самъ его похулилъ, и сказалъ, „что (a) когда онъ „сіе вѣщалъ бывши еще въ самой Юности; то полу-„чилъ себѣ превеликія рукоплесканія: однако охуждаетъ „то, какъ возчувствовавшій зелень Младости, какъ „имѣвшій тогда болѣе нужды въ снисхожденіи, нeже-„ли въ похваленіи, и какъ достохвальнѣйшій по наде-„ждѣ на то, чего отъ него можно было впредь ожи-„дать, нежели по вещественному и настоящему до-„стоинству„.

Возвратимсяжъ къ Марію, коего мы оставили препрославленна, и который мчится вринуть себя въ посрамленіе безсмысленнымъ Любочестіемъ, и всяческимъ зломъ Вѣроломства и Предательства.

Марій получаетъ проискомъ и деньгами шестое Консулство. Плут. въ Мар.

Не довольно съ него, что былъ пять разъ въ Консулствѣ, и, чему не-было въ Римѣ примѣра, что стоялъ на сей верьховнѣйшей степени четыре года сряду, искалъ и добивался еще въ шестое Консулство, съ большею горячестію, нежели кто желалъ въ то достигнуть первократно. Старался здѣлать себя пріятна Народу, дѣлая ему угожденія, и оказывая поступки кроткіе и привѣтливые: а сіе весьма непристойно ему было, длятого что силилъ свой Характеръ, сприроды грубый и повелительный. Ко всѣмъ симъ подлостямъ, присовокупилъ еще средство дѣйствительнѣйшее. Разсыпалъ деньги полною горстію въ Трібахъ, и домогся, что не только нареченъ онъ Консулъ въ шестый разъ, но еще преуспѣлъ и отдалить Метелла-Нумідика, искавшаго себѣ Консулстважъ, а дать себѣ Л. Валерія-Флакка не столько въ Таварища, сколько въ Служебника. Тогда соединился онъ тѣснѣйше съ самымъ не добрымъ Гражданиномъ въ Римѣ, именножъ, съ Л. Аппулеіемъ Сатурніномъ

(a) Quantis illa clamoribus adoleſcentuli diximus de ſupplicio parricidarum ! quae nequaquam ſatis deferbuiſſe poſt aliquanto ſentire coepimus . . . Sunt enim omnia sicut adoleſcentis, non tam re et maturitate, quam spe et exſpectatione laudati.

Orat. 107.

ніномъ. Сей былъ такой человѣкъ, котораго должно описать здѣсь да будетъ вѣдомъ. Для сего и предложу я нѣкоторыя бытія, касающіяся до него, а отложенныя мною до сего мѣста.

Начало Ненависти Сатурніновы на Сенатъ. Циц. объ Аруспическ. отвѣт. 43. и за Секст. 34.

Первое упоминовеніе о немъ въ Історіи, есть по случаю Квесторства его. Въ семъ чинѣ имѣлъ онъ въ распредѣлъ себѣ Остію, и положено на него было заготовлять Хлѣбъ, въ коемъ былъ тогда Недостатокъ въ Римѣ. Былъ онъ Юноша Гуляка, и сумозбродъ въ своихъ страстяхъ беспутныхъ, такъ что отправлялъ съ крайнимъ небреженіемъ свое званіе. Сенатъ отнялъ то у него, и далъ М. Скавру. Сіе бесчестіе досадило Сатурніну. Покинулъ онъ куликать и беспутствовать, но покинулъ чтобъ быть Злотворцомъ, Мятежникомъ, и Неспокойнымъ: да и отъ того времени старался неусыпно только о томъ, чтобъ отмстить Сенату.

Происшелъ въ Трібуна Народнаго и подружается съ Маріемъ.

Вскорѣ, тоесть въ лѣто Рима 649, происшелъ онъ въ Трібуна: и какъ имѣлъ нѣкоторый родъ словесности Народочтительныя; то досталъ себѣ повѣренность, и служилъ Марію, какъ то мы уже предложили, для пятаго его Консулства. Явствуетъ, что съ того сáмаго времени прилѣпился особливымъ образомъ къ Марію: ибо въ семъ сáмомъ Трібунствѣ предложилъ Узаконеніе, на раздѣлъ заслуженымъ Воинамъ, служившимъ при семъ Полководцѣ, по̀-сту десятинъ землѝ въ Афрікѣ. Одинъ изъ его Таварищей воспрерѣковалъ сему Узаконенію: но Множество Народное, возбужденное Сатурніномъ, прогнало его бросаніемъ въ него Камней. Сіе, только еще зачинъ излишествъ, въ которыя онъ помчался потомъ.

Ценсорство Метелла, Нумідіка и наглые распри между

Дружба, какову имѣлъ съ Маріемъ, давала ему природно ненавидѣть Метелла-Нумідіка; а съ другія стороны̀, весьма былъ достоинъ, по своимъ порокамъ, быть врагомъ Человѣку толикія Добродѣтели. Оросій повѣствуетъ, что когда Метеллъ опредѣленъ въ Ценсора; то Сатурнінъ дерзнулъ извлещи его силою изъ двора, и гнался за нимъ вооруженною рукою даже до Капітолія, гдѣ Метеллъ принужденъ былъ искать себѣ убѣжища. Сатурнінъ его тутъ осадилъ; да и надобно стало Всадникамъ Римскимъ воспріять Оружіе, и дать,

въ

въ избавленіе Ценсору, бой, на которомъ много пролито крови. Весьма вѣроятно, что сему бытію должно соединяться съ другими распрями, каковы Метеллъ имѣлъ въ своемъ Ценсорствѣ съ Сатурніномъ, а были онѣ очень наглы.

нимъ и Сатурніномъ. Ороз. V, 17.

Ценсоръ хотѣлъ его откинуть отъ Сената, также какъ и Сервілія Главцію, который, по негодности своихъ поступокъ, былъ Посрамленіемъ сему Клевретству. Но сверхъ того, другая ссора, поднятая ещё Сатурніномъ, дала причину къ сильному мятежу. Нѣкто Л. Эквіцій назывался сыномъ Т. Гракху, и предсталъ къ Ценсорамъ, да въ семъ качествѣ записанъ будетъ въ росписи Римскимъ Гражданамъ. Метеллъ противился, утверждая что у Тіберія нé-было больше трехъ Сыновъ, кои всѣ ужé померли, одинъ въ Сардініи на службѣ, другой въ Пренестѣ, а послѣдній въ Римѣ; и что не потерпитъ, чтобъ сіянію толь знаменитаго Рода, быть помрачаему негоднымъ Обманщикомъ и Самозванцомъ. Народъ, обожая имя Гракховъ, и льстясь надеждою, увидѣть ихъ возродившихся, распалился нагло: Камéнья полетѣли; Ценсоръ бѣдствуетъ, но пребылъ твердъ въ отрѣяніи ложнаго Гракха. Нѣкто изъ Трібуновъ, коему Валерій-Мáксімъ нé-далъ намъ знать имени, стоялъ за Эквіція, и предпріялъ быть ему признану Семпроніею, Гракхамъ Сестрою. Призвалъ онъ сію Госпожу въ сáмое Собраніе, взвелъ ея на Канцель, и тамъ, въ присутствіе Народа того мятежнаго, принуждалъ ея признáть своего Племянника, и поцѣловать его въ знакъ сродничества. Семпронія при семъ случаѣ явила твердость, достойную своего Имени и Рода; и, не смотря на крикъ отъ Множества, оказывала токмо презрѣніе къ тому, который хотѣлъ ложно влѣзть въ ея Фамілію. Не извѣстно, какъ сіе дѣло окончалось. Весьма вѣроятно, что Таварищъ Нумідіковъ, кой былъ совокупно братъ ему двоюродный, но нé былъ подобенъ емужъ въ постоянствѣ, позволилъ Эквіцію имѣть требуемое качество въ имянныхъ Всенародныхъ Спискахъ. Сіе на малый конецъ достовѣрно, что не допустилъ быть

Вал. макс. III. 8.

быть посрамленымъ Главцію и Сатурніну, и удержалъ ихъ на степени Сенаторовъ.

Ценсорство обоихъ Метелловъ, Нумідика и Капрарія, приходитъ въ лѣто Рима 650.

Сатурнінъ бесчестит Пословъ Мітрідатовыхъ. Призванный въ Судъ оправданъ. Діод. у Фулв. Урсін.

Вскорѣ послѣ Сатурнінъ привлекъ на себя новое дѣло, которое долженствовало погубить его. Мітрідатъ, толь славный по выдержаннымъ Войнамъ потомъ противъ Рима, имѣлъ тогда уже большія Намѣренія, на нѣкоторые сосѣдніе области къ своему Царству. Но чувствуя, что не можетъ тѣхъ исполнить, ежели не присовокупитъ Римлянъ къ своимъ пользамъ, послалъ Пословъ въ Римъ съ великими суммами денегъ, на подкупленіе голосовъ въ первенственныхъ Сенаторахъ. Единъ единственно токмо Писатель о семъ бытіи, не объявляетъ точно, былиль деньги даны и взяты: но дѣло и само по себѣ есть превесьма вѣроятно. Сатурнінъ, который возмнилъ быть случай къ нападенію на Сенатъ съ пользою, произвелъ великій шумъ по сей причинѣ, и еще обругалъ и самихъ Пословъ. Сіи, возбуждены бывши великимъ множествомъ Сенаторовъ, обѣщавшихъ стать за нихъ всею своею силою, принесли о томъ жалобы свои Сенату, у котораго токмо одного были въ вѣдомствѣ такія дѣла. Особа Пословъ была всегда крайно почитаема въ Римѣ; и, въ подобныхъ Случаяхъ сему, * Нарушители Права Народовъ не минуемо были отдаемы головою Народу, кой они оскорбили. Итакъ Сатурнінъ почувствовалъ всю великость напасти, коей былъ подверженъ; постарался онъ всячески, преклонить Народъ вступиться въ его дѣло. Явился въ одеждѣ Просителя, повергался къ ногамъ Гражданъ, просилъ у нихъ помощи со слезами, и удостовѣрялъ ихъ, что ревность къ пользѣ Народной привлекла на него ненависть отъ Сената, и что Судіи его ему и соперники. Въ день Суда, пренеисчетное Множество Гражданъ обстало кругомъ Сената, который, знатно что убоявшись стеченія сего чрезвычайнаго, не посмѣлъ осудить Сатурніна.

* Римск. Істор. Томъ III. стр. 286. и Томъ VII. стр. 196.

Сей

Сей Развратникъ, огорченъ бывъ вновь напастію, въ коей обращался, доказалъ истинну Правила Катонова въ Тітъ-Лівіи, „что (a) меньше не удобности „не осуждать злаго человѣка, нежели судивъ его „оправдить„. Съ того времени не имѣлъ онъ предѣловъ своему Неистовству; а дыхая токмо Мщеніемъ самымъ яростнымъ, просился вторично въ Трібунство. Добирался онъ особливѣе до Метелла Нумідіка; да и уговорился съ Маріемъ погубить онаго. Надобно было начать успѣхомъ своему намѣренію, въ разсужденіи Трібунства, что имѣло въ себѣ великіе трудности: а Марій, дѣйствительно Консулъ, и Властелинъ надъ Войскомъ, обязался здѣлать его Трібуномъ, во чтобъ то ни стало. Однако, изъ десяти Трібунскихъ мѣстъ, на-девять произведены; а онъ не-былъ ни на одно не поставленъ. Авлъ-Ноній стязался съ нимъ о десятомъ мѣстѣ, и превозмогъ уже. Сатурнінъ, которому самыя большія злодѣйства ни зачто были, возслѣдуемый великимъ множествомъ Людей изъ самыя Черни и Воинами, данными ему Маріемъ, погнался за Ноніемъ и убилъ онаго. Наглость была вопіюща, и явно противна Вольности общенародной. Однако сіе не воспрепятствовало, чтобъ назавтрѣе поутру, въ Собраніи созванномъ тайкомъ, Сатурніну не быть здѣлану Трібуномъ. Никто не посмѣлъ жаловаться; а Злодѣяніе не токмо пребыло безъ казни, но еще и торжествовало.

Л. р. 651. Сатурнінъ, убившій Нонія, выбранъ на его мѣсто Трібуномъ вторократно. Аппіан. междоусобн. Кн. I. Лів. Эпитом. LXIX. Ороз. V. 17.

И такъ Марій, купившій Консулство, и Сатурнінъ, проложившій себѣ путь къ Трібунству убійствомъ, соединили свои Силы и Злопамятствіе: съ сею впрочемъ разностію, что одинъ дѣйствовалъ явно, а другій тайно.

К. МАРІЙ VI
Л. ВАЛЛЕРІЙ-ФЛАККЪ.

Л. р. 652. Пр. I. X. 100.

Какъ скоро Сатурнінъ сталъ на мѣсто; такъ тотчасъ началъ предлагать многія Узаконенія. Но Узаконеніе

Сатурнінъ предла-

(a) Hominem improbum non accusari tutius est, quam absolui Liu. XXXIV. 4.

А. р. 652 Пр. I. Х. 100. гаетъ и домогается подтвержденія новому пашенному закону.

коненіе, произведшее очень довольно шума, было новое Пашенное, повелѣвавшее раздѣленія земель и посел нi разныхъ Усадебъ. Сенатъ не преминулъ противиться, по обыкновенію своему, сей пагубной щедрости. Народъ раздѣлился, дляштого что почитай всѣ Граждане въ томъ не имѣли потребности, и что только однимъ Воинамъ Маріевымъ была тутъ польза. Наконецъ, Прерѣканіе въ Урядности отъ нѣкоторыхъ Трібуновъ, казалось что остановитъ все имѣетъ. Но ужé давно Т. Гракхъ показалъ примѣръ, не ставить въ велико Прерѣканія.

Сатурнінъ прогналъ съ всенародныя Площади всѣхъ прерѣкавшихъ Трібуновъ, и послалъ Гражданъ давать голосы. Тогда Вельможи, и здравѣйшая часть изъ Народа восkликнули что услышался громъ. Въ такомъ случаѣ Собраніе пресѣкалось полнымъ Правомъ, и не могло оно ничего поставить. Но Трібунъ разъярившійся отвѣчаетъ съ наруганіемъ: Вскорѣ градъ полетитъ, ежели вы не пребудете спокойны. По словѣ семъ, какъ по нѣкоторомъ родѣ даннаго знака, схватываются; вооружаются Каменьями и Палками. Развратъ Сатурніновъ былъ сильняе, и подтвердилъ Узаконеніе.

Автор. о Муж. знаменит.

Прибавилъ онъ къ нему Статію превесьма не обычайную, коя гласила, чтобъ, пóслѣ какъ Народъ приметъ Узаконеніе, въ пять дней слѣдующихъ Сенату присягнуть въ исполненіи онаго; а кто отречется отъ присяги, тому послану быть въ ссылку. Сія Статія была Сѣть, поставленная на смѣлость и твердость Метеллову; Марій же и употребилъ ухищреніе и Плутовство на пойманіе его тою. Объявилъ тотъ въ Сенатѣ, что отнюдь не дастъ онъ присяги толь неправедныя, и мнитъ, что и никто изъ благоразумныхъ не здѣлаетъ того никогда. Ибо, присовокуплялъ, ежели Узаконеніе въ себѣ есть хорошее и полезное; то симъ обидѣть Сенатъ, чтобъ принуждать его къ исполненію онаго присягою, дляштого что долженъ онъ то дѣлать по разуму и добровольно: а буде оно несправедливое; то сія есть прекрайняя Несправедливость, чтобъ вымучивать изъ насъ присягу, и присиливать насъ ею согласиться. Сіе разсужденіе не могло быть возражаемо; а присяга, пріобщенная къ Узаконенію, давала

Плут. въ Мар.

Адское плутовство Маріево.

ла чувствовать Неправду са́маго того Узаконенія. Чего ради Метелль и засвидѣтельствовалъ явно, что никогда не дастъ онъ Присяги, требуемыя Трі́буномъ. Сего то ожидалъ отъ него Ма́рій, не сомнѣваясь, чтобъ объявленіе отъ него въ полномъ Сенатѣ, въ предлежности праведной и законной, не́-было такимъ обязательствомъ, котораго ничто въ Свѣтѣ не можетъ его привесть къ отмѣненію

Л. Р. 652. Пр. I. Х. 100.

Въ пятый день по воспріятіи Узаконенія, какъ въ послѣдній срокъ назначенный Трі́буномъ на поданіе присяги, Ма́рій собралъ Сенатъ, самъ показываясь смущенъ и беспокоенъ. „Говорилъ, что боится попремногу, „чтобъ Народъ не помчался къ наглымъ крайностямъ, „если Сенатъ отречется Присягнуть; но выдумалъ онъ „средство, поправляющее все. Должно присягнуть въ „воспріятіи Узаконенія, буде то Узаконеніе есть. „Симъ способомъ нѣтъ ни къ чему обязанія, потому „что всѣмъ вѣдомо, что оно подтверждено насиліемъ, „въ противность Авспиціямъ, и по Громовомъ ударѣ, „слышанномъ и возвѣщенномъ„. Не́ было ніединаго человѣка, который бы не чувствовалъ Слабости достойныя смѣха въ сей Увѣрткѣ; но страхъ ссылки превозмогъ всѣ другіе причины. Ма́рій вышелъ присягать, также и всѣ обще Сенаторы, кромѣ одного только, слѣдовали за нимъ. Сей единственный человѣкъ былъ Метеллъ. Сколько ни просили, съ крайнимъ настояніемъ, пріятели его; онъ отнюдь не поколебнулся: но, пребывая твердо при своихъ основаніяхъ, и готовъ претерпѣть все, дабы не содѣлать чего бесчестнаго, отлучился съ Площади, разговаривая съ препровождавшими его, и говоря имъ сіи слова́, достойныя примѣчанія. Дѣлать Злое, есть плодъ се́рдца поврежденнаго; Дѣлать Доброе, когда нѣтъ никакія опасности, есть достойность обычайнаго человѣка: но дѣлать благое, подвергаясь са́мымъ большимъ бѣдствіямъ, то сіе свойство есть мужа поистиннѣ добродѣтельнаго.

Метеллъ одинъ изъ всѣхъ Сенаторовъ, отрицается дать неправедную Присягу. Онъ сосланъ въ ссылку.

Чтожъ то за разность между Человѣкомъ и Человѣкомъ, между Ма́ріемъ и Метелломъ! Одинъ поставляетъ искусство и благоразуміе Политическое въ

Л. Р. 652. Пр. I. X. 100.

Лицемѣрствѣ и Лжи; а другой полагаетъ въ основанїе всей Достойности и Добродѣтели, Чистосердїе и Правоту: одинъ старается быть самымъ большимъ въ республикѣ, съ ущербомъ всякїя Справедливости; но другой тщится содѣлать себя самымъ добрымъ человѣкомъ. Различныя сїи размышленїя занялъ я у Плутарха.

Сатурнїнъ не пребылъ долго безъ совершенїя своему злодѣянїю. Домогся Опредѣленїя отъ Народа, повелѣвающаго Консуламъ обнародить, что запрещается Огонь и Вода Метеллу, а всѣмъ Подчиненнымъ республикѣ, принимать его въ свой домъ: сей былъ образчикъ Ссылки. Всѣ добрыи люди, соболѣзнуя по немъ злополучномъ, приходили къ нему толпами, съ намѣренїемъ оборонять его: но онъ не восхотѣлъ, чтобъ для него быть мятежу, да и вышелъ изъ Града утѣшая своихъ Прїятелей, и представляя имъ сїе разсужденїе: Или перемѣнятся дѣла, и тогда, буде Народъ образумится, я возвращенъ буду съ честїю: или они пребудутъ въ семъ самомъ состоянїи, а въ такомъ случаѣ не лучшель быть удалену отъ видѣнїя толь многихъ золъ? Чрезвычайныи знаки почтительности и усердїя, оказанныи ему во всѣхъ мѣстахъ, по которымъ онъ проѣхалъ, дали чувствовать, коль попремногу удивлялись человѣку, „возлюбившему (a) лучше отстать отъ своего Отечества, „нежели оставить Должность„. Остановился онъ въ Родонѣ, гдѣ жилъ со всякою Прїятностїю, препровождая свое время или въ Чтенїи Книгъ, къ коимъ былъ всегда великїй Охотникъ, а отрады сея не можетъ быть дѣйствительнѣе въ Изгнанїи пребывающему, или въ Собесѣдованїи съ Честными Людьми и Учеными, находившимися въ довольномъ множествѣ на томъ Островѣ.

Отлучается въ Родонъ.

Итакъ, Ссылка не привела отнюдь въ уныние бодрости его. Сїе доказывается изрядно рѣчьми, находящимися въ одномъ изъ его Писемъ; а рѣчи тѣ сохранилъ для насъ Авлъ-Геллїй. Противники (b) мои, говоритъ

(a) Cui patriae salus dulcior, quam conspectus fuit; qui de Ciuitate quam de sententia decedere maluit. Cic. pro Balbo 11.

(b) Illi vero omni iure atque honestate interdicti. Ego neque aqua, neque igni careo, et summa gloria fruiscor. Metellus apud A. Gell. XVII. 3.

воритъ Метеллъ, запретили сами себѣ Наслажденіе Добродѣтелію и Правдою. Чтожъ до меня; то я не лишенъ ни Воды ни Огня, и пользуюсь еще превеликою Славою. Явно, что примѣняется къ Запрещенію Воды и Огня, произнесенному на него Опредѣленіемъ. Л. Р. 652. пр. I. X. 100.

Марій, воспитавый бѣснованія Сатурніновы, здѣлался вскорѣ Мститель имъ. Но надобно было быть ему къ сему присилену. Мятежникъ оный, котораго онъ разнуздалъ, утруждалъ его новыми излишествами, къ коимъ мчался ежеденно. Нахальство въ немъ было крайнее: можно о томъ разсудить по способу, какимъ поступилъ съ Главціею, который впрочемъ былъ ему другъ, и достоинъ быть другомъ. Главція находился Преторомъ. И какъ сей чинилъ судную расправу въ то самое время, въ которое Сатурнінъ говорилъ рѣчь Народу; то послѣдній вознегодовалъ, и говорилъ, что тѣмъ не отдается почтеніе качеству Трібунскому, и изломалъ въ трѣски Кресла его Курульныя. Нахальство Сатурніново.

Марій однакъ наровилъ Сатурніну, почитая его конечно за полезное Орудіе своимъ замысламъ. Еще угодно ему было сперва и подгнѣтать огнь разгласія между Сенатомъ и тѣмъ Трібуномъ; да и представлялъ для сего самое негодное Лице собою, какое негоднѣе можно примыслить. Ибо, когда первыи изъ Сената прибыли къ нему съ напоминаніемъ, оборонить республіку отъ бѣшенаго человѣка, раздирающаго ея; то онъ принялъ въ тожъ время Сатурніна въ свой домъ другимъ входомъ: а приводя въ Подлогъ нѣкую болѣзнь, принуждавшую его выходить часто, ходилъ и выходилъ изъ одного покоя въ другой, и здѣлалъ такъ, что отпустилъ ихъ отъ себя еще огорченнѣйшихъ и распаленнѣйшихъ, нежели они пришли къ нему. Но Сатурнінъ довелъ дѣла въ такую даль, что наконецъ Марій принужденъ былъ его оставить. Негодное Шилничество Маріево дабы отчасу болѣе огорчать сердца. Плут. въ Мар.

Просилъ онъ третіяго Трібунства; и въ намѣреніи содѣлать себя отчасу пріятнѣйша Народу, представилъ также и въ Тавaрища себѣ онаго ложнаго Гракха, о которомъ мы говорили. Марій поступилъ тогда какъ Консулъ. Повелѣлъ онъ Эквіцію [такъ назывался Само- Новыя Излишества Сатурніновы.

 званецъ

Л. Р. 652. Пр. I. Х. 100. Апп. междоусоб. Кн. I.

званецъ] отстать отъ своея прозьбы : а понеже сей отрекся ; то посадилъ его въ тюрьму. Но Народъ, усердствуя къ имени, какое тотъ Негодница носилъ подложно, выбилъ двери у тюрьмы, высвободилъ изъ нея того, и здѣлалъ его Трібуномъ съ Сатурніномъ. Еще не все тутъ. Сатурнінъ хотѣлъ Консула повинующагося его благоволенію. Воззвелъ онъ свой взоръ на Главцію, который былъ точно такой человѣкъ, какой ему наиболѣе надобенъ, „ по (a) подлости души, со„ отвѣтствующей гнусности Рода„. Главціи не можно было выбрать, длятого что былъ дѣйствительно Преторъ ; а по законамъ надлежало быть промежкамъ между Преторствомъ и Консулствомъ. Когда день избранія въ Консулы насталъ ; то Ораторъ Маркъ-Антоній выбранъ тотчасъ безъ всякаго отпенія. Второе мѣсто было въ спорѣ между Главціею и Мемміемъ, а сей уже и былъ предпочтенъ. Сатурнінъ отряжаетъ на него нѣсколькихъ душегубцовъ, бывшихъ въ его повелѣніяхъ, и умертвилъ его тѣми на Площади, при зрѣніи всего Народа.

Всѣ чиноначалія въ республикѣ востаютъ на него. Умерщвленъ онъ.

Сіе послѣднее Злодѣйство погубило Трібуна. Всѣ Государственныя Чиноначалія распалились. Всѣ сколько ни было Гражданъ благонамѣренныхъ, соединились на унятіе дерзости и бѣшенства, грозившихъ Риму гибеліѧю. Не возможно стало Марію покровительствовать Сатурніна противъ Всенароднаго Негодованія : а бывъ всегда готовъ отставать отъ стороны, смотря по своей пользѣ, сталъ быть Руководитель Непріятелямъ того, съ коимъ дѣйствовалъ всегда въ Единомысліи по то время. Сенатъ выдалъ опредѣленіе, гласящее : „ чтобъ Консуламъ К. Марію и Л. Валерію присовокупить себѣ Преторовъ и Трібуновъ Народныхъ, коихъ „ разсудятъ заблаго, и оборонить Государство и Величество Народа Римскаго, всякимъ благопристойнымъ „ способомъ„. Сіе Опредѣленіе давало Консуламъ силу неопредѣленную. Марій употребилъ ея по всей оныя пространности. Далъ онъ оружіе въ руки Гражданамъ, разде-

(a) Summis et fortunae et vitae sordibus. Cic. in Brut. 224.

раздѣлилъ причины, и пошелъ самъ на-Площадь, гдѣ Л. Р. 652.
Сатурнінъ ожидалъ его съ своимъ ополченіемъ. Силы Пр. I. X.
подлинно не-были равны. Но находилось еще больше 100.
разности между обѣими сторонами, въ разсужденіи Достоинства, нежели Силъ. Съ одной были оба Консула, всѣ Преторы, кромѣ Главціи; всѣ Трибуны, опричь Сатурніна; весь цвѣтъ благородства, вся Дружина Всадническая, и весь Сенатъ. Видимы тутъ особливѣе были два достопочитаемыи престарѣлыи Мужа, „М. „Скавръ (а) первенствующій Членъ, или Князь Сената, „который, едва ходить возмогая, возмнилъ, говоритъ „Цицеронъ, что Подагра, томившая ноги его, не была „для него препятствіемъ, длятого что она не допустилабъ токмо бѣгу яться: и Кв. Сцевола, отягощенный лѣтами и недугами, весь разслабленный, и „почитай не могущій дѣйствовать мышцами своими и „руками, который, опершись на ратовище, проявлялъ „совокупно и крѣпость бодрости, и слабость своего „тѣла„. Съ другой, не было никого кромѣ всяческаго презрѣнія достойныхъ, начиная съ Главныхъ, одинъ Трибунъ мятежникъ, одинъ Преторъ обесчещавшій чинъ свой недостойностію, и Самозванецъ Гракхъ. По сихъ, одни почитай коихъ наименовать можно, Квесторъ Савфій, да нѣкто Лабіенъ, другъ Сатурніновъ. Всѣ прочіи были только Чернь, Подлость, и Скопъ мятежниковъ.

Побѣда не могла быть недостовѣрна; и Сатурнінъ вскорѣ принужденъ убѣжать въ Капитолій со всѣми именованными мною, и съ толщею поборниковъ своихъ. Приведены они въ несостояніе, обороняться тутъ долговременно, пресѣченіемъ Каналовъ, по коимъ текла туда Вода. Въ сей Крайности, Савфеій предложилъ зажечь Капитолій, чтобъ окончить, говорилъ, благородное, но

(a) Quum armatus M. AEmilius, princeps Senatus, in Comitio constitisset, qui quum ingredi vix posset, non ad insequendum sibi tarditatem pedum, sed ad fugiendum impedimento fore putabat: quum denique Q. Scaeuola, confectus senectute, praepeditus morbo, mancus et membris omnibus captus et debilis, hastili innixus, et animi vim, et infirmitatem corporis ostenderet.

Cic. pro Rabir. 23.

А. р. 652. Пр. І. Х. 100.

но неблагополучное свое Начинаніе, Концемъ знаменитымъ, взявши себѣ въ Срубъ Храмъ толь Августѣйшій. Но Сатурнінъ и Главція не согласились съ его мнѣніемъ; а уповая на дружбу и силу Маріеву, который имъ благопріятствовалъ стороною, послали Посланниковъ къ Консуламъ, здались на Общенародную вѣрность, и вышли изъ Капитолія. Марій весьмабъ желалъ ихъ спасти; но не въ его было то власти. Простый Народъ, крича что то Супостаты Государству, коимъ не можно было дать Слова безъ позволенія отъ Сената, бросился на тѣхъ, которыи ему попались; а въ тотъ день и погибли всѣ Главныи мятежники. Сколько Сатурнінъ ни заявлялъ, что ничего онъ не здѣлалъ, безъ власти и совѣтовъ Консула Марія; однакожъ убитъ многолюдствомъ раздраженнымъ, съ Преторомъ Главціею, и съ Самозванцомъ Гракхомъ, который въ тотъ самый день вступилъ было въ Трібунство: Обстоятельство увѣдомляющее насъ о точномъ времени сему приключенію, длятого что Трібуны вступали въ свою должность пятаго дня Декабря. Тѣло Сатурніново разсѣчено на части; а Рабірій носилъ его Голову, съ наруганіемъ, изъ Двора во Дворъ по всему Городу. Рабъ, убившій его, увольненъ; имѣніежъ заводчиковъ мятежа все взято въ Казну.

Память его проклинается.

Память Сатурнінова не получила себѣ такія чести, какую Память Гракховъ, которымъ подлинно нѣбылъ онъ подобенъ, какъ токмо по худымъ ихъ свойствамъ. Проклинаема она была по смерти, такъ какъ Особа его при животѣ. Два достопамятныя бытія доказываютъ ясно, что довольно было только видѣться соблюдающимъ къ нему нѣкую почтительность, чтобъ быть почитаему за Злодѣя и Преступника. Нѣкто К. Деціанъ, въ рѣчи своей предъ Народомъ, понеже говорилъ почтительно о Сатурнінѣ, то и былъ осужденъ. Секс. Тіцій также сосланъ въ Ссылку, длятого что имѣлъ у себя изображеніе Лица Сатурнінова. Сія жестокость можетъ показаться чрезмѣрна; но Ціцеронъ не судилъ ея быть такою. Вотъ же какъ онъ изъясняется

Вал. Макс. VIII. 1.

объ

объ осужденіи Тіціевомъ. „Судіи (а) почитали за злаго „Гражданина, и за такова человѣка, который достоинъ извержень быть изъ Сообщества, ктобъ, величаясь изображеннымъ Лицемъ явнаго Мятежника, и „Супостата Отечеству, показывался, что или хочетъ „отдавать нѣкое почтеніе памяти его, или намѣряется „возбудить по немъ сожалѣніе и жалость въ Народѣ, „или, наконецъ, мыслитъ какъ тотъ, и тщится подражать оному„. Л. р. 652. Пр. I. X. 100.

Какъ скоро Сатурніна не стало; то начали всѣ говорить о возвращеніи Метелловѣ: желаніе сіе общее было всѣхъ добрыхъ Людей, и казалось что то необходимое воспослѣдованіе изъ умерщвленія Трібуну, изгнавшему его. Развратъ Маріевъ воспрепятствовалъ исполнену быть сему благонамѣренію, почитай всеобщему. Трібунъ П. Фурій, коего Метеллъ, во время своего Ценсорства, лишилъ Всадничества, воспротивился сему нарядно: человѣкъ сей, подлаго рода, сынъ Отпущениковъ, отвергъ съ бесчеловѣчною жестокостію прошенія отъ юнаго Метелла, бросившагося къ ногамъ его со слезами, о возвращеніи своего Родителя. Развратъ Маріевъ препятствуетъ возвращенію Метеллову.

М. АНТОНІЙ.
А. ПОСТУМІЙ-АЛБІНЪ. Л. р. 653. Пр. I. X. 99.

За Метелла вскорѣ отмщено надменному Фурію. Едва токмо сей Трібунъ сшелъ съ мѣста, какъ Кануленй, одинъ изъ его Преемниковъ, оговорилъ его, а Народъ не попустилъ ему говорить и оправданія; да и убилъ онаго тотчасъ. Онъ весьма достоинъ былъ такія смерти: ибо былъ Гражданинъ пагубный, сперва съ Сатурніномъ раздорникъ, потомъ отступникъ отъ Сатурніна: однакожъ Наглость, показанная ему, не меньшежъ есть не простительна.

(a) Statuerunt Equites Romani, improbum Ciuem esse, et non ferendum in ciuitate, qui hominis, hostilem in modum seditiosi, imagines, aut mortem eius honestaret, aut desideria imperitorum misccordia commoueret, aut suam significaret imitandae improbitatis voluntatem.

Cic. pro Rabir. 24.

Л. Р. 653. Пр. I. X. 99.

Славное возвращенie Метеллово.

благовременiе было преблагопоспѣшествующее, къ произведенiю дѣла о возвращенiи Мемелла-Нумидiка. Весь домъ сего великаго человѣка, толь многородный, толь сильный, толь многажды почитаемый первыми достоинствами въ Республикѣ, да и всѣ его Свойственники, бывшiи изъ первыхъ Фамилiй въ Римѣ, приложили сильное свое ходатайство объ уничтоженiи Опредѣленiя, коимъ онъ осужденъ въ Изгнанiе. Но сынъ его имѣлъ главную славу въ успѣхѣ. Сей Юноша, достопамятный вовѣкъ по Сыновскому своему усердiю, ходилъ изъ Двора во Дворъ, въ черномъ одѣянiи, умываясь слезами, и припадая къ стопамъ всѣхъ Гражданъ, а такъ и просилъ Помилованiя отцу, Любезнѣйшу ему жизни своея. Марiй противился всѣми возможными Силами возвращенiю того, коего онъ изгналъ толь недостойно. Но было то всуе. Народъ, по представленiю Калiдiя, одного изъ Трибуновъ, возвратилъ обратно Метелла. „Усердное (a) и гарячее радѣнiе, оказанное Сыномъ его при семъ случаѣ, прiобрѣло ему прозванiе Пiя [Pius], какъ бы изрещи, Добраго Сына, благочтиваго сердца спри„роды: Прозванiе не столько блистательное, сколько „достопочтительнѣйшее, нежели Титла Побѣдителя „Народовъ„.

Дiод. у Валес.

Метеллъ присутствовалъ на Потѣхахъ, когда ему вручены Письма, увѣдомившiя его о возвращенiи. Дождался онъ окончанiя Позорищу, и тогда оныя сталъ читать. Не примѣчено ни малаго измѣненiя въ его Лицѣ. „Всегда (b) равносерднаго въ счастiи и въ злоклю„ченiи, всегда Господина самому себѣ, и вышшаго „всѣхъ своихъ Страстей, какъ Изгнанiе не погрузило „въ печаль, такъ Возвращенiе не произвело въ немъ ра„дости неумѣренныя„.

Когда

(a) Metellus Pius, pertinaci erga exsulem patrem amore, tam clarum lacrimis, quam alii victoriis, nomen assecutus.
Val Max. V. 2.

(b) Eumdem constat pari vultu et exsulem fuisse, et restitutum: adeo moderationis beneficio, medius semper inter secundas et aduersas res animi firmitate versatus est. Val. Max. IV. 1.

Когда увѣдано, что ужé скоро прибудетъ въ Римъ; то Сенатъ и Народъ, богатыи и Убогіи, словомъ, весь Градъ потщался выпти ему въ Срѣтеніе, и нѣкоторымъ образомъ приносить Повинную въ Несправедливости ему учиненной. Можно (a) сказать, что нé „было ни Чиновъ, ни Торжествованій, кои принеслибъ ему „болѣе чéсти, коль сáмая Причина Изгнанія; или то „за мудрую Поступку, или наконецъ по славѣ Возвращенія его„. Л. Р. 653. Пр. I. Х. 99.

Мáрій, не желая видѣть почтеній, кои предусматривалъ, что будутъ воздаемы Непріятелю его [ибо Почтенія засвидѣтельствуемыя Добродѣтели, суть истинныя Мученія зависти], оставилъ Градъ, и отправился водянымъ Путемъ въ Каппадокію и въ Галатію, приводя въ предлогъ, что ѣдетъ исполнить обреченные жертвы Матери боговъ. Мы увидимъ въ послѣдованіи, что имѣлъ онъ еще тайное намѣреніе, поднять и ускорить Войну, кою подозрѣвали Митрідата помышляюща начать на Римлянъ, не сомнѣваясь, чтобъ въ семъ случаѣ не была ему дана комманда надъ Армеями, и слѣдовательно, не пріобрѣлъ бы онъ новыя Славы и новыхъ богатствъ. Чего ради, хотя сей Царь, толь сильный, и потщался всяческую показать ему честь; однако Мáрій не попустилъ себѣ быть умягчéну, нижé и приведéну къ тому, да учтивость явитъ за учтивость, но сказалъ ему въ обыкновенномъ своемъ Высокомѣріи: Царь Понтійскій! должно тебѣ или стать могущественнѣе Римлянъ, или покориться ихъ повелѣніямъ. Митрідатъ, который никогда еще никого не слыхивалъ, кто говорилъ бы ему такимъ голосомъ, уразумѣлъ тогда, что-то-есть Надменіе Римское, кое онъ зналъ токмо по объявленію другихъ. Мáрій оставляетъ Римъ, да не видитъ возвратившагося Метелла.

Θ 2 §. III.

(a) Nec Triumphis honoribusque quam exsilii caussa, aut exsilio, aut reditu clarior fuit Numidicus.

Vel. Paterc. II. 15.

§. III.

Рожденіе Цесарево. Антоній торжествовалъ надъ Піратами. Аквіллій, оговоренный во взяткахъ, спасенъ Краснорѣчіемъ Антоніевымъ. Грабительства Градоначальниковъ Римскихъ въ Провінціяхъ. Удивительная Поступка Сцеволы Проконсула Азійскаго. Закланія въ жертву людей запрещены. Дороній изгнанъ изъ Сената по причинѣ весьма достойной примѣчанія. Царство Кіриніи дано Римлянамъ по завѣщанію. Серторій, Трібунъ Военный, прославился въ Іспаніи. Похвала Крассу и Сцеволѣ. Законъ, положенный сими Консулами на удержаніе раздаяній права Гражданства Римскаго. Сцевола отказывается отъ правленія въ Провінціяхъ, доставшихся ему. Беспорочность и благородное надѣяніе Крассово. Бунтованіе Норбаново. Призванъ онъ въ Судъ. Характеръ Сулпіціевъ. Мудрыя Увѣщанія ему отъ Антонія. Преторство Сіллино. Представляетъ побоище ста Львовъ спущеныхъ съ цѣпей. Указъ отъ Ценсоровъ Красса и Доміція на Риторовъ Латінскихъ. Стязанія между Ценсорами. Роскошь Оратора Красса. Осужденіе неправедное Рутіллію. Онъ отлучается въ ссылку добровольно. Призываемый возвратиться въ Римъ Сіллою, отрицается. Обнялъ онъ всѣ изрядныя познанія.

Л. Р. 653. Пр. І. Х. 99.

М. АНТОНІЙ.
А. ПОСТУМІЙ-АЛБІНЪ.

Рожденіе Цесарево.

Возвращеніе Метелла-Нумідіка, и Рожденіе Цесарево, суть одни токмо приключенія, коими означено Консулство Марка-Антонія.

Антоній торжествовалъ надъ Піратами.

Преторство его было знаменитѣйшее. бывъ Преторомъ, побѣдилъ онъ Піратовъ [морскихъ разбойниковъ], кои являются здѣсь первократно въ Істоpiи, но о которыхъ будетъ намъ случай ко многому сказанію въ Послѣдованіи. Преслѣдствовалъ онъ ихъ даже до Кілікіи, которая была ихъ убѣжище и Вертепъ; а Гадательства вѣроятныя и даютъ причину мнить, что одержалъ надъ ними преимущества довольно большія, для того что удостоился Тріумфа. было сіе при третіемъ или четвертомъ Консулствѣ Маріевомъ.

Піг. лѣтопис. при лѣт. 651.

Кв.

Кв. ЦЕЦІЛІЙ - МЕТЕЛЛЪ - НЕПОТЪ. Т. ДІДІЙ.

Л. р. 654. Пр. I. Х. 98.

Коль ни великую честь могъ принесть Тріумфъ Марку-Антонію; но Словесность содѣлала его весьма достославнѣйша, и при животѣ онаго, и у Потомковъ. Показалъ онъ въ сей годъ великолѣпный Краснорѣчія своего видъ, по дѣлу М. Аквіллія, окончавшаго съ толикоюжъ храбростію, съ коликимъ и счастіемъ Войну противъ рабовъ въ Сициліи; но не прилѣжавшаго къ бескорыствованію, какъ къ Мужеству, и по сребролюбію содѣлавшаго многіе Неправды. Итакъ, учиненъ на него доносъ во Мздоимствѣ. Приводимы были дѣла́ въ уличеніе, представляемы Свидѣтели, и употребляемы доказательства на него такія, коихъ не можно было опровергнуть. Онъ умножалъ еще бѣду, въ какой обращался, надменіемъ своимъ; такъ что не могъ содѣлать себя Молителемъ, и просить у Судей Помилованія себѣ. Ежели какое дѣло было когда отчаянное; то точно его дѣло такое: да и осужденіе казалось быть неминуемое.

Аквіллій оговоренный во взяткахъ, спасенъ Краснорѣчіемъ Антоніевымъ.

Но имѣлъ онъ въ Ходатая одного изъ са́мыхъ искусныхъ Витій, какова еще въ Римѣ не бывало. Ни въ чемъ не́ было оскудѣнія Антонію, ни съ стороны́ природныя Остроты, ни съ стороны́ Науки, кою онъ впрочемъ укрывалъ, „показывая (a) разумъ свой какъ не весь„ма просвѣщенный, въ такомъ мнѣніи, что рѣчь его „поразитъ болѣе Слушателей, для того что они опа„саться будутъ меньше,„ „Казался (b) вѣщаяй безъ „приуготовленія: однако былъ толь изрядно изготов„ленъ, что сами Судіи не всегда были довольно гото„вы къ предостереженію себя отъ Хитрости, утаен„ныя

(a) Antonius probabiliorem hoc populo orationem fore censebat suam, si omnino didicisse numquam putaretur.

Cic. de Orat. II 4.

(b) Erat memoria summa, nulla meditationis suspicio Imparatus semper ad dicendum ingredi videbatur: sed ita erat paratus, vt Iudices illo dicente, non numquam viderentur non satis parati ad cauendum fuisse.

Cic. in Brut. 159.

Л. Р. 654. Пр. І. Х. 98.

„ныя въ его рѣчахъ,„ Великое Дарованіе было въ немъ, приводить въ движеніе Страсти; а дарованіе сіе никогда не являетъся съ бо́льшимъ сіяніемъ, какъ въ дѣлѣ Неправомъ, каково было Аквілліево. Сіе онъ самъ, или правѣе, Цицеронъ его устами намъ обьявляетъ. „Когда „Судіи (а) скланяются ко мнѣ, говоритъ Антоній, и „несутся добровольно туда, куда я хочу ихъ привесть; „то употребляю въ мою пользу сіе благополучное рас„положеніе, и обращаю вѣтрила къ той сторонѣ, съ „которыя вѣтръ дуетъ. Но когда нахожу ихъ Холод„ныхъ и недвижимыхъ; то тогда бываетъ весьма труд„няе: ибо надобно, въ такомъ случаѣ, Добровѣщате„лю производить и созидать, чтобъ такъ сказать, „вновь, силою единственно Краснорѣчія, всѣ чувствен„ности, кои нужно ему возбудить, такъ что ника„кое природы расположеніе предьидущее, и не завися„щее отъ того, не помогаетъ ему и не благопріят„ствуетъ. Однако я не отчаяваюсь. Ибо Словесность, „которую добрый * Пиитъ нарицаетъ основательно „Велемощною Владычицею, господствующею надъ сердцами, и „притомъ Царицею, имѣющею надъ всѣми людьми верьховное „могущество; Словесность сія имѣетъ такую силу, ко„ея ничто премощи́ не можетъ. будучи мало доволь„на сама собою, когда ей токмо должно рѣять лю„дей къ страстованію, къ которому уже́ сердце „ихъ наклонилось, или преодолѣть въ нихъ холодное „спокой-

* Энній

(a) Si ſe dant [Iudices], et ſua ſponte, quo impellimus, inclicant atque propendent; accipio quod datur, et ad id, vnde aliquis flatus oſtenditur, vela do. Sin eſt integer quietusque Iudex, plus eſt operis: ſunt enim omnia dicendo excitanda, nihil adiuuante natura. Sed tantam vim habet illa, quae recte a bono poëta dicta eſt „flexanima atque omnium regina rerum oratio,„ vt non modo inclinantem (*) impellere, aut ſtantem inclinare, ſed etiam aduerſantem et repugnantem, vt imperator bonus ac fortis, capere poſſit.

Cic. de Orat II. 187.

(*) Авторъ мой читаетъ impellere, вмѣсто во всѣхъ изданіяхъ слова erigere. Ибо сіе erigere, мнитъ быть противно и несогласно всему Послѣдованію Умствованія Цицеронова.

„ спокойствіе, ставить она себѣ въ Славу ниспровер- Л. р. 654.
„ гнуть тѣхъ долу не смотря на сопротивленіе оныхъ, Пр. 1. Х.
„ и принудить ихъ, побѣдоносными Усильствіями, къ от- 98.
„ данію Оружія „.

Симъ точно образомъ Антоній поступилъ вѣщая о дѣлѣ, о которомъ говорю дѣйствительно. Уваживъ въ своей рѣчи все, что можно было говорить въ пользу Аквіллію, а при окончаніи ужé, схватилъ его зá-руку, поднялъ ея, раздираетъ Подплащникъ его спреди, и показываетъ Судіямъ рубцы почетныхъ ранъ, полученныхъ имъ на разныхъ сраженіяхъ. Распространилъ онъ также много слово свое о другой ранѣ, данной ему въ голову, на послѣдней битвѣ, отъ Атеніона, онаго Мужественнаго вождя рабамъ бунтовавшимъ.

Всякъ понимаетъ удобно содѣятельность, какую долженствовало произвесть въ Сердцахъ у Судей, такое зрѣлище, возслѣдованное рѣчьми сильными и жалостными, объявлявшими сердце пронзенное болѣзнованіемъ и сожалѣніемъ. „ Я (а) не могъ бы, говоритъ онъ, возбу-

(u) Nolite exiſtimare . . . quum mihi M. Aquillius in ciuitate retinendus eſſet, me, quae in illa cauſſa peroranda dixerim, sine magno dolore fecisse. Quem enim ego Conſulem fuiſſe, Imperatorem ornatum a Senatu, ouantem in Capitolium adſcendisse meminiſſem, hunc quum adflictum, debilitatum, moerentem, in ſummum diſcrimen adductum viderem, non prius ſum conatus miſericordiam aliis commouere, quam miſericordia ſum ipſe captus . . .

Quum C. Marius moerorem orationis meae praeſens ac ſedens multum lacrimis ſuis adiuuarit, quumque illum ego crebro adpellans, collegam ei ſuum commendarem, atque ipſum aduocatum ad communem Imperatorum fortunam defendendam inuocarem: non fuit haec sine meis lacrimis, non sine dolore magno miſeratio, omniumque deorum, et hominum, et ciuium, et ſociorum imploratio. Quibus omnibus verbis, quae a me tum ſunt habita si dolor abfuisset meus, non modo non miſerabilis, ſed irridenda fuisset oratio mea.

De Orat. II. 194. 195. 196.

Л. Р. 654. „ возбудить сихъ Чувственностей въ другихъ , еслибъ
Пр. I. Х. „ они не проникли въ самого меня даже до сéрдца. И
98. „ какъ же можнобъ мнѣ быть такъ не унзéну , видя человѣка , бывша вмалѣ предъ тѣмъ почтéна Консулствомъ , Предводительствомъ Воинствамъ , Торжествованiемъ , видя его, говорю , въ горести, въ уничиженiи , въ бѣдствiи къ погубленiю чéсти своея , своего Отечества, и приведéна въ состоянiе предостойное жалости ? Мáрiй , который присутствiемъ своúмъ означалъ довольно участiе, воспрiемлемое имъ въ сужденiи , кое произнесется рѣшительно вскорѣ, воспомоществовалъ мнѣ попремногу, и возоживотворилъ силу рѣчи моея своими Слезами. Я его часто взывалъ , препоручая ему Друга , и древняго Таварища , и ему представляя, что дѣло, по которому Ходатайствую, есть Дѣло общее всѣмъ Военачальникамъ. Просилъ , въ пользу моему Отечеству , пóмощи у боговъ , и у Человѣковъ , у Гражданъ и у Союзниковъ ; да и влагалъ во все вѣщаемое мною истинну чувственности, и болѣзнованiе такое , которое произникало изъ глубины душú : безъ чего , рѣчь моя́ не токмобъ не поразила жалостiю , но и былабъ достойна осмѣянiя,,.

Успѣхъ соотвѣтствовалъ желанiямъ и надеждѣ жалостнаго Словесника. „ Судiи , (a) говоритъ Цiцеронъ „ въ одной изъ своихъ рѣчей , убоялись , чтобъ , буде „ осудятъ человѣка , коего Фортуна спасла отъ Непрiятельскихъ пораженiй, и который самъ не щадилъ своея „ жизни за спасенiе Отечеству , не явился , гонзнувшiй „ толь отъ многихъ пагубъ , не столько да будетъ въ „ украшенiе славѣ сея Державы , сколько въ жертву сро„ гости немилостивыхъ Судей,,. Аквiллiй отпущенъ Правъ ; а полезное вершенiе сему дѣлу , прiобрѣло всеобщее удивленiе Защищавшему.

Вступилъ

(a) Eo adduxit eos qui erant iudicaturi , vehementer vt vererentur , ne quem virum fortuna ex hostium telis eripuisset quum sibi ipse non pepercisset, non hic, ad populi Romani laudem, sed ad iudicum crudelitatem videretur esse seruatus.

In Verr. V. 3.

Вступилъ я толь охотнѣе въ долгопротяжную подробность о семъ дѣлѣ, что и Тітъ Лівій о немъ упомянулъ, какъ то явствуетъ изъ Эпітомы его LXX. Съ другія стороны не бесполезно, еще и по-Історічески, здѣлать наблюденіе въ славномъ Образцѣ, каковъ сей, что способъ Ходатайства въ Судахъ у Римлянъ былъ весьма различенъ отъ нашего [Французскаго]; и что когда наша Судная Словесность есть сокращеннѣйша, точнѣйша, состояща паче въ умствованіяхъ и въ доказательствахъ, то ихъ, объятіемъ обширнѣйшаго поля, подавала также случай и къ большему и поразительнѣйшему Краснорѣчію. Л. Р. 654. Пр. I. X. 98.

Желательнобъ нѣгли было, для благополучія Провінціямъ, чтобъ Антоніеву Добровѣщанію, не толь сильно быть поразившу Судей Аквілліевыхъ, и чтобъ обвиняемому получить осужденіе, заслуженное Мздоимствы, въ которыхъ онъ былъ Виноватъ, такъ равно какъ онъ получилъ торжествованіемъ праведное Мздовоздаяніе, должное службѣ его и мужеству. Ибо лакомство Полководцовъ и Градоначальниковъ Римскихъ возрастало съ дня на-день; а Подданныи Державѣ подвержены были всяческимъ притѣсненіямъ и озлобленіямъ отъ нихъ. Грабежъ дѣлался толь съ большимъ своеволіемъ, что Всадники Римскіи, вѣдавшіи одни только судную расправу въ Римѣ, имѣли свою пользу благопріятствовать тому. Ибо Публіканы, или Зборщики Податей, были, какъ то мы уже предлагали не однократно, изъ Дружины сея Ристарскія. Итакъ Проконсулы и Пропреторы, ослабляя узду Алчности Публікановъ въ Провінціяхъ, достовѣрно и надежно могли насытить свое Лакомство безъ всякія боязни, потому что имѣли себѣ Судіями въ Римѣ Пріятелей, Таварищей, и Помощниковъ тѣмъ, коихъ они потакали Неправдамъ.

Грабительства Градоначальниковъ Римскихъ въ Провінціяхъ. Діод. у Валес. Кн. XXXVI.

Впрочемъ, были еще между Градоначальниками Римскими люди, кои не давали быть себѣ влекомымъ отъ потока худыхъ образцовъ, и еще ставили они въ славу тому противиться. Історія представляетъ намъ двоихъ такихъ въ сіе время, о которомъ говоримъ, хо-

Л. р. 654. Пр. I. Х. 98. Поступка удивительная Сцеволы, Проконсула Азiйскаго.

тя и не легко опредѣлить точно Годъ, когда они Правительствовали въ благополучныхъ своихъ Провiнцiяхъ.

Первый есть Кв. Муцiй- (*) Сцевола, который былъ посланъ Проконсуломъ въ Азiю. Взялъ онъ себѣ съ начáла сáмаго преизящнаго Намѣстника, добродѣтельнаго Рутiлiя, бывшаго ему дрýгомъ, и изъ котораго содѣлалъ себѣ Совѣтника. безпорочность и Непоползновенность суть такiе Добродѣтели, кои едва должно означать въ Сцеволѣ. Не потребовалъ онъ съ Народовъ и Суммъ, каковы Обыкновенiе позволяло собирать на расходы свои и своего дому. Нашелъ онъ лучшее средство: сiежъ есть, Простота. Но что ему наиболѣе принесло чéсти, то было сiе, что, не смотря на безмѣрную силу Всадниковъ Римскихъ, напалъ онъ великодушно на Публiкáновъ, содѣлавшихъ озлобленiя, и далъ имъ срогую управу. Слушалъ онъ жалобы, приносимые на нихъ; а буде онѣ доказаны будутъ, то осуждалъ ихъ платить убытки тѣмъ, коихъ они обидѣли: чтожъ бы присилить ихъ къ платѣ, то отдавалъ оныхъ головою, по уставамъ Римскимъ, Истцамъ. было сiе Зрѣлище весьма ненадѣемое, и очень прiятное всей Азiи, видѣть оныхъ свирѣпыхъ Обидчиковъ, влекомыхъ въ тюрьму тѣми, коихъ они обидѣли. И понеже поступалъ онъ такъ съ Господáми; то можно понять, что Писчикамъ, кои почитай всегда были изъ рабовъ, нé-быложъ Пощады. былъ одинъ изъ нихъ, какъ первый Дѣловецъ или нѣкiй Дьякъ, коего Сцевола повѣсилъ на Крестѣ, хотя ужé онъ и договаривался-было о Вольности себѣ съ своими Господáми, и только что еще цѣны́ не заплатилъ. Сею поступкою возвратилъ онъ паки Народу Римскому усердiе отъ Азiйскихъ Народовъ; да и самъ въ толикую у нихъ пришелъ Любовь, что, по нечестивому обыкновенiю, но позволену бывшу въ Iдолопоклоненiи, уставили они Праздникъ въ честь ему, нареченный Муцiанскiй. А въ послѣдованiе, Сенатъ предлагалъ Проконсуламъ поступку Сцеволину въ образецъ, на который

Циц. на Верр. II. 51. Вал. Макс. VIII. 15.

(*) Сей Сцевола есть Понтифiкъ, котораго не должно сливать съ Сцеволою Авгуромъ; а о семъ говорено индѣ.

торый долженствовали они взирать. Мы увидимъ вскорѣ, какъ Рыстари сіи Римскіи отмстили за то Рутилію, не возмогши знатно найти случая къ отмщенію Сцеволѣ. Л. Р. 654. Пр. I. Х. 98.

Второй Образецъ, кой долженствую представить, есть Л. Семпроній Азелліонъ, Преторъ Сіцілійскій. Чтожъ бы дать вкратцѣ понятіе о смиреномудромъ и благонравномъ его Правительствѣ; то довольно сказать, что онъ былъ достойный Подражатель Сцеволѣ. Но сіе обстоятельство, достойно есть крайно быть примѣчаемо, именножъ, особливое его старательство о покровительствѣ и защищеніи Младолѣтныхъ. Прочіи Преторы приставляли Опекуновъ къ Сиротамъ оставшимся, и къ женскому полу, не имѣвшему ближнихъ сродниковъ. Но онъ содѣлался самъ Попечитель всѣмъ, кои не имѣли Опекуновъ; а прилагая стараніе самъ же единственно объ ихъ дѣлахъ, сохранилъ ихъ отъ Утѣсненій. Наконецъ, являя себя Мстителемъ за всѣ Неправды, какъ Общенародные такъ и особенные, возобновилъ въ Сіціліи тѣ благополучныя времена, о которыхъ они ужé и памяти не имѣли. И Семпронія-Азелліона Претора Сіцілійскаго. Діодор. тамж.

Кн. КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ. Л. Р. 655.
П. ЛІЦІНІЙ-КРАССЪ. Пр. I. Х. 97.

Второй изъ Консуловъ сего Года, есть Отецъ славнаго Красса, кой первый составилъ Тріумвірáтъ съ Помпеемъ и Цесаремъ.

Состоялся при сихъ Консулахъ Сенатскіи Указъ, запрещавшій приносить въ жертву Людей. Ибо по сіе время, въ Стыдъ человѣчеству, и Римскому особливо Народу, сіи мерзостные Жертвы приносимы были въ Римѣ по власти Всенародной. Здѣсь первократное учинено имъ запрещеніе; а запрещенія сего и еще не довольно было на всеконечное оныхъ уничтоженіе. Ежели вѣрить Діону, Цесарь возобновилъ ихъ паки, и Пліній объявляетъ, что вѣкъ, въ который онъ жилъ, еще не однократно видѣлъ сіи мерзости. Закланіе людей въ жертву запрещено. Плин. Істор. Естеств. XXX. 1. Діон. LXIII.

Л. Р. 655. Пр. І. Х. 97. Плін. XXVIII. 1. Плут.

Когда Намѣреніе воспріято поставить Ценсоровъ; то всѣ ожидали что Марій, возвратившійся тогда въ Римъ, станетъ въ оныи домогаться. Но, по дѣлѣ Сатурніновѣ, находился онъ въ такой Недовѣренности какъ у благородства, такъ и у Народа, что не дерзнулъ предстать, боясь претерпѣть отказъ. Однако толковалъ онъ дѣло въ свою пользу, говоря, что не хотѣлъ быть ненавистенъ по срогости, какуюбъ Ценсорство въ него вложило. Наречены Ценсорами М. Антоній, и Л. Валерій Флаккъ.

Дуроній изгнанъ изъ Сената, по причинѣ весьма достойной примѣчанія.

Подробность, содѣяннаго ими въ Градоначальствѣ ихъ, намъ невѣдома. Знаемъ только, что они нарекли въ Первенствующаго Сенату М. Эмілія Скавра, и что вычеркнули изъ Сенаторскія росписи М. Дуронія, для того что, бывъ Трібуномъ Народнымъ, остановилъ онъ исполненіе (*) Узаконенію, приводившему въ мѣрность Столовыя иждивенія. Валерій Максімъ изъясняетъ негодность дѣянія отъ сего Трібуна. Возшелъ онъ, говоритъ, на Канцель приноситъ жалобу Народу. Надѣта на вашу роскошь, Римляне, узда, коея вы не долженствуете сносить терпѣливно: пригвождена и принуждена ваша вольность узами, кои долженствуютъ вамъ быть несносны. Какъ! Положено Узаконеніе, повелѣвающее вамъ благоизбыточествовать и ощадствовать въ кушаніи. Мы отрѣшаемъ и уничтожаемъ сей Указъ, какъ пахнущій ржавчиною оныя грубыя и дикія Старины. Ибо, что вамъ будетъ въ вашей вольности, когда, хотящимъ погибнуть отъ Сластолюбія, вамъ того не попускаютъ? Подлинно, сей точно есть разумъ рѣчи, говоренныя Трібуномъ на отрѣшеніе Закона, о которомъ слово.

Л. Р. 656. Пр. І. Х. 96.

Кн. ДОМІЦІЙ-АГЕНОБАРБЪ
К. КАССІЙ-ЛОНГІНЪ.

Царство Кириній-ское отдано Римлянамъ по завѣщанію.

Величіе Римское умножалось всяческими способами. Мы видѣли Аттала Філометора, Царя Пергамскаго, отказавшаго Римлянамъ Области свои завѣщаніемъ. Въ сей годъ Птолемей Апіонъ, Царствовавшій въ Киринеи, совершилъ подобноежъ въ ихъ пользу. Былъ онъ побочный

(*) Послѣдній законъ сего рода былъ Лициніевъ, о которомъ говорено въ VIII. Томѣ.

ный сынъ Птолемея Фiскона, Царя Египетскаго, которыи при смерти отдалъ ему Киринiю, и Земли къ ней принадлежащiе. Сiе отторженiе отъ Египетскаго Царства, казалось что присоединится къ нему паки по смерти того, кому оно было отдано. Апiонъ предпочелъ Римлянъ, и умалилъ еще болѣе силу и могущество Птолемеевъ, кои уже и такъ преизбыточно слабѣли отъ несогласiй и междоусобныхъ браней. Римляне увольнили Городы, отказанныи имъ завѣщанiемъ. Были то Городы Греческiи, которымъ такой даръ несказанно прiятенъ; Римляне убѣгали чрезъ то отъ подозрѣнiя на себя въ Алчности. Л. р. 656. Пр. I. Х. 96.

Т. Дiдiй, бывый Консулъ въ лѣто 654, воевалъ уже два года въ Iспанiи съ довольнымъ Успѣхомъ. Но намъ бы всеконечно не знать всея Подробности произшедшему въ его Начальствованiе, еслибъ Серторiй не служилъ при немъ въ качествѣ Трiбуна Военнаго. Сiе самое сохранило для насъ нѣкоторыи видъ, объявленный Плутархомъ, по которому всякъ узнаетъ свойство Серторiя, человѣка проворнаго и досужаго, да и умѣвшаго соединять Хитрость съ Дерзновенiемъ. Серторiй, Трiбунъ Военный прославляетъ себя въ Iспанiи.

Былъ онъ въ Гарнiзонѣ Кастулона, Города стоящаго при рѣкѣ Бетисѣ, нынѣ Гвадалквiвирѣ, славной въ Iсторiи отъ времени Войны Аннiбаловы. Воины Римскiи, находясь въ изобилiи, пользовались онымъ безъ мѣры, и погружались въ вiно, и во всякiя излишества. Обыватели Кастулонскiи употребили въ свою пользу сiю нерадивость. Ухватились они за Гiрiзенiанцовъ, Сосѣдей своихъ и Союзниковъ; а получивши отъ нихъ себѣ помощь, кою впустили тайно въ свой Городъ, кинулись на Римлянъ, изъ которыхъ убили великое число. Серторiй спасся; собравъ же тѣхъ, кои, какъ и онъ, могли выбѣжать изъ Города, здѣлалъ кругъ обходомъ, и пришелъ къ Воротамъ, коими помощь вступила. Варвары не предопаслись поставить тамъ караула. Серторiй захватилъ оныя, поставилъ тутъ Корпусъ Стражи, а нападая на Iспанцовъ, всѣхъ ихъ посѣкъ остриемъ Меча.

Л. Р. 656. Пр. І. Х. 96.

Еще не все тутъ. Облекъ онъ Римлянъ въ одежду тѣхъ, которыхъ они побили, и повелъ ихъ немедлѣнно къ Городу Гірізенійцовъ. Сіи, обманувшись платьемъ Іспанскимъ, мнили что возвращаются Сограждане, и также пріятели ихъ Побѣдоносцы, да и отворили всѣ свои Ворóта. Серторій убилъ изъ нихъ многихъ, другихъ же продалъ, кои вдались на волю: и такъ, не токмо отыскалъ онъ Городъ назадъ, коего почитай было лишились Римляне, но и присовокупилъ еще новое завоеваніе.

Л. Р. 657. Пр. І. Х. 95.

Л. ЛІЦІНІЙ-КРАССЪ.
Кв. МУЦІЙ-СЦЕВОЛА.

Похвала Крассу и Сцеволѣ.

Оба Консула года сего суть превесьма знаменитыи Люди. Одинъ есть Ораторъ Крассъ, котораго Краснорѣчїе препрославлено весьма отъ Ціцерона; о чемъ я говорилъ индѣ съ довольнымъ пространствомъ. Другой есть тотъ сáмый Сцевола, коего описана мною недавно удивительная Поступка въ Проконсулствѣ Азійскомъ. Были они очень дружны между собою, и находились Таварищами во всѣхъ Чинахъ, кромѣ Трїбунства, въ коемъ Сцевола былъ годъ спустя пóслѣ Красса. Имѣли превеликое сходство въ дарованїяхъ разума. „Ибо (a) были „они оба Словесники и Уставосказатели, но съ такою „разностїю, что Сцевола превосходилъ Наукою законовъ, „а Крассъ Краснорѣчїемъ„. Находилось во всемъ прочемъ „такоежъ сходство. „Подобились (b) другъ другу во „всемъ: соединяя, но въ неравной степени, качества „бывшїя на превѣсѣ одно съ другимъ; такъ что почи„тай неизвѣстно было, комубъ лучше дать надлежало „пред-

(a) Eloquentium iurisperitissimus Crassus, Iurisperitorum eloquentissimus Scaeuola putabatur.

Cic. in Brut. 145.

(b) In reliquis rebus ita dissimiles erant inter ſeſe, ſtatuere vt tamen non poſses, vtrius te malles ſimiliorem. Craſsus erat elegantium parciſsimus, Scaeuola parcorum elegantiſsimus. Craſsus in ſumma comitate habebat etiam ſeueritatis ſatis: Scaeuolae multa in ſeueritate non deerat tamen comitas.

Id. ibid. 148.

„ предпочтеніе. Крассъ, въ старавшихся о сладости и „ красотѣ рѣчи, былъ такой, который употреблялъ то „ съ большимъ ощадствомъ и осторожностію; а Сцево- „ ла въ оныхъ, кои хотѣли быть ощадны и осторожны „ въ разсужденіи украшеній, употреблялъ наиболѣе сла- „ дость въ своемъ слогѣ. Крассъ соединялъ съ учтиво- „ стію видъ важный, и нѣсколько суровый; но Сцевола „ срастворялъ суровость, природную себѣ, учтивостію „ и пріятностію„. Л. р. 657. Пр. I. X. 95.

Консулство сихъ обоихъ великихъ Мужей, не пред- ставляетъ намъ другаго знатнаго приключенія, кромѣ Закона, положеннаго ими съ согласія, на воспрепятство- ваніе Хищенію Права въ Гражданствѣ Римскомъ, которое, великимъ множествомъ Латінцовъ и Італійцовъ, при- свояемо было безъ всякія тітлы и основанія. Уже дав- но принуждены были предупреждать и не допускать обмановъ сего рода, кои умножались весьма. Я * предло- жилъ предосторожности, какіе были воспріяты на по- правленіе сему злому употребленію, при Консулствѣ К. Клавдія, и Т. Семпронія, въ лѣто Рима 575. Сіе прои- зведено очень далѣе М. Юніемъ-Пенномъ, Трібуномъ На- роднымъ, который, въ 626 годѣ, домогся подтвер- жденія Узаконенію, принуждавшему всѣхъ выйти изъ Града, кои не были Гражданами: „Узаконеніе (a) же- „ стокое, и противное человѣколюбію, кое К. Гракхъ, „ бывъ еще въ крайней молодости, возражалъ всѣми сво- „ ими силами, но тщетно. Законъ нашихъ обоихъ Кон- „ суловъ есть Мудрый: несправедливо и противно „ благочинію, чтобъ не бывшіи Гражданами, назывались „ таками; а сіе токмо одно и запрещалъ оный„. Од- нако онъ похуленъ, что содѣлалъ вредъ Республікѣ, и навелъ бунтъ отъ Народовъ Італійскихъ, также и Вой- ну отъ Союзниковъ. Но зло сіе шло издалечае, и имѣло глубочайшій корень.

Законъ положенный Консулами, на удержаніе Хищеній праву Гражданства Римскаго.

* Томъ VII.

Ціц. за Корнел.

Мы

(a) Esse pro Ciue, qui Ciuis non sit, rectum est non licere: quam legem tulerunt sapientissimi Consules Crassus et Scaeuola: vsu vero vrbis prohibere peregrinos, sane inhumanum est.
Cic. de Offic. III. 47.

Л. Р. 657. Пр. I. X. 95. Мы не знаемъ, какая Провінція досталась Сцеволѣ, но онъ отъ нея отказался: не могъ уже ничего приложить къ славѣ, полученной себѣ въ Правленіи Азіею.

Сцевола отказывается отъ Правительства въ Провінціи, доставшейся ему.

Крассъ, по прошествіи Года своего Консулскаго, отбылъ въ Галлію предалпінскую, доставшуюся ему въ распредѣлъ; да и вся его Мудрость не устояла отъ вожделѣнія къ торжествованію. Онъ ýнялъ разбѣганія нѣкоторыхъ горныхъ жителей, кои по временамъ разоряли гладкія мѣстá. Но ни Содѣянія нé были знамениты, ни сáмая брань по себѣ весьма нужнá; „такъ (a) „что, ежели правда, какъ то изрядно говоритъ Ціце„ронъ, что онъ восхотѣлъ почитай прободать Щýпами „дикіи Алпійскіи камни, дабы найти причину къ Тріум„фу тамъ, гдѣ нé-было Непріятеля„. Итакъ просилъ онъ себѣ Тріумфа; а сила его толь велика была въ Сенатѣ, что конечнобъ онъ тотъ получилъ. Но суровость Сцеволина удержала его вдругъ. Хотя пріятель ему, хотяжъ и Таварищъ; но предпочелъ онъ честь республікину особенной Дружбѣ, и недопустилъ, чтобъ дозволено ему было по прошенію.

Крассъ желаетъ торжествовать, но втуне.

беспорочность и благородное надѣяніе Крассово. Вал. Макс. III. 7.

Впрочемъ Крассъ обращался въ своемъ правительствѣ предобродѣтелно и беспорочно. А когда Карбонъ, сынъ того, на котораго онъ доносилъ и домогся Осужденія, прибылъ въ Галлію, дабы подсмотрѣть его дѣйствія; то сей Мудрый Градоначальникъ толь мало его опасался, что назначилъ ему мѣсто на своемъ Судилищѣ подлѣ себя, и не рѣшилъ ни одного дѣла, какъ токмо при бытности его, при видѣніи, и слышаніи. благородное Надѣяніе, которое приноситъ ему болѣе чéсти, нежели всѣ его таланты!

бунтованіе Норбаново.

Въ то время, какъ Крассъ еще былъ въ Римѣ и Консуломъ, Трібунъ Норбанъ поднялъ тамъ пресильный мятежъ, клеветаніемъ на Цепіона предъ Народомъ. Я предложилъ выше подробность и событіе въ разсужденіи Цепіона

(a) L. Crassus homo sapientissimus nostrae ciuitatis. spiculis prope scrutatus est Alpes: vt vbi hostis non erat, ibi triumphi caussam aliquam quaereret.

Cic. in Pis. 63.

Цепіона. Дѣло сіе имѣло воспослѣдованія для Норбана, о чемъ я теперь предлагать имѣю.

К. ЦЕЦІЛІЙ-КАЛДЪ.
Л. ДОМІЦІЙ-АГЕНОБАРБЪ. Л. р. 658. Пр. І. Х. 94.

При сихъ Консулахъ Норбанъ призванъ въ Судъ, какъ Оскорбитель Всенароднаго Величества Мятежемъ, которому былъ затѣйщикъ. Позволяется Історікамъ, описывать очень пространно сраженія Военныя между Полководцами; чегожъ бы ради не позволено имъ было, объявлять также боренія другаго Рода, но не меньше нужныя великому числу Читаталей, ни приносящія пользы меньшежъ? Разумѣю я боренія Краснорѣчіемъ, между са́мыми славными Словесниками въ древности. Мы увидимъ теперь одно такое, котораго намъ Ціцеронъ изъясняетъ все Искусство и Хитрость. Сулпіцій былъ доноситель на Норбана, а Антоній защитникъ Обвиняемому сему. Что уже́ говорено объ Антоніи, того доволно, дабы его вѣдать, каковъ онъ. Норбанъ призванъ въ Судъ.

Сулпіцій былъ тогда очень молодъ. Рожденъ онъ, быть Добровѣщателемъ великимъ и высокимъ. Былъ въ немъ огнь, ѕѣльность, и вознесеніе. Чтожъ касается до всѣхъ частей доброглаголанія тѣлеснаго; то взоръ его былъ благородный и счастливый, имѣлъ пріятность и достойность въ рукодвиженіяхъ, голосъ гладкій и совокупно звонкій; словомъ, были въ немъ всѣ преимущества въ верьховной степени. Но послушаемъ, что́ намъ Антоній будетъ о немъ говорить. Характеръ Сулпіціевъ Ціц. объ Орат. І. 131. 132.

„Слышалъ я Сулпіція вѣщающа въ Судѣ очень „еще юна, говоритъ, о не важномъ дѣлѣ. Онъ меня „усладилъ. Однако Словесность его сходствовала еще „нѣсколько съ молодыми лѣтами егожъ; тоесть, „была смѣла́ и преизбыточно изобильна. Она мнѣ не „была противна: ибо желаю видѣть и люблю въ юномъ „человѣкѣ, оное обиліе мыслей и изображеній, хотя „оно и преходитъ за предѣлы, и удаляется отъ „исправности надлежащія. Видя природу толь благо„получную, увѣщавалъ я его весьма, радѣть объ ней Мудрыя увѣщанія Антоніевы Сулпіцію.

Л. р. 658. „прилѣжно, почитать судное мѣсто за лучшее себѣ
Пр. I. X. „училище, и взять нѣкоего изъ самыхъ знаменитыхъ
94. „Словесниковъ въ образецъ, присовокупляя, что ежели „восхощетъ мнѣ повѣрить, то не изберетъ другаго „лучше Красса. Ухватилъ онъ мое напоминаніе, и „сказалъ мнѣ учтиво, что хочетъ и меня также имѣть „себѣ въ Учителя. Едва минулъ годъ отъ сего наше„го разглагольствія, какъ онъ и навѣтовалъ на Норба„на, за котораго я сталъ защитникомъ. Не могу „изобразить, коль великую премѣну нашелъ я между „тѣмъ, что онъ былъ дѣйствительно, и тѣмъ, ка„кова видѣлъ его за-годъ прежде. Сама природа не„сла его къ оному Краснорѣчію высокому и велелѣпно„му, которому удивляемся въ Крассѣ: но не достигъ бы „онъ до того, еслибъ къ той благополучной природѣ „не присовокупилъ неусыпнаго труда, и будебъ вѣщая „не приложилъ всего своего тщанія, къ подражанію „превосходному Образцу, который себѣ предложилъ„.

Сія есть великая услуга, кою Древніи Ходатаи первыя степени, могутъ показать вступающимъ въ благородное поприще Суднаго Вѣщанія: и кажется мнѣ, что великая утѣха для нихъ, видѣть цвѣтущую, блистающую, и трудолюбную Юность, шествующу по ихъ стезямъ, употребляющу въ пользу себѣ ихъ Совѣты, и слѣдующу за ними поблизу.

Приступаю теперь къ дѣлу Норбанову, о которомъ Антоній изъясняется удивительно. Утверждался онъ превесьма на семъ коренномъ основаніи въ Краснорѣчіи, что должно Словеснику самому быть поражену живо, если онъ хочетъ поравить другихъ: послѣ чего продолжаетъ такъ, говоря Сулпицію. „Но какая нуж„да, да подамъ тебѣ сіе извѣстіе, тебѣ, который, „когда ты возсталъ Доносителемъ на Норбана, быв„шаго моимъ Квесторомъ, воспламенилъ толь зѣльно „Судей, не токмо силою рѣчи твоея, но еще болѣе „огнедыханіемъ чувствѣнностей болѣзни и Негодованія, „коими казался самъ быть узенъ, что едва посмѣлъ я „предпріять, чтобъ утушить сей родъ пожара, заж„женнаго тобою во всѣхъ сердцахъ?

„Правда

„Правда, все тебѣ было благопоспѣшно въ дѣлѣ, л. р. 658.
„о которомъ ты вѣщалъ. Ты представилъ Судіямъ бы- Пр. I. X.
„тія весьма важныя, Наглость явную, Собраніе при- 94.
„нужденное разсыпаться бѣгствомъ отъ мещемыхъ кам-
„ней Мятежниками, Лютость ненавистную, злобив-
„шуюся на несчастнаго Цепіона, Князяжъ Сенату, да
„и презнаменитаго того изъ Граждань римскихъ [Скав-
„ра], уязвленнаго пораженіемъ камня, наконецъ двухъ
„Трібуновъ Народныхъ сринутыхъ насильно съ Канцеля:
„все сіе казалось презаконопреступно, и въ чемъ запе-
„реться не можно. Съ другія стороны, рукоплескаемо
„было всеобще достохвальной ревности юнаго человѣка,
„твоихъ лѣтъ, къ благочинію и Чести Республікиной:
„напротивъ же, не весьма казалось прилично Старому
„Ценсору, какъ то я, защищать Гражданина мятеж-
„наго, и старавшагося всячески отяготить несчастіе
„Особы Консуларныя. Судіи у насъ были превосходныи
„Граждане; а Всенародная Площадь наполнена честны-
„ми Людьми: такъ что на великую силу дозволяема
„мнѣ была нѣкая тѣнь извиненія въ томъ, что, за
„всѣмъ прочимъ, защищаемый мною былъ мой Квесторъ.

„Сіи то суть расположенія, въ какихъ я из-
„обрѣлъ сердца и разумы. Если было искусство въ мо-
„ей рѣчи; то о семъ ты да разсуждаешь. Чтожъ до
„меня; то удовольствуюсь предложить тебѣ просто
„все, содѣланное мною. Я пребѣжалъ по всѣмъ раз-
„личнымъ Смятеніямъ, волновавшимъ Республіку, вос-
„ходя даже до временъ удаленныхъ самыхъ; не укры-
„валъ происшедшихъ отъ нихъ вредовъ и бѣдствій: да
„и заключилъ, что поистиннѣ всѣ мятежи были го-
„рестны, но нѣкоторыи изъ нихъ долженствовали по-
„читаемы быть какъ праведными, и почитай необхо-
„димыми. Я показалъ, что не можно было ни из-
„гнать Царей, ни опредѣлить Трібуновъ, ни поло-
„ложить Предѣловъ Могуществу Консулскому указами
„Народа, какъ то бывало сіе толь многажды, ни уста-
„вить Права отзываться къ Народужъ, того Права,
„кое можно назвать Стражею Гражданамъ, и Стѣною

 „Воль-

л. р. 658. пр. I. х. 94. „Вольности, безъ сильнаго сопротивленія отъ благородныхъ, возслѣдованнаго наглыми Смятеніями. И „слѣдовательно, понеже всѣ сіи мятежи были спасительны Республикѣ; то не надлежало, безъ изслѣдованія, ставить въ уголовную вину Норбану мятежныя движенія, поднятыя Народомъ въ дѣлѣ, о которомъ слово.

„По сей первой Ступени, шагнулъ я вторую. „Присовокупилъ, буде признавается, что Народъ имѣлъ, „при нѣкоторыхъ случаяхъ, праведные причины къ волнованію и къ восстанію, какъ то не можно сего отрещи; то поистиннѣ, никогда не было у него законнѣйшія причины къ тому, какъ въ Случаѣ настоящемъ. На семъ мѣстѣ я вспорхнулъ и полетѣлъ. Порицалъ я сильно бесчестное Цепіоново бѣжаніе, стеналъ о гибели Воинства. Чрезъ то, возобновлялъ болѣзнованіе, разверзалъ рану въ тѣхъ, кои плакали по своихъ Сродникахъ, убитыхъ на злополучномъ томъ сраженіи; и совокупно возжигалъ и подкрѣплялъ, причиною Всенародныя пользы, ненависть Всадниковъ Римскихъ, Судей нашихъ, на Цепіона, восхотѣвшаго отнять у нихъ, по малой мѣрѣ Частію, Судъ и Расправу.

„Когда я почувствовалъ, что овладѣлъ господственно Слушателями моими, и что Судіи показались мнѣ быть благопріятствующіи моему Дѣлу; тогда, вмѣсто страстей пылающихъ и вѣльныхъ, употребленныхъ мною по то время, началъ я полагать Чувственности кротчайшіе. Представилъ, что тутъ все мнѣ надобное и нужное по самой чести, что защищаю я друга, который, бывъ мой Квесторъ, долженствовалъ, по Правилу Предковъ нашихъ, быть мнѣ столькожъ любезенъ, сколькобъ и Сынъ собственный. „Что, подававшій, нѣкоторую часто помощь людямъ незнакомымъ, не имѣвшимъ другаго со мною сопряженія, какъ токмо что были Сограждане тогожъ и единаго Града, равнобъ я болѣзновалъ и стыдился, что не возмогъ услужить человѣку, толь тѣсно соединенному со мною. Просилъ Судей, да умилятся

„взирая

„ взирая на мои лѣта , на чины , каковыми почтенъ Л. р. 658.
„ былъ , на услуги , кои могъ показать я Республїкѣ , Пр. 1. X.
„ наконецъ на болѣзнованїе толь праведное и толь сер- 94.
„ дечное , которымъ видятъ меня пронзаема : да не от-
„ рекутъ мнѣ милости , бывшїя еще первыя , проси-
„ мыя мною лично себѣ , не старавшемуся никогда ина-
„ ко о другихъ Винныхъ , коихъ я защищалъ , какъ о
„ Прїятеляхъ токмо ; а здѣсь почитавшему уже какъ
„ самого себя напасть страждущаго.

„ Итакъ предстательствовалъ я о семъ дѣлѣ такимъ
„ Образомъ , кой можетъ показаться противъ правилъ
„ Витїйства ; но которымъ получилъ я Успѣхъ. При-
„ коснулся токмо слегка къ разобранїю преступленія ,
„ въ оскорбленномъ Величествѣ , что было твердїю Дѣ-
„ ла. Вся сила рѣчи моея обращалась въ Страстяхъ и
„ Нравахъ ; тоесть , что устремился я съ одной сто-
„ роны , возбудить вѣльностїю движенїе Ненависти на
„ Цепїона , а съ другой преклонить къ себѣ благосклон-
„ ность отъ моихъ Судей , изображая во мнѣ чувствен-
„ ности сердолюбнаго и вѣрнаго друга. Такъ то , Сул-
„ пицїй , приведъ болѣе въ подвижность умилительную
„ сердца , нежели просвѣтивъ яснымъ истолкованїемъ ра-
„ зумы , получилъ я побѣду надъ твоимъ обнесенїемъ „.

Сїе изложенїе Антонїево подтверждено, и еще изъ-
, яснено отвѣтомъ Сулпицїевымъ. „ Ничто не можетъ
„ быть истиннѣе , говорилъ онъ Антонїю, какъ все ска-
„ занное тобою. Ибо , ежели когда долженствовалъ я
„ быть надежденъ на Побѣду ; то всеконечно при семъ
„ случаѣ , которую однако видѣлъ выскользнувшую изъ
„ рукъ моихъ внезапу. Когда зажегши въ сердцахъ у Су-
„ дей , по именованїю твоему пожаръ оный , уступилъ
„ я тебѣ слово вѣщанія ; то , Велїи боги , какое было
„ твое начало ! Что за боязнь ! Кое смятенїе ! Коли-
„ кое запненїе , проявляемое еще коснѣнїемъ , какимъ
„ ты распротягалъ всѣ слоги ! Какъ уловилъ ты Един-
„ ственное пособїе, которое могло тебѣ попустить нѣ-
„ кое извиненїе , уважившему внутреннее сопряженїе ,
„ утвержденное уставами и обыкновенїями нашими меж-
„ ду Консуломъ и Квесторомъ ! Коль употребилъ ис-

Л. Р. 658. Пр. I. Х. 94.

„кусно въ пользу сію Околичность, чтобъ имѣть тебѣ „благопріятный доступъ къ Судіямъ! Однако я не „страшился, мня что токмо и получить можешь, „округами хитрыми и нѣжными Краснорѣчія ухищреннаго, въ разсужденіи обязательствъ, соединявшихъ „тѣсно тебя съ Норбаномъ, что Единственное себѣ „прощеніе за предпріятое защищеніе толь неправому „дѣлу. Но вскорѣ я вышелъ изъ обмана. Ты не остался при томъ. Внѣдряясь нечувствительно въ сердца́, „ты произвелъ свои притязанія весьма далѣе. Никто „еще того не ощущалъ: но я уже́ на́чалъ бояться прямо, какъ скоро увидѣлъ дающа тебя дѣлу такое „окруженіе, коего по силѣ все что произошло, то не́„было больше бунтованіе, которое надлежалобъ приписывать Норбану, но плодъ праведнаго Гнѣва Народа „Римскаго. Какихъ же пружинъ и орудій не употребилъ ты въ дѣло противъ Цепіона! Колико рѣчь твоя „дышала ненавистію и негодованіемъ на бывшаго причиною кроволитному разбитію, и совокупно Соболѣзнованіемъ какъ о Республикѣ вобще, такъ и въ особливости о падшихъ на Сраженіи! Ты поступилъ равнымъ „же образомъ и со всѣмъ, что касалось до Скавра, и „до другихъ моихъ Свидѣтелей, не отражая засвидѣтельствованія ихъ, но возлагая все на превесьма законную опалу Народа„. Итакъ, Норбанъ оправданъ; а Краснорѣчіе Антоніево и еще отняло виноватаго отъ праведныя ка́зни, какую онъ заслужилъ. Кажется, что въ Римѣ Судіи почитали себя за Господъ надъ участію Обвиняемыхъ паче, нежели за рабовъ Закону. Благополучны, ежели Самонравіе ихъ неслось къ содѣланію отпущенія Преступнику, а не къ погубленію Невиннаго!

Хитрость Словесникова впрочемъ достойнажъ хвалы по себѣ; да и я разсудилъ, что могу здѣсь упомянуть о ней, толь наипаче, что бытій прямо Історіческихъ мы всеконечно не имѣемъ. Она можетъ послужить и увѣщаніемъ, чтобъ быть въ осторожности отъ подобныхъ ухищреній, и еще примѣромъ, если кому случится быть Ходатаемъ по дѣлу Доброму и Правому, но которое, какъ то можетъ статься, затемнено и

завязано будетъ Ненавистными окрестностями. Въ такомъ разумѣ, да будетъ мнѣ позволено, здѣлать здѣсь слѣдующее сравненіе. Л. р. 658. пр. I. X. 94.

Весьмабъ, безъ сомнѣнія, желательно было, для наставленія молодымъ Господа́мъ, опредѣленнымъ къ промыслу Военному, чтобъ оныи великіи Полководцы, кои, по признанію всѣхъ вобще, отмѣнили себя въ искусствѣ семъ верьховнымъ достоинствомъ, потрудились, по прошествіи приключеній, начертать намъ собственною рукою всеобщее Расположеніе всея Напольности, вымышленныя разумомъ одного токмо человѣка, также мѣры воспріятые издале́ка къ Осадѣ или къ поставленію битвы, глубокую Тайну, укрывшую ту отъ знанія Непріятелей, праведные Причины поспѣшествовавшіе Предпріятію, или воспрепятствовавшіе Успѣху, и многіе другіе подобные окрестности, кои суть, говоря свойственно, душа какъ Дѣйствія, такъ и Історіи. Меньшежъ ли полезно, для Ходатаевъ въ Судахъ, кои еще начинаютъ, и для молодыхъ людей опредѣляющихся въ Ходатайство, научиться отъ устъ собственныхъ, преславнаго нѣкоего Словесника въ Древности, всему Искусству, какое онъ употреблялъ, и всѣмъ тайнымъ пружинамъ, дѣйствовавшимъ у него въ Дѣлѣ подлинно неправомъ, но которому са́мыя правыя могутъ быть подобны Трудностями? Есть ли въ Свѣтѣ Риторіка, кою можнобъ было сравнить съ подобными Наблюденіями? „Чего ради (a) и Сулпицій, который настоятельно просилъ Антонія, дать руководство „себѣ къ Краснорѣчію, признаваетъ, что Изложеніе, „которое благоволилъ онъ здѣлать, дѣланному имъ самимъ въ Рѣчахъ своихъ, кажется ему несравненно полезнѣйшее, нежели всѣ Риторскія Наставленія„. (*) К.

(a) Quae quum abs te modo commemorarentur, equidem nulla praecepta desiderabam. Istam enim ipsam demonstrationem defensionum tuarum abs te ipso commemoratam, docrinam esse non mediocrem puto.

Cic. II. de Orat. 204.

(*) Здѣсь рукописный Подлинникъ Г. Ролленя оканчавается: а съ сего мѣста пойдетъ уже́ до конца, не токмо сего Тома,

Л. Р. 659. Пр. I. Х. 93.

К. ВАЛЕРІЙ ФЛАККЪ.
М. ГЕРЕННІЙ.

Преторство Силлино.

Сілла, о которомъ не упоминалось въ Исторіи отъ битвы съ Цімбрами, на коей онъ служилъ при Катулѣ, выдетъ теперь на Театръ, и станетъ представлять первое Лице даже до конца своея жизни. Въ сей (*) годъ былъ онъ Преторомъ. Но, что весьма есть особливо, сей человѣкъ, опредѣленный видѣть вскорѣ всю Римскую Державу преклоняющу колѣна подъ его власть, имѣлъ великую трудность къ достиженію Преторства; да и получилъ уже оное, по претерпѣніи прежде отказа. Тщался онъ въ Извѣстіяхъ, сочиненныхъ самимъ имъ о своемъ Житіи, укрыть истинную причину сего отказа, говоря что Народъ хотѣлъ его присилить просить Эдилітетства, для того что находящіися въ семъ чинѣ, обязаны были представлять Потѣхи, а отъ него ожидались великолѣпные, по причинѣ дружбы его съ Боккхомъ. Истиннажъ есть сія, по Плутарху, что мнилъ онъ вырвать себѣ Голосы единственнымъ преобореніемъ, то-есть, славою своея Достойности и Имени. Онъ въ семъ обманулся. Народъ хотѣлъ быть просимъ, и часто еще получаяй плату. Сілла, научившись своимъ вредомъ, предсталъ Просителемъ вскорѣ, и по прошествіи одного только года; а отъ части Народочтивымъ Обходительствомъ, кое умѣлъ употреблять преизрядно, отъ частижъ Деньгами, получилъ себѣ Преторство. Чего ради, когда онъ въ нѣкоторую Ссору, бывшую у него съ Цесаремъ Страбономъ, человѣкомъ разумнымъ, и похваленнымъ отъ Ціцерона за изрядное насмѣяніе, грозилъ ему силою своего Чина, Ты говоришь правду, возотвѣтствовалъ ему Цесарь насмѣхаясь: Чинъ твой всеконечно есть твой, для того что ты его купилъ.

Впрочемъ

но и всѣхъ слѣдующихъ, Продолженіе Г. Кревіера Ученика Ролленева, но не ниже подлинно Учителя.

(*) Пигій и Фреінсгемій полагаютъ въ сей годъ Преторство Силлино. Но Веллей [II. 15] мнится полагать то позже годомъ однимъ.

Впрочемъ Сілла удовольствовалъ желаніе Народа въ разсужденіи Потѣхъ. Представилъ онъ Сраженіе ста Львовъ, присланныхъ ему бокхомъ изъ Африки, также и съ Людьми, привыкшими биться съ страшными сими звѣрями. И какъ въ сихъ Потѣхахъ напасть умножаетъ увеселенія и удивленіе; то примѣчено, что Сілла первый, который спустилъ Львовъ биться безъ цѣпей, вмѣсто того, что прежде воспріемлема бывала предосторожность, благоразумная конечно, выводить ихъ на бой на цѣпяхъ.

Л. р. 659. Пр. I. X. 93. Даетъ сраженіе ста Львовъ спущенныхъ съ цѣпей. Плін. VIII. 16. Сенек. о кратк. жизн. Гл. 13.

Въ сей Годъ родился Пiитъ-Лукрецій.

К. КЛАВДІЙ-ПУЛХЕРЪ.

М. ПЕРПЕРНА.

Сілла, препроводивъ въ Римѣ, по обыкновенію, годъ своего Преторства, посланъ былъ въ Каппадокію, посадить на Престолъ Аріобарзана, недавно избраннаго съ позволенія отъ Римлянъ. Сіи бытія будутъ предложены индѣ пространнѣе. Сілла получилъ Успѣхъ почитай безъ всякаго труда, и утвердилъ Аріобарзана во владѣніи Каппадокіею.

Л. р. 660. Пр. I. X. 32. Плут. тамж.

Втo время, какъ былъ въ близости отъ рѣки Евфрата, принялъ Посла отъ Царя Пароянскаго. Сей Народъ по сіе время не имѣлъ никогда никакія здѣлки съ Римлянами; да и приписано счастію Сіллину, что онъ былъ первый изъ Римлянъ, къ кому Парояне прибѣгли съ Ходатайствомъ о дружбѣ и Союзѣ. Въ свиданіи оказалъ онъ такую Высокомѣрность, которая, какъ мнилось, не неугодна будетъ Риму; но она однако не отъ всѣхъ одобрена. Велѣвъ поставить три Стула, сѣлъ самъ посредѣ между Царемъ Аріобарзаномъ и Оробазомъ. было сіе имя Послу, который заплатилъ головою, когда возвратился къ своему Государю, за то что худо здержалъ Честь Народа.

Въ Римѣ Ораторъ Л. Крассъ отправлялъ Ценсорство съ Кн. Доміціемъ Агенобарбомъ. Сіи Ценсоры обнародили одинъ Указъ на Риторовъ Латінскихъ, начавшихъ заводиться въ Городѣ, вмѣсто того, что прежде не было въ немъ кромѣ Греческихъ. Сіи въ прежнія времена претерпѣли подобнуюжъ Незгоду. Но польза Наставленій ихъ и охота всего Народа, удержали

Указъ отъ Ценсоровъ Красса и Доміція на Риторовъ Латінскихъ.

Л. Р. 660. Пр. I. Х. 32. оныхъ не взирая на власть Градоначальниковъ. Итакъ Училища Греческія пользовались полною свободою, когда Ценсоры, о которыхъ мы говоримъ, предпріяли заперть Школы Латинскіе, кои заводились еще вновь. Светоній соблюлъ для насъ содержаніе того указа; который я положу здѣсь, хотя уже онъ и внесенъ въ Древней * Исторіи. „Увѣдомились мы, что находятся „Люди, кои подъ именемъ Риторовъ Латинскихъ, „уставили Новый родъ Наукъ и Ученій, и что Юно„шество приходитъ въ Сонмахъ въ ихъ Училища, и „препровождаетъ въ нихъ цѣлыи дни съ малою пользою. „Предки наши установили то, чему пристойно бы„ло дѣтямъ ихъ обучаться, и въ какіе имъ ходить „Школы. Сіе новое Уставленіе, противное Обыкнове„ніямъ и Употребленіямъ нашихъ Предковъ, не можетъ „намъ быть угодно, и кажется оно быть противно „благочинію. Того ради, мы мнимъ себя обязаныхъ, „объявить наше мнѣніе, какъ тѣмъ, кои отворили „такія Училища, такъ и онымъ, которыи въ нихъ „ходятъ; да и дать имъ вѣдать, что мы не одобряемъ „сея Новизны.

* Томъ VIII. Светон. о славн. Ритор.

Сей указъ, хотя и состоитъ въ словахъ, какъ кажется, довольно мягкихъ, запрещалъ однако быть Училищамъ Латинскимъ: да и не возможно не притти въ крайнее удивленіе, видя человѣка, самаго красноглаголиваго въ свое время, уничтожающа уставленіе, которое кажется быть толь благопоспѣшествующее Успѣхамъ Красноречія. Ибо что полезнѣе и благоразумнѣе, какъ научать заблаговременно молодыхъ людей писать такимъ Языкомъ, кой будетъ ими употребляемъ во всю ихъ жизнь? Чего ради и Крассъ, оправдая себя въ Цицеронѣ за сей Указъ, не хулитъ вещи самой по себѣ: „но (а) негодуетъ на неискусство тѣхъ новыхъ Учителей, кои обучали, говоритъ онъ, своихъ „Учениковъ дерзости токмо; свойству пагубному и „при всемъ Знаніи, а уже смертоносному, когда оно „соединено съ Незнаніемъ„.

Можетъ

(a) Hos magiſtros nihil intelligebam poſſe docere, niſi vt auderent: quod etiam cum bonis rebus coniunctum, per ſe ipſum magnopere eſt fugiendum. De Orat. III. 94.

Можетъ статься, что Цiцеронъ даетъ свои слова Крассу. Какъ то ни есть, но буде риторы Латинскiи низринуты были тѣмъ жестокимъ Указомъ; однако они восстали и оправились вскорѣ послѣ. Было въ Римѣ великое Множество Училищъ Греческихъ и Латинскихъ Краснорѣчiю, и прiобучаемы были Юноши сочинять на обоихъ Языкахъ; обыкновенiе самое полезное, и можетъ быть еще всеконечно необходимое Народу, воспрiявшему всѣ свои Познанiя отъ Грековъ, которому, слѣдовательно, нужно было съ одной стороны имѣть сообщенiе съ своими Учителями, чтобъ не ниспровергнуться паки въ невѣжество; а съ другой, переносить на свой Языкъ все чужестранное Знанiе, дабы ему не быть бесплодну. Л. Р. 660. Пр. Х. 1, 32.

Не видно, чтобъ Ценсорство Крассово и Домiцiево было очень полезно Республикѣ, или чтобъ оно принесло великую честь и самимъ имъ. Оно прошло почитай все въ Сварахъ и Ссорахъ между ними, чему источникомъ была разность ихъ Характеровъ. Домiцiй былъ грубъ; а Крассъ, вопреки, любилъ уборную чистоту, которая много походила на Роскошь, и которая не давала ему большiя власти, на Осужденiе излишествъ, коимъ самъ подавалъ образъ. Распри между Ценсорами.

Таварищъ укарялъ его особливо Домомъ, который былъ одинъ изъ самыхъ Великолѣпныхъ въ Римѣ; а порочилъ онъ его паче шестiю Деревами, кои Плинiй называетъ Лотусами, подававшими сѣнь очень густую. Надобно, чтобъ сѣнь была преизбыточно дорога въ Римѣ, или деньги тамъ находились въ несказанномъ изобилiи, потому что Домiцiй, по оцѣнкѣ Валерiя-Максима, коя самая не высокая, полагалъ цѣну онымъ Древамъ въ тритцать (*) Миллiоновъ Сестерцiй, или въ седмь сотъ въ пятдесятъ тысячь рублей нашими деньгами. Домъ Крассовъ былъ еще украшенъ шестiю Столпами Марморовыми, самыми велелѣпными, кои могли пристойно названы быть Роскошiю достохулимою, въ домѣ простаго человѣка, и въ такое время, въ которое Марморовыхъ Столповъ не-было еще и въ Общенародныхъ Зданiяхъ. Роскошь Оратора Красса. Плин. XVII. 1. Вал. Макс. IX. 1.

(*) Слова Плинiевы полагаютъ весьма бóльшую цѣну: но можетъ статься что есть ошибка въ числѣ.

Л. р. 660. Пр. I. X. 32. Все прочее было у него подобнаго убранства. ИмѢлъ онъ Ложа и Столы, окованныи МѢдію. Особливо охотникъ онъ былъ къ Серебреной посудѢ. Видимы были въ его ПоставцѢ Серебреныи Сосуды, коихъ работа была толь дорогія цѢны, что купилъ онъ заплативъ за каждый фунтъ по шести (*) тысячъ Сестерцій. ОсобливѢе имѢлъ два Стакана, работы Ментора, славнаго Серебреника, кои ему пришли во-сто тысячъ Сестерцій; цѢна необъятная, которая приводила въ Стыдъ и самого купившаго, потому что онъ никогда тѢхъ не употреблялъ, и не смѢлъ употреблять, длятого что они толь дорого куплены.

Макроб. Сатурнал. II. 12. МнѢ почитай стыдно предлагать, что Макробій предлагаетъ о томъ же КрассѢ. Когда у него одна изъ (**) Муренъ задохлась въ СадкѢ, въ коемъ онъ ихъ держалъ; то такъ явился слабъ, что носилъ по ней печальное одѢяніе. Но не худо видѢть, отъ подобныхъ примѢровъ, колико сіи Люди, кои сіяютъ съ толикимъ блистаніемъ, и кажутся толь велики на ТеатрѢ СвѢта, суть часто малы въ особенномъ своемъ поведеніи.

Окончимъ же всю сію Подробность Размышленіемъ Пліniевымъ. „Въ (a) прежнія времена, говоритъ онъ, „укаряемы были сильно за такія излишества. НынѢ „перестали на то жаловаться, длятого что жалобы стали быть бесполезны отъ того времени, „какъ ужé нравы всеконечно повредились. ВидѢли, что „никакое запрещеніе не могло воздержать Роскоши; да „и разсуждено паче не полагать Законовъ, нежели выдавать ихъ для нарушенія. Наши Потомки имѢютъ „насъ защитить, тѢмъ что будутъ еще насъ самихъ „порочнѢе„.

Изъ сего, что я теперь предложилъ, происходитъ, что укоризны Доміціевы Крассу, были превесьма основа-

(*) Шесть тысячъ Сестерцій дѢлаютъ Полтараста рублей нашими деньгами; а сто тысячъ, двѢ тысячи пять сотъ рублей.

(**) Мурéна была рыба, очень любимая Римлянамъ.

(a) Nimirum ista omisere moribus victis: frustraque interdicta, quae vetuerant cernentes, nullas potius quam irritas esse leges maluerunt. Sed et qui sequentur, meliores esse nos probabunt. Plin XXXVI. 3.

основательны. Чего ради и Крассъ увертывался отъ нихъ только одними шутками: единственное Пособіе разумному человѣку, который чувствуетъ что не можетъ себя извинить, и защитить. Л. Р. 660. Пр. I. X. 32.

Всадники подѣлали превеликіе Неправды отъ тѣхъ временъ, какъ въ вѣдомство ихъ пришли Судъ и Расправа. Но не́-было несноснѣйшія и паче вопіющія, какъ въ Осужденіи Рутилія. Сей человѣкъ, са́мый добродѣтельный вѣка своего, и заслуживші́й быть названъ Примѣромъ бескорыствованія, привлекъ на себя ихъ ненависть, какъ то я уже́ обьявилъ, поспѣшествуя всѣми своими силами бодрой ревности Сцеволы, Проконсула Азійскаго, въ унятіи Грабленій отъ Публіка́новъ. Всадники желали отмстить, и совокупно устрашить знаменитымъ примѣромъ Градоначальниковъ, кои не захотятъ потакать Грабительствамъ ихъ въ Провінціяхъ. Итакъ Рутилій, который принудилъ изблевать кровь чужую толь многихъ Піявицъ, сталъ быть самъ суди́мъ во Мздоимствѣ. Присовокуплены къ сему первому наважденію, Укоризны въ беспутствѣ и непотребствѣ, вовражаемыя сильно чистотою Нравовъ его. Но можноль было ожидать нѣкоего устыдѣнія отъ Соперника тако́ва, каковъ Апицій, оный славный Лакомецъ и Сластолюбецъ, са́мый древній изъ тѣхъ, кои содѣлали имя сіе какъ мерзостно, такъ и ненавистно всѣмъ будущимъ Родамъ, бѣснованіемъ обжирства? Приводится онъ, какъ попремногу поспѣшествовавшій осудить Рутилія. Да и Ма́рій, родившійся быть Врагомъ и Гонителемъ всякія Добродѣтели, не преминулъ также метаться и дѣйствовать противъ человѣка, коего достоинство было ему тягостно, и который, съ другія стороны́, былъ другъ Метеллу.

Неправедное осужденіе Рутілію.

Циц. объ Орат. I. 229.

Циц. объ Орат. I. 229. 230. Лів. Эпитом. Діон. у Валес.

Рутилій стоялъ противъ сея бу́ри съ Героическимъ постоянствомъ. Не восхотѣлъ онъ ни облещись въ печальное одѣяніе, какъ то было обыкновеніе, ниже́ смириться предъ Судіями. Произвелъ онъ твердость, можетъ быть, и преизлишно далеко: ибо не воспріялъ себѣ по́мощи и отъ Краснорѣчія. Высокое дарованіе Антоніево и Крассово, было ему причиною къ сему невоспріятію. Не восхотѣлъ онъ употребить ихъ Услужности:

л. р. 660. Однако былъ допущенъ Котта, вѣщать нѣкую (*) часть
Пр. I. X. его Дѣла, хотя онъ и сіялъ между Юными Словесника-
32. ми; но былъ ему Племянникъ. Впрочемъ онъ самъ себя защищалъ, и Образомъ не весьма способнымъ, къ содѣланію себѣ благосклонными Судей, стеня весьма больше о злой участи Республікиной, нежели о своей собственной. Сцевола подтвердилъ также Невинность своего друга и древняго себѣ Намѣстника; а говорилъ по своему, тоесть, чисто, гладко, и точно, но не сильно. Рутілій осужденъ.

Антоній, который былъ пронзенъ болѣзнію, видя осужденна неправедно толь великаго и Добродѣтельнаго человѣка, жалуется горестно въ Ціцеронѣ на Стоіческую непреклонность, съ какою восхотѣлъ онъ держаться крѣпко единыя токмо Истинны, не попустивъ Краснорѣчію пособствовать толь доброму Дѣлу. „Ежелибъ (a) „ты вѣщалъ по сему Дѣлу, говорилъ онъ Крассу, и „попущенобъ тебѣ было вѣщать оное по твоему, а не „по Філософски; то я совершенно удостовѣренъ, что, „коль бы ни злосовѣстны были Судіи, хотя коль ни „пагубныи Граждане, колико и ни достойны всякихъ „мукъ и казней, однакобъ сила и зѣльность твоихъ „рѣчей, преодолѣла ихъ Варварство, и сіе изъ ихъ бы „сердецъ исторгла. Но надобно намъ стало лишиться „толь превосходнаго Мужа, длятого что Дѣло его бы- „ло защищаемо такъ, какъ будтобъ мы пребывали въ „Мечтательномъ Платонсвомъ Обществѣ.„

Рутілій показалъ въ себѣ тужъ самую бодрость послѣ Осужденія, какую являлъ и въ самомъ бѣдствіи. Хотя онъ былъ осужденъ только заплатить мнимыи убытки, имъ причиненныи; однако оставилъ Римъ, какъ

Отъѣзжаетъ въ добровольную Ссылку.

(*) Припоминаю, что въ Римѣ одно Дѣло часто было раздѣляемо по разнымъ Ходатаямъ.

(a) Quod si tu tunc, Crasse, dixisses, et si tibi pro P. Rutilio non Philosophorum more, ſed tuo, licuisset dicere, quamuis scelerati illi fuissent, sicuti fuerunt, peſtiferi ciues, ſupplicioque digni, tamen omnem eorum importunitatem ex intimis mentibus euellisset vis orationis tuae. Nunc talis vir amissus eſt, dum caussa ita dicitur, vt si in illa commenticia Platonis ciuitate res ageretur.

De Orat. I. 230.

какъ Вертепъ Разбойничій, и отбылъ въ Провінцію, видѣвшую Добродѣтели его, тоесть, въ Азію, гдѣ онъ поселился прежде въ Мітиленѣ, потóмъ въ Смірнѣ. Имѣніе его отписано и продано; а въ томъ и нашлось ясное доказательство Невинности его, длятого что нé-было его на столько, сколько онъ заплатить осужденъ. Да и по запискамъ его, видимо было праведное и законное начáло всему егожъ Стяжанію. Л. Р. 660. Пр. І. Х. 32.

Можно легко разсудить, что слава его не претерпѣла ничего, отъ Осужденія толь неправеднаго. Онъ еще и изобрѣлъ въ щедрости своихъ пріятелей и тѣхъ людей, коимъ онъ самъ услужилъ, чемъ себя наградить обильно за потеряніе своего Имѣнія. Сцевола присилилъ его принять подарованія великія. А когда онъ приближился къ Азіи; то всѣ Народы и всѣ Городы сея области, потщились спѣшно и на прерывъ, засвидѣтельствовать ему, не токмо усердіе свое и почтеніе, но и вещественное возблагодареніе, отъ коего Состояніе скудости его не позволяло ему отрещись; такъ что сталъ быть богатѣе Изгнанникъ въ Азіи, нежели былъ въ Римѣ Мужъ Консуларный.

Призванный возвратиться въ Римъ Сіллою, отрицается.

Отрекся онъ навѣки отъ своего Отечества, но не погубляя чувственностей, принадлежащихъ Доброму Гражданину. И какъ нѣкто ему говорилъ, хотя его утѣшить, что вскорѣ будетъ междоусобная Война, и что Изгнанники всѣ возвращены быть имѣютъ: Какое (a) зло я тебѣ здѣлалъ, отвѣтствовалъ тому, что ты мнѣ желаешь возвращенія смертоноснѣйшаго, нежели была необходимость къ отбытію моему? Лучше мнѣ видѣть въ Стыдѣ Отечество за мое Изгнаніе, нежели въ печали и горести о моемъ паки прибытіи. Что онъ говорилъ тогда; то сáмое и мыслилъ. Ибо Сілла, когда побѣдилъ всѣхъ своихъ Непріятелей, и призывалъ его возвратиться въ Римъ; то онъ предпочелъ свою Ссылку. Безъ сомнѣнія, не хотѣлъ онъ видѣть печальнаго зрѣлища всѣхъ золъ, претерпѣваемыхъ его Отечествомъ. Можетъ быть также, что, употребленіемъ въ пользу свою Сіллины побѣды, боялся

(a) Quid tibi, inquit, mali feci, vt mihi peiorem reditum quam exitum optares? Malo, vt patria exsilio meo erubescat, quam reditu moereat. Senec. de Benef. VI. 37

Л. Р. 660 Пр. I. X. 32. боялся показаться одобряяй Поступку человѣка, коего причина казалась ему Добра́, но обращенія не могли не быть Мерзостны.

Сіе впрочемъ достовѣрно, что такія помышленія приличествовали весьма исправной Добродѣтели, кою Рутілій всегда въ себѣ стяжалъ, и тщанію всегдашнему мужъ, чтобъ не только не дѣлать неправдъ, но и не воспріимать еще участія въ неправдахъ содѣланныхъ другими.

Вал. Макс. VI. 4. „ Валерій-Ма́ксімъ (a) повѣствуетъ, что нѣкто „ изъ Друговъ ему когда просилъ его о Несправедливой „ вещи, и досадовалъ на отказъ отъ него такъ, что „ сказалъ съ Негодованіемъ, Какаяжъ мнѣ потребность въ „ твоей Дружбѣ, , потому что ты не дѣлаешь, о чемъ я тебя „ прошу? то Рутілій ему отвѣчалъ такимъ же голо- „ сомъ, Да и мнѣ какая потребность въ твоей, для того что „ надобно, дабы ея сохранить, дѣлать противъ Законовъ че- „ стности „?

Обнялъ онъ всѣ хорошія Знанія. Ціц. въ брут. 113. 114. Онъ всегда любилъ изрядныя Знанія, и въ нихъ упражнялся. Обучился Філософіи у славнаго Стоіка Панетія. былъ великій Уставосказатель. Не пренебрегъ и Краснорѣчія, но Краснорѣчія приличнаго Суровому его Поведенію, Краснорѣчія, говорю, которое могло болѣе поражать Добродѣтелію Словесниковою, нежели пріятно быть по сладости Слова. Однако много онъ упражнялся въ Судилищахъ, и говаривалъ рѣчи многажды. Сочинилъ Атен. Кн. IV. Лів. XXXIX. 52. онъ также и Римскую Історію по Гречески, сверьхъ собственнаго своего Житія, написаннаго, какъ то вѣроятно, по-Латінски. Сія твердь и любовь къ Ученію и Наукѣ, нѣкоторымъ образомъ повсемственная, была ему безъ сомнѣнія великою помощію въ его Изгнаніи.

Мы будемъ имѣть случай, говорить еще о Рутіліи, по причинѣ убіенія Римлянамъ въ Азіи, исполненнаго по Указамъ Мітрідатовымъ.

(a) Quum amici cuiusdam iniustae rogationi resisteret, atque is per summam indignationem dixisset, „ Quid ergo mihi opus est „ amicitia tua, si quod rogo non facis ?„ respondit, „ immo „ quid mihi tua, si propter te aliquid inhoneste facturus sum„ ?

КНИГА

* * *

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ

Сія Книга замыкаетъ въ себѣ время пяти годовъ, отъ лѣта Риму 661, до начала 666. Содержитъ она особливо брань Союзническую, и брань же Междоусобную, между Маріемъ и Сіллою даже до смерти перваго.

§. I.

Война Союзническая. Природа ея, Начало, и Продолженіе. Вожделѣніе пристрастное Союзниковъ, въ разсужденіи Качества Гражданъ Римскихъ. Сенаторы, дабы достать себѣ въ руки паки Судъ и Расправу, подкрѣпляются Трібуномъ Друзомъ. Сей Трібунъ старается задобрить Народъ Законами благопріятными Множеству, а Союзниковъ обѣщаніемъ, содѣлать ихъ Гражданами. Консулъ Філіппъ противится Узаконеніямъ Друзовымъ. Цепіонъ, другій Соперникъ Друзу. Наглости Друзовы противъ Цепіона и Філіппа. Узаконенія подтверждаются. Новое Узаконеніе Друзово, о раздѣлѣ Суда и Расправы между Сенаторами и Всадниками. Затрудненіе Друза, не могущаго устоять въ словѣ имъ данномъ. Твердость непреклонная Катона еще Отрока. Движенія Союзниковъ. Слово Філіппово, обидное Сенату. Споръ по сей причинѣ между Крассомъ и Філіппомъ. Смерть Крассова. Размышленіе Ціцероново о сей смерти. Смерть Друзова. Характеръ его. Всѣ его Узаконенія уничтожены. Законъ, положенный Варіемъ, слѣдовать тѣхъ, кои благопріятствовали Союзникамъ. Котта осужденный отходитъ въ добровольное изгнаніе. Скавръ избавляется отъ напасти твердостію своею и высокомѣріемъ. Варій самъ осужденный, по силѣ собственнаго своего Узаконенія, погибаетъ

бaетъ бѣдно. Союзники готовятся бунтовать. Располагаются въ общество. Убїйство Аскулское. Явное бунтованїе Народовъ Iталїйскихъ. Посольство отъ Союзниковъ къ Римлянамъ, прежде нежели вступили въ дѣйство. Лютости, показанные Союзниками. Сперва имѣютъ они Преимущество. Неправедныя Подозрѣнїя Консула Рутїлїя на многихъ изъ Благородныхъ. Исполненїе Закона Варїева остановлено. Марїй совѣтуетъ втуне Консулу уклониться отъ Битвы. Рутїлїй побѣжденъ и убитъ. Болѣзнованїе и Страхованїе въ Римѣ. Цепїонъ, обманутый Помпедїемъ, погибаетъ въ засадѣ съ великою частїю своего Войска. Побѣда Консула Юлїя, которая подала причину къ облеченїю въ Римѣ мирнаго одѣянїя. Побѣда начата Марїемъ, а совершена Сїллою. Марїй уклоняется отъ сраженїя. Отходитъ прочь съ малою славою. Серторїй себя отмѣняетъ. Глазъ у него выбитъ. Мнѣнїя его по сей причинѣ. Два Раба, въ разоренїе Грумента, спасаютъ свою Госпожу. Побѣда Кн. Помпеїя, коея по причинѣ Градоначальники Римскїи берутъ паки украшенїя своихъ Достоинствъ. Право Гражданства Римскаго, пожаловано тѣмъ изъ Союзниковъ, кои пребыли вѣрны. Отпущеники допущены къ службѣ сухопутной. Консулъ Помпеїй производитъ Осаду Аскулу. Побиваетъ Марсїйцовъ, и покаряетъ другїи окрестныи Народы. Рабъ Ветцїевъ убиваетъ своего Господина, и потомъ самъ себя. Консулъ Порцїй убитъ на нѣкоторомъ сраженїи. Юный Марїй подозрѣвается быть содѣлателемъ сея смерти. Сїлла разоряетъ городъ Стабїй, и осаждаетъ Помпеїи. Беретъ Начальствованїе надъ Армеею Постумїевою, и не мститъ за смерть сего Полководца, убитаго Воинами своими. Разбиваетъ Армею Самнїтянъ, коммандуемую Клуенцїемъ. Почтенъ вѣнцомъ Осаднымъ. Покаряетъ Гїрпїнїанцовъ. Приходитъ въ Самнїй, и одерживаетъ тутъ разныя преимущества. Возвращается въ Римъ просить Консулства. Ставилъ себѣ въ славу тїтлу СЧАСТЛИВАГО. Строптивость Характера его. Марсїйцы кладутъ Оружїе. Совѣтъ общїй Соединенїя перенесенъ въ Ѳзернїю. Юдацїлїй, отчаявшїйся спасти Аскулъ Отечество свое, умерщвляетъ себя Ядомъ. Взятїе Аскула Кн. Помпеїемъ. Трїумфъ Кн. Помпеїя, въ коемъ Вентїдїй веденъ Плѣнникомъ. Помпедїй входитъ въ торжествѣ въ Вовїанъ, побитъ, и убитъ. Посольство отъ Союзниковъ къ Мїтрїдату безъ плода. Брань Союзническая только

что слабѣетъ. Восемь новыхъ Трибовъ, содѣланныхъ для новыхъ Гражданъ. Ценсоры. Азелліонъ Преторъ Градскій потребленъ на Площади Развратомъ Богатыхъ, дававшихъ деньги въ Ростъ. Законъ Плавтіевъ о явномъ Насиліи. Другимъ Узаконеніемъ отъ тогожъ Трибуна, Сенаторы получаютъ въ свое вѣдомство часть Судныя Расправы. Сілла нареченъ въ Консула. Споръ по сей причинѣ между нимъ и Цесаремъ.

НАЧАЛО БРАНИ СОЮЗНИЧЕСКІЯ.

Дошли мы теперь „до (a) брани, кою Римляне назвали Войною Союзническою, да умягчатъ, говоритъ „Флоръ, пріятнѣйшимъ именемъ все, что было въ ней „ненавистное, ибо въ самой вещи была она Междо„усобная„. Италійскіи Народы, противъ которыхъ Римъ велъ сію Войну, были въ Соединеніи съ Римлянами отъ многихъ вѣковъ, и сопрягались съ ними толь часто, и такъ разными образы, что буде не Граждане на Гражданъ воспріяли Оружіе, то уже Пріятели на Пріятелей, и Сродники на Сродниковъ: да ктомужъ и всѣ мерзости ужасные Междоусобныхъ браней находятся въ ней.

Начало было ей съ одной стороны пристрастное вожделѣніе, и кажется весьма законное, какое имѣли Союзники быть Гражданами Общества, коего они были Подпора и Сила; а съ другой, Надменіе Римлянъ, не могшихъ ни по какой мѣрѣ сравнить съ собою племена, „кои (*) они привыкли почитать за Подданныхъ, имѣ„ющихъ себѣ въ честь имя Союзниковъ„.

 Сказалъ

(a) Sociale bellum vocetur licet, vt extenuemus inuidiam: si verum tamen volumus, illud Ciuile bellum fuit.
Flor. III. 18.

(*) Состояніе Народовъ, называемыхъ отъ Римлянъ Союзниками, преизрядно изображено на нѣкоемъ мѣстѣ у Тита Лівія, гдѣ онъ говоритъ объ Ахеянахъ. Specie aequum est foedus apud Acheos, re precaria libertas: apud Romanos etiam imperium est. Лив. XXXIX. 37.

Сказалъ я, что требованіе Италійцовъ кажется быть законное: ибо подлинно, что ихъ помощію Римляне завоевали всѣ Области, составлявшіе ихъ Державу. Не-
Велл. II. 11. было Воинствъ Римскихъ, въ коихъ бы Латинцовъ и Союзниковъ не имѣлось больше половины, дававшихъ всегда равное число Пѣхоты, а Конницы вдвое.

Съ другія стороны, когда я приписываю отказъ Римлянъ Надменію ихъ и Высокомѣрію: то не отрѣщаю сего, чтобъ мудрая Политика не изобрѣлажъ твердыхъ причинъ, къ сопротивленію оному примѣсу Множества Новыхъ Гражданъ. Но сія задача превесьма запутана, такъ что я ея рѣшить не предпріемлю; а держусь токмо бытій. Сіе безспорно, что Римляне преизбыточно напыщались своимъ Преимуществомъ. И сіе также достовѣрно, что надобно стало наконецъ дозволить всѣмъ симъ Народамъ Право, толь жестоко отказанное сперва. Но не лучшель бы склониться вдругъ и охотно на то, къ чему ихъ необходимость принудила по толикомъ разлитіи крови?

Велл. II. 15. Ибо сія брань была очень кроволитна. Народы Италійскіи, по Веллею, положили тутъ триста тысячъ бойцовъ. Погибло также превеликое Множество и Римлянъ въ разбитіяхъ себѣ не однократныхъ. Да и не должно удивляться, что часто побѣждаемы были: не имѣли они Непріятелей способнѣйшихъ стоять противъ нихъ. Находилось, съ обѣихъ сторонъ, тожъ са́мое оружіе, тожъ са́мое устроеніе, тѣжъ са́мыи по́двиги, тожъ са́мое и знаніе всего, что касается до Военнаго искусства: а хотя ужé и издавна нієдинъ изъ Италійцовъ не начальствовалъ какъ Глава; однако были между ними и Полководцы.

Продолженіе Союзническія бра́ни было очень долговременное, пріемля ея во всемъ распространеніи. Са́мая большáя ярость пребывала токмо два Года; но продолжалась хотя и еще многое время, однако съ ме́ньшимъ ужé жаромъ: смѣшалась она съ междоусобными Войнами Ма́ріевою и Сіллинною, да и окончалась совершенно симъ послѣднимъ, когда, по замиреніи съ Митрідатомъ, возвратился онъ въ Италію, и утолилъ

своими Побѣдами всѣ Несогласія, раздиравшія ея толь отъ многихъ лѣтъ.

Война такъ важная, и наполненная толь многими Приключеніями, казалась бы могущею подать богатое изобиліе нашей Історіи. Но тѣ изъ Древнихъ, кои описывали ея съ прилѣжаніемъ, пропали; а у насъ остались токмо Сократители толь смятныи и безобразныи, что не могу обѣщать Читателю, кромѣ общественнаго понятія о вещахъ, съ са́мою малою Подробностію объ особливыхъ бытіяхъ. Вступаю теперь въ дѣло.

Союзники Римскіи желали всегда жарко быть Гражданами Рима. Война Латінцовъ, бывшая больше нежели за двѣсти за́ сорокъ лѣтъ прежде сей, о которой начинаю повѣствованіе, не имѣла другія причины. Кампаняне, (*) по несчастливой битвѣ Каннской, приносили по́мощь свою́ Римлянамъ для полученія себѣ точно сего Гражданства, а отступили отъ нихъ для того, что имъ отъ него отказано. Римляне подлинно не слѣдовали долгое время Політікѣ, толь похваленной, Создателя своего Града, который часто преображалъ въ Гражданъ Римскихъ тѣхъ, кои въ тотъ же день были Непріятели. Какъ скоро начали они составлять Область большую; то очень стали быть скупы на пожалованіе сея милости: а скупость толь больше умножалась, коль болѣе возрастало Могущество, и слѣдовательно, Право Римскаго Гражданина становилось тітлою важнѣйшею и высочайшею. Когда они являли сію Милость; то являли ея только что не большимъ окрестнымъ Городамъ, а цѣлымъ Народамъ никогда. Еще и часто отдѣляли качество Гражданъ Римскихъ отъ дѣлъ и должностей; такъ что давали токмо имя одно, безъ права къ поданію Голосовъ. Итакъ, нѣкоторыи только простыи люди изъ Італійцовъ, которыи домоглись себѣ преимущества сего толь вожделѣннаго, да и то

Пристрастное желаніе Союзниковъ Римскихъ быть Римскими Гражданами.

Римск. Істор. Томъ III. Кн. VIII.

 хитро-

(*) Тітъ-Лівій [XXIII. 6.] сомнѣвается о семъ бытіи. Но Ціцеронъ даетъ его за достовѣрное, во второй своей Рѣчи на Рулла. числ. 95.

хитростію и обманомъ. Но Градоначальники Римскіи стереглись отъ такихъ ухищреній, и отсылали въ ихъ Городы Пришельцовъ, хотѣвшихъ толпами въ Римъ помѣститься.

Гракхи возродили въ сердцѣ Союзниковъ надежду, къ полученію всему Народу Права Римскаго Гражданства. Тіберій мыслилъ о семъ; но бывъ предупрежденъ смертію, не возмогъ того довесть далеко. Мысли его слѣдовалъ и ея производилъ Фулвій-Флаккъ; а бунтъ Фрегелскій, въ которомъ Каій обвиняемъ былъ, какъ имѣвшій толь великое Участіе, находился знакомъ, по которому всябъ Італія пришла въ движеніе, еслибъ скорое и жестокое отмщеніе не удержало того начинавшагося Скопа. Наконецъ, Подкопъ взорвало при Трібунствѣ Друзовомъ, какъ то объявлю сказаніемъ.

Л. Р. 661. Пр. І. Х. 91.

Л. МАРЦІЙ ФІЛІППЪ.
Секс. ЮЛІЙ-ЦЕСАРЬ.

Сенаторы дабы домощись судныя себѣ расправы, подкрѣпляются Трібуномъ Друзомъ. Флор. III. 17. Лів. Эпитом. LXXI.

Осужденіе Рутіллію дало чувствовать острѣе, нежели когда, Сенаторамъ необходимость къ уволненію себя отъ Тіранніи Всадниковъ въ судной расправѣ, и совокупно подавало имъ самую законную причину, къ лишенію ихъ силы, которую они толь законопреступно во зло употребляли. Чтожъ бы получить успѣхъ въ семъ намѣреніи; то оперлись на М. Лівія - Друза, дѣйствительнаго Трібуна, молодаго человѣка, котораго Родъ, бодрость, Таланты, содѣлывали способна къ самымъ большимъ предпріятіямъ.

Друзъ старается задобрить Народъ Уза-

Былъ онъ сынъ онаго Друза, который ниспровергъ дѣла Каія - Гракха, оказывая себя, по Сенатскому наученію, народочтительнѣйша, нежели тотъ былъ. Явствуетъ, что сынъ также обращался. Намѣреніе его было, служить Сенату, и пріобрѣсть ему благопріятство отъ Народа. О семъ постарался онъ Предложеніемъ Узаконеній Пашенныхъ, Поселеній Усадебныхъ, Раздачи Хлѣбныя; а все то съ щедростію толь

странною, что сам онъ говорилъ о себѣ, „ какъ (а) „о не оставившемъ никому никакія новыя щедрости къ „Содѣланію, кромѣ что кто захочетъ раздавать Небо „и Грязь„. Л. р. 661. Пр. I. Х. 91.

Хотяжъ Союзники и не имѣли участія, Голосами своими, въ дѣлахъ Правленія Римскаго; однако великую въ томъ Силу имѣли, по внутреннему Союзству со всѣми Гражданами, большими и Малыми. Друзъ восхотѣлъ ихъ присоединить крѣпко къ Сенату, обѣщая имъ наконецъ Право Гражданства, если помогутъ ему домощись подтвержденія его Узаконеніямъ, а дая имъ Сенатъ въ Споручителя тѣхъ своихъ обѣщаній. коненіями благопріятными. И Союзниковъ, обѣщаніемъ имъ Права въ Гражданствѣ.

Всадники противились сильно Узаконеніямъ Друзовымъ: а сіе и не дивно, потому что они были Орудія, поставленныя противъ нихъ. Но нашелъ онъ въ са́момъ Сенатѣ двухъ Страшныхъ себѣ Сопротивниковъ, Консула Филиппа, и Сервилія Цепіона, сверстника ему по лѣтамъ, и прежде того Пріятеля. Консулъ Филиппъ противится Узаконеніямъ Друзовымъ.

Филиппъ, сверьхъ преимуществъ по Роду, по богатству, по великимъ Свойственникамъ, и сверькъ Достоинства и Вла́сти по чину своему, былъ еще способенъ, по таланту Сло́ва, дать важность Сторонѣ, при которой находиться будетъ. По Крассѣ и Антоніи, препиравшимся о первенствѣ въ Краснорѣчіи, какъ то уже́ предлагаемо было не однократно, слѣдовалъ Филиппъ, но въ великомъ отъ нихъ разстояніи. „Хотя „(b) и никого не́ было, говоритъ Цицеронъ, который „бы могъ помѣститься между сими обоими великими „Словесниками, и между нимъ; однако не могу его „назвать ни вторымъ ни третіимъ: такъ ра́вно, какъ во

(a) Латинскія слова́ пріятнѣйше гласятъ, по счастливому приключенію въ нихъ подобнаго звона, значащаго Небо и Грязь. Nihil se ad largitionem reliquisse, nisi quis aut coenum diuidere vellet, aut caelum. Flor.

(b) Nec enim in quadrigis eum secundum numerauerim aut tertium, qui vix a carceribus exierit, quum palmam iam primus acceperit, nec in oratoribus, qui tantum absit a primo, vix vt in eodem curriculo esse videatur.

Cic. in Bruto, 173.

Л. р. 661. „во время бѣганія въ Колесницахъ, я не почелъ бы Вто-
Цр. I. X. „рымъ и ниже Третіимъ того, который едва токмо
91. „выѣхалъ изъ за Преграды, когда уже Первый получилъ „себѣ мздовоздаяніе„. Но разсуждая о Филиппѣ самомъ въ себѣ и безъ всякаго сравненія, не можно ему отрещи титлы и достойности Ораторскія. Имѣлъ онъ теченіе слова свободное и смѣлое, великую въ немъ сладость и веселость. Неоскуденъ былъ ни Изобрѣтеніемъ на примышленіе разумѣній приличныхъ, ни Удобностію выговора на изглашеніе оныхъ. Со всѣмъ тѣмъ, великое имѣлъ знаніе Греческихъ Наукъ; а въ Сварахъ, когда разгарячится, нѣчто острое и жгучее, что всегда любо Слушателямъ бываетъ.

О должн. Я не могу сказать, за неимѣніемъ достопамят-
II. 73. ствій, какая причина принудила Филиппа, дѣйствительнаго Консула, противиться Друзу и Сенату. будучи Трибуномъ, предлагалъ онъ прежде того Узаконеніе Пашенное, а Цицеронъ и приводитъ, изъ тогдашнія его рѣчи, Слова Возмутительныя. Говорилъ онъ, что не было въ городѣ двухъ тысячъ человѣкъ, имѣвшихъ чемъ жить. Явны довольно воспослѣдованія изъ сихъ словъ, выговоренныхъ Трибуномъ предъ множествомъ Народа, хотѣвшаго пользоваться Правомъ Верьховности. Впрочемъ, Поступка Филиппова въ Трибунствѣ его, была довольно умѣренна, и снесъ онъ безъ всякія трудности, что Узаконеніе его не подтвердилось. Или, по сему, онъ удостовѣрился навсегда, что Пашенныя Узаконенія пагубны, да и не по сей ли причинѣ противился предлагаемымъ отъ Друза? Илижъ имѣлъ онъ нѣкую личную причину вражды на того Юнаго Трибуна, и не былъ доволенъ Сенатомъ? Сего точно мы прямо не вѣдаемъ. Но достовѣрно, что дѣйствовалъ онъ весьма жарко, и еще пристрастно.

Цепіонъ, другій Соперникъ Друзу. Діон. у Валес. Страб.

Чтожъ до Цепіона; то была недружба молодыхъ Людей между нимъ и Друзомъ. Они были сперва такими себѣ пріятелями, что размѣнялись взаимно своими Женами: дѣйствіе противное честности Общенародной, и добронравію, но попущенное Обыкновеніемъ у Римлянъ. Поссорились они по причинѣ рабячей, увязав-

шись

шись безумно возвышать цѣну, одинъ предъ другимъ, продаемому Перстню, котораго имъ обоимъ хотѣлось. Изъ сея толь маловажныя Причины, произошла вражда непримирительная, понесшаяся между ними даже до самыхъ яростныхъ Излишествъ, и причинила пренесказанное зло Республикѣ. Имѣли они оба въ себѣ честолюбность, смѣлость, разумъ способный къ дѣламъ, духъ возмутительный и беспокойный: а когда ихъ ревнивость перемѣнилась въ ненависть, то преданность Друзова пользамъ Сената, была Цепіону предовольною причиною къ объявленію себя за Всадниковъ.

Л. р. 661. Пр. І. Х. 91. Кн. IX. стран. 515. Плін. XXXIII. 1.

Распри были очень наглы между Друзомъ, съ одной стороны, а Цепіономъ съ другой и Філіпомъ. Произведены онѣ толь далеко, что Друзъ, при нѣкоторомъ случаѣ, грозилъ Цепіону сверженіемъ его съ верьху Тарпеина Камня. А что до Філіппа, понеже сей Консулъ противился всѣми своими силами предлагаемымъ Узаконеніямъ, и не хотѣлъ терпѣть совѣщанія о нихъ; то Друзъ велѣлъ его отвесть въ тюрьму, и пхать онаго въ шею толь нагло, что кровь потекла у него потокомъ изъ Ноздрей. Но Трібунъ надъ симъ еще и насмѣхался, говоря, Что то не Кровь, но Похлебка изъ сѣрыхъ Дроздовъ: ибо Філіппъ слылъ любящимъ добрый кусъ и лакомый.

Наглости Друзовы противъ Цепіона и Філіппа. Автор. о муж. знаменит. Вал. Макс. IX. 5.

По толь многихъ тязаніяхъ, распряхъ, и сварахъ, надобно стало быть подтверженнымъ Узаконеніямъ. Въ назначенный день къ совѣщанію объ нихъ, сошлось со всѣхъ сторонъ въ Римъ толикое Множество Народа, что можно было сказать, Городъ держимъ въ осадѣ Непріятельскимъ Воинствомъ. Множество сіе осилѣло всѣ препятствія: такъ что Усадьбы, Раздѣлы Землямъ, Раздачи житенные, словомъ, все было указано согласно съ предложеніями Друзовыми. Тогда то конечно сей Трібунъ, чтобъ привесть Республіку въ состояніе держать толь многіи расходы, попортилъ Монету, и вложилъ въ серебро осмую долю Мѣди.

Узаконенія подтверждаются.

Сіи Узаконенія, воспріятыя такимъ образомъ, были токмо предначинаніемъ Намѣреній Друзовыхъ. Надлежало еще отдать Судную Расправу Сенату. Сіе

Новое Узаконеніе Друзово, о

Л. р. 661. Пр. I. Х. 91. разделенiи Судныя расправы между Сенаторами и Всадниками.

точно было большое возврѣлище, которое онъ себѣ предложилъ; и былъ еще ктомужъ ободренъ недавно Скавромъ, который, навѣтуемый Цепiономъ, защищалъ себя съ обыкновенною своею твердостiю, и просилъ явно Друза, ввесть въ Судную Расправу потребную перемѣну, въ коей республикѣ крайняя была нужда. Однако Трiбунъ не предпрiялъ лишить совершенно Всадниковъ Права Судить, но раздѣлить то между обоими Чиноначалiями. Аппiанъ утверждаетъ, что намѣренiе его было, прiобщить и присоединить къ Сенату триста человѣкъ Всадниковъ, такъ чтобъ тому Клевретству, состоявшему въ трехъ стахъ особахъ, быть усугублену. Изъ шести сотъ Сенаторовъ, какъ старыхъ такъ и новыхъ, должно было составлять Судилища и вѣдомства Судейскiя. Но я принужденъ признаться, что мало утверждаюсь на Аппiанѣ, Писателѣ не весьма разсудительномъ, а съ другiя стороны очень удаленномъ отъ временъ, о которыхъ слово. Эпитома Тiта-Лiвiя говоритъ только объ одномъ раздѣлѣ Судныя расправы между Сенаторами и Всадниками: а власть (*) Цицерона, вышшая всякаго Иѣятiя въ семъ, и прекланяетъ меня твердо къ сему мнѣнiю.

Итакъ Друзъ положилъ новое Узаконенiе, повелѣвавшее, чтобъ Содружествамъ Судей быть впредь пополамъ изъ Сенатровъ и изъ Всадниковъ. Присовокупилъ онъ къ сему Узаконенiю Статiю, позволявшую битьчеломъ на всякаго Судiю, который сплутуетъ какъ ни есть въ должности своего Служенiя. Ибо до тѣхъ поръ, по чрезвычайности весьма удивительной, коей не могу объявить причины, Судiи, (**) емлемыи изъ Чиноначалiя Всадническаго, не-были подвержены быть обеспокоиваемы за Плутовство въ Судной Расправѣ. Сiе

(*) Жалобы Всадниковъ, объявленные Цицерономъ за Клуенцiя, числ. 153, 154, полагаютъ явно, что не здѣланы они были Сенаторами. Зри еще за рабiрiя Пост. числ. 16. 17.

(**) бытiе, полагаемое мною здѣсь, есть достовѣрно по Цицерону за Клуенцiя, числ. 144. 154.

Сїе Узаконенїе раздражило несказанно Всадниковъ, не токмо что лишенїемъ ихъ цѣлыя половины во власти, кою въ рукахъ имѣли, но и казнями, которымъ оно подвергало плутовства и шильничества, бывшїя имъ весьма обычны. Не убоялись назвать сїи казни несносным игомъ, къ которому они не привычны, котораго никогда не носили, и котораго никогдажъ не потерпятъ, чтобъ ему быть на нихъ налагаему. Но имѣли они всѣхъ на себя соединенныхъ, и поборающихъ по Узаконенїю. Сенаторы, коибъ желали достать себѣ древнее Право вполнѣ, считали за нѣчто, вступить въ пользованїе, по малой мѣрѣ Частїю. Народъ задобренъ щедростьми, кои ему довволены. Союзники, бывши впрочемъ не весьма довольны тѣми Усадьбами и раздѣлами земель, лишавшими ихъ части изъ ихъ владѣнїя, однакожъ были ульщéны надеждою, что будутъ Гражданами. Да прибавится къ сему высокомѣрїе Трїбуново, который употреблялъ наглость сáмую явную, когда она ему была нужнá. Итакъ Узаконенїе состоялось, и подтверждено оно голосами Трїбовъ. Л. р. 661. Пр. І. Х. 91.

Друзъ получилъ успѣхъ во всемъ, что ни предпрїялъ по сїе время. Но сїи сáмыи успѣхи ввергли его въ сáмыя жестокїя затрудненїя. Ибо Союзники, кои толь изрядно ему послужили, не преминули принуждать его, къ исполненїю даннаго имъ слóва, а онъ находился въ невозможности то исполнить. Не можно сомнѣваться, чтобъ предложенїе, о присвоенїи толь несмѣтнаго Множества новыхъ Гражданъ, могло полюбиться само въ себѣ премногому числу изъ Римлянъ. Съ другїя стороны, сила Друзова умалялась съ дня нá-день. Сенатъ, получившїй себѣ чрезъ него часть токмо желаемаго, подкрѣплялъ его не очень, и вяло. Мы ужé говорили, въ Історїи о Гракхахъ, о безмѣрныхъ трудностяхъ и о бесконечныхъ Ссорахъ, привлекаемыхъ новыми раздѣлами земель. Итакъ Друзъ находилъ себя раздражившa почитай весь Градъ Узаконенїями своими: а обязанныи одолженїемъ, благодарили ему посредственно токмо. Все что онъ могъ дѣлать, то только

Затрудненїя Друзовы, что не можетъ устоять въ данномъ словѣ Союзникамъ.

Л. Р. 661. Пр. I. X. 91. что продолжать время, и стараться проводить Союзников хорошими словами.

Твердость Непреклонная Катона, еще отрока. Плут. въ Катон.

Во время сихъ точно Промысловъ, Катонъ, еще Отрокъ, далъ видъ, по дѣлу о которомъ предлагаю, оному непреклонному Характеру, каковъ являлъ въ себѣ во всю свою жизнь. Понеже лишился онъ Родителей очень рано; то былъ воспитываемъ въ Домѣ Друза, Дяди себѣ по матери. Тамъ Помпедій Сілонъ, одинъ изъ Главнѣйшихъ въ Союзникахъ, бывъ въ крайнемъ дружествѣ съ Трібуномъ, восхотѣлъ просить играя юнаго Катона, о заступленіи его Дядѣ своему. Отрокъ, пребывая въ молчаніи, показалъ взоромъ и всѣмъ видомъ не удовольствіе свое на Лицѣ, и что не хочетъ онъ дѣлать просимаго у него. Помпедій настоялъ еще, но ничегожъ не получилъ. Наконецъ, ухватилъ онъ юнаго Отрока поперегъ, принесъ его къ окну, и свѣсивъ за окно, грозилъ опустить, если пребудетъ въ своемъ отреченіи. Страхъ не больше былъ дѣйствителенъ, коль и прозьба. Чего ради Помпедій, поставляя онаго паки въ Храминѣ, возгласилъ: Великое счастіе для Італіи, что сей еще Отрокъ! Ибо еслибъ онъ былъ въ возрастѣ, тобъ намъ не добиться никогда одного понасъ голоса.

Движенія Союзниковъ. Флор. III. 18.

Автор. о муж. знаменит. Діод. у Валес.

Союзники не долго употребляли способы Ходатайства и Промысла. Предпріяли вскорѣ учинить себѣ справедливость оружіемъ. Еще воспріяли сперва ужасное намѣреніе, потребить Консуловъ въ день Ферій Латінскихъ, въ великій Праздникъ, торжествуемый премногимъ Стеченіемъ Римлянъ, и Народовъ Латінскихъ, на Горѣ Албанской. Но Друзъ великодушно увѣдомилъ о томъ Філиппа, который предопасся отъ напасти. Другое бѣдствіе, не меньшеежъ, развѣяно благополучною окрестностію. Помпедій собралъ десять тысячь человѣкъ, и велъ ихъ въ Римъ съ мечами, закрытыми одеждою: онъ намѣренъ былъ осадить Сенатъ, и присилить тотъ къ пожалованію Союзникамъ Права Гражданства. Доміцій, встрѣтившись на дорогѣ съ симъ Полкомъ, представилъ Помпедію, что начинаетъ онъ худое; и что Сенатъ, какъ весьма благосклонный къ Італійскимъ Народамъ, пожалуетъ ихъ всѣмъ за добрыи способы, а

отнюдь не дозволить имъ ничего за явную Силу. Какъ Главный самъ, такъ и всѣ Слѣдовавшіи съ нимъ, преклонились на сей совѣтъ, и разошлись. Но все сіе токмо что отлагало наступающее зло, не исцѣляя того нимало. Съ одной стороны Союзники не опускали ничего изъ своего Требованія, а съ другой Римляне не тщались ни мало ихъ удовольствовать. Во всей недовольной Италіи, только что и были тайныя Собранія, только что злыя умышленія, только что Скопы и Заговоры: такъ что все готовилось ко всеобщему отступленію. Л. р. 661. Пр. І. X. 91.

Въ Римѣ расположенія не миролюбнѣйшіяжъ были. Ссора продолжалась всегда между Консуломъ Филиппомъ и Сенатомъ: Градоначальникъ сей въ Собраніи Народа отважился такъ говорить, „Что ему надобенъ другій „Совѣтъ, дабы управить изрядно Республику; а что „съ такимъ Сенатомъ, не можетъ онъ содѣлать ниче-„го въ Государственную пользу„. По причинѣ сего Нареканія, и словъ сихъ толь обидныхъ Сенату, было Собраніе сего Клевретства въ 13 день Сентября, созванное Друзомъ. Трибунъ жаловался тутъ сильно на Филиппа, и предложилъ быть Совѣщанію о досадѣ учиненной Сенату отъ Консула, который былъ въ немъ и Глава и Предсѣдатель. Рѣчи Филиповы, обидные Сенату. Циц. объ Орат. III. 2.

Ораторъ Крассъ, дая свое мнѣніе, прославилъ свою ревность и бодрость; да и никогда Краснорѣчіе его не возсіяло съ бóльшимъ блистаніемъ, какъ при семъ случаѣ. „Оплакалъ (a) онъ печальную участь Сената, долженствовавшаго имѣть въ Консулѣ Опекуна себѣ и Отца, „пекущагося о Покровительствѣ ему, а онъ напротивъ „имѣетъ въ немъ Врага, стремящагося лишить его до-„стоинства и чести. Обвинялъ онъ самого Филиппа, что „онъ то самъ и есть заводчикъ настоящихъ золъ; да и „показалъ Распря по сей причинѣ между Крассомъ и Филипомъ.

(a) Deplorauit casum atque orbitatem Senatus: cuius ordinis a Consule, qui quasi parens bonus aut tutor fidelis esse deberet, tamquam ab aliquo nefario praedone diriperetur patrimonium dignitatis. Neque vero esse mirandum, si, quum suis consiliis rempublicam profligasset, consilium Senatus a republica repudiaret.

Л. Р. 661. „показалъ что не дивится, потому что онъ Филиппъ
Пр. I. Х. „отвергъ Совѣты Сената, упражняясь токмо въ томъ,
91. „какъ бы ниспровергнуть и погубить Республику„.

Рѣчь сія толь зѣльная, произвела Прю самую жаркую. Филиппъ, который былъ также словесенъ, огненъ, быстръ, а особливо когда видѣлъ себя поражаема, уважилъ высокомѣрно Право и Власть своего мѣста. Утверждалъ, что Крассъ вышелъ къ нему изъ почтенія; да и тотчасъ осудилъ его заплатить штрафъ, требуя въ тожъ самое время, по обыкновенію утвержденному въ Римѣ, залога въ споручение въ заплатѣ штрафа, положеннаго на него.

Сія поступка не токмо не устрашила Красса, еще послужила ободрить его болѣе. Содержалъ онъ, что имѣетъ право не почитать Филиппа за Консула, потому что Филиппъ самъ не почитаетъ его за Сенатора. Какъ! (a) присовокупилъ онъ, когда ты поступаешь въ разсуждении Славы и чести сего Клевретства такимъ образомъ, какимъ бы ты поступилъ съ залогомъ даннымъ, который бы тебѣ позволено было употреблять по изволенію, и когда ты оное терзаешь въ присутствіи Народа Римскаго; то мнишь меня устрашить онымъ негоднымъ залогомъ, котораго требуешь? Нѣтъ; если тебѣ хочется привесть Красса къ Молчанію; то не штрафъ на него налагать должно, надобно сей языкъ у него исторгнуть. Но когда и сей будетъ усѣченъ, то Вольность, имѣющая пребывать на моемъ лицѣ, довольна быть имѣетъ на поречение тебя Тиранніею, какову ты намъ оказываешь. Заключилъ онъ, что надобно Клевретству оправдиться въ поношеніи, учиненномъ ему отъ Консула; и доказать Римскому Народу, что никогда Сенатъ не оскудѣвалъ ни въ благоразумии ни въ ревности къ услугамъ Республикѣ. Сему мнѣнію слѣдовали всѣ Сенаторы.

„Сіе

(a) An tu, quum omnem auctoritatem vniuersi Ordinis pro pignore putares, eamque in conspectu populi Romani concideres, me his pignoribus existimas posse terreri? Non tibi illa sunt cedenda, si Crassum vis coercere: haec tibi est excedenda lingua: qua vel euulsa, spiritu ipso libidinem tuam libertas mea refutabit.

„Сїе (a) было послѣднее, и совокупно са́мое слав- Л. р. 661.
„ное Торжество Красновѣщанїя отъ того человѣка бо- Пр. I. X.
„жественнаго, какъ то его Цїцеронъ называетъ„. Раз 91.
горѣлся онъ крайнимъ образомъ говоря, и чувствовалъ Смерть
уже́ боль въ боку. Сїе не воспрепятствоваложъ ему Крассова.
остаться и присутствовать чрезъ все то время, какъ
изготовлялось Опредѣленїе, согласное данному отъ него
мнѣнїю. бросило его въ ознобъ, и на́чалъ онъ дрожать;
а возвратившийся въ домъ въ Лихорадкѣ, умеръ * Коло- *πλευρῖτις.
тїемъ въ седмый день.

Цїцеронъ, отъ кого мы имѣемъ всю сїю повѣсть, размышленїе
дѣлаетъ размышленїе са́мое жалостное о сей смерти Цїцероново
Крассовѣ, лишившей его плода, чаяннаго имъ отъ всѣхъ о сей смерти.
трудовъ въ жизни своей. „О (b) лестныхъ надеждъ
„человѣческихъ! вопїетъ онъ. О удобокрушительно-
„сти и непостоянства Фортунина! О бесполезности
„въ нашихъ стремительствахъ и намѣренїяхъ, кои
„часто ниспровергаются посредѣ по́двига, или разбива-
„ются и потопляются прежде, нежели мы могли усмо-
„трѣть пристанище! Ибо по то время жизнь Крассо-
„ва была вся упражненна, или то попеченїями о про-
„изведенїи себя въ чины, или трудами въ Судилищахъ;
„а слава, какову онъ себѣ прїобрѣлъ, была паче слава
„человѣка разумнаго, и полезнаго по своимъ Талан-
„тамъ многимъ людямъ, нежели Слава Государствен-
„наго человѣка и великаго Сенатора. Са́мый же первый
„годъ, окончававшїй для него поприще честей Ценсор-
„ствомъ, которое онъ отправилъ; сей годъ, отверзав-
„шїй ему врата, согласїемъ всѣхъ на́все, къ высочай-
„шимъ

(a) Illa tamquam cycnea fuit diuini hominis vox et oratio.

(b) O fallacem hominum ſpem fragilemque fortunam, et inanes noſtras contentiones! quae in medio ſpatio ſaepe franguntur et corruunt, et ante in ipſo curſu obruuntur, quam portum conſpicere potuerunt. Nam quam diu Craſſi fuit ambitionis labore vita diſtricta, tamdiu priuatis magis officiis et ingenii laude floruit, quam fructu amplitudinis aut reipublicae dignitate. Qui autem ei annus primus ab honorum perfunctione aditum, omnium conceſſu, ad ſummam auctoritatem dabat, is eius omnem ſpem atque omnia vitae conſilia morte peruertit.

Л. Р. 661. Пр. I. X. 91. „шимъ достоинствамъ и къ первѣйшей степени въ Рес„публикѣ, есть точно годъ, который внезапною смер„тiю опщетѣваетъ всѣ его надежды, и всѣ предна„мѣренiя уничтожаетъ„.

Правда, подобныи обрасцы долженствовали исцѣлять Честолюбивыхъ, еслибъ любочестiе былъ такой недугъ, который бы могъ исцѣляться. Но Цiцеронъ, содѣлавшiй сie изрядное размышленie, къ себѣ самому почитай его не приложилъ. Да и вобще, что случается другимъ, то насъ очень слабо научаетъ. Въ Нравоученiи, больше еще нежели во всякой другой Предлежности, безумiя бывшихъ прежде насъ, всѣ бываютъ для насъ потеряны, какъ то сказалъ преизрядно одинъ изъ са́мыхъ знаменитыхъ и разумныхъ Писателей нашего времени. блаженны! если мы употребляемъ себѣ въ пользу собственный нашъ опытъ.

Смерть Друзова. Смерть Друзова послѣдовала вскорѣ за смертiю Крассовою; и была она несравненно плачевнѣйша. Вся Iталiя находилась въ огнѣ; а устрашенie, бывшее въ Римлянахъ, обращалось въ ненависть противъ Друза, коему приписываема была причина тѣхъ пагубныхъ Движенiй. Негодованie было всеобщее на Трiбуна; да и самъ Сенатъ, за который онъ толь много сражался, не видѣлъ больше въ немъ, какъ Заводчика бунтованiю отъ Iталiйскихъ Народовъ.

Плiн. XXVIII. 9. Автор. о муж. знаменит. Друзъ былъ въ крайней Горести: и какъ случилось ему около сихъ временъ упасть внезапу въ обморокъ, по срединѣ Собранiя Народнаго, и лишиться памяти; то говорили, что онъ здѣлалъ самъ себѣ тотъ припадокъ, напившись Козиныя крови, въ намѣренiи, дабы возмнили о немъ отравою опоенномъ, и здѣлать бы чрезъ то Ненавистныхъ противниковъ своихъ, особливожъ Цепiона. Но вѣроятнѣе, что то былъ Припадокъ * Эпiлепсiи, болѣзни, какой онъ находился подверженъ въ са́момъ своемъ первомъ Юношествѣ, и отъ которыя исцѣлился Чемерицею. Какъ то ни есть; но вся Iталiя соболѣзновала усердно о семъ злоключенiи; а Городы молебствовали общенародно о возвращенiи его здравiя.

* Падучiя болѣзни.

Непрiятели

Непрїятели его больше еще устремились губить онаго; такъ что здѣлали умыслъ на его жизнь. А коль ни предостерегался онъ, рѣдкимъ сообщенїемъ съ людьми, и содѣланїемъ доступа къ своей Особѣ труднѣйшаго, и выходомъ не толь частымъ въ Народъ; однако не могъ отъ нихъ уберечься. Въ нѣкоторый вечеръ, когда онъ шелъ въ домъ свой съ препровожденїемъ многолюднымъ, получилъ себѣ ударъ ножемъ, отъ котораго и умеръ вскорѣ послѣ. Убїйца скрылся во Множествѣ бывшихъ, и никогда не сысканъ. Подозрѣнїя пали на Фїлиппа, на Цепїона, и на Трїбуна Кв. Варїя, который вскорѣ выдетъ на Театръ. Цїцеронъ винилъ точно сего послѣдняго. Нé-было никакóва Сыску о сей смерти: а сїе и доказываетъ, что Убїйцы были люди сильныи, и въ состоянїи удержать сыскъ Судебный. Л. р. 661. Пр. I. Х. 91. Аппїан. Автор. о муж. знаменит. Цїц. объ Естеств. бог. III. 81.

Симъ образомъ погибъ М. Друзъ, въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, Жертва честолюбїю беспокойному, которое, прежде нежели привлекло ему наглую смерть, мучило онаго чрезъ всю жизнь. Мы можемъ самому ему повѣрить въ семъ. Онъ самъ жаловался, въ нѣкоторыи печальныи часы, на ужасные трудности, въ какихъ находился, именножъ, что (a) онъ одинъ токмо, когда былъ еще и отрокъ, который не имѣлъ никогда себѣ Гулящаго празника. И подлинно, нося еще Отроческую Одежду, представительствовалъ онъ за Судимыхъ Судїямъ ихъ, и нѣкоторымъ Дѣламъ домогся вершенїя по своимъ прозьбамъ. „Чего (b) должно было ожидать, восклицаетъ Сенека, „отъ любочестїя толь ранняго, кромѣ токмо что сáмымъ дѣломъ случилось, тоесть, превеликое зло и „Республїкѣ вобще, и ему самомý въ особливости„. Характеръ его. Сенека о краткост. жизн. 6.

были въ немъ великїя дарованїя; но Надменїе ещé бóльшее, которое не оставило его и въ сáмый послѣднїй часъ жизни. Предъ издохновенїемъ ужé сказалъ Предстоящимъ: Любезныи Други, когдажъ то Республїка сыщетъ Гражданина, которомубъ быть на моемъ мѣстѣ? Велл. II. 14.

(a) Vni sibi, ne puero quidem, ferias contigisse.

(b) Quo non irrumperet tam immatura ambitio? Scires in malum ingens, et priuatum et publicum, euasuram illam tam praecocem audaciam,

А. р. 661. Пр. I. X. 91. Валер. Макс. IX. 5.

Съ сими Чувственностями, нѣтъ причины дивиться Высокомѣрію, какое онъ показывалъ всегда своимъ Противникамъ. Самъ Сенатъ испыталъ оное, какъ нѣкогда, сіе Августѣйшее Клевретство, призывало его къ себѣ: Длячегожъ, говорилъ онъ, Сенатъ паче самъ нейдетъ для Собранія въ Палату Гостиліеву, которая толь близко отъ Канцеля? А Сенатъ и повинулся Указу повелительнаго Трибуна, который ни во что ставилъ Чиноначаліе Сената.

Велл. II. 14.

Впрочемъ находятся въ Друзѣ Дѣйствія и слова прямо достохвальныя. Увѣдомленіе данное отъ него Филиппу о зломъ на сего умыслѣ Латинцовъ, есть хорошимъ доказательствомъ Великодушію его. Да и не можно не удивляться благородному его надѣянію, произъявленному въ нѣкоторыхъ словахъ, кои Веллей для насъ соблюлъ. Надлежало строить на Палатинской Горѣ Домъ, который потомъ былъ Цицероновъ: и какъ Архитекторъ обѣщалъ ему поставить оный такъ, что никто изъ Сосѣдей не будетъ имѣть на него вида: Сего (a) то я не хочу, сказалъ Друзъ: ты мнѣ великую пріязнь учинишь, ежели употребишь все твое искусство такъ, чтобъ всѣ могли видѣть, что я буду дѣлать.

Всѣ его Узаконенія уничтожены. Циц. за Дом. 41.

Явствуетъ изъ всѣхъ сихъ бытій, что Друзъ оставилъ славу конечно сомнительную. Да и единаго не знаю Писателя, который бы его хвалилъ безъ исключенія, кромѣ что Веллей, подлый Ласкатель, чрезъ то уничиженно прислуживавшійся Ливіи и Тиберію, происшедшимъ отъ сего Трибуна.

Смерть Друзова была полнымъ Торжествомъ Неприятелямъ его: а Консулъ Филиппъ уничтожилъ всѣ его Узаконенія однимъ только Опредѣленіемъ Сената, какъ положенныя въ противность Авспиціямъ, и чрезъ то недѣйствительныя всеконечно. Итакъ все тотчасъ упало въ прежнее состояніе; а Всадники и остались одни, кои вѣдали всею Судною расправою.

Намѣ-

(a) Tu vero, si quid in te artis eſt. ita compone domum meam, vt quidquid agam ab omnibus perſpici poſsit.

Намѣрились они употребить себѣ въ пользу случай, на попраніе своихъ Соперниковъ. Имѣли одного и Трібуна, готоваго имъ служить по ихъ намѣреніямъ. былъ то оный Кв. Варій, который избавилъ тѣхъ отъ Друза, человѣкъ презахватчивый, не милый по всей своей Особѣ, а имѣвшій силу въ Народѣ дарованіемъ Словесности, бывшія въ немъ на степени вышшей Посредственныя. Утверждали, что трудно ему было доказать качество въ себѣ Гражданина Римскаго; однако оказывался очень важенъ въ Римѣ: такъ что сей * Неублюдокъ [ибо такъ его прозывали] содѣлался страшенъ презнаменитымъ Особамъ въ Городѣ и въ Сенатѣ.

Л. Р. 661. Пр. I. X. 91. Узаконеніе, положенное Варіемъ, сыскивать благопріятствовавшихъ Союзникамъ.

Предложилъ онъ Узаконеніе, повелѣвавшее изыскивать всѣхъ тѣхъ, „кои (a) шилничествы своими при„силили Союзниковъ воспріять оружіе„. Сіе навѣтованіе касалось до первыхъ Сенаторовъ, имѣвшихъ толь великое Союзство съ Друзомъ, и по немъ съ Союзниками. Коль же далеко было сіе Союзство, того намъ отнюдь не возможно отгадать въ густомъ Мракѣ, покрывающемъ времена, въ коихъ обращаемся. Но сіе не сомнѣнно, что, по крайней мѣрѣ, тѣ знаменитыи Римляне не имѣли ни малаго участія въ бунтованіи, кое привело Римъ въ са́мую большу́ю напасть, какія почитай никогда на него не бывало.

* Hybrida отъ ὕβρις. Métif.

Сенатъ, видя себя такъ поражаема, тщался всячески не допускать быть подтверждену Узаконенію. Нашлись еще и Трібуны, противившіися тому по всей урядности. Но Всадники захватили Всенародную Площадь и Канцель, имѣя въ рукахъ обнаженныи мечи, и такъ домоглись подтвержденія Узаконенію голосами Народа.

Аппіан. междоусобн. Кн. I.

Содѣлывавшіи Подтвержденіе Узаконенію способомъ толь наглымъ, были совокупно и Судіи, опредѣленныи къ исполненію по оному. Итакъ легко понять, какія Справедливости оговореннымъ надлежало ожидать

(a) Quorum dolo malo Socii ad arma ire coacti essent. Val. Max. VIII. 6.

Л. р. 661 Пр. I. Х. 91.

ожидать. Число ихъ было велико; а когда брань, коя загремѣла вскорѣ послѣ, заперла всѣ Судилища, то, имѣвшее въ своемъ вѣдомствѣ преступленія сего рода, одно отправляло свою Должность.

Котта оговоренный отходитъ въ Ссылку добровольно.

Котта болѣе всѣхъ есть вѣдомъ изъ ниспроверженныхъ сею бурею. Племянникъ Рутиліевъ не могъ ускользнуть отъ Мщенія Всадниковъ. Мы уже дали знать, что онъ былъ Словесникъ, но болѣе достохваленъ по чистотѣ и твердости рѣчи, нежели по силѣ и зѣльности. Однако воспламенился, говоря самъ за себя Оправданіе, въ обстоятельствахъ толь печальныхъ. Не предпріялъ онъ прекланять къ себѣ Судей своихъ, отъ которыхъ ничего не ожидалъ добраго; но подражая Твердости своего Дяди, укарялъ ихъ Несправедливостію: говорилъ благородно о чистой своей Поступкѣ, о намѣреніяхъ къ общему Добру, о Ревности своей къ Отечеству; а поругавшись паче Судіямъ проданнымъ Неправдѣ, нежели себя защищавши, отбылъ въ Ссылку добровольно. Сіе есть второе злоключеніе, кое наведено на него отъ Скопа Развратниковъ, который не задолго прежде не допустилъ его въ Трибунство. Рутилія мать его, послѣдовала съ нимъ въ Ссылку, и не возвратилась въ Римъ какъ съ нимъ же совокупно. Ибо, по нѣсколькихъ Лѣтахъ, возвращенъ онъ Сіллою, и достигъ до первыхъ достоинствъ, также и до Славы превосходныхъ Ораторовъ въ Римѣ.

Скавръ спасается отъ Напасти твердостію и высотою. Аскон. въ слов. за М. Скавра.

Скавръ также былъ призванъ въ Судъ по томужъ дѣлу; но вышелъ изъ того благополучнѣе: ибо Цепіонъ, который не за долго прежде навѣтовалъ на него во Мздоимствѣ, былъ и здѣсь на негожъ Доноситель: а сверьхъ того преклонилъ Трибуна Кв. Варія призвать того, достопочитаемаго престарѣлаго Мужа предъ Народное Собраніе, и дѣлать ему Нареканія. Скавръ, обремененный тяжестію лѣтъ, и воставшій недавно отъ болѣзни, не смотряжъ на всѣхъ своихъ Пріятелей, хотѣвшихъ его отвратить предвергнуться, въ томъ своемъ состояніи, Стремительству Множества Народнаго, явился въ назначенный день. Слушалъ терпѣливно все себѣ оглашеніе Трибуново; а когда велѣно

лѣно ему отвѣтствовать, что только что сїи слова выговорилъ: Кв. Варїй, родомъ Іспанецъ, навѣтуетъ на М. Скавра Князя въ Сенатѣ, что якобы онъ возбудилъ Союзниковъ. М. Скавръ Князь Сената въ томъ запирается. Свидѣтелей нѣтъ. Кому изъ обоихъ, римляне, хотите вы лучше повѣрить? Сїе оправданїе, толь краткое, но преисполненное толикїя достойности, поразило Народъ, смяло Трїбуна, и содѣлало бесполезны всѣ его устремленїя также и Цепїоновы. Дѣло не пошло далѣе, и на томъ остановилось. Л. р. 661. Пр. I. X. 91.

М. Антонїй не спасся отъ напасти толь способно. Видя себя оговоренна, употребилъ въ дѣйство всѣ силы своего Красновѣщанїя, и всѣ также оные пружины на защищенїе самому себѣ, кои служили ему толь полезно для другихъ. Пришелъ въ Сердобольность, просилъ и молилъ, да и вѣщалъ съ толикимъ напряженїемъ, что Цїцеронъ, очевидный свидѣтель, удостовѣряетъ о немъ, касавшемся землѝ колѣномъ въ жарѣ и настоянїи своея прозьбы. Оправданъ онъ; и еще былъ Начальствующимъ, въ слѣдующїй годъ, надъ Воинствомъ противъ Союзниковъ. Цїц. туск. II. 57.

Въ Довершенїе, что касается до воспослѣдованїй изъ Узаконенїя Варїева, присовокуплю, что, превратомъ дивнымъ сáмымъ, Варїй, когда вышелъ изъ чина, былъ самъ оговоренъ и осужденъ какъ Преступникъ, силою собственнаго своего Узаконенїя. Не расплатился онъ одною Ссылкою, но погибъ бѣднѣйше въ сáмыхъ жестокихъ Мученїяхъ. Фреїнсгемїй гадательствуетъ, съ великою вѣроятностїю, что, принужденный скитаться въ Італїи, попался онъ въ рýки нѣкоторымъ изъ Союзниковъ, кои его праведно показнили за всѣ злодѣйства. Ибо, сверьхъ того что убилъ онъ Друза, Цїцеронъ обвиняетъ его еще, погубившаго Кв. (*) Метелла ядомъ. Но что я предлагаю здѣсь, то случилось по нѣсколькихъ лѣтахъ. Варїй самъ осужденъ по собственному своему узаконенїю, и погибъ бѣднѣйше. Цїц. въ брут. 305 объ ест. бог. III 81.

При окончанїи Консулства Фїлїппова, Італїйскїи Народы приняли послѣднїе мѣры на произведенїе своего опи- Союзники готовятся къ

(*) Не умѣю сказать, кто былъ сей Метеллъ. Фамилїя Метелловыхъ была тогда очень многолюдна.

Л. Р. 661. Пр. I. Х. 91. бунтованію.

отступленія, Смерть Друзова и Узаконеніе Варіево, удостовѣрили уже ихъ всеконечно, что имъ нѣчего ждать больше отъ Рима: лишились они Покровителя своего, и еще въ самое тяжкое преступленіе ставимо было тогда, кто имъ благопріятствовалъ. Итакъ выразумѣли, что не осталось у нихъ другаго всякаго способа, кромѣ оружія, чтобъ домощись того силою, чего имъ никогда не дастся изъ добрыя воли.

Располагаются въ Общество. Діодор. Эклог. Кн. XXXVII.

И какъ Римляне были довольно заняты внутренними своими Несогласіями; то Союзники имѣли время расположиться между собою, и здѣлать свои пріуготовленія. Итакъ не-были то Движенія смятныя: все произведено порядочно, все благоустроительно, и по зрѣлымъ Совѣщаніямъ. Расположились они въ Республіку Италійскую, по образцу Римскія Республіки. Поставили Главнымъ и столичнымъ Градомъ своего Правительства, Городъ (*) Корфіній, въ землѣ Пелігніанской, и назвали тотъ Италійскимъ, какъ Общее Отечество и престольный всѣмъ Италійскимъ Народамъ, соединившимся вкупѣ. Окружили въ немъ превеликую Площадь, и здѣлали Домъ для Сената, составленнаго изъ пяти сотъ Наказныхъ. Потщались также укрѣпить сей Городъ, и собрать въ оный всякихъ запасовъ Множество, также Денегъ, и всякагожъ Военнаго снаряда. Наконецъ, приведены въ него изъ всѣхъ частей Италіи Аманаты отъ разныхъ Племенъ, приступившихъ къ Союзству. Сенатъ ихъ, какъ и Римскій, долженствовалъ имѣть всеобщее правленіе дѣлъ; да изъ сеяжъ самыя Дружины и Градоначальники емлемы были, также и Военачальники. Опредѣлили двухъ Консуловъ, и двенатцать Преторовъ. Консулы были, Кв. Помпедій-Сілонъ, изъ Марсійцовъ, да К. Апоній, или, по мнѣнію другихъ, Папій-Мутілъ, Самнітянинъ. Сіи Оба Главныи, имѣя каждый по шести Преторовъ въ своихъ повелѣніяхъ, раздѣлили Италію на-двѣ Провінціи, или на-два Распредѣла. Первому досталась въ удѣлъ земля самая ближняя къ Риму на Западъ и Сѣверъ; а вторый Началь-

(*) Сей Городъ, который разоренъ, отстоялъ не въ дальности отъ Сулмона, нынѣ Солмона въ ближайшемъ Бруціи.

Начальствовалъ во всей прочей Італіи къ Востоку и Полудню. Л. Р. 661. Пр. І. Х. 91.

Главныи, изъ Народовъ отступившихъ, были Марсійцы и Самниппяне. Первыи дали еще и имя сей брани, которая часто называется Марсіческою Войною. Самниттяне, кои въ прежнія времена защищали свою Вольность отъ Римлянъ, больше нежели чрезъ седмдесять лѣтъ, показали себя также самыхъ упорныхъ въ бунтованіи, и положили уже послѣ всѣхъ Оружіе, бывши по большой части истреблены, особливожъ Сіллою, который былъ имъ непримирительный Непріятель. Съ симъ обоимъ Народомъ, всѣ прочіи, обитавшіи въ землѣ между двумя Морями, отъ рѣки Ліри, [нынѣ Гарільляно], даже до Іоніческаго Моря, тоесть, почитай все то пространство, которое въ сіи времена называется Королевствомъ Неаполитанскимъ, воспріяли Оружіе за общій сваръ. Остались токмо почитай у Римлянъ Союзниками Умбрійцы, Тосканцы, и Латінцы. Галлія Предалпінская, или Лонгобардія, не приняла Участія въ сей Войнѣ. Галлы, жившіи въ ней, не-были Союзники, но Подданныи; а земля ихъ почитаема была Провінціею, тоесть, Завоеванною землею. Она еще и не была включена въ то, что тогда у Римлянъ называемо было Італіею.

Л. ЮЛІЙ ЦЕСАРЬ.
П. РУТІЛІЙ-ЛУПЪ. Л. Р 662. Пр. І. Х. 90.

Первая самая кровь пролита въ Аскулѣ, [Асколи], въ Піценѣ [нынѣ Маршъ д - Анконъ]. Римляне, по силѣ Уведомленій, приходящихъ къ нимъ отвсюду, что Народы Італійскіи готовятся бунтовать, послали въ разныя мѣста Надежныхъ людей, которымъ бы высмотрѣть, что тамъ происходитъ. Одинъ изъ сихъ, увидѣвъ нѣкоего Юношу, ведомаго Аманатомъ изъ Аскула въ Корфіній, уведомилъ о томъ Кв. Сервілія, коммандовавшаго въ тѣхъ мѣстахъ. Сервілій прибѣгаетъ немедлѣнно, и, по самому большому изъ всѣхъ Неблагоразумій, говоритъ голосомъ надменнымъ и повелительнымъ, людямъ толико огорченнымъ, кои только и искали

Убійство Аскулское. Апп. междоусобн. Кн. 1. Флор. III. 16.

Л. р. 652. Пр. 1. Х. 90.

искали Случая къ загремѣнію. Поступилъ онъ съ Аскуланцами какъ будто съ рабами, и грозилъ еще имъ жестоко. Но Грозы очень тѣ пустые, которые не подкрѣплены силою. Аскуланцы осердившись кидаются на него, убиваютъ его, и также Намѣстника егожъ Фонтеія; а потомъ и всѣхъ Римлянъ, бывшихъ въ ихъ Городѣ.

Явное бунтованіе Італійскикъ Народовъ.

Сіе Убійство было знакомъ къ бунтованію Всеобщему Італіи. Всѣ племена, объявленныя мною выше, воспріяли Оружіе. Но первыи, кои себя отмѣнили, были Марсійцы, предводительствуемыи Помпедіемъ-Сілономъ, главнѣйшимъ зажигателемъ сея Войны. Другіи не замедлилижъ слѣдовать сему примѣру. Всѣ ихъ Учрежденія, распоряжаемыя ужé давно, тотчасъ пришли въ совершеніе. Воинства и Полководцы вышли въ Поле: а напасть толь велика Римлянамъ показалась, что объявлена въ Народъ сумятоха, тоесть, важная и бѣдственная Война. Въ слѣдствіе сего, всѣ дѣлá остановлены въ Городѣ: всѣ Судилища, выключая учрежденное по силѣ Узаконенія Варіева, заперты: Народъ скинулъ съ себя Тóгу, одѣяніе Мира, а облекея въ Воинскую короткую Одежду: да и Римъ сталъ быть не Градомъ, но Военною Крѣпостію. Консулы отправились, тотъ и другой, противиться Непріятелямъ, но взявши предосторожность, оставленіемъ Войска въ Городѣ, на случай нечаяннаго на него Наскоченія. Повелѣли они слѣдовать за собою Намѣстникамъ своимъ, выбраннымъ изъ сáмыхъ славныхъ Воителей, именножъ, Мáрію, Сіллѣ, Кн. Помпеію-Страбону, Отцу великаго Помпеія, и Т. Дідію, торжествовавшему дважды, надъ Скордісками по Преторствѣ своемъ, и надъ Іспанцами по Консулствѣ. Історія упоминаетъ еще Кв. Метелла-Пія, Цепіона, и многихъ другихъ. Рутілію достался распредѣлъ Марсійцовъ, а Юлію Самній. Въ сей первой Напольности, было съ обѣихъ сторонъ сто тысячъ человѣкъ ополченныхъ, не считая Войскъ Городовыхъ.

Послы отъ Союзниковъ

Однако, прежде нежели вступили въ дѣйство, Союзники послали Пословъ къ Римлянамъ, съ послѣднимъ требованіемъ и съ представленіемъ Справедливости

съ

сЂ ихЂ стороны, длятого что просятЂ только, быть Гражданами вЂ такомЂ ГородѢ, котораго величіе отчасти есть ихЂ дѢло. Они видно мнили, что Прозьба ихЂ, подкрѢпленная оружіемЂ, будетЂ дѢйствительнѢе, нежели была прежде. Но СенатЂ, всегда вѢрно держась Римскаго правила, не принимать никогда и ни отЂ кого себѢ Преднаписаній, отвѢтствовалЂ: „что „буде Союзники признаваютЂ свою погрѢшность и по„карятся; то могутЂ быть выслушаны. Инако, чтобЂ „они не посылали ПословЂ вЂ РимЂ„. ИтакЂ, понеже вся Надежда кЂ Миру пресѢклась; то непріязненныя и начались ДѢйства. Л. Р. 662. Пр. І. Х. 90 кЂ РимлянамЂ, прежде вступленія вЂ дѢйство.

ВпрочемЂ, не должно мнить, чтобЂ, между Народами забунтовавшими, согласіе было всеконечно Единодушное, и чтобЂ никто не остался изЂ нихЂ ДругомЂ РимлянамЂ. Сіе само по себѢ есть не возможно; а Веллеій и приводитЂ сЂ радостію вЂ примѢрЂ своего Працура Мінація-Магія, происшедшаго отЂ Деція-Магія, онаго вѢрнаго и постояннаго Союзника Риму, во время Капуанскаго бунтованія. Мінацій, наслѢдникЂ мнѢніямЂ своего ДѢда, набралЂ вЂ землѢ (*) ГерпініанцовЂ цѢлый ЛегіонЂ, который соединилЂ сЂ РимскимЂ ВоинствомЂ и отмѢнилЂ себя вЂ продолженіе Войны многими важными дѢяніями. Чего ради и былЂ награжденЂ: здѢланЂ онЂ РимскимЂ ГражданиномЂ именно, а дѢти его двое Преторами, вЂ такое время, вЂ которое, какЂ то Веллеій прилѢжно потщался объявить, не было ихЂ болѢе шестерыхЂ вЂ РеспубликѢ. Велл. II. 16. Зри ТомЂ V. Кн. XV. §. I.

Никакіе брани не производятся лютѢе Междоусобныхъ; а сія точно и была МеждоусобнаяжЂ, какЂ то я предложилЂ ужé сЂ самаго Начала. ЧемЂ больше человѢки соединены бываютЂ тѢсно и свято; тѢмЂ болѢе, буде сіе Соединеніе разорвется, ненависть становится нагла. Союзники помчались ко всяческимЂ бесчеловѢчіямЂ, какЂ противЂ РимлянЂ, такЂ и противЂ тѢхЂ изЂ Італійцовъ, кои пребыли вѢрны Риму Лютости отЂ СоюзниковЂ. Діод. и Діон. у Валес.

(*) Сія земля была часть, называемыя нами ПрінчіпатомЂ дальнѢйшимЂ, вЂ НеаполітанскомЂ КоролевствѢ.

Л. р. 662. Пр. I. X. 90.

му. А чтобъ имѣть имъ достойное орудіе Лютости своей; то Аскуланцы увольнили одного Кіликіанина, Атамана Морскихъ Разбойниковъ, коего Римляне поймали, и отдали имъ подъ Стражу. Ничто не-было щадимо, еще и Женщины и малыи Дѣти. Вздумали они неслыханную казнь на женскій Полъ, коимъ вырывали волосы, и здирали Кожу съ Головы. А обыватели Города (*) Пінны, не восхотѣвшіи имѣть Участіе въ бунтѣ, видѣли своихъ Дѣтей, попадшихся по несчастію въ руки бунтовщикамъ, потребляемыхъ при себѣ. Надобно Історіи сохранить память сихъ страшныхъ бытій, на постыжденіе Роду человѣческому Варварствомъ его.

Читатель имѣетъ Право, ожидать отъ меня здѣсь Повѣствованія о дѣйствіяхъ Военныхъ весьма важныхъ, о бесчисленныхъ Встрѣчахъ нечаянно, о битвахъ, и объ Осадахъ Городамъ. Но я уже упомянулъ, что время, въ которомъ обращаемся, есть можетъ быть, изъ всея Історіи о Республікѣ Римской, самое скудное въ разсужденіи Извѣстій достовѣрныхъ и обстоятельныхъ. Имѣемъ мы токмо Сокращенія, и тѣ еще беспорядочныя: а Аппіанъ, который подаетъ намъ больше Подробности, нежели Другіи, предлагаетъ почитай одну Роспись безсочную и негодную Дѣяніямъ или малымъ, или малосмысленно описаннымъ, безъ связанія, безъ изъявленія причинъ и обстоятельствъ, словомъ, безъ всѣхъ тѣхъ Начертаній, кои изображаютъ Людей, и совокупно содѣлываютъ Історію пріятну и полезну. И такъ, я принужденъ довольствоваться, что подамъ нѣкоторое понятіе вобще, о воспослѣдованіи дѣлъ бывшихъ, и что изберу оныя, кои покажутся нужнѣйши.

Союзники имѣютъ сперва Преимущество Дополнен.

Съ начала, Союзники имѣли почитай вездѣ себѣ преимущество: а Фреінсгемій и находитъ довольно счастливо причину сего превозможенія, въ Соединеніи, въ Согласіи, въ Ревности, препровождающихъ обыкновенно Предпріятія новыя; вмѣсто того напротивъ что Несогласія

(*) Нынѣ называется Чівіта ді Пенна въ Бруцціи дальнѣйшемъ.

гласія, коихъ Римъ былъ преисполненъ, воспекали даже до Воинствъ.

Консулъ Рутілій ожесточаетъ больше еще Зло, подозрѣніями своими неправедными и не основательными. Понеже онъ примѣтилъ, что Непріятели вѣдаютъ точно все происходившее въ Станѣ; то возмнилъ, что то Первенствующіи Начальники, и благородныи, бывшіи всегда въ согласіи съ Союзниками, которыи ихъ о всемъ увѣдомляли: да и безъ всякаго дальнѣйщаго изслѣдованія, отписалъ о томъ въ Сенатъ. Сіи Отписки едва не привели всѣхъ въ развращеніе въ Римѣ. По счастію, пойманы Лазутчики Марсійцы, кои примѣшивались къ Косцамъ Римскимъ, кои входили еще и въ Станъ, какъ то и удобно на такой войнѣ, въ которой Языкъ, Одежда, и Оружіе одинакое было съ обѣихъ сторонъ; и кои потомъ увѣдомляли своихъ Полководцовъ о всемъ, что могли увидѣть и развѣдать. Итакъ, Подозрѣнія утишились, и возобновилось Спокойствіе. Чтожъ бы сіе утвердить; то Сенатъ повелѣлъ остановить исполненіе Узаконенія Варіева на все продолженіе брани: оно было источникомъ Несогласій, кои Сенатъ удержалъ весьма пристойно Мудростію Опредѣленія своего.

Кажется, что Консулъ Рутілій былъ человѣкъ не большаго разума, завистливый, подозрительный, и болѣе алчный славы, нежели способный заслужить оную. Марій, бывъ ему сродникъ, совѣтовалъ провлачать Войну, безъ сомнѣнія для того, чтобъ дать время первому огню Союзниковъ простынуть; а ктомужъ представлялъ, что съѣстныхъ запасовъ преизобильно въ Станѣ Римскомъ, и не могутъ они оскудѣть, понеже имѣютъ свободное Сообщеніе съ Римомъ, и со всею оною большою частію Италіи, которая назади у нихъ: напротивъ же Непріятели, коихъ въ землѣ производится Война, будутъ вскорѣ приведены въ скудость. Рутілій мнилъ, что Марій, предлагая сіе предначертаніе поступки, старается токмо о пользахъ своего собственнаго честолюбія, что хочетъ онъ году сему пройти въ бездѣйствіи, дабы наречену ему быть въ Консула седмо-

Л. Р. 662. Пр. І. Х. 90. Лив. XXXII. 44.

Неправедныя подозрѣнія Консула Рутілія на многихъ изъ благородныхъ. Діон. у Валес.

Исполненіе Узаконенія Варіева остановлено. Аскон. въ слов. за Корнел.

Марій совѣтуетъ втуне Консулу убѣгать отъ сраженія. Діон.

Л. Р. 662. Пр. І. Х. 90. крапно, и имѣпь честь въ окончаніи Войны. Въ семъ мнѣніи отвергъ онъ прямо совѣты Маріевы, и получилъ себѣ отъ того смертельное худо.

Рутілій побѣжденъ и убитъ. Аппіан. Стоялъ онъ при (*) Толенѣ, не большой рѣчкѣ въ землѣ Марсійской; а пони́же его, на той же сторонѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи, находился Ма́рій. Имѣли они оба Мосты чрезъ ту рѣчку. Пряможъ противъ нихъ, но ближе къ Мосту Ма́ріеву, стоялъ на другой сторонѣ Веттій-Катонъ, одинъ изъ Преторовъ Союзническихъ. Сей, гадательствуя что Консулъ перейдетъ чрезъ рѣку Толенъ, и на него нападетъ, завелъ засаду на пути въ нѣкоторую долину очень темную. Обманъ его удался ему. Рутілій прибылъ къ нему; а въ то время, какъ они были въ схваткѣ, засадное Войско выскочило вдругъ, напало на Римскую Армею, и привело ея въ беспорядокъ. Погибло на семъ сраженіи восемь тысячъ Римлянъ, какъ убитыхъ Оружіемъ, такъ и загнанныхъ Непріятелями въ рѣку, и потопленныхъ бѣднѣйше. Консулъ самъ поранен въ Голову, и отъ раны сея умеръ.

Ма́рій тогда показалъ ясно, что онъ знаетъ больше, нежели имѣли знанія оба изъ тѣхъ Полководцовъ. Я объявилъ, что онъ стоялъ ни́же Консула. Итакъ, догадавшись о происходившемъ, чрезъ видѣніе труповъ Римскихъ, несенныхъ къ нему теченіемъ въ низъ, летитъ туда въ томъ же са́мый часъ, а нашедъ Станъ Веттіевъ почитай безъ Людей, завладѣлъ имъ безъ всякаго сопротивленія. Чего ради Побѣдитель, лишенный Стана и всего Обоза, принужденъ былъ препроводить ночь на Побоищѣ, и ушелъ назавтрѣе, не возмогши получить никако́ва плода отъ своея Побѣды.

Болѣзнованіе и трепешъ въ Римѣ. Можно разсудить, что разбитіе Рутілію, и смерть его, произвели великое болѣзнованіе въ Римѣ. Но сіе болѣзнованіе больше еще умножилось, когда тѣло сего Консула, и многихъ другихъ знаменитыхъ Особъ, убитыхъ на томъ же сраженіи, привезены туда, да положатся въ гробницы своихъ Отцовъ. было во всемъ городѣ

(*) Нынѣ Турано въ Бруцiи дальнѣйшемъ.

городѢ сѢтованіе и содрогательство общее, продолжившіяся чрезъ многіи дни. Сенатъ опасся, чтобъ такія зрѢлища, буде еще повторятся, не привели въ совершенное уныніе Гражданъ; да и приказалъ чтобъ впредь, убитыхъ въ битвѢ, погребать на са́мыхъ мѢстахъ, гдѢ убиты будутъ. Союзники здѢлали, съ своей стороны́, подобноежъ опредѢленіе. Л. Р. 662. Пр. I. Х. 90.

Цепіонъ коммандовалъ въ АрмѢ какъ НамѢстникъ Рутіліевъ, и одержалъ свои́мъ Войскомъ преимущество довольно великое, которое было причиною гибели его. Ибо въ слѢдствіе сего успѢха, когда Сенатъ указалъ, чтобъ оставшимся Воинамъ, отъ Рутіліевы Армеи, быть раздѢленымъ между нимъ и Ма́ріемъ; то возмнилъ о себѢ, что онъ вдругъ сталъ быть столькожъ великій Полководецъ, сколько и тотъ, съ которымъ его нѢкакъ сравнялъ оный Сенатскій указъ: а сіе самомнѢніе и пріуготовило его толь наипаче кинуться слѢпо въ сѢти, кои на него поставилъ Помпедій. Цепіонъ, обманутый ПомпедІемъ, погибаетъ въ засадѢ, съ большою частію своея Армеи.

Сей Хитрый Італіецъ, имѢвшій свой Станъ въ недалекомъ разстояніи отъ Цепіонова, прибылъ къ нему ночью, дая ему знать, что онъ хочетъ отстать отъ Отступниковъ, и пристать къ Римлянамъ. Въ залогъ своея вѢрности, привелъ къ нему, какъ Аманатовъ, двухъ ѳтрочатъ, о коихъ удостовѢрилъ что они ему ДѢти родныи, а впрочемъ были они Рабіи. Сверьхъ того, притворяя въ себѢ боязнь, чтобъ Союзники не отмстили ему за его отъ нихъ отложеніе, отнятіемъ у него имѢнія, и по сей причинѢ надобно ему спасти хотя малое нѢчто изъ своего Стяжанія, чего ради и принесъ онъ съ собою ложныи слитки золота и серебра, тоесть Свинцу позолоченаго и посеребре́наго.

По симъ видамъ, Цепіонъ повѢрилъ ему; а понеже плутъ возбудилъ его итти немедлѢнно съ нападеніемъ на Станъ Союзниковъ, кои тотчасъ оробѢютъ, когда увидятъ себя безъ Главнаго; то Римлянинъ и слѢдовалъ сему совѢту во всякой безопасности, да и пошелъ. Но Помпедій завелъ засаду въ промежкахъ обоихъ Становъ. Когдажъ пришелъ блиско къ мѢсту; то возшелъ на нѢкоторый Холмъ, говоря, чтобъ увидѢть бодрость Не-

Л. Р. 662. Пр. І. Х. 90.

пріятелей, но въ самой вещи чтобъ дать своимъ знакъ, о какомъ между собою согласились. Внезапу Цепіонъ сталъ быть окруженъ, побѣжденъ, убитъ самъ, а большая часть Войска его посѣчена на части. Марій собралъ тѣхъ, кои могли спастись, и присовокупилъ ихъ къ своимъ полкамъ.

Побѣда Консула Юлія, давшая облещись въ Римѣ въ одежду Мира.

По сіе время дѣла Римлянъ успѣвали худо. Консулъ Л. Юлій получилъ первый славу Успѣха важнаго, который началъ приводить ихъ въ Надежду. Поручено ему воевать на Самнітянъ, кои давали оному толь много дѣла, что не могъ онъ никакъ найти время къ отбытію въ Римъ, дабы нарещи себѣ Таварища на мѣсто Рутіліево: такъ что, отъ 12 числа Іюня, въ который день разбитъ и убитъ сей несчастный Консулъ, Юлій пребылъ одинъ, даже до окончанія Году, Главнымъ въ Республикѣ.

Сперва получилъ онъ себѣ уронъ, который видно что научилъ его быть предосторожнѣйша.

Итакъ, сталъ онъ въ близости отъ Папія, Полководца Самнітскаго, осаждавшаго Городъ Ацерры въ Кампаніи: но довольствуясь приведеніемъ его въ опасеніе и мѣшаніемъ ему въ дѣйствіяхъ Осады, уклонялся всячески отъ битвы. Еще и принужденъ былъ ослабить свое Воинство Ухищреніемъ Непріятеля. Римляне имѣли съ собою Нумідійцовъ помощныхъ. Папій привелъ въ свой Станъ Оксінта, сына Югуртина, который былъ подъ карауломъ въ Венузіи; а давъ сему всѣ Царскія украшенія, показывалъ его часто Нумідійцамъ. Сіи перемѣтывались толпами къ своему Царю; а Юлію и не осталось ничего другаго, какъ токмо отослать въ Афріку всѣхъ, бывшихъ въ Армѣѣ его Нумідянъ.

Папій, напыщаясь сими Преимуществы, намѣрился вступить въ бой съ Консуломъ Римскимъ; а видя что онъ пребывалъ неисходно въ своемъ Станѣ, пренебрегъ его толь, что предпріялъ приступать къ окопамъ онаго. Римляне оборонялись мужественно; когдажъ они остановили Непріятелей на мѣстѣ Нападенія, Консулъ вывелъ другими Воротами свою Конницу, коя, ударивши на Самнітянъ съ тыла, привела ихъ въ совершенный

шенный беспорядокъ, такъ что легло ихъ на мѣстѣ томъ шесть тысячь человѣкъ. Сія Побѣда привела въ радость и въ Надежду Римлянъ. Консулъ провозглашенъ Імператоромъ, тоесть, Военачальникомъ побѣдоносным, отъ Воиновъ, а въ Римѣ сняли съ себя одежду Войны, и облеклись въ Тогу, какъ Мира въ одѣяніе.

Л. Р. 662. Пр. І. Х. 90.

Счастіе не послужиложе Юлію даже до окончанія Напольности. Претерпѣлъ онъ еще великій уронъ, но которому была можетъ статься причиною болѣзнь, приведшая его въ несостояніе дѣйствовать, и принудившая быть носиму ему въ Качалкѣ посрединѣ Войска. Впрочемъ всѣ сіи Сраженія, и многія опущенныя мною, не содѣлывали ничего рѣшительнаго: такъ что Война держалась равною Горячестію, и Силами почитай равными же на обѣихъ сторонахъ.

Побѣда начатая Маріемъ, у окончана Сіллою.

Марій не отмѣнилъ себя на ней великими Содѣяніями. Или то по необходимости обстоятельствъ, или можетъ быть отъ медленности и холода лѣтъ, но видно что мнѣніе было его вобще, продолжать время, и ни на что не отваживаться. Однако побѣдилъ онъ Марсійцовъ но одномъ Сраженіи; но пришли они сами на него съ нападеніемъ: а когда онъ ихъ загналъ въ Віногряды, огражденныи плетнемъ, и увидѣлъ что имъ трудно было бѣжать по онымъ; то опасся и самъ помѣшать свои Ряды, да и перестал за ними гнаться. Сілла, равно какъ будто опредѣленъ былъ къ доконченію того, что начато Маріемъ, находился по случаю, съ корпусомъ Армеи коммандуемыя имъ, по другую сторону тѣхъ Віноградовъ. Ударилъ онъ на несчастныхъ Марсійцовъ, и содѣлалъ имъ великое убійство. Считаютъ даже до шести тысячь убитыхъ у нихъ, въ двухъ дѣйствіяхъ того дня. На семъ сраженіи палъ Герій Азіній, одинъ изъ Главныхъ Начальствующихъ у Союзниковъ, который вѣроятно есть дѣдъ славному Азінію Полліону.

Сей Марсійскій Народъ былъ очень бойчивъ; да и говорили обще въ Римѣ, что никогда не было Тріумфа ни надъ Марсійцами, ни безъ Марсійцовъ. Можетъ быть, что сіе самое содѣлывало Марія воздержнѣйша къ нападенію

Марій уклонен-

Л. Р. 662. Пр. I. Х. 90. дѣнію на нихъ. Какъ то ни есть; но, выключая случаи, о которыхъ я говорилъ, пребывалъ онъ всегда запершись въ своемъ Станѣ, не приходя въ жалость и въ подвижность ни отъ жалобъ своихъ Воиновъ, ни отъ раздраженій и наскоченій Непріятельскихъ. И какъ въ нѣкоторый день Помпедій-Сілонъ, подшедшій такъ, что можно было его слышать, кричалъ ему громко, Ежели ты великій Полководецъ, Марій; то длячегожъ не бьешся? тогда Марій отвѣчалъ ему, Ты паче, если добрый также Полководецъ, присиль меня къ сраженію.

няется отъ битвы. Плут. въ Мар.

Отходитъ прочь не съ великою славою.

Плутархъ говоритъ еще объ одномъ дѣйствіи, на которомъ Воины Маріевы худо ему поспѣшествовали, и не употребили въ пользу преимущества, даемаго имъ Непріятелями надъ собою, такъ что обѣ армеи разошлись спина съ спиною. Вскорѣ послѣ, Марій потребовалъ себѣ отпуска, и возвратился въ Римъ, потерявъ много изъ своея славы. Приводилъ онъ въ причину своего отрѣшенія Простуды, кои мучили его попремногу, утверждая, что давно уже держится бодростію выше своихъ Силъ; но болѣзнь становится отчасу толь наглѣе, что не можетъ болѣе оной противиться.

Серторій себя отмѣняетъ. Саллуст. у Гелл. II. 27 Плут. въ Серт.

Серторій, хотя и не имѣлъ главнаго Начальства на сей Войнѣ, отмѣнилъ себя однако премножествомъ содѣяній достопамятныхъ. Но Саллустій жалуется, что не имѣетъ довольнаго о нихъ извѣстія, для того что сперва Незнатность Содѣявшаго, а потомъ злость Ненавистниковъ его, погребли оныя въ забвеніе. Былъ онъ Квесторомъ въ сей годъ, и имѣлъ себѣ въ распредѣлъ Галлію Предалпінскую. Получивши Указъ, набрать тамъ Воиновъ, и надѣлать Оружія, отправилъ сугубое сіе дѣло съ проворностію и бодростію такими, кои его попремногу отличили отъ прочихъ Молодыхъ людей, сверстниковъ ему, Нѣжныхъ, Нерадивыхъ, и почитавшихъ положенное дѣло за титлу, къ принужденію другихъ трудиться, самимъ же имъ всячески убѣгать отъ всякаго труда.

Не

Не пребылъ онъ въ однихъ сихъ должностяхъ покойныхъ, требующихъ старательствъ, но не подвергающихъ никакому бѣдству. былъ онъ на премногихъ Сраженіяхъ, на которыхъ не щадилъ своея Особы съ равноюжъ бодростію, каковыя далъ видъ въ первыя свои лѣта. И какъ метался онъ на пораженія Грудью; то получалъ часто себѣ раны, а одну особливо въ Главъ, отъ которыя и лишился того. „Но (a) сія безобразность „лица́ его, была для него причиною радости и Тор„жества„. „Говорилъ (b) онъ, что другіи не могли „всегда носить съ собою Свидѣтельствъ о своей Хра„бросши; и надлежало имъ оставлять въ домѣ Оже„релія, Вѣнцы, и другія Мздовоздаянія Воинскія. Но „что до него; то доказательства объ его Мужествѣ, „слѣдовали всегда за нимъ повсюду: такъ что никто „не могъ быть зритель его Злоключенія, не удивляясь „совокупно егожъ Добродѣтели„. Народъ отдалъ ему Справедливость: ибо въ нѣкоторый день, когда онъ входилъ на Театръ, принятъ съ рукоплесканіями и восклицаніями, чего не всегда удобно удостоемы были са́мыи Старшіи Полководцы, и Граждане почтенныи са́мыи.

Л. Р. 662. Пр. I. Х. 90. Вышибенъ ему глазъ: Мнѣнія его о семъ.

Добродѣтель есть природна всякому состоянію Людей; а по одномъ изъ са́мыхъ великихъ Мужей, бывшихъ въ Римѣ, не усумнюсь положить здѣсь дѣяніе предивное, содѣланное отъ двухъ Рабовъ. Не могу объявить точнаго сему времени; но подлинно принадлежитъ оно къ Войнѣ, которую описываю. Римляне осаждали

Два Раба, во время разоренія Грументу, спасаютъ свою Госпожу.

(a) Quo ille dehonestamento corporis maxime laetabatur.
Sallust.

(b) Τȣ̀ς μὲν γὰρ ἄλλȣς, ȣ̓κ ἀεὶ τὰ μαρτύρια τῶν ἀριςείων περιφέρειν, ἀλλὰ καὶ ἀποτίθεσθαι ςρεπτὰ καὶ δόρατα καὶ ςεφάνȣς. Α᾽υτῷ δὲ τῆς ἀνδραγαθίας παραμένειν τὰ γνωρίσματα, τȣ̀ς αὐτȣ̀ς ἔχοντι τῆς ἀρετῆς ἅμα καὶ τῆς συμφορᾶς θεατάς.
Плутархъ.

Л. Р. 662. Пр. І. Х. 90. Сенек. о благод. III. 23.

осаждали (*) Грументъ въ Луканіи: и какъ Городъ былъ во всеконечной уже́ Крайности; то два раба убѣжали въ Станъ Осаждающихъ. Вскорѣ послѣ городъ взятъ приступомъ, и отданъ на расхищеніе. Тогда оба раба бѣгутъ поспѣшно въ домъ своея Госпожи: схватываютъ ея съ нѣкоторымъ родомъ наглости, и уводятъ оную грозя ей руками и голосомъ: а когда ихъ спрашивали, кто она такова́, то сказывали, что ихъ Госпожа, и Госпожа прежестокая, коей хотятъ они мстить за всѣ побои, претерпѣнныи отъ нея ими. Такимъ образомъ вывели ея изъ Города, и отвели въ нѣкоторое безопасное мѣсто, въ которомъ скрыли ту всеприлѣжно. Потóмъ, Воинская ярость утолилась, и когда все стало тихо въ Городѣ; тогда паки оную отвели туда, бывши готовы ей повиноваться, какъ и прежде. Она ихъ отпустила на волю, что было сáмое большое Мздовоздаяніе, какимъ могла ихъ наградить, но которое конечно превесьма нúже есть благодѣянія, воспріятаго ею отъ нихъ. Приступаю паки къ послѣдованію дѣлъ.

Побѣда Кн. Помпея, въ слѣдствіе коея Градоначальники въ Римѣ воспріемлютъ украшеніе своего достоинства. Аппіан.

Кн. Помпей Страбонъ имѣлъ себѣ въ распредѣлъ Піценъ [Маршъ д-Анконъ]. Съ начáла худъ ему былъ успѣхъ, какъ то было на сей Войнѣ почитай со всѣми Полководцами Римскими. Тотчасъ по убійствѣ Аскулскомъ, сталъ онъ приступать къ сему Городу; но отбитъ прочь съ урономъ. Потóмъ бывъ самъ воюемъ, при Рѣкѣ Темнѣ [Тінго] отъ трехъ Полководцовъ Союзническихъ, Афранія, Вентидія, и Юдацілія, разбитъ, и принужденъ уйти въ Городъ Фірмъ [Фермо]. Въ немъ онъ осажденъ отъ одного Афранія, для того что оба Другіи Претора Італийскіи, обратили свои силы къ другой сторонѣ. Помпей долго держался только что обороняясь. Но наконецъ, увѣдомився что Сулпіцій приближается съ Римскою Армеею, здѣлалъ свое расположеніе съ нимъ, для совокупнаго нападенія на Непріятеля. Въ день и во время уреченное, выходитъ онъ сильною вылазкою. Афраній, мня имѣть себѣ дѣло

токмо

(*) сей Городъ стоялъ въ землѣ, называемой нынѣ БАЗІЛІКАТА.

токмо съ Помпеіемъ, употребляетъ всѣ свои силы на прогнаніе его. Но въ то время, какъ они бились, съ преимуществомъ почти равнымъ, вотъ Сулпицій подоспѣваетъ, и зажигаетъ Станъ Союзничій. Видѣніе огня, поразившаго бойцовъ, привело въ страхъ Італійцовъ: а въ довершеніе Несчастію, понеже Афраній убитъ на мѣстѣ, то и все Войско замѣшалось. Возмогшіи ускользнуть отъ Побѣдителя, убѣжали въ Аскулъ; а Помпеій не теряя времени тотчасъ и осадилъ сей Городъ. Л. р. 662. пр. I. X. 90.

Побѣда, о которой я теперь предложилъ, возстановила Тишину и Спокойствіе въ Римѣ. По Побѣдѣ Консула Юлія облеклись тамъ паки въ Тóги, или въ одежду Мира: но по сей Градоначальники надѣли на себя опушеные червленицею Рясы, и воспріяли украшенія достоинства своего. Итакъ все вступило въ обыкновенный Порядокъ; а Война въ томъ состояніи, въ которомъ находилась, была ужé почитаема за обычайную Войну, коя не препятствовала Городу пользоваться сладостію Мира.

Право Гражданства дано тѣмъ изъ Союзниковъ, кои пребыли вѣрны.

Однако новое Приключеніе дало выразумѣть Римлянамъ, что не можно имъ было избавиться отъ напасти, одною силою оружія. Многіи изъ Умбрійцовъ и нѣкоторыя Племена Етрурійскія, отложились отъ ихъ Союза, и соединились съ бунтующими. Примѣръ могъ здѣлаться смертоносенъ; а Римляне и убоялись остаться одни, буде отказывать станутъ упорно желанію всеобщему Італіи. Итакъ Консулъ Юлій, по совѣту и властію Сената, выдалъ указъ, повелѣвающій пожаловать Право Гражданства тѣмъ изъ Союзниковъ, кои по то время пребыли въ вѣрности. Въ силу сего указа, Латій, Часть Тусціи и Умбріи, пріобрѣли себѣ наконецъ Право, кое ихъ равняло съ Римлянами. Пригвоздились они толь крѣпче для сего къ Республикѣ; да и другіи Народы Італійскіи возуповали раздѣлить съ ними тожъ преимущество, положивши на малый конецъ оружіе. И подлинно, симъ однимъ средствомъ Война пришла къ окончанію. Но на приведеніе вещей къ сей точно цѣли, надобно было еще пролить много Крови.

Л. Р. 662. Пр. I. Х. 90. Отпущеники допущены въ сухопутную службу.

Великость бѣдства и недостатокъ въ людяхъ, присилили еще Римлянъ, допустить въ Сухопутное Войско и Отпущениковъ, кои по то время были отъ того удалены, или и допускаемы, но превесьма рѣдко. Набрали они сихъ двенатцать Когóртъ, которые разставили вдоль при Мóрѣ, на стреженіе береговъ отъ Города Кумъ, до Рима.

Л. Р. 663. Пр. I. Х. 89.

Кн. ПОМПЕЙ-СТРАБОНЪ. Л. ПОРЦІЙ-КАТОНЪ.

Помпей и Порцій, заслужили разными знатными Услугами, Консулство данное имъ. Мы ужé предложили о Побѣдѣ одержанной первымъ надъ Афраніемъ въ Піценѣ. Но Порцій, при окончаніи прошедшаго Года, побѣдилъ также нарядною битвою Народы Тосканскіи, кои отложились.

Консулъ Помпей производитъ осаду Аскулу.

Помпей, въ Консулство свое, присталъ особливо къ произведенію Осады Аскулу, кою ужé онъ, какъ то я объявилъ, нáчалъ прежде нежели нареченъ въ Консула. Сіе Осажденіе было одно изъ сáмыхъ важныхъ дѣйствій на Войнѣ. Римляне рвались на сей Городъ, длятого что онъ далъ знакъ къ отступству; а Союзники защищали его съ такимъ же упрямствомъ и Мужествомъ, были видимы Воинства, одно въ семдесять пять тысячъ Римлянъ, а другое въ шестдесятъ тысячъ Италійцовъ, изъ которыхъ первое билось подъ Аскуломъ, дабы сей Городъ взять скоряе, второежъ чтобъ не допустить быть ему взяту.

Велл. II. 63.

Побиваетъ онъ Марсійцовъ, и покаряетъ другіи Народы. Аппіан.

Стремительства Союзниковъ не могли отогнать отъ осажденія, но здѣлали такъ, что оно тянулось долго; да и видно, что Помпей оставилъ тутъ Начальствующимъ, на нѣкоторое время, Л. Юлія, бывшаго Консула въ прошедшемъ Годѣ, дабы самомý ему ходить въ пóлѣ, и противиться разнымъ Непріятельскимъ Движеніямъ. Одержалъ онъ надъ Марсійцами великую Побѣду. Вестініанцовъ (*) и Пелігнійцовъ привелъ къ

(*) Вестініанцы жили по берегамъ рѣки Атерна, называемыя нынѣ Пескара, въ бруціи.

къ тому, что они покорились и положили Оружїе. Но мы знаемъ мало Подробность сихъ бытїй. Сенека сохранилъ для насъ нѣчто достопамятное, принадлежащее до времени, въ которое покорились Пелїгнїанцы. К. Ветцїй, бывый изъ сего Народа, и одинъ изъ Главнѣйшихъ у Союзниковъ, взятъ въ плѣнъ, и веденъ къ Консулу. Одинъ изъ его Рабовъ, выхватилъ Мечъ у сáмаго того Воина, который его велъ, да и убилъ сперва Господина своего; потóмъ, обращая конецъ Меча противъ самого себя, Время, сказалъ, мыслить мнѣ и о себѣ: Я ужé далъ Вольность моему Господину. Говоря сїи слова, прободаетъ себя Мечемъ въ сердце, и такимъ образомъ упадаетъ Мертвъ. „Какой же (a) когда Рабъ, восклицаетъ Сене„ка, свободилъ своего Господина изъ неволи способомъ „Велелѣпнѣйшимъ„? Но что до насъ; то коль ни блистательно есть сїе дѣянїе, однако срогость Нравоученїя Хрїстїанскаго, въ разсужденїи человѣкоубїйства, не позволяетъ намъ хвалить оное. Да и коликожъ случаевъ возможныхъ, кои свободилибъ Ветцїя образомъ мягчайшимъ и благополучнѣйшимъ?

Л. р. 663. Пр. I. X. 89. Сенек. о благод. III. 23. Рабъ Ветцїевъ убиваетъ своего Господина, а пóслѣ и самъ себя.

Л. Порцїй велъ, также какъ и его Таварищъ, Войну благоуспѣшно. Одержалъ онъ разныя преимущества надъ Марсїйцами, коихъ увязался, какъ кажется, покорить конечно. Но наконецъ; когда онъ нападáлъ на ихъ Станъ при Озерѣ (*) Фуцїнѣ, то убитъ, и смертїю своею далъ Побѣду Непрїятелямъ. Орозїй приписываетъ сїе убїенїе юному Мáрїю, хотѣвшему отмстить за мнимую досаду, учиненную отъ Консула отцу его. Ибо Порцїй, имѣвшїй тѣжъ сáмыи Полкú, которымъ былъ Предводитель тотъ старый Военачальникъ въ прошедшемъ годѣ, величался, Что Мáрїй не содѣлалъ ничего больше его Порцїя. Сїи словá здѣлались ему смертоносны: а въ свалкѣ сраженїя дротикъ брошеный на вѣтръ, но летѣвшїй отъ Римскїя Армеи, и по силѣ словъ Орозїевыхъ, изъ рукú еще юнаго Мáрїя, положилъ его бездыханна при Окопахъ Непрїятельскихъ.

Консулъ Порцїй убитъ на сраженїи. Юный Мáрїй подозрѣвается въ семъ убїйствѣ. Ороз. V. 18.

Жж 3 Злодѣй-

(a) Da mihi quemquam, qui magnificentius dominum seruarit.
(*) Нынѣ именуется Лáго ди Челáно.

Л. Р. 663. Пр. I. Х. 89.

Злодѣйство толь тяжкое моглобъ быть не имовѣрно, еслибъ оный Молодецъ не доказалъ болѣе надлежащаго, въ послѣдованіе, самыми ужасными лютостями, что онъ былъ въ состояніи то совершить.

Діон. у Валес.

Діонъ объявляетъ, что сей Консулъ раздражилъ своихъ Воиновъ на себя, словами жестокими и поступками высокомѣрными, кои еще и причину подали къ бунтованію, въ которомъ едва было онъ не погибъ. Сія Досада Воиновъ могла быть или единственною причиною смерти Порціевы, или случаемъ Марію къ укрытію своего Злодѣянія.

Сілла разоряетъ Городъ Стабій и осаждаетъ Помпеіи.

Сілла былъ тотъ изъ всѣхъ Полководцовъ Римскихъ, который себя наиболѣе прославилъ на сей Войнѣ. Я уже предложилъ подъ прошедшимъ годомъ, какъ онъ довершилъ одну Побѣду, которыя Марій не докончалъ. Сей годъ будетъ плодовитѣе славными ему Событіями. Начальствововалъ онъ, какъ Намѣстникъ Консула Порція, надъ однимъ Корпусомъ Армеи въ Кампаніи, гдѣ истребилъ Городъ Стабій въ послѣдній день мѣсяца Апрѣля. Оттуду пошелъ, и осадилъ Помпеіи, Городъ стоявшій при Устьѣ Рѣки Сарна. Въ то время какъ упражнялся въ той Осадѣ, силы его умножились случаемъ слѣдующимъ.

Плин. III. 5.

беретъ команду надъ Армеею Постуміевою, и не мститъ за смерть сего Начальника, убитаго своими Воинами. Лів. Эпитом. LXXV.

Римляне имѣли Флотъ подъ коммандою у Постумія-Албіна. Сей человѣкъ былъ высокомѣрный и наглый, чемъ пришелъ въ ненависть своимъ Воинамъ, и такъ, что они востали на него; а виня его измѣною и стачкою съ Непріятелями, убили онаго Камнями. Сілла взялъ Начальствованіе надъ сими Воинами, обагренными Кровію Полководца своего, и присовокупилъ ихъ къ своему Воинству, не отмстивъ имъ за злодѣйство, какое они совершили. Прикрывалъ онъ сіе достохулимое потворство бездѣльнымъ предлогомъ, что сіи Воины потщатся храбрѣе поступить, дабы имъ омыть службою своею Грѣхъ содѣланный ими. Но истинная причина его была Властолюбіе и собственная Польза. Ненависть, между нимъ и Маріемъ, была тогда произведена до Излишествъ; а онъ и намѣрился довесть до крайности, и истребить своего Непріятеля. Съ другія

гія стороны, понеже Союзническая Война клонилась къ концу своему, то онъ хотѣлъ домощись себѣ Начальствованія надъ тою, которая готовилась на Митрідата. Въ сихъ Намѣреніяхъ тщался всячески пріобрѣсть себѣ усердіе отъ Воиновъ, еще и во вредъ законамъ, самымъ ненарушаемымъ, благостроительности Воинскія. Подлинно, онъ есть первый изъ Римскихъ Полководцовъ, который далъ пагубный примѣръ, къ задобренію и къ преклоненію себѣ Воиновъ въ предосужденіе Республикѣ, да и къ тому, чтобъ ему быть вмѣсто правъ Отечества: такъ что Воинамъ, бывшимъ подъ его Предводительствомъ, быть бы Силлинымъ Воинамъ, а не Воинамъ Римскаго Народа. Властолюбивая Поступка сего Полководца откроется полняе въ Послѣдованіи. Чтожъ до настоящаго времени; то содѣлалъ себя истинно полезна Республикѣ. Л. р. 663. Пр. 1 Х. 89. Плут въ Силл.

Клуенцій, одинъ изъ Начальниковъ Союзническихъ, прибылъ съ большимъ Самнітскимъ Войскомъ въ помощь Городу Помпеіямъ, и сталъ надменно разстояніемъ на версту отъ Римлянъ. Силла, возмнивъ что презирается и ругаемъ бываетъ, вышелъ на Непріятеля, хотя и послалъ большую часть своихъ Воиновъ по Кормъ. Получилъ онъ причину къ раскаянію о своей Дерзости: былъ сломленъ съ урономъ. Но вскорѣ отплатилъ за сіе; для того что едва токмо Косцы его соединились съ нимъ, какъ и поставилъ вторый бой, на которомъ Клуенцій побѣжденъ, и принужденъ уйти. Разбиваетъ Армею Самнітскую, коммандованную Клуенціемъ. Аппіан.

Сіе первое превозможеніе не рѣшительное было, для того что Полководецъ Італійскій, получивъ себѣ подмогу отъ Галловъ, возвратился къ дѣлу. Видѣли мы въ Римской Історіи многія самоборныя сраженія Галліческія, изъ которыхъ ни на одномъ не было имъ удачи. Она представляетъ намъ и здѣсь еще одно, съ равнымъ же Успѣхомъ. Нѣкто Галлъ, превысокаго возраста, вышелъ изъ Стѣны, и вызывалъ на поединокъ самаго Храбраго изъ Римлянъ. Данъ ему въ Соперника Мавръ, столькожъ малъ тѣломъ, сколько Галлъ былъ

великъ

л. р. 663. пр. і. х. 89. великъ; но однако тотъ убилъ сего Галла. По сей причинѣ то случилось, что природнымъ есть воспослѣдованіемъ изъ такихъ приключеній. Смерть Галлова устрашила всѣхъ его Однородцовъ. Стояли они худо, разбиты тотчасъ, и привлекли за собою всю прочую Армею въ бѣгство. Побѣда Сіллина была вполнѣ: взялъ онъ у Непріятелей Станъ, кои забѣжали далеко, и не мнили себя быть безопасныхъ, какъ токмо когда стали въ близости отъ Нолы. Побѣдитель гнался туда за ними; а не давъ имъ времени опамятоваться, нападаетъ на нихъ паки, и довершаетъ истребленіе всему тому Войску и Главному, который убитъ на мѣстѣ. Аппіанъ доводитъ число Убитыхъ, на первой битвѣ, до тритцати тысячъ человѣкъ, а на сей до дватцати тысячъ. Но что предивное, и еще не имовѣрное, то Сілла, по Евтропіеву объявленію, не лишился болѣе какъ токмо одного человѣка. Но надобно Писателю быть важнѣйшему, а не сему Худощавому, чтобъ такъ сказать, дабы повѣрить бытію толь далекому отъ всякія Вѣроятности.

Почтенъ Осаднымъ вѣнцемъ. Плін. XXII. 6. Сілла написалъ въ своихъ Извѣстіяхъ, что Воины почтили его, при Нолѣ, Вѣнцемъ Осаднымъ. Сей вѣнецъ не-былъ, какъ то другіи, даемъ отъ Полководца Воинамъ отмѣнившимъ себя, но, впреки, отъ Воиновъ Военачальнику, избавившему ихъ отъ пагубныя напасти. Онъ былъ Травяный: а Трава, изъ которыя сплетался, долженствовала быть взята въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Войско охвачено было Непріятелями, и откуду благоразуміе и Мужество Предводителево извлекли оное. Не видно ясно по бытіямъ, кои предложены мною изъ Аппіана, какъ Сілла заслужилъ тотъ Вѣнецъ. Но намъ должно досадовать на нерадивость сего Автора, и на другихъ, къ которымъ принуждены мы прибѣгать, и черпать изъ нихъ сіи времена. Вѣнецъ сей былъ наивеличайшая честь, какая могла показана быть Гражданину: а Сілла, который хотѣлъ оставить на вѣки память, толь славнаго приключенія для него, велѣлъ сіе изобразить живописаніемъ въ увеселительномъ своемъ

Домѣ

домѣ Тускуланскомъ, который потомъ былъ Цицероновъ. Л. Р. 663.
„ Но , (a) какъ то наблюдаетъ Плiнiй , весьма суетно Пр. I. X.
„ затѣйщикъ Осужденiй на смерть , ставилъ себѣ въ 89.
„ честь Осадный Вѣнецъ : онъ збросилъ его самъ съ своея
„ головы , когда погубилъ потомъ весьма бóльшее Мно-
„ жество Гражданъ , нежели сколько нѣкогда ихъ со-
„ хранилъ отъ гибели „.

Сiлла произвелъ далѣе преимущества свои , толь по великой Побѣдѣ. Вступилъ онъ въ землю Гiрпiнiанцовъ ; а понеже Обыватели города Экулана , который тамъ былъ какъ Столичный , не здались ему съ довольною скоростiю , то отдалъ онъ Городъ на разграбленiе. Сей образецъ Срогости устрашилъ другихъ : такъ что въ краткое время весь Народъ покорился.

Покаряетъ Гiрпинiанцовъ. Аппiан.

Оттуду прибылъ въ Самнiй , гдѣ сперва нашелся въ обстоянiи весьма трудномъ. Зашелъ онъ въ нѣкоторое Ущелiе близъ города Эзернiи , имѣя противъ себя Войско Самнiтянъ , предводительствуемое Папiемъ-Мутiломъ. Сiлла былъ человѣкъ досужiй на Пособiя. Здѣлалъ такъ, что промыслилъ себѣ свиданiе съ Полководцомъ Непрiятельскимъ , будтобъ хотѣлъ договориться о Примиренiи. Не заключено въ томъ ничего. Но Перемирiе , содѣятельностiю весьма Естественною , произвело между Самнiтяны безопасность , которая тѣмъ больше умалила въ нихъ прилѣжность и бодрствованiе. Римлянинъ употребилъ то въ свою пользу ; и при молчанiи въ темноту нощную повелъ свое Воинство , оставивъ въ Станѣ своемъ одного Трубача , на означенiе , по обыкновенiю , начала каждой Стражѣ по каждыхъ трехъ часахъ. Въ четвертую стражу Трубачъ и самъ отбылъ и поскакалъ къ Своимъ, вышедшимъ весьма благополучно изъ Ущелiя.

Прибываетъ въ Самнiй , и одерживаетъ тутъ разныя преимущества.

Сiлла не удовольствовался тѣмъ , что избавился отъ напасти. Обшедъ вкругъ Станъ Самнiтянъ , напалъ на нихъ съ такова мѣста , въ которомъ ему быть

 отнюдь

(a) Quod si verum est , hoc execrabiliorem eum dixerim : quandoquidem eam capiti suo proscriptione sua ipse detraxit, tanto pauscioribus ciuium seruatis , quam postea occisis.

Л. Р. 663. Пр. I. X. 89.

отнюдь не чаяли, победилъ ихъ, и завладѣлъ ихъ Станомъ. Папій ушелъ пораненный въ Эвернію. Сілла окончалъ славную сію Напольность завоеваніемъ важнымъ. Напалъ онъ на Бовіанъ [Бояно], Городъ очень знатный, въ коемъ было всеобщее Собраніе Народа Самнітскаго, и который укрѣпленъ тремя Замками. Приступилъ къ нему со многихъ мѣстъ, и чрезъ три часа сраженія, взялъ оный приступомъ.

Возвращается въ Римъ, проситъ Консулства. Плут. въ Сіл.

По многихъ толь изрядныхъ Содѣяніяхъ, Сілла возвратился въ Римъ, просить себѣ Консулства, къ которому рѣдко Кандідатъ представалъ съ одобреніемъ толь великихъ и толь славныхъ услугъ. Онъ приносилъ къ нему Славу со всѣмъ полную. Всѣ почитали его за великаго Военнаго человѣка: пріятели величали первымъ Военачальникомъ Римскихъ, да и Непріятели не могли онаго не называть, по крайней мѣрѣ, Счастливымъ Полководцомъ.

Ставилъ себѣ въ Славу тітлу Счастливаго.

Не принималъ себѣ имени сего отнюдь въ досаду отъ своихъ Ненавистниковъ: напротивъ, радовался попремногу, слыть Любимцемъ Фортуны: или то по величавности и ставя себѣ въ честь покровительство отъ Неба, или можетъ быть и по удостовѣренію о себѣ. Плутархъ объявляетъ, по случаю сего, нѣкоторыя мѣста изъ Извѣстій Сіллиныхъ весьма особливыя. Говорилъ онъ въ нихъ, что Предпріятія его бывшія на удачу, удавались ему весьма лучше, нежели о коихъ размышлялъ и хотѣлъ направлять благоразуміемъ. Признавался, что родился счастливѣйшій Воинъ, нежели доблественнѣйшій. Совѣтовалъ въ нихъ же Лукуллу, которому тѣ приписалъ, не надѣяться ни на что такъ, какъ на то, что ему будетъ вдохнуто Богами во Снѣ. Все сіе кажется доказывать, что онъ вѣрилъ прямо и не играя въ Фортуну. Сіе и не можетъ показаться очень странно въ Характерѣ толь строптивомъ, коль былъ Сіллинъ. Плутархъ на томъ же мѣстѣ изображаетъ его; а Изображенія сего не долженствую я лишить Любопытныхъ Читателей для лучшаго имъ познанія Людей.

былъ

былъ непослѣдователенъ въ себѣ, и всегда въ прекословіи самъ съ собою. Отнималъ нагло и силою, а раздавалъ щедро: почиталъ безъ основанія, и обесчещалъ также: искалъ искусно въ тѣхъ, въ коихъ ему была нужда, а являлся спесивъ онымъ, которыи до него самого нужду имѣли: такъ что сомнительно было, большель онъ былъ Гордъ, или Ласкателенъ. Неравнодушенъ бывъ въ своихъ опалахъ и мщеніяхъ, иногда за са́мую малую вину отсылалъ на Казнь, а въ другихъ случаяхъ сносилъ терпѣливно са́мыя большія досажденія: примирялся благосклонно съ тѣми, кои ему содѣлали са́мые несносные обиды, а мстилъ за са́мыежъ легкіе неосмотрительности смертію и отнятіемъ имѣнія. Можетъ быть, говоритъ Плутархъ, не истолкуетсяль сія Неравность Поступки въ разсужденіи тѣхъ, которыи ему досадили, говоря, что по премѣнно природная склонность и польза имъ пра́вили, и что, несшійся отъ природы къ Мщенію, воздерживался и утолялся Размышленіемъ, когда дѣлъ его польза того требовала? Сей са́мый Ключъ, не можетъ ли намъ также дать Рѣшенія, и на другіе многіе его Строптивости? Возвращаюсь къ бра́ни Союзнической, коея осталось мнѣ еще нѣсколько приключеній къ предложенію, всѣхъ же отчасу больше противныхъ Соединенію Италійскому. Л. р 663. Пр. I. Х. 89.

Марсійцы, бывши въ немъ са́мою твердою Подпорою, отстали отъ того, длятого что утрудились и укротились какъ старыми своими уронами, такъ и новыми, которыи претерпѣли они отъ Мурены, и отъ Метелла - Пія. Марсійцы полагаютъ оружіе. Лів. Эпітом. XXXVI.

Пелігнійцы покорились также, какъ то я уже́ предложилъ. Итакъ, понеже Римляне стали имѣть въ своей вла́сти Корфіній, который былъ у бунтовщиковъ Столичнымъ городомъ; то надобно стало перенесть всеобщій Совѣтъ Соединенія въ Эзернію, городъ Самнітскій, а Самнітяне, по отложеніи Марсійцовъ, находились уже́ только одни Вожди всѣмъ, сколько осталось Племенъ вѣрныхъ Ско́пу. Опредѣлили они себѣ пять Преторовъ или Полководцовъ, между которыми дали Первенственнѣйшую власть Помпедію-Сілону Всеобщій Совѣтъ Соединенія перенесенъ въ Эзернію.

Л. Р. 663. Пр. I. Х. 89. Діод. Эклог Кн. XXXVII.

ну. Достоинъ онъ былъ сего предпочтенія по своему искусству на Войнѣ, по Мужеству своему, а особливо по упрямству въ бунтованіи, коего онъ былъ первый заводчикъ, и отъ котораго не могъ его отвлещи и самый примѣръ Народа егожъ, тоесть Марсійцовъ, кои недавно принесли повинную и вступили въ послушаніе. Набралъ онъ Армею въ тритцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да въ тысячу Конницы. бывъ присиленъ необходимостію, искать всякихъ себѣ пособствованій, далъ вольность и рабамъ, восхотѣвшимъ къ нему пристать; а набравъ ихъ около дватцати тысячъ, вооружилъ тѣхъ какъ можно было лучше. Съ симъ Войскомъ остановилъ еще на нѣсколько времени всецѣлое паденіе стороны своея.

Юдацілій, отчаявшійся спасти Аскулъ, умерщвляетъ себя ядомъ.

Между тѣмъ Осада Аскулу, продолжившаяся чрезъ часть года, окончилась наконецъ въ пользу Римлянамъ. Когда городъ былъ при самой ужé крайности; тогда Юдацілій, родившійся въ немъ, здѣлалъ послѣднее усильствіе къ спасенію онаго. былъ онъ одинъ изъ Главнѣйшихъ у Італійцовъ, человѣкъ Мужественный и бодрый. Итакъ собралъ себѣ восемь (*) Когортъ, а пошедъ въ походъ, послалъ Гонца къ Аскуланцамъ, съ извѣстіемъ имъ, чтобъ смотрѣть прилѣжно его прибытія, и выттибъ Вылазкою на Осаждающихъ, когда онъ нападетъ на ихъ окопы отвнѣ. Надѣялся, что Римляне, нашедшись заперты между двумя нападеніями, могутъ смяться, и можетъ быть получитъ онъ случай къ побитію ихъ и къ присиленію отступить. Намѣреніе не худое было взято; но бодрость оскудѣла въ обывателяхъ: такъ что Юдацілій не могъ ничего другаго здѣлать, какъ токмо что продраться въ Городъ съ Частію бывшихъ съ нимъ. Укорилъ онъ своихъ одноролцовъ, самыми жаркими словами, за ихъ Робость; а видя что не осталось больше никакія надежды, вознамѣрился умереть: но прежде восхотѣлъ отмстить ненавистникамъ своимъ, кои часто увеселялись тѣмъ, что

(*) Когорта состояла обыкновенно въ пяти стахъ человѣкахъ. Итакъ по нынѣшнему она есть батальйонъ.

что противились его Намѣреніямъ, и которыи не давно еще Л. р. 663.
не допустили исполнить послѣднихъ его приказовъ. И Пр. 1. Х.
какъ онъ былъ всѣхъ сильняе въ Городѣ; то велѣлъ ихъ 89.
всѣхъ перехватать и умертвить. По удовольствованіи
своего Мщенія, возмнилъ что потщится о собственной
своей Славѣ, возобновляя примѣръ, данный * Вібіемъ- * Зри
Віріемъ, во время взятія Капуи. Призвалъ своихъ Пріятелей Томъ V.
телей на великое Пированіе; въ ксемъ увѣщавалъ ихъ Кн. XVII.
предупредить, съ нимъ совокупно, добровольною смер- §. I.
тію злоключеніе общему ихъ Отечеству. Всѣ похвалили его отважность, но ніединъ не восхотѣлъ послѣдовать ему. Итакъ, выпилъ онъ одинъ отраву. Взявъ же прежде еще предосторожность къ поставленію Сруба, велѣлъ себя отнесть на оный, и просилъ своихъ пріятелей зажечь тотъ. Симъ образомъ погибъ сей храбрый человѣкъ, прельстившійся безъ сомнѣнія понятіемъ Славы, какову древность языческая присоединила къ Самоубійству. Но какую славу заслуживаетъ, по самому свѣту простаго разума, Смерть бесполезная Обществу, и Дѣлу общему, коея весь плодъ не можетъ быть отнюдь никакой, какъ только что предохранить Самоубійцу отъ золъ, коихъ онъ боится больше еще Смерти?

Хотяжъ Авторы, писавшіи о смерти Юдациліевѣ; Аппіан.
видятся полагающи сіе приключеніе въ началѣ Осады; Ороз.
однако мнѣ разсудилось лучше, предложить оное при концѣ, дляпого что не могло быть всячески вѣроятно, чтобъ сей Полководецъ воспріялъ Намѣреніе толь отчаянное, когда онъ видѣлъ свое Отечество въ состояніи
обороняться еще долговременно. Итакъ мню, что взя- Взятіе
тіе Аскула послѣдовало вскорѣ за сею смертію, и что, Аскула
когда отчаяніе Главнаго привлекло въ отчаяніежъ все Кн. Пом-
Множество, Городъ или здался на волю, или, бывъ худо пеіемъ.
защищаемъ обывателями ослабѣвшими, осиленъ и взятъ приступомъ. Консулъ Помпеій показалъ образецъ срогости надъ симъ Несчастнымъ Городомъ. Главнѣйшіи Граждане, и всѣ Начальники въ Войскѣ, были сѣчены батогами, и потомъ головы имъ отсѣчены: другихъ пожаловалъ Животомъ, но отнявъ у нихъ в.ѣхъ Рабовъ

 и все

Л. Р. 663 Пр І. Х. 98.

и все богатство: да и Городъ былъ разоренъ, истребленъ, и сравненъ съ землею. Симъ образомъ отмщено за кровь Гражданъ Римскихъ, убитыхъ въ немъ въ началѣ Войны.

Тріумфъ Помпеевъ, въ коемъ веденъ Плѣнникомъ Вентидій. Фасты Капстол. Велл. II. 65. Плін. VII. 43. А Гелл. XV. 4.

Не было еще понынѣ обыкновенія, жаловать честь Тріумфа, за возвращеніе токмо назадъ того Оружіемъ, что уже принадлежало къ Республикѣ. Однако Помпеій торжествовалъ надъ Аскуланцами, и надъ Піценскими Народами, въ шестый день предъ Календами (*) Генварскими, тоесть, 25 числа Декабря. Между Плѣнниками, веденными въ Торжествѣ, многіи Писатели утвердили, что веденъ же былъ П. Вентидій, который всеконечно сынъ есть онаго, коего мы именовали между самыми знаменитыми Главами у Союзниковъ. Сей самый Вентидій, теперь ведомый въ Тріумфѣ, будетъ тріумфовать самъ по прошествіи пятидесяти лѣтъ: примѣръ достопамятный Премѣнѣ и Непостоянству вещей человѣческихъ, какъ по добру, такъ и по злу.

Ороз. Плут. въ Помп.

Помпеій продалъ всю добычу Аскулскую; а хотя Общенародная казна и была истощена; однако не внесъ онъ ничего въ нея изъ всѣхъ денегъ, собранныхъ продажею. Сей человѣкъ не имѣлъ въ себѣ ничего другаго достохвальнаго, кромѣ искусства Военнаго; впрочемъ, пребезмѣрно лакомъ, и мало взирающъ на средства къ Обогащенію себя. Да и не симъ однимъ порокомъ Історія порицаетъ его, какъ то мы будемъ имѣть случай къ объявленію.

Плут. Помп.

Помпедій входитъ Торжествуя въ Бовіанъ: Разбитъ онъ и убитъ. Л. Р. 664. Юл. Обсекв.

Соединеніе Італійское крайнимъ образомъ ослабѣло, и лишилось еще оно, въ слѣдующій годъ, дававшаго ему всю душу и все движеніе, Помпедія того Сілона. Однако получилъ сей сперва нѣкоторый Успѣхъ, и отнялъ назадъ Городъ Бовіанъ. Желаяжъ всегда привесть свою Республіку въ равенство съ Римскою, восхотѣлъ торжествовать, и вшелъ дѣйствительно торжествуя въ новое свое Завоеваніе. Но суевѣрная древность примѣтила, что чрезъ то подавалъ онъ самъ прознаменованіе

(*) Въ Календарѣ Нуміномъ, коему Слѣдовали тогда Римляне, Декабрь имѣлъ только 29 дней.

ванie, будущему своему разбитiю, длятого что Торжественный входъ бываетъ въ побѣдоносный Городъ, а не въ побѣжденный. Вскорѣ послѣ разбитъ онъ на великой битвѣ, на которой и убитъ; а съ нимъ исчезла уже вся слава стороны его, которая отъ того времени токмо что дряхлѣла. Л. Р. 663. Пр. І. Х. 98. Лiв. Эпитом. LXXVI.

Мнѣ видится весьма вѣроятно, что должно приписывать сему Непрiятелю, толь упрямому, Имени Римскаго, Посольство отправленное отъ Союзниковъ къ Мiтрiдату, съ прошенiемъ у него помощи, и къ призыванiю его соединиться съ ними на Римъ. Впрочемъ, хотя присовѣтовавшiй Посольство сiе и не извѣстенъ прямо; но бытiе не сомнительное, какъ утвержденное Дiодоромъ Сiцiлiйскимъ. Надобно Ненависти сей быть въ Iталiйцахъ самой яростной, длятого что они понеслись, искать себѣ Покровительства толь отдаленнаго, которое долженствовало быть имъ подозрительно и ненавистно по премногимъ причинамъ. Видно изъ сего, что то по самой исправной Истиннѣ Iсторiческой, одинъ изъ нашихъ [Французскихъ] наивеличайшихъ Пiитовъ, вводитъ Мiтрiдата, вѣщающаго своимъ дѣтямъ: Посольство отъ Союзниковъ къ Мiтрiдату тщетное. Дiод. Эклог. Кн. XXXVII.

Не (a) такъ то, Князи; Римъ, не на концахъ Вселенны,
Даетъ ужъ ощущать всѣмъ узы удаленны:
Вдыхая Непрiязнь и въ ближнихъ ты стократъ,
Имѣешь, Римъ, врага стоящаго у вратъ.

Царь Понтiйскiй не весьма уважилъ сiе Посольство, и далъ отвѣтъ холодный, что когда онъ окончаетъ дѣла Азiйскiя, упражняющiя его дѣйствительно, тогда пойдетъ и соединитъ свои силы съ Iталiйскими.

Сiя есть послѣдняя славная поступка, произведенная отъ бунтующихъ. Отъ сего времени, хотя Луканiйцы и Самнiтяне пребывали и еще въ оружiи, не вижу Брань Союзническая только что дряхлуетъ.

(a) Non, Princes, ce n' eſt point au bout de l' Univers,
Que Rome fait ſentir tout le poids de ſes fers:
Et de près inſpirant les haines les plus fortes,
Tes plus grands ennemis, Rome, ſont à tes portes.
Расiн. Трагед. Мiтрiдат. Дѣйст. III. Явлен. I.

Л. р. 663. Пр. I. Х. 89.

жу я больше приключенія, которое принадлежалоб прямо и единственно къ брани Союзнической. Не составляютъ уже они одни противныя стороны, да токмо будутъ смѣшаны съ Маріевою и Цінниною.

Восемь новыхъ Трібовъ зделаны для новыхъ Граждан. Апиіан.

Почитай всѣ Италійскіи Народы, пользовались тогда Правомъ Римскаго Гражданства: ибо всегда оно имъ жаловано было, какъ скоро они положатъ оружіе. Изъ сего происходило несмѣтное Множество новыхъ Гражданъ, отъ которыхъ Римъ находился въ крайнемъ затрудненіи. ,,Понеже (a) ихъ Множество было неисчетное, а буде разделить тѣхъ въ тритцать пять Трібовъ; то чрезъ сіе отдать имъ все во власть, истребляя достоинство и силу Старыхъ: ибо Новопришельцы оныи, присвоенныи по милости, имѣлибъ попрать тѣхъ, отъ кого имѣютъ сіе Преимущество,,. Итакъ, разсуждено зделать Восемь новыхъ Трібовъ, въ коибъ включить всѣхъ Новыхъ Гражданъ. Сіе расположеніе есть подражаніе учрежденію, содѣланному отъ * Царя Сервія - Туллія, въ установленіи и распред ѣленіи Центурій или Сотенъ; да и поправляло оно всѣ Неудобствія. Старыи соблюдали вполнѣ свою верьховность, потому что, хотя были числомъ весьма меньше, имѣли однако тритцать пять голосовъ, а Новыи только что восемь: сверьхъ же того, понеже сіи Новыи Трібы долженствовали быть призываемы къ поданію Голосовъ послѣдніи; то видно что большинство Голосовъ зделалось уже, а сіе и бывало часто, прежде нежели до нихъ дойдено. Союзники, ставшіи Гражданами, приняли все, что ни угодно тогда было, или то они не ощутили великаго превозможенія, даемаго надъ ними Старымъ, или были довольны что получили Право Гражданства, какимъ образомъ оно имъ ни досталось. Кажется, что для сего точно совершенія, определены, въ Годъ Консулства Кн. Помпеія, два Ценсора, кои были П. Крассъ, и Л. Юлій Цесарь, Консулъ прошедшаго года. Не извѣстно ничего другаго объ ихъ Ценсорствѣ

* Зри Римск. Істор. Томъ I. Кн. 1. Член. 6.

Л. р. 663. Ценсоры

(a) Ne potentia eorum et multitudo veterum ciuium dignitatem frangeret, plusque possent recepti in beneficium quam auctores beneficii. Vell. II. 20.

сорствѣ, кромѣ что выдали они нѣсколько Указовъ на Роскошь Столовую. Л. Р. 663. Пр. I. Х. 89.

Въ сей са́мый годъ 663, совершилось на общенародной Римской площади Злодѣйство, по то время неслыханное, которое показываетъ, что Законы уже́ лишились всея Силы и Вла́сти, бывши принуждены уступить Наглости, которая была вмѣсто Суда и Расправы. Отъ всѣхъ давнихъ временъ, Долги́ всегда производили великія смятенія въ Римѣ. О семъ часто предлагаемо было въ сей Історіи. Ненасытность дававшихъ въ займы, не довольствовалась лихвою позволенною отъ Законовъ Римскихъ, а брали ея са́мую большу́ю. Должники были пребезмѣрно отягощены, и не могли платить. Сіе Зло дало себя нагло чувствовать во время, о которомъ предлагаю, для того что обстоятельство Войны толь бли́скія, толь гибельныя, и требовавшія толь великихъ издержекъ, здѣлало деньги превесьма рѣдки, и истощило великое Множество простыхъ Обывателей. Немилосердыи Заимодавцы не послабляли однако ни мало своея жестокости: такъ что Должники начали взывать покровительство себѣ отъ Уставовъ, и не токмо хотѣли получить отсрочку къ заплатѣ, попричинѣ худаго состоянія дѣлъ ихъ, но еще и осужденіе Заимодавцамъ, какъ Нарушителямъ Законовъ, и требующимъ весьма бо́льшія лихвы, нежели позволено.

Азелліонъ Преторъ Градскій убитъ на общенародной Площади развратомъ богатыхъ, дававшихъ деньги въ ростъ.

А. Семпроній-Азелліонъ, Преторъ Градскій, и въ семъ качествѣ верховный Судія по симъ спорнымъ дѣламъ, предпріялъ-было сперва утолить сердца́ и окончить Ссору способомъ примиренія. Но понеже не возможно стало того здѣлать, а онъ былъ человѣкъ справедливый; то отверзъ Судилища Должникамъ, и учинилъ имъ расправу. Тогда Заимодавцы вступили въ ярость; а не возмогая уповать, чтобъ преодолѣть постоянство Градоначальниково, вознамѣрились избыть его, и совершили намѣреніе свое съ дерзновеніемъ невѣроятнымъ. Ободрены бывши Л. Кассіемъ, Трібуномъ Народнымъ [ибо надлежало Трібунамъ имѣть Участіе во всѣхъ Наглостяхъ, производившихся въ Римѣ] напали они на Азелліона, на площади са́мой Народной,

Л. Р. 663. Пр. I. Х. 89.

и вѣ то время какѣ онѣ приносилѣ жертву. Несчастный Преторѣ, чувствуя себя поражена камнемѣ, и видя вкругѣ себяжѣ взбѣсившееся Множество, повергѣ священную Чашу, держимую вѣ рукѣ своей, и хотѣлѣ уйти вѣ Храмѣ Вестинѣ. Пресѣчена ему дорóга: и какѣ принужденѣ былѣ уходить вѣ Корчемный домѣ; то вѣ сіе сáмое время и убитѣ. Нѣкоторыи изѣ гнавшихся за нимѣ, и видѣвшихѣ его бѣжавша кѣ Храму Вестину, мнили что онѣ вѣ оный вбѣжалѣ, да и не убоялись ломиться за Преграды того Священнаго Убѣжища; такѣ что, не взирая на сáмыи святѣйшіи Законы, не позволявшіи туда входа людямѣ Мужеска пóла, пересмотрѣли любопытно тѣ мѣстá, кои богобоязность долженствовала имѣ содѣлать страшны. Симѣ образомѣ погибѣ Преторѣ, дѣйствительно упражнявшійся вѣ жертвоприношеніи, облеченный вѣ одежды священные, и при полномѣ дневномѣ свѣтѣ, да и посредѣ Общенародныя Площади. Заводчики сего Злодѣйства такѣ хитро сладили сіе дѣло, и такѣ заградили всѣмѣ уста, кои могли на нихѣ доносить, что не возможно было имѣть ни на одного изѣ нихѣ изобличенія доказательнаго. Вотще Сенатѣ обнародилѣ Указѣ, призывая всѣхѣ, имѣвшихѣ нѣкое знаніе о Злодѣяхѣ, кѣ объявленію вѣдаемаго ими, обѣщая имѣ Награжденія: Вольность, если они рабы; Сумму денегѣ, ежели Свободныи; прощеніежѣ, буде Сообщники вѣ злодѣйствѣ. Никто не явился сѣ изѣявленіемѣ; а злодѣйство, толь вопіющее, и осталось безѣ кáзни. Какóва Правосудія могли ожидать Простыи Люди вѣ Городѣ, вѣ которомѣ лишаемѣ былѣ жизни Судія учинившій расправу? Римѣ не упадалѣ ли ужé вѣ нестроеніе, присвоенное Стіхотворцами Первымѣ Людямѣ, еще дúвіимѣ, прежде нежели уставлены Общества?

Узаконеніе Плавтіево.

Было то знатно на Предупрежденіе, вѣ послѣдованіе, подобныхѣ Излишествѣ, что М. Плавтій-Сілванѣ, Трібунѣ Народный, предложилѣ Узаконеніе, и домогся ему подтвержденія, о наглости явной, de Vi Publica. Уставоучители толкуютѣ разно сіе изображеніе. Сѣ насѣ довольно сего Наблюденія, что сила Слóва означаетѣ всякую

кую Наглость и Насильственность, приводящую въ смятение порядокъ и спокойствие общенародное: а сие понятие обемлетъ многое, и можетъ имѣть превеликое распространение. Л. р. 663. пр. 1. Х. 89.

Тотъ же Трибунъ Народный возвратилъ наконецъ Сенаторамъ Часть въ вѣдомствѣ судныя Расправы. Цепионъ и Друзъ покушались тожъ са́мое здѣлать, но безъ пользы; а Всадники одни судили и рядили отъ Узаконения К. Гракха. Плавтий далъ своему Предложению новый округъ, который поспѣшествовалъ можетъ быть къ удобнѣйшему того восприятию. Оно повелѣвало, чтобъ каждому Трибу выбирать по пятнатцати человѣкъ Гражданъ повсягодно, которымъ бы въ должности быть Судей. По сему расположению, Судии могли быть безразборно Сенаторы, Всадники, еще и изъ Плебеянъ. Законъ восприятъ, и былъ исполняемъ до Диктаторства Силлина.

Другимъ Узаконениемъ тогожъ Трибуна, Сенаторы получили часть судныя Расправы. Аскон. въ слов. за Корнел.

Чтобъ окончить оставшияся приключения Года 663 го; то имѣю токмо къ предложению Наречение Консуловъ. Объявилъ я, что Силла возвратился въ Римъ просить себѣ Консулства. Службы его предстательствовали за него громогласно. Однако нашелъ онъ себѣ сверстнаго Соперника, котораго едва преодолѣлъ. Былъ то К. Цесарь, братъ Л. Цесарю, бывшему Консуломъ въ первый годъ Союзническия Войны, а дѣйствительно находившемуся Ценсоромъ. Былъ онъ также единоутробный братъ Катулу, Побѣдителю Цимбровъ. Подкрѣпленный силою двухъ братовъ толь знаменитыхъ, и самъ имѣя многое достоинство личное, возмнилъ что можетъ вознестись выше Пра́вилъ, и просить себѣ Консулства, хотя и былъ токмо въ Эдилитетствѣ, а Преторства еще не имѣлъ. Видно, что былъ онъ подкрѣпляемъ (*) Ма́риемъ, который хотѣлъ отрѣшить Силлу. Ибо какъ то Силла и Цесарь были оба Патрикиане, то не могли быть совокупно Консулами.

Силла нареченъ въ Консула. Стязание по сей причинѣ между нимъ и К. Цесаремъ.

Аскон. въ слов. за Скавр.

П.

(*) Диодоръ Сицилийский, одинъ токмо именующий Ма́рия въ семъ дѣлѣ, говоритъ что онъ шелъ противъ Цесаря. Но Соперникъ Силлѣ не могъ имѣть Ма́рия противъ себя.

Л. р. 663. Пр. I. Х. 89. П. Сулпіцій, оный юный Словесникъ, о которомъ говорено по случаю дѣла Норбанова, бывъ тогда Трібуномъ, воспротивился неправильному прошенію К. Цесаря, бывшаго впрочемъ ему другомъ. Распря стала быть самая наглая. были они оба словесны, но въ родѣ Витійства не сходствующаго. Зѣльность была характеромъ Сулпіціевымъ, какъ то мы уже объявили. „Цесарь (а) имѣлъ веселость и красоту въ свой „удѣлъ. Слогъ его былъ вѣжливъ и учтивъ несказан„но; такъ что никто никогда не умѣлъ лучше услa„дить рѣчи своея изрядною пріятностію игранія: Си„лажъ и Твердость оскудѣвали ему„. Однако явилъ онъ крѣпость при случаѣ, о которомъ предлагаемъ, также какъ и его Соперникъ. были рѣчи поборающіе и противоборющіе предъ Народомъ; притомъ распри, и Возмущеніе. Наконецъ, К. Цесарь принужденъ былъ уступить; а Сілла и нареченъ въ Консула, съ Кв. Помпеіемъ Руфомъ.

Успѣхъ, каковъ получилъ Сулпіцій въ семъ дѣлѣ, привелъ въ напыщеніе бодрость его, и погубилъ онаго. Мы его увидимъ, въ слѣдующій годъ, обратившася къ пользѣ Маріевой на Сіллу, ставша одною изъ первенственныхъ причинъ Злу Общенародному, и привлекша, напослѣдокъ, себѣ самому Конецъ Смертоносный.

(a) C. Iulius orator fuit minime ille quidem vehemens, ſed nemo vnquam vrbanitate, nemo lepore, nemo ſuauitate conditior.
Cic. in Brut. n. 177.

КОНЕЦЪ ДЕВЯТАГО ТОМА.